

И. В. Дынникова

МОРОЗОВСКИЙ ХОР

В КОНТЕКСТЕ СТАРООБРЯДСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НАЧАЛА XX ВЕКА

НАСТЮЮ ПАСХУ ГЛАСЪ 6.

Хри стосъ ко с кге се из мес чкы

смер ти ю на смерть на стъ н

и гроб нымъ жи котъ да го ва

Гротагъ Гласъ 3.

ос кге се ни є хри сто ко

кн дѣк ше по кло ним са

МОРОЗОВСКИЙ ХОР
В КОНТЕКСТЕ СТАРОБРЯДЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НАЧАЛА XX ВЕКА

К 100-летию первого концерта старообрядческого Морозовского хора в Большом зале Московской консерватории.

В истории старообрядческой церкви был свой «золотой век». Весьма кратким он был — каких-нибудь 10–12 лет (1905–1917 гг.), но по своему весьма богатому содержанию, необычайной широте деятельности и напряженности всех сторон церковно-общественной и соборно-иерархической жизни этот период стоит целого столетия и действительно заслуживает названия «золотого», ибо он был на самом деле славным, ярко-блестящим, внутренне насыщенным и глубоко жизненным. Это была целая эпоха — творческая, своеобразно стильная, торжествующая.

Ф. Е. Мельников. Краткая история древлеправославной
(старообрядческой) Церкви

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

И. В. ДЫННИКОВА

МОРОЗОВСКИЙ ХОР В КОНТЕКСТЕ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НАЧАЛА XX ВЕКА

МОСКВА «Индрик» 2009

УДК 78
ББК 85.313(2)1
Д 89

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 07-04-16240д)*

Научный редактор Н. Г. Денисов

Дынникова И. В.

Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века. М.: Индрик, 2009. — 440 с., ил.

Книга посвящена знаменитому старообрядческому богослужебному певческому коллективу начала XX века — Морозовскому хору. Воссоздана история хора, подробно освещена его деятельность, представлена развернутая характеристика старообрядческой церковно-певческой культуры (белокриницкого согласия) 1900–1910-х годов. В книге даны портреты лиц, сыгравших определяющую роль в истории этого уникального коллектива: руководителей – Ивана Аверьяновича Фортова, Павла Васильевича Цветкова, а также покровителя хора, купца-старообрядца Арсения Ивановича Морозова. Особое внимание направлено на осмысление феномена Морозовского хора в контексте эпохи «золотого века» старообрядчества.

Впервые подробно рассматриваются вопросы интерпретации песнопений знаменного роспева в исполнительской трактовке Морозовского хора. В научный оборот вводится ряд архивных документов и публикаций, относящихся к истории хора, программы концертов, расшифровки фонограмм пения этого коллектива.

Книга адресована исполнителям, обращающимся к древнерусскому музыкальному наследию, музыковедам, специалистам в области старообрядчества, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей старообрядческой культуры.

ISBN 978-5-91674-055-4

© Дынникова И. В., Текст, 2009
© Издательство «Индрик», 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 7

Введение 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

РУССКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО НАЧАЛА XX в.. 19

    Церковно-общественная жизнь. 19

    Издательская деятельность. 21

    Храмостроительство. 22

    Просвещение, образование 23

ГЛАВА II

Династия Морозовых и ее роль в общественной
и культурной жизни России рубежа веков 39

    Викуловичи 42

    Абрамовичи (или Морозовы-Тверские). 45

    Тимофеевичи 56

    Захаровичи 63

    Ивановичи 64

ГЛАВА III

Старообрядческая певческая культура начала XX в.
(по материалам старообрядческих периодических изданий). . . . 75

    Общая характеристика 75

    Издания. 79

    Женское пение 84

    Старообрядческие любительские хоры 94

    Подготовка певцов 107

    Концерты старообрядческих хоров. 111

    Хор Московского Братства Честного
    и Животворящего Креста Господня.

    Яков Алексеевич Богатенко. 113

    Новые тенденции. 121

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА IV

МОРОЗОВСКИЙ ХОР.	135
Богородск — Глухово: уезд, мануфактура, община	135
Арсений Иванович Морозов.	153
Некоторые факты из истории Морозовского хора	176
Состав Морозовского хора.	177
Женский хор	179
Руководители Морозовского хора	182
Певцы	192
Учителя крюкового пения — воспитанники Морозовского хора .	193
Богослужбная деятельность	199
Концерты Морозовского хора	206
Обзор рецензий и полемических статей, связанных с выступлениями Морозовского хора (по материалам светских и старообрядческих периодических изданий 1908–1916 годов)	224
Морозовские книги	231
Грамофонные пластинки	249

ГЛАВА V

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕСНОПЕНИЙ ЗНАМЕННОГО РОСПЕВА В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ МОРОЗОВСКОГО ХОРА	279
Анализ песнопений	279
Особенности интерпретации песнопений знаменного распева Морозовским хором (на основе анализа фонограмм)	303
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	329
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	335
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРОГРАММЫ КОНЦЕРТОВ МОРОЗОВСКОГО ХОРА.	353
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПУБЛИКАЦИИ.	361
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	389
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	411
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА .	418

ОТ АВТОРА

25 марта 1908 года в культурной жизни Москвы произошло поистине неординарное событие. Впервые в истории России на концертную эстраду вышел старообрядческий богослужебный хор. В стенах одного из лучших залов страны — Большого зала Московской консерватории — состоялось первое знакомство широкой аудитории с ранее неизвестной для нее частью русского музыкального наследия — старообрядческим богослужебным пением.

Древние песнопения звучали в тот вечер в исполнении «Хора любителей древнего церковного знаменного крюкового пения при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова». Деятельность этого богослужебного коллектива, больше известного под именем Морозовского хора, по праву можно отнести к одной из ярчайших страниц в истории русской старообрядческой певческой культуры.

Для самого хора выступление на сцене Большого зала Московской консерватории явилось отнюдь не началом, а скорее кульминацией его деятельности, подготовленной долгими годами насыщенной творческой жизни. Для старообрядчества же это событие стало своеобразным звучащим манифестом.

Нам бы хотелось, чтобы сегодня, столетие спустя, настоящая книга послужила данью памяти этому замечательному старообрядческому певческому коллективу.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия XX столетия и начале века XXI в нашей стране значительно возрос интерес к истории русского церковно-певческого искусства, и, в частности, к такой ее стороне, как деятельность богослужебных хоров и регентов. Внимание исследователей обращено как в сторону таких прославленных коллективов, как Синодальный хор, Придворная певческая капелла¹, так и к менее известным хорам, внесшим свою лепту в историю русского церковного пения.

Интерес этот вполне закономерен. Обусловлен он в том числе и практическими задачами. Произведения русской церковной музыки уже давно и прочно вошли в репертуар отечественных хоровых коллективов, светских и богослужебных. Рамки его постоянно расширяются, включая в себя новые стили и жанры. С каждым годом все больше исполнителей обращаются к древнерусскому певческому наследию².

В связи с вышесказанным важное значение приобретает изучение старообрядческой певческой культуры. Как известно, последователи старой веры явились хранителями и продолжателями традиций церковно-певческого искусства Древней Руси. К старообрядческой певческой культуре, как к источнику в исследовании этого искусства, в разное время обращались такие замечательные ученые-музыковеды, как Ст. В. Смоленский³, И. А. Гарднер⁴. Со второй половины XX в. изучением старообрядческого церковного пения стали активно заниматься Т. Ф. Владышевская⁵, Н. Г. Денисов⁶, Н. Е. Денисова⁷, М. Г. Казанцева (Федоренко)⁸, Т. Г. Казанцева⁹, Е. В. Коняхина¹⁰, Н. П. Парфентьев¹¹, И. В. Полозова¹², М. В. Богомолова¹³, М. В. Макаровская¹⁴ и др. С течением времени старообрядческая певческая культура стала осознаваться уже как важная и самобытная составляющая русского музыкального искусства.

Однако, несмотря на обилие работ, посвященных старообрядческому богослужебному пению, малоизученным в его истории остается период, относящийся к началу XX в. Между тем это время, именуемое «золотым веком старообрядчества», было отмечено небывалым подъемом во всех без исключения областях его жизни. Но если в ряде появившихся в последнее время исследований историков, археографов, философов, экономистов, искусствоведов, социологов этот период представлен достаточно полно, то среди трудов, посвященных церковно-певческой старообрядческой культуре конца XIX — начала XX в., можно назвать только работы М. П. Рахмановой¹⁵ и Н. Г. Денисова¹⁶.

Предлагаемая читателю книга посвящена одному из самых ярких явлений старообрядческой певческой культуры того времени — Морозовскому хору. Этот уникальный коллектив по праву можно назвать музыкальным воплощением «золотого века». С Морозовским хором связана целая эпоха

в истории старообрядческого певческого искусства. Его творческий облик всегда определяло удивительно гармоничное сочетание традиционного и новаторского. Многие из смелых начинаний морозовцев имели важное значение не только для старообрядчества, но и для русской музыкальной культуры в целом.

В начале XX столетия Морозовский хор был широко известен по всей России как в среде последователей старой веры, так и за ее пределами. Отзывы о нем публиковались не только в старообрядческой, но и в светской прессе. Достаточно упомянуть, что рецензии на концертные выступления Морозовского хора писали видные деятели русской музыкальной культуры начала XX в.: А. В. Никольский, Н. И. Компанейский, И. В. Липаев и др. Высочайшую оценку этому коллективу давал старообрядческий начетчик, писатель и полемист Ф. Е. Мельников¹⁷. О деятельности Морозовского хора как о важном этапе в истории певческой культуры старообрядчества писал И. А. Гарднер¹⁸.

В наши дни этот коллектив незаслуженно забыт. В современной отечественной литературе информация о Морозовском хоре ограничивается, в основном, упоминаниями в рамках научных и популярных статей и монографий. Исключение составляют только статьи Н. Г. Денисова и М. В. Золотарева¹⁹, посвященные непосредственно этому певческому коллективу.

Задачей представленной книги стало подробное и всестороннее изучение деятельности Морозовского хора. Исследование проводилось, в основном, в двух направлениях:

- 1) изучение истории хора;
- 2) особенности исполнительских традиций коллектива.

Целостную картину удалось восстановить путем сопоставления и анализа многих, зачастую разрозненных фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к Морозовскому хору.

Материалами послужили все доступные на сегодня источники: архивные документы из отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Центрального исторического архива г. Москвы, Центрального государственного архива Московской области, старообрядческие и светские периодические издания конца XIX — начала XX в. («Старообрядческая мысль», «Церковь» (впоследствии «Слово Церкви»), «Церковное пение», «Утро России», «Музыкальный труженик», «Русская музыкальная газета», «Голос Москвы», «Русские ведомости», «Русское слово» и др.), полевые исследования автора, фонограммы пения Морозовского хора (грамзаписи, осуществленные в начале XX в., и аудиоальбом «Тысячелетие Крещения Руси. 988–1988. Старообрядческое церковное пение»²⁰).

Основное внимание было уделено рассмотрению деятельности коллектива в контексте старообрядческой певческой культуры начала XX века.

Книга состоит из двух частей. В первой (главы 1, 2, 3) дается обзор церковно-общественной и культурной жизни старообрядчества начала XX в.;

освещается история знаменитой династии Морозовых, ее меценатские традиции и определяется роль, которую она сыграла в культуре России. В заключение первой части (глава 3) впервые представлена развернутая характеристика старообрядческой церковно-певческой культуры начала XX в.²¹, составлен перечень самых известных старообрядческих хоровых коллективов того времени.

Вторая часть работы (главы 4 и 5) посвящена непосредственно Морозовскому хору. В главе 4 прослеживается весь исторический путь коллектива, приводится описание среды, в которой он сформировался и существовал. В отдельных разделах представлены портреты людей, сыгравших определяющую роль в истории хора, — покровителя коллектива, русского купца-старообрядца Арсения Ивановича Морозова, и его руководителей: Ивана Аверьяновича Фортова и Павла Васильевича Цветкова. Здесь же впервые собраны воедино все сведения о концертной деятельности Морозовского хора.

В главе 5 рассматриваются вопросы интерпретации песнопений знаменного роспева в исполнительской практике коллектива. Индивидуальные стилистические особенности определяются путем последовательного анализа и сопоставления всех источников: письменного — Круга церковного древнего знаменного пения, известного как Морозовские книги, аудиоматериалов (упомянутых фонограмм с записями Морозовского хора) и критических отзывов о пении коллектива, опубликованных на страницах старообрядческих и светских периодических изданий того времени. Работа с письменными версиями песнопений знаменного роспева велась на основе структурно-типологического метода. Анализ исполнительских трудностей осуществлялся методом вокально-хорового разбора, разработанным в отечественном хороведении и впервые адаптированным и примененным к культуре древнерусского знаменного пения.

В приложениях помещены впервые вводящиеся в научный оборот копии интересных документов, имеющих отношение к истории коллектива, восстановленные программы концертов, публикации, расшифровки фонограмм.

Хотелось бы надеяться, что настоящая книга поможет читателю по-иному взглянуть на культурное наследие старообрядчества, изменив и поныне бытующее отношение к этой части русского общества как к самой косной и консервативной. Надеемся также, что представленные в книге материалы раскроют новые грани того, какую роль играло старообрядчество в истории отечественной культуры и помогут ощутить дух короткой, но бурной, полной новых событий, надежд и стремлений эпохи «золотого века». Надеемся мы и на то, что ознакомление с историей Морозовского хора и его деятельностью на поприще отечественного сакрального певческого искусства заставит читателя бережно и внимательно относиться к тому немногому, что осталось сегодня в певческих традициях и в старообрядческой культуре в целом.

Автор выражает глубокую признательность своему научному руководителю Н. Г. Денисову, хранителю фотоархива «История России до 1917 года» (г. Черноголовка) М. В. Золотареву, директору средней общеобразовательной школы с. Ильинский Погост Орехово-Зуевского района Ю. А. Карякину, заведующему краеведческим музеем этой школы С. С. Мишину, краеведу Е. Н. Маслову (г. Ногинск), правнуку знаменитого старообрядческого начетчика и церковно-общественного деятеля Н. Д. Зенина В. Д. Зенину за искреннее участие, ценные консультации и предоставленный материал; членам своей семьи и друзьям за понимание и поддержку. Особую благодарность автор адресует М. С. Ганееву, оказавшему техническую помощь в компьютерной обработке источников, наборе знаменной и линейной нотации для примеров и приложений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. За указанное время появился целый ряд диссертационных работ, монографий, научных статей по этой тематике. Среди них следует отметить серию «Русская духовная музыка в документах и материалах» и монографию Е. С. Тугаринова «Великий русский регент В. С. Орлов», которые посвящены Синодальному хору и Синодальному училищу церковного пения (см.: Русская духовная музыка в документах и материалах / Сост., вступ. ст. и коммент.: С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. Т. 1. Синодальный хор и училище церковного пения: Воспоминания, дневники, письма ГЦММК им. М. И. Глинки. М.: Языки рус. культуры, 1998. — 682 с.: ил.; Т. 2, кн. 1. Синодальный хор и училище церковного пения: Исследования, документы, периодика. М.: Языки славянской культуры, 2002. — 680 с.: ил.; Т. 2, кн. 2. Синодальный хор и училище церковного пения: Концерты, периодика, программы. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 640 с.; Т. 3. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1961–1918). М.: Языки славянской культуры, 2002. — 904 с.; Т. 4. Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург /

Подгот. текста, вступит. ст., коммент. Н. И. Кабановой; Науч. ред. М. П. Рахманова. М.: Языки славянской культуры, 2002. — 688 с., ил.; Тугаринов Е. С. Великий русский регент В. С. Орлов. М.: Музыка, 2004. — 398 с.).

2. Среди первых отечественных коллективов, включивших в свой репертуар образцы церковно-певческого искусства Древней Руси, была Республиканская академическая русская хоровая капелла под управлением А. А. Юрлова. В 1968 г. фирма «Мелодия» выпустила пластинку с записями древнерусских богослужебных песнопений в исполнении мужского состава этого знаменитого хора. (Тогда были записаны Стихира евангельская 1-го гласа «На гору ученикомо идуцимо...» Феодора Крестьянина, большого роспева, Стихиры по 50-м псалме на Рождество Христова, глас 6-й («Слава в вышних Богу...»), знаменного роспева, Стихиры Пасхи со стихами, глас 5-й, Догматик 8-го гласа («Царь небесный...») и «Достойно есть царя Феодора». Все крюковые песнопения в расшифровке М. В. Бражникова.) С 80–90-х гг. XX в. произведения, относящиеся к древнерусскому певческому

наследию, стали неотъемлемой частью репертуара таких коллективов, как хор Московского Патриархата «Древнерусский распев» (руководитель А. Гринденко) и ансамбль древнерусской церковной музыки «Сирин» (руководитель А. Котов).

3. См.: Русская духовная музыка в документах и материалах / Сост., вступ. ст. и коммент.: С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. Т. 4. Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург / Подг., вступит. ст., коммент. Н. И. Кабановой; науч. ред. М. П. Рахманова. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 207-14, 597-603; *Смоленский Ст. В.* О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области русской церковно-певческой археологии. СПб.: ОЛДП, 1904. 64 С. (Памятники древней письменности и искусства; 151); Об указаниях оттенков исполнения и об указаниях музыкально-певческих форм церковных песнопений во крюковом письме // *Церковное пение.* 1909. № 3. С. 65-83; № 12. С. 314-317; и др.

4. *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви: Сущность, система и история. Переизд. М.: ПСТБИ, 2004. Т. 1. 498 с.; Т. 2. 530 С.

5. *Владышевская Т. Ф.* К вопросу о связи народного и профессионального древнерусского певческого искусства // *Музыкальная фольклористика.* М.: Сов. композитор, 1978. Вып. 2 / Ред.-сост. А. А. Банин. С. 315-336; К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // *Из истории русской и советской музыки / МГК.* М., 1976. Вып. 2 / Сост. А. Кандинский.

С. 40-61; Ранние формы древнерусского певческого искусства: Дис. ... канд. иск. / Ин-т истории искусств. М., 1976; Старообрядческое пение как источник изучения древнерусской церковной музыки // *Dzelo muzyczne: teoria, historia, interpretacja.* Krakow, 1984. S. 177-192; Традиции древнерусского церковного пения в современной практике старообрядцев // *Старинная музыка в контексте современной культуры: Проблемы интерпретации и источниковедения: Сб. ст.: Материалы музыкаведческого конгресса (МГК, 27 сентября — 1 октября 1989) / Сост. Т. Б. Баранова.* М., 1989. С. 427-436.

6. *Денисов Н. Г.* Воскрешение древности // *Сов. музыка.* 1986. № 2. С. 102-104; Из истории деятельности Морозовского хора // *Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)*», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 249-252; Из истории певческих традиций Гуслицы // *Гуслица старая и новая: Мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф. Куровское, 29-30 окт. 2003 г. М.: Археодоксия, 2004. С. 73-82; Культурно-историческое значение Морозовского хора // *Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)*», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 152-156; Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 480 с., ил.; Устные традиции пения у старообрядцев: Пение по «напевке», вопросы интерпретации: Дис. ... канд. иск. / РАМ им. Гнесиных. М., 1996. 267 с.; *Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г.* Старообрядчество Бессарабии:*

Книжность и певческая культура. М.: Индрик, 2007. 432 с., илл.

7. Денисова Н. Е. Певческие азбуки старообрядцев Урала XVIII–XX вв.: Автореф. дис. канд. иск. СПб., 1999. 33 с.; Проблемы изучения ладоинтонационной основы столпового знаменного распева в традиции невьянской певческой школы // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2005. С. 378–381.

8. Казанцева М. Г. Об изучении музыкальной культуры старообрядчества на Урале // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 98–100; Музыкальная грамотность крестьян-старообрядцев Урала // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 130–139; Покаянные и духовные стихи Урала. (По рукописным материалам XVIII–XX вв.) // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: Мат-лы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1999. С. 325–332; Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура старообрядчества: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 156 с.; Филофова Т. В. Музыкально-поэтическое наследие поморского Севера в вятской старообрядческой традиции // Уральский сборник II. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. С. 81–111.

9. Казанцева (Федоренко) Т. Г. Забайкальское старообрядчество: Книжные традиции и современная певческая практика: Дис. ... канд. иск. / Новосибир. консерватория. Новосибирск, 1995.

246 с.; О пении кафизм в практике беспоповского старообрядчества // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2005. С. 401–410; К проблеме классификации устных образцов старообрядческого литургического пения (на материале сибирской региональной традиции) // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: Мат-лы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1999. С. 242–244; Силлабические формы старообрядческого литургического пения: К вопросу о соотношении вербального и музыкального текста // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. С. 400–412.

10. Коняхина Е. В. Гласовая организация певческих стилей старообрядческой службы: Автореф. дис. канд. иск. Магнитогорск, 1999. 27 С.

11. Парфентьев Н. П. Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994. 445 с., ил.

12. Полозова И. В. Традиции литургического пения старообрядцев поморского согласия Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. иск. / Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки. Новосибирск, 2000. 24 с.; Херувимская песнь Иргизского напева: Вопросы стилистической характеристики // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2007. С. 324–330.

13. Богомолова М. В. История бытования древнерусских распевов и певческих книг в Ветковско-Стародубских слободах XVII–XX вв. // Невские хоровые ассамблеи: Всерос. фестиваль: Материа-

лы Всерос. науч.-практ. конф. «Прошлое и настоящее русской хоровой культуры». Ленинград, 18-24 мая 1981 г. / Сост.: А. С. Белоненко. М., 1984. С. 105-107; Путь роспев и его место в древнерусском певческом искусстве: Автореф. дис. ... канд. иск. / ВНИИ искусствознания. М., 1983. 19 с.; *Богомолова М. В., Кобяк Н. А.* Описание певческих рукописей XVII-XIX вв. Ветковско-Стародубского собрания МГУ // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. (По материалам археогр. экспедиций МГУ 1966-1980 гг.). М., 1982. С. 162-227.

14. *Макаровская М. В.* Категории пространства и времени в анализе богослужбных песнопений знаменного роспева (на материале нотированной Литургии Иоанна Златоуста XVI-XIX вв.): Автореф. дис. канд. иск. / РАМ им. Гнесиных. М., 2000. 23 с.; Традиции исполнения песнопений литургии молдавскими старообрядцами // Мир старообрядчества: История и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 153-178; *Макаровская М. В.* Своеобразие липованской богослужбно-певческой традиции // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 2002. С. 384-390.

15. *Рахманова М. П.* Из истории старообрядческой мысли о музыке: (Науч. наследие Я. А. Богатенко) // Всеросийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». М., 1984. С. 109-110; Необходимость нового и верного шага вперед // Советская музыка. 1988. № 8. С. 64-65; Сохраненное богатство // Муз. академия. 1993. № 4. С. 138-151; Старообрядчество и новое направление в русской духовной музыке // Культурное наследие средневековой Руси в традициях

Урало-Сибирского старообрядчества: Всерос. науч. конф. 17-19 мая 1999 г.: мат-лы / Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки. Новосибирск, 1999. С. 183-200; Яков Алексеевич Богатенко // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 17-30.

16. *Денисов Н. Г.* Из истории деятельности Морозовского хора // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)». Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 249-252; Из истории певческих традиций Гуслицы // Гуслица старая и новая: Мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф. Куровское, 29-30 окт. 2003 г. М.: Археодоксия, 2004. С. 73-82; Культурно-историческое значение Морозовского хора // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 152-156.

17. *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд. БГПУ, 1999. С. 460-465;

18. *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви: В 2 т. М.: ПСТБИ, 2004. Т. 2: История. С. 468, 472-473.

19. Из истории деятельности Морозовского хора // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)", Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 249-252; Культурно-историческое значение Морозовского хора // Труды Пер-

ВВЕДЕНИЕ

вой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 152-156; Чудные звуки // Знамя коммунизма: Газ. Ногинск, 1988. № 188, 24 нояб. С. 4.

20. См.: Список аудиоматериалов (с. 000-000).

21. В этой главе рассматриваются в основном приходы и общины белокриницкой иерархии, к которой принадлежал Морозовский хор.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

РУССКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО НАЧАЛА XX В.

В истории русского старообрядчества начало XX в. ознаменовано поистине переломным событием. 17 апреля 1905 г. в день Светлого Христова Воскресения был обнародован Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», даровавший старообрядцам религиозную свободу. 17 октября 1906 г. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» окончательно уравнивал в правах старообрядцев с их соотечественниками¹. Последовавшее за этими событиями десятилетие знаменитый старообрядческий начетчик, церковно-общественный деятель Ф. Е. Мельников назвал «золотым веком старообрядчества»². Никогда более за всю историю своего существования русское старообрядчество не испытывало столь небывалого подъема. В течение короткого времени последователям старой веры удалось реализовать богатейший потенциал, накопленный за три века гонений. Получив Высочайшим повелением долгожданную свободу, они активно включились в общественно-политическую и культурную жизнь страны³.

*Епископ
Арсений Уральский*

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

В период с 1905 по 1917 г. в России было зарегистрировано свыше 2000 старообрядческих общин⁴, создана масса общественных объединений. С 1905 г. официальный статус приобрели Освященные Соборы Старообрядческой Церкви, ежегодные Епархиальные съезды, а также Всероссийские съезды старообрядцев. Инициатором последних был епископ Арсений Уральский (Швецов, 1840–1908) — одна из самых ярких фигур русского старообрядчества, начетчик, апологет, чья неутомимая деятельность во многом подготовила «золотой период». Среди выдающихся старообрядческих церковно-общественных деятелей того времени можно назвать имена епископа Нижегородского Иннокентия (Усова, 1870–1942) — впоследствии митрополита Белокриницкого⁵, организатора епархиальных съездов и пер-

*Старообрядческий
начетчик Ф. Е. Мельников*

*Епископ Петроградский
и Тверской Геронтий*

вых курсов старообрядческих учителей; епископа Рязанского Александра (Богатенко, ум. 1928 ?); епископа Петроградского Геронтия (Григория Лакомкина, 1872-1951), создателя знаменитой певческой школы в с. Стрельниково⁶; его родного брата епископа Донского Геннадия (Георгия Лакомкина, 1867-1933); епископа Канадского Михаила (Семенова, 1874-1916), ученого богослова, архимандрита, профессора С.-Петербургской духовной академии, перешедшего в 1907 г. в старообрядчество и ставшего одним из известнейших его защитников.

Помимо иерархов на ниве «старообрядческого возрождения» трудились такие столпы русской промышленности как Д. В. Сироткин, А. И. Морозов, С. П. Рябушинский, знаменитые начетчики В. Е. и Ф. Е. Мельниковы, К. А. Перетрухин, Д. В. Варакин, М. И. Бриллиантов, Н. Д. Зенин и др. Все они были радетелями о делах старообрядчества и ходатаями перед правительственными чиновниками.

Одной из самых известных старообрядческих организаций являлось Братство Честного и Животворящего Креста Господня (далее Братство), учрежденное еще в 1874 г. по благословию архиепископа Московского и всея России Антония (Шутова, 1812-1881). Оно вело широкую книгоиздательскую деятельность, организовывало публичные собеседования, чтения и лекции на религиозные и исторические темы. При Братстве работала школа. В 1910 г. был создан хор и курсы крюкового пения. В состав Братства со временем вошел созданный в 1906 г. Союз старообрядческих начетчиков. Активную деятельность вели Петроградское братство свв. апп. Петра и Павла, одноименное братство в Егорьевске (существовало с 1904 г.), а также братства в Екатеринбурге, Ростове, Двинске⁷.

Значительную роль в жизни русского старообрядчества в период «золотого века» сыграли культурно-просветительские общества. Их создание преследовало не только просветительские, но и благотворительные цели. Одними из первых были основаны «Общество по делам просвещения» г. Риги (1908) и «Русско-старообрядческое Общество просвещения в Курляндской губернии» (1909). Задачи нравственного воспитания молодежи, объединения старообрядчества, изучения старообрядческой истории и культуры ставили перед собой «Старообрядческое просветительно-благотворительное Общество» Санкт-Петербурга, созданное по инициативе старообрядцев-членов Государственной Думы (1910), московское «Культурно-просветительное Общество старообрядцев» (1914) и др.⁸.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Важным шагом на пути «старообрядческого возрождения» стал выпуск периодических изданий — органов информации и освещения старообрядческой жизни. Наиболее полным из них явился еженедельный журнал «Церковь» (с 1914-го — «Слово Церкви»), выходящий с 1908 по 1917 г. (Москва). На его страницах публиковались материалы на богословские, философские, исторические, общественно-политические темы, освещались события не только в жизни старообрядчества, но и «господствующей Церкви». Не менее содержательными были журналы «Старообрядец» (Нижний Новгород) и «Старообрядческая мысль» (Киев-Москва). Свои печатные органы действовали практически во всех старообрядческих центрах России⁹.

С. П. Рябушинский

После 1905 г. открылся ряд официальных старообрядческих типографий. Первая из них появилась в 1906 г. в г. Уральске. Это была типография старообрядцев белокриницкой иерархии. Принадлежала она уральскому купцу-старообрядцу Андрею Васильевичу Симакову¹⁰, а созданию её содействовал епископ Арсений Ураль-

Старообрядческая типографія Г. К. Горбунова, при Преображенскомъ Богоявленномъ домѣ, въ Москвѣ.

каталога ѿпечатанныхъ и́ являющихся въ продажѣ книгъ.

Евангеліе напрестольное, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ, въ 10-е лѣто, золоченый обрѣзъ, ц. 10 р. 50 к.

Псалтырь учебная, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ, 4-го лѣта, съ дополненіемъ семи каноновъ, святцевъ, зрячей пасхалии по 7548 лѣто и луннаго теченія, ц. 4 р. 50 к.

Апостолъ, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто, ц. 5 р. 50 к.

Часовникъ, съ 19 канонами, ц. 3 р. 50 к.

Уставъ малый, со святцами и дополненіемъ о молитвѣ домашней въ недѣлю Пасхи, ц. 1 р. 70 к.

Шестодневъ, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 6 р.

Общая Миней, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 5 р. 50 к.

Азбука для начальнаго ученія дѣтей, ц. 10 к.

Два заупокойныхъ канона, въ бумажномъ переплетѣ, ц. 25 к.

Вослѣдованіе объ уоопшихъ (панихида и синодикъ), ц. 1 р. 10 к.

При типографіи имѣется собственная переплетная, изготовляются переплеты: опойковые и золото-обрѣзные.

Въ настоящее время печатается **Златоустъ**. Затѣмъ послѣдовательно будутъ печататься и всѣ другія богослужебныя и поучительныя книги, какъ то: **Часословъ**, **Каноникъ восмидеятельный**, **Октан**, **Миней служебныя**, **праздничная**, **Трїоди**, **Пролога** и проч. Книги высылаются по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ, пересылка за счетъ покупателей.

При покупкѣ не менѣе 10 экземпляръ, а азбуки—50 экземпляръ дѣлается установленная скидка.

Требованія просимъ адресовать: Москва, Преображенскъ, улица Девятая рота, въ контору старообрядческой типографіи.

Реклама в журнале «Церковь». 1908 г.

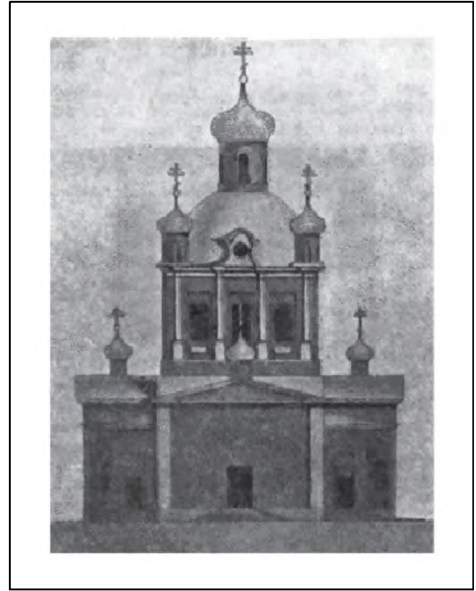
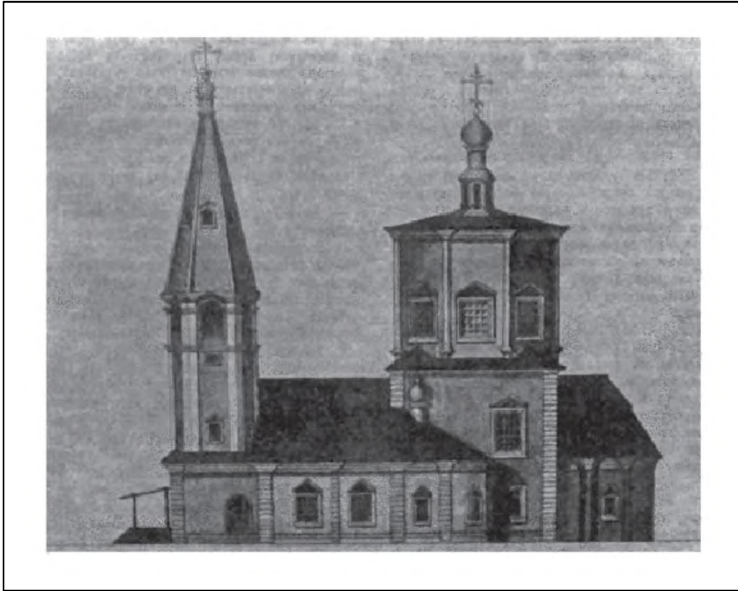
ский. В этот же период начали свою работу типография П. П. Рябушинского «Утро России» (1907) (белокриницкая иерархия), «Московская старообрядческая книгопечатня» А. А. Малехонова (1908) (старообрядцев беглопоповского согласия), Старообрядческая Рогожского кладбища типография (1910), официальный статус приобрела Преображенская старообрядческая типография Г. К. Горбунова. Возникли новые книгоиздательства, например, упомянутого Братства Честного и Животворящего Креста Господня, Союза старообрядческих начетчиков, Совета съездов, богословско-учительского института, частные: Н. Д. Зенина, В. З. Яксанова и др.

Среди созданных в эти годы издательств особенно следует отметить Объединенное московское и киевское книгоиздательство «Знаменное пение» (1908), которое начало массовый выпуск старообрядческих печатных певческих книг. Связано это было с возросшим в начале XX в. в старообрядчестве вниманием к проблемам церковного пения. Вопросы, касающиеся музыкальной стороны богослужения рассматривались на старообрядческих съездах и Соборах, живо обсуждались на страницах вышеупомянутых периодических изданий. В 1909 г. выходил специализированный журнал «Церковное пение», ставший впоследствии приложением к журналу «Старообрядческая мысль». По инициативе московского Братства Честного и Животворящего Креста Господня впервые в истории старообрядчества был организован концерт старообрядческого Морозовского хора. Впоследствии такого рода концертные выступления получили широкое распространение по всей России¹¹.

Храмостроительство

Небывалый размах приобрело храмостроительство. По данным, опубликованным в журнале «Церковь», только в 1910 г. было построено 100 новых храмов¹². Всего же за период «золотого десятилетия» в России было возведено более 1000 старообрядческих церквей¹³. После снятия запретов на строительство храмов отпала необходимость делать это тайно¹⁴. Первый директор старообрядческого богословско-учительского института А. С. Рыбаков (подробнее о нем и институте будет сказано ниже) писал, что после манифеста 17 апреля 1905 г. старообрядчество *«горячо было захвачено возможностью строить свои храмы, по мере сил откликался своей лептой каждый верующий, и создались старообрядческие храмы, где полнее и глубже теперь проявляются религиозные чувства верующих»*¹⁵.

В начале XX в. старообрядцы первыми стали активно внедрять в церковную архитектуру неорусский стиль. За десятилетие, прошедшее после исторического указа, только в Москве в этом стиле было построено порядка десяти крупных старообрядческих храмов¹⁶. Над их проектами работали талантливейшие русские архитекторы И. Е. Бондаренко, А. М. Гурджиенко, Ф. Ф. Горностаев, В. Д. Адамович, В. П. Десятов и др.¹⁷. В качестве руководства для возведения храмов в дальних уголках России журнал «Церковь» при содействии

Проекты древнерусских церквей. Журнал «Церковь». 1908 г.

Совета Всероссийских старообрядческих съездов на своих страницах печатал образцы проектов древнерусских церквей¹⁸.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ

После указа 17 апреля 1905 г. одной из первоочередных задач становится организация старообрядческих учебных заведений. Необходимость создания системы старообрядческого образования назрела давно, но возможности ее осуществления не было. Раньше дети старообрядцев посещали городские и земские школы и училища, не имея права изучать Закон Божий в соответствии со старыми канонами. Официально запрещено было преподавание крюкового пения и церковного старообрядческого чтения. Домашнее обучение, благодаря которому старообрядцы сохранили свои традиции, уже не удовлетворяло требованиям современности. Особенно ощущалась нехватка старообрядческих начальных школ. Вот что писал по этому поводу А. С. Рыбаков:

«Двести лет гнали старообрядчество, и после двухсотлетних гонений оно ненарушимо сохранило свою религиозную веру, национальный облик и бытовые черты. Как же может верить старообрядчество своих детей людям, чуждым ей и по своим воззрениям, и по отсутствию той нравственной закаленности, которую развило в семье старообрядчество за два века гонений. Старообрядчество должно создавать свои школы, и деятельность общин в этом направлении должна усилиться»¹⁹.

До 1905 г. в России действовали только три официально разрешенные старообрядческие школы: в д. Ионово Богородского уезда (открыта в 1880 г. стараниями Викулы Алексеевича Морозова²⁰), «Гребенщевская» в Риге (работала с 1818 по 1832 г., вновь открылась в 1883 г.) и в д. Бугровка близ Нижнего Новгорода (пост-

*Группа учеников уральского одноклассного
Министерства Народного Просвещения
училища для детей старообрядцев. (1912 г.)
Преподаватели (слева — направо): по Закону
Божью — о. И. Хрулев; учитель — З. Н. Раков;
по пению — Е. И. Дмитриев; по гимнастике —
урядник Власов. Попечители училища:
Ф. К. Решетов, С. Ф. Зверев, Ф. В. Мурашкин
и Т. В. Барышников.*

лись притеснения последователей старой веры, вплоть до закрытия учебных заведений. Так, в 1916 г., по прошествии уже десяти лет со дня выхода Указа «Об укреплении начал веротерпимости», журнал «Слово Церкви» с горечью писал: «8-го декабря 1915 г. в московской судебной палате слушалось дело настоятеля старообрядческой общины Антипина и гр. Кочедыковой, обвиняемых в открытии тайной старообрядческой школы. Антипин, состоя настоятелем Ворсменской старообрядческой общины при селе Сословице Нижегородской губ., учредил при общине преподавание Закона Божия по старообрядческим книгам. К нему собирались для обучения исключительно дети местных старообрядцев. Помощницей Антипина явилась кр. Кочедыкова, не имевшая звания домашней учительницы. Полицией был составлен протокол. Нижегородский окружной суд постановил школу закрыть, а обвиняемых приговорить к штрафу в размере 5 руб. с каждого. Осужденные перенесли дело в московскую судебную палату, где оно и было 8-го декабря заслушано...» И далее: «17-го апреля 1905 года. Высочайше было утверждено постановление комитета министров о составлении министром народного просвещения законопроекта о старообрядческих и сектантских начальных школах и о преподавании детям старообрядцев и сектантов правил их веры, но до сих пор подобный закон в жизнь проведен не был... Судебная палата утвердила приговор окружного суда»²³.

Вопрос о старообрядческих законоучителях оставался одним из самых насущных на протяжении всего «золотого десятилетия». Трудности возни-

роена знаменитым промышленником, старообрядцем Н. А. Бугровым)²¹. По даровании свободы вероисповедания школы стали создаваться во многих старообрядческих общинах России. Это были учебные заведения разного уровня, от школ «славянского чтения и крюкового пения» до училищ, аналогичных земским. Многие училища строились при попечительстве земских управ, в некоторые учебные заведения принимались дети старообрядцев разных согласий²².

Отношение к старообрядческим учебным заведениям со стороны официальных властей не было однозначным. В некоторых районах России, как уже упоминалось выше, в строительстве школ для детей старообрядцев активно участвовали земские и городские управы, оказывали содействие департаменты образования. В ряде других мест по-прежнему продолжа-

кали как при открытии старообрядческих школ и училищ, так и при найме старообрядческого законоучителя для преподавания в общем учебном заведении. Основные проблемы были связаны с оплатой труда и наличием у кандидатов образовательного ценза. В 1908 г. журнал «Церковь» давал следующие разъяснения по этому вопросу:

«К преподаванию Закона Божия в школах наши священники допускаются на основании Высочайшего указа от 17-го апреля 1905 г., пункт 9-й которого под лит. „б“ говорит: В общих учебных заведениях разрешить преподавание детям старообрядцев и сектантов Закона Божия по вере их родителей с тем, чтобы в случаях, когда преподавание это будет поручено особому наставнику, этот последний назначался также из лиц с указанным выше образовательным цензом (образовательный ценз требуется учителям начального училища). Но ввиду того что наши священники не везде обладают указанным образовательным цензом, то совет министров, по ходатайству Всероссийского съезда старообрядцев, особым журналом, Высочайше утвержденным 17-го октября 1906 г., постановил: В течение первых пяти лет со времени издания настоящего узаконения к преподаванию Закона Божия детям старообрядцев допускать и лиц, не обладающих упомянутым цензом (предложение министерства народного просвещения попечителям учебных округов от 18-го ноября 1906 г. за № 23922). Навстречу желаниям старообрядцев иметь законоучителями в школах своих священников пошли земства: например, семеновское и балахнинское в Нижегородской губ., пермское, смоленское, александрийское в Херсонской губ. и другие.

Вознаграждение нашим законоучителям земства выдают такое же, какое получают и законоучители господствующей церкви.

В Москве же, например, в гимназии княгини Енгальчевой, наш законоучитель о. Авив Бородин получает 1 р. 50 к. за урок, он же состоит законоучителем и в коммерческом училище имени Цесаревича Алексея»²⁴.

Кроме того, спонтанный процесс организации старообрядческих школ выявил серьезную проблему — отсутствие единой программы обучения. Зачастую создаваемые учреждения целиком копировали программу министерских школ, внося изменения лишь в преподавание Закона Божия. В уже цитированной статье А. С. Рыбакова «Старообрядческий богословско-учительский институт» по этому поводу сказано: *«Едва ли нужно говорить о нецелесообразности копировать программу тех школ, которые даже самим министерством признаются неудовлетворительными, дающими чрезвычайно слабое развитие ученику, но зато наделяющими его чрезмерным запасом этимологических и синтаксических форм. С другой стороны, программа министерских начальных школ загромождена такой массой фактических подробностей по всем предметам, что лишь с большим напряжением памяти усваивается учениками за 3 года»²⁵.*

С целью централизации старообрядческого образования и подготовки учительских кадров в 1910 г. было принято решение об открытии старообрядческого богословско-учительского института при Рогожской общине. Два су-

ществующих при Рогожском кладбище училища — городское и начальное — уже не удовлетворяли требованиям современного старообрядчества. В связи с созданием института отмечалось, что старообрядцы нуждаются не только в учителях, но и в «образованных» священниках²⁶.

Открытие старообрядческого богословско-учительского института состоялось 10 сентября 1912 г. Молебен с водоосвящением совершал высокопреосвященный архиепископ Московский и всея Руси Иоанн (Картушин, 1837–1915), в сослужении с епископом Рязанским и Егорьевским Александром (Богатенко) и в присутствии директора института А. С. Рыбакова, председателя попечительского совета С. П. Рябушинского, председателя совета Московской Старообрядческой Общины Рогожского Кладбища (далее МСОРК) И. А. Пуговкина др. Обращаясь к А. С. Рыбакову, архиепископ Иоанн сказал: *«На вас с надеждой смотрит не только Москва, но и вся старообрядческая Русь. Выпустите людей, знающих быт, нужды и запросы старообрядчества, людей религиозных. От того, каков будет институт, зависит вопрос и о самом образовании в старообрядчестве...»*²⁷.

Старообрядческий богословско-учительский институт имел следующие положения:

1. Основной задачей являлась подготовка священнослужителей и учителей старообрядческих начальных училищ из числа юношей-старообрядцев.

2. В институте был установлен шестилетний срок обучения.

3. В первый класс института без экзамена поступали ученики, окончившие курс двухклассного приходского или сельского училища, ученики городского училища после 3-го (и выше) класса, в возрасте 14–18 лет. Лица с домашним образованием принимались по результатам приемного экзамена.

4. В программу обучения входили следующие предметы: история Священного Писания, малый катехизис, литургика, догматическое богословие, основное богословие, сравнительное богословие, история восточной и западной церкви, история русской церкви, история старообрядчества, апологетика старообрядчества, церковное право с практическим руководством для священников, русский язык (этимология, синтаксис, грамматика, теория словесности, литература), славянский язык, арифметика, алгебра, геометрия, всеобщая история, русская история, география, физика, природоведение, логика, психология, введение в философию с обзором философских проблем, педагогика (история педагогики, общая педагогика, дидактика и методика), гигиена, греческий язык, немецкий язык, рисование (иконопись), пение.

5. Институт содержался на средства МСОРК, пожертвования и плату, взимаемую «по соглашению» с родителями.

6. Иногородние ученики жили на общей ученической квартире.

7. Преподавание в институте велось лицами, имеющими на то «право по образованию». По предметам, имеющим специальное значение для старообрядчества, община оставляла за собой право приглашать *«лиц, не удовлетворяющих требованиям образовательных цензов»*²⁸.

Требуется учитель - старообрядецъ съ правами учительствовать въ открываем. одноклассн. земск. школѣ съ 1 сент., окладъ приличн. Адресовать: Гомель, Фельдмаршальская, Саввѣ Т. Дрыбинцову; времен. вѣд.: почт. от. Будакошевская, Либаво-Ромен. ж. д.

Студентъ (старообрядецъ) университета старшаго курса желаетъ получить мѣсто домашняго учителя, репетитора или личнаго секретаря. Адресъ: Москва, Александровская ул., Институтскій пер., д. 26, кв. 7, П. 3.

Старообрядка,

имѣющая званіе учительницы желаетъ получить мѣсто въ старообрядческую школу. Адресъ: г. Вольскъ, Саратовской губ., Тверская ул., собств. домъ, Васей Дмитриевнѣ Засыпкиной.

СТАРООБРЯДКА, имѣя званіе начальнаго учителя, желаетъ получить мѣсто въ школѣ. АДРЕСЪ: Петропавловское почт. отд., Пермской губ., Башкирской пол., дер. Спранулка, Е. Л. Шестаковой.

Старообрядка, оконч. въ 1910 г. Новгородской женск. гимназій съ золотой медалью, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ. Адресъ: г. Торжокъ, Болотная улица, В. С. Ребутовой.

Окончившая

8 классовъ саратовской женск. гимназій Мин. Нар. Просвѣщ. съ золотою медалью **СТАРООБРЯДКА** жел. пол. мѣсто учит. въ открывающ. въ какомъ-либо городѣ старообр. школѣ. Адресъ: г. Саратовъ, Введенская ул., с. д. № 9. К. Комаровой

Студ.-техникъ (СТАРООБРЯДЕЦЪ), оконч. реал. уч. ш. на дѣто мѣста репет. или гуверн. Соглас. въ отъѣздъ. Общежитіе Инвар. Моск. Техн. учил., Тарасовъ. Тел. № 139-67.

Учитель - старообрядецъ

ищетъ мѣсто. Имѣетъ права. Адресъ: Меленки, Владимирской губ., Николаю Михайловичу Зайцеву.

УЧИТЕЛЬ (старообрядецъ),

имѣющій права, желаетъ получить мѣсто въ старообрядческой школѣ. Адресъ: Меленки, Владимирской губ., Константину Дмитріевичу ЗЕЗИНУ.

УЧИТЕЛЬ-СТАРООБРЯДЕЦЪ

(успѣшно выдерж. экз. при Моск. Учеб. Окр.) желаетъ получ. мѣсто въ старообр. училищѣ. Адр.: ст. Дорогобузь, Моск. Брест. ж. д. Из Т. Манавеву.

СТАРООБРЯДКА, имѣетъ права домашней учительницы, желаетъ поступить въ старообрядческую школу. Адресъ: г. Вольскъ, священнику о. Иоанну Гришенкову, для А. Т. Прокофьевой.

Требуется учитель - старообрядецъ или учительница въ земскую старообрядческую школу на жалованіе въ годъ 420 руб. и квартирныхъ 60 руб. Обратиться къ Якову Петровичу Титову, Гужагского уѣзда, Клинской вол., дер. Туличино.

Учитель-старообрядецъ

Блаженнѣйшей іерархіи жел. получить мѣсто въ земскомъ или министерскомъ начальномъ училищѣ. Адресъ: Новогеоргиевскъ, Херсонской губ., А. М. Градину.

УЧИТЕЛЬ - старообрядецъ, имѣющій права двухкласснаго учил., желаетъ получить мѣсто въ старообрядческой школѣ. Адресъ: ст. Мергелевъ, Уральской обл., Ивану Н. Хохлову.

Старообрядецъ, окончивъ 6 кл. гимназій. Желаетъ получить мѣсто учителя. Москва, Покровка, д. Шихедова, кв. № 13. Моисеевъ.

Учительницы

ищеть мѣста старообрядка, имѣющая дипломъ. Согласна въ отъѣздъ и давать уроки дѣтямъ въ старообрядческую семью. Адресъ: г. Вольскъ, Саратовской губ., Тверская ул., д. Засыпкина, Елизаветѣ Рябовой.

Учитель - старообрядецъ

желаетъ получить мѣсто въ училищѣ. Адресовать: Москва, Б. Каменники, кв. старообрядческаго братства, Ф. А. Москвичеву.

Въ Глуховское

Министерства Народнаго Просвѣщенія училище, на фабрикѣ Комнанин Богородско-Глуховской Мануфактуры, близъ гор. Богородска, Московской губерніи, требуется законоучитель, онъ же учитель церковно-славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія прежняго обихода. Желательно имѣть въ этой должности духовное лицо, свободное отъ исполненія приходскихъ требъ. Съ предложеніями обращаться лично къ почетному блюстителю училища Арсевию Ивановичу Морозову, проживающему на фабрикѣ.

Старообрядка, окончившая 8 клас. Вольской Маринской женской гимназій, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ.

Адресъ: г. Вольскъ, Саратовской губ., Моховая ул., старообр. свниц. о. Иоанну Гришенкову для Н. М. Сучкиной.

Учительница - старообрядка

желаетъ получить мѣсто въ старообрядческомъ училищѣ. Адресовать: Кострома, Еленинская ул., д. Асташева, З. Г. Асташевой.

Окончивъ среднее сельскохозяйственно-теглическое училище, желаю быть учителемъ въ школѣ. Могу преподавать всѣ общеобразовательные предметы, а также знакомить дѣтей съ сельскимъ хозяйствомъ и руководить практическими работами, если таковыя будутъ введены въ школѣ. *Старообрядецъ* **Василій Яковлевичъ Кожеевничевъ**.

Адресъ: Г. Новозыковъ, Черниг. г., Чугуновская ул.

Старообрядка

окончившая 8 клас. Вольской женск. Маринской гимназій, съ правомъ преподавать арифметику, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообр. школѣ Предлож. адресовать, г. Вольскъ, Маринская ул., д. Жукова, О. А. Жуковой

Старообрядка

УЧИТЕЛЬНИЦА желаетъ поступить въ школу, въ ГОРОДѢ. Имѣетъ права домашней учительницы. Специальность — арифметика. Адресъ: г. Вольскъ, шниц. о. Иоанну Гришенкову для А. Т. Прокофьевой.

Как уже говорилось, директором Старообрядческого института до 1916 г. был Александр Степанович Рыбаков²⁹, старообрядец, выпускник исторического факультета Московского университета, ученик В. О. Ключевского. Преподавали в институте в том числе и служащие Министерства народного просвещения. Сын А. С. Рыбакова, известный историк, академик Борис Александрович Рыбаков вспоминал о спорах, которые вел его отец со старообрядческими начетчиками по вопросам преподавания светских дисциплин. Значительную часть институтского капитала составляли пожертвования частных лиц, старообрядческих общин и организаций. Например, в 1914 г. средства распределялись следующим образом.

Постоянные стипендии:

*«М. С. Кузнецова капитал 15.000%... 705.38.
П. М. и А. С. Рябушинских 1.000%... 47.50.
К. И. Прибыловой 3.500%... 157.
В. Г. Сычева 5.000%... 225».*

Ежегодные стипендии:

*«Городская Управа пос. Волково... 260.
Червленская старообр. община... 260.
Кредитное Товарищество Екатерин[бургской] губ. ... 130.
А. И. Морозов... 480.
И. Е. Смирнов... 390.
Т./Д. Рязанцев и Пугачев... 260.
С. Д. Милованов... 100.
П. М. Мальцев... 130.
И. А. Пуговкин... 130.
А. И. Королев... 130.
Я. М. Филатов... 130.
От Неизвестных... 700³⁰».*

Просуществовал институт до 1918 г.

ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ШКОЛ И УЧИЛИЩ,
ОБРАЗОВАННЫХ В ПЕРИОД С 1905 ПО 1916 Г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

БЕССАРАБСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Посад Вилково.
Городское начальное училище для
детей старообрядцев.
Около 200 учащихся. Учитель —
Иван Васильевич Галкин.

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Двинск.
Двухклассное мужское
старообрядческое училище при
Первой двинской старообрядческой
общине беспоповского поморского
законобрачного согласия.
Освящено 8 сентября 1908 г.
Содержалось на средства общины
и казны.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Ровны (Валуйский уезд).
Двухклассное земское
Министерства народного
просвещения училище
для детей старообрядцев.
Открыто 15 февраля 1910 г.
Учительница — К. В. Зайцева.
Учащихся — ок. 75 человек.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Ижевский завод.
Старообрядческая школа.
Была открыта при помощи земства.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Хут. Никитин.
Старообрядческая школа
церковно-славянской грамоты.
Открыта 13 октября 1908 г.
20 учеников.

С. Ольховатка.
Старообрядческая церковно-
приходская школа грамоты.
Школы работали практически
при всех старообрядческих
приходах губернии.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Стрельниково (Костромской уезд).
Школа крюкового пения
и чтения.

С. Дурасово (Костромской уезд).
Старообрядческое
двухкомплектное училище.

Освящено 6 октября 1913 г.
Учительница — старообрядка
Анна Ефимовна Петрова.
Содержание приняло на себя
земство. Учащихся — 80 человек.

КУРЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Д. Володино.
Старообрядческое казенно-
приходское училище.
Открыто 1 января 1907 г.
Г. Якобштадт (Иллукстский

уезд) — открыта в 1906 г.; Г. Ил-
лукст, Суббат, Грива, Володин
(Иллукстский уезд) — открыты
с 1 января 1907 г.; Г. Нидеркуны
(Иллукстский уезд) — открыта
1 января 1908 г. Все шесть школ
были созданы по образцу прави-
тельственных училищ, но с пре-
подаванием славянского чтения.
На содержание каждой школы
отпускалось по 400 руб. единовре-
менно и по 1200 руб. ежегодно.
Штат состоял из учителя, веро-
учителя и заведующего. Жало-
ванье учителей и заведующих от
360–450 руб., вероучителя — 240
руб. Вероучителя избирало об-
щество. Школы предназначались
исключительно для детей старо-
обрядцев.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Москва
Школа для детей
дошкольного возраста
при Братстве Честного
и Животворящего Креста Господня.
Открыта в 1906 г.

Начальная практическая школа
при Старообрядческом институте.
Создана в 1913 г. на основе уже
существующей начальной школы
при Рогожском кладбище.

Школа при храме Тихвинской
старообрядческой общины,
близ Серпуховской заставы
(открыта в 1916 г.)

Мужское и женское училища
Московской общины

Старопоморского согласия
на Преображенском кладбище.
Открыта в 1909 г.

Старообрядческая школа
на Смоленском рынке.

Старообрядческая школа
в Гавриковом переулке.

Г. Коломна.
Училище церковно-славянского
языка и крюкового пения.
Открыто в 1910 г.

Д. Дуброва Запорожской волости.
Старообрядческая школа грамоты.
Открыта 15 ноября 1912 г.
Учитель А. К. Бакин³¹.

С. Беливо (Богородский уезд).
Старообрядческая школа
славянского чтения
и крюкового пения.
Учитель М. Ф. Шиголин. Откры-
лась 13 октября 1908 г. Школа
располагалась в доме учителя.
Содержалась на средства московс-
ких благотворителей, жертвуемые
через старообрядческого священ-
ника о. В. Шиголина в Москве.

Д. Тимково (Богородский уезд).
Первое земское старообрядческое
училище для детей старообрядцев.
Основана на средства А. И. Моро-
зова. Открыта 16 ноября 1908 г.

С. Климотино (Богородский уезд).
Старообрядческая земская началь-
ная школа.
Открыта 24 октября 1906 г. Сущест-
вовала на средства общины. Содер-
жание учителям платило земство.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Ст. Рассыпная.
Старообрядческое двухклассное училище.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Очерский завод (Оханский уезд).
Заводское старообрядческое земское начальное училище.
2 отделения, 155 учеников обоего пола, исключительно старообрядцы. Открыто в 1909 г.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Д. Селезнева.
Школа для детей старообрядцев, младшее отделение.
Открыта 19 декабря 1907 г. Обучение велось по программе земских школ. Крюковое пение преподавал А. И. Мартынов. Учителей — местных старообрядцев содержал совет общины. Дом для школы пожертвовал рязанский купец Ф. И. Масленников. На его же средства были приобретены учебники и принадлежности.

Д. Русанцево (Егорьевский уезд).
Школа грамоты Егорьевского старообрядческого братства свв. апп. Петра и Павла.
Учитель Ф. И. Петухов.

С. Угорная слобода (Егорьевский уезд).
Школа грамоты и крюкового пения при старообрядческой общине во имя св. Николы.
Учитель Г. И. Горин.

САМАРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Балаково.
Частная начальная старообрядческая школа для обучения детей мужского пола, от 7 лет. Открыта 15 сентября 1908 г. местным благотворителем А. М. Мальцевым. В основе программы — преподавание церковного чтения, пения и Закон Божий. Законоучитель — священник о. М. И. Зотов. Учителя: чтение, письмо и проч. — И. А. Базанов, церковно-славянское чтение и пение — М. К. Тюльганов.

Д. Шаниха.
Старообрядческое училище.
Построено за счет земства.
Земля пожертвована общиной.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Саратов.
Всестарообрядческая школа со специальными классами для подготовки опытных уставщиков.

Г. Вольск.
Начальное старообрядческое училище славянского чтения и знаменного пения для детей обоего пола дошкольного возраста (с 7 лет). Открыто 1 сентября 1908 г. Преподаватели — опытные певцы при храме Вольской христорождественской общины, законоучитель — священник о. И. Т. Гришенков, благочинный старообрядческих приходов Вольского уезда. Попечитель школы — член совета общины И. Е. Королев.

Г. Хвалынский (Хвалынский уезд).
Школа славянского чтения и пения.
До 1910 г. существовавшая в Хвалынске частная школа чтения действовала только во время каникул. Преподавали там «старухи-мастерицы». После постройки храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы школе было отдано помещение старого молитвенного дома.

С. Широкий Буерак (Хвалынский уезд).
Старообрядческое земское училище.

С. Сосновая Маза (Хвалынский уезд).
Старообрядческое земское училище.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Санкт-Петербург.
Старообрядческая школа при общине Громовского кладбища.
Располагалась в здании Чубыкинской богадельни. Там же действовали курсы старообрядческих учителей. Крюковое пение на них преподавал диакон храма Покрова Пресвятой Богородицы на Громовском кладбище о. Харлампий Марков.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Ржев.
Старообрядческая школа при Покровской общине.
Законоучитель — псаломщик И. П. Долгополов; учителя — П. Я. Гончуков и Н. М. Левтеева.
В 1908 г. обучалось 56 человек.

С. Городищи.
Двухклассное и начальное училище.
Построены земством.
Открыты в 1911 г.

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Томск.
Старообрядческое училище.
Открыто в 1910 г.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Золотаревка.
Земское народное училище для детей старообрядцев.
Открыто 22 октября 1908 г.

С. Никольское.
Земское училище для детей старообрядцев.
Открыто 22 ноября 1908 г. 300 учащихся (мальчиков). 5 учителей.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Пос. Клинцы.
2-е клинцовское городское приходское старообрядческое училище при храме Покрова Пресвятой Богородицы.
Открылось в марте 1910 г.
Тогда насчитывало 76 учащихся.

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ст. Ессентуки.
Старообрядческая школа.
Построена при помощи местного купца И. Е. Гридина.

Г. Чистополь.

«Городское двухклассное старообрядческое приходское, по уставу 1828 г., с программами по инструкции 1875 г., училище».

Открыто 2 октября 1907 г. На содержание училища со стороны казны было выделено по 1200 руб. в год. Местный благотворитель П. М. Шашин приобрел всю классную мебель и пособия. Учились дети трех согласий: поморцы-брачники, федосеевцы и самокресты.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Пос. Ранневский.

Частная школа для обучения детей старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии.

Открыта 14 декабря 1908 г. Учитель — Сергей Автономович Ефремов из соседнего поселка Кирсанова. Содержала учителя община.

ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Г. Нижне-Чирск.

Старообрядческое училище.

Открыто 5 октября 1908 г. Учитель Н. И. Егорова.

Г. Новочеркасск.

Старообрядческая начальная школа при Покрово-Дмитриевско-Николаевском храме.

Открыта в 1912 г. Заведующий П. К. Журбин. Учащихся ок. 45 человек.

Ст. Милютинская.

Старообрядческое училище

с двумя отделениями — младшим и средним.

Открыто 20 октября 1908 г. Учеников — 28 человек. Учитель И. И. Фролов.

Хут. Бурацкий.

Старообрядческое училище.

Открыто в 1908 г. Законоучитель — о. Иоаким Карелин.

Начало Первой мировой войны внесло свои коррективы в жизнь российского старообрядчества. Деятельность многих организаций была приостановлена. Старообрядцы единодушно выказали верность «Царю и Отечеству». Главной темой периодических старообрядческих изданий в тот период становятся воины-старообрядцы в действующей армии. Несмотря на то что после выхода Указа о веротерпимости закон об освобождении духовных лиц от мобилизации распространялся и на старообрядческих церковнослужителей, многие священники фактически участвовали в боевых действиях, заботясь не только о религиозных нуждах последователей старой веры, но и о православных воинах и даже иноверцах. Так, например, журнал «Слово Церкви» рассказывал на своих страницах об о. Алексее Журавлеве, который *«...при объезде частей войск на позиции, с разрешения военного начальства, 7-го ноября м. г. среди воинов-старообрядцев совершил молебствие о даровании победы русскому воинству и союзным с нами державам»*. Далее автор статьи отмечает, что на молебне присутствовали *«и наши братья беспоповцы и беглопововцы»*, а после богослужения о. Алексей

предложил собравшимся чай и закуску и раздал теплые рубашки (25 штук) и книги. *«При раздаче рубашек к о. Алексею обратился один татарин, прося и ему не отказать пожертвовать рубашку. Просьба его, как защитника нашей дорогой родины, о. Алексеем была уважена...»³²».*

В эти годы налаживаются отношения между православным и старообрядческим духовенством. 14 мая 1915 г. старообрядческий митрополит Белокрицкий Макарий с двумя священниками Рогожского кладбища присутствовал в Успенском соборе Московского Кремля на торжественном богослужении по случаю Царского дня³³. По окончании службы он приложился к святым мощам и иконам. В этот же день митрополит Макарий посетил Архангельский и Благовещенский соборы, а также Чудов монастырь³⁴.

Революционные события февраля 1917 г. в России старообрядчество восприняло с энтузиазмом. Но последовавшие вскоре перемены вызвали негативную реакцию сторонников старой веры. На последнем съезде старообрядцев в 1919 г. П. П. Рябушинский выступил с речью, в которой были такие слова: *«Мы переживаем время грозного государственного испытания и внутренней народной неудовлетворенности. Неразумные люди на наших глазах разоряют Россию и повергают народ в величайшее бедствие... И в это трудное время величайшая ответственность ложится на всех нас за будущие судьбы нашей страны... Надо опомниться и общими усилиями положить предел блужданиям власти, а с нею вместе и всего народа. В минуту смертельной государственной опасности мы должны все сплотиться в совместной работе и во взаимопомощи искать выхода... К нашему горю, слова убеждения и совести уже не помогают. Положение с каждым днем все ухудшается. Злые люди завладели положением... В горе и унижении России будет виновен сам народ, не умеющий определить свою судьбу и по малограмотности, безволию и слабости безропотно идущий за людьми, искренней веры в которых мы не имеем... Все наше прошлое (старообрядчества) было сплошным мученичеством, и мы устояли. Проявим же себя и теперь и докажем свою готовность к жертве, нашу великую любовь к родной стране»³⁵.*

Завершившийся в 1917 г. период «золотого века» стал рубежным в истории русского старообрядчества. От гарей и бегства в леса, ознаменовавших XVII и XVIII в., через этап мощного экономического роста в XIX в., оно пришло к краткой, но плодотворной эпохе общественно-политического и культурного подъема. Последователи старой веры, главной целью которых ранее была изоляция от общества, теперь стремились стать его равноправной частью. За короткий срок русскому старообрядчеству удалось не только осуществить эту цель, но и оставить свой яркий след в истории отечественной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Напомним, что после времен правления Екатерины II, Павла I и Александра I, охарактеризовавшихся значительным

ослаблением преследований «раскольников», для старообрядчества вновь настала эпоха гонений и запретов. Жестокая поли-

тика Николая I поставила старообрядцев практически вне закона. Под арест попали почти все старообрядческие священники, был наложен строжайший запрет на строительство и ремонт храмов и часовен, организацию каких-либо обществ, открытие школ. Старообрядцы не могли выступать в качестве свидетелей в суде, занимать общественные должности, записываться в купеческие гильдии. Ограничивались права на торговлю и свободу передвижения. Старообрядцы лишились права на все титулы и знаки отличия. Любые проявления религиозной жизни пресекались. Первые послабления были даны лишь при Александре II в 60-е г.: в 1862 г. старообрядцев стали награждать медалями, с 1864 г. — орденами, в 1863 г. разрешено записываться в купеческие гильдии, отменено распоряжение о крещении детей «раскольников» в православных церквях; право занимать общественные должности и перемещаться по территории государства на общих основаниях было дано лишь 3 мая 1883 г. См. об этом: *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. Репр. воспроизв. М.: Церковь, 1995. 528 с.; *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. 557 с.; *Прозоров И. А.* История старообрядчества. М.: Третий Рим, 2002. 227 с.; *Раскольниковские часовни и моленные (1898 г.)* // Богородский край. 2001. № 1. С. 20-45; *Ершова О. П.* Старообрядческое общество Москвы рубежа XIX–XX веков и Морозовы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 194-203; *Мельгунов С.* На рогожском кладбище (по поводу распечатания алтарей) // Богородский край. 2002. № 2. С. 26-40.

2. Так озаглавлена третья часть его фундаментального труда «Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви», посвященная этому периоду. См.: *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 405-556.

3. Самым подробным образом жизнь русского старообрядчества начала XX в. освещалась на страницах старообрядческих периодических изданий того времени («Церковь» (с 1914 г. «Слово Церкви»), 1908-1918 гг; «Старообрядческая мысль» 1910-1917 гг; «Старообрядец» (с 1908 г. «Старообрядцы») 1906-1909 гг; «Старообрядческий пастырь» 1913-1914 гг; «Златоструй» 1910-1913 гг; «Щит веры» 1917-1918 гг). В последние десятилетия эта тема неоднократно поднималась в ряде диссертаций, научных трудов, статей, докладов сделанных в рамках научных конференций. Ей посвящены работы таких историков, археографов, философов, экономистов, искусствоведов, социологов, как А. С. Федотов, Е. А. Агеева, Е. М. Юхименко, В. В. Керов; И. В. Поздеева, А. Н. Боханов, В. С. Лизунов, С. А. Мельгунов, Д. Е. Расков, В. Ф. Козлов, А. Б. Островский и др. (см. об этом: *Боханов А. Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 185 с.; *Поздеева И. В.* Русское старообрядчество и Москва в начале XX в. // Мир старообрядчества. Вып. 2. М., 1995. С. 6-40; *Белякова М. М., Курзина (Клочкова) Е. С.* Благотворительность как духовная потребность старообрядческого купечества // Традиционная культура. М., 2001. Вып. 3. С. 124-137; *Расков Д. Е.* Новые сведения о московских старообрядцах-предпринимателях // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. С. 84-91; *Островский А. Б.* Формы общественного признания старообрядчества после приня-

тия указов 1905–1906 гг, легитимировавших веротерпимость // Там же. С. 163–173; Козлов В. Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 190–239; Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Поморское старование в Москве // Там же. С. 314–343, и др.). Особое внимание периоду начала XX в. было уделено в 2005 г., когда отмечалась 100-летняя годовщина Высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости». К празднованию этой даты были приурочены научные конференции, выставки, выпуск новых изданий. Символическим событием стал выход альбома «Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения и предметы церковного убранства Архиерейской ризницы Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве» (М., 2005), посвященного 100-летию распечатания алтарей старообрядческих храмов Рогожского кладбища 16 апреля 1905 г. (Алтари были запечатаны по высочайшему повелению 7 июля 1856 г.). 12 мая 2005 г. в Государственном Историческом музее открылась выставка «Тайна старой веры», в храме-колокольне во имя Успения Богородицы (в Рогожском поселке) — историко-краеведческая экспозиция «Москва старообрядческая» и книжная выставка из фондов книгохранилища Рогожского кладбища. Юбилейной дате был посвящен целый ряд конференций, в т. ч. «Новые материалы по истории и культуре старообрядчества», проходившая в ГИМе с 12 по 15 мая 2005 г. В настоящей главе на основе перечисленных источников дается краткая характеристика этого значительного этапа в жизни российского старообрядчества.

4. Например, на 25 февраля 1910 г. их насчитывалось 1015. См.: Перечень зарегистрированных старообрядческих общин // Церковь. 1910. № 35. С. 884.

5. Митрополит Белокриницкий — глава белокриницкой иерархии. Белокриницкая иерархия, или белокриницкое согласие — название Древлеправославной Церкви Христовой, данное по имени села Белая Криница на Буковине (ныне Черновицкая обл. Украины, ранее — Австрийская империя), где в 1846 г. в полноте трех священных чинов старообрядцами была восстановлена церковная иерархия. См.: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря / Сост.: С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М.: Церковь, 1996. С. 44–47.

6. Этой певческой школе посвящены главы книги Н. Г. Денисова «Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения» (М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 31–118).

7. См.: Мельников Ф. Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. С. 495.

8. См.: Там же. С. 449.

9. Среди других старообрядческих изданий того времени можно назвать вышедшие в Москве журналы «Златоструй» и «Старообрядческий пастырь», ежемесячник саратовских старообрядцев беспоповского согласия «Щит веры», «ежемесячный духовно-просветительский журнал с иллюстрациями» «Уральский старообрядец» — орган печати старообрядцев часовенного согласия, издававшийся в г. Екатеринбурге, и др.

10. Старообрядческая типография // Церковь. 1908. № 25. С. 834.

11. Характеристика старообрядческой певческой культуры начала XX в. представлена в главе III.

12. *θ*. Сто новых храмов в один год // Церковь. 1911. № 4. С. 85 (85-86).

13. *Козлов В. Ф.* Московское старообрядчество в первой трети XX в. С. 193.

14. Нечто похожее случилось в истории старообрядчества лишь однажды, когда Екатерина II разрешила строить «раскольникам» часовни и иметь при них колокола. Тогда за 20 лет на Рогожском кладбище в Москве было построено три церкви, гостиница, жилые дома, сиротский дом с училищем, палаты для призреваемых. Как и в 10-е гг. XX в., к работе привлекались лучшие архитекторы: по проекту М. Ф. Казакова возводился Покровский собор на Рогожском кладбище, по проекту В. И. Баженова — Крестовоздвиженская часовня и корпуса на Преображенке.

15. *Рыбаков А. С.* Старообрядческий богословско-учительский институт // Церковь. 1910. № 40. С. 985.

16. См. об этом: *Федотов А. С.* Древнерусская культура, староверческие традиции и русское зарубежье // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 169.

17. По проекту И. Е. Бондаренко были построены храмы Воскресения Христова и Покрова Божией Матери в Токмаковом пер.

(1907), Покрова Пресвятой Богородицы в Малом Гавриковом пер. (1910-1911), Введения во храм Пресвятой Богородицы на Мал. Андроньевской ул. (1912). В традициях новгородско-псковского зодчества возведены храмы Николая Чудотворца у Белорусского вокзала (1910-1921, арх. А. М. Гурджиенко), Покрова Пресвятой Богородицы в Турчаниновом пер. (1908-1911, арх. В. Д. Адамович), Николая Чудотворца на Варгунихиной горке (1914-1915, арх. В. Д. Адамович). Обширные соборные церкви были построены на Апухтинке (1906-908, церковь Успения Пресвятой Богородицы, арх. В. Г. Поликарпов) и на Новокузнецкой улице (Покрова Пресвятой Богородицы, 1910, арх. В. П. Десятков). В те же годы созданы колокольня с храмом Воскресения Христова на Рогожском кладбище (1907-1913, арх. Ф. Ф. Горностаев и З. И. Иванов) и церковь Тихвинской Божией Матери на Хавской улице (1909-1910, арх. Н. Г. Мартьянов).

18. См.: *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. С. 431-432.

19. *Рыбаков А. С.* Старообрядческий богословско-учительский институт. С. 985.

20. *Лизунов В. С.* Старообрядческая Палестина. Орехово-Зуево, 2008. С. 31.

21. См.: *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. С. 444-445.

22. Частое явление в районах, где несколько разных общин проживали рядом и школы строились в складчину.

23. Закрытие старообрядческой школы // Слово Церкви. 1916. № 1. С. 23.

24. Ответы редакции. Старообрядцу г. Варшавы И. В. Федорову // Церковь. 1908. № 43. С. 1325.

25. Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт. С. 986.

26. О Старообрядческом богословско-учительском институте написано множество статей современных исследователей. Деятельность этого учебного заведения освещалась на страницах старообрядческой прессы. Большое количество материалов по указанной теме сохранилось в Отделе рукописей РГБ. Ф. 246. См. об этом: Московский старообрядческий учительский институт // Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря / Сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. С. 175-176; Козлов В. Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. С. 223-224.

27. Открытие старообрядческого института // Церковь. 1912. № 38. С. 923.

28. Рыбаков А. С. Старообрядческий богословско-учительский институт. С. 987.

29. С 1916 г. эту должность занимал Климент Никитич Швецов. Последним директором института был Федор Ефимович Мельников.

30. Московский старообрядческий институт // Слово Церкви. 1915. № 14. С. 335.

31. В заметке об этой школе сказано: *«Уже 30 лет как здесь не было такой школы и дети старообрядцев ходили в никонианские училища. Вследствие этого в моленной число чтецов и певцов свелось на нет. Воспитанники никонианской школы читают*

очень тупо, слова произносят не по силе, не умеют как следует молиться. С открытием нашей школы началось восстановление утерянного. Учителя, помимо преподавания чтения и пения, наставляют учеников, как должно стоять в храме, молиться. В школе проходятся азбука, Часовник, Псалтырь и другие церковно-славянские книги. Школа наша открылась благодаря помощи известной благотворительницы Ф. Е. Морозовой и благотворительного общества. Спаси Христос добрых людей, помогающих доброму делу». (Д. Дуброва, Моск. Губ. (От нашего корреспондента). // Церковь. 1913. № 15. С. 366.)

32. Старообрядческое духовенство в армии // Слово Церкви. 1915. № 2. С. 53.

33. «Царскими днями» в России называли ежегодные праздники в честь особ императорского дома.

34. Митрополит Макарий Белокриницкий в Успенском соборе // Старообрядческая мысль. 1915. № 5/6. С. 539. Митрополит Макарий находился в 1915 г. в Москве, т. к. Белая Криница была оккупирована. Он прибыл в Москву из Черновиц 12 февраля. На следующий же день — 13 февраля — на Рогожском кладбище состоялась его встреча с архиепископом Иоанном, а 22 февраля митрополит Макарий служил на кладбище литургию с еп. Рязанским Александром и еп. Саратовским Мелетием. Во время своего пребывания в Москве он останавливался в доме М. И. Хромовой на Таганке. См.: Старообрядческий митрополит Макарий в Москве // Старообрядческая мысль. 1915. № 2. С. 170-171.

35. См.: Мельников Ф. Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. С. 425.

ГЛАВА II

Династия Морозовых и ее роль в общественной и культурной жизни России рубежа веков

Небывалый подъем во всех областях жизни русского старообрядчества начала XX в. был вполне закономерен. Ко времени выхода Высочайшего Указа 17 апреля 1905 г. оно являло собой уже сформировавшуюся самостоятельную часть российского общества с крепкой экономической базой, высокими политическими позициями и сложившимися культурными традициями¹. Большая заслуга в этом принадлежит старообрядческому купечеству, составлявшему, как известно, уже к середине XVIII в. основу российской экономики². Но участие его в жизни России не ограничивалось только экономическими аспектами. Русская культура многим обязана представителям таких знаменитых старообрядческих купеческих династий, как Третьяковы, Бахрушины, Рябушинские, Щукины, Крестовниковы, Гучковы и др. Проблема влияния взглядов и вкусов русского купечества на формирование культурной среды России конца XIX — начала XX в. выходит далеко за рамки обычной дискуссии о наличии или отсутствии вкуса, удачных или неудачных приобретениях. Именно купечество, владея огромными средствами, было в состоянии привлекать для работы лучших художников и архитекторов, финансировать молодых талантливых мастеров, конечно зачастую диктуя требования, соответствующие вкусам и эстетическим воззрениям самих заказчиков. Но не следует забывать, что к началу XX в. верхушку уже сформировавшейся русской буржуазии составляли в основе своей люди образованные, чье высокое положение в обществе и капитал нередко были скреплены династийными браками. Они имели возможность лично знакомиться с достижениями мировой культуры и техническими новшествами, давать своим детям прекрасное образование. Многие представители известных купеческих фамилий обладали врожденным художественным чутьем, а некоторые — явным талантом, хотя в ряде случаев тяга к искусству и была обусловлена желанием приблизиться к высшему сословию. На наш взгляд, здесь можно говорить о воспитании вкуса в купеческой среде, которое в сочетании с природной одаренностью и коммерческой интуицией дало замечательные плоды.

Покровителем и идейным вдохновителем Морозовского хора, ставшего предметом представленного исследования, был хозяин Богородско-Глуховской мануфактуры, купец-старообрядец Арсений Иванович Морозов. Один из потомков знаменитого купеческого рода, он явился продолжателем сложившихся в течение десятилетий семейных традиций в сфере благотворительности и общественной деятельности. Ему в настоящей работе пос-

Представители 4 ветвей семьи Морозовых (4 морозовских мануфактур): Морозов Абрам Абрамович, Морозов Тимофей Саввич, Морозов Василий Захарович, Морозов Викула Елисеевич. Москва. Фото А. Бергнера. Нач. 1860-х гг.

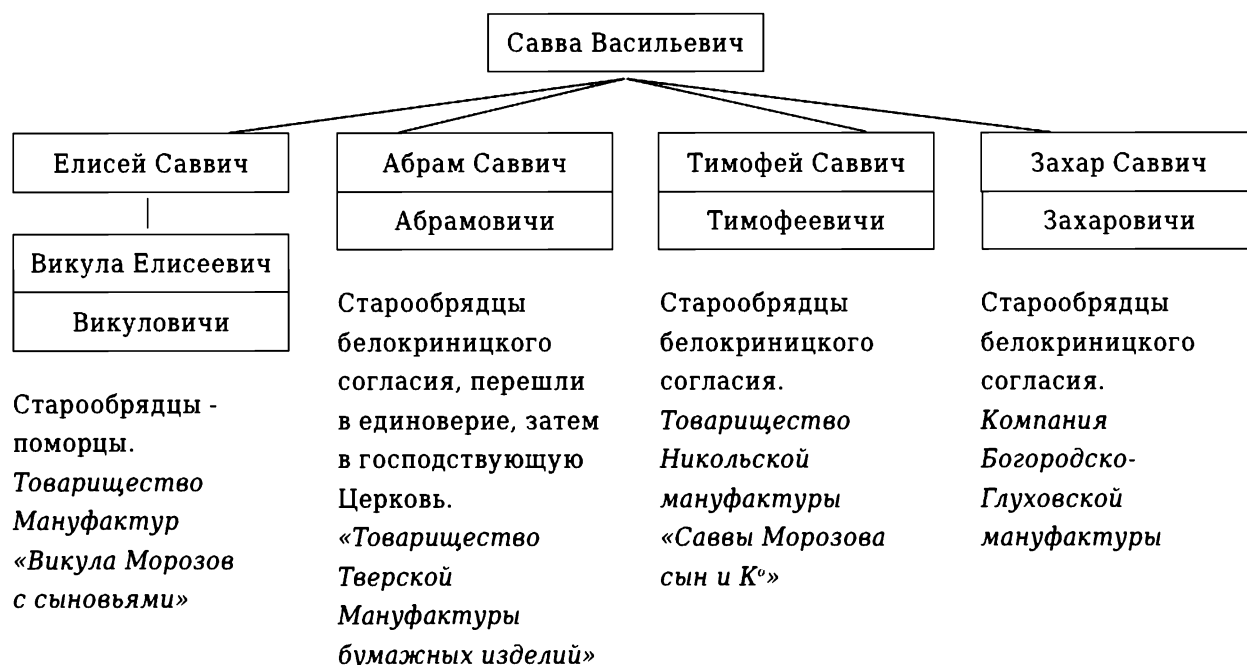
вящен отдельный очерк. В этом же разделе остановимся на том, каково место морозовской династии в культурной и общественной жизни России конца XIX — начала XX в.

Морозовы — один из сильнейших и влиятельнейших русских купеческих родов, который в силу своей разветвленности и, соответственно, различных интересов его представителей оказал влияние практически на все, часто полярные стороны русской культуры. Благодаря их меценатству работали многие художники, писатели, музыканты, издавались газеты, строились больницы, богадельни, музеи, театры, библиотеки. Не случайно в своей знаменитой «Москве купеческой» Павел Афанасьевич Бурый поместил Морозовых на вершину купеческой иерархии. «На первом месте, — писал он, — надо поставить пять семей, которые из рода в род сохранили значительное

влияние, либо в промышленности, либо в торговле, постоянно участвовали в общественной — профессионально-торговой и городской деятельности и своей жертвенностью или созданием культурно-просветительных учреждений обессмертили свое имя. Это были: Морозовы, Бахрушины, Найденовы, Третьяковы и Щукины»³. Прочитав еще одно, широко известное его высказывание: «С именем Морозовых связуется представление о влиянии и расцвете московской купеческой мощи. Эта семья, разделившаяся на несколько самостоятельных и ставших различными ветвей, всегда сохраняла значительное влияние и в ходе московской промышленности, и в ряде благотворительных и культурных начинаний. Диапазон культурной деятельности был чрезвычайно велик. Он захватывал и «Русские ведомости», и философское московское общество, и Художественный театр, и музей французской живописи, и клиники на Девичьем Поле.

Морозовы были одной из немногих московских семей, где уже к началу девятнадцатого века насчитывалось пять поколений, одинаково активно принимавших участие и в промышленности, и в общественной жизни. Были, конечно, проявления и упадка, но в общем эта семья сохраняла долго свое руководящее влияние»⁴.

Тема «Морозовы и русская культура» в наши дни разработана уже достаточно глубоко. Она подробно освещается в ряде диссертационных работ, монографий, статей современных исследователей⁵. Показателем возросшего в последние десятилетия интереса к истории и деятельности этого знаменитого купеческого рода явилась серия научно-практических конференций, объединенных общим названием «Морозовские чтения» и приуроченных к 200-летию торгово-промышленного дела Морозовых. В чтениях, проходивших в г. Ногинске Московской области (1995), на родине династии г. Орехово-Зуево (1996) и в Москве (1997) принимали участие историки, археографы, архитекторы, музейные и архивные работники, краеведы, предприниматели, общественные и церковные деятели, а также потомки рода Морозовых. Конференции осуществлялись при поддержке Комитета по культуре администрации Московской области, районных и городских администраций, одним из учредителей чтений выступил Институт российской истории РАН. Благодаря широкой тематике представленных на конференциях докладов, впервые в условиях одного проекта стало возможным достаточно полное освещение разных, подчас полярных, сторон жизни этого знаменитого, влиятельного и необычайно разветвленного рода. Материалы конференций были опубликованы в сборниках «Морозовские чтения», вышедших в свет в 1996, 1997,

1998 гг.⁶. Статьи и документы, открывающие новые страницы летописи морозовской династии, постоянно печатались на страницах альманаха «Богородский край»⁷.

На основании перечисленных источников в этой главе дается обзор истории знаменитого купеческого рода, краткая характеристика наиболее яр-

ких его представителей, оставивших свой след в отечественной культуре и принимавших самое активное участие в жизни российского общества рубежа XIX–XX веков.

Династия Морозовых ведет свое происхождение от крестьянина села Зуево Богородского уезда Московской губернии, крепостного помещиков Всеволожских, рыбака, старообрядца Василия Федоровича Морозова (1754–1825)⁸. Отсчет рода принято начинать с его сына — легендарного Саввы Васильевича (1770–1860)⁹. Собственное дело, положившее начало морозовской промышленной империи, — шелкоткацкую мастерскую в с. Зуеве (ныне город Орехово-Зуево) он открыл в 1797 г. сразу после женитьбы на дочери красильного мастера Ульяне Афанасьевне (1778–1861). Бытует легенда, что она владела особым умением красить ткани, и именно с ее приданого — пяти рублей — начался морозовский капитал. Хрестоматийной стала история о том, как Савва Васильевич ходил пешком из Зуева в Москву к Рогожской заставе продавать свой товар. В 1821¹⁰ г. (по нек. данным в 1820(23)¹¹. Савва Морозов с семьей выкупился на волю. Он прошел путь от крестьянина, пастуха, извозчика, рыбака, ткача-кустаря до богородского и покровского 1-й гильдии купца, потомственного почетного гражданина, московского домовладельца и основателя фамильного дела — текстильных и красильных фабрик в Зуеве, Богородске, Никольском, Твери и Москве.

У Саввы Васильевича было пять сыновей и дочь. Четверо сыновей¹² положили начало четырем крупным ветвям морозовского рода, получившим название по их именам. Каждой из ветвей принадлежала собственная часть фамильного дела. М. С. Дроздов в своем докладе «Род Морозовых: 1770–1917» справедливо замечает, что «фактически... речь должна идти о четырех династиях с... передачей семейной и производственной власти, своей легендарной историей»¹³. Все они подарили России замечательных личностей, внесших свой вклад в отечественную экономику, историю и культуру.

Викуловичи

Старообрядцы-поморцы.

Товарищество мануфактур

«Викула Морозов с сыновьями»

Интересную характеристику этой морозовской ветви дал П. А. Бурышкин: «Все они были старообрядцы, „беспоповцы“, кажется, поморского согласия, очень твердые в старой вере. Все были с большими черными бородами, не курили и ели непременно своей собственной ложкой»¹⁴.

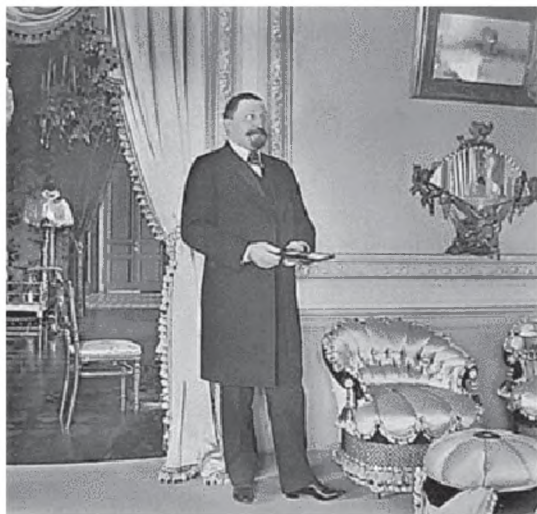
Елисей Саввич Морозов (1798–1868), старший сын Саввы Васильевича, — потомственный почетный гражданин, богородский 1-й гильдии купец, специалист в области текстильных красителей. В 1837(?) г. отделился от

Особняк В. Е. Морозова во Введенском переулке в Москве. Архитектор Д. Н. Чичагов. 1900-е гг.

отца и открыл собственную фабрику в Никольском. Впоследствии отошел от дел, передав управление предприятием супруге — Евдокии Демидовне (1797–1866). Вошел в историю как основатель одного из старообрядческих беспоповских толков — так называемой «Елисовой веры»¹⁵, автор богословских изысканий об антихристе, библиофил, попечитель Покровской старообрядческой моленной в Москве¹⁵. Ветвь Морозовых, идущую от Елисея Саввича, принято называть Викуловичами, по имени его сына Викулы Елисеевича.

Викула Елисеевич Морозов (1829–1894) — мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин, покровский 1-й гильдии купец, учредитель товарищества мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» (1882). Изучал хлопчатобумажное производство в Англии. Для своих рабочих построил бесплатные казармы, больницу, богадельню, школу. В перечне его пожертвований — средства на Алексеевскую психиатрическую больницу¹⁶, а также 400 тысяч, завещанные на благотворительные нужды. На эти деньги сыновьями Викулы Елисеевича, Алексеем и Иваном, была построена знаменитая Морозовская детская больница в Москве, до наших дней носящая имя благотворителей. В доме Викулы Елисеевича (Введенский, ныне Подсосенский пер., 21)¹⁷, находилась моленная, служившая после закрытия Покровской моленной (1837) одним из центров старообрядцев поморского брачного согласия в Москве¹⁸.

А. В. Морозов.

Алексей Викулович Морозов (1857–1934), старший сын Викулы Елисеевича, потомственный почетный гражданин. Учился в Московском реальном училище Воскресенского (не окончил), впоследствии входил в число членов Общества вспомоществования бывшим ученикам этого заведения. С 1894 — директор товарищества «Викула Морозов с сыновьями». С 1900 г. передал управление товариществом брату Ивану и вплотную занялся коллекционированием¹⁹. Восполняя недостаток знаний в области отечественной культуры, он посещал лекции по истории искусства в Московском университете, брал частные уроки,

был знаком со всеми известными московскими коллекционерами и антикварами. Собранные им экспонаты размещались в уже упоминавшемся особняке во Введенском переулке. Над внутренней отделкой этого здания, перешедшего к А. В. Морозову по наследству от отца, работал Ф. О. Шехтель. Ряд картин для особняка и панно в кабинете хозяина выполнил М. А. Врубель, а надстройка для собрания икон была сооружена по проекту архитектора И. Е. Бондаренко.

Коллекция, атрибутированная самим Морозовым, включала в себя фарфор, гравюры, миниатюры, лубок, картины-вышивки, книги, монеты, табакерки, старинное русское серебро, художественное стекло, деревянные резные игрушки, иконы. В уникальном морозовском собрании русского фарфора (2459 предметов) отражена вся история деятельности отечественных фарфоровых заводов. Среди икон²⁰, общее число которых к 1917 г. насчитывало 219 произведений, наибольшую ценность представляли образцы новгородского письма. Ряд старинных икон перешел к А. В. Морозову от деда, Елисея Саввича, и от отца. В 1912–1913 гг. Алексей Викулович составил и на собственные средства издал многотомный «Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов»²¹. В рецензии на него журнал «Русский библиофил» писал: «Собрание русских гравированных портретов А. В. Морозова, в Москве, является в настоящее время несомненно первым в России, как по количеству, так и по редкости листов... Мы не знаем намерений владельца единственной в мире коллекции, о которой мы здесь говорим. Будем надеяться, что она не распадется, что долгие годы, с любовью и знанием потраченные на ее составление, не пропадут даром, и собрание это сохранится для России в целом его виде, тем или другим способом... Всего в 4-х томах предполагается дать 1113 снимков, что делает издание неоценимым вкладом в русскую иконографию...»²². На средства Алексея Викуловича была выпущена книга С. П. Виноградова «Собрание портретов, издаваемых П. П. Бекетовым»²³, также подготовленная на основе морозовской коллекции. Благодаря собирательской деятельности Алексея Викуловича на родину вернулись многие произведения русского искусства, купленные им в Европе. После революции его коллекция

сильно пострадала²⁴, а личный архив погиб. В 1918 г. собрание было национализировано и с 1919 г. получило статус «Музея-выставки русской художественной старины» с отделами русского фарфора и средневековой живописи. А. В. Морозов занимался описанием и хранением коллекции. После реорганизации, проведенной в 1921 г., музей стал именоваться «Музей фарфора. Отделение Центрального декоративного музея». С 1932 г. он располагается в усадьбе «Кусково». Иконы были переведены в Исторический музей и Третьяковскую галерею, гравюры — в графический кабинет ГМИИ им. Пушкина, серебро и миниатюры — в Оружейную палату. Собранная Алексеем Викуловичем уникальная коллекция портретной миниатюры (156 единиц) и по сей день составляет половину всего собрания Третьяковской галереи.

Иван Викулович Морозов (1865–1933) — глава Товарищества «Викула Морозов с сыновьями» (с 1900 г.), выпускник юридического факультета Московского университета, а также главный строитель и член совета Морозовской детской больницы. Вместе с братом Елисеем внес основную часть средств на сооружение старообрядческого храма Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Москве (Токмаков пер., 17, архитектор И. Е. Бондаренко, освящен 8 июня 1908 г.)²⁵ и Рождества Пресвятой Богородицы и Святителя Николы в Зуеве²⁶. Там же, в Зуеве, при фабриках на пожертвования Ивана Викуловича были построены школа, казармы, больничные корпуса и два лучших в России футбольных поля²⁷. Жена Ивана Викуловича — Варвара Александровна Воронова (1875–1937) в молодости была артисткой балета Императорского Большого театра.

Людмила Викуловна Морозова (1863–1936) состояла в браке с директором Товарищества Зуевской мануфактуры И. Н. Зиминим, родным братом знаменитого основателя Русской частной оперы Сергея Ивановича Зимина.

АБРАМОВИЧИ (или МОРОЗОВЫ-ТВЕРСКИЕ)

*Старообрядцы Белокриницкого согласия,
перешли в единоверие, затем в Русскую Православную Церковь.
«Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий»*

Абрам Саввич Морозов (1806–1856) — второй сын Саввы Васильевича, богородский 1-й гильдии купец, глава основанного Саввой Васильевичем «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий» (с 1858 г.) — одного из сильнейших морозовских предприятий, получавшего перед революцией самые высокие доходы в России. Абрамовичи состояли в родстве с крупнейшими промышленниками — Хлудовыми (старообрядцами, перешедшими в единоверие). Родная сестра жены Абрама Саввича была замужем за Герасимом Ивановичем Хлудовым, а его старший сын Абрам Абрамович женился на племяннице Г. И. Хлудова — Варваре Алексеевне. С последним браком связан переход Абрамовичей из старообрядчества в господствующую Церковь. Женившись на православной Варваре Хлудовой, Абрам Абрамович тоже принял православие.

*В. А. Морозова. Конец 1860-х гг.
Фото А. Эйхенвальда.*

В. А. Морозова. 1890-е гг.

ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА МОРОЗОВА (ХЛУДОВА) (1848–1917) — жена Абрама Абрамовича Морозова, одна из значительнейших фигур в истории русской культуры начала XX в. После смерти мужа в 1882 г. она стала директором правления Товарищества Тверской мануфактуры — хозяйкой крупнейшего морозовского предприятия. Волевая, обладавшая твердым характером, тонким умом и вкусом, прекрасно образованная, Варвара Морозова пользовалась авторитетом не только в купеческой среде, но и в кругу московской интеллигенции того времени. Именно с Варвары Алексеевны писал героиню своего романа «Китай-город» Анну Серафимовну Станицыну П. Д. Боборыкин²⁸.

Варвара Морозова вошла в число самых известных женщин, благотворительниц, принадлежавших к московскому купечеству. В своей меценатской деятельности она соединила традиции двух сильнейших купеческих семей — Хлудовых²⁹ и Морозовых. При фабриках Товарищества Тверской мануфактуры на ее средства содержались училище, больница, родильный приют, «санатория», убежище для хроников, аптека, приют для сирот, ясли, богадельня, дом призрения, библиотека, школа рукоделия. Она финансировала Мариинскую женскую гимназию в Твери, учредила пособия на учение детям служащих и рабочих мануфактуры. Там же, при мануфактуре, во время Первой мировой войны был организован лазарет для раненых и больных воинов, а семьям призванных в армию оказывалась материальная помощь.

Еще масштабнее было участие хозяйки Тверской мануфактуры в общественной и культурной жизни Москвы. Она состояла членом порядка десяти благотворительных обществ и организаций³⁰, на ее пожертвования были постро-

Здание бесплатной читальни имени И. С. Тургенева в Москве на Тургеневской площади.

ены начальная школа и городское ремесленное училище (ул. Покровка, 14). Попечительство о последнем было отмечено золотой медалью для ношения на Александровской ленте «За усердие», врученной Варваре Алексеевне в 1898 г. Жителям современной столицы хорошо знаком клинический городок на Девичьем Поле, возведенный в конце XIX в. в основном на средства меценатов и признанный в свое время лучшим в Европе! Морозовы, наряду с Хлудовыми и Шелапутиными, выступили главными жертвователями в столь благородном и необходимом деле. Создание этого уникального комплекса началось с психиатрической клиники им. А. А. Морозова, построенной Варварой Алексеевной и подаренной ей в 1886, медицинскому факультету Московского университета³¹. (Позднее на средства ее родного брата, Михаила Хлудова, была построена клиника детских болезней.) Символично, что университетская поликлиника, открывшаяся в 1896 г. и завершившая создание больничного городка, также возводилась на средства В. А. Морозовой. Туда мог обратиться за помощью каждый москвич. За пожертвования Московскому университету в 1892 г. Варвара Алексеевна удостоилась монаршей благодарности.

Общедоступность отличала большинство благотворительных начинаний Морозовой. Варвара Алексеевна явилась основательницей первой в России бесплатной библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева. Открытая в 1885 г. в память о великом писателе, она предназначалась для сословий городского населения, которым существующие библиотеки не были доступны. Автором проекта первого здания библиотеки на Сретенском бульваре в Москве стал архитектор Д. Н. Чичагов³².

Еще одним детищем Варвары Морозовой были знаменитые Пречистенские рабочие курсы, начавшие свою деятельность в 1897 г. в арендуемом ею помещении на Пречистенке. В 1907 г. по инициативе и на средства Варвары Алексеевны было построено новое здание (ныне Курсовой пер., 17) с публичной библиотекой (на 8000 томов), аудиториями, физическим и химическим

кабинетами. Число слушателей доходило до 1500 человек. Здесь работали химик А. Н. Реформатский, физиолог И. М. Сеченов, историки В. И. Пичета и Н. А. Рожков, скульптор А. С. Голубкина, такие видные деятели театральной Москвы, как Е. Б. Вахтангов, А. И. Сумбатов-Южин, В. Г. Сахновский.

Заметим, что обычно, говоря о Морозовых-меценатах, подразумевают прежде всего их собирательскую и общественную деятельность. Участие же представителей знаменитого купеческого рода в судьбах отечественной музыкальной культуры как правило остается в тени. Между тем здесь оно было не менее значительно, чем, например, в области живописи или архитектуры. Для нас эта сторона деятельности морозовской династии представляет особый интерес.

Как известно, с основанными Варварой Морозовой Пречистенскими рабочими курсами тесно связано имя Сергея Ивановича Танеева. В 1904 г. его учеником Вячеславом Александровичем Булычевым (1872–1959) при курсах был организован хор. Основатель Московской симфонической капеллы, дирижер, композитор В. А. Булычев руководил им до 1913 г. Высокий уровень этого любительского певческого коллектива позволял исполнять серьезные музыкальные произведения. В его репертуаре была, например, оратория Йозефа Гайдна «Сотворение мира». Хору Пречистенских рабочих курсов С. И. Танеев посвятил один из лучших своих опусов — «Двенадцать хоров а capella для смешанных голосов на стихи Я. П. Полонского» (соч. 27, 1909 г.).

Крупные средства (более 70 тыс. рублей³³) В. А. Морозова пожертвовала на строительство в Москве на Миусской площади Народного университета им. Шинявского³⁴, открывшегося в 1908 г. Впоследствии она являлась членом попечительского совета этого единственного в России университета, принимавшего лиц без различия пола, национальности и вероисповедания. Преподавали в нем С. Н. Булгаков, С. А. Муромцев, А. А. Кизеветтер, А. А. Мануйлов, Ф. Ф. Кокошкин, Н. Н. Худяков, Н. М. Кулагин, А. Е. Ферсман, уже упоминавшиеся А. Н. Реформатский, В. Г. Сахновский и др. Среди слушателей университета были выдающийся гидробиолог В. И. Жадин, поэт Сергей Есенин, протоиерей Сергей (Сидоров) (новомученик Сергей)³⁵.

В Московском университете В. А. Морозова учредила Долгоруковскую стипендию. Она финансировала Московский кустарный музей (дело всей жизни другого представителя династии — Сергея Тимофеевича Морозова, речь о котором пойдет ниже), по просьбе Л. Н. Толстого помогала духоборам, переселившимся в Северную Америку. На ее средства публицист Н. К. Михайловский издавал журнал «Русское богатство».

Варвара Алексеевна была главной пайщицей товарищества «Русские ведомости» (редактором газеты являлся экономист и публицист В. М. Соболевский, ее гражданский муж), а также хозяйкой известнейшего в Москве литературного салона. В ее особняке (Воздвиженка, 14³⁶) часто бывали В. Я. Брюсов, А. П. Чехов, П. Д. Боборыкин, В. Г. Короленко.

Ветвь Абрамовичей дала России двух знаменитых коллекционеров живописи — Михаила и Ивана Морозовых. Их тяга к коллекционированию была

отнюдь не случайной. Дед Михаила и Ивана Морозовых Алексей Иванович Хлудов составил редчайшее собрание древнерусских рукописей (430 экз.) и старопечатных книг (624 экз.). Из Хлудовской библиотеки при Никольском единоверческом монастыре эта коллекция была передана в Исторический музей. В нее входят ценнейшие образцы: сочинения Максима Грека, Иосифа Волоцкого, перевод творений Иоанна Дамаскина с собственноручными пометками князя Курбского и знаменитая Хлудовская псалтырь³⁷. Любовь к собирательству передавалась по наследству и в роду Морозовых.

Потомки известных купеческих династий, братья Михаил и Иван получили разностороннее образование, занимались музыкой, языками, живописью. Одним из их педагогов был молодой Константин Коровин, ставший впоследствии другом Ивана Абрамовича.

Михаил Абрамович Морозов (1870–1903) — потомственный почетный гражданин, перешел в Русскую Православную Церковь. М. А. Морозов — один из первых представителей молодого купечества, учившихся в Московском университете. Окончил историко-филологический факультет (1893), некоторое время преподавал в самом университете. М. А. Морозову принадлежат труды по истории («Карл VI и его время», «Спорные вопросы западноевропейской истории»), а также ряд издававшихся на его же деньги статей, посвященных художественной жизни Москвы³⁸. В должности директора правления Товарищества Тверской мануфактуры (1895–1897 гг.³⁹) выпускник Московского университета проявил себя как фабрикант старой за-

калки — не поддержал идею строительства театра, чайной, новых казарм для рабочих, после крупных забастовок возглавляемое им правление отказалось выплачивать рабочим пособие по несчастному случаю на производстве.

Тем более контрастной выглядит его благотворительная деятельность. Например, 13% всех расходов за 1901 год (по данным, представленным Н. Думовой в книге «Московские меценаты»⁴⁰) составили «благотворительные суммы». Приведем ниже их перечень:

*В. А. Серов. Портрет
М. А. Морозова. 1902 г.*

В. А. Серов. Мика Морозов. 1901 г.

2162 р. 10 коп. — Большому Успенскому собору в Кремле (Михаил Морозов был там церковным старостой, много жертвовал на реставрационные нужды, коллекционировал материалы по его истории);

560 р. — Строгановскому художественному училищу;

145 р. — на подарок артистам М. П. и О. О. Садовским;

7 тыс. р. — 3-му Рогожскому попечительству на расходы по старообрядческому кладбищу⁴¹;

1110 р. 90 к. — «за содержание служащих» Тверской мануфактуры.

Список общественных и благотворительных дел Михаила Абрамовича по семейной традиции внушительен. Он занимал различные посты в ряде организаций⁴², был гласным Московской городской думы, председателем Московского купеческого собрания, почетным мировым судьей, служил в чине коллежского асессора в Управлении средними учебными заведениями и воспитательными домами, содержавшимися на средства царской фамилии. Непосредственное участие принял М. А. Морозов в строительстве уже упоминавшегося клиничес-

кого городка на Девичьем Поле, внеся вместе с братом Иваном Абрамовичем по 30 тыс. рублей на учреждение Института злокачественных опухолей при Московском университете. Морозов оплатил расходы (27 тыс. рублей) по созданию зала греческой скульптуры (1901) в строящемся Музее изящных искусств (ныне ГМИИ им. Пушкина) и, по словам основателя музея И. В. Цветаева, сделал это «легко и скоро, не заставляя и одной минуты просить себя»⁴³.

Из всех Морозовых семья Михаила Абрамовича наиболее тесно связана с музыкальной жизнью России. Сам Михаил Абрамович и его жена Маргарита Кирилловна (урожденная Мамонтова) входили в состав дирекции Русского Музыкального Общества. При их помощи в Москве в здании бывшего цирка Гине на Воздвиженке организовывались регулярные концерты под руководством В. И. Сафонова. Михаил Абрамович был членом Московского филармонического общества.

Оставил М. А. Морозов свой след и в истории Московской консерватории. Он был ее казначеем и жертвователем. Так, например, в упомянутом списке его пожертвований значатся также 7 тысяч рублей на мебель для консерватории и около 2 тысяч рублей — «за учащихся»⁴⁴.

Истинной страстью, надолго прославившей Михаила Морозова, стало коллекционирование живописи. Собирать картины он начал с 20 лет. Плодом этого увлечения, возникшего как дань моде, явилось замечательное собрание произведений разных стилей и направлений — от работ русских живописцев до импрессионистов⁴⁵.

Картинам русских художников, особенно им любимых, в доме Михаила Морозова отводилось отдельное большое помещение, где хозяин сам развешивал полотна. Здесь были В. И. Суриков, В. Л. Боровиковский, И. И. Левитан, В. Г. Перов, К. А. Коровин, А. М. и В. М. Васнецовы, В. А. Серов, И. С. Остроухов, М. А. Врубель. По воспоминаниям современников, Михаил Абрамович очень неохотно предоставлял принадлежащие ему работы на выставки. Тесная дружба связывала Морозовых с В. И. Суриковым. С большим почтением относился Михаил Абрамович к Валентину Серову. Как известно, его кисти принадлежит много портретов членов морозовской семьи. Картина В. А. Серова «Мика Морозов», находящаяся в Третьяковской галерее, считается лучшим детским портретом в русском искусстве. Постоянными гостями в доме Морозовых были В. А. Серов, К. А. Коровин, Н. В. Досекин, А. Е. Архипов, С. А. Виноградов, А. М. Васнецов, посещали его и И. С. Остроухов, В. М. Васнецов, М. А. Врубель. Последний по рекомендации С. И. Мамонтова принимал участие в отделке морозовского особняка на Смоленской в Глазовском переулке (сейчас Смоленский б., 26/6). У Врубеля М. А. Морозов приобрел и знаменитую «Царевну-Лебедь»⁴⁶.

Собранная М. А. Морозовым коллекция французской живописи включала работы Ш. Добиньи, Т. Руссо, Э. Дега, А. Тулуз-Лотрека, Э. Мане, К. Моне, М. Дени, К. Коро, О. Ренуара, П. Сезанна и др. Одним из первых в России Михаил Абрамович начал собирать импрессионистов, именно он открыл для соотечественников творчество П. Гогена⁴⁷, В. Ван Гога, П. Боннара.

*В. А. Серов. Портрет
Маргариты Морозовой. 1910 г.*

В 1910 г., через несколько лет после смерти Михаила Абрамовича, Маргарита Кирилловна в соответствии с желанием мужа передала его коллекцию картин и рисунков в дар Третьяковской галерее. Впоследствии там остались только картины русских художников. «Морской пейзаж» Ван Гога и рисунки Тулуз-Лотрека были переданы в ГМИИ им. Пушкина, а остальные произведения французских импрессионистов — в Государственный Эрмитаж.

МАРГАРИТА КИРИЛЛОВНА МОРОЗОВА (урожденная МАМОНТОВА) (1873–1958), жена Михаила Абрамовича, продолжила филантропические традиции своей свекрови. Как и В. А. Морозова, Маргарита Кирилловна всегда находилась в самом центре культурной жизни Москвы рубежа XIX–XX вв. В совершенстве владевшая французским, посещавшая лекции по истории и русской литературе, музыкально одаренная, она, наряду с Варварой Алексеевной, несомненно принадлежала к числу самобытнейших представительниц морозовской династии.

В 1904 г., после смерти Михаила Абрамовича, Маргарита Морозова отказалась от завещанного ей недвижимого имущества в пользу своих детей. Годом позже она пожертвовала 60 тыс. рублей на строительство здания детского приюта на 100 детей им. М. А. Морозова.

Мы уже упоминали выше, что Маргарита Морозова имела самое непосредственное отношение к музыкальному миру Москвы того времени. Как известно, она много лет материально помогала Александру Николаевичу Скрябину. Одна из директоров московского отделения Русского музыкального общества и Московского филармонического общества, Маргарита Морозова финансировала устройство его концертов, издание произведений, содействовала композитору по линии РМО. Живя в Швейцарии после смерти мужа (1904–1905), она брала у Скрябина уроки фортепианной игры, а после отъезда высылала ему регулярно по 2000 рублей (вплоть до 1908 г.). В Москве Маргарита Морозова продолжала занятия у Н. К. Метнера. В 1907 г. она оказала финансовую помощь С. П. Дягилеву в организации концертов русской музыки в Париже.

Как и ее свекровь, Варвара Алексеевна, Маргарита Морозова являлась хозяйкой салона — одного из интеллектуальных центров Москвы, гостями которого часто бывали либеральные профессора С. Ф. Фортунатов и А. А. Кизеветтер, П. Н. Милюков, князь Г. Е. Львов, Л. О. Пастернак, историк М. Н. Покровский и др. В ее доме читал лекции Д. С. Мережковский, в 1905 г. здесь проходили собрания большевиков⁴⁸. В этом же доме собирались члены Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева, среди которых

были Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Франк, В. Ф. Эрн, С. Н. Булгаков и др. Маргарита Кирилловна, вместе с Е. Н. Трубецким, являлась одним из основателей и активных участников этого Общества, оказывала ему материальную поддержку. В 1910 г. на ее средства было организовано издательство «Путь», выпускавшее труды участников Общества. Маргарита Кирилловна финансировала журналы «Новый путь» и «Московский еженедельник», главным редактором которого был Е. Н. Трубецкой, а также журнал «Вопросы философии и психологии» под редакцией философа Л. М. Лопатина.

М. Морозова являлась почетным членом попечительского совета Общества распространения практических знаний между образованными женщинами. В 1911 г. на средства Маргариты Кирилловны, на принадлежащей ей земле (в Калужской губ.) известным педагогом С. Т. Шацким была основана воспитательная колония для трудных подростков «Бодрая жизнь», вошедшая в историю русской педагогики. Сразу же после начала Первой мировой войны Маргарита Кирилловна работала в лазарете, открытом ею в августе 1914 г. на Новинском бульваре.

После 1917 г. М. К. Морозова осталась в России. Ее вклад в отечественную культуру был отмечен персональной пенсией за заслуги в области искусства, назначенной в конце 40-х гг.

Михаил Михайлович Морозов (1897–1952) — сын Маргариты Кирилловны и Михаила Абрамовича (знаменитый Мика с портрета Серова), выпускник Московского университета (филологический факультет), впоследствии профессор МГУ и ГИТИСа. Литературовед, театровед и театральный критик, педагог, переводчик, он известен в нашей стране прежде всего как один из основателей отечественного шекспироведения. В 1937–1947 гг. Михаил Михайлович возглавлял кабинеты Шекспира и зарубежного театра Всероссийского театрального общества. Ему принадлежит авторство книги «Комментарии к пьесам Шекспира»⁴⁹.

Иван Абрамович Морозов (1871–1922) — потомственный почетный гражданин, выпускник Цюрихского политехникума, мануфактур-советник, председатель правления товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий, директор правления Мугреево-Спировского лесопромышленного товарищества, член Московского биржевого комитета, председатель Московского купеческого собрания (1898).

Успешный промышленник, Иван Абрамович считался среди современников человеком дела, сдержанным, основательным и систематичным⁵⁰. Несмотря на репутацию расчетливого и прижимистого хозяина, он, в отличие от брата Михаила, продолжал благотворительные традиции, заведенные матерью на фабриках Тверской мануфактуры. По его инициативе были построены уже упоминавшиеся нами театр и чайная для рабочих⁵¹. При этом Иван Абрамович непримиримо относился к рабочему движению и вместе с П. П. Рябушинским выступил с обращением, призывавшим создать в Думе объединенный фронт против крайних социалистических и революционных партий, в 1905 г. участвовал в деятельности комиссии по рабочему вопросу при Московском биржевом комитете.

Как и многие Морозовы, Иван Абрамович входил в состав Общества вспомоществования нуждающимся студентам Московского технического училища (сейчас МГТУ им. Баумана) и Московского университета. Он являлся членом попечительских советов Комиссаровского технического училища⁵² и Московского коммерческого института. В совет последнего И. А. Морозов входил наряду с В. П. Рябушинским и А. С. Кнопом. Московский коммерческий институт представлял из себя первое в России высшее коммерческо-экономическое учебное заведение⁵³, главной задачей которого стало обеспечение российской промышленности и торговли квалифицированными кадрами, способными стать во главе крупных предприятий. Как и в Народном университете им. Шанявского, в этом институте, основанном в 1906 г. по инициативе московского купечества⁵⁴, преподавали лучшие научные силы того времени: С. Н. Булгаков, А. А. Мануйлов, С. А. Котляревский, А. А. Кизеветтер, Е. М. Энштейн, И. А. Кистяковский, Н. Н. Щепкин, А. Л. Ступин, А. Э. Вормс, И. Х. Озеров, Н. С. Лунский, С. А. Чаплыгин и др. Ректором института стал П. И. Новгородцев.

Вслед за братом Михаилом Абрамовичем, Иван Абрамович Морозов некоторое время занимал должность казначея Московской консерватории, оказывал большую материальную поддержку Филармоническому и Русскому музыкальному обществу. При финансовом содействии И. А. Морозова в 1906 г. в Париже С. П. Дягилевым была организована выставка русского искусства, ставшая началом знаменитых «Русских сезонов».

Так же как и М. А. Морозов, Иван Абрамович оставил после себя богатейшую коллекцию живописи, а имя его вошло в число знаменитых русских собирателей. Он был знаком с С. П. Дягилевым, Л. С. Бакстом, В. А. Серовым, А. Н. Бенуа, со знаменитыми парижскими торговцами картинами Полем Дюран-Рюэлем и Амбруазом Волларом⁵⁵, стал первым покровителем Марка Шагала. Как уже упоминалось, тесная дружба связывала И. А. Морозова с его учителем — Константином Александровичем Коровиным.

В собрании Ивана Абрамовича Морозова были широко представлены русские художники рубежа веков (с работ которых и начиналась сама коллекция): М. А. Врубель, Н. С. Гончарова, К. А. Сомов, И. И. Левитан, Ф. А. Малявин, Н. Н. Сапунов, М. Ф. Ларионов, И. Э. Грабарь и др. Он очень любил К. А. Коровина и А. Я. Головина. Приобретая произведения французских художников, Иван Абрамович ставил целью всесторонне показать творчество каждого из них, отразив все основные этапы развития современной живописи. В отличие от брата, И. А. Морозов собирал свою замечательную коллекцию импрессионистов и постимпрессионистов со свойственной ему систематичностью. В нее вошли работы П. Ренуара, Э. Дега, П. Пикассо, К. Моне, П. Сезанна, В. Ван Гога, П. Гогена, П. Боннара⁵⁶. Некоторые картины он покупал и заказывал непосредственно в мастерских художников. Благодаря другому знаменитому коллекционеру, С. И. Щукину, Морозов познакомился с А. Матиссом и приобрел ряд его картин, в том числе знаменитые «Танец» и марокканский триптих⁵⁷. Коллекция Ивана Абрамовича Морозова размещалась в его доме на Пре-

В. А. Серов. Портрет И. А. Морозова. 1910 г.

чистенке (сейчас здание Академии художеств — ул. Пречистенка, 19) и была почти недоступна для посторонних посетителей. Серию настенных панно для большого концертного зала в этом особняке по заказу хозяина выполнил Морис Дени⁵⁸. После революции Иван Абрамович больше всего опасался уничтожения своей коллекции. 19 декабря 1918 г. по постановлению Совнаркома собрание было национализировано, а его бывший владелец назначен заместителем директора нового государственного музея. В 1918 г. Иван Абрамович с женой бежал за границу, где в 1921 г. скончался. Его галерея была преобразована во второй Музей нового западного искусства, а в 1947 г. расформирована. Одна ее часть оказалась в ГМИИ им. Пушкина, другая — в Эрмитаже, картина-двойник Ван Гога «Ночное кафе в Арле» сейчас находится в собрании Йельского университета⁵⁹.

Арсений Абрамович Морозов (1874-1908) — потомственный почетный гражданин, прославился как заказчик и владелец знаменитого дома на Воздвиженке, 16. Этот особняк, построенный в псевдомавританском стиле, за свою причудливую архитектуру был прозван современниками «испанским

подворьем». С 1917 г. в здании размещался театр, затем Пролеткульт (члены которого жили там же). Сейчас это Дом приемов Правительства РФ⁶⁰. Входя в число пайщиков товарищества Тверской мануфактуры, Арсений Абрамович практически не занимался делами предприятия, но, как и большинство Морозовых, состоял в ряде благотворительных организаций, а также являлся членом Московского филармонического общества.

ТИМОФЕЕВИЧИ

Старообрядцы Белокриницкого согласия.

Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°»

Тимофей Саввич Морозов.

Тимофей Саввич Морозов (1823–1889), родоначальник ветви, потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии, владелец и председатель правления товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°» — самого большого морозовского предприятия, гласный Московской городской думы (1866), член правления Курской железной дороги, член совета Московского купеческого банка, председатель Совета Московского купеческого общества взаимного кредита, председатель московского отделения «Общества для содействия русской промышленности и торговле», выборный московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

На средства Тимофея Саввича построена гинекологическая клиника на Девичьем Поле⁶¹, свой вклад он внес и в создание уже упомяну-

той Алексеевской больницы в Москве. Более пяти тысяч рублей Т. С. Морозов пожертвовал на нужды балканских славян во время Русско-турецкой войны (1877–1878). Им были учреждены стипендии для зарубежных командировок молодых инженеров при Императорском Техническом училище (ныне МГТУ им. Баумана) и в помощь нуждающимся студентам Московского университета. Тимофей Саввич состоял попечителем Художественно-промышленного музея в Москве, финансировал издания газет «Москва» и «Акционер», являлся членом-учредителем Императорского Общества любителей древней письменности. На его средства и при содействии зятя Т. С. Морозова, профессора Московского университета, историка Г. Ф. Карпова⁶², в 1880 г. Обществом был издан «Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года»⁶³. За участие во Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. Тимофей Саввич был представлен к ордену Св. Анны 2-й степени, в 1889 г. представлен к чину действительного статского советника, от получения которого отказался.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА МОРОЗОВА (урожденная СИМОНОВА) (1830–1911), почетная гражданка, дочь купца 2-й гильдии, одного из крупнейших московских фабрикантов Федора Семеновича Симонова, жена Тимофея Саввича — самая крупная московская благотворительница и храмосоздательница, одна из богатейших женщин России (ее имущество оценивалось почти в 30 млн. рублей). Некоторые мемуаристы упрекали Марию Федоровну в ханжестве, излишней жесткости и консерватизме. Конечно, в ее характере присутствовали твердость и властность, благодаря которым Мария Морозова много лет успешно управляла Никольской мануфактурой (после смерти мужа фактической хозяйкой предприятия была она).

М. Ф. Морозова. 1900-е гг.

Вместе с тем это была умная, проницательная женщина, прекрасно разбиралась не только в коммерческих делах, но и в искусстве, литературе, знала языки и сделала все, чтобы дать своим детям прекрасное образование. По ее приглашению историю в доме Морозовых преподавал тогда еще молодой Василий Осипович Ключевский, бывал там и Сергей Михайлович Соловьев. Вплоть до своей кончины Мария Федоровна являлась духовным центром многочисленной ветви Морозовых — Тимофеевичей.

Глубоко верующий человек, она всю жизнь свято чтит правила «древлего благочестия». В доме М. Ф. Морозовой в Трехсвятительском переулке находился храм св. Апостола Тимофея. За три года до смерти она передала всю внутреннюю обстановку церкви в фабричную моленную в с. Орехово, устроив у себя церковь во имя св. преп. Марии Египетской. В согласии со старообрядческими традициями осуществлялась и не знавшая себе равных в Москве по масштабу благотворительная деятельность М. Ф. Морозовой.

Она — одна из главных жертвователей на строительство храмов не только в Москве, но и по всей России. Знаменитая колокольня на Рогожском кладбище в память о распечатании алтарей 17 апреля 1905 г. была построена в основном на средства Марии Федоровны и Феодосии Ермиловны Морозовых⁶⁴. После смерти своего мужа, Тимофея Саввича, М. Ф. Морозова пожертвовала в память о нем 100 тысяч рублей Рогожскому кладбищу (на колокольню, архиерейский дом, богадельню, ремонт храма и училище). На средства, переданные ею Московской городской думе (более 150 тыс. руб.), содержался целый ряд благотворительных заведений. В 1905 г. в память о трагически погибшем сыне Савве

А. Т. Карпова (Морозова) с детьми. 1890-е гг.

Тимофеевиче Мария Федоровна вместе с другим сыном Сергеем финансируют строительство корпуса для нервнобольных при Старо-Екатерининской больнице⁶⁵. На ее деньги были построены ночлежный дом на 800 человек возле Брестского вокзала (был известен как «морозовский»), здание для лаборатории механической технологии волокнистых веществ Императорского Технического училища⁶⁶, богадельня.

В годы Русско-турецкой войны М. Ф. Морозова и А. Ф. Аксакова⁶⁷ организовали при московских Купеческом и Биржевом обществах Комитет для оказания помощи семьям убитых и раненых офицеров.

Пожертвования от Марии Федоровны, как разовые, так и регулярные, получало огромное количество московских и иных организаций. Среди них Московский университет, Строгановское училище, Иверская

община сестер милосердия, созданная ее отцом Симоновская школа рукоделия, дешевая столовая при Владимирском доме трудолюбия (на бесплатные обеды дважды в неделю в память Т. С. Морозова), участковое попечительство о бедных, богадельня при фабриках в Никольском им. Т. С. Морозова (800 тыс. руб. по завещанию), Общество поощрения трудолюбия и др. По духовному завещанию Марии Федоровны были сделаны поминальные раздачи денег и обедов для работников фабрик Никольской мануфактуры и членов их семей (на 9-й, 20-й, 40-й дни).

Мария Федоровна Морозова, единственная из российских купчих, в 1903 г. была удостоена Мариинского знака отличия за 25 лет беспорочной службы в благотворительных заведениях.

После смерти М. Ф. Морозовой всеми средствами, переданными для благотворительных целей, распоряжалась ее дочь — Юлия Тимофеевна Крестовникова.

Анна Тимофеевна Морозова (1849–1924), старшая дочь Тимофея Саввича, потомственная почетная гражданка, состояла в браке с профессором Харьковского и Московского университетов, другом В. О. Ключевского, чле-

ном Московского Общества истории и древностей российских и Императорского Общества любителей древней письменности, действительным статским советником, Геннадием Федоровичем Карповым. Сама она также была почетным членом Общества истории и древностей российских и учредила в Московском университете премию памяти мужа за лучшие исторические работы. На свои средства в принадлежащем ей имении Филатово (Владимирская губ.) Анна Тимофеевна открыла школу им. Т. С. Морозова. Там же, в Филатове, часто гостил В. Д. Поленов. Гостями другого имения Карповых — Сушнева (там же во Владимирской губ.) были П. И. Чайковский, А. П. Чехов, Ф. И. Шаляпин, И. И. Левитан. А. Т. Морозова оказывала благотворительную помощь Марфо-Мариинской обители⁶⁸.

Александра Тимофеевна Морозова (1854-1903), потомственная почетная гражданка, являлась членом Общества пособия нуждающимся студентам Московского университета. (Перешла из старообрядчества в единоверие.)

Юлия Тимофеевна Крестовникова (урожденная Морозова) (1858-1920) — потомственная почетная гражданка, пайщица товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», член Городского попечительства о бедных Хитрова рынка. На ее пожертвования в память о брате в 1909 г. был построен родильный дом им. Саввы Морозова при Старо-Екатерининской больнице в Москве⁶⁸.

Сергей Тимофеевич Морозов (1860-1944), сын Т. С. Морозова, потомственный почетный гражданин, выпускник юридического факультета Московского университета, кандидат правоведения, директор-распорядитель товарищества Никольской мануфактуры (1906-1917), служил в чине коллежского асессора.

Известный меценат, художник-любитель, Сергей Тимофеевич предоставил свой флигель с художественной мастерской в Большом Трехсвятительском переулке (дом 1) И. И. Левитану, где художник прожил с 1889 г. вплоть до своей кончины (1900). С. Т. Морозов субсидировал журнал «Мир искусства», состоял членом совета Строгановского училища и пайщиком Московского Художественного театра, вместе с Иваном Владимировичем Цветаевым был учредителем Музея изящных искусств, которому впоследствии пожертвовал свою коллекцию русской и западноевропейской живописи. Один из самых авторитетных специалистов своего времени в области кустарной промышленности в России. Наряду с профессорами Московского университета экономистами А. И. Чупровым и Н. А. Карышевым в 1888 г. он был избран в состав комиссии Московского губернского земства по разработке плана систематической деятельности по содействию кустарным промыслам. В 1890 г. Сергей Тимофеевич стал заведующим Кустарным музеем⁶⁹, проект преобразования которого разработал еще будучи в Комиссии. С 1903 г. Морозов перевел музей в новое, построенное по его инициативе и на его средства по проекту архитектора С. У. Соловьева здание (Леонтьевский пер., 7). Финансовую помощь музею, как мы уже упоминали, оказывала и Варвара Алексеевна Морозова.

С музеем сотрудничали многие художники Абрамцевского кружка⁷⁰ и Московского училища живописи ваяния и зодчества: В. Д. Поленов, А. Я. Го-

С. Т. Морозов. 1898 г.

ловин, М. В. Якунчикова, А. М. и В. М. Васнецовы, С. С. Глаголь, Н. Я. Давыдова. Над оформлением нового здания музея работал К. А. Коровин. По его примеру были устроены музеи в других богатых промыслами губерниях (Вятской, Костромской, Нижегородской и т. д.). С 1897 г. С. Т. Морозов стал почетным попечителем музея. После 1917 г. Сергей Тимофеевич остался служить при музее и вплоть до своего отъезда во Францию в 1925 г. принимал в его судьбе самое активное участие.

Савва Тимофеевич Морозов (1862–1905) — потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, директор-распорядитель товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», член московского отделения Совета торговли и

мануфактур, основатель русско-германского химического акционерного общества «С. Т. Морозов, Крелль и Оттоман», председатель Нижегородского ярмарочного комитета (с 1890 по 1897 г.).

Окончив естественный факультет, он работал на текстильной фабрике в Манчестере, готовился к защите диссертации по химии в Кембридже, проявил себя как одаренный инженер, стал автором изобретений в области красителей. Заняв в 1886 г. пост одного из директоров правления Никольской мануфактуры, Савва Тимофеевич сразу же предпринял ряд новаторских шагов. В его ведении находились технические вопросы производства и социальная сфера. Незамедлительно он произвел на фабриках полную замену оборудования, сократил штрафы, учредил стипендии для рабочих⁷¹, начал строительство новых современных казарм⁷².

Савва Морозов — один из самых известных представителей ветви Тимофеевичей, во многом благодаря своему огромному вкладу в создание Московского Художественного театра. Менее известно, что помимо МХТ он основал в России еще два общедоступных театра на родине династии в Орехово-Зуеве⁷³. В 1897 г. на средства Саввы и Сергея Тимофеевичей был построен общедоступный театр для рабочих и служащих на фабриках Орехово-Зуева, на сцене которого вы-

ступали актеры Императорских Большого и Малого театров и театра Корша. Сооружение второго, Зимнего театра, заложенного в то же время, завершилось уже после смерти Саввы Морозова, при содействии его жены и сына. На открытии его в 1912 г. пел Федор Иванович Шаляпин. Среди постановок театра были «Жизнь за царя» М. И. Глинки, «Фауст» Ш. Гуно, «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Аскольдова могила» А. Н. Верстовского, «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова, «Демон» А. Г. Рубинштейна, «Пиковая дама», «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. С большим успехом в постановках театра участвовал любительский хор, составленный из рабочих и служащих Никольской мануфактуры. Создан он был в 1902 г. Адрианом Николаевичем Гайгеровым⁷⁴, прибывшим в Орехово-Зуево по приглашению Саввы Тимофеевича. Об исполнительском уровне этого коллектива высоко отзывался Ф. И. Шаляпин.

Но конечно, поистине неопределимой заслугой Саввы Морозова перед отечественной культурой является его участие в творческой жизни Московского Художественного театра. Захваченный идеей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко о создании принципиально нового общедоступного русского театра, в 1898 г. он совместно с братом Сергеем Тимофеевичем вошел в товарищество по его учреждению. (Годом ранее Станиславский и Немирович-Данченко обратились за помощью в осуществлении этого проекта к Варваре Алексеевне Морозовой (Хлудовой), но она войти в паевое товарищество отказалась.) Как известно, Савва Морозов не только практически полностью финансировал театр, часто спасая его от разорения, но и жил его жизнью. После глубокого впечатления, которое произвел на Савву Тимофеевича спектакль «Царь Федор Иоаннович» (первая постановка МХТ), он делал для театра все, что мог. Ремонтировал и переделывал арендованное здание театра «Эрмитаж» в Каретном ряду, построил для репетиций дом на Божедомке, для постановки «Снегурочки» купил в Архангельске атрибуты северных русских костюмов, выписал из-за границы необходимое оборудование для сцены. В своем доме и саду на Спиридоновке Савва Тимофеевич создавал разнообразные лаки для осуществления световых эффектов, монтировал в «Эрмитаже» освещение сцены. В устав паевого товарищества, принятый в 1902 г., Савва Тимофеевич внес следующий пункт: «Товарищество обязуется перед С. Т. Морозовым не повышать платы за места выше

Здание Кустарного музея (Торгово-промышленного музея кустарных изделий) Московского губернского земства в Леонтьевском переулке.

Архитекторы: С. У. Соловьев (левая часть), В. Н. Башкиров и А. Е. Эрихсон (правая часть).

Фото Э. В. Готье-Дюфайе. Москва. 1910-е гг.

1700 руб. полного сбора... чтобы театр сохранил характер общедоступного»⁷⁵. В 1902 г. Савва Морозов нашел здание для нового помещения театра в Камергерском переулке и оплатил все строительные и отделочные работы, связанные с его реконструкцией. С апреля по октябрь 1902 г. была проведена полная внутренняя перестройка здания. Эту работу выполнил любимый Морозовым Ф. О. Шехтель, архитектор его особняка на Спиридоновке (гостиную в особняке расписывал М. А. Врубель)⁷⁶. Театр был сделан с тонким вкусом и оборудован по последнему слову техники⁷⁷. По поводу открытия нового здания газета «Курьер» написала знаменитое: «Вкус и простота подали друг другу руки и, призвав в подмогу щедрость мецената, сотворили шедевр»⁷⁷.

С Московским Художественным театром связана еще одна сторона жизни Саввы Морозова — дружба с Максимом Горьким и актрисой театра Марией Федоровной Андреевой (убежденной марксисткой, тесно связанной с РСДРП). Находясь под влиянием новых идей, Савва Тимофеевич оказывал помощь большевикам⁷⁸, финансировал издание «Искры» и выход легальных газет «Борьба» в Москве и «Новая жизнь» в Петербурге, по просьбе Андреевой прятал у себя Л. Б. Красина и Н. Э. Баумана, давал деньги на партийную литературу, помощь отдельным лицам, устройство побегов из ссылки⁷⁹. Но террористическую деятельность Савва Тимофеевич категорически не принимал и отказывался ее финансировать. К 1905 г. отношения Морозова с упомянутыми членами РСДРП обострились.

Примерно в это же время Савва Тимофеевич уходит из товарищества из-за конфликта с Немировичем-Данченко и разлада с труппой. 13 мая 1905 г. жизнь Саввы Тимофеевича Морозова оборвалась в номере «Ройяль-отеля» в Каннах.

Зинаида (Зиновия) Григорьевна Морозова (урожденная Зимина) (1867–1947) — жена Саввы Тимофеевича⁸⁰, дочь купца 2-й гильдии Г. Е. Зимина — одного из директоров товарищества Зуевской мануфактуры И. Н. Зимина, племянница знаменитого мецената, антрепренера, основателя Русской частной оперы — Сергея Ивановича Зимина.

В салоне Зинаиды Григорьевны на Спиридоновке устраивались благотворительные вечера, собиралась творческая интеллигенция и аристократия. Частыми гостями этого морозовского особняка были великая княгиня Елизавета Федоровна⁸¹, министр финансов С. Ю. Витте, профессора Московского университета Д. И. Прянишников и В. О. Ключевский, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, С. Л. Толстой, И. И. Левитан, А. Н. Бенуа. Нередко пел там Ф. И. Шаляпин⁸², с которым Зинаиду Морозову познакомил С. И. Мамонтов. Она поддерживала теплые искренние отношения с Чеховыми, неоднократно посещавшими имение Морозовых Покровское-Рубцово (особенно близкие отношения сложились у нее с Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой)⁸³.

В годы Первой мировой войны З. Г. Морозова организовала сбор средств в пользу голодающих и раненых воинов. После кончины мужа она построила в Пресненской части Москвы дом дешевых квартир его имени.

ЗАХАРОВИЧИ

Старообрядцы белокриницкого согласия.

Компания Богородско-Глуховской мануфактуры

О ветви Захаровичей, к сожалению, сохранились довольно скудные сведения. Это объясняется тем, что в отличие от остальных Морозовых, они не жили в Москве, хотя и являлись московскими домовладельцами. Вся деятельность Захаровичей связана с Богородским уездом, где находились фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры — одного из ведущих текстильных предприятий России⁸⁴.

Захар Саввич Морозов (1802–1857), богородский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, основатель фабрик в Глухове и Москве. В 1855 г. он учредил компанию Богородско-Глуховской мануфактуры. (История этой компании будет более подробно освещена в главе IV.)

Станция Богородск. Вокзал. 1900-е г.

Иван Захарович Морозов (1823–1888), один из сыновей Захара Саввича, потомственный почетный гражданин, богородский 1-й гильдии купец, совладелец, а впоследствии глава компании Богородско-Глуховской мануфактуры, известный деятель старообрядческой Рогожской общины.

Сыновья Ивана Захаровича, Давид Иванович и Арсений Иванович, были знаменитыми богородскими купцами, успешными продолжателями семейного промышленного дела.

Давид Иванович Морозов (1849–1896) — потомственный почетный гражданин, один из директоров правления компании Богородско-Глуховской мануфактуры, председатель правления, коммерции советник. Построил железнодорожную ветку от Московской железной дороги на Богородск-Глухово. На его средства издавались газеты «Голос Москвы», «Русское дело», «Русское обозрение».

Арсений Иванович Морозов (1850–1932) — известный старообрядческий церковно-общественный деятель, директор правления, затем председатель правления компании Богородско-Глуховской мануфактуры, коллекционер, любитель знаменного пения, покровитель Морозовского хора. (Подробнее речь о нем и его потомках пойдет в главе IV.)

Апполинария Ивановна Морозова (? — ?), потомственная почетная гражданка, училась в Академии художеств, была замужем за известным русским антрепренером, режиссером и актером Константином Николаевичем Алябьевым (Незлобиным) (1857–1930). В театре своего мужа в Москве Апполинария Ивановна руководила костюмерной мастерской.

Константин Васильевич Морозов (1851–1901), сын Василия Захаровича, потомственный почетный гражданин, директор правления компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Пожертвовал средства на сооружение в Москве в Гончарном переулке бесплатного ночлежного дома на 1300 человек⁸⁵. Вместе с братом Сергеем Васильевичем (1856–1905) входил в число попечителей Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге.

ИВАНОВИЧИ

Старообрядцы Белокриницкого согласия

Феодосия Ермиловна Морозова (Медведева) (1837 — ?) — вторая жена Ивана Саввича Морозова, представительница пятой, оборвавшейся ветви Морозовых. Прославилась как крупнейшая московская благотворительница и одна из главных жертвователниц Рогожской общины.

Сергей Иванович Морозов (1861–1904) — сын Ивана Саввича, потомственный почетный гражданин. Финансировал строительство Института для страдающих опухолями на Девичьем Поле⁸⁶. По заказу Сергея Ивановича в Москве был сооружен знаменитый «Боярский двор» (Старая площадь, 8, сейчас — здание администрации президента).

В заключение хотелось бы сказать еще об одной стороне деятельности знаменитой династии. В этой главе мы уже не раз упоминали о вкладе представителей знаменитого купеческого рода в московское градостроительство⁸⁷. Здания, возведенные по их заказу лучшими зодчими, во многом сформировали архитектурную среду Москвы. Сейчас в столице их насчитывается более семидесяти, причем только треть от этого числа использовалась владельцами

*Храм Покровско-Успенской общины белокриницкого согласия.
Гавриков пер., д. 29. Архитектор И. Е. Бондаренко.*

в личных целях. Остальные строились для общественных, благотворительных и просветительских нужд⁸⁸.

В начале XX в. Морозовы стали одними из главных жертвователей на старообрядческое храмостроительство. Помимо перечисленных выше храмов, на их средства были сооружены существующие и поныне церковь Покрова Пресвятой Богородицы (Новокузнецкая ул., д. 38, 1910 г., автор проекта — архитектор В. П. Десятов, построена на деньги Марии Федоровны и Феодосии Ермиловны Морозовых)⁸⁹, Покровско-Успенский храм (Гавриков пер., д. 29, 1911 г., архитектор И. Е. Бондаренко, на его колокол пожертвовала также Феодосия Ермиловна Морозова)⁹⁰, Тихвинская церковь на Хавской улице (д. 25, 1911 г., архитектор Н. Г. Мартьянов, возведена на средства Арсения Ивановича Морозова)⁹¹. Мария Федоровна Морозова финансировала строительство общежития сестер милосердия Марфо-Мариинской обители (Большая Ордынка, д. 34)⁹².

Морозовский колокол, пожертвованный в начале XX в. представителями династии Рогожской старообрядческой общине, звонит в наши дни на Красной площади, на колокольне Казанского собора.

Итак, старообрядцы Морозовы, как и многие купеческие династии, принадлежавшие к ревнителям «древлего благочестия», в корне изменили представление о приверженцах старой веры как о самой консервативной части русского общества. Сочетание традиционных устоев и необычайной восприимчивости

к новым тенденциям в технической и художественной областях дало свои плоды. История морозовской династии олицетворяет новый этап русской культуры. В конце XIX — начале XX в. именно купечество, значительный процент которого составляли старообрядцы, становится заказчиком новых художественных произведений, покровительствует новым направлениям в искусстве — архитектуре, театре, музыке, литературе. Вместе с тем его представители по-прежнему оставались верны отцовским традициям, главной из которых была благотворительность. Недаром В. П. Рябушинский в своей статье «Купечество московское» отмечает, что «с конца XIX в. главное соперничество между именитыми родами пошло в том, кто больше для народа сделает»⁹³.

Как это ни парадоксально, но русское купечество конца XIX — начала XX в. стало одновременно и проводником различных реформ и хранителем древних традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Этому во многом способствовал двухвековой опыт выживания в условиях гонений и практически полного бесправия. Рамки представленной работы не позволяют нам подробно останавливаться на периоде, подготовившем «золотое десятилетие». О культурных, религиозных, политических и экономических предпосылках «старообрядческого возрождения» см.: *Ершова О. П.* Старообрядческое общество Москвы рубежа XIX-XX веков и Морозовы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)\», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М., 1998. С. 194-203.

2. О феномене «старообрядческой экономики» на сегодня написано много. Общеизвестно, что большую часть русского купечества составляли ревнители старой веры. Практически все исследователи старообрядчества отмечают тот факт, что «выгоны», преследования, лишение всяческих прав, многократное налогообложение и другие притеснения, призванные заставить старообрядцев отступить от своей веры дали обрат-

ный результат. Единственным средством её сохранения стало накопление и приумножение капитала. В связи с этим в 1-й половине XVIII в. сформировалась концепция труда, в том числе и предпринимательского, как пути ко спасению души (правда, только в том случае, если труд направлен на укрепление общины, с чем тесно переплетаются традиции благотворительности в старообрядчестве). Согласуясь с указанным принципом, уже в XVIII в. старообрядцы сосредотачивают в своих руках торговлю хлебом и пушниной. Чуть позже они создают и практически полностью контролируют хлопчатобумажное производство. См. об этом: *Керов В. В.* Старообрядческое предпринимательство: опыт социоконфессиональной утопии // Россия в новое время: Историческая традиция и проблемы самоидентификации. Материалы межвузовской научной конференции. М.: РГГУ, 1996. С. 13-26; *Духовность российской промышленности: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства // Индустриализация в России. Информационный бюл-*

летень. М.: МГУ, 1997. Вып. 3. С. 68-83; Староверческое предпринимательство и «последние времена» // Россия XXI век. 1998. № 11/12. С. 128-150; Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в конце XVII-XVIII вв. // Старообрядчество: История, традиции, современность. Вып. 3. М., 1995. С. 34-48; К вопросу об эсхатологических факторах старообрядческого предпринимательства // Феномены истории. К 70-летию В. Л. Керова. М., 1996. С. 37-50; Старообрядческое предпринимательство: От Общего Суда к спасению личной души // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 5. М., 1997. С. 29-40; Эсхатология старообрядчества конца XVII — первой половины XVIII в. и новая хозяйственная этика старой веры // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2004. Вып. 3. С. 405-433; Морозовские мануфактуры: Конфессиональные факторы формирования и развития системы взаимоотношений предпринимателей и рабочих (XIX — начало XX в.) // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)), Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 21-25; Т. С. Морозов: идея собственности в старообрядческом предпринимательстве // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)), Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 28-41; Бовыкин В. И. Морозовы и судьбы российского предпринимательства // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)), Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник,

1996. С. 6-16; Петров Ю. А. Московские банки и Морозовы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)), Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 6-12; Перекрестов Р. И. Источники накопления капиталов старообрядцами Стародубья в начале XVIII в. // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. С. 15-28; Расков Д. Е. Новые сведения о московских старообрядцах-предпринимателях // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. С. 23-35; Старообрядческое предпринимательство в экономике России: неоинституционный подход // Дис. ...канд. эконом. наук. СПб., 2000. 214 с., ил.; Из истории российского предпринимательства: Династия Кокоревых: Научно-аналитический обзор / Под ред. М. Л. Гавлина. М.: ИНИОН, 1991. 63 с.; и др.

3. Бурышкин П. А. Москва купеческая. М.: Столица, 1990. С. 111.

4. Там же. С. 112-113.

5. См об этом: Думова Н. Г. Московские меценаты. М.: Молодая гвардия, 1992. 333 с., ил.; Морозова Т. П., Поткина И. В. Савва Морозов. М.: Русская книга, 1998. 348 с.; Филаткина Н., Дроздов М. Морозовы. Династия фабрикантов и меценатов: Опыт родословия. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1995. 60 с.

6. Морозовы и их роль в истории России: Тр. Первой науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск; Богородск: Богородский печатник, 1996. 216 с.; Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты: Тр. юбил. науч.-практ. конф. «Морозовс-

кие чтения», Орехово-Зуево, 20-22 февраля 1997 г. Орехово-Зуево, 1997 г.: Морозовы и Москва: Тр. юбил. науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. 264 с.

7. Богородский край: Альманах. М.: Богородский печатник, 1996-2002.

8. По преданию именно его жена, Людмила, крепостная ткачиха, заставила своего сына Савву начать собственное дело.

9. Подробнее о всех представителях династии Морозовых см.: *Филаткина Н., Дроздов М.* Указ. соч.

10. *Ситное В. Ф.* К истокам родословной // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты („Морозовские чтения“)\», Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 115-117.

11. *Филаткина Н., Дроздов М.* Указ. соч. С. 5.

12. Линия пятого сына (четвертого по старшинству) — Ивана Саввича обрывается на его сыне Сергее.

13. *Дроздов М. С.* Род Морозовых: 1770-1917 // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)\». С. 49.

14. *Бурышкин П. А.* Москва купеческая. С. 119.

15. «Особенность воззрений Елисея, а потом и Викулы Морозова (его сына. —

И. Д.), роднящая их с семейной поповской традицией староверия, состояла в их „чувственном“ воззрении на характер прихода антихриста, в то время как сторонники поморской ветви старой веры понимали его „духовно“... „Чувственное“ понимание подразумевает реальный приход антихриста как владыки мира, и, как правило, время от времени антихристом объявляли, например, патриарха Никона, Петра I, других правителей. Таким образом, конец света оказывался как бы отложенным, появлялась возможность продолжать жизнь уже не по законам последнего времени. „Духовное“ понимание усматривало антихриста во всем человечестве, отступившем от святоотеческих заветов, погрязшем в ересь и грехах, а потому он как бы уже царствовал на земле, что означало для сторонников правой веры необходимость соблюдать особый строгий строй жизни в условиях наступившего конца света. „Чувственники“ буквально понимали апокалипсис Иоанна Богослова и комментарии к нему Андрея Кессарийского. „Духовники“ также стояли и стоят на строгом следовании писанию, но по его духу, иносказательно». *Агеева Е. А. В. Е.* Морозов и его окружение // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты („Морозовские чтения“)\», Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 109-110.

16. Ныне Московская клиническая психиатрическая больница им. А. Н. Алексеева. Была построена по инициативе другого представителя старообрядческого купечества — Александра Николаевича Алексеева, знаменитого московского городского головы. Потомком алексеевской династии являлся и основатель МХТ Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев).

17. Постороев в 1879 г. архитектором Д. Н. Чичаговым.

18. В 1907 г. была зарегистрирована 2-я Московская община поморского брачного согласия, основу которой составил приход этой моленной. См. об этом: Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 314-343; Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Морозовы — строители старообрядческих поморских храмов в Москве и Орехово-Зуево // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты („Морозовские чтения“», Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 58-60; Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Морозовы-Викуловичи и поморский храм в Токмаковом переулке // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 204-214.

19. Подробнее см.: Володарский В. М. Художественные коллекции Морозовых в Третьяковской галерее // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“»). С. 162-168; Грибова М. М., Маркина Т. И. Русское художественное стекло из собрания Алексея Викуловича Морозова в коллекции ГМК и «Усадьба Кусково XVI века» // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“»). С. 190-197; Певзнер Л. И. Коллекция портретной миниатюры XVIII — начала XX века Алексея Викуловича Морозова в собрании Государственной Третьяковской галереи // Труды юбилейной науч.-практ.

конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“»). С. 169-173; Фролов А. И. Коллекционер А. В. Морозов. Опыт творческого портрета // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“»). С. 83-91; Он же Собрание русских гравированных портретов А. В. Морозова // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“»). С. 174-182.

20. Помогал в составлении коллекции художник и собиратель И. С. Остроухов.

21. Морозов А. В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. 1-4. М., 1912-1913. 2786 с., ил.

22. [Рец.] Морозов А. В. Каталог моего собрания... // Русский библиофил. 1913. № 3. С. 105.

23. Виноградов С. П. Собрание портретов, издаваемых П. П. Бекетовым. Каталог составил С. П. Виноградов. М.: Издание А. В. Морозова, 1913. 86 с., 19 табл. портретов.

24. В доме хозяйничала латышская анархическая организация «Лесна».

25. Это был первый старообрядческий храм, построенный в Москве после Указа о веротерпимости. В 1988 г. он был передан Российскому совету Древлеправославной поморской церкви.

26. Храм сохранился (Московская обл., г. Орехово-Зуево, ул. Кузнецкая, 25). Ныне он принадлежит старообрядческой общине во имя Рождества Пресвятой Богородицы (Русская Православная Старообрядческая Церковь).

27. Лизунов В. С. Минувшее проходит предо мною. Орехово-Зуево, 1995. С. 27.

28. Вот созданный им портрет: «В амбар вошла „сама“. Этого никто не ожидал, кроме, может быть, старшего конторщика. Он быстро встал, выбежал из-за перегородки, сложивши руки на груди, с переплетенными пальцами, поклонился два раза и полушепотом выговорил:

— Матушка, все ли в добром здорьеве?

Она поклонилась ему ласково и степенно, как кланяются купчихи первых домов, одной головой, без наклона стана. Этой женщине, сквозь прозрачную вуалетку, точно посыпанную золотым песком, вряд ли бы кто дал больше двадцати трех лет. Ей было уже двадцать семь... В этой “хозяйке” по костюму было много европейски живописного. Но овал лица, сановитость его, что-то неуловимое в движениях говорило о коренной Руси, о той почве, где она выросла и распустилась. Красавицей вряд ли бы ее назвали, но всякий бы остановился». (Боборыкин П. Д. Китай-город. Путешествие. М.: Правда, 1988. С. 63–64).

29. Хлудовы много жертвовали на богадельни, бесплатные квартиры для бедных. На их средства были построены детская больница, палаты для неизлечимо больных женщин, ремесленная школа и др.

30. Среди них Общество вспомоществования нуждающимся студентам Московского технического училища и Московского университета, Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения, Рогож-

ское 2-е городское начальное женское училище, Городское попечительство о бедных Рогожского 2-го и 3-го участков и др.

31. В. А. Морозова состояла попечительницей Благотворительного общества при этой клинике. Сама идея строительства именно психиатрической клиники имеет свою историю. Муж В. А. Морозовой, Абрам Абрамович, страдал тяжелым психическим заболеванием, которое и стало причиной его смерти. В психиатрической лечебнице скончался и её брат, Михаил Алексеевич Хлудов.

32. Сумма пожертвований составила ок. 50 тысяч рублей. Историческое здание библиотеки было снесено в 1972 г. при реконструкции Москвы. Сейчас она находится по адресу: Бобров пер., д. 6, с. 1, 2.

33. См.: Ульянова Г. Н. Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“»). С. 120.

34. Сейчас в его здании располагается другое учебное заведение — Российский государственный гуманитарный университет.

35. Протоиерей Сергей (Сидоров Сергей Алексеевич, 10.02.1895 – 27.09.1937). Расстрелян на Бутовском полигоне 27 сентября 1937 года, на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

36. Построен в 1886 г. архитектором Р. И. Клейном.

37. ГИМ. № 129-д. Памятник был опубликован издательством «Искусство» по инициативе замечательного палеографа М. В. Щепкиной. (*Щепкина М. В. Миниатюры Хлудовской псалтыри. Греческий иллюстрированный кодекс 9 века. М.: Искусство, 1977. 318 с.*)

38. Печатался под псевдонимом Михаил Юрьев. К критике в адрес своих сочинений М. А. Морозов относился спокойно. Признавая их недостатки, он справедливо восставал против предвзятого к себе отношения. В «Моих письмах» он восклицает: *«Ей-богу, господа, разберите мои письма, разругайте их, выберите и меня, но будьте беспристрастны и отнеситесь ко мне как к писателю, а не как к человеку»* (Юрьев М. Мои письма. М., 1895. С. 12.)

39. В 1897 г. он передал коммерческие дела брату Ивану и матери.

40. *Думова Н. Г. Московские меценаты. С. 85.*

41. Напомним, что Морозовы-Абрамовичи принадлежали уже к господствующей Церкви, но предки их были похоронены на старообрядческом Рогожском кладбище.

42. М. А. Морозов был членом Общества любителей художеств, Общества литераторов и ученых, Общества ревнителей просвещения, входил в советы ряда благотворительных учреждений, являлся постоянным жертвователем в пользу попечительства о бедных.

43. *Думова Н. Г. Московские меценаты. С. 86.*

44. Там же. С. 85.

45. К началу 1900-х гг. его собрание включало ок. 100 произведений живописи, 10 скульптур, 60 икон.

46. Особенно нравилась эта картина жене М. А. Морозова, Маргарите Кирилловне. (Правда, жена художника, Надежда Ивановна Забела-Врубель, сожалела об этой сделке, так как Михаил Абрамович выторговал у нуждающегося Врубеля 200 рублей, заплатив за картину 300, вместо первоначальных 500.) Н. А. Прахов вспоминал, что работа над отделкой морозовского особняка «сильно нервировала» М. А. Врубеля. Причиной тому были замечания Маргариты Кирилловны «в процессе самой напряженной работы» и необходимость подстраиваться под вкусы заказчиков. См.: *Думова Н. Г. Московские меценаты. С. 92.*

47. Он первым купил на посмертной выставке Гогена в Париже четыре картины художника, в т. ч. «Пирогу» и «Таитянский пейзаж», которые сейчас находятся в Государственном Эрмитаже.

48. Скорее всего сыграло роль личное знакомство Маргариты Кирилловны с лекторами Пречистенских рабочих курсов.

49. *Морозов М. М. Комментарии к пьесам Шекспира. М., 1941. 104 с.*

50. Этим он в корне отличался от импульсивного и эмоционального брата Михаила.

51. После стачки на красильной и ситценабивной фабрике Морозовых (1904) и прокатившейся волны беспорядков по требованию властей театр, ставший к тому времени местом революци-

онных собраний, был закрыт, так же как чайная и библиотека.

52. Открыто в 1865 г. при первом арбатском отделении попечительства о бедных в Москве на средства Губонина и Мейена.

53. Впоследствии на его базе был организован Московский институт народного хозяйства, а затем Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова.

54. Основателем Московского коммерческого института был председатель Московского купеческого общества взаимного кредита Алексей Семенович Вишняков.

55. Дружба с Волларом дала Ивану Абрамовичу возможность приобретать настоящие шедевры французской живописи, путь к которым для других покупателей был закрыт. Морозов имел доступ к «тайнику» Амбруаза Воллара — задней комнате в его лавке, куда торговец пускал только истинных ценителей искусства.

56. Иван Абрамович был главным покровителем этого художника в России.

57. Сейчас находится в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

58. В 1909 г. художник лично приехал в Москву, чтобы посмотреть их на месте.

59. Подробно об этом см.: *Семенова Н. Ю. Морозовы-коллекционеры // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)*. С. 151-161.

60. Особняк построен в 1894-1899 гг. по проекту архитектора В. А. Мазырина. Был заказан Арсением Абрамовичем в подражание португальскому средневековому замку в Синтре, впечатлившему его во время путешествия по этой стране.

61. Строительство началось после того, как Анна Тимофеевна Морозова (в замужестве Карпова), старшая дочь Тимофея Саввича, едва не погибла от родовой горячки.

62. О Г. Ф. Карпове и Императорском Обществе любителей древней письменности см. подробнее в главе IV.

63. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. иждивением члена-учредителя о-ва любителей древней письменности Т. С. Морозова. СПб., 1880. 266 с., 9 литогр.

64. Колокольня-храм Воскресения Христова на Рогожском кладбище. Архитекторы Ф. Ф. Горностаев и З. И. Иванов. Закладка состоялась 20 апреля 1908 г., поднятие креста на купол — 14 сентября 1909 г., в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, освящение храма в нижнем ярусе колокольни — 18 августа 1913 г.

65. Сейчас территория МОНИКИ.

66. Сейчас МГТУ им. Н. Э. Баумана.

67. Аксакова Анна Федоровна (1829-1889), урожденная Тютчева — дочь Ф. И. Тютчева, жена И. С. Аксакова.

68. Дом Анны Тимофеевны на Большой Ордынке (Б. Ордынка, 36 находился по соседству с обителью — Б. Ордынка, 34).

69. Открыт в 1885 г. Московским губернским земством, ныне Музей народного искусства им. С. Т. Морозова.

70. Абрамцевский (Мамонтовский) художественный кружок — название группы представителей творческой интеллигенции, объединившихся вокруг известного предпринимателя и мецената С. И. Мамонтова. Кружок просуществовал с 1878 по 1893 г. В подмосковном имении Мамонтова Абрамцево, где летом собирались художники и любители искусства, были организованы мастерские старинных художественных ремесел, ставились любительские спектакли. В Абрамцевский кружок входили А. М. и В. М. Васнецовы, М. А. Врубель, К. А. Коровин, И. И. Левитан, М. В. Нестеров, В. Д. Поленов, В. А. Серов, К. С. Станиславский и др.

71. Рабочие, проявившие себя во время учебы на фабричных курсах повышения квалификации, отправлялись за счет мануфактуры на практику в Германию и Англию. См.: *Морозова Т. П., Поткина И. В.* Савва Морозов. С. 120.

72. Тимофей Саввич, не одобряя излишне мягкого отношения сына к рабочим, завещал большую часть паев своей жене, Марии Федоровне.

73. Строительство общедоступного театра для рабочих явилось частью «социального проекта», осуществляемого Саввой Тимофеевичем на Никольской мануфактуре.

74. Выпускник музыкально-драматического училища при Московском филармоническом обществе, ведущий певец хора храма Христа Спасителя, артист

Московского Художественного театра Адриан Николаевич Гайгеров прибыл в Орехово-Зуево в 1901 г. по приглашению Саввы Тимофеевича.

75. *Думова Н. Г.* Московские меценаты. С. 146.

76. Этот особняк в стиле английской готики (Спиридоновка, 17, в наст. время Дом приемов МИД), подаренный С. Т. Морозовым его жене Зинаиде Григорьевне, был завершен в 1898 г. и стал первым зданием, спроектированным Ф. О. Шехтелем по заказу морозовской семьи. Последующие работы, выполненные для представителей этой династии, за короткое время сделали Шехтеля одним из ведущих московских архитекторов.

77. Шехтель сконструировал уникальную сцену, а Морозов заказал фирме «Шуккерт и К^о» электрический рояль, управлявший всем светом сцены. История о том, как Савва сам клал кирпичи и красил стены, стала легендарной.

78. Подробнее об этом: *Морозова Т. П., Поткина И. В.* Савва Морозов. С. 174–197.

79. *Думова Н. Г.* Московские меценаты. С. 152.

80. Это был второй брак Зинаиды Григорьевны. Первым её мужем был племянник Саввы Тимофеевича — Сергей Викулович Морозов.

81. Преподобномученица великая княгиня Елизавета, знаменитая супруга великого князя Сергея Александровича, русская благотворительница, основательница Марфо-Мариинской обители

сестер милосердия в Москве, одна из светлейших женщин в истории России.

82. Знаменитый певец выступал и на открытии самого особняка.

83. См. об этом: *Морозова Т. П.* А. П. Чехов и С. Т. Морозов // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)». С. 100-108.

84. По стоимости имущества в начале XX в. она была на втором месте после товарищества Никольской мануфактуры. См.: *Барышников М. Н.* Деловой мир России. СПб.: Искусство-СПб (Санкт-Петербург); СПб.: Logos (Санкт-Петербург), 1998. С. 139.

85. Здание сохранилось — Котельническая набережная, д. 33.

86. Эта первая в России онкологическая клиника была открыта, 21 ноября 1903 г. Вскоре институт был передан медицинскому факультету Московского университета. В настоящее время это Онкологический институт РАМН им. Петра Александровича Герцена.

87. Подавляющее большинство представителей морозовского рода жили

в Москве и являлись московскими домовладельцами.

88. См.: *Иванова Л. В.* Топография владений Морозовых в Москве // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)». С. 73.

89. В 1990 г. храм был передан Русской Древлеправославной Церкви Ново-зыбковской Архиепископии.

90. Построенный в стиле модерн, этот храм — интереснейший памятник церковной архитектуры своего времени. Он был одним из первых московских храмов, возведенных из железобетона, слылся отделкой и древними иконами. В настоящее время храм принадлежит Покровско-Успенской общине белокрыницкого согласия.

91. Новые храмы в Москве // Церковь. 1911. № 42. С. 1019.

92. Сейчас в здании находится городская поликлиника № 68.

93. *Рябушинский В. П.* Купечество московское // Былое: Газ. М., 1991. № 2, авг. С. 9.

ГЛАВА III

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАЧАЛА XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Свидетельством того, насколько важными для последователей старой веры были вопросы церковного пения, служит обилие материалов по этой теме на страницах старообрядческой периодики. Заслуги старообрядцев в деле сохранения и продолжения традиций древнерусской певческой культуры общеизвестны. Вместе с тем в статьях, опубликованных в их прессе, неоднократно писалось о том, что к концу XIX — началу XX в. состояние церковного пения во многих общинах России, особенно на периферии, было довольно плачевным. Исторически этот факт вполне оправдан. За два века жестоких гонений, когда запрещалось даже молиться по старому обряду, сохранить высокую культуру исполнения было почти невозможно. В результате, к началу XX в. большинство старообрядческих приходов России столкнулось с такими серьезными проблемами, как низкая крюковая грамотность певцов, отсутствие компетентных и чутких руководителей, бездумное отношение к текстам исполняемых песнопений. Нельзя сказать, что не предпринималось никаких попыток к улучшению сложившейся ситуации, но сделать что-либо серьезное в условиях гонений оказалось практически невозможным¹. Пожалуй, одним из немногих успешных шагов в этом направлении стал выход в свет в 1884–1885 гг. первого печатного издания крюковых певческих книг — «Круга Церковнаго Древняго Знаменнаго Пения» (далее «Круг...») под редакцией профессора Московской консерватории протоиерея Димитрия Васильевича Разумовского². (Подробнее оно будет рассмотрено ниже.)

После объявления свободы вероисповедания одной из приоритетных задач стало повышение уровня старообрядческого церковного пения в храмах. Показателем актуальности этого вопроса служит тот факт, что он неоднократно выносился для обсуждения на соборы Старообрядческой Церкви и епархиальные съезды.

О плачевном состоянии пения в приходах во всеуслышание заговорили со страниц старообрядческой прессы. Одной из первых публикаций, посвященных этой теме, стала статья «О пении церковном», вышедшая в журнале «Старообрядец» в 1907 г. Автор ее называет две основные причины упадка старообрядческой певческой культуры.

«...В среде современной молодежи, — пишет он, — зараженной без разбора критикой всего старого, наблюдается даже глумление и насмешливый взгляд

по адресу древнего пения. Неуважение к нему или высказываемое иногда открыто и смело собственно потому, что не встречают со стороны родителей и старших достойного осуждения этому модно-поверхностному взгляду и внушения более глубокого понятия по этому предмету. Пренебрежение же это способствует еще большему невежеству в знании молодым поколением крюкового и обиходного пения (ибо родители перестали этому учить) и рядом с этим дает место развитию в среде их подражания нотному театральному пению. Все это ведет в вырождению правильного пения и упадку в знании его, умаляя и без того небольшое число клирошан, знакомых с крюковым пением...»³.

Другой «непохвальной стороной этого дела» он считает «чересчур строгих ревнителей старинных напевов (не истинно-древних, а местной старины) с их особенным исполнением (если можно только назвать исполнением безжизненное, монотонное выражение, усыпляющее себя и других) пения или наоборот резкое до неприятности, ненужные прибавления... Они вероятно производство данной местности, продукт досужих дьячков, только не творения святых песнопевцев. Такое пение я считаю прямо-таки оскорблением достоинства создателей его и церкви, а такие механические исполнители, блуждая душой далеко от воспеваемого и чаще всего бывая мысленно там, где именно не следовало бы быть, — приближаются к осуждению святых отцов, выраженному словами: „Твори дело Божие с небрежением“...»⁴.

Выход из сложившейся ситуации он видит в создании школ (как специальных певческих, так и общеобразовательных) и любительских хоров (об этом подробнее будет сказано ниже), во внимание к обучению церковному пению, и как следствие — поднятию общей певческой культуры.

Продолжая тему положения старообрядческого пения, известнейший деятель московского старообрядчества, талантливый иконописец, регент, педагог, публицист и исследователь Яков Алексеевич Богатенко в своей статье «Праздник обновления», посвященной концерту старообрядческого Морозовского хора, с горечью сетовал на «полуграмотных дьячков», отсутствие достаточного числа певческих книг, «машинальную передачу крюков», малое количество спевков, необученных «любителей», мешающих слаженному пению. По наблюдениям автора, «предельная черта» хорошего исполнения — «петь твердо, дружно и старательно» — пишет Богатенко. Здесь же он отмечает: «в более благоустроенных приходах Москвы, как, например, на Рогожском кладбище... есть стремление устранить многочисленные недостатки пения. Хор, например, составлен в голосовом отношении удовлетворительно, иногда хорошо... Но и в лучших своих качествах большинство старообрядческих хоров стоит не на должной высоте...»⁵.

В сложившейся ситуации свойственный старообрядчеству консерватизм оказался серьезным препятствием на пути к улучшению состояния пения в приходах. Попытки что-либо изменить часто наталкивались на сопротивление, оправданное якобы борьбой за древнюю традицию («Отцы и деды так пели — и нам велели!»)⁶. Типичный случай описан в заметке «Разные пастыри»⁷. В ответ на замечание одного из молящихся о том, что «надо бы пение поставить

получше», священник возразил: *«Не нужно нам еретическое пение, мы будем всегда так петь»*⁸. Далее автор сетует: *«Подумать, что и на самом деле поют хорошо. А на самом деле поют так — вместо „Господи, помилуй“ — „Господе помелай“. Вместо „Тебе, Господи“ — „Табе Господе“. А в некоторых местах так поют, что надо уши закрывать»*⁹.

Говорилось в прессе и о плачевном положении старообрядческих певчих. Интересно, что, признавая серьезность этой проблемы, автор статьи «О старообрядческих певцах», опубликованной в рубрике «Обзор печати» одного из номеров журнала «Церковь», цитирует следующий фрагмент критического отклика, помещенного на страницах не старообрядческого журнала «Музыкальный труженик»: *«Мало-мальски сносное материальное и духовное положение старообрядческих певчих существует только среди... Морозовского хора... Другие же старообрядческие певцы, например, в Москве на Рогожском старообрядческом кладбище, во всех старообрядческих приходах Москвы, в Петербурге на Громовском кладбище, в городах, местечках, центре и окраинах России буквально влачат жалкое существование»*¹⁰.

Интересно, что сами певцы в большинстве своем оказались не готовы предпринимать какие-либо серьезные шаги для улучшения сложившегося положения. Так, в 1908 г. в Нижнем Новгороде была предпринята попытка создания Союза старообрядческих певцов, служащих за плату (т. е. профессиональных). Инициатива принадлежала Пахомию Борякову, служащему при нижегородском храме в доме Д. В. Сироткина на Ильинке. *«Предполагалось путем объединения и взаимной помощи поставить церковное пение на должную высоту, установить в нем единообразие и улучшить многие его стороны, а совершенно забытые его качества восстановить. Предполагалось этим же путем поднять качества и самих певцов, поставить их в более прочные и более выгодные для них условия существования»*¹¹. Был выработан проект-устав «Союза певцов и любителей старообрядческого пения»¹². Но назначенный на август учредительный съезд не состоялся из-за... отсутствия певцов! Почти никто из подавших письменные заявления (а таковых было 40) не приехал. *«Равнодушие русского обывателя к собственным интересам сказалось и здесь», — с горечью писал журнал «Церковь». «Прислушайтесь, как, стонут и жалуются всякие люди, дети нашей матери-России, на свои нужды и горькую участь, а вот попробуйте-ка заставить их хотя пальцем шевельнуть, чтобы помочь себе же, это вам едва ли удастся. Мертвенность, равнодушие — вот язвы нашего неблагополучия»*¹³.

Сторонники реформ считали, что решить возникшие проблемы можно было только централизованно. В рамках программы улучшения положения старообрядческого пения намечалось предпринять следующие шаги:

1. Исправление певческих книг, создание единой редакции песнопений. Предполагалось создать комиссию для отбора наиболее древних и правильных образцов в новые книги. Принимая во внимание укоренившуюся традицию пения «по напевке», авторы программы сочли необходимым унифицировать местные «напевы», поместив в певческих книгах те из них, которые наиболее близки к письменным крюковым. Намечалось также исправление словесно-

го текста, перенесение некоторых слогов для большей правильности (с точки зрения авторов реформы) ударений.

2. Создание певческих азбук и пособий по крюковому пению.

3. Открытие школ, училищ и институтов для обучения детей, подготовке певчих и руководителей хоров.

4. Формирование любительских хоров в приходах.

5. Организация просветительских концертов и лекций по истории и теории крюкового пения.

Не все вышеперечисленное удалось осуществить. Например, открытым остался вопрос о новой редакции песнопений в крюковых книгах. Лица, занявшиеся данной проблематикой, столкнулись с наличием в приходах целого пласта устного пения, так называемого «по напевке»¹⁴. Авторы многих статей в старообрядческой прессе, посвященных вопросам улучшения качества пения, высказывались о «напевке» отрицательно. Реформаторы считали большим недостатком то, что исполнение одних и тех же песнопений в храмах осуществляется не по единому напеву. Вопрос о ходатайстве «о более правильной постановке пения в смысле исправления неправильно написанных крюковых книг и выбора наиболее правильного напева»¹⁵ ставился 18 июля 1908 г. на собрании Братства Честного и Животворящего Креста Господня.

Вообще, идея унифицирования, подведения всего под один, наиболее правильный с точки зрения канона образец, была основополагающей практически во всех областях церковной жизни старообрядчества того времени, подвергавшихся реформам. Например, в статье «К вопросу о певческих книгах» известный старообрядческий деятель, знаток знаменного пения Л. В. Быстров предлагал *сократить число крюковых знаков (!)*, а также создать комиссию с целью определения наиболее правильного напева. Автор обосновывал свою точку зрения следующим образом:

«...может быть можно будет и тот, и другой, и третий и т. д. (напевы. — И. Д.) слить в один роспев общий, русский, ведь между всеми этими напевами не очень много различия, да и, пожалуй, такого различия и вовсе нет; только вот разве ударения, но ударения собственно не относятся к пению, ударения слов бывают различны, как и самые напевы; в одном месте говорят так, в другом по-иному»¹⁶.

Не обходилось и без курьезов. «В Саратове... 14 сентября состоялся губернский собор настоятелей старообрядческих общин поморского согласия, приемлющих брак. Участвовало в собрании 15 настоятелей и более 200 прихожан... Споры вызвал вопрос о правлении церковного пения: на „онъ“ или на „речь“. Примирил ревнителей того и другого способа пения совет начетчика г. Пичугина, предложившего каждой общине петь так, как пели до собора. Главное же, — советовал он, — „не заразить друг друга“ и „не крамолиться“, что всего ценнее. Собор благодарил примирителя за благую мысль»¹⁷.

В силу различных причин, в том числе и политических, реформаторы не сумели осуществить этот замысел. Но многие пункты программы были выполнены.

ИЗДАНИЯ

Вышли в свет новые печатные издания крюковых азбук и учебников знаменного пения: «Октай и азбука церковного знаменного пения» Л. Ф. Калашникова¹⁸; «Азбука демественного пения» Л. Ф. Калашникова¹⁹. Старообрядческая печать сообщала о наличии учебника по церковному пению П. В. Цветкова — «Краткое руководство для учителей, учительниц и учащихся древнему церковному пению»²⁰. В 1909 г. на страницах журнала «Церковь» упоминалось о двух новых книгах: «Учебнике крюкового пения» и сборнике «Старообрядческие композиторы с портретами»²¹; журнал «Старообрядческая мысль» сообщал об издании книги «Старообрядческие ирмосы» (наонного пения для старообрядцев-беспоповцев, собранные учителями старообрядцами И. У. Вако́нья и Т. Ф. Макаровым)²².

С 1908 по 1917 г. издательство Лазаря Калашникова «Знаменное пение» начинает регулярный выпуск певческих книг, получивших большое распространение в старообрядчестве: Обедница, Октай, Обиход, Ирмосы, Праздники, Субботник, Трезвоны²³. 27 августа 1910 г. на одном из заседаний Освященного Собора был заслушан доклад Л. Ф. Калашникова. Архиепископ Московский Иоанн дал Калашникову благословение на издание певческих книг, поставив свою подпись и печать на оригиналах, согласованных с книгами из хранилища Рогожского кладбища. Владыка обязал издателя представить напечатанные экземпляры для сличения²⁴.

Следует отметить, что новые печатные книги не всегда принимались самими старообрядцами. Журнал «Старообрядческая мысль» писал по этому поводу: «Например, книги певчие в храме до того избиты, что читать никак не возможно, а издательства „Знаменного пения“ в Киеве не признают; и тому же учителю запрещают обучать детей пению по учебным книгам в издании „Знаменного пения“»²⁵.

С 1909 г. начал издаваться журнал «Церковное пение», ставший с 1910 по 1918 г. приложением к журналу «Старообрядческая мысль». На его страницах широко освещались вопросы истории и теории церковного пения, остро дискутировались насущные проблемы современного старообрядческого певческого искусства. Авторами большинства публикаций были практики — головщики хоров, опытные певчие. Постоянно печатались статьи известных старообрядцев, знатоков знаменного пения Е. Т. Поспелова, Л. В. Быстрова, Я. А. Богатенко, П. В. Цветкова.

Каждый номер журнала был разделен на несколько частей. В первой публиковались статьи по теории и практике знаменного пения — разбор гласов, отдельных песнопений, напевов, бытующих в старообрядческой практике. Среди публикаций этой части были в том числе статьи «Два напева», «Крюковое осмогласие», «О пении»²⁶, «Как учить старообрядческому пению»²⁷, «О новых напевах»²⁸ и др.

Второй раздел каждого номера обычно посвящался истории древнерусской певческой культуры и старообрядческого пения. В конце номера помещались очерки о современной старообрядческой певческой культуре, полемичес-

Книгоиздательство старообрядческих пѣвчихъ книгъ „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

(Адресъ: Киевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. „**Онтай**“ (безъ азбуки). Цѣна 1 р. 50 к. съ перес., зак. банд. 1 руб. 90 коп., нам. плат. 2 рубли (для всей Россіи). Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ въ двѣ краски—на 50 коп. дороже. Книга пересылается хорошо задѣланная въ картонахъ.

Содержаніе „Онтая“ въ напечатанъ гласѣ: 1) „Господи возвахъ“, 2) „Самогласная стихѣра“, 3) „Подобны“, 4) „Богородичень“ 1-й, 5) „Стиховенная стихѣра“, 6) „Богородичень“ 2-й, 7) „Богъ Господь“ и „Копы тропарей воскресныхъ“, 8) „Алладуія“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Святъ Господь Богъ нашъ“, 11) „Стихѣра евангельская“, 12) „Стихѣра блаженна“, 13) „Достойно есть яко воистину“, 14) въ 6-мъ гласѣ: „Богородице Ты еси лоза истинная“.

II. „**Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія**“ (на русскомъ языкѣ). Цѣна 75 коп. Съ пересылкой заказной бандер.—88 коп. Наложенымъ платежомъ—98 коп.

„**Ирмосы**“ (полныя) съ приѣвами двенадцатымъ праздникамъ. Заставки и заглавныя буквы въ византійскомъ стилѣ, въ 5 и болѣе красокъ, съ золотомъ, работы художника-архитектора Владиміра фонъ-Эйснера.

Книга исполнена фото-литографскимъ способомъ на велевовой бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к. Съ пересылкой—8 р. Въ Сибирь—8 р. 40 к. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ съ пересылкой—10 р. 50 к. Въ Сибирь—10 р. 90 к. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ съ пересылкой (въ футлярѣ)—10 руб. Въ Сибирь 10 руб. 40 коп.

Выписывающіе 2 экз. „Ирмосовъ“ за пересылку не платятъ (въ Сибирь причтается 40 к. въовызъ).
на 25 руб. пользуются скидкой 10⁰%, на 50 руб.—15⁰%, на 100 руб.—20⁰%.

Книги высылаются за наличныя и по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ. На запросы просятъ прилагать 7 коп. почтовую марку или писать открытое письмо съ оплаченнымъ отвѣтомъ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почтовую контору, безъ чего книги высланы быть не могутъ. Адресъ писать разборчиво и точно.

НА ПЕРЕПЛЕТЫ СКИДКА НЕ ДѢЛАЕТСЯ.

Книги нашего изданія продаются въ МОСКВѢ: у Евг. Иван. Силина (Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ); въ УРАЛЬСКѢ: у Андрея Васильевича Симанова; въ ЕГОРЬЕВСКѢ, Рязанской губ.: у Н. Д. Земляна; въ СИБИРИ, Ялуторовскъ, Тобол. губ., село Емуртинское: у Ян Фед. Ринишева; въ Кубанской обл. АРМАВИРѢ, ст. Прочвоковская: у Епис. Сем. Богачева; ОРЪХОВО-ЗУЕВО, Влад. губ.: у Вас. Пам. Шелупутина.

Печатается большого формата крупнымъ шрифтомъ:

I) „ОБЪДНИЦА“ и II) „ОБИХОДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. „Литургія знаменнаго распѣва“, съ прибавленіемъ: „Литургія мало-дѣтственнаго распѣва“, 2) „Тропари и кондаки“, по входѣ, двенадцатымъ праздникамъ, 3) „Херувимская“ и „Свѣтеса“ болгарскаго распѣва, 4) „Иже крестомъ“ (большаго распѣва), 5) „Крестъ хрѣстителъ“ (большаго распѣва), 6) „Архіерейское служеніе“, съ особеніемъ и его особенностями, 7) на лѣнчаніи: „Положилъ еси“ и „Святія мученицы“, 8) „Многая лѣта“ 4-хъ распѣвовъ. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

II. „**Полный церковный обиходъ**“. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

Выписывающіе обѣ книги или два экземпляра одной изъ книгъ, за пересылку не платятъ. Съ торговцами скидка по соглашенію, не болѣе 30⁰—за наличныя. Образцы этихъ книгъ съ 1-го іюня сего 1909 года будутъ разсылаться по всѣмъ вмѣющимся у насъ адресамъ и требующимъ таковыя бесплатно.

Срокъ выхода «Обѣдницы»—къ 1 сентября, «Обихода»—къ 1 декабря с. г.

Реклама. Журнал «Церковь». 1908 г.

кие статьи, обзор печати, письма читателей, некрологи известныхъ деятелей на ниве старообрядческаго пѣнія, освѣщались важныя событія — выход новыхъ певческихъ книгъ, учебныхъ пособій по знаменному пѣнію, открытіе певческихъ школъ и курсовъ, концерты старообрядческихъ хоровъ.

С журналомъ «Церковное пѣніе» сотрудничал Ст. В. Смоленскій. В № 3 и № 12 за 1909 г. была опубликована его статья «Объ указаніяхъ оттенков исполненія и объ указаніяхъ музыкально-певческихъ формъ церковныхъ песнопѣній во крюковомъ письмѣ», задуманная какъ первая изъ цикла тематическихъ публикацій²⁹. Реализовать этотъ замыселъ помешала кончина Степана Васильевича.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

„ИРМОСЫ“

церковнаго знаменнаго (нрюноваго) пѣнія.

Напѣва общепринятаго въ старообрядчествѣ.

Книга отпечатана на веленовой бумагѣ, въ каждомъ гласѣ заставка
и буква въ 5 и болѣе красокъ съ золотомъ.

Цѣна безъ пересылки и переплета—7 руб. 50 коп., съ пересыл-
кой—8 руб., въ Азіатскую Россію—8 руб. 40 коп. Въ прочномъ ко-
жаномъ переплетѣ на 2 руб. 50 коп. дороже, а въ изящномъ колен-
коровомъ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ дороже на
2 рубля.

Покупающимъ книгу „ИРМОСЫ“ на 25 рублей
скидка—10%, на 50 руб.—15%, на 100 руб.—20%.

На переплеты скидка не дѣлается.

Книга высылается за наличнымъ и наложеннымъ платежомъ.

Примѣчаніе: Нѣкоторые гг. покупатели спраши-
ваютъ: «Почему «ИРМОСЫ» цѣною повышены на
2 руб. 50 коп. противъ раньше объявленной въ жур-
налѣ *Церковь* № 15»? Отвѣчаемъ: «Потому, что раньше
предполагалось издать «ИРМОСЫ» на обыкновенной
бумагѣ и безъ цвѣтныхъ заставокъ».

А ДРЕСЪ: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская,
№ 9, Книгоиздательству «ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ».

Съ 1909 года издается ежемѣсячный старообрядческий журналъ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

По слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ вѣрія, 2) Образцы „Хомонова и партичнаго пѣнія“, 3) Снимки въ дрснцкхъ и гвчлчкхъ пркковнхъ рукописей, 4) Полемика по вопросамъ вѣрія, 5) Критика, 6) Замѣтки, 7) Корреспонденция, 8) Отвѣты редакціи и 9) Объявленія.

Журналъ выходитъ книжками въ мѣсяцъ 24 стръ въ 1/2 долю печатнаго листа. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ—2 руб., на 1/2 года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 коп.

Журналъ посвященъ исключительно церковному пѣнію. Цѣль журнала: дать любителямъ церковнаго пѣнія возможность ознакомиться съ его историческими происхожденіемъ и современнымъ положеніемъ какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.

Въ журналѣ соудучиваются: Я. А. Богатенко, г. Выстроль, И. А. Воробьевъ, дьяконъ о. Ѳ. Гуслиновъ, священникъ Г. М. Карабикозовъ, И. С. Карловъ, г. Покорокъ, Е. Т. Поославъ, В. В. Фомъ-Эйслеръ и другіе лица, а также соудучиваются замѣчательный знатоки древне-русскаго церковнаго пѣнія профессоръ С. В. Смоленскій.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Просимъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. Пробный № 1 журнала высылается за 7 коп. нарку.

Всѣ подписчики на 1909 годъ при доплатѣ ОДНОГО РУБЛЯ получаютъ „Опытъ“ (безъ азбуки) „Ирмосы“ съ пересылкой для г. воднясчнхъ 7 руб. „Объяснѣнїа“ и „Объяснѣнїа“ въ пересылкой по 3 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: *Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Издательство „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.* Редакторъ Л. Ф. Калашниковъ.

Объявление. Журнал «Церковь». 1909 г.

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

(ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ).

Журналъ будетъ выходить книжками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ. № 1-й выйдетъ въ первыхъ числахъ февраля 1909 г. Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—2 руб., на 1/2 года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 копеекъ.

Златокъ можно присылать почтовыми марками.

Годовые подписчики пользуются разсрочкой: при подпискѣ—1 руб. и 1-го июня—1 рубль.

Журналъ посвящается исключительно церковному пѣнію

ПРИГЛАШАЮТСЯ СОТРУДНИКИ.

Условія платы за трудъ по соглашенію съ редакціей

Просимъ сочувствующихъ распространять нашъ журналъ. Набравшіи до 10-ти подписчиковъ пользуются бесплатнымъ правомъ на полученіе журнала, или преміей въ 2 рубля. Подписная квитанція будетъ высылаться подписчикамъ съ № 1-мъ журнала желающимъ взять на себя трудъ по распространенію, съ 16 января с. г., по первому требованію.

Желающимъ трудиться въ журналѣ и собирать подписку благоволятъ заявить въ возможно скоромъ времени.

Сочувствующихъ нашему начинанію опытныхъ въ вопросахъ пѣнія людей просимъ не оставитъ нарождающійся органъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Рукописи, присланныя безъ условій платы, считаются бесплатными; не приняты возвращаются за счетъ приславшаго по его требованію.

Редакторъ Л. Калашниковъ.

АДРЕСЪ: Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“, Кіевъ, Подоль, Набереж.-Никольск., № 9.

Объявление. Журнал «Церковь». 1909 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

Церковный Старообрядческий Пѣвчій Вѣстникъ.

Подписной годъ считается съ 1-го апрѣля 1900 года, и по 1-е апрѣля 1910 года.

Годъ издаванія ПЕРВЫЙ.

Журналъ будетъ выходить *два раза въ мѣсяцъ*: 1-го и 15-го числа, № 1-й выйдетъ 1-го апрѣля.

Журналъ посвящается исключительно церковному крюковому пѣнію.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи, замѣтки, полемика, критика, корреспонденціи, вопросы и отвѣты редакціи по церковному пѣнію, объявленія.

Годовые подписчики журнала *Церковный Старообрядческий Пѣвчій Вѣстникъ* въ 1909-мъ году получать два бесплатныхъ приложенія, двѣ книги:

1) **УЧЕБНИКЪ КРЮКОВОГО ПѢНІЯ** и

2) **СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ КОМПОЗИТОРЫ**, съ портретами.

Приложенія будутъ разосланы подписчикамъ, внесшимъ полную годовую плату, при первыхъ двухъ №№ журнала; подписчикамъ въ разсрочку, — при вносѣ послѣднихъ двухъ рублей.

Приглашаются сотрудники, гонораръ по соглашенію.

Объявленія принимаются позади текста, условія платы до выхода 1-го № по соглашенію.

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—4 руб., на полгода—2 руб., на 3 мѣсяца—1 рубль, на 1 мѣсяць—40 коп.

Годовые подписчики пользуются разсрочкою: при подпискѣ—2 руб. и къ 1-му іюня—2—рубля.

АДРЕСОВАТЬ: Дулево, Владимірской губ., въ контору журнала **Церковный Старообрядческий Пѣвчій Вѣстникъ**, въ Бѣливі.

Редакторъ-издатель **С. Г. Алексѣевъ**.

Объявление. Журнал «Церковь». 1909 г.

На последнихъ страницахъ журнала печатались разнаго рода рекламные объявленія, в том числѣ и о подпискѣ на другіе периодические изданія, причемъ не только старообрядческіе. Среди послѣднихъ были ежемѣсячник «Хоровое и регентское дело», музыкальный народно-певческій журнал «Баян», ежедневная газета «Россия», ежемѣсячный литературный журнал «Трезвые всходы», ежемѣсячный педагогическій журнал «Народное образование» и др.

В прессѣ публиковались объявленія о подпискѣ на еще один журнал — «Старообрядческий певчій вестникъ», издававшийся в знаменитомъ певческомъ центрѣ старообрядчества — Гуслице (о немъ будетъ сказано ниже), в с. Беливо.

Вниманіе к церковному пѣнію не являлось исключительно прерогативой специальныхъ изданій. Эта тема занимала важное место во всей старообрядческой прессѣ. Фотографіи хоров, ихъ руководителей и певцов, отчеты о разнаго рода событіяхъ — об открытіи школъ крюкового пѣнія, организации хоров, концертахъ и вечерахъ древняго церковнаго пѣнія постоянно публиковались в общей старообрядческой периодикѣ. Заметки о церковномъ пѣніи были неотъемлемой составляющей такихъ рубрикъ, какъ «Церковно-общественная жизнь» (журналы «Церковь», «Слово Церкви»), «Наша жизнь» («Старообрядческая мысль») и др.

Не оставались незамеченными и важныя акціи в музыкальной жизни Россіи. Подтвержденіемъ тому служитъ статья «Воскрешеніе древности», вышедшая в 1915 г. в журналѣ «Старообрядческая мысль» и посвященная «Всенощно-

му бдению» С. В. Рахманинова. Автор ее, Я. А. Богатенко, анализируя причины внимания «художников» к национальному наследию, с радостью отмечает, что *«такой... большой и самостоятельный композитор, как Рахманинов, по общему примеру всех серьезных художников, обратился в самом расцвете своего творчества к древней церковной мелодике и, в частности, к знаменному пению»*³⁰.

ЖЕНСКОЕ ПЕНИЕ

Вопрос о допустимости участия женщин в церковном пении был одним из самых острых и постоянно обсуждаемых в старообрядческой среде того времени.

Он неоднократно выносился на Освященные соборы старообрядческих епископов, горячо дискутировался на страницах прессы и в общинах. Старообрядчество ревностно сохраняло древнюю традицию сугубо мужского богослужебного пения. Яркие приверженцы старого устава были непримиримыми противниками такого нововведения, как пение женщин в храме.

Немаловажным аргументом являлся еще и тот факт, что к началу XX в. женское пение уже достаточно распространилось в Русской Православной Церкви, и оппозиционное старообрядчество не могло допустить того же у себя. Сторонники же участия женщин в церковном пении обращали внимание на его эстетическую сторону. Кроме того, были проведены изыскания о взглядах на этот вопрос отцов Церкви в древности, результатом которых стали факты, подтверждающие участие женщин в богослужебном пении древней Христианской Церкви³¹.

В статье «Старообрядческий духовный концерт», опубликованной в журнале «Церковь» (1908, № 13) и посвященной первому выступлению богослужебного старообрядческого хора — Морозовского³² в Большом зале Московской консерватории, звучит высокая оценка исполнения песнопений женской частью коллектива³³. В защиту женского пения приводятся следующие аргументы:

*«Дело в том, что женщины, как известно из церковной истории, всегда допускались к пению в церквях, и этот обычай существует от времен свв. апостолов. В апостольских постановлениях встречаются упоминания о пении женщин (книга 2, глава 57). Известный писатель Тертуллиан пишет, что в течение первых 3 веков христианства в пении за богослужениями мог участвовать каждый христианин, а следовательно и женщины»*³⁴. *О пении женщин в церквях определенно говорят св. Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит. Об участии при богослужениях мужского и женского хоров упоминают писатели: Созомен, св. Дионисий Ареопагит и другие отцы Церкви первых веков христианства»*³⁵.

Более широкое развитие эта тема получает в специальной публикации под названием «Женский церковный хор и хор певчих вообще», вышедшей спустя полгода в том же журнале. Вот некоторые доводы, которые автор статьи, подписавшийся «бывший регент», приводит в пользу участия женщин в богослужебном пении:

«Все песнописцы, песнотворцы и песнопевцы, по древнему, состоят под особым покровительством Божией Матери. Она, по церковной песни, духовно утверждает лики песнословащих ее и сподобляет венцем славы (песнь третья

Женский хор Преображенской общины. Фото из собрания М. А. Чуванова. 1900-е гг.

канона Пресвятой Богородице, Творение Феофана, митрополита Никейского)... С первых же веков христианства церковное пение различается по составу поющих лиц: на священническое, клиросное и общенародное... Клиросное пение церкви первоначально исполнялось мирянами... Занятие церковным пением не чуждо было и женщинам. Они не только упражнялись в келейном или домашнем пении, но участвовали и в пении общенародном, храмовом, также и хоровом. Более способные из них составляли в храме особый от мужского лик или хор, который пел с мужским хором попеременно (антифонно) и по временам соединялся с ним для общего пения. В сочинении Мефодия, еписк. Патарского (310—312) „Пир десяти дев“³⁶ изображается хор дев, поющих похвальный гимн девству... В домашнем быту под надзором матери, как книгу священных пений, Псалтырь читали нароспев. Честь матери-христианки требовала, чтобы дочь её по вечерам, зажегши свечу и взявши Псалтырь, распевала псалмы, а ранним утром отправлялась в церковь и, ставши на хоры, пела вместе с другими... История церковного пения упоминает также об Ирине, дочери сановника Феодора Агнопетрита, как переписчице крюковых церковных книг... Благочестивая же и благородная инокиня Кассия³⁷... написала много прекрасных канонов, стихир и других песнопений... Филон Иудеянин, живший в I веке по Рожд. Христове, так описывает народное исполнение пения церкви: „Христиане, во время бдений своих, все восстав, разделялись на два лика посреди храмины, мужи с мужами, жены с женами, и на обоих ликах

был свой искусный запеватель; потом они пели Богу песни, состоящие из разных стихов, то по одиночке, то попеременно, с приличными припевами. Наконец, оба лика...совокуплялись в один общий лик или хор, подражая древнему примеру на берегу Чермного моря по совершению чуда...»³⁸.

В 1910 г. в журнале «Церковь» вышла статья «Служение женщин в перво-христианской Церкви», в которой рассказывалось о чине диакониссы, сохранявшемся в «греческой церкви... почти до конца XII в.», и назывались имена Феосевии — сестры св. Григория Нисского, Олимпиады, Макрины — сестры св. Василия Великого, Маркеллы, Павлы и др.³⁹.

Итогом бурной полемики вокруг участия женщин в богослужебном пении стало решение Освященного Собора 1911 г. На основании церковно-богослужебных книг, святоотеческих творений и истории церковной, он постановил: «...представить разрешение пения женщин в храме усмотрению епархиального епископа, соображаясь с обстоятельствами и общественным мнением»⁴⁰. Отсутствие жестких указаний в решении Собора объясняется значительным противодействием введению женского пения в храмах со стороны самой консервативной части старообрядцев. Противниками такого рода нововведений становились не только ревнители древних традиций из числа прихожан, но и клир, а нередко и высшее духовенство.

Еще задолго до упомянутого соборного решения, в 1907 г., в журнале «Старообрядец» было опубликовано письмо одного из прихожан, недоумевающего по поводу запрещения женского пения. Эта жалоба — наглядная демонстрация того, насколько сложно проходил процесс внедрения женского пения в старообрядческую богослужебную практику.

«Милостивый государь, г. редактор!

Не откажите поместить в вашем уважаемом журнале нижеследующее:

На VII всероссийском съезде старообрядцев в Нижнем был поднят, но вопрос остался невыясненным. Докладчиком сего, известным знатоком древнего крюкового пения И. А. Фортовым⁴¹ было ясно доказано, что женское пение существовало и в древние времена христианской православной церкви, к этому можно добавить, что и Ефрем Сирийский в IV в. сам основал женский хор и руководил им так, что многие язычники, слушая пение этого хора, обращались в христианство. После этого странным кажется, почему запрещено женское пение при молитвенном доме Покровской общины в городе N.

При нем в 1906 г. 22 февраля собралась группа молодых девиц старообрядок и пожелали выучиться крюковому пению, чтобы участвовать при богослужении, очень энергично стали изучать и через месяц, на 25-е марта этот молодой хор впервые участвовал при богослужении, исполняя не трудные песнопения. Но уввы! этому во всех отношениях благому начинанию не дали развиваться вполне. Месяца через два получается письмо... (свыше) с запрещением женского пения при храме Покровской общины. Чем мотивировалось это? мне неизвестно, но только знаю, что этим возмущены глубоко девицы и многие из прихожан.

Зачем задушили этот благородный порыв молодого поколения? какую пользу получили от этого?

П. Лепестков.

От редакции. В настоящее время в старообрядческой церкви вопрос относительно церковного крюкового пения стоит на очереди и требует немедленного разрешения. Поэтому запрещение и всякие препятствия со стороны тех, кто может наложить их, есть непростительная ошибка. Ред.⁴²».

К сожалению, из письма не ясно, с чьей именно стороны последовало запрещение. Но можно предположить, что противником нововведения, с таким энтузиазмом воспринятого самими прихожанами, стал кто-то из представителей высшего старообрядческого духовенства. Обратим внимание и на редакторскую ремарку в конце публикации, подтверждающую насущность обсуждаемого вопроса для старообрядчества того времени.

А вот запрет архиепископа Московского Иоанна, наложенный им уже после упомянутого решения Собора. 29-го марта 1911 г. он отправил прихожанам одного из московских храмов следующее «предложение»: «Если вы не прекратите женское пение, то по необходимости нужно будет взять от вас священника»⁴³. В ответ на столь жесткое заявление один из попечителей храма, некто А. А. Пантелеев, писал следующее:

«...Владыка святой! Почему вы так ненавидите прославление Бога женщинами? Если вы находите в этом соблазн, находите, что женщина, прославляющая Бога в пении и во псалмах духовных, возбуждает греховные страсти, то прежде всего, это чувство человеческой немощи едва ли может быть известно вам, как иноку, отрекшемуся от мира и яже в мире...

...Меня поражает также и та непоследовательность в действиях наших архипастырей, которая весьма наглядно проглядывает в вопросе о женском пении. Недавно один из наших епископов, в епархии вашего же преосвященства, всенародно в здании консерватории благословил женский хор, пропевший „исполла эти деспота“⁴⁴, а другой из наших архипастырей, спустя всего только две недели после этого, воспрещает это пение в храме, благословленное в публичном месте его собратом. Ужасное толкование двух иерархов одной святой Христовой Церкви, судя врознь.

...В заключение настоящего письма я прошу вас, владыко святой, ответить нам на основании Писания: греховно ли церковное пение женщин в храме или нет?

Преклоняясь перед вашим преосвященством, прошу вашего архипастырского мира, благословения и святых молитв.

*Ваш низжайший слуга
А. А. Пантелеев
1 апреля 1911»⁴⁵.*

Оба эти письма примечательны! Каждое из них — открытый протест против вынесенного решения, высказанный на страницах старообрядческой прессы. Но в последнем случае поражает тон дискуссии, в ходе которой автор, защищая женское пение, обрушивается с жесткой критикой в адрес правящего архиерея!

Очевидно, на такое запрещение у архиепископа Иоанна имелись веские причины. Владыка никогда не был ярким противником женского богослужебного пения. Ярчайшим подтверждением тому может служить благословение на участие в службе хора девочек — учениц школы при Рогожском кладбище, данное им в 1908 г., в самый разгар дискуссии. Об этом в частности читаем:

«Архиерейское богослужение.

5 апреля, в Лазареву субботу, литургию в Христорождественском храме Рогожского кладбища совершал высокопреосвященнейший архиепископ московский Иоанн с местным духовенством. За богослужением в первый раз с благословения его высокопреосвященства пел хор воспитанниц старообрядческой школы на Рогожском кладбище. Пение было очень стройное и понравилось всем бывшим в храме...

6 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, литургию в Христорождественском храме совершали: архиепископ московский Иоанн с епископом рязанским Александром и местными священниками и диаконами. Массы богомольцев переполняли храм во время богослужения. За богослужением хором учащих девочек в местной школе очень стройно были исполнены: „Херувимская“ и „Задостойник“ празднику...»⁴⁶.

Примечательно, что прихожане сочувственно отнеслись к такого рода нововведению. Один из присутствующих на этих праздничных службах с восторгом писал о символичности пения детей во время празднования Входа Господня в Иерусалим.

Благословлял архиепископ Иоанн и женские хоры в различных приходах, не упуская случая отметить достойное похвалы женское пение. Например, по просьбе попечителей он разрешил участие девочек в любительском хоре Ростова-на-Дону⁴⁷.

Необходимость введения пения женщин в старообрядческую богослужебную практику подтвердила сама жизнь. После соборного решения 1911 г. практически во всех епархиях женские хоры были разрешены.

Более категорично прозвучала резолюция Собора 1913 г., который не разрешил смешанных хоров, а также пения женщин в мужских монастырях. На практике же это запрещение часто не соблюдалось, и смешанные составы хоров пели при богослужении во многих храмах.

«20 мая 1912 г. торжественное богослужение во главе с епископом Геронтием Петроградским и Тверским совершалось здесь (в г. Риге — И. Д.) в храме Тихвинской Божией Матери, что при фабрике т-ва М. С. Кузнецова... Пел смешанный хор всенощную и литургию отлично. А особенно хорошо выделялись голоса девиц. Владыка остался очень доволен»⁴⁸.

Что же касается запрета на пение женщин в мужских монастырях, то, по словам Ф. Е. Мельникова, «в белокриницкой митрополии было принято в особо торжественных случаях допускать пение инокинь в мужском монастыре»⁴⁹. Правда, указанная практика не всегда встречала одобрение у прихожан. Например, один из случаев такого рода недовольства пришлось решать лично епископу Донскому Геннадию. Во время очередного визита в с. Городищи Екатеринославской губер-

нии он был приглашен на «экстренное собрание» попечительства местных Свято-Покровского и Успенского храмов по поводу обострившегося конфликта из-за участия девочек в пении в мужском монастыре⁵⁰ в день храмового праздника. В результате еп. Геннадий примирил конфликтующих и дал обещание впредь быть предусмотрительным, учитывая общественное мнение по этому вопросу⁵¹.

В реальной жизни первый женский старообрядческий хор появился в 1900 г., еще до Указа «Об укреплении начал веротерпимости», при хоре фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры. Он же, как уже говорилось, первым вышел на концертную эстраду (25 марта 1908 г. в Большом зале Московской консерватории) в качестве самостоятельного коллектива с отдельной программой. К концу первого десятилетия XX в. женщины пели во многих старообрядческих храмах. Организовывалось большое количество женских любительских хоров, как самостоятельных, так и являвшихся отделениями смешанных коллективов. Женские хоры принимали участие в богослужениях наравне с мужскими, что, за редким исключением, вызывало одобрение и у прихожан, и у духовенства: «*В воскресенье, 14-го февраля сего года, в городе Екатеринбурге состоялся местный епархиальный съезд старообрядцев Белокриницкой иерархии под председательством епископа Антония. По предложению преосвященного, женский хор перед открытием заседания съезда спел молитву: „Царю небесный“*»⁵².

Во время соборного архиерейского богослужения, совершаемого преосвященным Евлогием, епископом Уральским и Оренбургским, 5-го февраля 1913 г. в городе Илек Уральской области при архиерейском облачении, «...*припевы пели девицы...*»⁵³.

Зачастую практиковалось разделение по клиросам, например, женский хор — на правом, мужской — на левом. Изначально такое расположение хоров имело чисто практическое значение. Оно позволяло петь при богослужении одновременно и мужчинам и женщинам, формально соблюдая запрет на использование смешанного состава. Благодаря такому распределению решалась проблема нехватки певчих. Вот несколько примеров из старообрядческой прессы того времени.

В г. Томске, на торжествах по поводу освящения храма 21–22 сентября 1913 г. во время всенощной «...*песнопения исполнялись на два клироса: на одном пел женский местный хор, под управлением его организатора С. Г. Агеева, а на другом — местные любители и приезжие гости, под управлением стихарного П. И. Ошина*»⁵⁴.

«*На клиросах пели: на правом — местный женский хор (девушки) под управлением местного уставщика, организовавшего этот хор, на левом же уставщики из разных приходов, приехавшие со своими священниками на это торжество*»⁵⁵.

«*В нашем поселке 1-го ноября 1915 г. состоялось освящение храма погорельской старообрядческой общины во имя Знамени Пресвятой Богородицы... Накануне освящения владыкою Антонием (епископом Пермским и Тобольским. — И. Д.) было совершено Всенощное бдение, в сослужении местного священника о. Афанасия Фаддеева, о. Афанасия Оськина из гор. Челябинска... Песнопения исполнялись на два клироса. На правом клиросе пели инокини из*

женского Миасского монастыря и дочери свящ. о. Даниила Пурина, а на левом — певцы местные и приезжие из Челябинска и Шадринска»⁵⁶.

«В воскресенье, 22 мая, в с. Коверине (Костр. губ.) происходило великое торжество освящения церкви... За богослужением на правом клиросе пели местные певцы-любители под управлением инокка Модеста, а на левом клиросе пел хор из женского Спасо-Преображенского монастыря, под управлением инокини Анатолии. Великолепное пение и вообще торжественность богослужения многих тронуло до слез. Весьма замечательно были исполнены монастырскими певицами стихиры с канонархами»⁵⁷.

30 апреля и 1 мая при торжественных богослужениях в честь приезда владыки Антония, епископа Пермского и Тобольского, в с. Емуртлинское Тобольской губернии «богослужбные песнопения пели местные певцы: на правом клиросе женщины, на левом мужчины»⁵⁸.

Во время крестного хода в слободе Абрамовка Богородского уезда «пение местного мужского хора чередовалось с женским хором, который исполнял некоторые заученные им при Богослужениях песнопения превосходнее мужского хора, что придавало особую торжественность процессии»⁵⁹.

При освящении храма Первой московской общины старообрядцев беспоповского поморского законобрачного согласия в Б. Переведенском пер. 30 ноября 1908 г. «На правом клиросе... пел хор любителей-мужчин, а на левом — местный постоянный женский хор». В заметке говорилось, что «пение здесь до сих пор сохранилось „хомовое“, мало понятное для прихожан»⁶⁰.

Со временем к практическим задачам прибавилась эстетическая составляющая. Руководители хоров часто поручали какое-либо песнопение или его фрагмент женскому хору, желая придать иной тембровый колорит знакомому мелодическому материалу. Интересно, что такое сопоставление голосов не вызвало нареканий у прихожан. Вот, например, впечатления одного из старообрядцев о богослужении в молитвенном доме на фабрике Кузнецова в г. Риге: «...певчие были размещены покрывосно, на правом крылосе были девицы. Пели очень хорошо, попеременно... Во многих молитвенных домах я был, но нигде до сих пор не слышал такого чудесного, душу умиляющего пения, как здесь... Меня удивило особенно пение девиц, — я никогда не думал, чтобы могли так петь девицы... Матрос Балтийского флота И. М. Ивнин»⁶¹.

Важность участия женщин в богослужбном пении в полной мере стала ясна после начала Первой мировой войны. Тогда, в связи со всеобщей мобилизацией, женщины остались основными певчими во многих старообрядческих приходах. Вот несколько характерных ситуаций того времени.

«Пели певчие совместно из Березинского и Большеключевского храмов, под управлением М. Пинаева. Несмотря на то, что певчих мужчин в двух приходах (! — И. Д.) осталось только двое (все мобилизованы), пение было исполняемо удовлетворительно, ибо в составе певцов принимают участие девушки»⁶².

«В прошлом году приходом старообрядцев буранной станицы Белокриницкой иерархии было обращено внимание, что, за выбытием казаков на войну, в храме святителя Николы на клиросах стал петь только один хор, тогда как прежде все

время было два хора, и решил пригласить к участию в пении девиц, которых по первому же зову набралось около пятидесяти. Прихожане просили уставщика своего, местного жителя, урядника Ивана Григориевича Белякова подучить девушек на первое время хотя бы самогласному пению, что и было им с большой охотой и любовью исполнено посредством спевков, производившихся по несколько раз в неделю. Этот хор пвиц, в непродолжительном времени начал петь в храме отдельным клиросом довольно порядочно. Однако же хор вскоре начал редеть: то вследствие выхода некоторых в замужество, то вследствие ухода некоторых в светские школы. А как жаль, что дело, так хорошо налаженное, пошло к развалу. Следовало бы позаботиться, от кого это зависит, о привлечении новых сил для пополнения женского хора и еще более усовершенствовать его, разучив этот хор исполнять священные песнопения не по напевке только, но и изучив пение крюковое»⁶³.

О насущной необходимости скорейшего создания женских хоров в условиях военного времени писал в 1916 г. Сергей Рябцев. В отклике на опубликованную ранее в журнале «Слово Церкви» статью Я. А. Богатенко о любительских хорах он критикует положение церковного пения в Москве.

«Отрадно было наблюдать стремление московских старообрядцев к благолепию храмов Божиих и к улучшению церковного пения, как неотъемлемого элемента благочиния церковной службы, — пишет автор. — Но вот наступили тяжелые дни великой борьбы народов и отрадное чувство сменяется невольным удивлением: как могут москвичи-старообрядцы мириться с почти полным упадком пения в созданных ими величавых храмах Божиих?

В других городах в замену сил, призванных к защите родины, явились новые силы, бывшие раньше в тени — в пренебрежении. На смену братьев, кладущих жизнь и силы на поле брани, явились сестры и хвала Богу зазвучала с прежней величественностью». Говоря о причинах сложившейся ситуации, он пишет: «... Имея всегда возможность пригласить уже готовых певцов из провинции, Москва не создавала внутри себя массы обученных певцов, запас которых не грозил бы упадком пения ни при каких обстоятельствах. Отсутствие доступных всем курсов и школ пения, случайность спевков, слабая отзывчивость общин к этой «черной», тяжелой работе не могли создать и привлечь любителей, и вот теперь приходится пожинать плоды такой беззаботности. Ни пригласить со стороны, ни взять от себя — некого. Но ошибки прошлого должны служить уроком будущего». Подчеркивая, что участие женщин в любительских хорах непременно послужит на пользу церковному благолепию, он также замечает: «Но не только этой полноте величия службы церковной будут способствовать женщины, они, как настоящие и будущие матери, познав пение, явятся наилучшими укрепителями его в потомстве»⁶⁴.

Всячески поддерживал организацию женских хоров епископ Петроградский и Тверской Геронтий. Ни один, даже начинающий, коллектив не оставался без слов одобрения и благодарности в свой адрес. Так, при посещении села Кузнецово Тверской губернии 17 января 1915 г. владыка по окончании службы отметил «приятное явление... — организацию отдельного женского хора, довольно порядочно исполнявшего богослужебные песнопения на правом клиросе»⁶⁵.

Вот еще один из примеров: *«5-го февраля, проездом из г. Ржева в Петроград, нашу общину посетил преосвященный Геронтий, епископ Петроградский и Тверской... За богослужением пел местный любительский женский хор, под управлением временно исполняющего эту должность любителя Георгия И. Калитова. Литургия была пропета местным роспевом. Богослужение было очень торжественное... Отметил владыка стройность пения любительского хора и благодарил хор за труды»⁶⁶.*

Как уже упоминалось, о смешанных хорах соборные постановления высказывались отрицательно, даже не оставляя вопрос на рассмотрение местных епископов (что допускалось в случае с женским составом). Но, как справедливо пишет в своих «Беседах о церковном пении» Я. А. Богатенко, *«жизненная потребность в хоровом пении... не могла согласоваться с соборным постановлением»* и смешанные составы хоров образовывались повсеместно. Богатенко замечает далее, что присутствие певцов мужчин зачастую объясняется *«не вполне достаточной практикой и подготовленностью женских хоров к самостоятельному пению»⁶⁷*. В малочисленных приходах участие женщин позволяло увеличить количество певчих.

Противники женского пения считали, что присутствие женщин на клиросе ведет к упадку нравственности.

«Желательно то же самое подтвердить относительно женского пения при храмах на могущий быть соблазн: одеваются девицы, как по модной картинке, рукава по локоть, в коротеньких платьях, платки прозрачные, все время разговаривают между собою, смеются», — писал один из них в открытом письме в журнале «Слово Церкви». *«Некоторые из девиц бывают в театрах, на сцене, может быть, приходится им надевать и маску для украшения или изуродования своего лица... Еще посылаются с клироса на клирос молодым людям воздушные поцелуи... Девушки стараются к молодым людям стать рядом, даже вплотную, и занимаются пустяжными разговорами. С ознакомлением мало-мальски девушек с пением, мужчины становятся как бы совсем не нужными для пения. Во всех отношениях стараются показать больше девиц в чтении и пении, а мальчиков как будто и не существует при хорах. При таких существующих непорядках покойный архиепископ Иоанн и не разрешал соединенные женские хоры, а ежели разрешал, то нужно им было петь стоя под клиросом, чтобы все на них смотрели, как они себя ведут за богослужением...»⁶⁸.*

В ответ на такого рода опасения Я. А. Богатенко приводит в пример организованный им смешанный хор Братства Честного Креста, где за несколько лет существования не было ни одного случая, который бы подорвал доверие к коллективу. Автор «Бесед» замечает, что *«...человек, видящий „соблазн“ в организации женских хоров... прежде всего характеризует лично себя самого, как поддающегося раньше других этому „соблазну“... Если певицы одеты вполне скромно и ведут себя в храме прилично и достойно занимаемому им месту, то должны отпасть все последние обвинения и нападки на их искреннее и бескорыстное стремление послужить Богу и Церкви своими голосами»⁶⁹.*

Дискуссии об участии женщин в богослужбном пении продолжались в старообрядчестве вплоть до 1917 г. На страницах прессы постоянно публиковались статьи с новыми доводами «за» и «против». Вновь цитировались Апостольские постановления: «И епископ пусть скажет: „мир Божий буди со всеми вами“; и весь народ пусть говорит: „и со духом твоим“. Далее: „Диакон пусть говорит: „вондем“, и епископ пусть возглашает к народу так: „святая святых“, и народ пусть отвечает: „един свят, един Господь, един Иисус Христос, в славу Бога Отца, благословен во веки. Аминь. Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение. Осанна Сыну Давыдову: благословен грядый во имя Господне. Бог Господь, и явися нам: осанна в вышних“. После сего пусть причащается епископ, потом пресвитеры, диаконы, иподиаконы, чтецы, певцы, аскеты, а между женщинами — диакониссы, девы, вдовицы, потом дети, а затем весь народ по порядку» (Кн. VIII, гл. 12 и 13). Слова: „и весь народ пусть говорит“ ясно говорят за совместное пение мужчин и женщин...»⁷⁰.

В 1916 г. в журнале «Слово Церкви» появилась объемная статья М. И. Бриллиантова «О женском пении», представляющая собой свод свидетельств в защиту последнего, найденных в творениях отцов Церкви. Предваряя отобранные с начетнической аккуратностью цитаты, автор сетовал: «Много раз уже писалось в журналах: „Церковь“ и „Слово Церкви“ об участии женщин в пении в храмах во время богослужений, но, видимо, далеко еще не исчерпан материал по этому вопросу»⁷¹. В заключение он говорит: «Изложив ряд святоотеческих и исторических свидетельств в доказательство общего, соединенного мужско-женского и особого женского пения в храмах за богослужением, надо полагать, что этими свидетельствами решается в положительном смысле важный и, до некоторой степени спорный в данное время, этот вопрос. И едва ли теперь, после такого длинного ряда свидетельств, кто кого убедит, что женского пения в храмах не было, что оно якобы воспрещено? Надо думать, что и самые ярые противники женского пения в храмах поймут наконец, что нельзя лишать женщину права открыто воспевать и вместе с нами славить своего Творца и Господа!»⁷².

Женский любительский хор при храме Покровской старообрядческой общины в г. Ржеве Тверской губернии

Любительский женский хор при храме Казанской старообрядческой общины в г. Казани

Вопрос о целесообразности введения женского пения в храме решила сама история. На протяжении XX в. именно женщины в большинстве старообрядческих общин России стали продолжательницами и хранительницами богослужебных певческих традиций. В наше время в поповских общинах на территории России в богослужениях участвуют смешанные хоры. Традиция мужского пения осталась только в двух приходах у казаков-некрасовцев⁷³. В странах СНГ такая практика сохранилась в Молдове, в селе Покровка.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ХОРЫ

Хор любителей при Коломенской старообрядческой общине Московской губернии

К концу 10-х гг. XX в. в старообрядчестве прочно утверждается практика создания любительских хоров. Такие коллективы образовывали люди, обладающие хорошими голосовыми данными и искренним стремлением улучшить положение богослужебного пения в своем храме. Мы уже упоминали о том, что одной из причин распространения столь необычного для этой культуры явления стал низкий уровень исполнения песнопений существующими приходскими хорами. Зачастую они не отвечали новым требованиям, продиктованным временем, не могли обеспечить должную торжественность богослужения. Любительские же хоры оказались более мобильными и восприимчивыми к обучению. Именно любители, соединенные в один коллектив, быстро добивались результатов. Организация хоров такого рода рассматривалась как единственно верный и эффективный путь к повышению общего уровня старообрядческого церковного пения.

В тех приходах, где возможности создать полноценный певческий коллектив, состоящий исключительно из любителей, не было, они участвовали в богослужении наряду с профессиональными певчими.

Например, на одном из первых собраний Таганской старообрядческой общины было постановлено для улучшения пения в храме пополнить хор двумя «*платными певцами*», а также «*по возможности привлечь к пению прихожан*»⁷⁴.

Нередко, сформированные указанным образом коллективы превращались впоследствии в богослужебные хоры высокого уровня. Таким был, например, хор села Дулево Покровского уезда.

«*Наш старообрядческий певческий хор при местном старообрядческом храме Покрова Пресвятой Богородицы все улучшается. Хорошая постановка хора среди всех окрестных селений снискала широкую популярность. В торжественные моменты хор приглашают всюду, как-то: в Орехово-Зуево, Дрезну и во все ок-*

рестные старообрядческие приходы. Недавно хор был приглашен в Новое, Богородского уезда, на освящение храма к бр. Руновым и получил вознаграждение. Организация хора началась в 1905 г. Благодаря усиленной деятельности организатора Е. Е. Шibaева, хор быстро улучшился. И теперь хор превзошел все ожидания прихожан»⁷⁵.

В числе первых старообрядческих сугубо любительских коллективов, созданных после Указа о веротерпимости, был уже упомянутый в этой главе любительский хор в Ростове-на-Дону. Мысль о его организации зародилась в 1907 г. в среде местной старообрядческой молодежи. *«После нескольких спевков на частной квартире хор под управлением Ф. П. Морозова выступил для пробы в богослужении... Любовью к делу и строгим исполнением хор завоевал симпатии общества»⁷⁶.*

Конечно, такие преобразования проходили не без конфликтов. В 1906 г. при старообрядческой общине города Хвалынска организовался большой хор любителей. Для обучения певцов община специально выписала с Рогожского кладбища учителя пения Лобанова. Руководил хором И. М. Слепцов. Но новшества вызвали нарекания со стороны некоторых прихожан, что привело к раздору. Конфликт продолжался в течение нескольких лет. Сетую на это, один из членов общины в 1910 г. писал: *«Раздор вызывает собственно даже не пение, а то, что мальчики и некоторые из любителей ходят на клирос не в кафтане, а в светском платье. Думается, что последнее легко устранимо, если община купит и сошьет мальчикам кафтаны за свой счет. Это ведь не так дорого станет, а между тем утишит пагубные раздоры. Другой пункт нареканий то, что некоторые из любителей подстригают бороды, — грех, который успел дойти и до Хвалынска. В исцелении этого греха община, мне кажется, бессильна что-либо сделать, и меньше всего исцелят раздоры и нарекания»⁷⁷.*

А вот пример иного рода, когда поводом для конфликта послужили именно изменения в пении. *«При храме Рождества Пресвятыя Богородицы организовался смешанный хор любителей и любительниц церковного пения. Вследствие прекрасного исполнения песнопений число молящихся значительно увеличилось. Местный причт недоволен организацией хора. Поэтому в приходе поговаривают о смене причта. Пора бы повсеместно в старообрядческих приходах организовать хоры любителей, тогда бы избавились приходы от дурных певчих — наемных»⁷⁸.*

Несмотря на трудности, любительские старообрядческие хоры создавались практически повсеместно. Во всех без исключения публикациях старообрядческой прессы того времени, так или иначе связанных с пением, в их адрес звучат только положительные отзывы.

«Во время богослужения пение совершалось на два клироса. Первый клирос занимал смешанный хор любителей под управлением уставщика И. А. Пер-

Любительский хор певчих
при Зуево-Орехово-Никольской общине

вова, который и организовал хор своими трудами; а левый клирос занимали причт и певцы. Служение совершалось чинно и торжественно, каковая торжественность особенно чувствовалась при пении смешанного любительского хора, который своим исполнением песнопений трогал души молящихся... Нелишним считаем при этом отметить, что И. А. Первое поступил в наш храм на должность уставщика только в начале текущего года, тем не менее, благодаря его плодотворной деятельности и дарованию, у нас имеется прекрасный хор, который И. А. сумел организовать из мальчиков и девочек, совершенно не знавших до этого церковного пения»⁷⁹.

«2 февраля состоялось поднятие креста на старообрядческий храм при дер. Русанцево, Егорьевск. у., Ряз. губ. После торжественного крестного хода было возглашено обычное многолетие. Погода благоприятствовала торжеству поднятия креста, которое украшало стройное пение местного любительского хора, образовавшегося здесь благодаря энергии Ф. И. Петухова, учителя существующей здесь школы грамоты Егорьевского старообрядческого братства свв. вер. апп. Петра и Павла»⁸⁰.

13 декабря 1915 г. при освящении нового храма во имя Святой и Живоначальной Троицы, сооруженного Троицкой старообрядческой общиной в селе Борисове Московской губернии Царицынской волости, пел хор любителей Сергиево-Вакховской старообрядческой общины в Москве под руководством Георгия Туманова. Автор отчета о торжестве пишет: «Чинное богослужение и прекрасное исполнение песнопений хором любителей произвело на слушателей весьма благоприятное впечатление»⁸¹. А менее чем через месяц, 6 января (по ст. стилю) 1916 г. в канун Праздника Богоявления во время крестного хода и освящения воды пел уже местный любительский хор. «...И после двух с половиной веков, — писал один из участников торжества, — в первый раз огласился воздух нашего села пением по древнему чину Богоявленского тропаря: „Глас Господень на водах“..., которое моментально всполошило все почти селение. Жители села Борисова, услышав необыкновенное пение хора, толпами высыпали на улицу и потянулись за старообрядческим крестным ходом, как новинкой, стремясь, как можно лучше все увидеть и услышать... Звонкие голоса молодежи вновь образовавшегося смешанного хора, как колокольчики заливались: „Глас Господень на водах“»⁸².

В начале 1915 г. организовался молодежный любительский хор при Рогожском кладбище. В составе хора было ок. 30 человек. Руководил им известный знаток крюкового пения, преподаватель этого предмета при училище Рогожского кладбища И. Д. Озорнов. Впервые хор пел в храме Воскресения Христова (под колокольней) пасхальную полунощницу, утреню и литургию, а 29 марта, в неделю Фомину — обедню. О пении вновь созданного коллектива писали: «Общее впечатление от первого выступления хора — прекрасное. Не говоря уже о стройности исполнения, новый хор умеет согласовать исполнение мелодии с текстом песнопения, благодаря чему хор достигает большой выразительности в исполнении. Очень хорошо новым хором были спеты: полунощница (особенно ирмос „Нерыдай Мене, Мати“), „Пасха“ и демественные: „Херувимская песнь“, „Отче наш“

и „Отца и Сына“. Весьма выразительно хор поет также „Господи помилуй“ (простое). От души пожелаем новому любительскому хору дальнейшего развития и успехов на пользу и процветание дорогого нам древнего крюкового пения»⁸³.

Значительную часть создававшихся в то время любительских старообрядческих коллективов составляли детские хоры. Нередко организация детского хора была единственным путем к улучшению пения в храме. Особенно актуальным это было для

Священник о. Елисей Безчастный и детский хор в станице Новониколаевской. 1914 г.

бедных приходов, не имеющих средств на оплату певчих. Показательна история возникновения детского хора в станице Новониколаевской Округа Войска Донского. В одной из заметок, опубликованных в 1915 г. в журнале «Старообрядческая мысль», рассказывается о торжественном богослужении (1914 г.), при котором «...местный любительский детский хор очень стройно пел: С нами Бог, разумеете, языцы, и покарайтесь, стихи 17 псалма и к ним припевы: Помози нам, Господи, имене Твоего ради... Детский хор пел „многая лета“. У многих из молящихся появились на глазах слезы радости, видя поющими св. песнопения своих малышей 10 и 12-летних»⁸⁴. Далее автор подробно излагает ситуацию, типичную для многих старообрядческих приходов России начала XX в.: «Не могу обойти молчанием наше, бывшее здесь раньше пение. Наш приход имеет у себя постоянных священников и уставщиков более 30 лет. Но, к сожалению, некому было восстановить правильное крюковое церковное пение. У нас было пение нестройное, крикливое. В 1910 г. владыка Геннадий здесь освящал церковь. Тогда просили певцов из села Городища Екатеринославской губ. (расстояние 200 верст). Израсходовано немало. Почему это так, удивительно. Свой причт получает жалованье... а петь некому было. Да наверно потому, что священник вынужден был заботиться житейскими печальми, а уставщик привилегированный, который об улучшении церковного пения не хотел и понимать: в 1913 г. к нам владыкой Геннадием переведен священник из хут. Никишина Екатеринославской губ. о. Елисей Бесчастный, который начал заботиться об улучшении церковного пения. Собрал мальчиков и девочек 12 человек и начал устраивать спевки. Уставщик отказался учить, и волей-неволей вынужден был священник заставить своего сына, который служит при церкви стихарным чтецом. Ему на помощь был пономарь Амос Нелидов. Последний взят на войну. Остался один молодой человек с детьми заниматься, которому только 17 лет. Хотя крюковое пение он знает не меньше нашего уставщика, но, к сожалению, голос у него как раз меняется, как и у каждого молодого человека меняется. Он занимался с певчими 4½

месяца ежедневно безвозмездно. А псаломщик не только не участвовал, но даже с презрением относился... Пришлось сделать частное общее собрание, на котором вынесли решение иметь еще хорошего уставщика, который бы мог руководить хором. О. Елисей выписал из Ольховатки Екатеринославской губ. уставщика Захария И. Григорьева, который там служил 10 лет уставщиком и хорошо знает церковный устав и крюковое пение. В последнее время он руководил ольховатским хором. 15 сентября он зачислен к нам уставщиком и руководит нашим хором. Да поможет ему Господь Бог потрудиться на новом для него поприще, сотворить плоды достойные. Дай Бог таких людей побольше. Теперь мы наслаждаемся чудным пением»⁸⁵.

Основной функцией любительских старообрядческих хоров являлось пение при богослужении. Существовала традиция приглашать на особо торжественные службы в храм лучшие хоры или отдельных «знающих» певцов. (Подобная практика была типична для малочисленных сельских приходов, где не всегда удавалось обеспечить должный уровень пения своими силами.) Значимость этой стороны богослужения для самих молящихся подтверждают многочисленные репортажи, публиковавшиеся на страницах старообрядческих изданий. Вот некоторые примеры.

«10-го января состоялось редкое торжество — освящение храма во имя Успения Пресвятой Богородицы... Богослужение и освящение совершали у нас два священника — Кирилл Мелихов и о. Никита Рудое, при певцах с хутора Девяткина, Усть-Хоперской станицы. Торжественность богослужения, особенность его в этом случае, стройность и благозвучность исполнения песнопения навсегда запечатлелись у всех присутствующих»⁸⁶.

«Песнопения исполнял хор местных любителей под управлением уставщика и нарочно прибывших певчих из Вольской Христорождественской общины»⁸⁷.

«При облачении владыки припевы были исполнены мальчиками учениками под руководством учителя Петра А. Михайлова... Литургию пели на правом клиросе певцы местные и приезжие из станицы Усть-Лабинской, а на левом пели одни мальчики под руководством учителя»⁸⁸.

Помимо вышеизложенных задач, участие в богослужении лучших певчих играло важную роль в деле пропаганды древнерусского церковного пения. Последователи господствующей Церкви, часто присутствующие на праздничных старообрядческих службах, имели возможность познакомиться со знаменным пением в качественном исполнении. Так, автор одной из заметок в журнале «Слово Церкви» пишет: «25 октября 1915 г. в Нижнем Новгороде состоялось освящение церкви, которая, по справедливости, может называться собором... Пели местные певцы из курбатовской и сиротской церквей; молящихся и зрителей (здесь имеется в виду паства Русской Православной Церкви. — И. Д.) была полна церковь...»⁸⁹.

В отчете о посещении архиепископом Московским и всея Руси Мелетием старообрядческой общины города Харькова отмечается, что «за Литургией много было никониан»⁹⁰.

ПЕРЕЧЕНЬ И КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ХОРОВ,
УПОМИНАВШИХСЯ В ПЕЧАТИ В ПЕРИОД С 1908 ПО 1916 ГОД

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Дулево. (Покровский уезд)
Хор при храме
Покрова Пресвятой Богородицы
при фабрике товарищества
М. С. Кузнецова.
Организатор и руководитель
Е. Е. Шибаев. Хор был создан
в 1905 г. и считался одним из
лучших в губернии. Принимал
участие в большинстве бого-
служений окрестных приходов.
Приглашался в Московскую
губернию. Пение дулевского хора
всегда характеризовалось как
«стройное» .

С. Язвицы.
Хор при старообрядческом храме.

Д. Губинская.
Хор старообрядческого прихода.
Здесь с 1901-1903 гг. школа крюко-
вого пения, которая содержалась
на средства прихожан. Учителем
был Василий Королев.

Г. Иваново-Вознесенск.
Старообрядческий хор певчих
любителей при храме
Св. Живоначальной Троицы.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Сарапул.
Любительский хор
Свято-Никольской церкви.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ
ГУБЕРНИЯ

Г. Никополь.
Хор при храме
Знамения Пресвятой Богородицы.

С. Городище.
Старообрядческий любительский хор
под управлением уставщиков
Г. И. Минакова и А. С. Сочнова.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Иркутск.
Хор при храме
Покрова Пресвятой Богородицы.
Состоял из любителей. Руководил
коллективом конторщик службы тяги
Забайкальской дороги, крестьянин
Московской губернии И. Н. Шаронов.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Казань.
Хор старообрядческой общины.
Изначально в хоре было 8 профессио-
нальных певчих, живущих на жалова-
ние. В 1910 г. по приглашению общины
учитель пения И. Ф. Пучков органи-
зовал хор мальчиков. Отмечалось,
что хор «поет довольно хорошо за
богослужением». В 1911 г. при той же
общине был организован любитель-
ский женский хор. В заметке, расска-
зывающей об организации этого хора
подчеркивается, что его «стройное

мелодичное пение...привлекает в храм большое количество богомольцев»⁹¹.

С. Нижний Услон.

ЖЕНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ХОР.

Организован по инициативе попечителей местного старообрядческого храма в 1908 г. Руководителем был приглашен «известный знаток крюкового пения И. И. Гаранин.» В репортаже о нем сказано: «8 ноября хор пел за богослужением; несмотря на кратковременную подготовку, все песнопения были исполнены великолепно»⁹².

Г. Чистополь.

ЖЕНСКИЙ ХОР

ПРИ ФЕДОСЕЕВСКОЙ МОЛЕННОЙ
ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЧЕЛЫШЕВОЙ.

О нем читаем следующее: «...при молебне содержится порядочный хор певчих девушек. Пение хомовое, но надо сказать, что исполняется оно легче сравнительно с поморско-брачным, несмотря на то, что у поморцев пение лучшее, наречное; девицы поют свободнее, без излишней растяжимости»⁹³.

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Чертедь.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ХОР.

Считался наиболее известным и приглашался на особо торжественные богослужения в окрестные приходы. Отмечалось, что певцы славятся по всему округу знанием своего дела.

Г. Боровск.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ДЕТСКИЙ ХОР.

Принимал участие в богослужениях. (Этот хор пел во время торжественной

закладки престола в новом старообрядческом храме Покрова Пресвятой Богородицы в г. Боровске 13 июля 1908 г.) Здесь же 15 мая 1907 г/ было открыто училище церковного пения. Преподавал в нем известный знаток старообрядческого пения И. Ф. Пучков. Учащихся было ок. 30 человек. Занятия длились по 1,5 часа. Образовавшийся смешанный детский хор вскоре стал принимать участие в богослужениях. «Успех очень благоприятный для церкви и прихожан, поют с хорошим познанием...»⁹⁴ — писал о нем журнал «Церковь».

Хор при этом же храме
(Покрова Пресвятой Богородицы)
под управлением П. Д. Канюкова.

Хор при Всехсвятском храме
под управлением Г. П. Шулева.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Посад Логиновский.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ХОР.

Основную часть составляли девочки. Руководитель — М. А. Базанов.

С. Стрельниково. (Костромской уезд)

Хор старообрядческой общины.

При общине с действовала знаменитая певческая школа⁹⁵.

С. Ковернино.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ХОР.

КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Обоян.

Хор при храме св. Василия Великого.

ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Рига.

Хор старообрядцев,
приемлющих священство
Белокриницкой иерархии
при молитвенном доме
на фабрике Кузнецова.

Состоял из 25 человек. Считался
одним из первоклассных хоров по
своей организованности.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Москва.

Хор Рогожского кладбища.

Один из старейших и знамени-
тых старообрядческих хоров
России, приглашался практиче-
ски на все архиерейские богослу-
жения в Москве и Московской
губернии.

Хор учащихся Рогожских училищ.

Детский хор, принимал участие в
богослужениях в храмах Рогож-
ского кладбища. Впервые пел на
службе в неделю Вайи в 1908 г.

Молодежный любительский хор
Рогожского кладбища.

Организовался в 1915 г. в составе
ок. 30 человек. Руководил им из-
вестный знаток крюкового пения,
преподаватель этого предмета
при училище Рогожского клад-
бища И. Д. Озорнов. Впервые хор
пел пасхальную полунощницу,
утреню и литургию 21-22 мар-
та 1915 г. в храме Воскресения
Христового (под колокольной), а 29
марта, в неделю Фомину — там же
обедню.

Хор Московского Братства Честного
и Животворящего Креста Господня
под руководством Якова
Алексеевича Богатенко.

Известнейший старообрядческий
любительский певческий коллек-
тив. Вел широкую образователь-
ную, просветительскую и концер-
тную деятельность. (Этому хору
посвящен отдельный раздел настоя-
щей главы.)

Хор при храме Покрова Пресвятой
Богородицы Каринкинской общины.

Хор храма

Успения Пресвятой Богородицы
на Апухтинке.

Приглашался на богослужения в
другие приходы, часто вместе с
хором Рогожского кладбища.

Хор старообрядческой
Остоженской общины.

Хор участвовал в богослужениях
не только в московских храмах,
но и приглашался на торжества в
другие приходы.

Женский (постоянный)
и мужской (любительский) хоры
при храме Первой московской
общины старообрядцев
Безпоповского поморского
законобрачного согласия
в Б. Переведенском переулке.

Хор любителей церковного
крюкового пения при храме
во имя Покрова Пресвятой
Богородицы Таганской
старообрядческой общины.

В этом коллективе уделялось боль-
шое внимание постановке церков-

ного пения. При создании общины первое пожертвование — 100 руб. — было дано на нужды хора. Певчие принимали участие в богослужениях на Рогожском кладбище, а также в других близлежащих старообрядческих приходах.

Мужской хор при Покрово-Успенской общине в Гавриковом переулке. Считался образцовым. Достиг высокого уровня благодаря усилиям местного священника о. Варфоломея Филипповича Шиголина, уроженца с. Беливо. (До начала служения в Москве о. Варфоломей 7 месяцев исполнял обязанности псаломщика и стихарного при Глуховской старообрядческой моленной у А. И. Морозова.)

Любительский хор Сергиево-Вакховской старообрядческой общины под руководством Георгия Туманова. Участвовал в богослужениях в приходах Москвы и окрестностей.

Мужской хор Преображенского кладбища (Федосеевское согласие).

Женский хор Преображенского кладбища.

С. Борисово. (Московский уезд. Царицынская волость.) Смешанный любительский хор при храме во имя Святой и Живоначальной Троицы. Был образован в конце 1915 г.

С. Орехово-Зуево. Смешанный хор при старообрядческом храме.

Старообрядческий любительский мужской хор при Никольской общине.

Г. Богородск. (Богородский уезд.) Хор любителей при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры — Морозовский.

Хор любителей церковного пения при старообрядческом храме пр. Захарии и прмц. Евдокии.

Д. Дрезна. (Богородский уезд.) Хор при храме св. вмч. Параскевы Пятницы. Был организован по инициативе Н. И. Пирогова, насчитывал ок. 30 человек. Многие песнопения исполнялись демеством.

Д. Кузнецы. (Богородский уезд.) Женский хор при храме св. Анны Кашинской под руководством А. С. Калякиной (певчей Морозовского хора). (До создания своего хора в деревне Кузнецы в храме св. преподобной инокини благоверной княгини Анны Кашинской на богослужениях пел Морозовский хор).

Д. Новая. (Богородский уезд.) Старообрядческий хор любителей.

Сл. Абрамовка. (Богородский уезд.) Старообрядческие мужской и женский хоры при храме во имя святителя и чудотворца Николы.

С. Куровская. (Богородский уезд.) Любительский хор старообрядческого храма при фабрике Балашовых. Приглашался на богослужения в окрестные приходы. Этот хор

участвовал, например, в освящении храма Св. Николы в слободе Абрамовке 22 июня 1908 г. В отчете об событии подчеркнута, что на литургии «*куровской хор почти все песнопения пел демественным роспевом*»⁹⁶.

Д. Локтевая. (Бронницкий уезд.)
Хор любителей церковного пения
при старообрядческом храме.

Д. Чулково. (Бронницкий уезд.)
Хор Михайло-Архангельской
старообрядческой общины
под руководством уставщика
Д. Т. Титова.

Г. Коломна.
(Коломенский уезд.)
Смешанный хор любителей
при старообрядческой общине.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Большое Мурашкино.
Хор при старообрядческом храме.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Вознесенское. (Оханский уезд.)
Хор при храме во имя
Покрова Пресвятой Богородицы.

Очерский завод. (Оханский уезд.)
Старообрядческий хор
под руководством К. И. Ширяева.
Приглашался на богослужения в
окрестные приходы.

С. Красный Яр.
Любительский женский хор.

Д. Евсино.
Хор при старообрядческом
храме св. Иоанна Богослова.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Рязань.
Хор любителей.
Руководитель — уставщик
Н. Ф. Макарихин.

Г. Егорьевск. (Егорьевский уезд.)
Старообрядческие мужской
и женский хоры.
В одной из заметок говорилось,
что мужской хор исполнял песно-
пения «безукоризненно»⁹⁷.

Д. Русанцево.
(Егорьевский уезд.)
Старообрядческий
любительский хор.
Организатор и руководитель —
учитель школы грамоты Егорьев-
ского старообрядческого братства
свв. апп. Петра и Павла Ф. И. Пе-
тухов.

САМАРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Балаково.
Смешанный хор под управлением
диакона Григория Маслова.
Приглашался на богослужения
в окрестные приходы.

Мужской хор.
В пении принимали участие
мальчики — ученики старообряд-
ческой школы. Руководили хором
М. К. Тюльганов и В. М. Лобанов
(из Москвы).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Санкт-Петербург.

Хор Громовского кладбища
под руководством М. М. Кашеева.
Это был самый известный коллектив в Петербурге. Включал в себя мужской и женский составы.

Хор Лиговской общины.

С 1910 г. находился под руководством старшего псаломщика С. А. Шаненкова.

Старообрядческий женский
любительский хор при Храме
Воскресения Христова

под управлением В. А. Козлова.

Хор молитвенного дома старообрядцев поморского согласия.

Г. Кронштадт.

Старообрядческий хор любителей.
(Поморское согласие.)

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Саратов.

Хор при храме горинской богадельни.

Г. Вольск.

Хор старообрядческой общины
под руководством С. И. Крутикова.

С. Балаково.

Старообрядческий
любительский хор.

Г. Хвалынский.

Любительский хор при храме во имя
Покрова Пресвятой Богородицы.

Организован в 1906 г., для чего специально был выписан с Рогожского кладбища учитель пения В. М. Лобанов. Руководил хором И. М. Слепцов.

Хор Спасо-Преображенского
заволжского монастыря.

Организовался в 1913 г. Тогда в его составе было 15 человек, возглавлял хор учитель Е. Ф. Макарихин. При монастыре существовала школа церковного чтения и пения.

Г. Кузнецк.

Хор при Крестовоздвиженском храме
под управлением П. В. Борякова.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Воронцово-Александровское.

Хор любителей
под руководством А. К. Гудкова.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Ржев.

Хор при Покровской общине.
В 1910 г. был организован детский хор из 15 мальчиков — учеников старообрядческой школы. Руководил им учитель пения И. П. Долгополов. О пении хора отзывались как о «чистом, нежном и стройном»⁹⁸. После организации детского хора, желание обучаться пению по крюкам изъявили несколько взрослых прихожан и «старообрядческие девицы». Коллектив увеличился и преобразовался в смешанный. В 1911 г. уже существовало два отдельных хора — мужской любительский и

женский любительский. Руководил ими учитель пения И. К. Сергеев.

С. Кузнецово. (Корчевский уезд)
СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ
МУЖСКОЙ ХОР ПРИ ФАБРИКЕ
М. С. КУЗНЕЦОВА.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ
ЖЕНСКИЙ ХОР.
(В прессе упоминалось и о смешанном составе).

Д. Матюково.
(Новоторжский уезд.)
ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ЖЕНСКИЙ ХОР
под управлением Е. И. Калитова.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Д. Ново-Першино.
(Курганский уезд.)
ХОР ПРИ ХРАМЕ
СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

С. Емуртлинское.
МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ
ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ХОРЫ.

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Томск.
«Хор любителей из детей и взрослых». Женский хор.
Организованы в 1913 г. уставщиком Симеоном Григорьевичем Агеевым. Смешанным составом песнопения не исполнялись. По поводу пения любительского (мужского и детского) хора в одной из заметок говорилось: «*Песнопения на литургии исполнял один местный*

хор, под управлением уставщика С. Г. Агеева. Песнопения исполнены были прекрасно. Симеон Григорьевич Агеев за свои труды и заботы достоин похвалы. Немало нужно было трудов и усилий, чтобы в каких-нибудь два месяца организовать хор из детей малолетков»⁹⁹.

С. Айское. (Бийский уезд.)
ХОР ПРИ СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ХРАМЕ
под управлением Г. Т. Каткова.

С. Платово.
ХОР ПРИ СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ХРАМЕ.

С. Ново-Глушинское.
(Барнаульский уезд.)
ХОР ПРИ СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ХРАМЕ.
Организатором и руководителем был Г. М. Полосов.

УФИМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

С. Александровка.
ХОР ПРИ СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ХРАМЕ.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Харьков.
ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ХОР
под управлением головщика-любителя С. Д. Шишлова.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Г. Херсон.
ХОР ПРИ СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ХРАМЕ.
Создан усилиями главных попечителей храма братьев Тропининых. Об этом коллективе высоко отзы-

вался епископ Одесский и Балтский Кирилл.

Г. Тирасполь.
Мужской хор

при старообрядческом храме.

Был организован И. С. Логиновым. В одной из заметок о богослужении с участием этого хора отмечалось: *«Стройное, красивое пение вполне отвечало общему радостному настроению молящихся»*¹⁰⁰.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

П. Добрянка.
Смешанный любительский хор (детский).

Организатор и руководитель — уставщик И. А. Первов.

Хор храма Похвалы
Пресвятой Богородицы
под управлением учителя Ф. Д. Тимофеева.

Г. Клинцы.
Хор при Покрово-Никольском храме.
Состоял исключительно из прихожан (около 25 человек).
Руководил хором учитель клинцовского городского приходского старообрядческого училища И. А. Петров.

С. Ольховатка.
Братский любительский хор под управлением З. И. Григорьева.
Там же действовала церковно-приходская школа грамоты, ученики которой под управлением П. М. Глебова принимали участия в богослужениях.

ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Г. Ростов-на-Дону.
Старообрядческий любительский смешанный хор.

Организован по инициативе местной старообрядческой молодежи в 1907 г. Руководители — Ф. П. Морозова, затем — С. С. Ляпичев.

Г. Новочеркасск.
Хор Покрово-Дмитровского храма.
Руководитель М. А. Минаков.

Хор Николаевской общины.

Д. Большие Дербышки.
Хор при храме св. Николы и св. вм. Екатерины.
Был организован опытным уставщиком из Казани И. И. Гараниным, насчитывал около 13 мальчиков.

Ст. Елисаветовская.
Старообрядческий любительский хор.
Руководитель — уставщик В. А. Власов.

Ст. Новониколаевская.
Любительский детский хор.
Создан в 1913 г. по инициативе священника о. Елисея Безчастного. С 1914 г. находился под руководством уставщика З. И. Григорьева из с. Ольховатки.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Г. Уральск.
Хор при старообрядческом храме.

ПОДГОТОВКА ПЕВЦОВ

Задача централизованного обучения церковному пению решалась несколькими путями. Во многих общинах работали школы крюкового пения и славянского чтения. Одной из самых знаменитых была школа в селе Стрельниково Костромского уезда, организованная священником Георгием Лакомкиным, впоследствии епископом Петроградским и Тверским Геронтием¹⁰¹.

Церковное пение вошло как обязательный предмет в программу начальных старообрядческих училищ. Как правило, занятия начинались уже в первом классе, параллельно с освоением грамоты. Вот один из примеров:

*«В г. Уральске открылось училище 3-хгодичное при общине. Учитель пения Е. И. Дмитриев ежедневно приходит к началу и окончанию учения. Ученики пропевают с ним молитвы. Кроме этого он тоже три дня в неделю занимается с учениками пением, пока на слух, т. к. дети 7-летки еще не все усвоили буквы, но крюки уже начинают усваивать»*¹⁰².

Проблеме обучения церковному пению было посвящено первое заседание Третьего съезда Петроградско-Тверской старообрядческой епархии, проходившее 11 июня 1913 г. Доклады епископа Геронтия «О школах грамоты и пения» и протодиакона Харлампия Маркова «О пении» участники заседания «приняли к сведению», и решено было в «существующих школах улучшать и увеличивать церковно-славянское чтение, а также «уроки пения», а где нет школ, то заботиться об открытии таковых»¹⁰³. Те же вопросы выносились на повестку дня Третьего съезда Донской епархии, проходившего 15–19 мая 1913 г. в г. Новочеркасске. Собравшиеся постановили открыть в Новочеркасске «епархиальную школу пения по напеву Рогожского кладбища, и чтения для детей, и курсы для взрослых»¹⁰⁴. В отчете о посещении города Харькова архиепископом Московским и всея Руси преосвященным Мелетием упоминается о том, что в беседе за трапезой владыка говорил о необходимости создания при Харьковской общине школы церковно-славянского чтения и крюкового пения. По словам корреспондента, «владыка советовал не увлекать молодое поколение светскими науками, а прежде всего научить его христианским обычаям и церковному чтению и пению»¹⁰⁵.

Высоким уровнем преподавания церковного пения отличались училища в Петербурге, в селе Балаково, в Москве при Рогожском кладбище. Церковное пение входило и в программу Старообрядческого богословско-учительского института.

Хорошей традицией, быстро подхваченной всем старообрядчеством, стало участие учеников старообрядческих школ и училищ в богослужебном пении. Например, на Рогожском кладбище воспитанники местных учебных заведений часто пели во время праздничных служб. Дети-ученики пели, в частности, на хорах «Христос воскрес» во время чина христосования в День Светлого Христова Воскресения, при богослужении в Покровском (летнем) храме¹⁰⁶.

Руководитель петербургского хора
при храме Воскресения Христова
П. С. Козлов. 1912 г.

При любительских хорах обычно действовали певческие курсы, на которых изучались крюки, велась вокальная работа¹⁰⁷. Одни из самых известных певческих курсов были открыты в 1910 г. при Братстве Честного и Животворящего Креста Господня в Москве. Решение об их открытии было принято на заседании совета Братства 21 сентября 1908 г. Председатель собрания А. И. Королев предложил тогда организовать при Братстве любительский хор и пригласить платного учителя пения. Организацию «кружка» взял на себя А. А. Птицын¹⁰⁸. На тот момент вопрос об организации курсов остался открытым. К идее их создания Братство вернулось в 1910 г. *«Кому не известно из старообрядцев, — говорилось в объявлении, опубликованном в журнале «Церковь», — что масса лиц на клиросах поют по напеву, часто разноголосят, а пение, благодаря этому, теряет благозвучие. Профессиональных певчих не везде возмож-*

*но пригласить, и пение через это в приходе страдает. Любителям певчим часто не представляется возможности по материальным соображениям и за неимением опытного учителя изучить крюковое пение. Братство св. Креста, идя навстречу лицам, желающим изучить крюковое пение, открыло курсы для обучения церковному пению...»*¹⁰⁹.

Вопросы методики преподавания крюкового пения и работы с хором (организации коллектива, проведения спевков, воспитания певчих и др.) также широко освещались на страницах старообрядческих периодических изданий. Одна из самых интересных работ по данной тематике — уже цитируемые ранее «Беседы о церковном пении» Я. А. Богатенко, опубликованные в журнале «Слово Церкви»¹¹⁰. Это ценное руководство как для начинающих, так и для опытных регентов, с подробным разбором трудностей, возникающих на разных этапах деятельности хора, и описанием методов их преодоления.

«Беседы о церковном пении» не потеряли своей актуальности и в наши дни. Практическая направленность в сочетании с глубоким знанием материала делают эту работу полезной современным регентам и руководителям хоров, которые обращаются к песнопениям знаменного распева. Уникальность данного труда в том, что автор, опираясь на личный опыт работы с хористами разного уровня подготовки, предлагает конкретные пути решения проблем, связанных со спецификой знаменного пения. Заметим, что в литературе, посвященной вопросам хороведения, какие-либо исследования, посвященные данной тематике, на сей день отсутствуют¹¹¹.

Задачу «устройства крюкового пения» в разных приходах брали на себя священники, диаконы, уставщики, учителя пения-старообрядцы или опытные певцы. Один из корреспондентов журнала «Старообрядческая мысль» писал: *«Да, необходимо бы ввести всюду хорошее правильное пение. Везде почти во главе этого дела стоят наши священники. Таких, пожалуй, найдется сейчас уже по всей нашей матушке Руси не один десяток. В Донской области особенно выдается в этом деле священник Иоанн Афанасьев с хутора Логовского В. Чирской станицы... В его приходе поют очень хорошо. Я свидетель пения в его приходе. Кроме этого он старается открыть школу, которая бы содержалась на войсковые средства и дано было бы право преподавать по-старообрядчески Закон Божий и пение»*¹¹².

Автор другой статьи отмечает заслуги рукоположенного в священники диакона о. Григория Путина из села Емуртлинское Тобольской губернии: *«В сане диакона о. Григорий прослужил здесь всего один год, тем не менее успел заслужить расположение со стороны общественников. О. Григорий положил здесь немало труда по улучшению церковного пения, так что благодаря его знанию и стараниям у нас образовался приличный хор, прекрасно исполняющий священные песнопения»*¹¹³. Распространенной была практика назначения головщика из числа прихожан, любителей и знатоков знаменного пения. Обычно выбирались уважаемые в общине певцы, которые *«с малых лет посещали храм Божий»* и, помимо знаний, отличались нравственными качествами и радением о делах общины. Например, на торжественных богослужениях в честь посещения архиепископом Московским и всея Руси Мелетием Харьковской старообрядческой общины (о чем говорилось выше — сс. 98, 107) пел местный любительский хор под управлением *«головщика-любителя, председателя общины С. Д. Шишлова»*. Отмечалось, что *«благодаря его знанию, песнопения сопровождалась очень стройно. Божественную литургию пели местным роспевом»*¹¹⁴.

Вот еще один из характерных примеров — выдержка из некролога члена совета Дулевской старообрядческой общины Семена Семеновича Дерягина: *«...Покойный принимал деятельное участие в общинных делах, состоя в совете общины со дня ее утверждения, и пользовался большой популярностью среди прихожан, которые глубоко ценили его деятельность. С. С. [Семен Семенович. — И. Д.] с юных лет посещал храм Божий, имел большую любовь к церковному пению. Покойный обладал приятным и звучным голосом, и, имея понятие о церковном пении, он приносил большую пользу. Благодаря его настойчивости, в г. Екатеринославе было поставлено хорошее пение, а по приезде С. С. на жительство в с. Дулево он сразу обратил внимание на недостатки в пении и принял горячее участие по организации любительского хора; по его настоянию для исправления церковного напева был выписан учитель из хора Рогожского кладбища. За стройное и красивое пение покойный неоднократно имел счастье по-*

лучать личную благодарность от архиепископа Иоанна. Организованный С. С. хор существует и по сие время. Почивший пользовался большим уважением среди певцов, которые и ценили его как хорошего певца, всегда выслушивая его советы со вниманием, чем и достигли хороших результатов в улучшении пения...»¹¹⁵.

Часто приходы просто не могли себе позволить нанять опытного головщика. Например, любительским хором при храме Покрова Пресвятой Богородицы в городе Иркутске «ввиду отсутствия у общины денег для платы уставщику» руководил конторщик службы тяги Забайкальской дороги И. Н. Шаронов.

Многие певцы — воспитанники хоров — впоследствии становились учителями крюкового пения как у себя в приходе, так и за его пределами. Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, нехватка преподавателей крюкового пения и просто грамотных певцов и квалифицированных головщиков ощущалась в старообрядчестве довольно остро, особенно на периферии. Об этом свидетельствует большое количество объявлений, помещенных в старообрядческой прессе.

«Требуются старообрядческие учителя или учительницы (лучше бы знающие старообрядческое крюковое пение) в старообрядческое двухклассное М. Н. П. (Министерства народного просвещения. — И. Д.) женское училище М. П. и Е. О. Лобановых в г. Балакове, жалованье 50 р. в месяц, в старообрядческое земское училище села Сосновой Мазы (Хвалынского уезда, в 10 вер. от Черемшанских монастырей) и в стар. земское училище села Широкий Буерак, Хвалынского уезда, на берегу Волги, против гор. Балакова; жалованье от земства на общих основаниях...»¹¹⁶.

«Нужен уставщик-старообрядец приемлющий священство от господствующей церкви (т. е. беглопоповец. — И. Д.), имеющий хороший голос — на очень хорошее жалование. Нужны мальчики, чтобы знали хорошо читать и петь, на хорошее жалование. Узнать в Ростове-на-Дону, Николай Алексеевич Панин»¹¹⁷.

«Немедленно требуется уставщик с хорошим голосом, знающий крюковое пение. Адрес: Азов, Обл. В. Донского, Ст-ца Елисаветовская, Священнику о. Н. Смирнову»¹¹⁸.

В связи с нехваткой знатоков певческого дела забота об этой стороне службы часто ложилась на плечи и без того загруженных заботами священников, независимо от их чина. Так, решением очередного годовичного собрания членов Покрово-Дмитриевской старообрядческой общины г. Новочеркасска Донской обл. был отстранен от своих обязанностей регент. Причиной тому послужило следующее: «Регент взят без надлежащих познаний, так что епископу Геннадью (донскому. — И. Д.) приходится лично самому быть на спевках и руководить хором. От души приходится сожалеть епископа, ибо и так он обременен своей духовной работой»¹¹⁹.

На протяжении всего периода «золотого века» знатоки церковного пения оставались одними из самых уважаемых и востребованных людей в старообрядческих приходах России.

КОНЦЕРТЫ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ХОРОВ

Еще одной новой страницей в жизни старообрядчества начала XX в. стали концерты и вечера древних духовных песнопений. *Первое упоминавшееся в прессе* публичное выступление старообрядческого хора состоялось в Риге. 2 марта 1908 г. в зале ремесленного общества в рамках духовного концерта, организованного Русским обществом просвещения, выступил *любительский хор старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии*, в составе 25 человек. В числе зрителей были представители разных классов, в том числе Агафангел, архиепископ Рижский и Литовский, почти все рижское духовенство, губернатор Лифляндской губернии т. с. Звегинцов, вице-губернатор д. с. с. Бологовской, председатель окружного суда д. с. с. Клопов и др.¹²⁰. В первом отделении пел архиерейский хор под управлением г. Куралесина. Второе же было отдано выступлению старообрядцев. Об этом корреспондент журнала «Церковь» писал: «...вслед за ним (архиерейским хором. — И. Д.) выступили старообрядцы в национальных костюмах и запели „Глас Господень“; публика, увидя впервые странное для ее глаз явление, в задних рядах чуть ли не поголовно вся встала. Когда окончились последние звуки этого песнопения, гром приветствий раздался с оглушительной силой по всему залу. Наконец, когда все стихло, певцы запели „Чуже есть“, ирмос 8 гласа Рождеству Пресвят. Богородицы. Эта песнь еще более поразила слушателей своим волнистым содержанием звуков и мелодией и по окончании ее с неменьшим энтузиазмом приветствовали слушатели исполнителей. В заключение загудело густыми нотами „Святым Духом“ (демеством) ровным и спокойным темпом.

Местная печать вот какой отзыв дает о старообрядческом пении: „Как вековой лес величаво шумит в бурные дни, как однообразно шумят многоводные реки, встречая на пути преграды, так сильны, однообразны, но вместе с тем и поэтичны звуки старообрядческой молитвы“»¹²¹.

Первое же выступление старообрядческого хора в рамках отдельного концерта состоялось 25 марта 1908 г. в Большом зале Московской консерватории. Тогда на сцену одного из лучших залов страны вышел коллектив, которому посвящена эта книга — Морозовский хор.

За короткое время концерты старообрядческих хоров приобрели большую популярность не только в среде последователей старой веры. Чаще всего программа выступлений строилась по историческому принципу и включала в себя песнопения разных жанров, гласов, видов роспевов (от песнопений знаменного роспева до духовных стихов, псалм и кантов). Вот один из характерных примеров программы такого рода концерта, состоявшегося в Александровском зале Петроградской городской думы 15 апреля 1916 г. Выступал старообрядческий смешанный хор Громовского кладбища под руководством протодиакона Харлампия Маркова в составе 49 человек.

«Песнопения состояли из трех отделений.

В первое отделение вошли следующие стихи и псалмы:

- 1) Се ныне радость (ст. на Воскресение Христово).*
- 2) Виде Бог (псал. на Благовещение Пресв. Богород.).*

- 3) „Бессмертных тварей обладатель“ (ст. умиленный).
- 4) „Приидите вернии“ (ст. о Иоасафе царевиче).
- 5) „Грядет чернец“ (подоб. на восемь гласов).

Во втором отделении были исполнены чисто церковные песнопения:

- 1) „Днесь Благодать Св. Духа нас собра“.
- 2) Догматик 5-го гласа.
- 3) Глас 1-й, на подоб. небесн. чином „С небесных круг Гавриил слетев“ (стих. Благовещению), с канонархом.
- 4) „Поем Тя, благословим Тя“ (деместв. роспева);
- 5) Стихира Воскресная 6-го гласа.
- 6) Светилен Пасхе.
- 7) Стихиры Пасхе (со стихами).

В третьем отделении были пропеты стихи:

- 1) „О краткой жизни человеческой“.
- 2) „Покаянная молитва“.
- 3) „Плач Израиля“.
- 4) „Пред образом Спасителя“.
- 5) И в заключение русский гимн...»¹²².

Выступлениям хоров обычно предшествовали небольшие лекции о древнерусском церковном пении. Основным принципом таких концертов была их общедоступность. Особенно актуально это оказалось для удаленных от центра приходов, где любительские старообрядческие хоры выполняли еще одну важную функцию — воспитательно-просветительскую. Организацией старообрядческих духовных концертов в Москве занималось, в основном, Братство Честного и Животворящего Креста Господня, в Петербурге — Братство Свв. Апостолов Петра и Павла¹²³. Неутомимыми деятелями на этом поприще, как уже отмечалось ранее, были Яков Алексеевич Богатенко и епископ Петроградский и Тверской Геронтий. В Риге организацией духовных концертов занимался музыкально-певческий отдел благотворительно-просветительского общества старообрядцев¹²⁴.

Подробные отчеты о прошедших концертах регулярно публиковались в старообрядческой прессе. Показателем интереса к этим выступлениям может служить следующий отзыв об уже упоминавшемся выше вечере старообрядческих духовных песнопений 15 апреля 1916 г. в Петрограде:

«Многие песнопения по просьбе публики были повторены. Вечер составил большой интерес. Весьма обширная аудитория была полна, тут были и композиторы господствующей церкви, профессора, представители столичного духовенства и католические ксендзы. Певцы-мужчины были одеты в длинные русские кафтаны, а барышни были в белых платочках и в платьях, что произвело весьма хорошее впечатление на посетителей. Все песнопения, как церковные, так и не-церковные, в смысле красоты исполнения, прошли очень

удачно. Мотивы стихов и псалм были разнообразны и красивы по своей мелодии. Во втором отделении, состоящем только из церковных песнопений, не было уже допущено никаких своеобразностей, пели так, как написано. С большим вниманием слушала публика эти древние мелодии. В первом и третьем отделении стихи „О Иоасафе царевиче“ и „О краткой жизни человеческой“ были исполнены с греческим „иссоном“. Еще больший интерес составили стихи „Грядет чернец“ и „Господи помилуй“. Местная печать, за исключением одной черносотенной газеты, дала сочувственный отзыв о концерте, лично высказывали свои одобрения присутствовавшие на вечере композиторы. Петроградские старообрядцы весьма благодарны о. протодиакону за его труды и талант...»¹²⁵.

Иногда старообрядческий хор пел в рамках одного концерта совместно с другими коллективами, как на уже упоминавшемся здесь первом старообрядческом концерте в Риге. Примечательно, что в Риге такое соединение хоров практиковалось и впоследствии. «6 декабря 1911 г. в училище при фабрике т-ва М. Г. Кузнецова было устроено религиозно-просветительским обществом чтение и духовный концерт. В концерте участвовали два хора, господствующей Церкви и старообрядческий... Управлял старообрядческим хором Г. Ерохин»¹²⁶.

С началом Первой мировой войны установилась практика проведения благотворительных концертов старообрядческих хоров. Сборы от этих выступлений жертвовались в пользу раненых или воинам, находящимся на фронте. Так, например, в заключение цитируемой выше статьи о концерте в Петрограде отмечено: «Входных билетов на вечер было продано на полторы тысячи рублей. Весь чистый сбор поступает в пользу старообрядческого лазарета при Чубыкинской богадельне»¹²⁷. На нужды раненых и больных воинов отдавалась и прибыль от вечеров духовных песнопений, организуемых московским Братством Честного Креста¹²⁸.

В этот период в рамках программы благотворительных концертов, помимо богослужебных песнопений и духовных стихов, часто исполнялись гимны союзных держав. Еще одной новой формой концертной деятельности старообрядческих любительских хоров стали выступления перед ранеными.

Организация таких концертов явилась ярким выражением гражданской позиции старообрядчества в трудную для России эпоху.

Хор московского Братства Честного и Животворящего Креста Господня. Яков Алексеевич Богатенко

Вторым после Морозовского, самым известным старообрядческим певческим коллективом начала XX в. был хор московского Братства Честного и Животворящего Креста. Организованный в 1910 г., он с успехом выступал в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. Инициатором его создания и бессменным руководителем был, как уже говорилось выше, Яков Алексеевич

Богатенко — один из ярчайших представителей русского старообрядчества того времени¹²⁹. Настоящая глава была бы неполной без упоминания об этом церковно-общественном деятеле, внесшем неоценимый вклад в старообрядческую певческую культуру начала XX в.

Сын епископа Егорьевского и Рязанского Александра, выпускник Археологического института и Строгановского училища по классу живописи, ученик В. М. Металлова, Богатенко вошел в историю русского старообрядчества как прекрасный иконописец и знаток знаменного пения. Именно этим двум направлениям церковной культуры посвятил он свою жизнь.

Среди сохранившихся иконописных работ Богатенко есть посвящение Ст. В. Смоленскому — икона с изображением св. Иоанна Дамаскина со свитком, на котором нанесены знамена ирмоса первого гласа «Твоя победительная десница»¹³⁰. Под руководством Якова Алексеевича были выполнены росписи двух старообрядческих церквей, уже упоминавшихся в этой работе: Успенско-Покровской в Гавриковом пер., (29) и церкви Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Новокузнецкая, (38) в Москве. Оба храма сохранились. В храме Покрова Пресвятой Богородицы часть росписей Я. А. Богатенко уцелела и по сей день¹³¹.

В 1906 г. Яков Алексеевич участвовал в реставрационных работах в Покровском кафедральном соборе на Рогожском кладбище в Москве. Иконы возглавляемой им мастерской расходились во многие старообрядческие храмы России¹³². В 20-е гг. Я. А. Богатенко принимал участие в реставрации Успенского собора Московского Кремля¹³³.

Деятельность Богатенко на музыкальном поприще была также богата и разнообразна. Помимо организации хора и преподавания церковного пения, она включала в себя еще и исследовательскую работу. На страницах прессы, как старообрядческой, так и светской, им опубликовано огромное количество статей, посвященных вопросам истории и теории церковного пения. Среди самых крупных его трудов можно назвать уже упоминавшиеся «Беседы о церковном пении» в 8-ми частях, очерк «Певчая азбука прошлого столетия»¹³⁴, «Русские духовные стихи, канты и псалмы по устному преданию, рукописным источникам и крюковым певческим книгам (предназначена в качестве диссертации на соискание звания ученого-архивиста)» и «Материалы по изучению мелодической структуры знаменного крюкового пения»¹³⁵. Последняя книга, своеобразный итог научных изысканий Якова Алексеевича, написана им в 30-х гг.¹³⁶.

Труд «Русские духовные стихи, канты и псалмы...»¹³⁷ был подготовлен под руководством В. М. Металлова еще во время учебы Я. А. Богатенко в Археологическом институте (1909-1912).

Практическим итогом работы по названной теме стали концерты организованного Богатенко хора при Братстве Честного и Животворящего Креста, в программу которых, неизменно, начиная с первого выступления, входили духовные стихи, канты и псалмы. Именно эти жанры составляли основу репертуара коллектива.

С самых первых дней своего существования братский хор мыслился Яковом Богатенко как «кружок любителей знаменного пения». В соответствии с этим ста-

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСИ ЯКОВА АЛЕКСЬЕВИЧА БОГАТЕНКО.

(На всероссийских выставках в С.-Петербурге (1904—1907 гг.) иконы удостоены награды
БРОНЗОВОЙ и БОЛЬШОЙ СЕРЕБРЯНОЙ медалями).

Принимаются заказы на иконопись всевозможных стилей: греческого, новгородского, московского, строганинского и проч., с полным соблюдением духа старины и старообрядчества. Роспись церковных стѣн и иконостасов. Реставрация и возобновление древних иконъ. Исполнение точных копій.

Исполняемые в моей мастерской иконостасы находятся в старообрядческих храмах следующих городов: в Новомиргородѣ, Варшавѣ, Кузнецкѣ, ст. Нижне-Черской, ст. Манычской, хут. Мияже-Леонозскомъ (Донской области), Казани, им. „Мияже-горы“ (Московской губ.) и проч. Исполнение скорое и вполне добросовѣстное, по умѣреннымъ цѣнамъ.

По требованію высылаются *прейсъ-хурантъ* на отдѣльныя иконы и *смета* на стоимость желаемого количества иконъ в иконостасъ (по размѣрамъ и наименованію).
Просить на отиѣтъ прилагать марку.

Обращаться по адресу: Москва. Дурной пер., д. Ушаковой, кв. 8. Я. А. Богатенко.

Объявление. Иконописная мастерская Я. А. Богатенко. Журнал «Церковь». 1909 г.

тусом определялись и задачи коллектива, подбирались репертуар. Главной целью хора была прежде всего концертная деятельность. Очевидно, основополагающей идеей Якова Алексеевича Богатенко стало создание универсального певческого коллектива, способного исполнять песнопения разных стилей и жанров. Именно в организации такого хора нашли, наконец, практическое применение тот опыт и знания, которыми обладал Богатенко. Все концерты неизменно строились по историко-стилистическому принципу и сопровождалась лекциями или пояснениями руководителя. Эти выступления, безусловно, перекликаются с «Историческими концертами» Синодального хора¹³⁸, что отнюдь не удивительно. Будучи учеником В. М. Металлова, Яков Алексеевич внимательно следил за деятельностью синодалов, с энтузиазмом принимал идеи Ст. В. Смоленского, А. Д. Кастальского, композиторов Московской школы¹³⁹. Выстраивая программу выступлений своего хора, он очевидно стремился воплотить мысль Ст. В. Смоленского о ряде «историко-этнографических духовных концертов, в которых предположено исполнение образцов церковного пения как русского, так и разных южных и восточных православных народов»¹⁴⁰. Осуществление этого замысла Богатенко начал еще до

самостоятельных выступлений с созданным им коллективом, принимая непосредственное участие в организации концертов Морозовского старообрядческого хора. Его блестящий доклад о старообрядческом пении «Забытое искусство» был предпослан выступлению морозовцев на третьем Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве 22 июля 1910 г.¹⁴¹. (Об этом подробно будет сказано в главе IV.)

В 1910 г. начали свою деятельность певческие курсы при Братстве Честного и Животворящего Креста. Согласно объявлению, опубликованному в журнале «Церковь», в 1910 и 1911 гг. занятия на курсах по «изучению церковного пения по крюкам» проходили под руководством учителя М. М. Гулина¹⁴². Сначала в репертуар хора входили исключительно песнопения, относящиеся к паралитургическим жанрам. Первое публичное выступление братского хора состоялось 21 ноября 1911 г. в Большой аудитории Политехнического музея в Москве. Это была лекция-концерт по теме диссертации Я. А. Богатенко «Старообрядческие духовные стихи, „псалмы“ и „канты“»¹⁴³, вызвавшая большой интерес у публики (на концерте присутствовало ок. 800 человек). Вдохновленный успехом, Яков Алексеевич решил расширить репертуар коллектива, включив в него богослужебные песнопения. Вот что писал сам регент по этому поводу:

«Успех публичного выступления в аудитории Политехнического музея любительского смешанного хора при Братстве побудил его участников и участниц испробовать свои силы и в области более серьезной деятельности — знаменном пении. Так, с 27-го ноября начаты спевки чисто-церковного характера, причем приступлено сначала к изучению наиболее легких песнопений и в то же время отличающихся известною красотой мелодии или глубиной внутреннего содержания их текста. В этом смысле руководителем хора Я. А. Богатенко намечен к изучению целый ряд церковно-богослужебных песнопений. Ободренные успехом любители пения с удвоенным усердием и интересом посвящают свои досуги этому святому делу. Спевки происходят в воскресные и праздничные дни от 12 час. до 2 час. дня. Состав хора быстро пополняется и мужскими и женскими голосами»¹⁴⁴.

Это выступление положило начало дальнейшей плодотворной концертной деятельности коллектива, продолжавшейся вплоть до 1918 г. Приведем здесь сведения о некоторых концертах хора при Братстве Честного и Животворящего Креста под руководством Я. А. Богатенко, а также программы выступлений и отзывы о них, опубликованные в старообрядческой прессе.

15 января 1912 г. программа первого концерта была вновь исполнена в Большой аудитории Политехнического музея.

2 февраля 1912 г. в праздник Сретения Господня хор выступил перед членами 12 всероссийского съезда старообрядцев. Для этого Московским Братством Честного и Животворящего Креста было снято помещение в доме Кузнецова в Дурном пер.¹⁴⁵.

4 марта 1912 г. в г. Егорьевске в зале Городского общественного клуба состоялся духовный концерт братского хора. Были исполнены «псалмы» и «канты» с чтением по истории их происхождения¹⁴⁶.

11 мая 1912 г. в Братстве был дан закрытый концерт хора специально для московского градоначальника А. А. Адрианова.

17 марта 1913 г. состоялся «Вечер духовных песнопений» в Синодальном училище. В отзыве В. В. Пасхалова на это выступление братского хора читаем: *«Все исполненное на концерте записано г. Богатенко с голоса певцов, помнящих и поющих старинные стихи и псалмы. В целях разнообразия унисонное пение, столь характерное для старообрядчества, скрашено кое-где добавленными г. Богатенко двухголосными каденциями или выдержанной квинтой в мужских голосах, дающей впечатление аккомпанемента на лире — известном инструменте калик переходжих.*

Против таких добавлений с музыкальной точки зрения ничего возразить нельзя в тех случаях, где благодаря им не происходит нарушения стиля. Но прием этот не желателен тогда, когда (как, например, в канте „Сошествию Святого Духа“) мелодические ходы терциями иногда нарушают „древний“ стиль и придают мелодиям несколько иноземный характер. Кое-где эти добавочные голоса были не совсем удобно расположены в гармоническом отношении.

Смешанный хор в 60 человек с „чтецом“ Кашаевой — девочкой 12-ти лет, производит в смысле дисциплины и чистоты исполнения унисонов и октав чрезвычайно благоприятное впечатление. Нельзя не пожелать этому хору и его руководителю, г. Богатенко, дальнейших успехов»¹⁴⁷.

28 мая 1913 г. по приглашению директора московского Императорского археологического института А. И. Успенского Я. А. Богатенко выступил на юбилейном Археологическом съезде, посвященном 300-летию Дома Романовых. Доклад «Русское духовное пение прошлых веков (церковно-богослужбное и домашнее)» состоялся в помещении мужской гимназии и сопровождался «иллюстрациями» в исполнении хора в составе 45 человек¹⁴⁸.

В годы Первой мировой войны Хор Богатенко неоднократно пел в пользу раненых. *«В воскресенье, 22 февраля (1915 г. — И. Д.), в большом зале московского синодального училища (Б. Никитская улица) имеет быть очередной вечер духовных песнопений братского хора любителей пения под управлением Я. Богатенко... вся чистая прибыль от концерта поступает в пользу раненых и больных воинов»¹⁴⁹. «Хор насчитывает в себе до 70 мужских и женских голосов, — писал об этом концерте рецензент. — Мужские голоса представлены почти исключительно из молодежи. Это давало известное отражение в общем звуке, не являющееся, впрочем, недостатком. Наоборот, было приятно, что руководитель хора не поуждал его к форсированию звука, а остановился на его естественных размерах. Это производило очень хорошее впечатление»¹⁵⁰.*

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА ДУХОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ
22 ФЕВРАЛЯ 1915 Г. В СИНОДАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ

«Отделение первое (Церковно-богослужбные песнопения).

1. „Царю небесный“ (стихира 6-го гласа знаменного распева).
2. „С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь!.. “ (с возглашением стихов).
3. „Кони и всадники в мори Чермнем“ (воскресный ирмос 5-го гласа).

4. „Ликуют ангелы вси“ (стихира Рождеству Христову, 6-го гласа).
5. „Яко о душевнем“.
6. „Отче наш“ (демественного роспева).
7. „Христос воскрес из мертвых“ (греческого роспева с „исоном“).

Отделение второе. Отделение третье. Духовные стихи, псалмы и канты (по обновленной программе). Гимн»¹⁵¹.

«13-го марта (1916 г. — И. Д.) в большой аудитории Политехнического музея состоялся вечер духовных песнопений, при участии старообрядческого смешанного хора, состоящего при московском старообрядческом Братстве Честного и Животворящего Креста Господня. Хор исполнял песнопения под управлением Якова Алексеевича Богатенко. Программа вечера была разделена на три части:

1. Церковно-богослужебные песнопения, и 2 и 3 отделения — духовные стихи и псалмы, а в конце 2 и 3 отделения были исполнены, и, по настоянию публики, повторены, гимны: русский, сербский, английский и французский; сверх программы хор исполнил «поминальный стих нищей братии».

Из первого отделения следует отметить прекрасно исполненное греческим напевом с „исоном“ — „Христос воскрес из мертвых“. В первое отделение, кроме того, вошли: „Крест — хранитель всей вселенной“, „Взыде Исус во Иерусалим“, „Радуйся и веселися граде Сионе“ и другие.

При исполнении песнопений первого отделения певцы мужчины были одеты в кафтаны, а женщины — покрыты белыми платками.

Некоторые стихи и псалмы из 2 и 3 отделений записаны с голоса, как текст, так и мелодии: „стих Мать — Марии Пресвятыя Богородицы“, „Стих о смертном часе“, „Стих о страстях Господних“ и „Народный стих о Богородице“.

Исполнены стихи хором были прекрасно, с большим чувством и непередаваемо-задушевной мелодичностью. Публика бурно выражала свой восторг и настойчиво требовала повторения некоторых стихов; так, были повторены: „Стих о Иоасафе, царевиче Индийском“, „Грядет чернец из монастыря“ (с канонархом), „Стих о страстях Господних“ и „Стих о нашествии иноплемненных“.

С внешней стороны вечер вполне удался: огромная аудитория была буквально полна, все места были проданы, кончая первыми рядами; многим, не запасшимся билетами заранее, пришлось уйти, не попав в аудиторию. Публика обычная, посещающая из года в год старообрядческие вечера песнопений: много военных, мелькают скромные черные платочки старушек-старообрядок, этих редких частей аудитории, много старообрядческого духовенства из московских общин, купечество целыми семьями, преподаватели старообрядческого института, воспитанники которого составляют значительную часть хора, исполнявшего песнопения...

Вечер посетил московский городской голова М. В. Челноков, оставшийся до конца вечера. Весь чистый сбор поступил в распоряжение московской городской управы для содержания лазаретов»¹⁵².

Через 12 дней хор выступил еще раз с такой же программой. «На праздник Благовещения Богородицы, 25-го марта (1916 г. — И. Д.), в 2 ч. дня, в Алек-

сандровской общине „Утоли моя печали“ (близ кадетского корпуса, в Москве) состоялся концерт для раненых воинов, при участии старообрядческого хора, состоящего при московском братстве Честного Креста. Исполнению назначенной программы, состоящей из богослужебных песнопений, духовных стихов, псалм и гимнов союзных держав, предшествовало объяснительное вступление руководителя хора Я. А. Богатенко, сделавшего краткую характеристику старообрядческого церковного пения (гласового, обиходного и демественного), так и старинных духовных стихов. Из богослужебных песнопений хором были исполнены: „Яко о душевнем“ (застойник Благовещению Богородицы), „Крест, хранитель всей вселенной“ (светилен), „Отче наш“ (демественного роспева) и, на греческом языке, „Христос воскрес из мертвых“, с „исоном“. Из стихов и псалм были исполнены „Плач Адама“, „Ходила Дева“, поминальный стих „нищей братии“ („Да помянет Господи“), стих о Иоасафе-царевиче, стих о старце Макарии и стих „о нашествии иноплеменных“. Затем были исполнены гимны союзных держав: русский, сербский, английский и французский. В заключение программы хор спел „Славься“. Как и на минувшем вечере песнопений (13-го марта) наибольший успех у слушателей заслужило исполнение стиха „о нашествии иноплеменных“ и гимнов союзных держав. Но и вся вообще программа была принята весьма сочувственно. Относительно же богослужебного старообрядческого пения слушатели говорили, что до сего времени они были в заблуждении относительно его и не ожидали в нем встретить столько проникновенной и глубокой молитвенной красоты и благозвучия»¹⁵³.

Тематический подбор программы, уровень которой свидетельствует о высокой подготовке хора, предварившее концерт слово руководителя — все было направлено на то, чтобы сделать выступление доступным зрителю, независимо от его конфессиональной принадлежности. Результатом такого подхода явилось отмеченное в статье «сочувственное» восприятие программы даже слушателями, впервые познакомившимися со старообрядческой певческой культурой.

Я. А. Богатенко проявил себя не только как внимательный исследователь, но и как талантливый регент. Подтверждением его авторитета в этой области явилось приглашение продирижировать одно из отделений концерта, посвященного 300-летию со дня кончины Кузьмы Минина. Вечер состоялся 9 мая 1916 г. в Петровском училище в Петербурге (Фонтанка, 62). В программу его входили доклады, а также песнопения знаменного, демественного роспевов, духовные стихи и псалмы. Пел Петроградский старообрядческий смешанный хор под управлением протодиакона Харлампия Маркова. Во втором отделении дирижировал Я. А. Богатенко. Перед началом исполнения песнопений им был прочитан доклад на тему «Русское духовное пение прошлых веков (церковно-богослужебное и „домашнее“»)»¹⁵⁴.

«Говоря о пении под управлением Я. А., „Биржевые ведомости“, между прочим, пишут: „...Пели бережно и слушали любовно. Словно собрали старинное пение в хрустальный сосуд и выливали его над эстрадой в пространство тоненькой прозрачной струйкой...“», — цитировал журнал «Слово Церкви». Далее отмечалось: «Оставаясь совершенно беспристраст-

ным, можно сказать, что Я. А. читает довольно хорошо, но что касается руководства хором, так он управляет мастерски; можно только любоваться его работой и... учиться (выделено мною. — И. Д.)»¹⁵⁵.

Занимая должность преподавателя пения в старообрядческом богословско-учительском институте, Богатенко руководил хором, состоящим из учащихся этого заведения и принимавшим участие в богослужениях. Певец, с детских лет знакомый с клиросной практикой, Богатенко сумел за короткое время поднять богослужбное пение в институте на высокий уровень.

Не потеряли своей ценности его статьи в старообрядческой прессе, посвященные практической стороне церковного пения. Они касаются разных вопросов, от подбора песнопений для конкретных нужд (богослужбных или концертных) до работы над отдельными хоровыми трудностями. Все рекомендации, будь то певческие упражнения или примеры из отдельных богослужбных песнопений, неизменно основаны на личном практическом опыте Богатенко-регента и характеризуют его как чуткого хормейстера, прекрасно понимающего специфику знаменного пения. Приведем далее составленные Яковом Алексеевичем столетие назад «Десять заповедей для любителей церковного пения», и в наши дни звучащие более чем современно.

«I. Помни всегда, что истинная красота пения — это стройность, благозвучие и искусство, а не крик безрассудный и несдержанный.

II. Необходимо сообразоваться с объемом своего голоса и не брать сверх силы те ноты, какие для тебя слишком высоки или низки.

III. Старайся, чтобы твой голос не выделялся из всех, а вливался бы в общий хор, придавая ему стройную красоту и соразмерную силу.

IV. Не стремись показывать силу своего голоса; его заметят скорее, если ты будешь петь не напрягаясь.

V Если ты нетвердо знаешь какое-либо песнопение — помолчи на время и предоставь пропеть его более знающим; ибо вмешательством своим ты не только не поможешь пению, но, наоборот, испортишь его.

VI. Помни всегда, что лучшее средство не ошибаться — это самое напряженное внимание во время пения (даже знакомых песнопений).

VII. Если ты ошибся, старайся моментально остановиться, чтобы не была заметна твоя ошибка и не повлияла бы на других.

VIII. Не начинай прежде других и не затягивай окончаний: и то, и другое вносит беспорядок в пение и сильно вредит его стройности.

IX. Старайся сосредоточивать все свое внимание на пении и отвыкай от дурной привычки разговаривать перед пением или во время него, а тем более переключаться с кем-либо; твердо помни, что ты стоишь на клиросе именно для пения, а не для разговоров.

X. Прислушивайся внимательно к искусным певцам и усердно старайся постигнуть тайну их преимуществ перед тобою и приобрести их себе; только не вздумай меряться с ними своим голосом, если он невелик и неискусен; это будет смешно, а для пения — печально.

Заключение.

Всегда и твердо помни, что пение не только принадлежность богослужения, но и украшение его; старайся, чтобы твое участие в пении помогало этому, а для достижения успеха вдумывайся почаще в слова песнопений, которые ты произносишь.

И при точном соблюдении всех этих правил твое пение будет осмысленным и зажжет сердца молящихся усердием к церкви и религии»¹⁵⁶.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В завершение хотелось бы остановиться еще на одном явлении, характерном для старообрядческого церковного пения начала XX в. В связи с изменением статуса старообрядчества и активным участием его представителей в различных сферах жизни России усилился процесс влияния музыкальной культуры того времени на старообрядческую певческую традицию. Примером тому служат уже перечисленные выше нововведения: распространение женского пения в храмах, организация любительских хоров, певческих школ и курсов, концерты и вечера духовных песнопений, лекции по истории знаменного пения. Во время выступлений некоторые головщики стали вставать лицом к хору¹⁵⁷, начали пользоваться камертоном и применять дирижерские жесты. Широко использовалась терминология, принятая в академическом искусстве. Певцы делились на теноров, басов, сопрано и альтов. Для обозначения силы звука применялись термины «форте» и «пиано». Слово «головщик» заменялось на более современное — «регент». Изменения коснулись и стилистической стороны пения. Предпринимались попытки отступления от унисона, использования динамической нюансировки. В концертирующих коллективах руководитель хора определял концепцию исполнения песнопений, что полностью противоречило самому определению старообрядческой певческой культуры как канонической.

Безусловно, самым ярким примером новых веяний в старообрядческой певческой культуре может служить своеобразное соперничество двух ведущих коллективов начала XX в.: Морозовского хора (которому посвящена эта работа) и любительского хора при Братстве Честного и Животворящего Креста Господня. Оба коллектива вели активную концертную деятельность, как в Москве, так и в Санкт-Петербурге. Программы их выступлений зачастую были практически одинаковы. Руководители хоров, П. В. Цветков и Я. А. Богатенко, дискутировали на страницах старообрядческой прессы по вопросам стилистики исполнения древних песнопений, допустимости нововведений (таких как динамическая нюансировка, отступление от унисона, темповые изменения). Но, будучи прекрасными профессионалами и серьезными исследователями, они высоко ценили друг друга, а их деятельность была направлена прежде всего на улучшение состояния старообрядческого церковного пения.

Конечно, правомерность нововведений стала предметом постоянных дискуссий среди последователей старой веры. Не все новшества воспринимались ими одинаково. Если применение камертона, дирижерских жестов, отступление от унисона вызвало резкое неприятие, то использование «пиано» и «форте» оценивалось даже старообрядцами как показатель технического мастерства и выразительности пения. Последний факт говорит о том, что в начале XX в. эстетические взгляды многих последователей «древлего благочестия» оказались созвучны времени.

Старообрядцы осознавали себя не столько хранителями собственных певческих традиций, сколько наследниками и продолжателями древней музыкальной культуры России. Причиной большей части нововведений стало не бездумное копирование, а желание использовать лучший, по мнению реформаторов, опыт современной музыкальной культуры. Новые формы, не характерные для старообрядчества, позволяли не только пропагандировать знаменное пение среди широкой аудитории, но и эффективнее проводить процесс воспитания новых певцов, повышать крюковую грамотность, то есть решать насущные проблемы самих старообрядцев.

В начале XX в., за короткий период времени, старообрядческая певческая культура вышла на новый качественный уровень, органично сочетая древние традиции с современными тенденциями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. об этом: *Денисов Н. Г.* Из истории певческих традиций Гуслицы // Гуслица старая и новая: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Куровское, 29-30 октября 2003 г.). М.: Археодоксія, 2004. С. 73-82.

2. Круг церковного древнего знаменного пения: В 6 ч. / Изд. иждивением А. И. Морозова. СПб: Балашов, 1884-1885. Ч. 1: Октай; Ч. 2: Обиход Всенощного бдения, Триодей Постной и Цветной; Ч. 3: Обиход литургии Иоанна Златоустаго; Ч. 4: Праздники двенадцатые; Ч. 5: Трезвоны; Ч. 6: Ирмологий.

3. *Певчий.* О пении церковном // Старообрядец. 1907. № 4. С. 482.

4. Там же. С. 482-483.

5. *Богатенко Я.* Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 472, 474.

6. *Богатенко Я.* Едиными усты — единым сердцем // Церковное пение. 1909. № 6. С. 152.

7. Разные пастыри // Старообрядческая мысль. 1913. № 7. С. 644-645.

8. Там же. С. 644.

9. Там же.

10. О старообрядческих певцах // Церковь. 1909. № 16. С. 531.

11. Н.-Новгород. (От нашего корреспондента) Союз певцов // Церковь. 1908. № 37. С. 1152.
12. Там же.
13. Там же.
14. Подробно о напевке см.: *Денисов Н. Г.* Устные традиции пения у старообрядцев: пение по «напевке», вопросы интерпретации: Дис. ... канд. иск. / РАМ им. Гнесиных. М., 1996. 267 с.; Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. М., 2005. 480 с.
15. Собрание братства // Церковь. 1908. № 30. С. 970.
16. *Быстров Л. В.* К вопросу о певческих книгах // Старообрядческая мысль. Приложение: Церковное пение. 1912. № 5/6. С. 617.
17. Собор поморцев // Церковь. 1908. № 39. С. 1207.
18. Октай и азбука церковного знаменного пения. Киев, 1909.
19. Азбука демественного пения. Киев, 1911.
20. Найти это пособие не удалось.
21. Объявление: Церковный старообрядческий певчий вестник // Церковь. 1909. № 12. С. 428.
22. Издание книжного магазина В. И. Трескиной в г. Риге. См.: Объявление // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7.
23. Обедница знаменного и демественного пения с архиерейским служением. 1-е изд. Киев: Знаменное пение, 1909. 96 с.; Обиход церковного знаменного пения. 1-е изд. Киев: Знаменное пение, 1909. 144 с.; Октай церковного крюкового пения. 1-е изд. М., 1913. 92 с.; Праздники. Киев, 1910. 179 с.; Субботник. Киев, 1910. 161 с.; Трезвоны. М., 1914. 186 с.; Ирмосы. Киев: Знаменное пение, 1908. 176 с.; Ирмосы. Киев: Знаменное пение, 1912. 224 с.
24. Освященный собор старообрядческих епископов. Третий день // Церковь. 1910. № 36. С. 891.
25. *Зенин Н.* Как еще далеко до расвета // Старообрядческая мысль. 1911. № 6. С. 499.
26. *Поспелов Ефим* // Церковное пение. 1909. № 1. С. 5-9
27. *Быстров Л. В.* // Церковное пение. 1909. № 2. С. 31-45.
28. *Поспелов Ефим* // Церковное пение. 1909. № 4/5. С. 92-102.
29. *Смоленский С. В.* Об указаниях оттенков исполнения и об указаниях музыкально-певческих форм церковных песнопений во крюковом письме // Церковное пение. 1909. № 3. С. 65-83; № 12. С. 314-317.
30. *Богатенко Я.* Воскрешение древности (По поводу последнего концерта Синодального хора) // Старообрядческая мысль. 1915. № 5/6. С. 562.
31. Женскому пению были посвящены следующие статьи: *Бывший*

регент Женский церковный хор и хор певчих вообще // Церковь. 1908. № 45. С. 1365-1367; Тиханский Об общем церковном пении и участии в нем женщин // Церковь. 1909. № 24. С. 763-766; Служение женщин в первохристианской Церкви (Историческая заметка) // Церковь. 1910. № 25. С. 630-631; и др.

32. Концерт состоялся 25 марта 1908 г. и вызвал широкий резонанс у музыкальной общественности. Подробнее об этом будет сказано далее.

33. Морозовский женский хор был первым старообрядческим певческим коллективом такого рода. В рамках концерта 25 марта 1908 г. впервые в истории старообрядчества женское пение прозвучало со сцены. Для большинства старообрядцев это было более чем непривычно. Именно после этого концерта по вопросу участия женщин в богослужебном пении развернулись бурные дискуссии.

34. К сожалению, автор статьи не ссылается на конкретные творения Тертуллиана. Но широко известно, например, описание агапы, данное им в «Апологии»: «После омовения рук (*post aquam manuum*) и возжжения светильников (*et lumina*) каждый вызывается на середину — воспеть (*canere*) Богу или от Священного Писания, или от своего ума (*ingenio*)» (цит. по Скабалланович М. Толковый типикон. М., 2004. С. 77). М. Скабалланович, приводя этот отрывок в своем «Толковом типиконе» отмечает: «Духовная, молитвенная сторона агапы, по свидетельству Тертуллиана, носила песенный характер, причем в пении принимал участие едва не каждый из присутствовавших по очереди».

35. С. К. Старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 13. С. 450.

36. «Аллегорический диалог сщмч. Мефодия, епископа сначала Патарского (в Малой Азии), а затем Тирского († 311 г.) „Пир десяти дев“... заканчивается „Песнью дев Христу Богу“ из 24 строф... с припевом, которым хор отвечает на обращение каждой девы ко Христу. В гимне, начинающемся: „Слыше, о девы, раздается глас...“, девы приглашают в виду грядущего гласа, пробуждающего мертвых, нестись на сретение грядущему Жениху, выражают свою преданность Христу до самоубвения, воодушевляя себя примером „Предтечи, пострадавшего за любовь к истине“, и Родительницы Жениха „благодатной, непорочной, недоступной, непорочной Девы, подвергшейся подозрению в девстве“; гимн заключается молитвою к Отцу с Сыном принять дев «в двери жизни вечной». (Скабалланович М. Толковый типикон. М., 2004. С. 110). «По Мефодию епископу Патарскому (310-312 гг.) пение дев происходило так: одна, ставши среди хора дева, искусно пела псалом, прочие же ей подпевали. Подобный сему хор обетных дев устроен был в Эдессе святым Ефремом Сириным для антифонного пения в храме в праздники Господские, Богородичные и святых мучеников» (Вознесенский И. И., прот. О всесословном участии народа в церковно-богослужебном пении и о порядке этого пения // Православная жизнь (Orthodox life). 1987. № 3 (447). С. 18).

37. Кассия, Икасия, Кассиана — монахиня, единственная женщина-гимнограф, чьи произведения исполняются

в настоящее время за Богослужением. Родилась в Константинополе ок. 805 г., там же на собственные средства основала монастырь. К произведениям монахини Кассии в настоящее время относят: Ирмосы первых пяти песен канона утрени Великой Субботы; стихиру на «Славу, и ныне», на «Господи, воззвах» вечерни Рождества Христова «Августу единоначальствующу на земли»; стихиру на стиховне утрени и на «Господи, воззвах» вечерни Великой Среды «Господи, яже во многия грехи впадшая жена»; стихиру на стиховне вечерни в день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна «Исаии ныне пророка глас...»; две стихиры на хвалитех утрени в день памяти пяточисленных мучеников; стихира на память мучеников Гурия, Самона и Авива, 15 ноября — «Эдес веселится...»; стихира на память свв. апостолов Петра и Павла, 29 июня — «Светильники великия Церкви...»; две стихиры в Неделю о мытаре и фарисее — «Вседержителю Господи, вем, колико могут слезы...» и «От дел похваленъми фарисеа оправдающа себе...». Монахиня Кассия прославлена в чине преподобных, память ее празднуется 20 сентября. См.: *Игнатия, мон.* Церковные песнотворцы. М., 2005. С. 192-197.

38. *Бывший регент* Женский церковный хор и хор певчих вообще // Церковь. 1908. № 45. С. 1365, 1366. Это описание Филона Иудеянина относится к богослужению терапевтов — религиозно-аскетического общества, возникшего во II в. до Р. Х. среди александрийских иудеев, возможно, под влиянием иудейско-александрийской религиозной философии. См. об этом: *Скабалланович М.* Толковый типикон. М., 2004. С. 21.

39. Служение женщин в первохристианской Церкви (Историческая заметка) // Церковь. 1910. № 25. С. 631.

40. *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 462.

41. О И. А. Фортове подробно см. в гл. IV.

42. *Лепестков П.* Письма в редакцию // Старообрядец. 1907. № 3. С. 368-369.

43. *Пантелеев А. А.* К вопросу о пении женщин в храме // Церковь. 1911. № 19. С. 464.

44. Речь идет о выступлении Морозовского женского хора в Большом зале Московской консерватории.

45. *Пантелеев А. А.* К вопросу о пении женщин в храме // Церковь. 1911. № 19. С. 465-466.

46. Архиерейское богослужение // Церковь. 1908. № 15. С. 531-532.

47. Любительский хор в Ростове-на-Дону (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 33. С. 989.

48. *Ивнин И. М.* Рига. Молитвенный дом старообрядцев // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 692.

49. *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 462.

50. Исходя из контекста можно предположить, что речь идет о тор-

жественных богослужениях в честь престольного праздника 6 августа в близлежащей Спасо-Преображенской обители.

51. С. Городище Екатеринос. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 46. С. 1115.

52. Епархиальный съезд. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 18. С. 475.

53. Г. Илек, Уральской области (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 15. С. 366.

54. Г. Томск. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 47. С. 1137.

55. Туманов Л. Дер. Горбатово, Мединского у., Калужской губ. Освящение храма // Старообрядческая мысль. 1913. № 7. С. 623.

56. Поселок Погорельский, Оренб. губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 2. С. 43-44.

57. Из Нижегородской епархии (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 31. С. 659.

58. С. Емуртлинское, Тобольской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 32. С. 679.

59. Слобода Абрамовка, Богор. уезда (От нашего корреспондента) Церковное торжество // Церковь. 1908. № 26. С. 861.

60. Освящение храма // Церковь. 1908. № 49. С. 1499.

61. *Ивнин И. М.* Рига. Молитвенный дом старообрядцев // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 691-692.

62. Сообщение о торжественном богослужении в честь приезда епископа Казанского и Вятского Филарета. Уржум, Вятской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 4. С. 93.

63. Станица Буранная, Оренбург. Губернии (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1917. № 48. С. 772.

64. *Рябцев Сергей.* К вопросу о богослужебном пении женщин. (Письмо в редакцию) // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 581-582.

65. Хор был составлен трудами священника о. Козьмы Губанова. С. Кузнецове, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 17. С. 413.

66. С. Матюково, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 10. С. 237.

67. *Богатенко Я.* Беседы о церковном пении: в 8 ч. Ч. 2. Состав хора // Слово Церкви. 1915. № 4. С. 94.

68. *Боголепов В.* Соблазн от женских хоров (Письмо в редакцию) // Слово Церкви. 1916. № 35. С. 730.

69. *Богатенко Я.* Беседы о церковном пении: в 8 ч. Ч. 2. С. 95.

70. *Шурашов И.* О церковном пении женщин // Слово Церкви. 1916. № 23. С. 500.

71. *Бриллиантов М.* О женском пении // Слово Церкви. 1916. № 35. С. 727.
72. Там же. С. 729-730.
73. Это приходы в пос. Бургун-Маджары (Ставропольский край) и на хуторе Новопокровский (Краснодарский край). См. об этом: *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. С. 133-135.
74. Приходское собрание // Церковь. 1908. № 39. С. 1210.
75. Дулево, Покровского уезда (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 50. С. 1244.
76. Любительский хор в Ростове-на-Дону (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 33. С. 989.
77. *Швецов Климент.* Хвалынская старообрядческая община // Церковь. 1910. № 45. С. 1118.
78. Орехово-Зуево (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 34. С. 828.
79. П. Добрянка, Черниговской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 50. С. 1209.
80. Поднятие креста (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 7. С. 240. 81. Освящение храма (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 1. С. 21. Таких примеров на страницах старообрядческой прессы очень много.
82. Крестный ход // Слово Церкви. 1916. № 3. С. 67.
83. *Д. П.* Новый любительский хор // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 369.
84. Станица Новониколаевская. О.В.Д. (От нашего корреспондента) // Старообрядческая мысль. 1915. № 2. С. 181.
85. Там же. С. 181, 183.
86. Хутор Нижне-Дуленков, Еланской станции, О.В.Д. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 7. С. 165.
87. С. Черкасское, Вольского у., Саратов. губ. Освящение храма. // Старообрядческая мысль. 1913. № 7. С. 622.
88. *Михайлов П.* Станица Кирпильская, Кубанской области. Архиерейское богослужение. (Храмовый праздник) // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7. С. 629.
89. Из Нижегородской епархии. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 2. С. 44.
90. Харьков (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 588.
91. Казань (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 16. С. 397.
92. Нижний Услон, Казан, губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 47. С. 1433.
93. Чистопольские старообрядцы // Церковь. 1908. С. 1022-1023.
94. Г. Боровск. (Калужской губ.) (От нашего корреспондента) Училище пения // Церковь. 1908. № 16. С. 564.

95. См. об этом: *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. С. 31-118.

96. Гуслицы, Богородск. у. (От нашего корреспондента) Освящение церкви // *Церковь*. 1908. № 29. С. 947.

97. Егорьевск, Рязанск. губ. (От нашего корреспондента) // *Церковь*. 1908. № 22. С. 748.

98. Детский хор. (От нашего корреспондента) // *Церковь*. 1910. № 35. С. 882.

99. Г. Томск (От нашего корреспондента) // *Церковь*. 1913. № 47. С. 1137.

100. Тирасполь, Херсонской губ. (От нашего корреспондента) // *Церковь*. 1913. № 4. С. 101.

101. См. об этом: *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. С. 31-118.

102. Старообрядческое училище // *Старообрядческая мысль*. 1912. № 1. С. 73.

103. 3-й Епархиальный съезд Петроградско-Тверской старообрядческой епархии. 11 июня 1913 г. Заседание первое // *Старообрядческая мысль*. 1913. № 6/7. С. 625.

104. 3 съезд Донской епархии в Новочеркасске // *Старообрядческая мысль*. 1913. № 6/7. С. 642.

105. Харьков. (От нашего корреспондента) // *Слово Церкви*. 1916. № 27. С. 588.

106. На Рогожском кладбище // *Церковь*. 1913. № 16. С. 397. О пении девочек-учениц мы уже упоминали в настоящей главе.

107. Подробно об этом см. в старообрядческой прессе 1909-1917 гг.

108. Собрание совета братства // *Церковь*. 1908. № 39. С. 1208.

109. Курсы церковного крюкового пения при московском братстве св. Креста // *Церковь*. 1910. № 11. С. 296.

110. *Богатенко Я.* Беседы о церковном пении: в 8 ч. // *Слово Церкви*. 1915. Ч. 1. № 3. С. 68-70; Ч. 2. Состав хора. № 4. С. 93-95; Ч. 3. Значение руководителя хора. Его права и желательные качества. № 6. С. 137-138; Ч. 4. Необходимость подчинения общему тону. Значение внимательности. № 20. С. 476-478; 1916. Ч. 5. Дыхание певцов. Плавность звука и её значение. № 6. С. 129-133; Ч. 6. Определенный тон в пении и его значение. № 8. С. 179-180; Ч. 7. Общехоровые правила (частные). № 16. С. 366-367; Ч. 8. Исполнение самогласных стихир. № 16. С. 367-368; Заключение. № 16. С. 368-369.

111. Подробный анализ этой работы — тема отдельного исследования.

112. Разные пастыри // *Старообрядческая мысль*. 1913. № 6/7. С. 644.

113. С. Емуртлинское, Тобольской губ. (От нашего корреспондента) // *Слово Церкви*. 1916. № 32. С. 679.

114. Харьков. (От нашего корреспондента) // *Слово Церкви*. 1916. № 27. С. 588.

115. Некролог С. С. Дерягина // Слово Церкви. 1915. № 1. С. 30.

116. Объявление // Слово Церкви. 1916. № 34. С. 720.

117. Объявление // Слово Церкви. 1916. № 37. С. 768.

118. Там же.

119. Новочеркасск, Донской обл. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 15. С. 365.

120. *Поспелов Е.* Духовный концерт в Риге // Церковь. 1908. № 22. С. 747.

121. Там же.

122. В статье об этом не упомянуто, но, возможно, концерт был приурочен к 11-й годовщине со дня дарования старообрядцам религиозной свободы. 17 апреля на Громовском кладбище епископ Геронтий и духовенство петроградской старообрядческой Церкви отслужили литургию и молебен. (Вечер старообрядческих духовных песнопений. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 18. С. 423).

123. Заслуга этих организаций в деле пропаганды старообрядческого пения огромна. В отчете «Церковно-общественная жизнь старообрядчества за прошлый год» отмечается: «К просветительской деятельности старообрядчества в истекшем году нужно отнести устройство духовных концертов, вечеров духовных песнопений, чтений, библиотек и т. п. Первое место в этой деятельности принадлежит московскому братству Честного Креста. Оно устраивало концерты и вечера не только в Москве, но

и в провинции. В Петрограде устраивало вечера с чтением докладов и пением духовных стихов петроградское братство имени св. апостолов Петра и Павла» (Шалаев. Церковно-общественная жизнь старообрядчества за прошлый год // Слово Церкви. 1915. № 1. С. 12).

124. Организовано в 1910 г. См. об этом: Старообрядческая мысль. 1910. № 10. С. 692.

125. Вечер старообрядческих духовных песнопений. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 18. С. 423.

126. Рига, Лифляндская губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 2. С. 195-196.

127. Вечер старообрядческих духовных песнопений. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 18. С. 423.

128. См. об этом: Старообрядческий вечер духовных песнопений. (В пользу раненых) // Слово Церкви. 1916. № 7. С. 165.

129. Исследованием его жизни и деятельности много лет занимается М. П. Рахманова. См.: *Рахманова М. П.* Из истории старообрядческой мысли о музыке: (Науч. наследие Я. А. Богатенко) // Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». М., 1984. С. 109-110; Надобность нового и верного шага вперед // Советская музыка. 1988. № 8. С. 64-65; Сохраненное богатство // Муз. академия. 1993. № 4. С. 138-151; Яков Алексеевич Богатенко // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 17-30.

130. *Рахманова М. П.* Яков Алексеевич Богатенко // *Старообрядчество: История, культура, современность*. Вып. 6. М., 1998. С. 18.

131. Ныне храм принадлежит старообрядцам беглопоповского согласия (официальное название — Церковь древлеправославных христиан-старообрядцев).

132. Богатенко Яков Алексеевич // *Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря* / Сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М.: «Церковь», 1996. С. 52.

133. Был отстранен от работ как «архиерейский сын». См. об этом: *Рахманова М. П.* Яков Алексеевич Богатенко. С. 18.

134. *Богатенко Я.* Певчая азбука прошлого столетия. Киев, 1909. 13 с. Работа представляет собой подробное описание и анализ рукописной крюковой азбуки 1814 года.

135. Подробный разбор двух последних работ см.: *Рахманова М. П.* Яков Алексеевич Богатенко // *Старообрядчество: История, культура, современность*. Вып. 6. М., 1998. С. 22, 24-27.

136. Она до сих пор не опубликована. Рукопись «Материалов...» хранится в ОР РГБ, ф. 89. В ней содержатся разделы, посвященные знаменному, демественному и внегласовым роспевам, нотные образцы.

137. Краткое изложение основных идей диссертации опубликовано в журнале «Церковь»: *Богатенко Я. А.*

Русские духовные стихи, канты и псалмы. Краткая характеристика // *Церковь*. 1913. № 3. С. 78-81. По мнению М. П. Рахмановой здесь Яков Алексеевич разработал свою классификацию жанра, а также высказал мысль о самобытности и неповторимой художественной выразительности духовного стиха. В. М. Металлов отзывался о его труде как о «редкой работе в этой темной и неразвитой области». См.: *Рахманова М. П.* Яков Алексеевич Богатенко // *Старообрядчество: История, культура, современность*. Вып. 6. М., 1998. С. 22.

138. Напомним, что три исторических концерта Синодального хора были даны в феврале и марте 1895 г. Изначально предполагалось провести цикл из шести выступлений, но эта идея не была осуществлена. Впоследствии некоторые концерты Синодального хора были также посвящены истории церковного пения. Подробно об этом: *Русская духовная музыка в документах и материалах* / Сост., вступ. ст. и коммент. С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой. Т. 2. Кн. 1. Синодальный хор и училище церковного пения: Исследования, документы, периодика. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 197-217; Т. 2. Кн. 2. Синодальный хор и училище церковного пения: Концерты, периодика, программы. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 693-831.

139. Сотрудничество семьи Богатенко со Ст. В. Смоленским началось еще в Казани, когда отец Якова Алексеевича, Алексей Прокофьевич (впоследствии епископ Рязанский Александр), помог Степану Васильевичу в подготовке к изданию текста «Азбуки Александра

Мезенца». А. П. Богатенко упомянут Смоленским в предисловии к своему труду. См. об этом: *Рахманова М. П.* Яков Алексеевич Богатенко // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 17.

140. Эту идею С. В. Смоленский высказывал во вступлении к своему «Обзору исторических концертов Синодального училища церковного пения в 1895 году». Ученый предполагал организацию серии таких выступлений при условии успеха первых исторических концертов. К сожалению, этот проект Смоленского Синодальным хором осуществлен не был. Цитата по: *Русская духовная музыка в документах и материалах / Сост., вступ. ст. и коммент. С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой.* Т. 2. Кн. 1. Синодальный хор и училище церковного пения: Исследования, документы, периодика. М., 2002. С. 197.

141. *Богатенко Я. А.* Забытое искусство. (Доклад Я. А. Богатенко, прочитанный на съезде хоровых деятелей в Москве 22 июля 1910 г.) // Музыка и жизнь. 1910. № 9. С. 27-30; № 10. С. 10-12; Церковь. 1910. № 34. С. 845-848. В этом докладе Я. А. Богатенко цитирует работу С. В. Смоленского «О древнерусских певческих нотациях».

142. Старообрядческие курсы крюкового пения // Церковь. 1911. № 39. С. 946.

143. Старообрядческий концерт // Церковь. 1911. № 48. С. 1260-1261.

144. Спевка любительского хора при братстве // Церковь. 1911. № 49. С. 1285-1286.

145. Пение братского хора // Церковь. 1912. № 7. С. 173.

146. Егорьевск // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 195.

148. *Пасхалов В.* Отзыв на выступление братского хора // Церковь. 1913. № 15. С. 371.

147. Участие братского любительского хора на юбилейном археологическом съезде в Москве // Церковь. 1913. № 23. С. 558-559.

149. Старообрядческий вечер духовных песнопений. (В пользу раненых) // Слово Церкви. 1915. № 5. С. 124.

150. *Поморец.* Вечер духовных песнопений. 22 февраля 1915 года // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 390.

151. Вечер духовных песнопений. Афиша // Слово Церкви. 1915. № 6. С. 151.

152. Вечер духовных песнопений // Слово Церкви. 1916. № 12. С. 284.

153. Старообрядческий концерт для раненых // Слово Церкви. 1916. № 14. С. 332-333.

154. Афиша // ОР РГБ. Ф. 246. К. 217. Ед. 65.

155. Старообрядческий вечер в Петрограде памяти Козьмы Минина. (К 300-летию со дня кончины Козьмы Минина). // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 581.

156. *Я. Б. (Богатенко Я. А.)* Десять заповедей для любителей церковного пения // Церковь. 1908. № 45. С. 1367-1368.

157. В старообрядческой богослужбной практике это невозможно, т. к. все пев-

цы, включая головщика, располагаются на клиросах лицом к певческим книгам.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА IV

МОРОЗОВСКИЙ ХОР

БОГОРОДСК — ГЛУХОВО: УЕЗД, МАНУФАКТУРА, ОБЩИНА

История Морозовского хора непосредственно связана с Богородским уездом Московской губернии, а точнее, с Богородско-Глуховской мануфактурой и ее владельцем — Арсением Ивановичем Морозовым. Именно в Глухове, при Морозовской фабрике зародился и окончательно сформировался старообрядческий хор, ставший впоследствии известным по всей России. Конфессиональные, социальные факторы, личность самого А. И. Морозова оказали непосредственное влияние на деятельность этого знаменитого старообрядческого певческого коллектива.

Богородский уезд

Богородский уезд, официально открытый в 1782 г., полностью или частично включал в себя земли нынешних Ногинского, Павлово-Посадского, Щелковского, Орехово-Зуевского и Сергиево-Посадского районов Московской области. Этот регион всегда считался одним из крупных старообрядческих центров Московской губернии¹. На его территории жили представители поповского согласия, которое в обиходе называли рогожским или московским, так как они поддерживали тесные контакты с Рогожским центром в Москве. В 1846 г. после образования белокриницкой иерархии это согласие получило название Белокриницкое. Жили здесь и старообрядцы-беспоповцы Поморского согласия, центр которых располагался в соседней «Патриаршине» (Покровский уезд Владимирской губернии). Юго-восточная часть Богородского уезда входила в состав легендарной местности, получившей известность под названием Гуслица. Это уникальный регион, который современные исследователи ставят в один ряд со знаменитыми старообрядческими центрами, такими как Выг, Ветка и Стародубье².

Гуслица всегда являлась центром старообрядцев-поповцев. Население этого района отличалось не только особой коммерческой хваткой, вызвавшей к жизни нарицательное понятие «гуслиак»³, но и высокой грамотностью, начитанностью в вопросах веры. «Зажиточность эта, — писал о гусликах известный исследователь раскола А. С. Пругавин, — как безошибочно можно заметить, находится в тесной связи почти с поголовною грамотностию здешнего населения. Нигде, надо полагать, не распространена так грамотность, как в Гуслицах, в этой старообрядческой Палестине. В пятидесяти с лишком селениях, составляющих Гуслицкий округ, жители неизменно держатся староверия, состав-

*Старообрядческая моленная
в селе Беливо.*

территории Гуслицы в селе Беливо с конца XVII в. до 1840-х гг. находился знаменитый старообрядческий монастырь о. Леонтия.

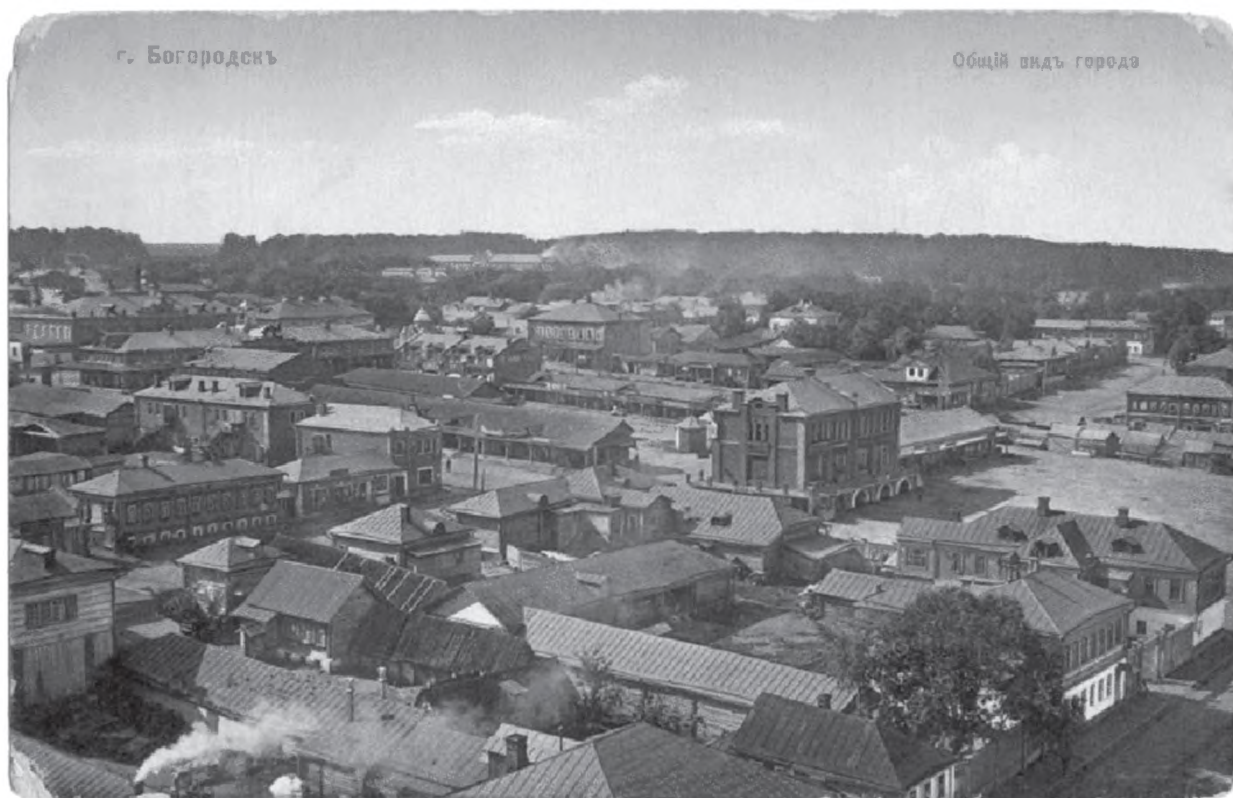
*Участники конференции в Гуслицах
на месте бывшего старообрядческого
скита (октябрь 2005 г.).*

мировала в Богородском уезде свою особую культурную среду. Со временем этот регион превратился в центр старообрядческой полемической мысли. В значительной мере этому способствовало появление так называемого «Окружного послания»⁸, не принятого большей частью местного населения (в частности «гусликами»). В результате Богородский уезд, а за ним и все старообрядческое Подмосковье оказалось разделенным на две партии — сторонников и противников «Окружного послания». Этот своеобразный раскол, затронувший впо-

сля основную, надежную паству старообрядческих архиереев, и грамотность среди здешнего старообрядческого населения является как будто родовым, неотъемлемым наследством... (Русские ведомости, 1883, № 226)⁴. Практически в каждом гуслицком селении существовали школы, преподавали в которых местные книжники и старообрядческие монахини — келейницы. Знания давались, в основном, церковные, необходимые для поддержания старообрядческой культуры. По мнению Пругавина, школы эти существовали со времен раскола⁵. На

В Гуслице вплоть до XX в. жили монахини-келейницы, странствующие монахи, строились скиты. Выходцами из этого края были многие старообрядческие священники, служившие как в Москве, так и по всей России. Здесь действовало большое количество иконописных и меднолитейных мастерских. И наконец, этот регион Подмосковья известен как знаменитый старообрядческий певческий центр⁶. Гуслица пополняла певцами старообрядческие хоры и прославилась в истории своими переписчиками певческих книг. Книги гуслицкого письма, украшенные неповторимыми заставками с золотом и затейливым орнаментом, высоко ценились в старообрядчестве. Сейчас гуслицкие рукописи хранятся практически во всех крупных библиотеках и во всех старообрядческих общинах России⁷.

Таким образом, плотность и неоднородность старообрядческого населения в сочетании с богатыми традициями сфор-

Вид Богородска с колокольни собора. Начало 1910-х гг.

ледствии и другие части России, затянулся на столетие. Споры между «окружниками» и «неокружниками» привели к образованию собственной иерархии у «неокружников» и разделению приходов на окружные, более либеральные, и неокружные, отличающиеся консерватизмом и непримиримым отношением к официальной Церкви⁹.

В XIX в. Богородский уезд из центра старообрядческого превращается еще и в центр промышленный. Уже с конца XVIII в. на его территории начинает активно развиваться текстильное производство. Ткачество и выработка хлопчатобумажных тканей всегда являлись традиционными промыслами жителей этого региона, но основная часть продукции производилась в домашних мастерских и на небольших фабриках¹⁰. С середины XIX в. на территории уезда строится ряд крупных мануфактур, и он становится флагманом российской текстильной промышленности. В результате этих преобразований меняется и привычный уклад жизни населения. Но, в отличие от многих других промышленных центров России, здесь новые социальные условия и формы организации производства удачно подкреплялись традиционными старообрядческими принципами¹¹. В значительной мере тому способствовала принадлежность к старообрядчеству самих хозяев большинства предприятий — Морозовых. Во многом именно благодаря их трудам Богородский уезд, колыбель этой старообрядческой династии, к концу XIX в. стал одним из самых экономически и социально развитых регионов Московской губернии.

Гуслицкая певческая рукопись. Из собрания Ю. А. Карякина.

МИНЬ ТЯЖЕ.

ЕКТЕНІА СЪБЫТНА..

Много гдѣ помо.

О сподни

ПО МИ ЛХИ.

Теген. Прѣхю чѣхю ликъ.

Е Бѣ го сподни

Теген ко

гла. Яко подобае ти. лик.

С ми нь

Гуслицкая певческая рукопись. Из собрания Ю. А. Карякина.

Богородско-глуховская мануфактура. Начало 1910-х гг.

Богородско-глуховская мануфактура. Начало 1910-х гг.

ОБРАЗЦОВАЯ МАНУФАКТУРА

К концу XIX в. на четыре Морозовские мануфактуры, основанные потомками легендарного Саввы Морозова (товарищество Богородско-Глуховской мануфактуры, товарищество Тверской мануфактуры, товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» и товарищество «Викула Морозов с сыновьями») приходилось 10% всей текстильной промышленности России¹². Каждая из этих мануфактур представляла собой очень крупное предприятие, включавшее несколько десятков зданий и сооружений с развитыми системами энергоснабжения, складирования и железнодорожного транспорта. В Богородском уезде самой большой была Богородско-Глуховская мануфактура Захара Морозова¹³.

В 1845–1847 гг. на месте небольшого медно-литейного заведения в местечке Глухово на левом берегу р. Клязьмы вблизи г. Богородска Захар Саввич Морозов основал мануфактуру, включавшую в себя бумагопрядильное, прядильное, ткацкое, белильно-красильное производства и два корпуса ручного ткачества¹⁴.

«Свидетельство № 7283

Дано сие Московской губернии из Богородского Земского суда почетному гражданину богородскому 2-й гильдии купцу Захару Саввину Морозову в том, что на просимую им в своей даче, состоящей здешнего уезда при сельце Жеребчихе Глухово тож, для бумагопрядильной фабрики постройку: 1) корпуса каменного трехэтажного, 2) красильню и 3) ткацких каменных и деревянных корпусов одноэтажных и двухэтажных с необходимыми к оным пристройками, коей фабрики действие будет производиться посредством вододействующих и паровых машин, препятствий от сего Суда не находит. Августа 20 дня 1847 года. Непременный заседатель Будищев. Секретарь Вознесенский. Столначальник Зверев»¹⁵.

В 1855 г. сын Захара Саввича — Иван Захарович — учредил Компанию Богородско-Глуховской мануфактуры. С 1872 г. Компания была преобразована в первое в России товарищество¹⁶, а к концу XIX в. Богородско-Глуховская мануфактура стала одним из передовых предприятий своей отрасли.

Из письма Московского губернского правления
Московскому генерал-губернатору (№ 300 от 11 февраля 1898 г.)

«...Из сведений, представленных Богородским исправником, видно, что на сей фабрике в настоящее время имеются следующие каменные, крытые железом, здания: 14-ть одноэтажных, 9-ть двухэтажных, 7-мь трехэтажных, 10-ть четырехэтажных, 8-мь пятиэтажных, 1 восьмиэтажное, 3 деревянных

одноэтажных, 1 деревянное одноэтажное, в коих размещены все машины и аппараты, потребные для производств и подробно указанные в прилагаемом перечне, кроме сего на фабрике имеются каменные пожарные депо, казармы и квартиры для рабочих и служащих, больницы, церковь и разные хозяйственные постройки.

Здания прочны, опасности в пожарном отношении не представляют, воздуха достаточно, вентиляция удовлетворительная. При всех зданиях более одного этажа имеются как внутренние, так и наружные несгораемые лестницы...

Рабочих на фабрике 9500 человек с чернорабочими, проживают они на фабрике в особых зданиях и медицинскую помощь получают в фабричных больницах...

Согласно данным, приводимым Е. Н. Масловым¹⁸, в 1880-х гг. на мануфактуре уже использовалось электрическое освещение, отопление с помощью отработанного пара, принудительная вентиляция в ряде помещений и т. д. По его же исследованиям в 1854 г. на Глуховской мануфактуре работали 465 человек, а в 1884-м — уже 8500. Всего при фабриках, в соседних деревнях и в г. Богородске проживало около 12 тыс. человек¹⁹. Рабочих нанимали с Пасхи до 1 октября и с 1 октября до Пасхи. От работников мануфактуры требовалось неукоснительное соблюдение многочисленных правил. Например: «*Контора Компании объявляет всем вновь поступающим на Мануфактуру рабочим людям и вменяет в непрременную обязанность: 1) прежде, нежели приступать к работе, должны спросить смотрителей, которые при каждом отделении находятся, показать им все опасные места у машин, ход работ и фабричные правила и без этого никто не должен приступать к работе, а в случае отказа в том смотрителями обязаны тотчас же обращаться с жалобой к Директору фабрики; 2) также всем воспрещается на ходу чистить машины; 3) ремни же должны надевать на машины смотрители и их помощники, но никак не рабочие; не соблюдая всего вышесказанного может случиться несчастный случай; 4) кроме того, строго воспрещается вносить на фабрику зажигательные спички, зажигать огни не поставленным на то людям, в противном случае за нарушение 4-го пункта должны ответить по закону, равно же и за курение табаку на фабрике»²⁰.*

Комитет московской художественно-промышленной выставки в 1882 г. наградил «правом изображения Государственного герба» компанию «Богородско-Глуховская мануфактура» за «*обширное и разнообразное производство... а также за стремление к улучшению производства и за попечение о жизни, здоровье и образовании рабочих и служащих»²¹.*

К 1890 г. на фабриках мануфактуры установили современное для того периода механическое оборудование, привезенное из Англии вместе с английскими специалистами²². Богородско-Глуховская мануфактура превратилась в целый комплекс фабрик, оснащенных передовой техникой, где выполнялся полный цикл технологических процессов, участвующих в изготовлении тканей. Продукция мануфактуры продавалась в России и за границей.

Своего наивысшего расцвета предприятие достигло при Арсении Ивановиче Морозове²³. В период его руководства число работающих на мануфактуре уже превышало 10 000 человек. Основной приток рабочей силы осуществлялся за счет крестьян уезда, стремившихся получить место на фабрике. В ответ на распространенное тогда мнение, что фабрика отрывает крестьян от земли, в 1904 г. Арсений Иванович провел собственное «статистическое исследование». Результаты оказались следующими: «... из 5551 семейств, работающих на мануфактуре в 1904 г., 2088 семейств не потеряли крестьянскую оседлость и часть членов этих семей, живущих в селениях, продолжали заниматься земледелием. Средний доход одной семьи от занятия земледелием в год составил 32 руб. 62 коп. Средний доход семьи на фабрике в 1904 г. составил 281 руб. 52 коп.»²⁴. Тот факт, что работа на фабрике являлась подспорьем для всей семьи, уже не вызывал сомнений.

Во многом притоку новой рабочей силы способствовала продуманная социальная политика правления компании. Рабочие фабрики жили в благоустроенных казармах, при которых служили прачки и кухарки (таким образом решались бытовые проблемы). В течение первого года к новому рабочему присматривались, и если он показывал себя с хорошей стороны, рекомендовали перевозить семью, строиться, обзаводиться хозяйством²⁵. Добросовестные работники могли получить на фабрике ссуду на строительство собственного дома или квартиру в доме на 4 семьи. Служащие жили в двухэтажных деревянных домах (улица этих домов сохранилась до наших дней).

Вот что писал по этому поводу один из современников Арсения Ивановича Морозова: «...Вообще рабочие Богородска и окрестностей резко отличаются благообразием и степенностью, пьяных в городе мало, несмотря на соседство фабрик, в городе распространена грамотность, а также разумные кабацкие развлечения. Объясняется такое положение дел тем, что в Богородске рабочие живут с семьями оседло и давно, тогда как на других фабриках рабочие разлучены с семьями, а это и есть главное зло... В Богородске шире, чем где-либо в России, как в Москве, развилась частная благотворительность»²⁶.

Пользуясь современной терминологией — Богородско-Глуховская мануфактура стала градообразующим предприятием. В Глухове существовал целый социальный комплекс, включавший в себя жилые дома, больничный городок, аптеку, клуб приказчиков, глуховский парк на берегу черноголовского пруда — для отдыха и развлечений рабочих, фабричные лавки, магазины, огородные плантации, теплицы, фабричную библиотеку, насчитывавшую 5000 томов (выписывались российские газеты и журналы), фабрично-заводскую школу-четырёхлетку и реальное училище для детей рабочих²⁷.

В 1907 г. в дополнение к уже имеющимся была построена Новоткацкая фабрика, являвшаяся в то время одной из лучших в мире (!) по архитектурно-

Глуховское фабричное среднее училище. Начало 1910-х гг.

му проекту и оснащенности. Для создания проекта А. И. Морозов пригласил молодого талантливого архитектора А. В. Кузнецова²⁸. При проектировании и строительстве были применены самые последние разработки и достижения мировой промышленной архитектуры.

Фабрика представляла собой просторное одноэтажное здание с бетонными перекрытиями и плоской кровлей. При ее проектировании основное внимание уделялось улучшению условий труда. В здании была применена новая система вентиляции, приближенная к современному кондиционированию. Впервые на русских фабриках здесь появились удобные гардеробные с индивидуальными шкафчиками. Для лучшего освещения рабочих помещений Кузнецов использовал уникальную систему фокусирования дневного света²⁹. Все пространство потолка состояло из стеклянных световых фонарей различной формы. Кровля между фонарями была засеяна травой, являя собой огромный газон. До сих пор Новоткацкая фабрика считается шедевром промышленной архитектуры³⁰.

Результатом целенаправленной социальной политики явился тот факт, что ни знаменитая Морозовская стачка 1885 г., ни последующие массовые волнения рабочих не затронули Богородско-Глуховскую мануфактуру. В июльской 1905 г. листовке богородской группы окружной организации Московского комитета РСДРП, обращенной к рабочим и работницам Богородско-Глуховской мануфактуры, прямо указывалось: «...Уже давно проснулись

Световые стеклянные фонари на крыше Новоткацкой фабрики.

тельство фабричного поселка. В 1915 г. к построенной еще в 1900 г. электростанции в Глухове была проведена тридцатикilовольтная линия. Мануфактура и Богородск получили стабильное электроснабжение³².

Использование передовых для того времени технологий в сочетании с традиционным старообрядческим подходом к делу, основанным на принципах почитания труда как богоугодного, сохранения семейных традиций, благотворительности, позволило создать в Глухове уникальный социально-промышленный комплекс, практически не имеющий аналогов в России. Именно в Глухове, практически с первых лет основания мануфактуры, действовала одна из самых многочисленных в Богородском уезде общин старообрядцев-поповцев.

ОБЩИНА

Основными источниками по истории старообрядческих общин села Глухова и города Богородска, объединенных впоследствии в одну Богородско-Глуховскую общину, являются немногочисленные сохранившиеся архивные документы, фотоматериалы и публикации в старообрядческих периодических изданиях начала XX в. Несмотря на разрозненность этих материалов, они дают четкое представление о жизни старообрядцев Глухова и Богородска.

В рапорте Богородского уездного исправника Гранского московскому губернатору от 30 ноября 1898 г. среди сведений «о существующих во вверенном мне уезде зданиях и помещениях, предназначенных для совершения раскольниками общественных молитв и других треб» значится моленная при фабрике Компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Там же сказано, что существует она более 40 лет, разрешения на открытие не имеется³³, молящихся более 1000 человек (окружников)³⁴.

На момент написания отчета это была третья по числу молящихся община старообрядцев-поповцев, окружников, в Богородском уезде³⁵. В самом Богородске и его окрестностях другой моленной тогда не существовало³⁶.

Глуховская моленная располагалась в правом крыле здания фабричного управления. Изначально это был домовый храм семьи Морозовых. Арсений Иванович Морозов в одном из своих заявлений дает достаточно подробное описание помещения:

«В том самом здании, где помещается главная контора, на другом конце его (а здание имеет 50 саженей в длину) существует издавна старообрядческий домовый храм. Лет 20 тому назад (в конце 1880-х гг. — И. Д.) помещение, занимаемое ныне главною конторою, служило зимним местом жительства семьи Морозовых, а сказанный храм представлял собою, собственно, крайнюю комнату их квартиры, сообщавшуюся, с одной стороны, с жилыми комнатами, а с другой стороны, имевшую выход на улицу. Впоследствии жилые комнаты были отделены от храма массивною, обитою железом дверью, которая всегда находилась на запоре»³⁷.

Прихожанами Глуховской моленной были рабочие и служащие фабрики, а также старообрядцы Богородска и окрестных деревень.

Старообрядческий храм в самом Богородске открылся только спустя год после выхода Высочайшего Указа об укреплении начал веротерпимости в 1905 г. Вот что писалось на страницах журнала «Церковь» об этом знаменательном событии:

«В Богородске (Московской губ.) не было до июня 1906 г. старообрядческого молитвенного дома и храма, и старообрядцы для удовлетворения своих религиозных потребностей и богомолений посещали молитвенные дома в расстоянии трех верст от города — в Глухове, при Богородско-Глуховской мануфактуре, и в Истомкине, при мануфактуре С. М. Шibaева С-вей, где с давнего времени совершаются в домовых храмах богослужения старообрядческими священниками.

Отзывчивый на все доброе и клонящийся к удовлетворению религиозного чувства, А. И. Морозов снял в 1906 г. в г. Богородске в арендное пользование каменный двухэтажный дом, длиною 33 арш. и шириною 10 арш., у крестьянина И. И. Курнина на Средней ул., близ базара. Половина дома, в оба этажа, была занята классами отделения глуховского двухклассного мин. нар. прос. училища для детей обоего пола, а в другой половине, в верхнем этаже, был устроен молитвенный храм, который отделяется от класса училища створными дверями от пола до потолка, растворяемыми при службах, и тогда уже помещение храма занимает всю длину дома, вместимостью до 400 человек. В нижнем этаже дома были помещены служащие при храме: сторож, уставщик и дьячки.

К 28 июня 1906 г., к празднику свв. ап. Петра и Павла, помещение верхнего этажа получило вид молитвенного дома-храма; от А. И. Морозова были доставлены и установлены: временный переносный алтарь с св. престолом и иконами, подсвечники со свечами и все потребное и приличествующее сему святому делу, и в 3 часа дня священником о. Феодотом Тумановым, в службе-

нии дьякона, церковных служителей и морозовского хора певчих, при стечении прихожан-старообрядцев, жителей Богородска, был отслужен св. Николе молебен с водоосвящением; помещение храма было окроплено св. водою, и затем начали первое богослужение — вечерню и всенощную свв. апп. Петру и Павлу. На другой день, 29 июня, совершена была литургия, каковой в г. Богородске открыто, по древнему христианскому чину, не совершалось более двухсот лет. (подчеркнуто мной. — И. Д.). С тех пор по настоящее время в помещении этого дома совершаются священником с причтом богослужения, каковых исполняется до 20-ти ежемесячно, кроме церковных треб.

К празднику Рождества Пр. Богородицы, 8 сентября 1906 г., был вынесен временный алтарь, и на этом же месте отделено помещение, 5 арш. длины и 10 арш. ширины, для алтаря, и установлен четырехъярусный иконостас местный, отделанный под ореховое дерево, — два яруса верхние с иконами древнего греческого письма: Богоотцы, праотцы и пророки, и два яруса нижние с иконами 12-ти двенадцатых праздников и местными большой величины иконами; поставлены клироса с местными же иконами и хоругви. С вечера на 8 сентября, во время всенощной, совершено освящение сего храма с положением св. антимиинса в честь и память св. Николы, с крестным ходом по улице, кругом дома с хоругвями и иконами, при пении хора морозовских певчих. Освящение храма совершали: протоиерей о. Иоанн Абрамов, благочинный о. Павел Марков, священники о. Феодот Туманов и о. Фрол Аггешин, с двумя дьяконами и со „стихарными“»³⁸.

9-го февраля 1907 г. в Московское губернское правление было подано заявление об образовании «Богородской старообрядческой общины храма Св. Николы» старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, а 20-го февраля вышло определение gubernского правления о регистрации общины. С этого дня она получила официальный статус.

*«Заявление старообрядцев,
приемлющих священство Белокриницкой иерархии,
в Московское губернское правление от 6 февраля 1907 г.*

В городе Богородске Московской губернии существует моленная, прихожанами в которую состоят старообрядцы, проживающие как в городе Богородске, так равно и близлежащих селений: села Успенского, дер. Тарбеевой и дер. Лапиной.

Указанная моленная помещается в доме крестьянина Московской губернии, Серпуховского уезда, Хатунской волости, села Починок Ивана Ивановича Курнина на Средней улице, арендуемом нашим общественником потомственным почетным гражданином Арсением Ивановичем Морозовым.

Прихожане означенной моленной и мы, заявители, состоим старообрядцами, приемлющими священство Белокриницкой иерархии, состоящей из трех степеней: епископов, священников и диаконов; они и совершают духовное слу-

жение в вышеозначенной моленной и вообще исполняют у нас все церковные таинства и требы.

Мы с чувством беспредельной радости благодарны Всемилостивейшему Монарху нашему за дарованную нам свободу вероисповедания, соответствующую нашим религиозным убеждениям, выраженную законом 17 октября 1906 г., на основании которого и учреждается община.

Учреждаемая община получает наименование «Богородская старообрядческая община храма во имя Святителя Николы». Делами нашей общины заведует совет, избираемый во всем согласно правил закона 17 октября 1906 года.

Представляя при сем удостоверение Богородского Полицейского управления о нахождении в гор. Богородске нашей моленной, имеем честь почтительнейше просить Губернское Правление разрешить образование Богородской старообрядческой общины, внести ее в реестр, опубликовать в сенатских объявлениях и местных губернских ведомостях и выдать засвидетельствованную копию с реестра мещанину Павловского Посада Николаю Александровичу Сивову, живущему в г. Богородске за железной дорогой в собственном доме. Ему же верим подать настоящее удостоверение. Прилагаем.... удостоверение полиции.

1. Мануфактур-советник Арсений Иванович Морозов.
2. Потомственный почетный гражданин Федор Андреевич Детинов.
3. Богородский купеческий сын Евгений Павлович Свешников.
4. Мещанин Павловского Посада Московской губернии Николай Александрович Сивов, живущий в городе Богородске в своем доме, и др.³⁹». Всего 63 подписи.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ОБЩИНЫ

1 АВГУСТА 1905 г. — на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры совершено старообрядческим духовенством водосвятие и крестный ход. По поводу торжества отправлена Государю Императору телеграмма с выражением верноподданнических чувств. В ответ получена от Государя благодарность⁴⁰.

6 ФЕВРАЛЯ 1907 г. — «Заявление старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, в Московское губернское правление от 6 февраля 1907 г.» об учреждении Богородской старообрядческой общины храма во имя Святителя Николы.

8 АПРЕЛЯ 1907 г. — первое общее собрание общины. Председателем ее избран Сивов Николай Александрович, мещанин Павловского Посада.

7 ОКТЯБРЯ 1907 г. — второе общее собрание членов общины под председательством А. И. Морозова.

14 НОЯБРЯ 1907 г. — в день рождения Государыни Императрицы-Матери и в день бракосочетания Их Величеств состоялось торжественное открытие

новой деревянной колокольни «вышиною 12 аршин, с главою — крестом»⁴¹, поднятие на колокольню 6-ти медных колоколов, весом 26 п. 31 ф. По окроплении их святою водою и после первых ударов священником в колокола была послана телеграмма Их Императорским Величествам.

13 ДЕКАБРЯ 1907 г. — Московское губернское правление при отношении за № 957 июня выслало паспортные книжки, сроком на 5 лет, священнику о. Феодоту Туманову и диакону Петру Пронину с обозначением их сана, которые выданы им 4-го июля, и с «сего числа» начато внесение записей в метрические книги общины о требах.

(Богослужения в храме общины совершались штатным священником о. Ф. Тумановым, в сослужении диакона П. Пронина, уставщика и певчих из прихожан; всенощные хлебы и просфоры пеклись просфорницей Никольского храма в Глухове.)

В 1907 г. храм общины посетили архиепископ Московский и всея Руси Иоанн, епископ Одесский Кирилл, совершено одно епископское богослужение⁴².

10 и 11 ЯНВАРЯ 1908 г. — служение архиепископа Московского и всея Руси Иоанна. Собрание общины.

2 ФЕВРАЛЯ 1908 г. — торжественный молебен Сретению Господню, по случаю разрешения старообрядческим священнослужителям г. Богородска преподавать детям старообрядцев Закон Божий в городском и Глуховском училищах, что при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры⁴³.

К 1 АПРЕЛЯ 1908 г. — произведена перепись всех членов общины с семейными лицами и составлен посемейный список с означением имен и лет прихожан.

18 МАЯ 1908 г. — годовичное собрание общины. Избран в дьяконы общины Н. В. Чистобаев, в священники общины, сверх уже состоящих в этой должности, о. П. Н. Никифоров. Доложено о внесении в фонд на постройку храма: от А. И. Морозова — 1000 рублей и от О. П. Морозовой — 25 рублей. Заслушан и утвержден проект устава школы для обучения Закону Божию, правилам веры и церковнославянскому чтению детей дошкольного возраста (от 6 до 10 лет). Совету поручено, «в исполнение постановления Собора епископов» от 25 июля с. г., открыть названную школу.

1 июня 1908 г. — торжественное богослужение по случаю Праздника Св. Троицы. Проходило сразу в трех местах: в приходском храме св. Николы в Глухово, в доме А. И. Морозова и на открытом воздухе в походной церкви.

21 СЕНТЯБРЯ 1908 г. — четвертое общее собрание общины постановило: «Деятельность Богородской старообрядческой общины храма св. Николы... распространить еще на близлежащие к г. Богородску в дополнение к разрешенным на новые селения, а именно на Кучино, Глухово и на фабрики Компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Существующее общины наименование изменить на новое название, а именно: Богородско-Глуховская старообрядческая община — и старое название общины не употреблять. Проживающих старообрядцев в присоединяемых вновь селениях одного вероучения со членами общины принять в ее члены по получении от них о желаниии о присо-

единении заявлений и постановлении о сем общих собраний членов общины согласно статьи 3-й пункта 2-го Указа 17 октября 1906 г.⁴⁴».

«Свидетельство Богородского уездного полицейского управления от 27 ноября 1908 г.: «Дано сие председателю Совета Богородско-Глуховской старообрядческой общины Николаю Александровичу Сивову, живущему в г. Богородске, для представления по принадлежности на предмет ходатайства о выдаче отдельных метрических книг для храма св. Николы, что при фабрике К° Богородско-Глуховской мануфактуры, независимо от тех, которые ведутся при храме св. Николы в г. Богородске в том, что при фабрике К° при селе Глухове действительно существует отдельный старообрядческий храм, и старообрядческое население на фабрике достигает до 1500 душ, и что село Глухово находится от г. Богородска в 3-х верстах»⁴⁵.

18 мая 1909 г. — торжественный крестный ход по фабрике компании Богородско-Глуховской мануфактуры в День Св. Духа по поводу принятия Государственной Думой в первом чтении закона о старообрядческих общинах.

10 июля 1909 г. — председателем общины избран Морозов Петр Арсеньевич, потомственный почетный гражданин, старший сын Арсения Ивановича Морозова.

8 сентября 1909 г. — торжественное богослужение на праздник Рождества Пресвятой Богородицы в Никольском храме Богородско-Глуховской старообрядческой общины совершал старообрядческий епископ Пермский и Тобольский Антоний, принявший в названном храме поставление.

16 мая 1910 г. — в храме Богородско-Глуховской старообрядческой общины состоялось архиерейское служение. Литургию совершал епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий.

29 августа 1910 г. — в Никольском храме прошло прощание священника Петра Николаевича Никифорова с прихожанами. Ранее о. Петр был избран Московской Старообрядческой Общиной Рогожского кладбища для служения в рогожских храмах. В прощальном слове А. И. Морозов упомянул, в частности, что *«о. Петр ровно 5 лет тому назад, т. е. в 1905 г., служил литургию в только что отпечатанном тогда алтаре Рогожского кладбища»*. Ктитором Глуховского старообрядческого храма А. С. Ильиным о. Петру был поднесен в подарок наперсный крест⁴⁶.

Сентябрь 1910 г.: *«По ходатайству Богородско-Глуховской старообрядческой общины богородская городская управа отвела 600 сажений земли в резерве железной дороги, в урочище „Перелески“ для постройки старообрядческого храма во имя пророка Захарии и преподобномученицы Евдокии. Храм будет построен таким образом, что не будет соблазнять „ни ока и ни слуха“ „православных“»⁴⁷*. Проект храма был заказан известному архитектору Илье Евграфовичу Бондаренко.

В воскресенье 10 октября 1910 г. в Богородске состоялось торжество закладки храма во имя пророка Захарии и преподобномученицы Евдокии⁴⁸.

16 октября 1911 г. С молебном Честному и Животворящему Кресту Господню... было совершено поднятие и водружение креста на строящийся в

Богородске храм во имя пророка Захарии и преподобномученицы Евдокии с приделом во имя Николая Чудотворца, 27 ноября после молебна о Святителе Николае были подняты на звонницу храма колокола. С 4 на 5 декабря придел Св. Николая был освящен, 5 декабря в нем была совершена первая литургия, а 19 декабря — освящен престол храма. В торжестве участвовал архиепископ Иоанн и епископ Иосиф⁴⁹.

В *ЯНВАРЕ 1913 г.* председателем Совета общины, взамен выбывшего по сроку П. А. Морозова, стал Ф. А. Детинов, а товарищем председателя — А. С. Ильин⁵⁰.

8 МАРТА 1915 г. — посещение Богородска митрополитом Белокриницким Макарием. Он служил 7 марта всенощное бдение в Глухове, а литургию 8 марта в храме пророка Захарии и преподобномученицы Евдокии в Богородске⁵¹.

20 ИЮЛЯ 1916 г. — торжественный молебен по чину патр. Филофея о даровании победы российскому воинству. Был совершен на лугу причтами храмов Никольского и пророка Захарии, по инициативе священнослужителей, собрав-

Старообрядческий митрополит Макарий в г. Богородске, в церкви пророка Захарии и великомученицы Евдокии. Фото 1915 г. (Крайний справа — А. И. Морозов).

шихся для избрания уполномоченных лиц на предстоящий освященный Собор. В богослужении участвовали 5 священников, 5 диаконов (в т. ч. приглашенный с Рогожского кладбища о. И. Хрусталеv) и хор в количестве 250 человек⁵².

Арсений Иванович Морозов.

К сожалению, неизвестно, до какого года просуществовала Богородско-Глуховская община. Из опубликованных на сегодня документов самые поздние — описи церковного имущества — датированы 1924 г. (см. приложение № 1). Согласно их формулировкам, община в то время еще продолжала действовать. Перед революцией же она считалась второй в России после Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (МСОРК).

Именно из старообрядцев — прихожан морозовской моленной, рабочих и служащих Богородско-Глуховской фабрики — сформировался Морозовский хор, ставший потом одним из самых знаменитых старообрядческих богослужебных коллективов. Становление и дальнейшее развитие хора шло параллельно с ростом и развитием предприятия и старообрядческой Богородско-Глуховской общины. С самого начала существования коллектива основу его составляли представители нового класса — фабричных рабочих и служащих. Большинство молодых певчих, пополнявших хор, являлись выпускниками богородских и глуховских школ и училища. Новая социальная среда неизбежно наложила свой отпечаток на деятельность хора. Именно этим фактом, на наш взгляд, объясняется сочетание традиционного и новаторского, характеризующее творческий облик коллектива.

АРСЕНИЙ ИВАНОВИЧ МОРОЗОВ

Покровителем и идейным вдохновителем Морозовского хора был владелец Богородско-Глуховской мануфактуры, один из ярчайших представителей русского старообрядческого купечества конца XIX — начала XX в. Арсений Иванович Морозов. Его искреннее и непосредственное участие в жизни этого певческого коллектива не только запечатлелось в названии «Морозовский», но и породило традицию считать Арсения Ивановича его создателем. В действительности же Арсений Морозов не стоял у истоков хора глуховской старообрядческой общины, но именно благодаря его инициативе и финансовой поддержке коллектив снискал впоследствии славу образцового как у себя на родине, в Богородском уезде, так и в других уголках России, в том числе в обеих столицах. Безусловной заслугой А. И. Морозова можно считать не только улучшение состояния церковного пения во многих старообрядческих приходах Богородского уезда, но и возросшее в самой старообрядческой среде внимание к проблеме древнерусского певческого наследия. Предпринятое им первое в истории России печатное издание крюковых книг, организация концертных выступлений Морозовского хора, запись пения коллектива на граммофонные пластинки сыграли значительную роль в деле пропаганды старообрядческой певческой культуры. Для самого же Арсения Ивановича церковное пение было, пожалуй, одной из главных составляющих его необыкновенно разносторонней деятельности.

К сожалению, ни одной монографии, посвященной этому яркому представителю русского старообрядческого купечества, на сегодняшний день еще не написано. Между тем личность Арсения Ивановича Морозова, безусловно, заслуживает самого пристального внимания исследователей. Начало этой ра-

боте уже положено рядом статей и сообщений, сделанных в рамках Морозовских чтений⁵³. Здесь, на основе представленных в них сведений, а также архивных документов, мы постараемся дать портрет знаменитого промышленника и церковно-общественного деятеля, без которого не только процветание, но и само существование Морозовского хора было бы невозможно.

Арсений Иванович Морозов (1850-1932), потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник, председатель правления товарищества Богородско-Глуховской мануфактуры, вошел в российскую историю не только как успешный промышленник, но и как один из самых крупных церковно-общественных деятелей старообрядчества своего времени. Он явился продолжателем семейных традиций рода Морозовых-Захаровичей. Как уже упоминалось ранее, в отличие от других Морозовых Захаровичи не жили в Москве, хотя и являлись московскими домовладельцами. Вся жизнь Арсения Ивановича, как и других представителей этой ветви морозовской династии, была неразрывно связана с городом Богородском и Богородско-Глуховской мануфактурой, где добрая память о нем сохранилась до сих пор⁵⁴.

Арсений Иванович Морозов, несомненно, был личностью очень яркой и неоднозначной. Его по праву можно отнести к числу самых влиятельных деятелей общественной и политической жизни России того времени. В характере А. И. Морозова, наряду с истовой увлеченностью, принципиальностью и великодушием, уживались такие черты, как максимализм, бескомпромиссность, властность.

Хозяин

Знаменитый русский архитектор И. Е. Бондаренко в своих воспоминаниях так описывал Арсения Ивановича Морозова: *«Невысокого роста, коренастый, лет под 60, с небольшой бородкой, с насупленными бровями, из-под которых глядели глаза быстрые, открытые, но добрые; широкий пиджак, на жилетке длинная серебряная часовая цепочка „с передвижкой“ (как у кабатчика), в высоких сапогах старого фасона... Среди рабочих А. И. Морозов пользовался уважением за строгость в деле и добрые проявления в жизни»⁵⁵.*

Вступив в 1890 г. в должность председателя правления компании Богородско-Глуховской мануфактуры, Арсений Иванович взял под контроль абсолютно все стороны жизни не только вверенных ему фабрик, но и родного Глухова. Он лично следил за всем происходящим на его предприятии, начиная с вопросов, касающихся развития и технического оснащения производства, заканчивая отношениями среди работников фабрики. При приеме на мануфактуру каждый рабочий получал наказ: *«Не пить, не курить, не воровать»⁵⁶*. Рабочим, жившим в невенчанном браке, Морозов не разрешал селиться в рабочем поселке⁵⁷.

Особенно строго относился Морозов к старообрядцам, которым отдавал предпочтение при найме. По воспоминаниям современников, многие канди-

даты в рабочие, чтобы быть замеченными, приходили в храм пораньше и на виду у Арсения Ивановича истово клали земные поклоны, покупали дорогие свечи⁵⁸. Об этом, в частности, читаем следующее:

«Морозов был старообрядцем и единоверцев делал своими пособниками в притеснении рабочих. Он принимал их в первую очередь на работу, превращая в хозяйских надсмотрщиков. Разумеется, и своим единоверцам хозяин не давал поблажки.

В здании, где помещалась контора фабрики, была устроена старообрядческая молельня. Часто на богослужении присутствовал сам хозяин. Во время моления он, однако, не забывал о своих земных делах. Он старательно примечал, кто посещает молельню, как часто посещает, кто оказывает наибольшее религиозное рвение. Такие люди пользовались особым его расположением. Именно из их среды вербовались шпионы и провокаторы. С их помощью Морозов вносил вражду и разлад в рабочую среду и тем самым ослаблял рабочую спайку, как только появлялись ее первые ростки»⁵⁹.

Такая ситуация, безусловно, вызывала недовольство у определенной части рабочих. Интересными документами являются доносы на Морозова, адресованные московскому генерал-губернатору. Вот некоторые выдержки из них:

«Глухово, января 18, 1899.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу, Московскому генерал-губернатору.

У нас именуется фабрика Богородско-Глуховская мануфактура, учрежденная Захаром Морозовым, которая находится в районе Московской губернии Богородского уезда, и от города Богородска отстоит в двух верстах. При означенной мануфактуре находится постоянно Директор Правления Арсений Иванович Морозов. Этот директор Арсений Морозов по секте злой раскольник, гонитель Православной церкви, у него на фабрике главную роль играют раскольники по всем должностям, а православные христиане терпят гонение, цель его следующая: чтобы православные христиане, т. е. его служащие не ходили Богу молиться в православный храм, а ходили в его раскольничий молитвенный дом, коих у него два: один при доме даче, а второй вверху главной конторы с алтарями и три лже попа, раскольники окружники, которые избраны из числа рабочих...

Арсений Морозов принуждает православных христиан перейти в раскол, а если не послушаешь, тогда прогонит с фабрики со срамом без аттестата...»⁶⁰.

«Город Богородск Московской губернии. Декабря 13 дня 1898 года.

...Арсений Иванов Морозов, злой Раскольник и гонитель православных христиан св. Апостольской церкви, по святому писанию это 2-й Савл. Подчиненные ему служащие православной религии угнетены делом и служат почти даром, а как раскольник, так занимает хорошую должность и получает приличное жалованье, православие здесь убито. Следует обратить внимание на злодея хозяина и надеть ему узду, злему раскольнику...»⁶¹.

В этих документах отражены не только конфликты внутри мануфактуры, но и противостояние официальной и старообрядческой Церкви, подкрепленное миссионерской деятельностью как с одной, так и с другой стороны.

Позиция официальных властей четко определена в ответе богородского губернатора Его Императорскому Высочеству. Прекрасно понимая все тонкости сложившейся ситуации, он дал последовательное опровержение фактов, упомянутых в доносах, по возможности подкрепив свои слова документально.

«Его Императорскому Высочеству Московскому губернатору Сергию Александровичу!

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА.

Марта 8 дня 1899 г. № 1190 по канцелярии.

Совершенно секретно.

Его Императорскому Высочеству Московскому генерал-губернатору.

Вследствие предложений за № 213, 229 и 255 с возвращением четырех анонимных заявлений, имею честь представить Вашему Императорскому Высочеству:

1) Директор Богородско-Глуховской мануфактуры Арсений Морозов, по своему вероисповеданию, принадлежит к раскольникам-старообрядцам австрийского согласия, приемлющим окружное послание, равно и все родственники его состоят в расколе, за исключением двоюродного брата Константина Морозова, присоединившегося несколько лет назад к православной церкви. Для отправления общественного богослужения по раскольничьему обряду на фабрике существует моленная, которая находится в одном здании с фабричной конторой и квартирой помощника управляющего фабрикой; в эту моленную допускаются все раскольники, проживающие на фабрике, православным же вход воспрещен; в семейную моленную, находящуюся в квартире Арсения Морозова, допускается только его семья и родные; все требы у раскольников исполняет священник и два диакона австрийской иерархии. На фабрике постоянно состоит до 10 тысяч рабочих; из них раскольников не более тысячи, остальные же 9 тысяч православные, для религиозных потребностей которых, исключительно по инициативе Арсения Морозова, устроены два храма с надлежащим клиром при них.

Указание анонимных заявителей на то, будто бы на фабрике лучшие должности, оплачиваемые большими окладами, исключительно замещаются раскольниками, неверно, так как много должностей с хорошими окладами жалованья занято или иностранцами или православными; равно не было случаев жалоб рабочих чинам фабричной инспекции на то, что их уволил Морозов с фабрики за нежелание перейти в раскол⁶²».

Не чуждо Арсению Ивановичу было и столь характерное для купеческого сословия качество, как хозяйское своеволие. По воспоминаниям современников, он мог, например, проверить сумки у возвращавшихся из Богородска в Глухово рабочих, и если обнаруживались продукты, купленные не

в Глуховской «харчевой лавке», их выбрасывали на дорогу или в Клязьму⁶³. Вместе с тем авторитаризм, характеризующий отношение к своим рабочим многих представителей династии Морозовых-фабрикантов, никогда не принимал крайние формы. Например, в конце 1892 г. А. И. Морозов попробовал лишить рабочих «даровой квартиры». Это вызвало на фабрике волну серьезного недовольства, и хозяин немедленно «собственной властью» отменил свое же решение⁶⁴.

Интересны воспоминания внучки Арсения Ивановича Морозова Апполинии Константиновны Соловьевой. В неопубликованных дополнениях к статье о Морозовых, вышедшей в Большой советской энциклопедии, она пишет:

«Он много ездил верхом, и если случалось, что на дороге спал подвыпивший рабочий, он непременно вскакивал с коня и встряхивал рабочего. Собственно, неприязненно-классовое отношение к дедушке (их было конечно больше!) я помню только одно. Бабушка со своим кучером проезжала вечером через Хитрое рынок (он в Москве был очевидно ближе к Сухаревой башне), как кто-то ей угрожающе крикнул; (в 1905 или 1906 г.) «Доберемся мы до тебя, жена Арсения Ивановича Морозова!». Но бабушка об этом рассказывала только с юмором.

Национализацию фабрики дедушка и бабушка приняли спокойно. Они были очень религиозны, старообрядцы, и помнили про евангельское изречение: «легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в царство небесное». Да их никто не притеснял. Часть их капиталов в банках им отдали. Бабушка жила в г. Богородске, в домике с горничной, умерла в 1924 г. Дедушка жил около фабрики. На фабрике он бывал. Помнил про свое «хозяйское командование» там. Если что ему не нравилось, он писал об этом в письмах к Калинин.

Одна статья в «Рабочей газете» изд. в г. Богородске (должно быть до 1925 г.) была для дедушки неприятной: называлась «Старик на пне». Я прочла статью и подумала: нет, это не так. «Старик на пне» смотрел горестно на фабрику⁶⁵. Нет, дедушка, конечно, желал фабрике добра. Та же газета написала статью о смерти дедушки в начале 1930 г. и указала; часть рабочих его хоронила. Я была 1-го июня 1966 г. в Глухове. О дедушке сохранилась добрая память. Заведующая средней школой сказала мне: «Если бы дом (старый, 2-х этажный) не сгорел бы, мы бы устроили из него музей». Не сгорел новый одноэтажный дом, там разместили детский сад.

В Глухове до революции был также хороший клуб-театр. Домики у рабочих были приличные, светлые. Огромных дедушкиных денег хватало не только на его потребности, но и на потребности фабрики»⁶⁶.

Возможно, именно «доброе» отношение рабочих к бывшему хозяину уберегло его от репрессий. Арсений Морозов дожил до 82 лет, скончался в 1932 г. и был похоронен на Рогожском кладбище⁶⁷.

Фундаментом такого отношения стали многочисленные заслуги А. И. Морозова перед Глухово и Богородском. Он был инициатором практически всех

Женская гимназия. Начало 1910-х гг. Сейчас школа № 2 им. Короленко.

Современный вид.

крупных начинаний, направленных на развитие города и его окрестностей. В Глухово Арсений Иванович планомерно осуществлял несколько идеалистическую задачу построения образцового фабричного города. Именно по его инициативе, с целью улучшения условий труда и жизни рабочих, возводился новый промышленно-городской комплекс, о котором подробно уже говорилось выше. Благодаря привлечению таких молодых и талантливых архитекторов, как А. В. Кузнецов и И. Е. Бондаренко, здания, выстроенные на деньги Арсения Ивановича и по одобренным им проектам, до сих пор украшают город Ногинск (прежде г. Богородск). В основе своей это прекрасные образцы русского модерна⁶⁸.

На возглавляемой Морозовым Богородско-Глуховской мануфактуре был создан рабочий хор, которым несколько лет руководил Александр Васильевич Свешников. Хор выступал на разных площадках Богородска и фабричных пригородов, участвовал в разнообразных благотворительных акциях⁶⁹.

При глуховском клубе приказчиков существовал небольшой оркестр под руководством скрипача Йозефа Кухарского, ученика Генрика Венявского. В этом же клубе ставились общедоступные спектакли с участием артистов императорских театров, а также театров Корша и К. Незлобина⁷⁰.

Сам же Арсений Иванович по морозовской традиции собирал произведения русской и европейской живописи, а также книги и иконы. Он был постоянным клиентом знаменитого московского торговца иконами и церковной утварью С. Т. Большакова. Морозовская коллекция картин легла в основу художественного отдела Ногинского краеведческого музея⁷¹.

В общественном сознании имя Арсения Ивановича Морозова ассоциируется не только с Богородско-Глуховской мануфактурой. В историю России конца XIX — начала XX в. он вошел прежде всего как крупный благотворитель и церковно-общественный деятель.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Благотворительная и церковно-общественная деятельность Арсения Ивановича Морозова не ограничивалась только нуждами старообрядчества. Об этом красноречиво свидетельствуют его звания и награды. Мануфактур-советник, почетный и действительный член Богородского общества распространения среднего образования, он был удостоен орденов Св. Станислава — 3-й степени, Св. Анны — 2-й степени, Св. Владимира — 4-й степени, серебряной медали на Андреевской ленте в честь коронации Николая II и др. Но все же, в истории самого старообрядчества конца XIX — начала XX в. Арсений Иванович Морозов безусловно сыграл одну из ведущих ролей. На его глазах, а впоследствии, и при его деятельном участии, происходило утверждение восстановленной в 1846 г. (за 4 года до рождения А. И. Морозова) старообрядческой епископской иерархии. В возрасте 30 лет Арсений Иванович стал членом Духовного Совета при архиепископе Московском Савватии, и ни одно

важное событие в жизни Старообрядческой Церкви (белокриницкой иерархии), включая съезды и соборы, не проходило без его содействия. А. И. Морозов был членом Совета Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища⁷², старообрядческого Братства Честного и Животворящего Креста Господня, состоял председателем совета (и организатором) Богородско-Глуховской старообрядческой общины, являлся членом и учредителем многих старообрядческих общин России, признанным главой «окружников» старообрядческого Подмосковья⁷³.

Арсений Иванович активно содействовал не только организации новых старообрядческих общин, но и постройке храмов. С легкостью откликнулся он на просьбы о помощи, принимая решения быстро, без лишних размышлений. Так, на одном из заседаний Шестого всероссийского съезда старообрядцев, проходившего в Нижнем Новгороде 2–5 августа 1905 г., обсуждался вопрос о приведении в надлежащий вид старообрядческого молитвенного дома в с. Семж Мезенского уезда Архангельской губернии и возбуждении ходатайства по поводу отобранных у местных старообрядцев келий. *«Присутствовавший на заседании А. И. Морозов заявил, что изложенную просьбу он берется удовлетворить на свои средства»*. Кроме того он *«...предложил просить митрополита Афанасия Белокриницкого восстановить монастырскую⁷⁴ библиотеку и приобрести замечательное собрание книг о Пафнутия Овчинникова»⁷⁵*.

На деньги А. И. Морозова (или при его участии) в 10-е гг. XX в. создавалось множество старообрядческих церквей по всей России. Только в Богородском уезде Морозовым было построено около 15 храмов⁷⁶. До сегодняшнего дня сохранился уже упоминавшийся в нашей работе большой трехпрестольный старообрядческий храм во имя св. пророка Захарии и влм. Евдокии (г. Ногинск, Нижегородская пл.). Как говорилось выше, он был возведен в 1911 г. по проекту архитектора И. Е. Бондаренко в лучших традициях новгородского зодчества⁷⁷. Сейчас в уцелевшем, но перестроенном до неузнаваемости здании размещается бараночный цех хлебокомбината.

Сохранился и храм во имя св. благоверной преподобной княгини Анны Кашинской, построенный А. И. Морозовым в деревне Кузнецы⁷⁸ (сейчас Павлово-Посадский район) также по проекту И. Е. Бондаренко⁷⁹. Это был первый в России храм, посвященный великой инокине-схимнице⁸⁰.

К сожалению, после многочисленных перестроек от былого величия этого храма практически ничего не осталось. В советские годы здание использовалась как клуб и производственное помещение. Сейчас благодаря стараниям местных старообрядцев — нынешней пастве Русской Православной Старообрядческой Церкви храм возрождается. В 1993 г. сгорела построенная на деньги Арсения Ивановича деревянная церковь в деревне Корнево (сейчас г. Павловский Посад). Она возводилась в 1910-е гг. на месте существовавшей с незапамятных времен моленной. Уже после революции рядом с церковью была построена колокольня. В 1944 г. корневская церковь осталась одной из всего лишь трех официально действующих старообрядческих церквей Московской области (наряду с храма-

*Храм пророка Захарии и преподобномученицы Евдокии с приделом
во имя Николая Чудотворца. Современный вид.*

*Храм св. благоверной княгини-инокини Анны Кашинской
в дер. Кузнецы Богородского уезда. Современный вид.*

*Храм во имя преп. Михаила Малеина в дер. Тимково Богородского уезда.
Современный вид.*

ми в Орехово-Зуеве и Верее). Ныне на ее месте возведен старообрядческий храм Рождества Пресвятой Богородицы, освященный в 1997 г.⁸¹. Также взамен молитвенного дома по предложению и на средства А. И. Морозова была построена старообрядческая церковь во имя преподобного Михаила Малеина в деревне Тимково (сейчас Ногинский район), где Морозов являлся основателем и почетным председателем старообрядческой общины⁸². Закладка храма по проекту И. И. Струкова⁸³ состоялась в июле 1912 г. Здание церкви сохранилось до сих пор. В советские годы там размещался клуб. Сейчас оно пустует.

Храму старообрядческой общины при фабрике товарищества Зуевской мануфактуры И. М. Зимина в Богородском уезде Арсений Иванович Морозов пожертвовал колокольный звон. В Москве он много помогал сооружению Тихвинского храма Данилковской общины близ Серпуховской заставы⁸⁴.

В 1903 г. на его средства по проекту архитектора А. В. Кузнецова была построена церковь в старообрядческом центре, резиденции митрополитов, Белой Кринице, входившей тогда в состав Австро-Венгерской империи (в наше время — Черновицкая область Украины)⁸⁵.

Арсений Иванович Морозов постоянно отстаивал права старообрядцев перед самыми высокими правительственными инстанциями. Один из многочисленных примеров такого рода — открытое письмо Морозова председателю Совета Министров в защиту старообрядцев г. Моршанска Тамбовской губернии, где местные полицейские власти потребовали от учредителей старооб-

Въ Глуховское Министерства Народнаго Просвѣщенія училище, на фабрикѣ Компаніи Богородско-Глуховской Мануфактуры, близъ гор. Богородска, Московской губерніи, требуется законоучитель, оаъ же учитель церковно-славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія прежняго обихода. Желательно имѣть въ этой должности духовное лицо, свободное отъ исполненія приходскихъ требъ. Съ предложеніями обращаться лично къ почетному блюстителю училища Арсенію Ивановичу Морозову, проживающему на фабрикѣ.

Объявление о найме старообрядческого законоучителя. Журнал «Церковь». 1908 г.

рядческой общины подписку следующего содержания: «...воззрения нашей общины на существующий государственный строй, на Царя, власти, войну, собственность и проч. одинаково тождественны с господствующей православной религией в России, и... вышеупомянутые воззрения общины с нашей стороны (т. е. членов общины. — И. Д.) измененіям подвергаться не будут...»⁸⁶. Арсеній Иванович, как один из учредителей, с присущей ему смелостью немедленно выразил свое возмущение:

«Старообрядцы никогда политикой не занимались, и воззрения их на существующий государственный строй, на Царскую власть, на войну, собственность и проч. одинаковы и тождественны с воззрениями их предков, переносивших покорно всяческие гонения именно за преданность Божественному Писанию и святоотеческим преданіям. Если таковы же воззрения сынов господствующей в России церкви, то это тем отраднее для старообрядцев, ибо они в таком случае могут надеяться на полное уравнение их в правах с сынами господствующей церкви. Льготы и милости, дарованные старообрядцам ныне благополучно царствующим Государем Императором, достаточно ясно свидетельствуют, что Сам Державный Хозяин Русской земли не питает никаких сомнений относительно их благонадежности. Какие же еще нужны тамбовскому губернскому правленію клятвы и подписки?»⁸⁷.

В результате последовавшего разъясненія Департамента духовных дел МВД тамбовскій губернатор отменил требование о подписке.

В защиту иеродиакона старообрядческаго монастыря в с. Слава в Добрудже (в наст. время территория Румынии) о. Феодосія Гурова, призваннаго в армию на правах «добровольно вернувшегося дезертира» во время его визита к родителям, А. И. Морозов направил прошение на имя военного министра. «Недоумение старообрядцев, — писал он, — усиливается тем, что как по общим

Последний выпуск Богородской женской гимназии. 1918 год. В середине: слева — священномученик Константин (протоиерей Константин Голубев), справа — старообрядческий законоучитель протоиерей Иоанн Абрамов.

законам Российской империи духовные лица всех христианских исповеданий освобождаются от военной службы, так и в частности, по специальным узаконениям, каковы: Высочайший указ правительствующему сенату 17-го апреля 1905 г., Высочайше утвержденные положения комитета министров от того же числа и Высочайший указ 17-го октября 1906 г., духовные лица старообрядцев освобождаются от военной службы»⁸⁸.

Неоднократно выступал Арсений Иванович в поддержку старообрядческих учителей, с негодованием отмечая факты их

притеснения со стороны властей. Благодаря его стараниям, например, была удовлетворена жалоба учительницы одной из городских школ г. Ржева, которой было предложено покинуть службу из-за принадлежности к старообрядчеству.

Пользуясь своим влиянием в Богородске и Глухове, Морозов добился того, чтобы в основных средних и средне-специальных учебных заведениях Закон Божий преподавал законоучитель не только от господствующей Церкви, но и от старообрядческой⁸⁹. В России, даже после 1905 г., это было редким явлением. Он же первым издал учебники Закона Божия для старообрядческих школ⁹⁰.

На попечении А. И. Морозова находились не только многие старообрядческие училища Богородского уезда, но и учителя, преподававшие в них. В Московском старообрядческом богословско-учительском институте, членом совета которого он являлся, помимо ежегодных пожертвований, Арсений Иванович учредил стипендию⁹¹. В 1914 г. он купил у наследников священника Рогожского кладбища Е. Т. Мелехина библиотеку и пожертвовал ее старообрядческому богословско-учительскому институту⁹².

Ходатайствовал Морозов о церковных делах и перед иерархами Старообрядческой Церкви.

«Ваше Высокопреосвященство Боголюбивейший Архиепископ Иоанн.

Училищный Совет при Рогожском Богоделенном доме, в заседании своем происходившем 8 сего Декабря, выслушав предложение Священника о. Авива Ивановича Бородина, о желательности образования „Пастырских Собраний Московских священников“, по рассуждению своем признал осуществление таковых собраний желательными, и постановил: обратиться к Вашему Высокопреосвященству с почтительнейшею просьбою; о благословении и разрешении этих собраний.

Я, как председатель Совета, обращаюсь к Вам, Св. Владыко, от имени Совета с просьбою, не откажите в Вашем святительском благословении и разрешении „Пастырских собраний Московских священников“.

Засим испрашивая у Вашего Высокопреосвященства мир и благословения и поручая себя предстательству в Ваших святых молитвах, остаюсь с глубоким к Вам почитанием.

*Председатель Училищного Совета А. И. Морозов.
15 декабря 1906 г.»⁹³.*

Совершенно иначе, бескомпромиссно, но всегда аргументированно Арсений Иванович отстаивал собственную позицию в вопросах, касающихся церковной жизни вверенных ему общин. В личной переписке зачастую, ничуть не смущаясь высоким саном своих корреспондентов, он не только полемизировал с ними на равных, но и четко давал понять, что лучше знает ситуацию в своих приходах.

Вот, например, ответ А. И. Морозова на письмо архиепископа Мелетия с отказом в просьбе о рукоположении диакона Игнатия Бирюкова⁹⁴:

*«Богородская
Старообрядческая Община
храма Св. Пр. Захарии
Января 30 дня 1917 г.
№ 87
Гор. Богородск, Моск. Губ.*

Владыка святой.

Еще с отложением рукоположения о. Диакона Игнатия Бирюкова во священники, вследствие известной формальности, могу согласиться, но относительно материального вознаграждения ни в коем случае. Те язычники¹⁰¹, которые бывают у Вас или Вашего помощника, пусть оставят наше место, а Вы, как Чадолубивый Отец, постарайтесь их устроить в прибыльных местах, а я замечая, что приток то ко мне, а не от меня. Далее, относительно о. диакона Узлова, — не гоните его. Сегодня, например, в период получения, я восхищался его службой, и придет время, когда мы его устроим на штатное место, а теперь почтеннейше прошу потерпеть, а если есть благодетели, то почему же не отказаться от подачи. Я делаю свое дело — довольно, а Вы, всемилостивый Архипастырь, должны меня беречь, а не озлоблять.

Подпись»⁹⁶.

Следует отметить, что Морозов прекрасно знал всех служащих у него священников, их сильные и слабые стороны, человеческие качества. Со свойственной ему властью он мог рьяно защищать или категорически не принимать кого-либо из них. Изменить его мнение, как видно из приведенного выше письма, не в силах был даже архиепископ. Вместе с тем Арсений Иванович никогда не оставался равнодушным к дальнейшей судьбе служивших у

него людей. Например, на полях одного из писем сохранилась пометка Арсения Ивановича: *«Сей священник находится теперь в Ферганской области, или Андижан или Но[нрзб.], где была учреждена община Лазаревская за не приход Соловьевского завода в [нрзб.] другие руки не могу сам знать живой ли...»*⁹⁷.

Свою позицию по отношению к событиям, происходящим в жизни русского старообрядчества⁹⁸, Морозов открыто, зачастую с присущей ему бескомпромиссностью, выражал в письмах и статьях, публиковавшихся на страницах старообрядческой прессы. Сам он активно сотрудничал с журналом «Церковь» (впоследствии «Слово Церкви»), содействовал изданию журнала «Старообрядческая мысль», редакция которого находилась в городе Богородске. Статьи Морозова, будь то небольшая заметка или открытое письмо оппонентам, всегда имели явную полемическую направленность. Так, например, начав описание поморского храма в Токмаковом переулке⁹⁹ со слов об «умилительной внутренности» и «освещении иконостаса маленькими огоньками», он продолжает: *«... но декоративы тропическими растениями не к лицу. Конечно, как у лютеран, так и у беспоповцев неполноту священства восполняют венки и растения... Далее, мне не понравилась в храме выставка литературы беспоповской, должно быть в противовес находящимся в иконостасе северным, южным и царским вратам, которые когда-нибудь должны же открыться. Делает честь строителям храма, что они живут надеждой на торжество Царя Славы»*¹⁰⁰.

Приведем еще одно замечание, относящееся уже к «новообрядческому» храму: *«Будучи в Петрограде, посетил новый храм во имя св. Николы, освященный не так давно. Действительно, делает честь кн. Ширинскому-Шихматову за подбор иконостаса. Не знаю, чего это стоит, но хорошо, особенно „чин“ и праздники. Не было бы никоновщины, еще было бы лучше, а то какая-то несообразность: справа преподобный Серафим с лестовкой — гонитель дуперстия, а слева — св. Ермоген, защитник двоеперстия»*¹⁰¹.

Позволяя себе более чем критические высказывания в отношении других, Морозов крайне ревностно воспринимал таковые в свой адрес. Например, А. В. Зенгер, автор одной из статей о нем, опубликованных в 1906 г. в газете «Русь», после гневной жалобы Арсения Ивановича в редакцию, вынужден был давать объяснения в личном письме.

«Глубокоуважаемый Арсений Иванович,

Я глубоко сожалею, что моя статья произвела на Вас такое впечатление. Вы мне пишете, что я отношусь к Вам „насмешливо“, а редактор мой А. А. Суворин говорит мне, что я в ней слишком Вами люблюсь. Вот поставьте себя на мое место и решите, как мне быть!

Я всю свою жизнь проповедую „простоту“ в людях и, если хотите знать, нарочно отдался старообрядческому вопросу, чтобы эту старую, русскую простоту найти в наиболее сохраненном виде и заставить наших читателей полюбить ее так же, как я люблю.

Нашел простоту, хотя бы в Вас, описать ее как надо для того, чтобы прочли ее не только старообрядцы, но и всякий народ, и вот Вы обижаетесь!

Жаль, что Вы не захотели более подробно объяснить мне, что я передал не точно: обратили внимание только на каблучки.

И здесь Вы не правы:

Вы, должно быть, к ним уже привыкли, что и не слышите больше: а я слышал, как Вы ими постукивали; я не глухой и галлюцинаций у меня не бывает.

Меня, Арсений Иванович, интересует не Ваша финансовая и не Ваша политическая сила, а привлекает художественная и нравственная сторона Вашего облика. Ее я и передал, как сумел.

Извиняться перед Вами не буду, потому что не считаю себя виноватым, а что огорчен до боли тем, что невольно Вас обидел — в этом поверьте.

Уважающий Вас

А. Зенгер.

1906 г. Декабря 30-го»¹⁰².

Но ни влияние, ни капитал, ни заслуги на церковно-общественном поприще не помогли Арсению Ивановичу избежать сурового духовного наказания за своеволие. В феврале 1910 г. журнал «Церковь» опубликовал следующее заявление А. И. Морозова: «Сим заявляю, что я сыновне подчиняюсь воле архиепископа Иоанна и несу возложенную на меня кару с терпением. 1910 г. 3-го февраля»¹⁰³.

За содействие браку между лицами, находящимися в большей, чем позволено канонически, степени родства, Морозов в конце 1909 г. был отлучен от Церкви главой Старообрядческой Церкви белокриницкого согласия архиепископом Иоанном.

Позже тот же журнал в статье «По поводу отлучения А. И. Морозова» писал:

«Беззаконие, кем бы оно ни было совершено в старообрядчестве, всегда считается беззаконием, и никогда не последует на него благословение и разрешение со стороны нашей иерархии»¹⁰⁴. Там же сообщалось о снятии отлучения: «А. И. Морозов представил архиепископу Иоанну обстоятельные объяснения о причинах, вызвавших совершение брака, не дозволенного церковными канонами, и принес прощение в содеянном им прегрешении, прося снять наложенную на него кару. Выслушав объяснения А. И. и приняв во внимание полную сыновнюю покорность его, архиепископ Иоанн снял наложенное на него отлучение и заменил его другой епитимией, принятой А. И. с присущим ему христианским смирением»¹⁰⁵.

Этот случай московское старообрядчество вспоминало еще очень долго. В 1916 г., в связи с другим событием, известный начетчик Ф. Е. Мельников приводил в своем открытом письме «Ответ Т. С. Морозову» решение архиепископа Иоанна по делу Арсения Морозова в качестве примера пастырской твердости. Он писал:

«Наши соборы должны ставить канонические соображения выше капризов и пожеланий „горячих голов“, хотя бы последние были доставлены на Собор даже на автомобилях и пользовались бы репутацией крупных общественных деятелей. Помните, как поступил покойный архиепископ Иоанн в „деле“ известного и

весьма заслуженного в старообрядчестве деятеля и благодетеля А. И. Морозова. Не только „автомобиль“ и „общественное положение“ знаменитого фабриканта миссионера, но даже слезы его жены не могли сдвинуть покойного святителя с канонических основ. Почитаемый всей старообрядческой Россией деятель был отлучен от Церкви. Помню, с каким волнением и тревогой было заслушано по этому делу извещение владыки Иоанна в совете общины Рогожского кладбища, в состав которого входят 40 почетных лиц, облеченных доверием всей старообрядческой Москвы, обладающих огромными капиталами и катающихся на автомобилях пороскошнее того, на котором приезжала к владыке Иоанну ваша родственница. Нужно отдать должную дань глубокого уважения этим членам совета за их единодушное и послушное преклонение перед волей и решением нашего архипастыря. Они прекрасно сознавали, что многовековой голос св. Церкви, выраженный в ее канонических определениях, ценнее и сильнее, чем все капиталы, фабрики, заводы и другое имущество старообрядцев»¹⁰⁶.

Выше уже говорилось, что церковно-общественная деятельность Морозова не ограничивалась только нуждами старообрядчества. Так, на свои средства он построил новообрядческие храмы при Богородско-Глуховской мануфактуре (Троицкая церковь, настоятель отец Дмитрий Протасов) и при организованной им в деревне Кузнецы богадельне для рабочих-инвалидов и престарелых. Походный алтарь для последней церкви был подарен великой княгиней Елизаветой Федоровной, с глубоким уважением относившейся к благотворительным делам Арсения Ивановича. 29 сентября 1898 г. в г. Богородске произошло знаменательное событие — освящение тюремной церкви в честь св. муч. Татианы. Это был пример «мирного сосуществования» старообрядцев и представителей господствующей Церкви. Храм строился в основном за счет старообрядцев. Служба здесь осуществлялась православным священником, но по «старым» правилам. Иконостас для храма, выполненный в старообрядческой манере, пожертвовал член Елизаветинского благотворительного общества Арсений Морозов. Для заключенных старообрядцев он добился разрешения на окормление их старообрядческим священником¹⁰⁷.

Среди писем, получаемых Морозовым, нередко были разного рода просьбы о пожертвованиях. Вот, например, отрывок из письма Славянского общества (март 1909 г.), в котором говорится «о том вопиющем акте насилия, который на глазах мира совершает Австро-Венгрия над Славянами — захватом Боснии и Герцеговины»:

«Глубокоуважаемый и дорогой Арсений Иванович!

...Этот же крик „слышишь ли батько“, звучит в уполномочии митрополита Черногорского Митрофана собирать средства для черногорского О-ва Красного Креста, данном Московскому Славянскому Обществу с одобрения маститого владыки Князя Николая. Общество Красного Креста состоит под покровительством Княгини Милены. Пусть же из среды Москвичей раздастся благостный и милосердный ответ — „Слышу“.

Славянское Общество Черногорского Красного Креста устраивает ряд лекций по славяноведению, первая из которых состоится 16-го Марта в Ауди-

тории Исторического Музея, а вторая 22-го Марта в зале Славянского Базара и покорнейше просит Вас прийти на помощь Святому делу, как посещением означенных лекций, так и посильными пожертвованиями!

С глубочайшим уважением Совет Славянского о-ва
Председатель: Генерал-Майор (подпись)
Тов. Председателя: Генерал-Майор...»¹⁰⁸.

За помощью к Арсеню Ивановичу обращались не только общественные организации, но и духовенство. Сохранилась переписка Морозова с представителями Константинопольского и Александрийского Патриархата. В своих письмах священники этих конфессий обращались к Морозову с просьбами о пожертвованиях.

Письмо настоятеля Константинопольского подворья в Москве архимандрита Иакова:

«Высокочтимый Арсений Иванович!

По моей и одного нашего общего знакомого просьбе Вы когда-то были так любезны пожертвовать Патриаршему Собору Св. Георгия Победоносца Вселенской Патриархии в Константинополе несколько священнических и диаконских праздничных облачений. И даже после этого как-то заходил к нам приказчик от известного здесь магазина г. ИONOBA для получения от нас мерки на вышеупомянутые облачения, как он нам объяснил, по Вашему поручению.

Ввиду того, что с тех пор прошло достаточно времени и дело это, как видно, было отложено по каким-нибудь причинам, я беру на себя смелость напомнить Вам в настоящее время об этом, с почтительнейшей просьбой, если возможно, исполнить это Ваше столь любезно когда-то выраженное желание к удовлетворению настоятельной нужды, которую терпит в этом отношении Патриарший Храм, за что Его Всесвятейшество Вселенский Патриарх не откажет Вам в Своем благословении, а в храме будут воссылаться усердные молитвы к Всевышнему о Вашем и всей Вашей семье здравии, долгоденствии и преуспеянии.

С чувством глубокого уважения и неизменной преданности имею честь быть

*Ваш смиренный к Богу молитвенник и покорнейший слуга
Представитель Вселенского Патриарха в России и Настоятель Константинопольского в Москве Подворья Архимандрит Иаков.
Москва, 1909 г. 30 апреля.
Петровка, Крапивенский пер., д. № 21»¹⁰⁸.*

Письмо настоятеля Александрийского патриаршего подворья в Москве:

«Глубокоуважаемый Арсений Иванович!

Хотя я и не имею счастья быть лично с Вами знакомым, тем не менее осмеливаюсь обратиться к Вам по нижеследующему делу:

В Храм Св. Николая Чудотворца, что при Александрийском Патриаршем в Москве Подворье, представилась необходимость устроить духовое отопле-

ние, так как прежнее устройство печей по многим обстоятельствам было неудобным, а также возобновить и Св. Живопись.

К исполнению означенных работ мною приступлено в прошлом месяце и, благодаря пожертвованиям добрых христиан и благотворителей, дело это подвигается вперед.

Но чтобы окончить эти работы, необходима еще сумма, около 1200 рублей, которой, к сожалению, Подворье не имеет, так как, как Вам известно, доходы Подворья малы и незначительны, а потому возместить эту сумму не может.

Так как глубокоуважаемый Николай Николаевич Дурново передал мне, что им сообщено Вам о нуждах Подворья вообще, в частности же о начатых работах по устройству духового отопления и возобновления живописи в Храме, то я и осмеливаюсь просить почтеннейше Вас, достоуважаемый Арсений Иванович, помочь Подворью в этом богоугодном деле насколько возможно и угодно Вашей доброй и отзывчивой на нужды Св. Церкви душе. И Бог, видящий доброе, воздаст Вам сторицею.

Я же с своей стороны немедленно сообщу Его Святейшеству, Блаженнейшему Патриарху Софронию, о Вашей жертве.

Свидетельствуя вместе с тем Вам мое глубокое уважение и сердечную признательность заранее, имею честь быть смиренный к Богу молитвенник и покорнейший слуга

Архимандрит Прокопий.
Москва, 1899 г., 1 июня 9 дня»¹¹⁰.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

Как уже упоминалось, одной из сторон многогранной общественной деятельности А. И. Морозова было старообрядческое церковное пение. Считая его важнейшей составляющей богослужения, Морозов занимался вопросами пения с не меньшим, а зачастую даже с большим энтузиазмом, чем постройкой новых храмов и общественными делами. Первым серьезным шагом, предпринятым еще молодым Арсением Ивановичем (ему было тогда 33 года) в деле улучшения состояния старообрядческого церковного пения, стал выход в свет шести томов Круга церковного древнего знаменного пения — первого в России и в истории древнерусского певческого искусства полного печатного издания крюковых певческих книг. Выпуск книг под редакцией профессора Московской консерватории протоиерея Димитрия Васильевича Разумовского осуществило Императорское Общество любителей древней письменности в 1884–1885 гг.¹¹¹. И если для издателей это был прежде всего научный труд, то А. И. Морозов, по инициативе и на деньги которого он осуществлялся, преследовал практические цели. После напечатания «Круга...» Арсений Иванович разослал его по старообрядческим общинам для богослужебных нужд.

Деятельность Морозова на поприще старообрядческого церковного пения была необычайно разнообразной. Он содействовал организации любительских

хоров, курировал обучение крюковому пению как в общинах и певческих школах, так и в старообрядческих училищах, принимал активное участие в судьбе певчих и руководителей хоров. По воспоминаниям Татьяны Степановны Плоховой, бывшей ученицы певческой школы для мальчиков и девочек, организованной Арсением Ивановичем при храме св. благов. кн. Анны Кашинской в деревне Кузнецы, Морозов дважды в год вместе с учителями сам принимал экзамены. По их окончании учащиеся получали в подарок платки и отрезки ткани на одежду¹¹².

Отстаивал Арсений Иванович и права певчих. В феврале 1910 г., возмущенный запретом на допущение к клиросному пению учащихся-старообрядцев, он подал жалобу в Министерство народного просвещения. В ответе от Департамента народного просвещения значилось:

«От Департамента Народного Просвещения объявлено А. И. Морозову, вследствие его ходатайства, что со стороны Мин-ва не встречается препятствий к участию гимназисток старообрядок в пении на клиросе в храме и в духовных концертах, с тем, однако, чтобы означенное участие ни в каком отношении не мешало их учебным занятиям и чтобы в концертах они не выступали солистками. Вице-директор Вилев. Делопроизводитель Кулаков»¹¹³.

По своей привычке Морозов лично следил за состоянием богослужебного пения в вверенных ему приходах. И священники, и головщики прекрасно знали, какое значение придавал Арсений Иванович этой стороне церковной службы. Нередко им приходилось отчитываться о причинах халатного отношения к пению — такие случаи почти никогда от Морозова не ускользали. Духовенство, в свою очередь, тоже обращалось к нему с жалобами на певчих. Конфликты всегда разрешались лично Арсением Ивановичем. В качестве примера приведем здесь письмо одного из священников, Василия Кириллова, адресованное Морозову¹¹⁴:

«Христос Воскресе.

Его высоко благородию Господину Арсению Ивановичу.

Желаю вам от Господа Бога доброго здравия и душевного спасения, уведомляю вас что на нас была жалоба к вам насчет пения, что бы то я их согнал с крылоса, что они вашей милости наклеветали на нас, что я им никакова слова не говорил, только я предложил всем вообще на светлай день, что бы все старые и молодые певчи становились на крылос утрению петь без выбору, ну они не стали петь, даже и не пришли за полуношницу, тогда одни старые певчи полуношницу и утрению пели, а за литургию Игорка их по[дб]ивал одних петь молодых, они не пошли петь; то же одни старые певчи пели. Если вы нам не верите, то наведите следствие на это дело; и они наши молодые певчи за вечерню и за заутреню некогда не ходют, вечерню и утрению всегда старые певчи поют, и наши молодые певчи не можут наглас запевать и ирмоса неоднова не можут правильно спеть, только они одну литургию поют. Если письму не верите, то прикажите приехать мне к вам в глухово, то я вам подробно расскажу. Этот один певчай, который постарей, он очинь слабай жизни.

*С почтением к вам священноиерей Василий Кирилов.
1907го 30 Апреля»¹¹⁵.*

Его Христова воскресенье ~~770~~ 1
Его высоко благородно
Господину Арсенію Мвоновичу
Милою вам отъ господа
Бога добраго здравіа и думиваго
спасенія уведомяю васъ
что мажась было жалоба къ вамъ
на счетъ неміа что быто я
мажь со мной случилось что
они вашей милости мажи
ветали мажась что я жми
никакова е слова неговорилъ
только я предложилъ всема
вообще на светлой день
что бы все старая мило
Тогда мажась стоно вишсь
мажилось утренняя несть
безъ выбора ну они нестали
несть даже не пришли зато
лучше милою тогда одни сто
рыа мажи получили мило
но ^{неми} взаимную мажась

Письмо священника Василия (Кириллова) А. И. Морозову (30 апреля 1907 г.).

попыталась однажды менть молодого
они не по аму, тоже один старик
неви тем ^{тем} если вы могли не ве
рите то наведите следствие
на это дело, мои наши мо ло
для неви за вечерню и за утreno
кто некогда не ходит вечерню
и утreno всегда старик неви
поют и наши молодые неви
не могут насматся замывать
и ринса не однова не могут
правельно спеть только они
одну литургию поют
если мысли не верите то при ко
жите приехать мне в Каваль
в луково то я вам подро
бно расскажу, это один
в неваги по тойкой посторей
он очень слабой жизни, это
гилем Каваль священно іерей Ко
сильй Кирилов 1907 го 30 апреля

Письмо священника Василия (Кириллова) А. И. Морозову (30 апреля 1907 г.).

Большинство современников отзывалось о Морозове как о любителе и знатоке знаменного пения. Но раздавались и другие голоса, упрекавшие его в дилетантизме. Конечно, Арсений Иванович не был ни ученым, ни головщиком или уставщиком, не обладал он и богословским образованием. Однако не стоит забывать и о том, что вырос он в исконно старообрядческой семье. Весь традиционный семейный уклад, богослужения в домашней моленной Морозовых, где зародилась Богородско-Глуховская старообрядческая община, с малых лет являлись неотъемлемой частью его жизни. Благодаря этому Арсений Морозов с детства прекрасно разбирался в уставе, особенностях церковной службы¹¹⁶.

Обращая свое внимание на вопросы церковного пения, Арсений Иванович преследовал прежде всего одну главную цель — обеспечение полноты богослужения. Музыкальная сторона была для него неотъемлемой и органичной частью всей церковной службы. Некоторые сохранившиеся личные записи, письма, статьи Морозова, посвященные этой теме, дают ясное представление о его понимании роли пения в богослужении.

«20-го декабря я слушал Всенощное отцем (в неделю Св. Отец. — И. Д.) и предпраздненству Рождества Христова, и невольно пришла мне мысль: почему господствующие (то есть представители господствующей Церкви. — И. Д.), благодаря итальянщине в пении, лишились таких напевов, как подобна «Доме Евфрафов», хотя Саблер-Десятковский¹¹⁷ интересовался сам и неоднократно говорил со мною. Далее, розники, об них, я думаю, не имеют понятия ученые попы и архиереи, ведь сколько содержания во всей службе церковной, а у них все с проповедями лезут. Да это лютеранам нужно, а не восточным христианам, у которых богослужение восполняет проповедь с своим содержанием духовных песнопений. Вот Паусий Лигарид и наградил Русскую Церковь новшествами, искажая даже смысл; а тут еще справщики новые являются, тайно исправляя текст»¹¹⁸.

«Вчера мне пришлось быть за вечерней в Богородском храме и наблюдать двух иереев господствующей Церкви, бывших за вечерней в храме, который они пришли осмотреть. Оказывается, один из них старого семинарского образования, ибо знает и гласы, а уже теперешние учатся только обличению расколов и сект, а что нужно, того и не знают... Духовные училища должны быть началом для церковного гласового пения. Существует братство святителей московских, ничего оно не сделало да и не сделает, ибо как я сказал одному из членов: «как не садитесь, а все в музыканты не годитесь»¹¹⁹.

Вот его отзыв об униатском богослужении: *«Проездом обратно из Италии был за вечерней под воскресенье в русско-униатской церкви... Но в общем молящиеся стоят чинно и делают уставные поклоны. И пение я слышал не партесное, как у католиков. Веселых вещей не пришлось слышать»¹²⁰.*

Интересен комментарий в заметке о торжественном молебне о даровании победы российскому воинству, который был отслужен на открытом воздухе 20 июля 1916 г. *«...Рогожский диакон о. И. Хрусталева усугубил оное (пение. — И. Д.) своим мягким и плавным голосом. Сказанное им царское многолетие*

нашло отклик в соседних селениях, что было подтверждено членами господствующей Церкви. В пении молебна участвовали 250 человек мужчин, женщин, девиц и мальчиков с девочками. Таковые-то молебны довлеет совершать и в Москве при участии всех могущих петь. Это породит любовь к пению и к богослужению. Пение вдохновляет человека, особенно в такие моменты, каковы моления о победе на враги, почему следует право правящим прислушиваться к народным желанием и не быть односторонними»¹²¹.

Морозов прекрасно осознавал ценность сохраненных старообрядцами певческих традиций. По этой причине он ратовал за пропаганду старообрядческого пения, особенно среди молодежи, видя в этом еще и воспитательную задачу¹²².

«Одесса.

12-го февраля был за Литургией в храме Покрова Пресвятыя Богородицы. Отраднo было видеть порядок в храме, служение священника и диакона, благолепное пение; Херувимская пропета демеством в особенности хорошо, и вся Литургия по чину Василия Великого была демеством распета. Но особенно отраднo, что молодежь в храме и на клиросе из средних учебных заведений при чтении и пении. Честь и хвала Одесской общине и епископу Кириллу за мир церковный, и многая лета попечительству.

*А. Морозов»*¹²³.

С той же целью — пропаганды и распространения старообрядческой певческой культуры — им организовывались концертные выступления и запись на граммофонные пластинки Морозовского хора.

И концерты, и пластинки послужили поводом для упреков в купеческом честолюбии, раздававшихся в сторону Арсения Ивановича как от старообрядцев, так и со стороны представителей господствующей Церкви. Следует признать, что обвинения не были беспочвенными¹²⁴. Желание сделать лучше, чем у других, руководило Морозовым во многих делах. Касалось это не только церковного пения, но и храмостроительства, церковно-общественной жизни. Но все-таки известность не была для него самоцелью. Во главу угла ставилось прежде всего общее дело. Конечно, ратуя за улучшение состояния богослужебного пения, Арсений Иванович руководствовался своим пониманием предмета и личными эстетическими воззрениями. Но, повторим, в старообрядческой среде того времени он пользовался достаточным авторитетом. Недаром имя Арсения Ивановича Морозова запечатлелось не только в бытовавшем среди его современников понятии «морозовский напев», но и в сохранившихся по сей день названиях — «морозовские книги», «морозовское пение», «Морозовский хор».

Именно существование и деятельность Морозовского хора, этого уникального явления старообрядческой культуры конца XIX — начала XX в., можно по праву считать главной заслугой Арсения Ивановича Морозова на поприще старообрядческого церковного пения.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ МОРОЗОВСКОГО ХОРА

Точная дата возникновения Морозовского хора не известна. Вероятно, стабильный состав певчих при старообрядческой моленной в Глухово определился уже в первое десятилетие ее существования, а именно в конце 1850-х гг.¹²⁵. Датой рождения хора можно считать 1872 год, когда его головщиком становится опытный певец и знаток крюкового пения Иван Аверьянович Фортов¹²⁶. В годы его руководства происходит формирование и становление богослужебного певческого коллектива. В связи с тем, что Глуховская община постепенно превращается в один из крупнейших старообрядческих центров Богородского у., значительно увеличивается и количество певчих. Состав хора пополняется, в основном, из числа прихожан — рабочих и служащих Богородско-Глуховской мануфактуры.

С 1890-х гг., после начала более интенсивной церковно-общественной жизни общины, в круг обязанностей певчих входит участие в богослужениях не только Глуховской моленной, но и молитвенных домов г. Богородска, а также окрестных деревень. В это время за хором окончательно закрепляется название «Морозовский». Можно предположить, что изначально оно было обусловлено принадлежностью хора к Морозовской домашней моленной при Богородско-Глуховской мануфактуре. Впоследствии же, благодаря той роли, которую сыграл Арсений Иванович Морозов в жизни коллектива, это название стало прочно ассоциироваться с его именем и даже звучать как «Хор А. И. Морозова».

В период с конца 1890-х — начала 1900-х гг., при активном участии и финансовой поддержке¹²⁷ А. И. Морозова хор превращается в крупный церковно-певческий коллектив с отлаженной учебной и репетиционной работой. Он принимает участие во всех богослужениях Глухова и Богородска, приглашается в другие приходы Богородского уезда.

В 1900 г., впервые в старообрядческой певческой практике, по инициативе А. И. Морозова организуется женский хор, управление которым поручается ученику И. А. Фортова, Павлу Васильевичу Цветкову.

Около 1905–1906 г. при хоре начинает работу школа крюкового пения.

В 1907 г. в связи с кончиной И. А. Фортова руководство всем хором переходит к П. В. Цветкову. На период его управления (1907–1911) приходится время расцвета коллектива¹²⁸.

Помимо богослужебной, у Морозовского хора появляется еще одна сторона деятельности — концертно-просветительская. Начало ее было положено знаменитым концертом в Большом зале Московской консерватории 25 марта 1908 г., устроенном по инициативе московского Братства Честного и Животворящего Креста Господня и при поддержке А. И. Морозова.

В связи с концертной деятельностью коллектив приобретает официальное название — «Хор любителей древнего церковного знаменного крюкового пения при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Морозова». Но в народе он до конца своего существования именовался «Морозовским».

В этот же период, а именно в 1907, 1909, 1910 гг., впервые в старообрядческой практике осуществляется запись пения хора на граммофонные пластинки¹²⁹.

В 1908–1911 гг., благодаря возросшей популярности хора и энергии Арсения Ивановича, значительно увеличивается количество певчих. (Оно доходило до 300 человек!). По воспоминаниям современников, Арсений Морозов лично отбирал для хора способных детей и молодежь из семей своих работников¹³⁰.

С 1911 г., после смерти Павла Васильевича Цветкова, концертная деятельность коллектива была приостановлена, но исполнительский уровень хора не пострадал. Морозовцы продолжали выступать на вечерах духовного пения. Хор по-прежнему приглашался для участия в богослужениях в различные приходы.

В конце 1911 г. часть Морозовского хора была прикреплена к вновь построенному старообрядческому храму во имя св. пророка Захарии в городе Богородске. В это же время, при участии морозовских певчих и попечении Арсения Ивановича, там формируется свой церковный хор. В одной из личных записей, относящихся к 1900-м гг., Морозов отмечает: «Вечернюю же [пели] со[вместно] (с хором. — И. Д.) городского Храма, там тоже хор прогрессирует, ... благодаря Бога, причта и о. Игнатия...»¹³¹.

В 1913 г. стараниями А. И. Морозова и певцов-морозовцев начали действовать хор и певческая школа при новом храме св. благов. княгини Анны Кашинской в старообрядческой общине деревни Кузнецы Богородского уезда.

К сожалению, после 1917 г. Морозовский хор распался. На глазах Арсения Ивановича вместе с созданными им храмами погибло и любимое детище — «Хор при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры». Но часть певчих не прекращала богослужебную деятельность до последних дней существования общины, предположительно до середины 1920-х гг.¹³².

Состав Морозовского хора

В разные периоды истории хора состав его менялся. Окончательная организация по группам (или отделениям), сохранившаяся до конца деятельности коллектива, установилась только к 1911 г. Она была вызвана необходимостью регулярной репетиционной работы и подготовки новых певчих в связи с возросшей интенсивностью богослужебной и концертной жизни коллектива. Деление хора на группы позволяло менять состав в зависимости от задачи, стоящей перед коллективом, будь то пение службы, молебна или духовный концерт. Во главе каждого отделения, включая подготовительные, стоял руководитель и помощники, отвечавшие за вверенных им певцов.

Состав Морозовского хора по группам

(Данные на 8 мая 1911 г.)

1-е отделение

Женский хор: 28 альтов, 37 сопрано.

В подготовительном отделении:

1-й год обучения — 30 девочек;

2-й год обучения — 6 альтов, 17 сопрано.

2-е отделение

Мужской хор: 13 басов, 14 теноров, 17 альтов, 11 дискантов.

В подготовительном отделении:

1-й год обучения — 5 мальчиков;

2-й год обучения — 5 альтов, 4 дисканта.

3-е отделение

Мужской хор, состоящий из молодых певцов.

Он был организован по инициативе А. И. Морозова¹³³.

Как в богослужбной, так и в концертной практике состав хора комбинировался разными способами. В равной степени в пении участвовали и однородный мужской или женский, и смешанный хоры. Состав Морозовского хора делился на «праздничный» (он же концертный), в который входили лучшие певцы, и «будничные»¹³⁴. Такая организация позволяла не приносить в жертву выступлениям главную деятельность коллектива — богослужбную.

Богородск

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕНИЯ В НИКОЛЬСКОМ ХРАМЕ НА ФАБРИКЕ ЗАХАРА МОРОЗОВА

февр. 17	Воскрес.	Литургия.	1-е отделение.
« 23.	Суббота.	Всенощная.	Женский хор.
« 24.	Воскрес.	Литургия.	2-е отделение.
« 24.	«	Вечерня.	1-е отделение.
« 25.	Понед.	Мефимоны.	Женский хор.
« 26.	Вторн.	«	Женский хор.
« 27.	Среда.	Литургия прежде-осв. даров.	3-е отделение.
« 27.	«	Мефимоны.	Женский хор.

« 28.	Четверг.	«	Женский хор.
« 29.	Пятница.	Литургия прежде-осв. даров.	1-е отделение. лев. кл.

Расписание. Журнал «Церковь». 1908 г.

А вот пример того, как использовался в богослужебной практике различный состав Морозовского хора. Во время архиерейских богослужений с участием архиепископа Московского Иоанна 10 и 11 января 1909 г. он комбинировался следующим образом:

«...В 4 часа дня было начато соборным служением всенощное бдение, продолжавшееся до 10 с лишком часов вечера. Все песнопения исполнял известный морозовский хор певчих, дававший прошлым годом духовный концерт в московской консерватории. В воскресенье, в 6^{1/2} часов утра, началось торжественное облачение владыки к литургии. Положенные стихирьы исполнял морозовский женский хор. Литургия совершалась владыкой также соборно в сослужении трех священников, двух диаконов и при участии стихарных чтецов и свещеносцев. Всю литургию пропел смешанный хор детей-старообрядцев, учащихся в частном учебном заведении 2 разряда при фабриках К^о Богородско-Глуховской мануфактуры. Названный хор пел под управлением г. Швецова, внука покойного владыки Арсения, и г-жи Архиповой.

Литургия окончилась обычным многолетием и глубоко-назидательным словом местного владыки о старообрядцах, как хранителях заветов древности, он убеждал не увлекаться еретическими обычаями, свято храня церковные предания, блюсти единение духа в союзе мира, коснулся и важного значения просвещения и книжности.

В 1^{1/2} часа дня было назначено общее собрание членов богородской старообрядческой общины в Никольском храме в селе Глухове. Перед началом собрания владыкой был отслужен молебен св. Николы. Пел мужской хор...»¹³⁵.

ЖЕНСКИЙ ХОР

Как уже упоминалось, женский хор был создан П. В. Цветковым по инициативе Арсения Ивановича Морозова в 1900 г. Организация первого в истории старообрядческой певческой культуры женского церковного хора стала своего рода ответом на многочисленные дискуссии по поводу допустимости участия женщин в богослужебном пении, развернувшиеся в то время в старообрядчестве.

Начальный Морозовский женский хор во главе с П. В. Цветковым. 1902 г.

Женский хор при храме Св. Николы на фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры. В центре (слева — направо) И. А. Фортвов, А. И. Морозов, П. В. Цветков.

На протяжении почти 20 лет своего существования самостоятельный женский состав участвовал в богослужениях наравне с мужским.

«Восьмого сентября с. г. (1909 — И. Д.), на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в Никольском храме богородской глуховской старообрядческой общины, в с. Глухове, было соборно совершено торжественное архиерейское служение прибывшим сюда накануне старообрядческим епископом Антонием пермским и тобольским... Песнопения исполнял женский морозовский хор. Храм был переполнен молящимися...»¹³⁶.

«Литургию пел женский хор в полном составе, под управлением регента этого хора В. Е. Швецова»¹⁴⁶.

После начала Первой мировой войны, в связи со всеобщей мобилизацией, именно на него легла основная нагрузка.

В отзывах о пении Морозовского женского хора неизменно подчеркивалась прекрасная организация и высокий технический уровень этого коллектива. Морозовский женский хор славился голосами. Вот типичные характеристики его пения:

«...На его могиле (П. В. Цветкова. — И. Д.) совершена была панихида в полугодовую память о нем при пении 1-го отделения мужского морозовского хора и женского, им созданного, под руководством В. Е. Швецова. Противники женского пения, если бы присутствовали при этом, могли бы оценить ту мелодию женского пения, которую не может дать мужской хор, не имея подголосков...»¹³⁸.

«12 июня сего года местный старообрядческий храм торжественно отпраздновал свой храмовый праздник во имя св. благоверной великой княгини Анны Кашинской. Случайно, проездом из Москвы, принял участие в торжестве диакон Иоанн Сидоров¹³⁹, который своей красивой истовой службой дополнил прекрасный женский хор, присланный на это торжество членом общины А. И. Морозовым.

Морозовский женский хор. Сентябрь 1907 г.

1-й ряд: Рудакова С., Щукина Н., Антонова Н., Хмельщикова А., Цветкова М., Барышева А., Фортон И. А., Морозов А. И., Цветков П. В., Пшеничникова А., Дубкова Л., Аггешина М., Детинова М., Соловьева К., Рудакова А.

2-й ряд: Леонтьева А., Емельянова В., Усова А., Фаддеева А., Цепова А., Калякина А., Краснова А., Попова Т., Архипова А., Филатова А., Колонина А., Ильина Е., Кирова А., Комова А., Сумарокова О., Швецова Е., Савельева Е.

3-й ряд: Оранжевеева К., Максимова К., Шерстнева М., Комарова М., Маслова К., Колонина А., Краснова Л., Соловьева А., Кондратьева Т., Ярославцева В., Туманова П., Барабанова Е., Пшеничникова К., Афанасьева В., Кукушкина Н., Аггешина З., Прокофьева А.,

4-й ряд: Щедрин К., Фаддеева Н., Лукина Е., Кондратьева К., Кирова А., Колчина М., Турובהва Е., Бирюкова А., Артюнова Н., Аксенова А., Фролова Е., Гуреева П., Огнева Ф., Брусова А., Емельянова Г., Балакина Е., Храпунова П., Куликова Ф.

5-й ряд: Дергачева Е., Пшеницына К., Кирова Т., Гуреева В., Иванова К., Храпунова С., Власова Л., Иванова Г., Щукина П., Сальникова А., Абрамова Е., Ерофеева А., Афанасьева А., Гуреева К., Федотова А.

Дивное сочетание — даровитый диакон и прекрасно организованный хор — оставило у посетивших это торжество весьма трогательное впечатление, которое надолго останется в памяти»¹⁴⁰.

Пение Морозовского женского хора ставилось в пример другим хорам. Так, Д. Гуслияк, автор статьи «Неужели молчать?», опубликованной в журнале «Старообрядческая мысль», считал «*пение богородских девиц на голову выше рогожских*»¹⁴¹.

Женский состав Морозовского хора всегда находился под особым покровительством и пристальным вниманием Арсения Ивановича, следившего за его пением как во время богослужений, так и на концертах. Среди личных документов Морозова, сохранившихся в РГБ в фонде Рогожского кладбища (ф. 246), нередко записи такого характера: «*Сегодня обедня пропета женским хором замечательно*»¹⁴².

Руководители Морозовского хора

За полувековую историю существования коллектива на посту головщика, а применительно к морозовцам правильнее будет сказать — руководителя хора, сменилось четыре человека. Каждый из них был по-своему талантлив и осуществлял управление хором в соответствии со своими стилистическими взглядами и конкретными задачами, стоящими перед коллективом. Так, начав свою историю как исключительно богослужебный, хор нуждался в опытном головщике, обладающем глубокими теоретическими знаниями (безупречное знание службы, крюков, певческих книг) и большим певческим опытом. Именно такого руководителя обрел Морозовский хор в лице одного из лучших знатоков крюкового пения, потомственного гуслияка, Ивана Аверьяновича Фортова¹⁴³.

С дарованием свободы появилась возможность выступать в открытых концертах. Пришедший на смену Фортову в 1907 г. Павел Васильевич Цветков, благодаря своей молодости, смелости и увлеченности делом церковного знаменного пения, как нельзя более подходил для осуществления этой задачи.

После внезапной кончины Цветкова пост головщика хора занимали не менее талантливые руководители. Начало Первой мировой войны существенно отразилось на комплектации хора и на его задачах. Уже упоминалось, что старообрядчество откликнулось на начало военных действий высоким патриотизмом. Основным делом для старообрядческих хоров в это время стала организация благотворительных концертов. Несмотря на сложные условия и прекращение выступлений для широкой аудитории, в начале Первой мировой войны хор, по оценкам современников, по-прежнему находился на высоком исполнительском уровне. Без способного руководителя это было бы невозможно.

Помимо регентов хора следует упомянуть руководителей мужского и женского отделений, назначаемых из числа певцов (что свидетельствует о высокой певческой культуре самих хористов). В разное время ими были А. С. Цепова, А. С. Калякина, Н. Ф. Маслов, А. В. Краснова, А. А. Барышева.

ИВАН АВЕРЬЯНОВИЧ ФОРТОВ¹⁴⁴

Иван Аверьянович Фортон, первый головщик Морозовского хора, родился в 1842 г. в Гуслице, в семье крестьян-собственников села Слободищи Ильинской волости (сейчас пригород г. Куровское, Орехово-Зуевский район Московской обл.). Крещен был на Рогожском кладбище. 24 сентября 1864 г., в возрасте 22-х лет, Фортон поступил на Богородско-Глуховскую мануфактуру в качестве приказчика на прядильной фабрике. В те времена это была одна из самых высоких должностей, относящаяся уже к категории служащих. Как упоминалось выше, желательным качеством для кандидата на такое место являлась не только грамотность, но и принадлежность к старой вере. С 1872 г. Иван Аверьянович Фортон становится головщиком тогда еще мужского хора общины при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры, в котором, по словам современников, он был «одним из первых по голосу». В 1899 г. Фортон вынужденно прекращает петь в хоре из-за сильного плеврита, но остается его руководителем до 1907 г. 28 ноября 1907 г., за месяц до смерти, Иван Аверьянович Фортон передает управление хором своему ученику, Павлу Васильевичу Цветкову. Скончался И. А. Фортон 24 декабря 1907 г. в 9.30 утра.

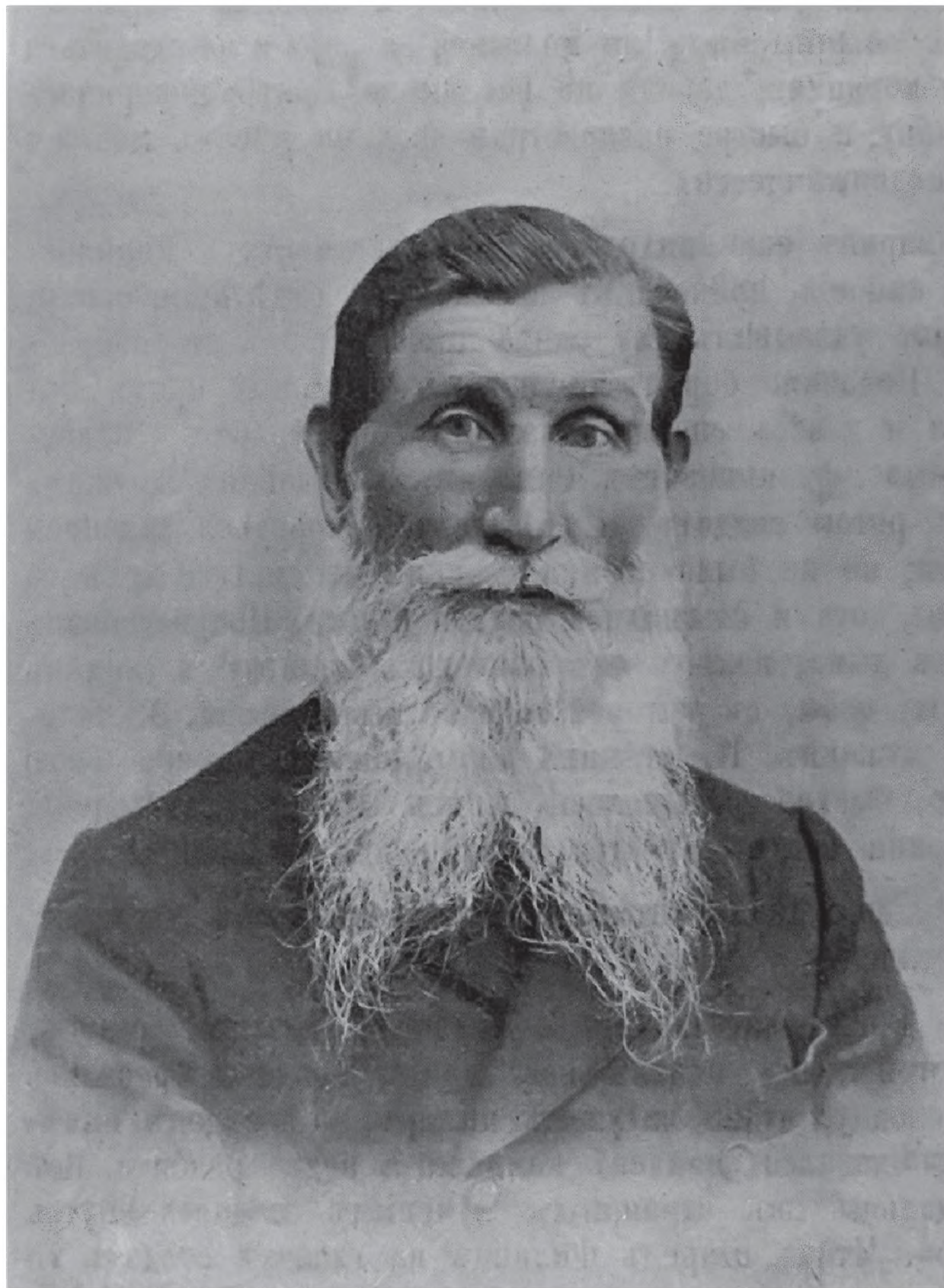
В статье «К предстоящему старообрядческому духовному концерту» Я. А. Богатенко писал: «В лице И. А. Фортон явился такой чуткий художник, который, благодаря своему исключительному таланту, поставил крюковое пение на должную степень искусства»¹⁴⁵.

Роль И. А. Фортон в истории Морозовского хора огромна. За 35 лет его руководства хор прошел путь от группы певчих при моленном доме до известного старообрядческого церковно-певческого коллектива. Именно благодаря деятельности Фортон на посту головщика в хоре сформировалась своя исполнительская культура, включавшая не только певческие традиции и особый стиль исполнения песнопений, получивший название «морозовский», но и отношение к самому делу церковного пения. Все это дало основание многим современникам И. А. Фортон считать коллектив одним из лучших старообрядческих церковных хоров.

Фортоним была разработана методика обучения крюковому пению. Он воспитал не одно поколение певцов, многие из которых впоследствии продолжили традиции морозовского пения, став, в свою очередь, учителями и руководителями хоров в других старообрядческих общинах.

В 1907 г. И. А. Фортон выступил на VII всероссийском съезде старообрядцев в Нижнем Новгороде с докладом в защиту женского пения¹⁴⁶.

Опытный певец, знаток знаменного пения, И. А. Фортон является автором нескольких трудов в этой области. По заказу Общества любителей древней письменности Фортоним было сделано переложение «*Стихиры Св. Петру, творения Царя Ивана Васильевича Грозного*»¹⁴⁷ со знаменной нотации на линейную, за которое он получил денежную награду¹⁴⁸. В старообрядческой печати сообщается следующий факт: «В начале 1905 г. по предложению того же общества, Фортоним была написана служба св. Николе Чудотворцу напевом XVI века и распет канон-молебен с тропарями, кондаками и икосами, для

И. А. Фортков. 1900-е гг.

подношения Государю Императору. Но переписчик, который взялся все вышеупомянутые труды переписать набело, рукописей не вернул и к Фортову после не явился и поэтому поднести своих трудов И. А. не пришлось»¹⁴⁹.

Главным трудом И. А. Фортова справедливо можно считать подготовленную им в 1883 г. рукопись шести томов Круга церковного древнего знаменного пения.

Ему же принадлежит авторство крюковой азбуки, помещенной под названием «Азбука и ключ знаменный беспометному тушевому знамени»¹⁵⁰ в первом томе издания. В этом руководстве, состоящем из трех основных разделов, Фортов суммировал свои теоретические и практические знания в области знаменного пения. В первом разделе помещены таблицы, содержащие основные знаки знаменной нотации, их расшифровка в цефнутном ключе и объяснение характера исполнения каждого знака. Второй и третий разделы содержат встречающиеся в «Круге» лица и фиты. Достоинством этого подробного руководства являлась его практическая направленность. Азбуку И. А. Фортова упоминает как первое печатное издание Я. А. Богатенко в своем очерке «Певчая азбука прошлого столетия»¹⁵⁸.

Павел Васильевич Цветков

Павел Васильевич Цветков родился в 1881 г. в Москве в семье старообрядческого священника о. Василия Цветкова. Первоначальное образование он получил в яузском начальном училище (окончил в 1891 г.). В 1892 г. отец П. В. Цветкова был переведен для служения на фабрику Компании Богородско-Глуховской мануфактуры, и семья переехала в Глухово. После окончания глуховского училища П. В. Цветков поступил на службу в контору Богородско-Глуховской мануфактуры. Начало его певческой деятельности в составе Морозовского хора относится к 1890-м гг. В публикациях старообрядческой прессы, посвященных Цветкову, неоднократно упоминается о том, что, обладая красивым альтом, он еще мальчиком вступил в число певчих уже сформировавшегося к тому времени церковно-певческого коллектива. Тогда же под руководством И. А. Фортова П. В. Цветков начал изучать «теорию крюкового пения»¹⁵².

В 1900 г., по желанию А. И. Морозова, Павел Васильевич создает небольшой женский хор, которым руководит до 1902 г.

В 1906 г., по окончании военной службы, П. В. Цветков возвращается на фабрику и становится преподавателем в уже существующей к тому времени при хоре певческой школе.

28 ноября 1907 г. Павел Васильевич, как один из лучших учеников И. А. Фортова, принимает от него руководство всем хором. Наряду с этим Цветков продолжает преподавать в певческой школе, а также занимает должность учителя пения в Глухово¹⁵³. Свою регентскую и преподавательскую деятельность П. В. Цветков не оставлял до последних дней жизни. Умер он 20 марта 1911 г., в возрасте 30 лет, от чахотки.

С приходом к руководству П. В. Цветкова наступила новая эпоха в жизни Морозовского хора, связанная, прежде всего, как уже отмечалось, с началом концертной деятельности коллектива. Именно этот, более чем смелый для старообрядчества того времени, шаг принес Морозовскому хору известность среди широкого круга слушателей.

Одним из первых в старообрядческой практике начала XX в. Цветков стал заниматься с хористами постановкой голоса, работать над единой манерой пения хора, слаженностью звучания, требовать более внимательного отношения к содержанию текста исполняемых песнопений. Один из его современников писал:

«Он старался культивировать голоса своих исполнителей и для этого после 7 ч. вечера вел с ними особые упражнения для правильной постановки голоса.

Стремясь к тому, чтобы сделать каждого из участников хора сознательным певцом, могущим не только петь за другими, как бы ошупью, но в случае надобности быть самостоятельным певцом или даже руководителем хора, П. В. находил время для всех желающих, в особенности для певцов с хорошими голосами, и занимался с ними, проходя церковно-старообрядческое пение более подробно»¹⁵⁴.

Не имея специального музыкального образования, Цветков брал частные уроки по теории музыки, гармонии, постановке голоса, самостоятельно изучил труды Д. В. Разумовского, Ст. В. Смоленского, И. И. Вознесенского, В. М. Металлова¹⁵⁵. Он написал пособие по крюковому пению под названием «Краткое руководство для учителей, учительниц и учащихся древнему церковному пению»¹⁵⁶, выступал в печати с полемическими и историческими статьями, посвященными старообрядческому пению¹⁵⁷, делал сообщения и доклады во время концертов морозовцев. Так, на Третьем Всероссийском съезде хоровых деятелей, проходившем в Москве с 8 по 15 августа 1910 г., Павел Васильевич выступил с кратким очерком по истории знаменного пения и пояснениями (теоретическими и историческими) перед каждым песнопением, исполняемым его хором¹⁵⁸. Следует особо отметить, что теоретические изыскания никогда не были для Цветкова «вещью в себе», а преследовали практические цели¹⁵⁹. Своими знаниями Павел Васильевич охотно делился со всеми интересующимися знаменным пением. Так, например, одно время у него жил и учился Михаил Иванович Немудров, певец, уставщик, руководитель «Кружка любителей знаменного пения» при старообрядческом храме Покрова Пресвятой Богородицы в городе Саратове¹⁶⁰.

Павел Васильевич Цветков был не только прекрасным педагогом, но и талантливым регентом. Вот какую оценку давало большинство современников его деятельности на этом поприще.

«Во главе его (хора) — регент П. В. Цветков, давно уже зарекомендовавший себя в высшей степени даровитым в своей сфере, вооруженным не только знанием, но и громадным опытом»¹⁶¹.

«Пение только тогда будет хорошо исполняться, если, совместно с хорошими голосами, хор имеет талантливого, энергичного и образованного руководителя. Это доказал незабвенный П. В. Цветков»¹⁶².

П. В. Цветков. 1900-е гг.

Павел Васильевич был не только талантливым, но и очень деятельным человеком. В цитируемой нами статье Л. Т. Шанский дает ему следующую характеристику:

«Кроме теоретических познаний П. В. отличался громадной любовью к пению вообще и к церковному — в частности. Главным же его достоинством было его непреклонное, постоянное стремление к совершенствованию и его колоссальная энергия, работоспособность и неутомимость. Его настойчивости в стремлении к известной цели можно было только удивляться. Он не думал о себе, о своем плохом здоровье, а стремился неуклонно к одному, задуманному им делу... Чтобы судить о неутомимости П. В., нелишне познакомиться с его трудовым днем. День этот распределялся приблизительно так. С 8 ч. утра и до 3 ч. пополудни ежедневно П. В. был в мужской и женской глуховских школах, преподавая мальчикам и девочкам как „православным“, так и старообрядцам общее пение. С 5 ч. и до 7 ч. вечера каждый день велись спевки с старообрядческими хорами — мужским и женским. Кроме обычных спевков, он уделял много времени для желающих изучать пение не только практически, но и теоретически...»¹⁶³.

Внезапная кончина Павла Васильевича стала тяжелой утратой как для коллектива, так и для многих поклонников Морозовского хора. Прощаться с ним пришли тысячи людей. Главная площадь города Богородска была до отката заполнена толпой провожавших П. В. Цветкова в последний путь.

Самый суровый критик и непримиримый оппонент Цветкова посвятил его памяти необыкновенно искренние и проникновенные слова¹⁶⁴. Выражая мысли многих, внимательно следивших за морозовцами, он писал:

«Кто бы мог думать, что тот, кому рукоплескала тысячная толпа, чье имя было у всех на устах, тот, кому раскрывались сердца слушателей, через семь дней покинет подлунный мир, покинет в расцвете лет, в пышном развитии своих художественно-музыкальных сил, покинет в то время, когда ему открывались светлые перспективы широкой плодотворной деятельности...»¹⁶⁵.

«Никакого не может быть сомнения в том, что деятельность покойного П. В. Цветкова имела неоспоримое и громадное значение не столько для хора, которым он управлял, сколько вообще для старообрядческого церковного пения. Значение морозовского хора, а, следовательно, значение и его руководителей, настолько тесно соприкасается с пением старообрядческим вообще, что трудно и даже невозможно отделить одно от другого. Все знают, что какому бы то ни было успеху, в смысле искусства, пение старообрядческое обязано именно хору морозовскому...»¹⁶⁶.

«28-го апреля, по случаю сорокового дня после смерти П. В. Цветкова, на его могиле была совершена панихида. Служил молодой священник о. Маркел Маслов с диаконом К. Поспеловым. Пел в полном составе морозовский хор. Пение было очень прочувствованное, как вообще пение, поставленное покойным регентом морозовского хора. При пении „вечная память“ слышались рыдания. Смерть Павла Васильевича слишком тяжелая потеря для морозовского хора. Покойный первым начал организацию женского хора. Мир праху почившего. Руководство женским хором принял на себя В. Е. Швецов. Да поможет ему Бог»¹⁶⁷.

По случаю полугода со дня смерти регента журнал «Церковь» писал: «На могиле П[авла] В[асильевича] присутствовали почитатели его, как старообрядцы, так и новообрядцы»¹⁶⁸.

Со смертью П. В. Цветкова связана одна мистическая история. Вскоре после его кончины Я. А. Богатенко опубликовал небольшую статью памяти регента Морозовского хора под названием «Requiem». Заголовок этот символичен, как и сам рассказ. Приведем здесь его полностью.

«REQUIEM» (ПАМЯТИ П. В. ЦВЕТКОВА)

Как это было?.. — В сверкающем огнями зале, полном изысканной публики, происходил концерт молодого, талантливого композитора. Успех его рос с каждым его появлением на эстраде и наконец достиг своей высшей точки. Чувствовалось в этот вечер, что слава его, все возрастая, приближается к тому блистательному периоду, от которого начинается открытый и лучезарный путь в бессмертие... Стройный хор его, как своеобразный и сложный инструмент, покорно повиновался малейшему движению его руки; мощные, величественные звуки, полные то бурной радости, то глубокой невыразимой печали, наполняли зал и властно, и непобедимо царствовали над восхищенными чувствами слушателей.

А он, властелин и повелитель всех присутствующих, сам невольно возбуждаемый собственным успехом, еще более стремился показать силу своего таланта, во всем его величии и красоте...

Было решено его почитателями поднести ему сегодня громадный лавровый венок с трогательною надписью на развевающейся ленте...

А дальше? —

Ангел Величия и Славы, всюду ему сопутствующий, вдруг замечает с недоумением и скорбью (видимую ему только одному) зловещую тень Ангела Смерти... И незримо для всех, недоступно для чувства, происходит между ними такая беседа:

АНГЕЛ СЛАВЫ. Ты — здесь... зачем?

АНГЕЛ СМЕРТИ. Я послан.

АНГ. СЛ. Значит... Сегодня же?

АНГ. СМ. Нет. Но — скоро!

АНГ. СЛ. Но, подумай, как это... несправедливо! Ведь он только начинает свою жизнь! Перед ним — все будущее... Его должна бы ожидать большая слава, больший успех! Подумай...

АНГ. СМ. Тот, Кто меня послал, лучше нас знает, что должно быть. Спорить и осуждать — бесцельно.

АНГ. СЛ. Но знаешь ли ты, что у него есть еще одно произведение, которое он еще не закончил... он плакал сам, когда творил его! Это — его „Requiem“, „Надгробная песнь“... Неужели его не услышат?

АНГ. СМ. Его услышат. Этот самый хор исполнит его над его же могилой. Я сам дал ему мысль и вдохновил его сочинить „Requiem“ — для самого себя. Он его еще окончит.

Анг. Сл. Я не спорю и — преклоняюсь... Но зачем ты здесь сегодня? в этот час радости и ликования?

Анг. См. Так суждено. Я послан. Я пришел незримо предупредить тех, кто обладает даром предвидения. Смотри.....

И в это время к эстраде подносят громадный лавровый венок, останавливаются, и — вдруг, как бы чувствуя незримое присутствие Ангела Смерти, — безмолвно и нерешительно кладут его к ногам молодого композитора, а затем так же безмолвно отходят в сторону. Многие — в недоумении и чувствуют, что какая-то непонятная тревога закрадывается в их сердца при виде этой молчаливой что-то предвещающей сцены.

— Что это? точно мертвому на гроб положили!

Но минутная тревога быстро тонет в общем восторге и ликовании. Никто не видит, как за плечами молодого таланта непреклонно и решительно возвышается незримый никому Ангел Смерти. И распростертые его крылья — черные и таинственные — уже набрасывают могильную тень на молодое лицо, безмятежно сияющее радостью и счастьем...

Снова овации... гром аплодисментов... бесконечные вызовы... И никто не знает, никто не догадывается, что уже решила Судьба!..

Через неделю город облетает ужасный слух: молодой композитор, расцветающий талант, надежда общества — внезапно умер! А его „Requiem“, только что оконченный в рукописи, нашли крепко зажатым в мертвой, окоченевшей руке...

И с горькими рыданиями слушали все его новое и последнее произведение, его „Requiem“, впервые исполняемый его хором над его же свежей могилой. Бесконечной вереницей тянулись к могиле процессии с венками. Скоро их наложжили целый холм, закрывший и крест, и могилу.

А сверху, выше всех, положили тот самый первый венок, безмолвно положенный к ногам его тогда, на последнем концерте...

Март, 1911 года.

Я. Богатенко»¹⁷⁶.

Что здесь правда, а что красивый вымысел, перекликающийся со знаменитой легендой о Моцарте — сегодня уже не узнать. Было ли написано молодым регентом это «посмертное» произведение, исполнял ли его Морозовский хор над могилой своего так рано ушедшего вдохновителя — неизвестно. И имеет ли это значение перед тем выражением чувства светлой любви, благоговейного преклонения и глубочайшей скорби, которым пронизан небольшой рассказ не менее талантливого регента, жизнь которого оборвалась так же трагически...

Память о Павле Васильевиче Цветкове жива и по сей день. В городе Ногинске сохранился дом, в котором проходило прощание со столь любимым руководителем Морозовского хора. До сих пор уцелел на могиле Цветкова памятник, поставленный ему благодарными поклонниками. В эпитафии сказано:

Памятник на могиле П. В. Цветкова в г. Богородске (Ногинск).

«„Пойте Богу нашему пойте, пойте Цареву нашему пойте“.

Покойный, будучи еще мальчиком, прилежал к службе и церковному пению, увлекаясь им, и, поступив на военную службу, не зарыл свой талант в землю, а усугубил, и достиг того, что о нем заговорила вся Россия, но Богу угодно было его взять от нас. Мир праху его».

Последующие руководители

После кончины Павла Васильевича Цветкова во главе образовавшегося в мае 1911 г. нового (3-го) отделения мужского хора встал его брат — Тимофей Васильевич Цветков. Руководство женским хором, а также подготовительным отделением мальчиков и девочек взял на себя Василий Егорович Швецов, внук епископа Уральского Арсения (Швецова). Вместе со Швецовым женским хором и частью подготовительного отделения руководили А. В. Краснова и А. А. Барышева (только подготовительное отделение). Управление же всем хором перешло в руки Никандра Федоровича Маслова.

В начале Первой мировой войны В. Е. Швецов был мобилизован. Руководство мужским хором осуществлял Н. Ф. Маслов, женским — он же совместно с А. С. Калякиной. Н. Ф. Маслов и А. С. Калякина являлись одними из лучших певцов Морозовского хора. А. С. Калякина получила профессиональное музыкальное образование, закончив Московское филармоническое училище¹⁷⁰.

Певцы

В хоре было воспитано большое количество певцов. Самым ранним документом, дающим сведения о них, является «Список певчих и музыкантов» компании Богородско-Глуховской мануфактуры¹⁷¹ (см. приложение 1). В него внесены отдельно певчие и музыканты из числа рабочих и служащих, с указанием вероисповедания («православные», «старообрядцы»), занимаемой на фабрике должности и количества часов пения или игры (в месяц и за год) в период с 1 октября 1905 г. по 1 апреля 1906 г. Среди прочих в списке числятся «*Архипова Антонина Савватьева, при магазине*» — знаменитая солистка Морозовского хора, продолжившая впоследствии его традиции в г. Ново-Николаевске (Новосибирске)¹⁷² и «*Маслов Маркел Федоров, учет товара*» — будущий солист Морозовского хора и священник Никольской церкви в Глухове. Всего в списке 17 певчих старообрядцев, 3 «православных», 9 «музыкантов». Голоса и прекрасное владение ими непременно отмечались слушателями. Самые высокие похвалы всегда звучали в адрес А. Т. Филатовой (сопрано), Сенаторовой (сопрано), О. Сумароковой (контральто)¹⁷³, А. С. Цеповой (контральто), И. М. Цепова, И. Н. Сидорова (бас).

«Г. Цепова, очевидно, обладает хорошим голосовым материалом..., без сомнения, г. Цепова через несколько лет настойчивой работы сделается обладательницей превосходного контральто»¹⁷⁴.

«Особенно тронула всех в высшей степени художественно и неподражаемо тонко исполненная псалма „О страшном Ноевом потопе“, в коей основную мелодию пела солистка — сопрано А. П. Гречишкина, одаренная Богом на редкость изящным, задушевым и сильным голосом»¹⁷⁵.

«И г. Сидоров блеснул здесь поразительной глубиной своей могучей октавы. Мощно и свободно прозвучало „хамило“...»¹⁷⁶.

Иван Никитич Сидоров, солист хора, 7 марта 1910 г. был рукоположен в диаконы в Христовоздвиженском храме Рогожского кладбища архиепископом Московским Иоанном и назначен в служение в Успенско-Покровский храм на Немецком рынке в Москве¹⁷⁷.

Среди певцов назовем также Т. Цветкова, И. Тетеркина, И. Лукина, Н. Маслова, М. Сидорова, Г. Можяева, И. Морозова, Т. Кондратьеву, А. Краснову, К. Иванову, Захарову, С. В. Маслова, А. Филатова, М. Аггешину¹⁷⁸.

Впоследствии многие из певцов стали учителями пения в самом хоре и в других, вновь организованных коллективах.

Учителя крюкового пения — воспитанники Морозовского хора

Как уже говорилось, школа знаменного пения была создана при Морозовском хоре еще в тот период, когда руководство коллективом осуществлял И. А. Форттов. В ее задачи входила не только практическая и теоретическая подготовка певчих, но и воспитание учителей крюкового пения, способных впоследствии возглавить собственные коллективы. О том, как осуществлялся учебный процесс, можно судить из объявления о летних курсах при Морозовском хоре.

«При Богородско-Глуховской общине Св. Николы с 20-го мая по 10-е августа 1909 года начнутся летние занятия для подготовки учителей старообрядческого духовного крюкового пения.

Программа занятий:

- 1) Правильная постановка голоса (теория и практика).*
- 2) Правильное изучение крюков, лиц, фит и способы преподавания.*
- 3) Правильное изучение демественного пения и способы преподавания.*
- 4) Элементарная теория.*
- 5) Развитие слуха: сольфеджио, диктант.*
- 6) Краткие сведения о формах гласового пения.*
- 7) Краткая история церковного пения в России.*
- 8) Обучение игре на фисгармонии или скрипке (по желанию).*
- 9) Практика: учащиеся могут участвовать в Морозовских хорах во время богослужения, а также и на спевках.*

Занятия будут происходить ежедневно не менее трех часов в день, исключая праздничных и воскресных дней.

Плата за занятия по соглашению. Содержание учащихся свое. На занятия принимаются лица обоего пола. Для практики имеются хоры: мужской и женский.

Записываться на занятия и обращаться за всевозможными справками можно к регенту Павлу Васильевичу Цветкову, город Богородск (Московской губернии), фабрика К^о Богородско-Глуховской Мануфактуры Захара Морозова»¹⁷⁹.

При Богородско-Глуховской Общинѣ Св. Николы.

съ 20-го Мая по 10-е Августа 1909 г. начнутся лѣтнія занятія для подготовкѣ учителей старообрядческаго духовнаго крюковаго пѣнія.

ПРОГРАММА:

- 1) Правильная постановка голоса (теорія и практика).
- 2) Правильное изученіе крюковъ, лицъ, фить } и способы преподаванія
- 3) Правильное наученіе демественнаго пѣнія }
- 4) Элементарная теорія.
- 5) Развитіе слуха: диктантъ, сольфеджіо.
- 6) Краткія свѣдѣнія о формахъ гласоваго пѣнія.
- 7) Краткая исторія церковнаго пѣнія въ Россіи.
- 8) Обученіе игрѣ на фисгармоніи или скрипѣ (по желанію).
- 9) Практика: учащіеся могутъ участвовать въ Морозовскихъ хорахъ во время Богослуженія, а также и на свѣчкахъ.

Занятія будутъ происходить ежедневно не менѣе трехъ часовъ въ день, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Плата за уроки по соглашенію. Содержаніе учащихся свое. На занятіи принимаются лица обоего пола. Для практики имѣются хоры мужской и женской

Записываться на занятія и обращаться за всевозможными справками можно къ регенту Павлу Васильевичу Цветкову, городъ Богородскъ (Московск. губерни.) фабрика К^о Богородско-Глуховской Мануфактуры Захара Морозова.

Регентъ Цветковъ.

С конца 1900-х гг., в связи с возросшей популярностью Морозовского хора, его певчих начинают приглашать в качестве учителей крюкового пения в другие старообрядческие приходы.

Например, солистка Морозовского хора А. В. Краснова «подняла пение» в общине г. Ржева.¹⁸⁰

Решение о приглашении знатока пения из Морозовского хора было принято советом Варшавской старообрядческой общины белокриницкой иерархии при храме Пресвятой Богородицы Одигитрии вскоре после её регистрации¹⁸¹.

Многие певцы уехали в приходы Сибири, где нехватка людей, хорошо владеющих знаменным пением, в поповских общинах ощущалась особенно остро.

Р. М. Кошечкин.

Например, в 1910 г. общее собрание Ново-Николаевской общины (в Ново-Николаевске, сейчас г. Новосибирск, находился филиал мануфактуры) обратилось с прошением к А. И. Морозову о направлении в общину учителя пения. Туда выехала солистка женского Морозовского хора Антонина Савватъевна Архипова *«для обучения пению тамошних старообрядцев ввиду неоднократной их просьбы»*¹⁸².

Интересно, что авторы заметки, сообщавшей об этом, высказывали недоумение по поводу назначения на этот пост учительницы, а не учителя. Прогрессивное отношение морозовцев к женскому пению в те годы было еще непривычно большинству старообрядцев.

*«Яркий свет её знаний некоторым казался ослепительным, — писал о ней М. Пинаев, — но она от всех нападок осталась несокрушимой»*¹⁸³.

Вскоре после приезда А. С. Архиповой, 15 августа 1910 г., хор под ее руководством был приглашен для участия в закладке храма Томской старообрядческой общины.

*«...Как при богослужении в храме, так равно и на закладке храма все песнопения исполнял хор, приглашенный из г. Ново-Николаевска, состоящий из 15 человек мальчиков и девочек, собранный благодаря энергии и трудам о. Петра Черемухина, умело руководимый учительницей Антониной Савватъевной Архиповой, приехавшей от А. И. Морозова. Стройное, мелодичное и нежное пение женских и детских голосов привлекало слух присутствующих, среди которых была масса и иноверных, и располагало молящихся к умилению»*¹⁸⁶. Переехав через некоторое время в г. Барнаул, А. С. Архипова продолжала там преподавать крюковое пение. Один из ее учеников Никола Дмитриевич Тимофеев, стал впоследствии уставщиком Новосибирской старообрядческой общины. Так в Новосибирске из поколения в поколение передавалась морозовская эстафета. Благодаря трудам Николы Дмитриевича Тимофеева, Ирины Федоровны Пинаевой, Андрея Федотовича Долгова сохранились традиции Морозовской певческой школы. Сейчас ее хранителем и продолжателем является хор Новосибирской старообрядческой общины под управлением Владимира Долгова — известный в нашей стране и за рубежом певческий коллектив.

Часто учителя назначались непосредственно А. И. Морозовым. Так, в одной из заметок в журнале «Церковь» сообщается:

*«По распоряжению А. И. Морозова, на днях выехали от него одна учительница церковного пения и уставщик в г. Георгиевск Тверской области, куда приглашены С. В. Беловым для постановки крюкового пения»*¹⁸⁵.

Лично контролировал Морозов и вопросы, связанные с обучением пению. Ярким примером тому служит объяснительная записка, направленная

Великий благородный

Арсений Иванович!

На днях мне была передана записка, написанная Вами, которую мне жаль была еще раз прочитать.

Причина такого душевного состояния судя по характеру записки очевидна.

Ваша записка носит характер "типичного" обвинения, т. е. такого, какое я обычно бы позволил себе выписать у Вас своим ^{политическим} политическим, своим некомпетентным, судя по тому что было совершено несколько раз, а я не получаю и Вы мне вынужденно пишете, наконец, ... такого рода обвинения.

Почему я не знаю: какие данные руководили Вами мыслью в то время, когда имели стирки, облигации, мою кандидатуру не выписывали в стиркообразовательную книгу.

Наоборот: я обычно стиркообразовательную книгу и с удовлетворением стиркообразовательную и кипюк в ряды с прочими политическими стиркообразовательными книгами.

А это касается разницы стиркообразовательных учреждений еще времени еще времени расхождения черной во время революции, т. е. по получению же Вашей записки политический план, как было написано: стиркообразовательная организация - черными дружка. Записку Вашу наконец выписываю в ряды обращения.

С почетом Р. Колосов

Арсению Ивановичу одним из учителей пения, состоявших при Морозовском хоре, — Родионом Мартыновичем Кошечкиным.

«Великий благодетель Арсений Иванович!

На днях мне была передана записка, написана Вами, которая меня заставила отчасти задуматься.

Причина такого душевного состояния, судя по характеру записки, очевидна. Ваша записка носит характер „решительного“ объявления, т. е. такого, какое я будто бы позволил себе вызвать у Вас своим возмутительным поступком, своим непослушанием, будто бы мне уже было говорено несколько раз, а я не послушал и Вы были вынуждены написать, наконец, такого рода объявление.

Потом я не знаю: какие данные руководили Вашу мысль в то время, когда писали строки, обличающие мою как бы невнимательность к старообрядческому пению.

Наоборот: я люблю старообрядческое пение и с удовольствием становлюсь на клирос в ряду с прочими любителями старообрядческого пения.

А что касемо разделения старообрядцев учеников от учеников господствующей церкви во время молитвы, то я по получении же Вашей записки поступил так, как было приказано: старообрядцам молитва — церковным (то есть представителям господствующей Церкви. — И. Д.) другая. Записку Вашу Николай Козьмич взял обратно.

С почтением Р. Кошечкин»¹⁸⁵.

Письмо это интересно еще по одной причине. Суть конфликта понять из него трудно. Но можно предположить, что он был связан с обучением знаменному пению последователей господствующей Церкви. И хотя прямо об этом ни в одном из источников не говорится, очевидно, ограничений на участие в хоре для новообрядцев не существовало.

Занимая должность почетного блюстителя глуховских министерских училищ, Арсений Иванович активно защищал своих подопечных от притеснений со стороны официальной власти. В № 6 журнала «Слово Церкви» за 1916 г. опубликовано письмо Министерства народного просвещения о признании нецелесообразным допущения окончившей курс филармонического училища старообрядки А. С. Калякиной к преподаванию пения в Глуховском министерском училище. Калякиной было позволено только ведение занятий у детей старообрядцев. Тут же напечатано ответное послание А. И. Морозова, написанное со свойственной ему прямолинейностью:

«Как опасны старообрядцы и старообрядки для православных. Страшна даже одна учительница. 177 старообрядцев в глуховском министерском училище ничуть не опасаются огромного комплекта учителей не-старообрядцев. Или в запрещении 2-жи Калякиной сказывается не боязнь, а старая вражда к старообрядчеству...»¹⁸⁷.

Свидетельством эффективности учебной работы в Морозовском хоре служит тот факт, что преподавателями пения и руководителями хоров станови-

лись простые певчие, которые удостаивались этой чести сообразно своим профессиональным и нравственным качествам. На страницах старообрядческой прессы опубликовано немало примеров высокого уровня подготовки певцов хора. Приведем некоторые из них:

«В деревне Кузнецы при отделении ф-ки Морозова служил в качестве конторщика молодой человек Максим Ефимович Осетров. Любя старообрядческое пение, он взялся организовать хор и в течение семи лет свой службы на этом месте ему удалось осуществить свои добрые намерения. Хор хотя и небольшой, но пел так хорошо, что услышавший хотя раз его пение выносил самое приятное впечатление»¹⁸⁸.

«При храме во имя Николы Чудотворца, который помещается в доме фабриканта старообрядца Дмитрия Кирилловича Ларионова и содержится на его средства, организовался 20 октября 1911 г. смешанный старообрядческий хор в количестве 22 человек под управлением одного из певчих хора А. И. Морозова — Макара Ивановича Мекалина, ученика П. В. Цветкова. Г. Мекалин, прибыв в Одессу из г. Богородска, Московской губернии, занял должность певца при храме Д. К. Ларионова, но в скором времени он возбудил вопрос об организации хора, на что со стороны хозяев храма последовало согласие. Много пришлось работать юному руководителю, семнадцатилетнему юноше (! — И. Д.), но он из ничего создал нечто стройное и целое. При крайне тяжелых условиях (хористы не знали крюкового пения) он довел певчих до самостоятельного исполнения священных песнопений. И теперь домовая церковь Д. К. Ларионова каждое воскресенье бывает переполнена молящимися: все старообрядцы, наслышавшись о пении хора, чтут своим священным долгом посетить храм и послушать Ларионовский хор. Настоящим мы, посетители храма Николы Чудотворца, горячо благодарим Дмитрия Кирилловича Ларионова за его религиозность и усердие в делах церковных, а также приносим глубокую благодарность М. И. Мекалину за энергичную деятельность и желаем в будущем еще большего успеха»¹⁸⁹.

Еще одним подтверждением профессиональной грамотности морозовских певчих является случай, описанный в № 31 журнала «Слово Церкви» за 1916 г. Один из солдат запасных частей, расположенных в городе Никольск-Уссурийске, Леонтий Георгиевич Ченцов откликнулся на просьбу о. Петра «установить правильное пение» в приходе села Красный Яр Приморской области. Священник о. Петр Масленников, узнав о том, что Ченцов «состоял певцом в знаменитом хоре А. И. Морозова», попросил его о помощи и исходатайствовал ему перед начальством отпуск на два дня в неделю¹⁹⁰. Далее сообщается: «Сначала начали приходить на уроки пения мальчики и девочки, иногда взрослые, но потом мальчики почему-то почти совсем не стали ходить, и тогда начали петь почти одни девочки. И вот, благодаря энергичной настойчивости батюшки Петра и трудам Леонтия Георгиевича, у нас так хорошо усовершенствовалось церковное пение, что лучшего и желать не приходится»¹⁹¹.

Пение созданного в этой общине женского хора похвалил при посещении села 10 июня 1916 г. старообрядческий епископ Амурский Иосиф, сказав что «...только у вас я встречаю такое усовершенствованное пение во всей вве-

ренной мне епархии». Участие девушек в службе было принято не сразу, т. к. некоторые из прихожан сочли его неуместным. Но благодаря «разъяснению владыки Иосифа, все успокоились и все остались по отъезде владыки в мирном настроении»¹⁹².

Учителя, вышедшие из Морозовского хора, продолжали традиции концертно-просветительской деятельности этого коллектива в организованных ими хорах.

Так, уже упоминавшийся нами в этой главе Родион Мартынович Кошечкин в селе Сосновая Маза Хвалынского уезда Саратовской губернии организовал детский хор из учеников старообрядческой школы, мальчиков и девочек 9–10 лет «в количестве 60 человек»¹⁹³. 30 января 1915 г. в старообрядческом училище этим хором под руководством Кошечкина был дан старообрядческий духовный концерт... На вечере присутствовало более 500 человек, большую часть из которых составляли беглопоповцы. Заинтересовались вечером и последователи Русской Православной Церкви. Многим не хватило мест в зале. Перед началом пения Кошечкин ознакомил гостей вечера с историей крюкового пения, его отличием от пения «господствующей Церкви». В программу концерта, состоявшего из двух отделений, вошли: «Боже, царя храни» (русский национальный гимн), «Днесь благодать святого Духа», «С нами Бог», «Серафимская песнь» (демеством), «Свят, свят, свят Господь Саваоф», «Архангельский глас», «Царю небесный» и стихира 6 гласа с канонархом («девочка лет 10»), «Яко посуху ходив израиль» (ирмос 6 гласа), «Да ся исправит молитва моя» (отрывок из 140-го псалма), «Приидите, вернии» (стих об Иоасафе царевиче), «Новый год бежит» (стих новому лету), «Златокованную трубу» (стих св. Иоанну Злат.). В заключение — гимн «Боже, царя храни». По просьбе публики многие песнопения были повторены. «...Когда окончилось пение юных певцов и певиц, — писал один из присутствовавших на концерте, — учитель объяснил всей публике, что пение кончилось, но публика не уходила и чего-то ждала. Она очень была заинтересована настоящим старообрядческим пением, которое пришлось ей слышать первый раз в своей жизни. И это пение настолько казалось для нее красивым и умирительным, что многие из слушателей во время пения плакали. Слушателей господствующей церкви пение тоже очень заинтересовало и привело их в восторг...»¹⁹⁴.

Слушателей поразило, что «в какие-нибудь 3–4 месяца» Кошечкину удалось научить «8–9-летних малюток такому стройному пению»¹⁹⁵.

Очевидно, методика преподавания крюкового пения, принятая в Морозовском хоре, была доступна и эффективна. Во всех приведенных примерах авторы неизменно указывают на быстрый темп обучения певчих, не владеющих зачастую даже основами знаменного пения и крюковой грамоты.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Выше уже неоднократно отмечалось, что основой деятельности Морозовского хора было прежде всего пение на богослужениях. На наш взгляд, всю историю

Мужской Морозовский хор. 1900-е гг. В центре И. А. Фортков.

существования Морозовского хора правомерно было бы разделить на два этапа: с 1870-х гг. до начала концертной деятельности в 1908 г. и с 1908 по 1917 г.

Безусловно, широкую известность в масштабах России принесли Морозовскому хору концертные выступления. Но в старообрядческой среде он считался одним из лучших задолго до своего первого выхода на концертную эстраду. Самым красноречивым свидетельством высокой певческой культуры морозовцев и заслуженной славы образцового хора является, на наш взгляд письмо, опубликованное в 1907 г. в журнале «Старообрядец». Это наполненное светом, искренней благоговейной радостью впечатления от Пасхального богослужения в старообрядческой моленной при Богородско-Глуховской мануфактуре. Принадлежат они патриарху русской хоровой культуры — *Александру Васильевичу Свешникову*, тогда еще молодому начинающему хормейстеру в Глухове, соприкоснувшемуся в самом начале великого творческого пути с сокровищами старообрядческой певческой культуры.

«Милостивый Государь г. редактор!

Если найдете возможным, то поместите в Вашем уважаемом журнале „Старообрядец“ слышанное под первый день Пасхи Богослужение Вашей Старообрядческой Церкви на фабрике известного любителя и покровителя пению А. И. Морозова.

Сам я принадлежу к господствующей церкви, но, как любитель вообще церковного пения, меня заинтересовало пение Вашей Старообрядческой Церкви, и, услышав, что на фабрике Морозова хорошо поставлено старинное крюковое пение, я отправился туда. Пришел в моленную. Поют: „Волною морскою“. Женский хор тихо, мягко, плавно, скорбно и очень стройно. Я стоял сзади, но ясно слышал каждое слово и звук. В моленной была тишина. Все в напряженном состоянии. Затем начался крестный ход. Запело духовенство: „Воскресение Твое, Христе спасе“. Дальше подхватил мужской хор тоже стройно и плавно, и все направились к выходу. Сначала несли иконы и хоругви. Затем шло духовенство, а вот за духовенством я увидел чудную картину: идут парочками маленькие девочки, за ними все старше и выше, тоже девицы, и все в одинаковых простеньких голубых сарафанах и в одинаковых платках. За ними идет мужской хор. Когда мужской хор пропел: „Воскр. Твое Христе Спасе“, я услышал нежные звуки мягких женских голосов, которые тоже запели „Воскресение Те. Хр. Сп.“. Когда я услышал пение таких маленьких девчуток, которые с заметным воодушевлением славят Бога, то проникся глубоким чувством благоговения. Хвала тому, кто приучает с малых лет молодое существо любить свою церковь и пение. Да, я понимаю теперь, почему крепка Ваша Церковь, беру во внимание то, что девицы, поющие в хору Морозова, вероятно, повыйдут замуж, и своих будущих деток тоже будут приучать — любить свою Церковь и свое пение; сам Морозов, во все время крестного хода, как отец, около детей своих, смотрит, как бы не попала какая-нибудь девчулка в грязь (было грязновато) и не промочила ноги, или не упала, поскользнувшись). Затем, когда хор девушек кончил, опять начал мужской хор, но за колокольным звоном ничего не было слышно. Когда же пришли опять в моленную, начался пасхальный канон. Пели на четыре клироса: 2 мужских и 2 женских, и все время чередовались, но вот, по окончании канона, сошлись вместе петь Пасху и мужской и женский хор. Это, действительно, было пение; как грянул сразу соединенный хор, должно человек 100 или больше (но наверное не знаю): „И разыдутся врази его“, „Пасха священная нам дни показася“. Вот это, действительно, хор, мощь, сила, и какая стройность! Было очень могуче, торжественно. Да, я много бывал в Ваших моленных, но такого хора, т. е. двух хоров не слышал нигде еще; только женский хор мне показался больше мужского. Заметны были при совместном пении сильные дискантовые и альтовые голоса, но, вообще, я ничего подобного не встречал и не слышал ни в одной моленной и в Москве. Очевидно, пение у Морозова хорошо поставлено. Видна сразу дисциплинированность в пении хора: ни один не выскочит, не запоет врозь, как я слышал всегда почти в других моленных Ваших. Но самое главное внимание я обратил на пение девушек: как они ловко все, как одна, выговаривали слова пасхального канона, который пели довольно скоро. Заметно, голоса хорошие, в особенности дисканты, и какой-то один альт поет светлым чистым голосом; тоже заметен в хору. Вот, действительно, это торжество церковное. Дай Бог, чтобы еще больше процветали его хора.

Примите уверение в почтении к Вам
Студент Свешников.

Апреля 22 дня, 1907 г.»¹⁹⁶.

Именно в первый период, связанный исключительно с пением на богослужениях, произошло формирование и становление этого певческого коллектива. Термин «морозовское пение» вошел в обиход многих последователей старой веры уже в начале XX в. Сохранилось письмо, адресованное Арсению Ивановичу Морозову, служащее, на наш взгляд, доказательством популярности морозовцев среди старообрядцев еще до начала концертных выступлений.

«Его Высокоблагородию

*Всемилоштивейшему благодворителю Арсению Ивановичу г-ну Морозову.
Старообрядца Витебской губ. Павла Михайлова Юдина
прошение.*

Имею честь возобновить Вам прошение, поданное мною на Ваше имя 1907 года месяца августа 7 дня. Как Вам известно из первого моего прошения, что я Вас просил принять меня в Ваш музыкально-художественный хор старообрядческого пения, в котором мне желательно было бы получить образование. Причины моего желания следующие; живши в своей деревни около г. Витебска, я был главным чтецом и певцом в своем приходе и зимнее время обучал всему этому детей. Но в нашей местности пение похоже на козлогнусливое неприятное слуху хрипение. Это все зависело от того, что на наших предков возложено было тяжкое иго со стороны господствующей церкви, во время которого за простое обучение азбуки и молитв сажали в тюрьмы наших учителей, и вот поэтому, до нашего времени пение не могло сохраниться в целости, таким, каким оно было раньше при древнем благочестии, и вместе с тем также не могли сохраниться в нашей местности самые важные правила и предания святых апостол и святых отец. Но теперь правительство господствующей церкви облагоразумилось и дало нам свободу в нашем православном вероисповедании, то мы должны восстанавлять все предание и правила св. Апостола и св. Отец, и поправлять пение и чтение. И я, сколько мне поможет Бог, желаю заняться всеми этими делами. Поэтому с Божией помощью я обращаюсь к Вашей милости, так как у Вас глава всего нашего старообрядческого пения по всей России, и пение поставлено Вашими образованными преподавателями на самую должностную высоту, примите меня в Ваше училище, где бы я мог научиться, чтобы потом так же преподавать в своей местности, и если можно примите еще из нашей местности мальчика два или три учиться в храм[е] и приглядываться церковных порядков и пению. Потому что у нас теперь чрез Вашего благоговейного во иереях о. Феодосия открывается приход истинно древлеправославного вероисповедания и для храма нужны будут такие люди, которые понимали бы порядки и пение, а у нас таковых не имеется. Ежели соблаговолите принять, то прошу покорнейше сообщить мне — подателю сего прошения старообрядцу Павлу Михайловичу Юдину. 1907-го года месяца сентября, 7 дня»¹⁹⁷.

Сложившаяся репутация образцового старообрядческого церковного хора послужила для совета московского Братства Честного и Животворящего Креста аргументом в пользу организации концерта морозовцев в Большом зале Московской

консерватории¹⁹⁸. Даже после начала успешной концертной деятельности богослужбная функция хора не отодвинулась на второй план. Приобретя известность, он стал приглашаться в другие общины в дни особенно торжественных богослужений, а также в разные города России для проведения исторических духовных концертов. Но и в такие периоды, благодаря существованию упомянутых выше так называемых «праздничного» (или концертного) и «будничного» составов старообрядческие приходы Богородска и Глухова были укомплектованы грамотными певцами.

На богослужбном пении никак не отразилось и угасание концертной деятельности Морозовского хора. Наоборот, в этот период (1911–1917), в связи с постройкой новых храмов в Богородске и окрестностях, организацией новых общин, интенсивность этой стороны жизни морозовцев возросла. Продолжали действовать школы пения, хор был обязательным участником праздничных и архиерейских богослужений как в своей, так и в соседних общинах.

Богослужбная деятельность Морозовского хора регулярно освещалась на страницах старообрядческих периодических изданий. Приведем здесь некоторые выдержки из этих статей.

«В субботу, 2-го февраля, на праздник Сретения Господня, в Никольском храме Богородской старообрядческой общины, после окончания литургии в 11 часов утра, при большом стечении молящихся был отслужен торжественный молебен Сретению Господню, по случаю разрешения старообрядческим священнослужителям г. Богородска преподавать детям старообрядцев Закон Божий в городском и Глуховском М. Н. П. Училищах, что при фабрике Богородско-Глуховской мануфактуры. Богослужение совершали 3 священника и два диакона. Пел смешанный из мужчин и женщин Морозовский хор. Все песнопения были исполнены вполне безукоризненно...»¹⁹⁹.

«В здешнем храме было предназначено петь литургию в воскресенье, 22 мая, женскому хору. Но вместо него пришлось петь только что образовавшемуся новому (3-му) отделению мужского хора под управлением Т. В. Цветкова (брата покойного П. В. Цветкова), так как этому отделению нужно было подвергнуться испытанию. Нужно отдать честь новым певцам, пение их было выполнено очень хорошо. Следует отметить и поведение их. Все они — очень молодые люди, тем не менее никто из них не позволил себе оглянуться с клироса во время богослужения. Пожелаем, чтобы и впредь они с таким же усердием и благоговением выполняли свое служение храму Божьему. Очень хорошо было служение диакона московской Покрово-Успенской общины И. Н. Сидорова. Видно, что он не скрывает свой талант в землю. У него следовало бы поучиться и выдержке и благоговейности служения и другим диаконам старообрядческим»²⁰⁰.

«Во время богослужения все песнопения исполнялись мужским хором Морозовских певчих под управлением регента этого хора Н. Ф. Маслова. Причем певчие находились не на клиросе, как бывает обычно, а на хорах. Нужно было присутствовать самому читателю и слышать, чтобы оценить то впечатление, которое получалось от стройного и сильного пения хора»²⁰¹.

«На праздник св. Троицы всенощную в храме св. Николы в Глухове, а литургию в храме св. пророка Захарии в Богородске совершал преосвященный

Ипатий, епископ Ярославский и Архангельский, при пении местного хора любителей, под управлением А. С. Калякиной»²⁰².

Очень часто Морозовский хор принимал участие в богослужениях близлежащего Орехово-Зуева.

«В воскресенье 3 июня с. г. литургия в здешнем Богородице-Рождественском храме (Орехово-Зуево. — И. Д.) была отслужена при участии нарочито приглашенных певчих морозовского хора (3 отдел.) (то есть мужской молодежный хор. — И. Д.), под управлением Т. В. Цветкова. Весть о приезде морозовских певчих быстро распространилась по всему местному району, и наш храм в названный выше день скоро наполнился молящимися, а также последователями Никона, пришедшими послушать неслыханное для них древнее старообрядческое пение, поставленное при содействии А. И. Морозова на недостижимую высоту. Пение было до того исполнено величественно, мелодично и правильно, что нам, почти не слышавшим такого чудного исполнения песнопений, долго не забыть этого торжественного дня. Морозовские певчие во все время служения, а также по окончании его как своим поведением, так и отношением к возложенным на них обязанностям дали хороший урок здешним любителям пения. Представители прихода в числе 13 человек принесли А. И. Морозову письменную благодарность за любезность, которую он оказал зуевцам отпуском своих певчих ради такого святого дела»²⁰³.

«В селе Зуеве 10 февраля состоялось торжественное освящение старообрядческого храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Освящение храма было совершено епископом Кириллом одесским и епископом Александром, рязанским и егорьевским, в сослужении священников с Рогожского кладбища о. Елисея Мелехина и Иоанна Власова и диаконов Елисея и Льва и местного духовенства. За литургией пение было исполнено мужскими и женскими хорами с фабрики А. И. Морозова»²⁰⁴.

«Удивительное пение морозовского хора, которое нам привелось слышать 10 февраля, произвело и у нас глубокое впечатление. Уж я не говорю о том подъеме религиозного чувства, которое охватило всех слушателей. Восьмичасовое моление никого не утомило, у многих от умиления слезы на глазах. Отовсюду слышались благодарности Арсению Ивановичу Морозову за его труды. Но это неслыханное у нас пение имело и более серьезные результаты: в храм пришло много колонтаевцев, всегда чуждавшихся наших служб. Они с глубоким чувством слушали древние роспевы и оставались до конца служения, так что приезд хора А. И. Морозова много послужил к объединению. Г. Г.»²⁰⁷.

Не обходилось и без курьезов, как например, во время закладки старообрядческого храма в деревне Барская Дуброва неподалеку от станции «Дрезна» Московско-Нижегородской железной дороги 27 апреля 1908 г. Тогда с фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры были приглашены протоиерей о. И. Абрамов, диакон К. Поспевлов и Морозовский хор.

«...Необходимо отметить, — писал корреспондент о морозовцах, — что во время пения морозовского хора некоторые из молящихся подходили и смотрели в певчие книги, так как некоторые завистники злонамеренно распускают среди темного люда лживые слухи, будто морозовский хор „поет по никонианским но-

Хор любителей церковного пения при старообрядческом храме пр. Захарии и прмц. Евдокии в г. Богородске. В середине сидят (слева направо): церковный староста П. Е. Щепетьников, А. И. Морозов, регент С. И. Мухин. 1910-е гг.

там", от того-де это пение и такое стройное и изящное. И вот любопытствовавшие воочию убеждались в несправедливости подобных слухов, из побуждений низменного свойства пущенных на соблазн и смущение „меньшей братии“»²⁰⁶.

Пел Морозовский хор и при освящении храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ржеве. Вот что писали об этом событии:

«В воскресенье, 28-го марта, состоялось торжественное освящение каменного храма в честь Покрова Пресвятыи Богородицы, построенного по проекту архитектора Н. Г. Мартьянова. В 3¹/₂ часа заблаговестили к малой вечерни, которую служило местное духовенство. К концу вечерни в храм прибыл преосвященный Кирилл, епископ одесский и петроградский. Около пяти часов началось всенощное бдение. Его совершал преосвященный Кирилл в сослужении восьми священников, трех диаконов и четырех стихарных. Пели певцы морозовского хора — 40 человек на двух клиросах. Около храма масса народа господствующего исповедания: им желательно было послушать пение морозовского хора; но сначала в храм пускались только старообрядцы разных приходов, а по окончании литии

стали входить и члены господствующей церкви. Чинное богослужение и пение певцов, исполняемое с замечательным искусством, произвело на них сильное впечатление. В самый день освящения храма богослужение началось с четырех часов утра. Начался молебен Покрову Пресвятыя Богородицы, с водоосвящением. Чудно певцы пропели херувимскую песнь демественного роспева...»²⁰⁷.

«Богородск, Московской губернии. Архиерейское богослужение. 19 ноября сего года (1912. — И. Д.). В обоих случаях (имеются в виду Всенощная и Литургия. — И. Д.) песнопения исполнялись Морозовским хором»²⁰⁸.

«24 мая в деревне Никулиной совершено освящение, вновь построенного храма во имя Пресвятыя Богородицы, честного и славного её Рождества. Храм построен на средства известного благотворителя и ревнителя А. И. Морозова²⁰⁹. Освящение храма совершал высокопреосвященный Белокриницкий Макарий... За богослужением пели местные певцы и будничный хор Богородско-Глуховской общины»²¹⁰.

«В воскресенье, 1 февраля, накануне Сретения Господня, всенощное бдение, а в понедельник, 2 февраля, на самый праздник вечерню и литургию в старообрядческом храме пророка Захарии совершал преосвященный Кирилл епископ Одесский и всея Бессарабии, в сослужении священников о. Мефодия Леонова и о. Антония Батулина, диаконов Петра Смирнова и Феодота Тихомирова и трех стихарных, при пении Морозовского хора. Владыка служил в саккосе с разрешения архиепископа Иоанна московского»²¹¹.

«В воскресенье 8-го марта — в храме св. пр. Захарии — Божественную Литургию совершал высокопреосвященнейший митрополит Макарий — впервые богородские старообрядцы видели своего митрополита»²¹²... Торжественность богослужения подчеркивалась «художественностью пения, исполняемого женским хором из Глухова, в соединении с богородским хором любителей. По окончании, при пении евангельской стихире „На гору учеником идущим“ митрополит Макарий отбыл на фабрику Богородско-Глуховской мануфактуры»²¹³.

«На праздник Вознесения Господня всенощное бдение и божественную литургию в храме пророка Захарии совершал преосвященный Геронтий, епископ Петроградский и Тверской, в сослужении местного клира при пении Морозовского хора»²¹⁴.

КОНЦЕРТЫ МОРОЗОВСКОГО ХОРА

Концертные выступления Морозовского хора открыли новую страницу в истории старообрядческой певческой культуры. Впервые старообрядческий богослужебный хор продемонстрировал свое искусство перед широкой светской аудиторией. Этот более чем смелый, «авангардный» шаг вызвал необычайный резонанс не только в старообрядческой среде, но и у музыкальной общественности России. Отношение к концертной деятельности морозовцев было далеко не однозначное. Наряду с восторженными отзывами хор подвергался и нещадной критике, вплоть до категорического неприятия. Часть аудитории упрекала коллектив в недостаточной подготовленности, а само знаменное пение определяла как монотонное и устаревшее. Старообрядцы

Морозовский хор в Большом зале Московской консерватории. 1908 г.

же, напротив, критиковали хор за модернизм, нововведения в стилистике исполнения песнопений, отклонение от старообрядческой певческой традиции, осуждали сам факт вынесения богослужебного пения на концертные подмостки. Но как бы то ни было, именно с выступлений морозовцев в истории старообрядческой певческой культуры началась эпоха исторических концертов и вечеров духовных песнопений. Самому же хору они принесли широкую известность по всей России.

**Въ новой аудиторіи Политехническаго музея
(Лубянской пропъздъ)**

Въ воскресенье, 6 апрѣля, въ 7 час. вечера

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

соединеннаго мужскаго и женскаго любительскаго Морозовскаго хора.

Подробности въ афишахъ.

Объявление о первом концерте Морозовского хора. Журнал «Церковь». 1908 г.

Как уже говорилось, начало и расцвет концертной деятельности Морозовского хора были тесно связаны с именем Павла Васильевича Цветкова. Во многом благодаря его энергии, работоспособности, молодости и артистичности выступления коллектива пользовались неизменным успехом у публики.

За годы руководства П. В. Цветкова коллектив дал девять крупных концертов: семь в Москве и два в Санкт-Петербурге.

1. 1908 г. — 25 марта, Большой зал консерватории в Москве.
2. 1908 г. — 6 апреля, Большой зал консерватории в Москве.
3. 1908 г. — 16 апреля, Большой зал консерватории в Петербурге.
4. 1908 г. — 18 апреля, Большой зал консерватории в Петербурге.
5. 1909 г. — 8 марта, Большой зал консерватории в Москве.
6. 1909 г. — 1 ноября, Большой зал консерватории в Москве.
7. 1909 г. — 20 декабря, Большой зал консерватории в Москве.
8. 1910 г. — 22 июля, выступление на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве.

9. 1911 г. — 13 марта, Большой зал Консерватории в Москве.

Всего же в старообрядческой прессе упоминается о 13 выступлениях коллектива. Помимо уже перечисленных, в это число вошли еще 4 концерта:

- 1911 г. — 25 марта, г. Владимир.
- 1915 г. — 15 февраля, зал Екатерининского института в Москве.
- 1915 г. — 1 марта, зал клуба приказчиков в Глухово.
- 1916 г. — зал женской гимназии в Богородске.

В культурной жизни родного Глухова морозовцы принимали самое активное участие. Их концерты на сцене клуба приказчиков были постоянными²¹⁸.

«В воскресенье, 16 марта, в собрании приказчиков при фабрике К^о богородско-глуховской мануфактуры, учрежденной Захаром Морозовым, дан был духовный концерт старообрядческим любительским хором означенной фабрики, под управ-

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫИ КОНЦЕРТЪ,

назначенный на воскресенье, 6-го апрѣля, въ Политехническомъ музей,

ПЕРЕНОСИТСЯ на вторникъ, 25-го марта,

въ большой залъ консерваторіи (Никитская ул.).

Мужской и женский старообрядческий любительский хоръ (125 человекъ) при фабрикѣ № Богородско-Горюховой и при Захарѣ Морозовѣ,

подъ управленіемъ П. В. ЦВѢТКОВА.

Невозможно будетъ древнимъ знаменнымъ распѣвомъ. НАЧАЛО РОВНО ВЪ 7 час. вечера.

БИЛЕТЫ отъ 5 р. и до 25 к. можно получать въ магазинахъ: И. А. Пуговкина (Ильинка я Верхня Торг. ряды), А. А. Бекъ и у Н. М. Вострякова (Лувлинко-Ильинскія торгов. помѣшенія), А. Е. Русакова (Тверская), П. В. Иванова (Тверская-Ямская), и-ки А. К. Агтемова (Москворѣцкая), Д. Е. Гусева (Рогожская), К. А. Птицына (Таганка), К. И. Пчелина (Нѣмецкій рынокъ), И. Т. Королева (Солянка, Азовское подв.), И. Ф. Потапова (Смоленскій рив.), въ редакціи старообрядч. журнала «Церковь» (Биржевая площ., д. Рябушинскихъ), въ музык. магаз. І. Миллеръ (Петровка), Юргенсонъ (Негавинчій пр.), «Симфонія» (Никитская) и въ кассѣ консерваторіи ежедневно, а въ день концерта при входѣ.

АШЛОДИСМЕНТЫ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

Билеты, взятыя на 6-е апрѣля, действительны на 25-е марта.

Объявление. Журнал «Церковь». 1908 г.

лением П. В. Цветкова. Исполнены были различные церковные песнопения древним „знаменным“ и „демественным“ роспевом. Среди слушателей много было и не-старообрядцев, интересовавшихся древними мелодиями в образцовом исполнении морозовского хора, почти не знающего себе в этом отношении соперников.

Хор действительно показал сокровища древних „знаменных“ чисто-церковных и чисто-народных напевов...»²¹⁵.

19 февраля 1911 г. выступление Морозовского хора под управлением П. В. Цветкова украсило глуховский народный праздник в память уничтожения крепостного права²¹⁶.

Инициатива устройства *первого концерта* принадлежала московскому старообрядческому Братству Честного и Животворящего Креста Господня. В отчете Совета Братства за 1907-1908 г. сказано: «...(братство. — И. Д.) положило начало и ознакомлению широкой публики с образцовым старообрядческим древним „знаменным“ и „демественным“ пением, путем устройства духовного концерта морозовского любительского хора, каковой состоится в консерватории 25 марта, в 7 часов вечера...»²¹⁷.

Финансовую организацию дела взял на себя Арсений Иванович Морозов. Первоначально проведение концерта планировалось в новом здании Политехнического музея в воскресенье, 6 апреля. Помимо афиш, объявления о концерте публиковались на страницах старообрядческой прессы.

Как только разрешение было получено и билеты поступили в продажу, публика раскупила их все. Появилась масса заявлений, что концерт представляет громадный интерес для любителей духовного пения и необходимо его устроить в более обширном помещении, чтобы дать возможность присутствовать всем желающим.

Были назначены новые дата и место проведения концерта — 25 марта, Большой зал консерватории.

И вновь все билеты были распроданы за несколько дней до выступления.

К большому сожалению, не сохранилась афиша этого концерта, и программу его невозможно привести полностью. Рецензии позволяют предположить, что она включала в себя песнопения различных жанров и роспевов (в статьях упоминается о знаменном и демественном роспевах)²¹⁸.

Смешанным хором были исполнены стихира 5-го гласа в Неделю о Расслабленном «Взыде Иисус во Иеросалим», «На реце Вавилонстей», стихира св. Кресту — с канонархом (Т. Х. Поповой); «Отче наш» демественного роспева.

Во втором отделении пел только женский хор. Пресса отмечала, что особенно сильное впечатление произвело превосходное исполнение стихир «Прежде шести дней Пасхи» и «Свят, свят, свят» демественного роспева.

Первый концерт хора вызвал огромный интерес у самого широкого круга слушателей. Журнал «Церковь» писал:

«...Съезд на концерт начался с шести часов вечера, и с этого времени к консерватории со всех концов Москвы потянулись вереницы экипажей и извозчиков с самой разнообразной публикой, среди которой главным образом преобладало интеллигентное общество. На концерт приехал А. И. Морозов и масса представителей старообрядческого мира, живущих вне Москвы, попечители Рогожского кладбища и московских старообрядческих общин, масса старообрядцев со всей Москвы, среди которых было много женщин. (Интересно, что на присутствие женщин среди слушателей автор обращает особое внимание. — И. Д.) ...Здесь же были: профессора и преподаватели консерватории и филармонического училища, профессора университета, технического училища, инженерного училища и других высших учебных заведений²¹⁹, а также преподаватели Народной консерватории и Синодального певческого училища, директора и преподаватели средних учебных заведений, регенты и учителя певческих хоров, масса любителей церковного пения обоего пола, хоругвеносцы Успенского собора и т. д. Посетили концерт крупные представители торгово-промышленного мира с их семьями, а также более двадцати человек представителей духовенства Господствующей Церкви»²²⁰.

Как видим, аудитория не ограничивалась лишь старообрядцами и музыкальной общественностью Москвы. Особенно следует отметить присутствие духовенства «Господствующей Церкви», свидетельствующее о внимании православных церковнослужителей к столь необычному событию.

Приведем еще одну цитату из той же статьи.

«В 7 1/4 час. вечера боковая дверь на эстраде отворилась и на нее попарно вошли и заняли свои места: сначала девушки, а затем мальчики и мужчины, участвующие в концерте. Все девушки были одеты в коричневого цвета

Удоговы

		<u>Транспорт</u>	11	84	578	30
		Бахарские учин. 165	10	- 20	2	-
		отделочной	10	- 15	1	20
		Губкина			3	50
					19	14
		И. Сергеева				
Март	6	908. <u>Господину Морозову о Франце Уварову Засуров</u>				
		<u>Два билетных стола</u>	100		55	14
		Пуровича прор. зомб. гуфуров	100	- 3/2	38	45
		Скура	213/2	- 13	27	75
		Сколько и сколько впрямь 213/2				63
		И. Сидоровича				84
		И. Сидоровича				84
Март	10	908. <u>Господину Морозову о Франце Уварову Засуров</u>				
		<u>Два билетных стола</u>				
		Скура	240	- 13	31	20
		И. Сидоровича				31
		И. Сидоровича				20
"	15	908. <u>Господину Морозову о Франце Уварову Засуров</u>				
		<u>Два билетных стола</u>				
		Пуровича прор.	7	- 3/2	-	25
		Скура гуфуров	3/2	- 13	-	46
		И. Сидоровича				71
Апрель	9	908. <u>Господину Морозову о Франце Уварову Засуров</u>				
		<u>Два билетных стола</u>				
		Скура	17	- 5/2	9	35
		Скура	4	- 20	-	80
		Скура	2	- 2	-	4
		Скура	36	- 10	2	88
		Скура	6/2	- 25	2	28
		Скура	1/2	- 40	1	35
		<u>Итого</u>			75	01
					693	045

Страница из расчетной книги со сведениями о расходах по подготовке к первому концерту Морозовского хора в Большом зале Московской консерватории. 25 марта 1908 г.

Въ Вербное воскресенье, 6-го апрѣля,

состоится

въ большомъ залѣ консерваторіи (Никитская ул.)

ВТОРОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ,

соединеннаго шумного и тихаго старообрядческаго хора (125 человекъ) при фабрикѣ № Богородско-Глуховской
и при Захара Морозовѣ,

Программа 2-го концерта—**НОВАЯ.** **НАЧАЛО РОВНО ВЪ 7 час. вечера.**

БИЛЕТЫ отъ 5 р. и до 40 к. можно получать въ магазинахъ:

А. А. Бекъ и у Н. М. Вострякова (Лубянской-Ильинскія торгов. поимѣнныя), А. Е. Русакова (Тверская), П. В. Иванова (Тверская-Янская), я-ки А. К. Агтемова (Московорѣцкая), Д. Е. Гусева (Рогожская), К. А. Пятцина (Тагаяка), К. И. Пислина (Нѣмецкій рынокъ), И. Т. Королева (Спасская, Аэонское подв.), И. Ф. Потапова (Симанскій рын.), въ редакціи старообрядч. журнала «Церковь» (Биржевая площ., д. Рябушинскихъ) и въ кассѣ консерваторіи ежедневно, а въ день концерта при входѣ.

АПЛОДИСМЕНТЫ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

Объявление. Журнал «Церковь». 1908 г.

сарафаны с белыми кисейными платками на голове, а мужчины были в черных кафтанах. Тихо без всякой суеты расположились исполнители по бокам возвышения с пюпитром для регента. Через несколько секунд показался и регент П. В. Цветков, молодой человек. Он тихо взошел на свое место и дал тон. Все участники осенили себя крестным знаменем, и из уст полилось чудное переложение знаменным роспевом 6 гласа молитвы св. Духу „Царю небесный“»²²¹.

Расположение певцов на сцене, использование пюпитра, слово «регент» были, несомненно, данью светской традиции. Отсюда же манера руководителя стоять к хору лицом, отсутствующая в старообрядческой певческой практике (при клиросном пении это невозможно)²²².

Не случайно автор статьи заостряет внимание на осенении певцов крестным знаменем при пении «Царю Небесный». Так начиналось каждое выступление Морозовского (и не только) хора, ведь несмотря на концертную обстановку, пение было прежде всего молитвой. В отзывах о выступлениях коллектива неизменно подчеркивалось царившее на концертах молитвенное настроение, а не их развлекательный характер.

Реакция публики и прессы на выступление Морозовского хора не была однозначной. Отзывы многих, присутствовавших на концерте в Большом зале консерватории, отличались единодушием в высочайшей оценке пения Моро-

зовского хора. Отмечалось прекрасное владение голосами, слаженность, тонкость исполнения, проникновение в смысл песнопений:

«...помимо истинности напевов, хор вообще отличался музыкальной подготовкой, наличием хороших голосов и способных певцов и высокой художественностью. Голоса движутся легко, свободно и естественно, не усложняя и не затуманивая главного напева, причем соблюдается вполне выдержанный стиль строго-церковного лада...»²²³.

«Они слышали чувство, глубокое, молитвенное чувство, глубокую мысль, сверкающую из каждого слова, из каждого звука этих торжественно-спокойных мелодий... скорбел душою и жаловался расслабленный... плакали отроки у реки Вавилонской... „много тьму имущи в разуме“ стояла у гроба Магдалина и горько размышляла, кто взял тело Господа...»²²⁴.

Впервые публика услышала не только технически хорошее, но и высокодуховное пение, причем в исполнении любительского хора старообрядцев. Это было большим потрясением для привыкших относиться к старообрядческому пению как к монотонному, скучному одноголосию.

В антракте при обмене мнениями отмечалось, что концерт познакомил публику с древним церковным пением в образцовом исполнении. Регенты и учителя пения признавались, что на этом концерте первый раз услышали *«настоящее пение, на которое до сих пор почти никто не обращал никакого внимания, т. к. все занимались ежедневно итальянским пением»²²⁵*. Некоторые из присутствующих высказывали мнение, что старинное пение *«монотонно и сильно отражается на душевном состоянии слушателей»²²⁶*.

Последнее высказывание, как и многие созвучные ему, появлявшиеся в прессе почти после каждого выступления хора, свидетельствует о значительной неподготовленности публики того времени к эстетическому восприятию древней монодии. Эта культура пения была непривычна слушателям, воспитанным в традициях гомофонно-гармонического стиля. Это подтверждают и оценки светской прессы.

«Унисонное пение не может удовлетворять культурный народ, — пишет Н. И. Компанейский в «Русской музыкальной газете». — С подъемом музыкального просвещения России старообрядцы вынуждены будут уступить религиозно-эстетической потребности просвещенного народа и ввести многострочное крюковое пение»²²⁷.

Неоднозначно было воспринято женское пение. Наряду с восторженными отзывами звучали и замечания о том, что в церкви оно недопустимо²²⁸. Аргументами к такого рода высказываниям служили отсутствие традиции женского пения у старообрядцев и опасность нарушения молитвенного настроения у молящихся при виде женщин, стоящих у всех на виду²²⁹.

Как бы то ни было, какие бы разные мнения ни высказывались, первый старообрядческий концерт имел огромный успех. Хотя в афишах было указано, что аплодисменты не допускаются, зал долго рукоплескал хору и его руководителю. В конце по требованию публики был трижды исполнен «народный гимн» «Боже, Царя храни».

Яков Богатенко в упоминавшейся статье «Праздник обновления» справедливо писал, что *«вечер 25 марта 1908 года, в который „морозовские“ певчие дали свой концерт в зале консерватории, — поистине должен считаться ИСТОРИЧЕСКИМ... Помимо того, что это был первый публичный концерт старообрядческих певцов... с этой поры для старообрядческого церковного пения настанет новая эпоха»*²³⁰.

Интерес к старообрядческому пению, вызванный концертом Морозовского хора, был настолько велик, что через две недели, идя навстречу пожеланиям публики, был организован второй концерт. Он состоялся 6 апреля, в воскресенье, в том же зале Московской консерватории и так же, как первый, прошел *«с выдающимся успехом»*²³¹.

Несмотря на праздничный день и гуляния на Красной площади и в залах Благородного собрания, зал Московской консерватории опять был переполнен. Как и на первом концерте, публика собралась самая разнообразная. Присутствовало гораздо больше духовенства Русской Православной Церкви: священники, монахи из разных монастырей и епархий.

Как и первый, этот концерт состоял из трех отделений. Второе также целиком было отдано женскому хору. В программу наряду с новыми вошли уже исполнявшиеся песнопения.

Вновь прозвучало много хвалебных отзывов.

*«Один из священников, знаток и любитель пения, был в восхищении от исполнения и выразил сожаление, что слишком мало явилось учителей церковного пения, чтобы поучиться, как должно петь и стоять певчим (! — И. Д.) во время исполнения церковных песнопений»*²³².

Снова оживленно обсуждался вопрос о пении женщин в церкви. Однако на сей раз пресса отмечала: *«Лиц, выразивших свое неудовольствие на участие в хоре женщин, почти не было»*²³³. Напротив, присутствующие на концерте старообрядцы отмечали тот факт, что после первого концерта Морозовского хора старообрядческий архиепископ Московский Иоанн *«признал возможным допустить хор женщин к участию при богослужениях на Рогожском кладбище, и учащиеся девицы в школе Рогожского кладбища пели там в храме за литургиями при служениях архиепископа Иоанна, 5 и 6 апреля»*²³⁴.

Особенно выделялось пение солистов. Две стихиры Благовещению Пресвятой Богородицы с канонархом Поповой были исполнены дважды.

После успешных выступлений перед московской аудиторией Морозовский хор (в составе 120 человек) был приглашен в Санкт-Петербург, где состоялись два концерта, 16 и 18 апреля, в Большом зале Петербургской консерватории. Как и в Москве, выступления коллектива имели большой успех и привлекли к себе всеобщее внимание. Концерты посетило православное духовенство, интеллигенция, высокопоставленные чиновники (члены Государственной Думы и Государственного Совета), регенты и учителя пения, а также такие видные представители отечественной музыкальной культуры, как А. А. Архангельский, М. А. Гольтисон, Н. И. Компанейский, прот. М. А. Лисицын, Ст. В. Смоленский, Н. М. Соловьев²³⁵. Петербургская печать отмечала, что *«православных присутствовало не менее, чем старообрядцев»*²³⁶.

Во время этого визита в столицу состоялась встреча Морозовского хора с Придворной певческой капеллой.

«19 апреля, в 2 часа дня, старообрядческий духовный хор, под управлением регента г. Цветкова, был приглашен в придворную певческую капеллу, где и пел попеременно с капеллой до трех часов дня. Затем и капелла, и старообрядческий хор, один и другой в отдельности исполнили народный гимн. В заключение он повторил гимн, но уже совместно с капеллой. Руководитель капеллы г. Соловьев приветствовал старообрядческий хор речью. При проходах хора играл оркестр музыки»²³⁷.

Светская пресса Петербурга, в отличие от московской, реагировала на выступление морозовцев гораздо активнее. Критика единодушно признавала большое историческое значение концертов, высокий уровень исполнения. При этом оценки самих песнопений были достаточно противоречивы. Подробный их обзор приводится в одной из статей, опубликованных в журнале «Церковь». Например, газета «Петербургский листок» писала: *«Что касается исполнения, то оно достойно всяческой похвалы»²³⁸*. И далее: *«...ввиду неизменного унисонного одноголосного пения, голоса певиц и певцов звучат все время в слишком ограниченной „тесситуре“... сверх того, поющие почти не имеют времени для передышек. Таким образом, краснота голосов в значительной мере теряется. А голоса несомненно, имеются очень красивые»*.

Из газеты «Биржевые ведомости»: *«Вчера мы были свидетелями необычного явления: на элегантно эстраде Большого консерваторского зала стояли те, которые в поисках за религиозной истиной отвергли (! — И. Д.) всякое искусство, всякую красоту. То наши старообрядцы... Оригинальны костюмы хористов, оригинально их пение... Мужчины напоминают монахов... Хор поет стройно, с оттенками, но то, что поет, однообразно»*.

Совершенно другую оценку дает газета «Новое время». В статье «Воскресшая старина» говорится о необходимости возрождения древних певческих традиций и отмечается, что *«...в составе его (хора) есть очень хорошие голоса и некоторые нумера его песнопений так же молитвенно настраивают православных, как и последователей старой церкви»²³⁹*.

Показателен отзыв о женском пении: *«В хоре было более ста человек: особаго внимания заслуживают его женские голоса, сильные и чистые. В обоих концертах было исполнено несколько песнопений одним женским хором (более 60 человек), выказавшим большое умение и опытность и безукоризненно исполнившим очень трудные композиции»*.

При этом преимущественно нужно отметить полное отсутствие драматизма и страстности, почти всегда вносимых певицами в исполнение и совершенно неуместных в строгом и выдержанном церковном пении, не имеющем ничего общего с разными романсами и т. п. пошлостями.

Автор этих строк, будучи противником допущения женщин в церковные хоры по указанной только что причине, прослушав дважды пение женского старообрядческого хора, готов теперь отказаться от своего предубеждения»²⁴⁰.

Пятый концерт хора состоялся 8 марта 1909 г. в воскресенье, в Большом зале Московской консерватории. 28 декабря 1908 г. на общем собра-

нии Братства Честного и Животворящего Креста Господня среди вопросов, вынесенных на повестку дня, значилось «*устройство духовного концерта при участии хора А. И. Морозова*». Собрание постановило «*концерт устроить, а помещением для него избрать зал консерватории*»²⁴¹.

На этот раз в зале присутствовали московский градоначальник А. А. Адрианов, секретарь Ее Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны²⁴², действительный статский советник Гжельский, А. И. Морозов, попечители Рогожского кладбища И. А. Пуговкин и И. П. Трегубов, члены совета этой общины, представители старообрядческих общин Москвы. Благочинный московских монастырей архимандрит Борис, заведующий Синодальной ризницей архимандрит Димитрий, священники и диаконы, состоящие законоучителями в учебных заведениях, профессора Московской духовной академии и других учебных заведений, директор Синодального училища С. М. Кругликов²⁴³, профессора консерватории, регенты, учителя пения, учащиеся.

По словам старообрядческой прессы, православное духовенство, присутствующее на концерте, единогласно высказалось о том, что Морозовский хор по своему отношению к делу пения — «*идеальный образец*» для православных хоров²⁴⁴.

Отзывы на это выступление дали почти все московские газеты. Впервые, помимо ставших уже привычными похвал в адрес хора и его руководителя, а также поверхностных замечаний по поводу «*оригинальности старинных мелодий*» и публики, появились достаточно глубокие рецензии, как положительные, так и отрицательные. Поводом для них послужило сознательное отступление от унисона в стихирах 4-го гласа на хвалитех в день Пятидесятницы. Часть критиков, в том числе и старообрядческих, расценила этот шаг как прогрессивное явление, остальные упрекали П. В. Цветкова в грубом нарушении традиций старообрядческого пения, модернизации его в угоду современным слушателям. Острая дискуссия по этому поводу развернулась на страницах старообрядческой прессы между П. В. Цветковым и Я. А. Богатенко²⁴⁵.

Следующий (*шестой*) концерт хора состоялся в *Большом зале Московской консерватории 1 ноября 1909 г.*

По традиции, он прошел с большим успехом и собрал огромное количество слушателей, многие из которых стали уже постоянными. В статье «*На концерте*»²⁴⁶ Я. А. Богатенко особенно отмечает исполнение «*Царю небесный*», стихир Пасхи и «*Блажен муж*». Лучшими номерами программы он считает стихиры «*Взыде Иус во Иеросалим*» и «*Егда преставление*» 6-го гласа и святилен Пасхе «*Плотию уснув*».

Показательно мнение Якова Алексеевича, что «*сознание*» слушателей уже достаточно воспиталось «*на искусном пении „морозовцев“*»²⁴⁷.

В программу *седьмого концерта 20 декабря 1909 г. в Большом зале Московской консерватории* вошло много новых песнопений. И. В. Липаев в статье об этом концерте, вышедшей в газете «*Утро России*», отмечает «*прекрасное*» исполнение розников и песнопения «*С нами Бог*»²⁴⁸.

Большой интерес представляет *восьмой концерт Морозовского хора*, проходивший в рамках *Третьего Всероссийского съезда хоровых деяте-*

Концертъ Морозовскаго хора.

Старообрядческій хоръ А. И. Морозова, со времени смерти П. В. Цвѣткова не выступавшій въ Москвѣ на концертахъ, 15 сего февраля, въ воскресенье, устраиваетъ вечеръ духовныхъ пѣснопѣній въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны комитета по оказанію помощи, одежды и всѣмъ необходимымъ, раненымъ и больнымъ воинамъ, увольняемымъ на родину.

Вечеръ состоится въ большомъ и помѣстительномъ залѣ Екатерининскаго Института, предоставленномъ для старообрядческаго концерта съ разрѣшенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ программу концерта входятъ богослужебныя пѣснопѣнія, духовныя стихи и псалмы.

Объявление о концерте Морозовскаго хора. Журнал «Старообрядческая мысль». 1915 г.

лей. Выступление состоялось 22 июля 1910 г. в Москве, на Большой Никитской улице в доме княгини Шаховской. Концерту был предпослан блестящий доклад Я. А. Богатенко о церковном старообрядческом пении «Забытое искусство». Программа выступления хора строилась по историческому принципу и включала в себя все основные виды роспевов (знаменный, путевой, демественный) и их различные редакции. Впоследствии этот принцип построения программы использовал в концертах своего хора Я. А. Богатенко. Непосредственно перед началом выступления хора Цветков прочел краткий очерк по истории знаменного пения. К каждому песнопению давались исторические и теоретические пояснения. По мнению Богатенко, это было одно из лучших выступлений хора, отчасти «от сознания важности момента»²⁴⁹.

Последний, при жизни П. В. Цветкова, девятый концерт коллектива состоялся в Большом зале Московской консерватории 13 марта 1911 г. На нем Цветковым был вновь применен исторический принцип построения программы. Она содержала «самые древние способы исполнения духовных песнопений первенствующей христианской Церкви»²⁵⁰. По примеру предыдущего концерта, П. В. Цветков давал пояснения к исполняемым песнопениям. Старообрядческая пресса писала: «Не часто приходится стенам консерватории видеть подобных слушателей: полукафтаны, подстриженные в кружок головы, рясы священнослужителей, черные платья... Публика концерта не относилась к пению, она сама участвовала в нем; звуки родной выстраданной старины неотразимо вливались в душу, вызывая дорогие сердцу образы и представления»²⁵¹. В конце выступления, в знак признательности, представители старообрядческой Дорогомиловской общины²⁵² преподнесли П. В. Цветкову лавровый венок. На последнем концерте впервые присутствовал старообрядческий епископ Иннокентий, которому хор пропел «Испола эти деспота».

Через неделю после этого успешного выступления коллектива его талантливого руководителя Павла Васильевича Цветкова не стало.

Огромное историческое значение концертной деятельности хора, начатой под руководством Цветкова, неоспоримо как для старообрядческого пения, так и для русской хоровой культуры. Обзор откликов прессы свидетельствует о том, какой живой интерес вызвало появление коллектива, исполняющего старообрядческие песнопения, не только у старообрядцев и российской музыкальной общественности того времени, но и, что особенно важно, у профессионалов. Регенты, учителя пения, музыковеды, видные хоровые деятели внимательно следили за выступлениями морозовцев.

Остается пожалеть о том, что после ухода Павла Васильевича Цветкова не получили дальнейшего развития многие его замечательные начинания. На несколько лет прервалась активная концертная деятельность хора, прекратились записи на пластинки. Сейчас мы можем лишь предположить, какое количество ценного материала утеряно для нас навсегда.

Перед длительным перерывом Морозовский хор дал еще один концерт в городе Владимире. Очевидно, это выступление планировалось заранее и должно было носить историко-просветительский характер. Даже в связи со скоропостижной кончиной П. В. Цветкова оно не было отменено. Об этом концерте сохранился лишь краткий отзыв в журнале «Церковь».

«25-го марта хор А. И. Морозова познакомил владимирцев с старообрядческим песнопением и его историческим очерком. Последователи господствующей церкви были прежде совсем превратного понятия о старообрядческом пении...»²⁵³.

Сведений о каких-либо значимых выступлениях морозовцев в течение последующих четырех лет (с 1911 по 1915 г.) найти не удалось.

Следующие крупные концерты хора связаны с началом Первой мировой войны. Коллектив во главе с Н. Ф. Масловым был инициатором устройства благотворительных концертов в пользу раненых.

15 февраля 1915 г. в зале Екатерининского института состоялся Вечер песнопений Морозовского хора под управлением Н. Ф. Маслова и А. С. Калякиной.

Вся прибыль от концерта была передана Комитету по оказанию помощи раненым и больным воинам, за что А. И. Морозов удостоился Высочайшей благодарности.

«Состоящий под августейшим покровительством ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Комитет по оказанию помощи одеждой и всем необходимым раненым и больным воинам, увольняемым на родину. Москва, Ильинка, д. Северного страхового общества. 19 февраля 1915 г. № 271.

Мануфактур-советнику А. И. Морозову.

Милостивый государь, Арсений Иванович!

Вечер духовных песнопений, устроенный, по Вашей весьма любезной инициативе, соединенным старообрядческим хором в зале Екатерининского института, дал чистой прибыли 1074 руб. 98 коп., каковая сумма и поступила в кассу Комитета.

Искренне и глубоко благодаря Вас за столь щедрое пожертвование, Комитет считает своим долгом отметить особо выдающееся исполнение програм-

мы и покорно просит Вас не отказать передать благодарность всем участникам хора во главе с г. Н. Ф. Масловым за их труды, благодаря которым вечер достиг такого исключительного художественного и материального успеха.

*Помощница Августейшей Председательницы (подписала)
Софья Глебова»²⁵⁴.*

В статье, посвященной этому выступлению, говорилось, что *«Благотворительная цель концерта, а еще более интерес к хору, ни разу не выступавшему в Москве после безвременной смерти П. В. Цветкова, сделали то, что зал был совершенно полон»²⁵⁵.*

Программа состояла из двух отделений и включала песнопения знаменного, путевого, демественного роспевов в различных редакциях, духовные стихи.

Давая оценку художественной стороне пения Морозовского хора, автор упомянутой статьи Я. А. Богатенко прежде всего отмечает, что *«...война и связанная с нею мобилизация значительно отразились (по словам лиц, причастных к хору) на его современном состоянии»,* и обращает внимание на *«господство женского хора над мужским (и в количественном и в голосовом отношении)».* По его мнению, *«задачи и стремления современного руководителя Морозовского хора Н. Ф. Маслова... в весьма значительной степени расходятся со вкусами прежних руководителей... Маслов взял из богатейших средств подведомственного ему хора прежде всего ясность и отчетливость дикции, а главным образом — его чисто-звуковую силу.»* С сожалением говорится о том, что Н. Ф. Маслов не воспользовался *«богатой хоровой палитрой»,* и практически все песнопения были пропеты *«форте»,* из-за чего *«утрачено цветковское богатство динамических оттенков».* Оценивая технический аспект пения хора, автор статьи признает традиционно высокий уровень коллектива: *«...исполнение хора было вполне корректное, отчетливое, по-прежнему легко и нечувствительно преодолевающее самые сложные песнопения»²⁵⁶.* Вновь отмечается прекрасное пение женского хора, особенно исполнение Херувимской, *«необычайно трудной мелодически»,* и самогласной стихире Кресту *«Пособивый Господи»* 4-го гласа с канонархом²⁵⁷.

Подчеркнем, что автор статьи, старообрядец, использует для оценки старообрядческого пения критерии академической хоровой культуры. Например, он относит к числу достоинств хора использование динамических оттенков. Такой подход, сформировавшийся под влиянием современной критикам музыкальной культуры, был характерен для многих представителей российского старообрядчества конца XIX — начала XX в.

Еще один благотворительный концерт в пользу лазарета для раненых воинов в г. Богородске, содержащегося на средства служащих Богородско-Глуховской мануфактуры, состоялся 1 марта 1915 г. в глуховском клубе приказчиков. Выступление хора под управлением Н. Ф. Маслова прошло с большим успехом. Особенно сильное впечатление на слушателей произвело исполнение псалма *«О страшном Ноевом потопе»,* в значительной степени из-за удачного соло сопрано А. П. Гречишкиной²⁵⁸.

Самые поздние данные о выступлениях Морозовского хора относятся к 1916 г. Заметка, опубликованная в 15-м номере журнала «Слово Церкви», свидетельствует об угасании концертной жизни коллектива.

«Желание участвовать в вечере песнопения в Москве хора любителей церковного пения фабрики Богородско-Глуховской м[ануфакту]ры не увенчалось успехом: помещения не нашлось в Москве. Поэтому он пел в г. Богородске, придерживаясь апостольского слова: „несть эллин и иудей, а всяческая и во всех Христос“. Концерт был дан с благотворительной целью в пользу недостающих учениц Богородской женской гимназии. Вечер прошел удачно в смысле исполнения, даже при таком резонансе, какой имеет зал гимназический, хор показал свою мощь. Но публики на концерте было мало»²⁵⁹.

Третий Всероссийский съезд хоровых деятелей.

Выступление Морозовского хора

Третий Всероссийский съезд хоровых деятелей проходил в Москве с 19 по 29 июля 1910 г. В его задачи входило:

«а) споспешествовать улучшению профессионального быта труженников на поприще церковного и светского хорового и школьно-хорового дела;

б) содействовать улучшению художественной стороны хорового дела в различных его отраслях, — его популяризации и исследованию вопросов, касающихся этого дела;

в) доставлять российским хоровым деятелям возможности лично знакомиться между собою»²⁶⁰.

По уставу съезда его членом мог быть всякий, кто интересуется хоровым и школьно-певческим делом, но правом голоса пользовались только лица, непосредственно причастные к хоровому делу, как-то регенты, хормейстеры, композиторы, преподаватели певческих, регентских и хормейстерских курсов, учителя хорового и сольного пения, учащиеся народных школ, певцы, хоросодержатели, ктитеры, представители приходов и причтов, прочих ведомств, городских и земских самоуправлений, хоровых обществ и кружков²⁶¹.

В свободное от заседаний время съезд предполагал организовать ряд научных лекций, касающихся хоровой музыки и истории музыки, а также концерты:

«а) из произведений новой школьной художественной литературы; б) этнографический духовный — песнопения Православной (русской, грузинской и болгарской), Католической и Протестантской Церквей и в) старообрядческого хора (древнеунисонное пение)»²⁶².

Заседания съезда проходили в помещении Училища иностранных корреспондентов (дом кн. Шаховской на Большой Никитской улице).

В состав распорядительной комиссии съезда входили: Д. И. Аракчиев, Д. И. Зарин, проф. Н. Р. Кочетов, А. Л. Маслов, А. В. Никольский, Г. М. Турский. Председателем был избран И. В. Липаев.

Главным итогом Третьего съезда хоровых деятелей стало принятие 22 июля 1910 г. устава Всероссийского Общества хоровых деятелей²⁶⁸. В тот же день на вторую половину рабочего дня был назначен доклад Я. А. Богатенко «Забытое искусство» (о старообрядческом пении) и концерт «хора фабрик Морозова».

Интерес, возникший в среде русских хоровых деятелей к старообрядческому пению в связи с появлением Морозовского хора был настолько велик, что еще на 2-м Всероссийском съезде его делегаты высказали пожелание ознакомиться с этой стороной русской церковной певческой культуры. Распорядительный комитет 3-го съезда обратился к П. В. Цветкову с просьбой исполнить в рамках исторических концертов ряд наиболее типичных песнопений знаменного роспева, предпослав им небольшие объяснения. (Интересно, что для получения разрешения на эту акцию членам распорядительного комитета съезда пришлось беседовать с одним из представителей администрации фабрики.)

«Члены второго всероссийского съезда хоровых деятелей на одном из заседаний высказали пожелание ознакомиться на следующем 3-м съезде, имеющем быть в Москве 18–22 июля сего года, с пением старообрядцев. Распорядительный комитет третьего съезда хоровых деятелей, исполняя вышеизложенное пожелание, обратился к регенту старообрядческого хора А. И. Морозова — П. В. Цветкову со следующим предложением:

Милостивый государь, Павел Васильевич!

Ввиду высказанных членами бывшего 2-го съезда хоровых деятелей пожеланий ознакомиться с пением старообрядческого хора, распорядительный комитет 3-го съезда, имеющего быть между 18–22 июля С. г. в Москве (зал училища иностранных корреспондентов, на Б. Никитской), постановил обратиться к вам и руководимому вами хору с просьбой исполнить во время съезда ряд песнопений древнего знаменного роспева, какие вы найдете более типичными и удобными для исполнения хором. Если окажется возможным, концертному исполнению желательно было бы предпослать небольшое объяснительное чтение по поводу исполняемых песнопений. Это чтение (вовсе необязательное) могли бы выполнить или вы, или кто-либо из ваших специалистов, с каковыми мы, к сожалению, не знакомы. Один из членов распорядительного комитета имел беседу с одним видным членом администрации фабрики, при которой состоит ваш хор, он высказался весьма сочувственно относительно участия хора в съезде хоровых деятелей, таким образом, если встретим и с вашей стороны сочувствие, мы будем иметь возможность предоставить членам съезда случай ознакомиться с в высшей степени интересным пением вашего хора. О вашем решении не откажите уведомить возможно скорее по адресу бюро письменно. В случае согласия вашего, мы будем иметь возможность переговорить с вами подробнее лично или, наконец, по телефону.

Примите уверения в совершенном моем к вам уважении, член р. к. (подписал) А. Маслов.

На это предложение хор изъявил свое согласие и в настоящее время готовится, чтобы достойно выступить перед знатоками пения»²⁶³.

Историческим концертам на съезде хоровых деятелей было отведено два дня.

21 июля выступал хор под управлением Ф. А. Иванова²⁶⁴. Темой концерта был «*исторический обзор русского церковного пения*»²⁶⁵. Перед началом пения хора с кратким очерком истории и эволюции церковного пения выступил член съезда Д. И. Зарин. В своем докладе он говорил о необходимости отказа от концертности в богослужбном пении, упрощения песнопений «*до степени полного их понимания народом*»²⁶⁶. По мнению докладчика, церковной композиции нужно вернуться к «*своим первоначальным мелодиям, т. к. идейная сторона церковного пения — всенародное, всеобщее пение*»²⁶⁷.

В программу концерта хора Иванова входили:

1) «На реце Вавилонстей ту седохомо и плакахомся». Демественное пение на 2 голоса.

2) «На вербихх посреде ея обесихомо органы наша». Демественное пение на 3 голоса (конца XVI в.).

3) «Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней». 4-хголосное пение (XVII в.).

4) «Небеса убо достойно веселятся». В. Титов. Концерт для 3-х хоров (12 голосов).

5) «Плотию уснув, яко мертв». Б. Галуппи.

6) Херувимская песнь. М. Глинка.

7) Херувимская песнь. А. Львов.

8) «Ангел вопияше». П. Чайковский.

9) «Ныне отпускаеши». А. Кастальский.

10) «Слава, Единородный сыне». В. Калининков.

11) Гимн²⁶⁸.

Как видим, программа концерта была действительно построена по историческому принципу и охватывала, насколько это было возможно, основные этапы развития церковной музыки в России.

Интересна оценка выступления хора Иванова, данная Я. А. Богатенко. По его мнению, весь концерт прошел вразрез со словами Д. И. Зарина, т. к. хор исполнил целый ряд «концертов», изобилующих всевозможными музыкальными эффектами. Богатенко пишет: «*можно было удивляться искусству композиторов... искусству и терпению певцов... но молитвенного чувства это пение не вызывало и не могло вызвать*»²⁶⁹. Напоминая читателю, что церковное пение «*суть молитва*», он заявляет, что концерт «*доказал, каким не должно быть церковное пение*»²⁷⁰, и критикует стилистику исполнения древних песнопений, говоря, что кроме искажения слов «*седохомо*» и «*плакахомтисся*», напоминающих беспоповскую «*хомонию*», ничего общего с демеством не было. Его замечание основано на том, что древние песнопения были недостаточно полно представлены на концерте. Например, заявленный в программе Богородичен 1-го гласа «*Всемирную славу*» в «*примитивном изложении унисоном*» не был исполнен из-за того, что хор «*не успел приготовить это песнопение*»²⁷¹.

Как нам представляется, для того времени само обращение хора, воспитанного в традициях партесного, многоголосного пения и академической вокальной

культуры, к древним песнопениям было большим шагом вперед, ярким свидетельством возросшего интереса к древнерусскому пению, пусть даже интереса сугубо исторического. К сожалению, оно осталось незамеченным для обычно объективного критика Я. А. Богатенко. Что же касается произведений русских композиторов, включенных в программу концерта, то их подбор был удачным и полностью соответствовал заявленной тематике: исторический обзор русского церковного пения.

22 июля состоялся концерт Морозовского хора.

В этот же день, как и было заявлено ранее, Я. А. Богатенко сделал доклад на съезде о старообрядческом пении, под названием «Забывтое искусство»²⁷².

Программа выступления Морозовского хора была построена по принципу лекции-концерта. После очерка истории знаменного пения П. В. Цветков подробнее остановился на жанрах песнопений, их месте в богослужении, обозначениях динамики и темпа исполнения («велегласно», «косно», и др.). Он рассказал о «хомовом», демественном, антифонном пении, пении с «аненайками», напевах (беливском, киевском, заволенском, морозовском), различиях между путевым и знаменным роспевами. Говоря о редакциях знаменного роспева, т. н. напевах, Цветков настаивал на правильности «морозовского» по отношению ко всем остальным²⁷³. Каждый раздел доклада сопровождался «демонстрацией» в исполнении Морозовского хора. В заключение выступления был исполнен гимн «Боже, Царя храни» «гармонически»²⁷⁴ (! — И. Д.). (Хор имел универсальную подготовку и мог исполнять многоголосные произведения).

В концерте прозвучали следующие песнопения:

«I-е отделение.

1. Тропарь «Егда славнии ученицы» 8-го гласа, знаменного роспева, (велегласно, косно и со сладкопением, равно).

2. «Бог Господь» 7-го гласа и «Аллилуия» 8-го гласа, знаменного роспева (излегка).

3. Великое славословие (тихо).

4. Ирмосы воскресные 4-го гласа первый ирмос и 6-го гласа (тоже первый ирмос), знаменного роспева (поскору).

5. «Достойно есть», путевое (среднее движение).

6. Антифоны 4-го гласа, 1-я статья (антифонно)...

II-е отделение.

7. «На гору ученикомо идуцимо». Евангельская стихира 1-го гласа (хомового, раздельноречного роспева).

8. Стихиры 8-го гласа: а) первая воскресная стихира на «Господи воззвах», самогласно, б) одна стихира на подобен «О, преславное чудо» празднику Воздвижения Честного Креста на хвалитех и в) стихира на подобен «Что Тя наречем» празднику св. Пророка Илии на хвалитех... (Все с канонархом. — И. Д.)

9. «Богоначальным мановением», славник-осмогласник двухорный Успению Пресвятыя Богородицы.

10. Предначинательный псалом «Благослови душе моя Господа» с аненайками. Запев диакона исполнит И. М. Цепов — бас.

11. «Отче наш», демественного роспева»²⁷⁵.

Сверх программы (по просьбе членов съезда) были исполнены: догматик 1-го гласа «Всемирную славу» и «Боже Царя храни» *«гармонически»*²⁷⁶.

Я. А. Богатенко оценивал исполнение песнопений Морозовским хором на этом концерте как *«образцовое»*. По его мнению, *«особенно тонко»* прозвучали «Царю небесный», осмогласник «Богоначальным мановением» и три стихиры с канонархом. Богатенко отмечает, что темп «Великого славословия» был чересчур быстрым, не соответствующим традиции исполнения этого песнопения. Так произошло из-за стремления исполнителей показать слушателям характер песнопения с пометой «по-скору»²⁷⁷. Автор справедливо сетует и на то, что П. В. Цветков недостаточно рассказал о происхождении антифонного пения, а ограничился лишь *«простым сообщением»*. В техническом отношении «Богоначальным мановением» был лучшим номером программы.

Благодаря выступлению морозовцев на Съезде впервые профессионалы, работающие на поприще хорового дела, имели возможность познакомиться подробно со старообрядческим пением. Основную часть аудитории составляли регенты, композиторы, преподаватели пения, певцы, представители различных хоровых обществ и кружков. Поэтому концерт хора на Третьем Всероссийском съезде хоровых деятелей имел не менее важное значение в деле популяризации знаменного пения, чем его выступления перед более широким кругом слушателей.

ОБЗОР РЕЦЕНЗИЙ И ПОЛЕМИЧЕСКИХ СТАТЕЙ,
СВЯЗАННЫХ С ВЫСТУПЛЕНИЯМИ МОРОЗОВСКОГО ХОРА
(ПО МАТЕРИАЛАМ СВЕТСКИХ И СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ 1908–1916 ГОДОВ.)

Как уже говорилось, концерты Морозовского хора вызвали живую реакцию российской прессы того времени, как светской, так и старообрядческой. Затрагивались самые различные вопросы, начиная с оценок выступлений морозовцев, их значения для старообрядчества и русской музыкальной культуры и заканчивая состоянием церковного пения в России и путями его улучшения.

Одним из первых об огромном значении концертов Морозовского хора для русской хоровой культуры и музыковедения высказался А. В. Никольский. В журнале «Музыка и жизнь» (№ 4, 1908) в разделе «Критика» было помещено короткое сообщение: *«Ввиду особого научно-музыкального интереса подробный отчет об этом концерте (6 апреля 1908 г. — И. Д.) будет напечатан в следующем номере журнала»*²⁷⁸.

В появившейся в пятом номере журнала статье «Москва: старообрядческий духовный концерт» А. В. Никольский прежде всего обращает внимание на практическое значение концерта в области исследования древнерусской музыки. *«Старообрядческий концерт, — пишет он, — представлялся особенно интересным, как редкий случай услышать древне-церк. русское пение в исполнении людей, наиболее тесно связанных и сохранивших все тонкости его особенностей, не поддающихся кабинетному изучению наших музыкальных де-*

ятелей и знатоков. Вопросы о ритме и динамике — искаленные или совсем незатронутые при переводе „крюков“ на квадратные ноты — должны были именно в этом исполнении получить нужное освещение и ответ»²⁷⁹.

В исполнительском плане он предлагает понаблюдать «и самую манеру пения древних мелодий хором, не знающих иных приемов, кроме тех, что вытекают из них самих». Здесь же Никольский отмечает «...серьезность, с какою старообрядцы всегда относятся к вопросам культа», которая «обеспечивает... возможно строгое соответствие между духом текста и звуковым его воплощением»²⁸⁰, то есть говорит о сакральной стороне пения. Останавливается Никольский и на историческом аспекте выступлений Морозовского хора. Он, в частности, пишет: «Искусство, в котором, по самой природе его, отлагаются на вечные времена разрозненные черты действительности с самой сокровенной ее стороны — является наиболее красноречивым свидетелем невозвратного прошлого, справедливо сосредотачивая на себе внимание вдумчивых людей»²⁸¹.

Опираясь на исследования русского народного музыкального творчества, активно проводимые с середины XIX в., А. В. Никольский сравнивает красоту древнерусского церковного пения с красотой русской народной песни. Интересно, что мысль о тождественности ладового строения знаменного распева и русской народной песни, уже популярная среди музыкантов-исследователей того времени, у Никольского не звучит. Напротив, он сравнивает их как две самостоятельные сферы русской музыкальной культуры. Тут же автор рассматривает «древние напевы» как богатый композиторский материал: «Мысль о том, что церковные мелодии, по богатству заложенного в них художественного содержания, не уступают в этом отношении народной песне — этой общепризнанной вдохновительнице крупнейших композиторов нашего отечества, приобретает день ото дня все более и более значения и веры. Что касается области духовно-муз. композиции, там эта мысль является в последнее время краеугольным камнем»²⁸².

Статья эта, основной мыслью которой является ценность выступлений морозовцев, прежде всего как носителей живой традиции древнерусского пения, одна из самых глубоких, появившихся в светской прессе того времени.

Созвучен ей очерк И. В. Липаева «О старообрядческом пении», напечатанный в газете «Утро России». «В своих концертах старообрядческий церковный хор воскрешает пред нами литературу давних эпох, нетронутую, самобытную литературу в том виде, в каком она существовала до появления нотной линейной системы и записывалась так называемыми крюками»²⁸³, — пишет автор. Хотя И. В. Липаев дает более эмоциональную и зачастую поверхностную оценку морозовским концертам, он, так же как и Никольский, говорит о том особом молитвенном «настроении, о той атмосфере, какую чувствуешь и испытываешь во время пения Морозовского хора». Здесь же подчеркивается, что такое настроение «заложено отчасти в самом характере песнопений»²⁸⁴.

В остальных отзывах светской прессы, как положительных, так и отрицательных, преобладало внимание к внешней стороне выступлений. Газета «Голос Москвы» после концерта 8 марта 1909 г. писала: «Заняты девочки-подростки в русском наряде»²⁸⁵. Интересна реакция на такое отношение ста-

рообрядческой прессы: «Их (авторов статей. — И. Д.) прежде всего удивила самая публика, собравшаяся в консерватории на старообрядческий духовный концерт, точно они впервые увидели в России настоящих русских людей»²⁸⁶.

Концерты хора оценивались в основном с позиций светской музыкальной культуры. Большое внимание уделялось технической стороне исполнения песнопений и «художественному замыслу». Так, например, газета «Русские ведомости» после того же концерта делает вывод, что древнее пение напоминает народное, но лишено подголосков. Там же отмечается, что П. Цветков и «при унисоне достигает возможного противопоставления звучности»²⁸⁷. Газета «Русское слово»: «Пение замечательно стройное, создает молитвенно-грустное настроение, уносит в 17 век, в глушь лесов... канонарх — молодая девушка Цепова с глазами, напоминающими глаза боярыни Морозовой...»²⁸⁸.

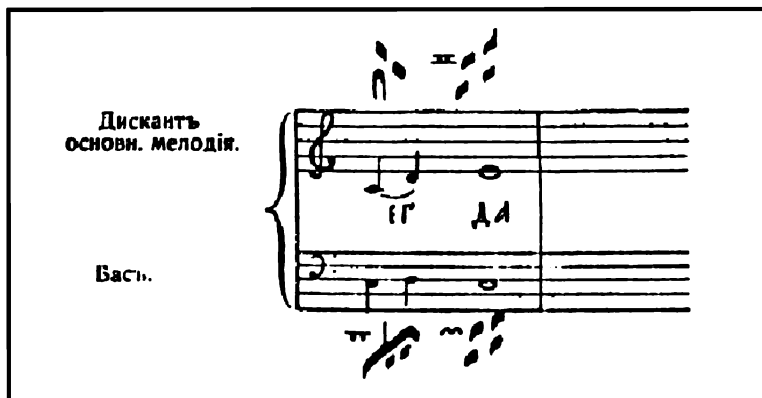
Многие из слушателей, в том числе и старообрядцы, ожидали от выступлений морозовцев прежде всего концертности и внешних эффектов. «Сознаюсь, с большим интересом и душевным подъемом ждал я этот концерт. Я предполагал, что унисонное, образцово поставленное пение может пролить некоторый свет на новые горизонты русского церковного пения. Я думал, что пение это, религиозно питавшее наших предков, должно заключать в себе магическую силу — зажигать и раздувать религиозную искру, потухающую в современном материалистическом мире...»²⁸⁹. «...Одно песнопение, другое, третье. На стульях слышится шепот, разговор, движение, шум... Очарование прошло. В начале, действительно, своеобразная неслыханная красочность хора, новизна, экзальтированное состояние слушателей произвели эффект: наэлектризовали слушателей в положительном смысле, но это возбуждение скоро исчезло. Восторг растворился в неудовлетворенность...»²⁹⁰.

Общей тенденцией для отзывов светской прессы стало неприятие унисона. Как уже говорилось, основной трудностью для многих слушателей явился монодийный характер старообрядческого пения. Именно модальный склад мелодии был непонятен публике, производил впечатление монотонности, хотя в интерпретации Морозовского хора уже присутствовала динамическая нюансировка, не характерная для старообрядческого пения. Может быть, желая разнообразить программу, сложную для восприятия неподготовленного слушателя, регенты Морозовского хора и хора Я. А. Богатенко впоследствии стали включать в свои концерты многоголосные песнопения. Бесспорно, с их стороны это был разумный шаг, так как большинство выступлений преследовало просветительские цели и организовывалось для ознакомления со старообрядческим пением прежде всего широкой публики.

Сам факт появления на концертной эстраде старообрядческого хора вызвал новую волну статей о состоянии церковного пения и о роли его в русской культуре. Несмотря на то что тема русского церковного пения и его современного положения практически не сходила со страниц светских периодических изданий того времени, в обсуждении этого вопроса возникли новые аспекты.

Например, в одном номере с отчетом А. И. Никольского о старообрядческом духовном концерте вышла статья В. Благовещенского «Хоровая церковная

Пример, приведенный в журнале «Церковное пение»
самим П. В. Цветковым.

рывок из одного письма, где вместе с благодарностью редакции за расширение библиографического отдела высказывается пожелание «обратить... усиленное внимание на церковную музыку, не только потому, что настоящее время есть время особенных религиозных исканий, томлений и мучений, но и потому, что ведь в области культурной художественной музыки русский народ более слушает церковную музыку, чем светскую, более удовлетворяет свои эстетические запросы звуками храмового пения, чем концертного»²⁹². Корреспондент отмечает, что светских хоровых концертов на периферии практически нет, а духовных в их городе с населением 11-12 тысяч — четырнадцать.

В связи с начавшейся концертной деятельностью морозовцев вопрос об улучшении состояния церковного пения был вновь поднят и в самом старообрядчестве.

Самым первым эту тему на страницах старообрядческой прессы затронул Я. А. Богатенко. В статье «Праздник обновления» он пишет:

«Концерт „морозовцев“ показал, какие сокровища таятся в старинных церковных мелодиях и какого подъема могут достичь религиозные чувства молящихся, если бы всюду исполнять песнопения таким образом. И всякий, кто был в этот незабвенный вечер в консерватории на этом празднике религиозного искусства — ...должен призадуматься над тем, что такое по существу церковное пение, в каком состоянии находится оно повсеместно и каким оно должно быть на самом деле»²⁹³. Далее Яков Богатенко подробно освещает состояние церковного пения в старообрядческих приходах и говорит, что концерт морозовцев открыл большинству любителей пения «глаза на многое»²⁹⁴.

Актуальным для старообрядчества того времени оказался и вопрос об исполнении песнопений знаменного распева. Как уже говорилось, острая дискуссия на страницах старообрядческой прессы развернулась после концерта 8 марта 1909 г. в Большом зале Московской консерватории. (Напомним, что это был пятый большой концерт морозовцев.) Предметом ее стало сознательное отступление от унисона в стихирах 4-го гласа на хвалитех в день Пятидесятницы.

Дело в том, что расхождение голосов в терцию часто встречается в старообрядческой практике на проходящих звуках песнопения. Такие отступления имеют случайный характер и в общинах с высоким уровнем певческой культу-

музыка в роли эстетического фактора русского народа (Из писем в редакцию)», в которой он писал следующее: «...с прояснением национального самосознания в народе проснулась жажда своего родного и в области церковной музыки, где до сих пор царило или итальянское, или немецкое, или болгарско-сербско-греческое пение...»²⁹¹. Там же автор приводит от-

ры расцениваются как серьезный недостаток. В главных же фрагментах песнопений на структурно значимых звуках всегда выдерживается строгий унисон.

В данном случае расхождение голосов было сделано сознательно, причем на опорном звуке: в стихире «Преславная днесь» на слове «егда» («...егда Дух сниде во огненных языцех...») прозвучала терция. Среди общего строгого унисона это оказалось очень заметным и вызвало острую полемику не только среди старообрядцев.

Часть критиков, в том числе и старообрядческих, расценила такой шаг как прогрессивное явление. *«Некоторый наклон в сторону гармонии можно было заметить и на концерте 8 марта... Несомненно однако, что если старообрядческому церковному пению суждено и дальше художественно развиваться... оно должно будет отказаться от исключительных унисонов и пойти навстречу гармонии, ставшей потребностью современного культурного человека в музыке»,* — писала газета «Русские ведомости»²⁹⁵. «Русское слово» отмечало: *«Пение унисонное, с еле заметными кое где отступлениями от этого правила. И в этом можно видеть влияние современности. Строгий унисон навсегда остался позади, во мраке времен»*²⁹⁶.

Интересно мнение критика С. В. Флерова (Ignotus): *«Настоящего старообрядческого пения в духе старых рогожского и преображенского хором... мы в воскресенье не слышали»*²⁹⁷.

Горячий спор развернулся между Я. А. Богатенко и П. В. Цветковым на страницах журналов «Церковь» и «Церковное пение». В статьях «С душевной болью»²⁹⁸ и «О чем спорить»²⁹⁹ Богатенко упрекал Цветкова в сознательном отступлении от установленных традиций, в недопустимой попытке гармонизации знаменного распева. Яков Алексеевич считал, что руководитель хора дал повод для постоянных нападков непримиримым врагам улучшения церковного пения.

Защищая свою позицию, Цветков приводил ряд аргументов.

Во-первых, он ссылаясь на то, что отступление от унисона в старообрядческой практике — явление распространенное и, возможно, древнее, поэтому ничего нового он не привнес: *«Я полагаю, что мы, старообрядцы, во времена гонений на нас утратили первобытный способ исполнения хором пения. Во время гонений было не до хорошего пения, а лишь бы только отслужить всенощную и литургию потихонечку; сколько же при этом было певцов и как они пели, вряд ли на это обращали внимание. Ввиду вышеизложенного, я полагаю, что читатели журнала „Ц“ («Церковь»). — И. Д.) согласятся с тем, что на концерте Морозовского хора ничего чуждого нашему старообрядческому пению не было, и что ничего нового и опасного для старообрядчества я не вношу, т. е. никаких аккордов, гармонизации я не ввожу. На концерте при пении стихир был представлен первобытный способ их исполнения, т. е. пение с подголосками»*³⁰⁰.

Во-вторых, Цветков упоминал о высказываниях Ст. В. Смоленского и Д. В. Разумовского о возможном многоголосии в древнерусском церковном пении. В качестве последнего аргумента он заявлял, что просто соединил два напева — морозовский (вверху) и рогожский (внизу).

Конечно, аргументы П. В. Цветкова были недостаточно убедительны. Руководитель Морозовского хора, используя этот прием, вероятно, в целях до-

стижения большей выразительности и желая подчеркнуть значение слов текста, действительно отошел от традиции строгого унисона. Поэтому замечания его оппонентов вполне справедливы. Дискуссия по этому поводу затянулась более чем на год. Статьи о правомерности введения многоголосия в старообрядческое церковное пение публиковались на страницах старообрядческих периодических изданий вплоть до 1911 г. Конец спору положила внезапная и трагическая кончина П. В. Цветкова. Следует отдать должное Я. А. Богатенко, который, несмотря на жестокую критику, не изменил своего мнения об общем высоком уровне Морозовского хора и, в отличие от оппонента, всегда оставался предельно тактичен в высказываниях.

Интересно, что, вопреки, казалось бы, твердой позиции в своих выступлениях в прессе, П. В. Цветков впоследствии отказался от применения двухголосия. И хотя в репертуар концертных выступлений хора входили многоголосные песнопения, такая попытка своего рода гармонизации знаменного роспева стала единственной за всю историю концертной практики морозовцев.

В то же время есть основания полагать, что унисонный характер пения при богослужениях соблюдался Морозовским хором не всегда. Свидетельством тому служат зафиксированные на фонограмме хора стихиры Пасхи (см. гл. IV), а также высказывание одного из современников морозовцев. Автор статьи «Моему ндраву не препятствуй» (Старообрядческая мысль. Приложение Церковное пение, 1910, № 5) Ф. Большаков, пытаясь примирить Богатенко и Цветкова в их споре по поводу многоголосья пишет:

«Но я в то же время вполне согласен с Я. А. Богатенко, что П. В. Цветков иногда допускает в своем хоре некоторые отступления от унисона, простейшие формы гармонизации, особенно в том хоре, который поет по праздникам и называется „праздничным“. Из подмеченного на практике я вполне допускаю это и на концерте хора Морозова 8 марта п. г., что подметили и ученые критики в газетах. Ведь и в унисонном пении, когда оно технически выработано, избежать гармонизации очень и очень трудно. Это делается невинно, но всем бывает слышно. По-моему, сущность крюкового пения заключается в выработке, правильно, голосом именно тех „солей“, которые начертаны над текстом»³⁰¹.

Неизвестно, что подразумевал автор, говоря о «простейших формах гармонизации» — случайные отступления от унисона, которые, как уже упоминалось, являются частым явлением в старообрядческой певческой практике или сознательное употребление многоголосия. Судя по тому, что такое явление было характерным для пения «праздничного» хора — то есть самой лучшей с точки зрения выучки и вокальных возможностей части коллектива (подробно о составе хора см. в предыдущей главе), речь все-таки идет о сознательных попытках гармонизации знаменного роспева. Такие эксперименты вполне соответствовали устремлениям П. В. Цветкова.

Отступление от унисона дало повод к следующим высказываниям: *«Старообрядчество, замкнувшись само в себе, что касается обрядовой стороны религии, превратилось в окаменелость. Тогда как пение Православной Церкви шло по пути*

исторически законного прогресса, старообрядцы оставались и доселе остаются с музыкальной культурой XI в. Шли года, человечество росло естественным культурным ростом, развивалось, искало новых путей, достигало новых берегов. Не в силах было отстать от общего стремления вперед и старообрядчество. Не в силах оно было и затормозить этот рост... И морозовская фабрика, откуда концертирующий хор, пользуется услугами пара и электричества, работает машинами — продуктом последнего слова науки. Идя, помимо своей воли, во всем остальном вперед, старообрядцы с упорством хранят свое пение от времен древних и стараются выдать его за идеал, к которому должно стремиться...»³⁰².

Среди старообрядцев находились и сторонники перехода к многоголосному пению, считающие последнее показателем развития музыкальной культуры. «...Поинтересуемся, как оценивают современные просвещенные старообрядцы свое пение. „Для лучшего знакомства с хоровым пением и его устройством советую нашим певцам почаще слушать пение хоров господствующей Церкви. Там, в этом отношении можно многому научиться...“ Да, там можно многому научиться в деле пения, но только не нужно судить лицемерно. В душе, наверно, каждый сознается, что пение там доведено до искусства в своем исполнении, но сказать об этом никто не решится, иначе его заподозрят в чем-то. Через этот ложный взгляд и стоим мы в деле пения, не двигаясь вперед, и поем не то, что разумно, а даже из рук вон плохо...»³⁰³.

Но для большинства отзывов, опубликованных в старообрядческой периодике, все-таки характерно осознание необходимости применения различных подходов к оценке знаменного и партесного пения. Например, в статье «Концерт Морозовского хора» сказано: «К старообрядческому концерту нельзя прилагать обыкновенную оценку, применяющуюся к всем прочим светским, музыкальным концертам; в последних в заслугу композитора ставят то, насколько он своей музыкой сумел повлиять на те или иные струны души своих слушателей, насколько сильно он заставил их пережить те чувства и волнения, которые он вложил в свое святое творение. Таким образом, здесь композитор и слушатели находятся в противоположном друг к другу положении; совсем не то на старообрядческом концерте, где певцы выражали звуками чувства и настроения, волнующие не композитора, а самих слушателей. В этом-то и состоит коренное различие между партесным пением и старообрядческим (знаменным и демественным), первое — чуждо нашему духу, нашей душе, оно может нам нравиться или не нравиться, но сделаться нашим национальным оно не может»³⁰⁴.

Итак, концертные выступления Морозовского хора сыграли важную роль не только в истории старообрядческой певческой культуры. Благодаря этой стороне деятельности коллектива музыкальная общественность России смогла познакомиться с реальным звучанием песнопений знаменного, путевого, демественного роспевов, с другими формами древнего церковного пения (псалмы, духовные стихи, греческое пение с исоном), со старообрядческой певческой традицией.

Концерты хора явились красноречивым подтверждением того, что старообрядчество вовсе не замкнуто в себе, а живет активной, деятельной, содержательной жизнью и являет собой яркую, самобытную и, главное, живую культуру.

Еще большее значение эти выступления имели для самого старообрядчества.

После первых концертов коллектива стали предприниматься реальные шаги по улучшению состояния пения в храмах. Морозовский хор и его руководители в понимании значительной части старообрядческой аудитории явились эталоном хора и отношения к делу церковного пения. Наконец-то появился коллектив, на который можно было равняться, который показал, к какому высокому уровню исполнительства нужно стремиться. *«Простота, жизненность..., чувство меры, блестящая отделка, изящный стиль голосоведения и поразительные успехи за сравнительно недолгое время существования хора заставляют признать его первоклассным, примерным и образцовым»*³⁰⁵; *«Хор по своей выдержке, умению петь и голосам единственный во всей России...»*, — писали критики³⁰⁶.

Один из современников П. В. Цветкова, говоря о его заслугах, так оценил значение концертных выступлений Морозовского хора: *«Благодаря поставленным под его (Цветкова) руководством концертам, культурное общество узнало о старообрядческом пении и узнало с хорошей стороны. И узнавши — оценило, как неоценимый памятник глубокой старины. Без этих концертов, вероятно, не было бы и современных „подражаний“ морозовским концертам с пением „псалм“»*³⁰⁷.

Для самого Морозовского хора концертная деятельность явилась стимулом к постоянной серьезной работе, к совершенствованию исполнения. Как уже упоминалось, именно в этот период коллектив достиг своего расцвета.

МОРОЗОВСКИЕ КНИГИ

Основными певческими книгами, использовавшимися в богослужбной практике Морозовского хора на протяжении более чем тридцати лет, стали шесть томов Круга церковного древнего знаменного пения³⁰⁸. Они были изданы в 1884–1885 гг. Императорским Обществом любителей древней письменности по инициативе и на деньги Арсения Ивановича Морозова и при непосредственном участии двух замечательных российских ученых — профессора Московского университета, историка Геннадия Федоровича Карпова и профессора Московской консерватории, протоиерея Дмитрия Васильевича Разумовского. Плодом взаимодействия представителей российской науки и купца-старообрядца стало первое в России и в истории знаменного пения полное научное печатное издание крюковых старообрядческих певческих книг³⁰⁹.

Работа над изданием Круга церковного древнего знаменного пения продолжалась с 1883 по 1885 г. Частично история ее отражена во вступительной статье Г. Ф. Карпова, предваряющей первый том. Изложенные там материалы дополняют фрагменты переписки Г. Ф. Карпова и Д. В. Разумовского, хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки³²¹. Эти источники позволяют достаточно полно восстановить некоторые этапы работы над изданием и красноречиво свидетельствуют о той важной роли, которую сыграли в его подготовке выше-названные ученые. Без их научного энтузиазма, преданности, а иногда и самоотверженности, выход в свет шести томов «Круга...» был бы невозможен.

Князь П. П. Вяземский (основатель Общества).

Граф С. Д. Шереметев. 1900-е гг.

В 1883 г. А. И. Морозов берется за осуществление идеи издания певческих книг на основе рукописей, подготовленных головщиком хора Глуховской старообрядческой моленной И. А. Фортовым. За помощью он обращается к Г. Ф. Карпову. Во вступительной статье к первому тому «Круга...» Карпов пишет об этом: *«В начале прошлого 1883 года потомственный почетный гражданин Арсений Иванович Морозов обратился ко мне с просьбой оказать содействие к изданию «Круга древнего церковного пения знаменного роспева» (Крюковые ноты) и представил рукопись этих нот, прекрасно исполненную крестьянином Иваном Аверьяновичем Фортовым... Так как крюковые ноты давно уже интересовали ученых, поэтому я счел своею обязанностью сделать все зависящее от меня к исполнению означенной просьбы»*³¹¹.

Кандидатура Карпова как ходатая за судьбу предполагавшегося издания была выбрана не случайно. Во-первых, Геннадий Федорович приходился дальним родственником А. И. Морозову. Он состоял в браке с Анной Тимофеевной Морозовой³¹², дочерью Тимофея Саввича и сестрой знаменитого Саввы Тимофеевича, одного из основателей Московского Художественного театра. Во-вторых, напомним, что тремя годами раньше Г. Ф. Карповым и его тестем Тимофеем Саввичем Морозовым под эгидой Императорского Общества любителей древней письменности было успешно осуществлено издание Изборника великого князя Святослава Ярославича³¹³. И наконец, сфера на-

учных интересов Карпова соприкасалась с тематикой будущего издания. В Московском университете Г. Ф. Карпов защитил магистерскую диссертацию на тему «История борьбы Московского государства с Польско-Литовским (1462-1508)», кандидатскую диссертацию — «Очерки из истории российской церковной иерархии» (1863) и докторскую диссертацию — «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся». Кроме того, как уже упоминалось, Геннадий Федорович был известным и авторитетным ученым, профессором Московского и Харьковского университетов, действительным членом Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, членом Археографической комиссии Министерства народного просвещения. Последние 12 лет своей жизни он посвятил изданию памятников, с которыми так или иначе соприкасались его исследования³¹⁴.

Императорское Общество любителей древней письменности, членом-учредителем которого являлся Г. Ф. Карпов и в рамках деятельности которого осуществлялось издание, было основано в 1877 г. историком литературы, князем П. П. Вяземским. Оно просуществовало до 1931 г. и располагалось во дворце Д. Н. Шереметева в Санкт-Петербурге³¹⁵.

Дворец Шереметева, набережная Фонтанки, д. 34.

Главной задачей Общества значилось: *«сохранить наши древние, подверженные тлению рукописи от совершенной утраты и возбудить в русском обществе и в среде молодых ученых интерес к русской древней литературе»*. Изначально было предложено *«воспроизводить рукописи механически, не вдаваясь пока ни в учебные исследования текста, ни в сличение рукописей»*. Подобным образом издавались *«славяно-русские рукописи, замечательные в литературном, научном, художественном или бытовом отношении»* и перепечатывались книги, *«сделавшиеся библиографическою редкостью, без исправлений»*³¹⁶.

Основными видами деятельности Общества были: археографическая, издательская, исследования в области истории, искусства и архитектуры³¹⁷. Пост председателя Общества в разные периоды занимали П. П. Вяземский (1877–88), С. Д. Шереметев (1888–1917), Д. Ф. Кобеко (1917). Его членами состояли знаменитые историки профессора Н. П. Кондаков и Н. В. Покровский. Членом Общества был и Ст. В. Смоленский. В 1906 г. Смоленский возглавил первую комплексную научную экспедицию, организованную Обществом любителей древней письменности, на Святую гору Афон и в Софию для изучения древних греческих и болгарских нотных рукописей.

Итак, идея выпуска Круга церковного древнего знаменного пения как нельзя лучше соотносилась с характером деятельности Общества любителей древней письменности. Имя же Г. Ф. Карпова служило своего рода гарантией успешного осуществления предполагаемого проекта, который сразу же был заявлен как научное издание одного из памятников отечественной истории. Насколь-

*Протоиерей Димитрий
Васильевич Разумовский.*

ко такой подход соответствовал изначальному замыслу А. И. Морозова, на сегодняшний день сказать трудно. Известно, что для Арсения Ивановича основной целью выпуска книг было их практическое применение. Но дело в том, что даже несмотря на некоторые послабления, связанные с выходом в 1883 г. узаконения «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»³¹⁸, в России официальное издание богослужебных певческих старообрядческих книг по-прежнему оставалось проблематичным. Осуществление его под эгидой научного проекта давало возможность не только законно напечатать книги, но и распространять их³¹⁹.

Еще на начальном этапе работы над изданием к ней, по просьбе Г. Ф. Карпова, подключился профессор Московской консерватории, заведующий кафедрой истории и теории церковного пения, протоиерей Димитрий Васильевич Разумовский. Карпов писал в уже цитированной статье: «Не будучи специалистом по истории церковного пения, я обратился за разъяснениями к первому знатоку этого дела протоиерею Дмитрию Васильевичу Разумовскому...»³²⁰.

Из писем Г. Ф. Карпова к Д. В. Разумовскому:

*«Ваше Высокопреподобие Достопочтеннейший о. Дмитрий Васильевич.
Будет мне ездить к Вашему Егорию, пожалуйста к моему Егорию из Местных.*

Прошу Вас завтра пожаловать ко мне часов в 12-ть первым позавтракать, чем Бог Послал. Равно [нужно] поговорить о дальнейшем по части древнего „ангельского пения“. Вчера отправил в Питер в кассу Общ. Л. Др. Письменности от жертвователей (речь идет о А. И. Морозове. — И. Д.) 7000 р. с., на первоначальные расходы по делу издания Крюковых нот.

Ваш слуга покорный Геннадий Карпов.

5 Марта 83 г.

Не откажите, порадуйте»³²¹.

«Ваше Высокопреподобие Достопочтеннейший о. Дмитрий Васильевич.

До вчерашнего дня я был убежден, что и мы с Вами покатаем в Северную Пальмиру; но вчера случились [нрзб.] обстоятельства, по которым я принужден уехать дня на четыре в деревню, [нрзб.] а хоть хлеба кусок.

[нрзб.]

10 марта 83 г.».

Из вступительной статьи Г. Ф. Карпова к «Кругу...»: «Получив согласие от маститого ученого оказать мне помощь в деле, для меня весьма малознакомом, я, как член учредитель Общества Любителей Древней Письменности, предложил Обществу взять в свое заведывание издание Крюковых нот»³²².

Д. В. Разумовский председателю Общества любителей древней письменности П. П. Вяземскому³²³.

«Ваше сиятельство Павел Петрович.

Неожиданно постигло меня призвание к участию в трудах Императорского Общества Любителей древней письменности. Тем [нрзб.] чувство благодарности, которую имею долг принести Высокому Обществу и Вашему Сиятельству за оказанное мне внимание и за предложенную мне великую честь.

Труды Общества Любителей древней письменности мне известны по тем великолепным изданиям, какие Обществом предприняты и уже совершены. Эти издания воспроизводят с точностью первоисточники их — дорогие и древние рукописи и служат безмолвным приближением к деятельности над отечественными памятниками древней письменности и неоспоримо важным и удобным пособием к изучению их.

Не предрешая заранее, насколько могу быть полезным Высокопросвещенному Обществу своею деятельностью, и не уклоняясь от [сродных] мне занятий, с усердием и любовью понесу труд, какой угодно будет Обществу возложить на меня.

С чувством истинного почитания и глубокого уважения честь имею быть В. С-ства покорнейший слуга (подпись: Разумовский).

12 марта 1883.

(карандашом) Спб. Фонтанка. Дом графа Шереметева. Комнаты Имп. Общ. Любителей Древней Письменности»³²⁴.

На годовом собрании членов Императорского Общества любителей древней письменности 11 марта 1883 г. было принято решение «наблюдение за ходом издания и распоряжения по хозяйственной части возложить на г. Карпова, как на члена Комитета Общества; редакцию же самого издания просить протоиерея Д. В. Разумовского принять на себя»³²⁴.

Далее Карпов пишет в предисловии:

«В ответ на последнее приглашение о. Д. В. Разумовский изъявил полное согласие и затем прибыл из Москвы в С.-Петербург, где и присутствовал в заседании Общества Любителей Древней Письменности 25 Марта 1883 года»³²⁵.

Из писем Карпова к Разумовскому:

*«22 Марта, 7 часов вечера.
1883 года.*

Ваше Высокоблагословение Достопочтеннейший Отец Дмитрий Васильевич.

Сердечно рад, что Вам разрешено ехать в Северную Пальмиру, и надеюсь на милость Божию, что и здоровье позволит Вам воспользоваться этим разрешением.

Сегодня утром, в ожидании Вашего письма, я уже написал в Питер о предоставлении для Вас помещения, соответственно Вашему сану, достоинствам и возрасту.

Что касается нашего заседания в пятницу, то я готов им Вам пожертвовать. Только в таком случае я и сам на него не явлюсь, чтобы [нрзб.]

Впрочем считаю нужным объяснить, что [нрзб.] заседания Общ. Л. Письм. не представляют из себя какого-либо особого торжества — они имеют чисто семейный характер. На них не нужно никому превращаться в говорильную машину, а можно просто говорить. К тому же там бывают, кроме их Сиятельства, [нрзб.] простые все люди как бы являются большею частью Ваши старые знакомые Савваитов, Бычков и К°.

Только уже будьте милостивы, поедemте в Питер.: я без Вашего доброго обещания содействовать Вашими знаниями [нрзб.], за него бы не взялся; Общество также без Вашего имени не взялось бы издавать, а посему мне теперь без Вашей особы в Питер и глаз казать нельзя — скажут обманщик и [нрзб.] подсяду на крюк, не погубите. Я могу по отношению к крюкам покупать бумагу, условливаться с Типографией и только — впрочем, вы лучше меня все это знаете.

Скажу слово о дороге [нрзб.]

Наконец прошу прощения за откровенность: не обижайтесь и не обижайте, ни о каких расходах не беспокойтесь.

Жду от Вас скорого и доброго ответа весь Ваш Г. Карпов.

Интересно дополнение на обороте этого письма. При всем огромном уважении, которое Карпов испытывал к о. Д. В. Разумовскому, он рискует напоминать ученому о политических моментах. Во имя успеха предприятия Дмитрий Васильевич Разумовский должен был лично поблагодарить Вяземского за избрание в качестве научного редактора.

«Осмеливаюсь уточнить [нрзб.] обстоятельства: написали ли Вы ответ в Общ. Люб. Др. Письменности на имя Кн. Павла Петровича Вяземского (письмо это уже приведено выше. — И. Д.) с благодарностью за Ваше избрание? Если не написали, то напишите. Прошу извинения, что напоминаю об этом».

«Телеграмма.

(Рукой Разумовского: поездка в Спб. 1883. Март. 23-го.)

Мал. Никит. Церковь Георгия на Всполье. Протоиерею Дмитрию Васильевичу Разумовскому сот. Дм.

23 III 1883.

«Чрезвычайно рад буду завтра ждать Вас на вокзале восемь часов.

Карпов.»

О. Димитрий Васильевич Разумовский отнесся к возложенной на него задаче со свойственной ему ответственностью. Судя по содержанию последнего письма, он ожидал выступления на заседании Общества любителей древней

письменности с определенным волнением. О серьезном профессиональном подходе к делу издания «Круга...» свидетельствует и рукопись составленного о. Дмитрием проекта протокола заседания, содержащая массу авторских правок и ремарок. Частично этот проект вошел впоследствии в предисловие к изданию.

«Проект протокола заседания Общества любителей древней письменности об издании нотной рукописи И. А. Фортова (сборника церковного пения на крюковых нотах), составленный Разумовским (1883).

Профессор церковного пения в Московской Консерватории (Д. В. Р.) заявил при этом, что он рассматривал нотную рукопись г. Фортова, представленную Обществу членом его Геннадием Феодоровичем г. Карповым. Нотная рукопись — составляет собою полный Сборник церковного пения, содержит Ирмологий, Октоих, Обиход, Праздники и Трезвоны. Письмо всего сборника новое, предпринято и искусно совершено Ив. Аверьяновичем Фортовым. (Напротив этого предложения на полях написано: «нового, даже новейшего, письма: но по содержанию своему служит памятником почти двухсотлетней старины отечественного церковного пения». — И. Д.) Церковная мелодия в Сборнике знаменного роспева изображена безлинейными нотами с красными пометами Шайдурова, ученика Новгородской школы 17 в. и признаками, употребление которых в нотном письме относится второй Комиссии, учрежденной в последние годы жизни Царя Алексея Михайловича. Следовательно, ноты в рукописи по самому нотописанию почерку своему — старые, служат памятником и составляют последний тип безлинейных нот, замененных потом линейным письмом квадратных нот. Текст священных песнопений, помещенный в рукописи, заимствован из печатных церковных книг, печатанных при Патриархе Иосифе, что и отмечено на полях самой рукописи с точным указанием на самые страницы печатных изданий.

Печатание подобной рукописи весьма важно во всех отношениях, археологическом, художественном и церковном. Оно предпринималось самим церковным и [нрзб.] правительством еще в 17 в.; оно занимало директора Придворной певческой Капеллы Д. С. Бортнянского, который в своем „Проекте“* объяснял все выгоды от подобного печатного издания. Там было сказано, что печатание безлинейных нотных книг знаменного церковного роспева послужит для Православной Церкви твердым основанием утверждать, что ее нотолинейные книги с точностью воспроизводят тот старый знаменный распев, который был известен прежним певцам — прежним исполнителям церковного пения³²⁶. Тщательное сличение нотных рукописей, принадлежащих разным векам русской церкви, без затруднения может найти весьма явное сходство в почерке безлинейных нот знаменного роспева, а вместе и в самом мелодическом звучании его.

Типографское искусство печатания безлинейных нот знаменного роспева представляет ныне немалое удобство, потому что имеются уже готовые пунсоны и матрицы, по которым не трудно будет изготовить достаточное количество знаков, необходимых для печатания безлинейных нот. Принадле-

жащие мне пунсоны и матрицы приготовлены были для издания написанной мною книги под заглавием „Церковное пение в России“. Общество может наглядно убедиться, что шрифт нот в печатной книге нисколько не разнится с шрифтом тех же нот в нотном сборнике г. Фортова.

*Самый проект г. Боршнянского напечатан Обществом Любителей древней письменности в протоколах и заседаниях его»³²⁷.

Упомянутые в заключение «пунсоны и матрицы» изначально предполагались к использованию во время издания. Перед поездкой в С.-Петербург на заседание Общества Г. Ф. Карпов пишет о них Д. В. Разумовскому.

«Телеграмма.

(Рукой Разумовского: «поездка в Спб. 1883 г. Март. 24».)

М. Ник. Церк. Георгия на р. На полях. Протоиерею Дмитрию Васильевичу Разумовскому св. д.

24 III 1883.

Не забудьте пунсоны матрицы до скорого свидания. Карпов».

В процессе работы выяснилось, что из-за несовершенства печатной техники их использование значительно увеличит сроки выхода книг. Решено было применить заготовки лишь для воспроизведения знаков знаменной нотации в очерке Д. В. Разумовского «О знаменном распеве»³²⁸, которым открывается первый том издания.

Из вступительной статьи Г. Ф. Карпова: «О. Д. В. Разумовский давно уже, соответственно правильному нотописанию Крюков, сам сделал пунсоны и приготовил матрицы; надо надеяться, что такое важное его изобретение не погибнет вместе с ним и когда-нибудь будет приложено к делу. Мы же ввиду того, что издание Крюковых нот типографским способом должно затянуться на многие годы, решили издать текст настоящего любительского издания „Круга древнего церковного пения“ посредством светопечати; оригиналом же для снимков послужила рукопись Фортова»³²⁹.

После принятия положительного решения на заседании Общества любителей древней письменности началась работа над осуществлением самого издания. Помимо Г. Ф. Карпова, жившего в Москве, в С.-Петербурге все вопросы, связанные с выходом «Круга...», курировал член Общества А. И. Тимофеев.

Сохранилось шуточное письмо, посланное Карповым и Тимофеевым Д. В. Разумовскому. Очевидно, один из кураторов издания после обсуждения деталей работы над ним забыл отдать Разумовскому сами рукописи. Вслед за чем и последовало следующее извинение:

«Из Спб. 1883 г. 29 Март.

Пред Вашим отъездом имея в виду

Вручить музыкальный вам вид.

Но видно, что потерял я из вида

*Забыл вид отдать на квартире,
Забыл Вам вручить и в трактире,
В нем же хлебали уху и кушали рыбные котлеты,
За сим мы желаем Вам многия леты!*

*А. Тимофеев.
Геннадий Карпов».*

Первоначально, согласно с пожеланиями А. И. Морозова, предполагаемый тираж «Круга...» составлял 1200 экземпляров. Карпов в предисловии приводит следующую цитату из протоколов Общества: «...были доложены письма члена учредителя Г. Ф. Карпова, в которых он предлагает Обществу издать „Круг древнего церковного пения знаменного распева“, и что средства для роскошного издания этих нот находятся в его распоряжении; ввиду же важности в музыкально-историческом отношении древних церковных напевов, г. Карпов заявлял, что желательно было бы издать Крюковые ноты в наибольшем количестве экземпляров. Вследствие этих заявлений, Общество постановило издать Крюковые ноты в количестве 1200 экземпляров»³³⁰.

На одном из этапов работы по неизвестным для нас причинам это количество решено было сократить вдвое, но впоследствии издатели вернулись к первоначальной цифре. Возможно, поводом для сокращения тиража послужили недоразумения, связанные с распределением будущих книг между Обществом и А. И. Морозовым.

«Ваше Высокоблагословение достопочтеннейший Дмитрий Васильевич.

Относительно печатания «Круга» в числе 600 экз. Вместо 1200 дело устроилось даже для меня неожиданно благополучно; — беспрекословно покорились жертвователи (то есть А. И. Морозов — И. Д.).

Относительно того, что делается в семье Гр. С. Д. (графа Сергея Дмитриевича Шереметева. — И. Д.) ничего не знаю — жив ли ребенок или нет. Вчера послал к нему письма по делу издания, да кстати написал и А. И. Тимофееву, прося сообщить, что там делается. Сегодня жду писем от Кн. П. П. (князя Павла Петровича Вяземского. — И. Д.) — может быть что-нибудь узнаю.

Первый корректурный лист получим, вероятно, в конце нынешней недели.

Весь Ваш.

Г. Карпов.

6 Апреля 83 г.

Здоровье мое после петербургской передраги потихоньку исправляется. Вчера в заседании Общ. Ист. и Др. Росс. избрали в действительные члены Н. П. Барсукова и в почетные Мин. Н. Пр. И. Д. Додонова.

Вчера же предложили в действительные члены П. И. Савваитова, в почетные Гр. С. Д. Шереметева».

Интересным, на наш взгляд, представляется план распределения готовых экземпляров «Круга...».

«Ваше Высокоблагословение Достопочтеннейший О. Дмитрий Васильевич. Сейчас был у меня Ар. Ив. Морозов, жертвователю на издание крюковых нот. Определили сроки взносов денег и порешили издавать в количестве 1200 экз. Из них обществу 250 экз.; т. е. Обществу собственно только 225, а остальные 25 это экземпляры подносные и для подарков.

Засим 150 эк. Св. Синоду — если только Его Святейшеству угодно будет принять таковое пожертвование, для рассылки по Семинарским библиотекам. Впрочем, вообще определение назначения этих 150 экз., т. е. куда точно жертвовать, будет зависеть лично от Вас и меня: потолкуем с Вами.

Наконец жертвователю отдается 800 экземпляров».

Одной из самых сложных сторон в процессе работы над «Кругом...» стала корректура издания. Именно с ней было связано наибольшее количество проблем и разногласий. Начиная с этого письма и до окончания работы над выпуском книг вопросам корректуры уделялось основное внимание.

На первом этапе корректуру материалов осуществлял лично Д. В. Разумовский. Этот процесс был сопряжен с рядом технических сложностей. Светопечатные работы выполнял в Петербурге один из членов Общества, статский советник П. П. Новицкий. Подготовленные им листы отправлялись по почте Д. В. Разумовскому в Москву и после окончания корректуры пересылались обратно. Безусловно, такая форма работы замедляла издательский процесс, но в связи со спецификой материала найти подходящего корректора оказалось непросто.

«...Сердечно благодарю за то, что Вы сами берете на себя корректуру крюковых нот. Насчет устройства почтовой пересылки корректуры и пр. на днях позабочусь. Вероятно, начну с того, что велю приготовить соответствующих предмету конвертов с печатным адресом. Сейчас пишу Новицкому о немедленной высылке к Вам корректуры первых листов.

Известий, когда мне ехать в Питер и нужно ли ехать, я еще не получал. Завтра еду в Троицкую единоверческую церковь³³¹ для принятия участия в поднесении Креста настоятелю Церкви. Куда только меня судьба не бросает!

Засим поздравляю Вас с наступающим Приходским Праздником (и у меня такой же праздник) и остаюсь весь Ваш

Геннадий Карпов.

22 Апр. 83 г.»

«Ваше Высокоблагословение, достопочтеннейший о. Дмитрий Васильевич. Я заказал Кушмареву конверты с печатанным адресом Новицкого; корректуру конвертов принесут к Вам для утверждения в среду или четверг. Если найдете конверты неудобными, то прикажите сделать как найдете лучше. Необходимые средства для пересылки предстоящей корреспонденции, — прошу не обижаться, будут доставлены Вам лично в начале июня.

(Рукой Разумовского: Но теперь половина Января 1884, а эти средства не только не доставлены, но об них и помину не было.)

Я уже совсем перебрался в деревню, природу я люблю до страсти и пишу теперь на [нрзб.]. Очень было бы хорошо, если бы Ваше Высокоблагословение были так милостивы и добры, что приехали бы подышать; со всполья на поле чистым воздухом в пустыни.

Искренне уважающий Вас. Ваш покорнейший слуга.

Генн. Карпов.

23 Мая 83 г.

Ал. Ив. Тимофеев теперь, вероятно, уже в Питере и посему двинет дело издания.

Мой деревенский адрес:

Нижегородская железн. дорога, станция Болдино (всего от Москвы 5 часов)».

В августе 1883 г. Г. Ф. Карпову удалось, наконец, найти корректора, но Дмитрий Васильевич по-прежнему лично проверял все готовые к печати материалы.

«Ваше высокопреподобие Многоуважаемый Отец Дмитрий Васильевич. — В последний раз я заезжал к Вам, чтобы окончательно определить гонорар за корректуру г. Дурову; но встреча с самим Дуровым помешала мне говорить о сем предмете. В настоящее время мною получено письмо г. Дурова, благоволи-те положить на его челобитье свою милостивую резолюцию.

Г. Дуров пишет: „я думаю, что с моей стороны не будет слишком требовательным, если я попрошу себе такой же гонорар, какой получает корректор текста по 5 р. за лист, тем более, что корректура для крюковых знаков гораздо труднее нежели, чем бы другой какой-либо работы“ (... получает пятирублевую плату не за одну корректуру текста, а и [нрзб.]

Как Вы положите, так и будет: если стоит корректура Крюков 5 р. за лист, то и положено [нрзб.]

Что касается, так сказать, редакторской ответственности, по части Крюков, то я надеюсь, что она останется за Вами, как за мной ответственность по всем остальным частям издания. Для просмотра к Вам будут высылать чистые отпечатанные листы. Если что встретите в них негодное, то можно и перепечатать.

Лето кончается; жена [повезла] двоих старших детей в г. Москву; скоро 1 сентября. При [нрзб.]

15 Авг. 83.

Сушнево (Ниж. Ж. д. ст. Болдино)

Как зовут по имени и отчеству Дурова? Забыл».

Следующие несколько писем связаны с подготовкой Д. В. Разумовским очерка «О Знаменном роспеве», предваряющего первый том «Круга». На Разумовского, как на научного редактора издания, была возложена задача написания предисловия, содержащего подробные сведения по истории и теории знаменного пения. Так как Дмитрий Васильевич жил в Москве, то вся работа

над этой главой осуществлялась здесь же, а печаталась она в Московской Синодальной типографии³³².

«Многоуважаемый и Достопочтеннейший о. Дмитрий Васильевич.

Я вам говорил, что наслетничаю на Вас Гр. Сергию Дмитриевичу³³³ относительно писцов для «Истории нотации»³³⁴. Вы ответили на мою сплетню сейчас мною получено письмо от Н. П. Барсукова, в котором [т. е. нрзб.] гр. С. Дм. благодарит Вас и просит убедительно, чтобы Вы взяли на себя труд нанять бы о. Разумовскому двух писцов, а о чем уведомить графа (иначе почтеннейший Дмитрий Васильевич никогда на сие не решится)».

От найма отказываюсь и прошу Ваше Высокопреподобие взять сей труд на себя, — потому что годных для Вашего дела литераторов не знаю. В цене найма — также прошу не стесняться. А засим надеюсь, что Вы в сем деле поступите не стесняясь. Остаюсь искренне преданный и уважающий Вас

Геннадий Карпов.

28 Ноября 83 г.».

«Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич.

Сейчас был в Син. Типографии; обещались завтра доставить мастера, который может вырезать деревяшки со знаками для Вашего предисловия к Крюкам³³⁵. Обращаюсь к Вам со всепокорнейшею просьбою: не можете ли Вы завтра из Консерватории (что, как Вы говорили, Ваши занятия кончатся в 3 часа) приехать на Никитскую в Синодальную Тип. Ваше слово скажете и разъясните лично мне, что просить в переговорах с резчиком Вашему покорнейшему слуге Г Карпову.

12 Дек. 83 г.

Исполнением сей просьбы премного нас обяжете. Буду ждать Вас до 4-х часов в [нрзб.] у И. Г. Румянцева».

«Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич.

Вероятно, завтра или послезавтра принесут к Вам корректуру предисловия к Крюкам. Прошу извинения, что не лично сам я к Вам привезу и вообще к Вам не являюсь. Нынче должен уехать в деревню на несколько дней. Вчера на несколько минут видел гр. С. Д. Шереметева, который приезжал в Москву только на несколько дней, на четвертой неделе он снова приедет в Белокаменную и явится к Вам лично. Теперь же Его Сиятельство просит передать Вам свой глубокий поклон и засвидетельствовать свое уважение, с которым пребывает к Вам и гр [нрзб.] работ.

Карпов.

7 Января 84 г.

По возвращении из деревни немедленно явлюсь к Вам и я своей персоной».

Спустя год после начала работы над изданием вышли в свет первые три части «Круга церковного древнего знаменного пения». Один из специально подготовленных экземпляров был преподнесен в дар российскому императору Александру III.

«Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич. В четверг будет готов подносной экземпляр первых трех частей Крюковых нот; следовательно, на пятницу или на субботу буду просить назначить о личном нашем представлении этого тома Государю. На содействие таковому представлению мною получено полное согласие К. П. Победоносцева и И. Д. Десятова.

Посему покорнейше прошу выехать из Москвы в среду вечером на курьерском поезде. В четверг вы отдохнете, в пятницу же или в субботу явлюсь вместе в Анчиков Дворец и в тот же день обратно двинем в Москву.

Надеюсь, что Вы теперь по милости Божией во добром здравии. Без Вас представление Крюков неполно: какой же я толкователь древних нот и притом Царю музыканту³³⁶. Окажите честь явиться на суд „к самому Христу цареви Богу нашему“, благоволите предстать пред царя Земного.

Благоволите захватить для представления вместе с крюками и Вашу историю Церковного пения; хорошо бы было, если у Вас для того был переплетенный экземпляр.

В Питере на поезде я Вас встречу, остановитесь по-прежнему «Театральная улица, [Шестая] 6, Археографическая Комиссия. В ответ на настоящее письмо прошу телеграфировать о Вашем приезде; таковую телеграмму надеюсь получить завтра вечером.

Относительно расходов на поездку прошу не сердиться — благоволите не заботиться.

Искренне Вас уважающий Т. Карпов.

9 Апр. 84.

Р. S. Само собою разумеется, к моему приглашению прибыть Вам в Питер присовокупляется и все Общество Л. Др. Письменности».

Работа над «Кругом...» продолжалась до 1885 г.

«11 Марта 85 г.

Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич.

Крюки 2-й том ко мне прибыли. Посылаю к Вам 5 экз. в [...переплете] и 5 экз. на простой бумаге.

Хотя Вы и показывали мне списки, сколько и какого сорта Вы получили экземпляров 1-го тома, но я позабыл. По-сему покорнейше прошу таковую цифру мне сообщить, чтобы пополнить недостающее прошлой присылки.

Я болею и сижу за корректурой завязанный и в валенках (т. е. это я завязан и в валенках, а не корректура).

Весь Ваш Г. Карпов.

Извещаю, что [нрзб.] Алексею я уже лично доставил экземпляр 2-го тома, посему экземпляр для него не в счет».

Завершение труда было ознаменовано ожидаемым, но отнюдь не желаемым конфликтом. Он произошел между Г. Ф. Карповым и корректором из-за профессиональной несостоятельности последнего. Детали этого конфликта напоминают нам о том, что в то время, взяв на себя труд по осуществлению

издания старообрядческих певческих книг, и Карпов и Разумовский в значительной мере ставили под угрозу свою репутацию, рискуя быть уличенными в «распространении раскола».

Помета Разумовского: *По городской почте, 2 Апр. 85 г.*

«Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич. Прошу дать ответ по следующей просьбе: так как я не велел давать корректуру Дурову, как [нрзб.], то однако же кто-нибудь [мыслящий] должен же ее просматривать. Я не смею Вас лично беспокоить, но не может ли за это дело взяться Ваш сын. Осталось всего допечатать 16 1/2 листов. Если бы согласился, то известите — в условиях сойдемся.

Обратившись от Вас, я нашел у себя письмо Дурова: я не смею отбирать от него корректуру „Крюков“, потому что он исправляет их согласно древнему пению (!!!), в противном случае я распространитель раскола, обманул всех, обманул и Государя, что он [бы] меня разоблачит, и если же в течение ТРЕХ ДНЕЙ не дать ему удовлетворительного ответа и денег, то он на четвертый день начнет печатать в „Новом Времени“ обличительных статей за подписью „Старообрядец“ и пр.

Сумасшедший, а однако же какова гадина. В [нрзб.] Я конечно на его письмо ничего не отвечал, оставил его сообщив сперва сие в Питер. Будьте добры, дайте [знать] насчет согласия вашего сына делать корректуру.

*Весь Ваш. Г. Карпов.
2 Апр. 85 г.».*

(Рукой Разумовского: *Получил 16 Июня 85 г. Надпись карандашом.*)

К лету 1885-го, то есть спустя два года после начала работы над изданием, Круг церковного древнего знаменного пения был полностью готов.

«Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич. Обращаюсь к Вам еще с просьбой. Фортвов прислал опечатки издававшихся нами Крюков. Будьте добры, проверьте хоть немного и скажите: точно ли это опечатки и следует ли их печатать.

Я в здоровье несколько поправился.

Теперь в деревне такая погода, что действительно хочется жить, выезжать из деревни в город да еще в Москву — просто преступление. Однако же я на следующей неделе все-таки должен буду приехать в Москву в какие же дни того сказать не могу. Во всяком случае, до скорого свидания, будьте здоровы.

*Весь Ваш Г. Карпов.
14 Июня 85 г. Сушнево.*

Еще прошу: оглавление Вашего труда списать для меня в двух экземплярах; те же, которые я у Вас списал, отправил к Гр. Шереметеву, не догадавшись оставить нужную для меня копию».

«Многоуважаемый о. Дмитрий Васильевич.

Вы писали из [нрзб.] о доставлении [нрзб.] Вам 12 экз. VI части „Круга“. Вы пишете: „если бы возможно было уделить еще 7 экз. На простой бумаге“. Но Вы не пишете точно, только ли VI части. Вам нужны полные 7 экз. „Круга“. В последнем случае исполнить просьбу не могу, в первом же (т. е. только VI^ю том) с удовольствием доставлю на днях. Относительно I-V частей могу тоже [сообщить] вам, но только т. 2 и 3.

Засим будьте здоровы.

*Уважающий Вас Г. Карпов.
18 Дек. 85 г.*

P. S. Я начинаю с мая месяца до последнего времени [нрзб.] о здоровье».

Последняя телеграмма, адресованная Карповым Д. В. Разумовскому, датирована 1888-м годом. Через два года видного российского историка не стало.

«9 мая 1988 г. (Помета Разумовского.)

Мал. Никитская. Церковь Георгия на Всполье прот. Д. Вас. Раз.

Завтра постараюсь быть у Вас. Карпов».

Итак, благодаря трудам Дмитрия Васильевича Разумовского и Геннадия Федоровича Карпова Круг церковного древнего знаменного пения вышел в свет. Экземпляры, принадлежащие Обществу любителей древней письменности, а также лично Г. Ф. Карпову и Д. В. Разумовскому, были принесены в дар как духовным, так и светским лицам и организациям. Кроме того, «все библиотеки духовно-учебных заведений были снабжены безвозмездно настоящим изданием»³³⁷.

Как уже упоминалось, стараниями Арсения Ивановича Морозова Круг церковного древнего знаменного пения был разослан по старообрядческим общинам России. Как же восприняло эти книги старообрядчество? Сразу после появления в старообрядческой среде за ними закрепилось название «Морозовские» или «Морозовский круг». Но реакция на них оказалась неоднозначной. В большинстве приходов эти книги не были приняты. Причин такого неприятия оказалось несколько.

Основной из них, на наш взгляд, явился свойственный старообрядчеству консерватизм, настороженное отношение к любым изменениям, новшествам, касающимся церковной жизни. Морозовский же «Круг...», даже на первый взгляд значительно отличался от использовавшихся в то время повсеместно рукописных певческих книг. Ведь это издание было еще и печатным³³⁸.

Еще одной причиной неприятия «Круга...» было то, что, несмотря на указание «Иждивением Арсения Ивановича Морозова», издание вышло при поддержке Господствующей Церкви и государства. Следовательно, оно не могло считаться истинно старообрядческим³³⁹.

Нарекания вызывали нетрадиционное оформление книг, почерк крюков. Следует отметить, что внешний вид подарочных экземпляров, отпечатанных

на дорогой бумаге, с использованием золота и тиснения, полностью соответствовал идее издания «Круга...» как памятника древней письменности. Остальной же тираж, предназначенный для практического использования, был выполнен в упрощенном варианте.

Но если внешнее оформление певческих морозовских книг полностью зависело от издателей, то вопрос о почерке самих крюков требует более подробного рассмотрения. В предисловии к первому тому «Круга...» Г. Ф. Карпов пишет, что выпуск его осуществлялся «*посредством светопечати*»³⁴⁰, то есть цинкографии, в процессе которой типографское клише изготавливается с фотокопии оригинала. Следовательно, издание представляет собой фотокопию рукописи И. А. Фортова. Но вопрос о правомерности этого предположения требует уточнения. Во-первых, сохранились упоминания о том, что «*оригиналы для литографического шеститомного издания полного круга церковного пения, изданного А. И. Морозовым*»³⁴¹ писал знаменитый гуслицкий мастер Федор Батулин из села Беливо. Во-вторых, из приведенной выше переписки Г. Ф. Карпова и Д. В. Разумовского явствует, что рукопись подвергалась корректорской и редакторской правке. Каков был ее характер и в каких именно фрагментах она осуществлялась, теперь установить трудно. Вступительная статья Карпова, в которой он говорит о технологии издания книг, опубликована в первой части «Круга...», вышедшей в 1884 г. Отдельные же тома издания печатались вплоть до 1885 г. Поэтому, как нам представляется, с уверенностью говорить о принадлежности почерка крюков руке И. А. Фортова можно только в отношении помещенных в первом томе «Азбуки и ключа знаменного...». Согласно той же вступительной статье, это приложение было отцинкографировано с рукописного оригинала.

Помимо перечисленных, были и более объективные причины неприятия издания. Одним из серьезных его недочетов являются неточности и ошибки в записи песнопений, такие, как, например, неправильная расстановка помет или отсутствие таковых³⁴², несоответствие записи литургического текста крюковой строке, нетрадиционное расположение строк текста на листе.

Редакция литургического текста песнопений также вызвала целый ряд нареканий. Даже в настоящее время старообрядцы одной из главных причин отказа от пения по морозовским книгам называют не соответствующее их традиции количество слогов текста в музыкальных построениях, расстановку запятых, создающие значительные неудобства.

Для того, чтобы установить, что из перечисленных недостатков является результатом длительного и сложного издательского процесса, а что — повторением оригинала, требуется подробный палеографический анализ издания³⁴³.

Интересно, что аналогичные замечания высказывались и в отношении печатного издания Л. Ф. Калашникова³⁴⁴, получившего широкое распространение в старообрядчестве в начале XX в., и являющегося на сегодня основным в старообрядческих общинах поповцев. Вот что писал Е. Поспелов в статье, опубликованной в журнале «Старообрядческая мысль», об отношении гуслияков, знаменитых переписчиков певческих рукописей, к печатным крюковым книгам:

«Справедливость требует сказать, что некоторые указания на технические недостатки в печатных книгах, сделанные с их (гусляков. — И. Д.) стороны, как знатоков, нужно признать справедливыми. Они указывают, например, на „Ирмосы“³⁴⁵, оригинал для которых был, по их мнению, исполнен не знатоком своего дела: чересчур много в строке слогов, где их должно быть не более 6–7; строк должно быть не более 12... Точки и запятые, по их мнению, не должны быть, потому что знакам препинания должна соответствовать правильная постановка крюков, которые сами собой обозначали бы, где должны быть точки, где запятые...»³⁴⁶.

На последнем замечании хотелось бы остановиться подробнее. В старообрядческих рукописях знаки препинания либо вообще не ставились, либо обозначали границы мелодических строк. В печатных же книгах — в первом издании певческих книг Калашникова³⁴⁷ и в морозовском «Круге...» запятые в тексте были проставлены согласно правилам синтаксиса. Фортов в рукописи «Круга...» оговаривает этот момент. Напомним, что в проекте протокола, подготовленном для Общества любителей древней письменности, Д. В. Разумовский пишет: *«Текст священных песнопений, помещенный в рукописи, заимствован из печатных церковных книг, печатанных при Патриархе Иосифе, что и отмечено на полях самой рукописи, с точным указанием на самые страницы печатных изданий»³⁴⁸*. Следовательно, при подготовке рукописи И. А. Фортов использовал текст из непевческих богослужебных книг, в которых знаки препинания были расставлены уже в соответствии с правилами синтаксиса. В какой степени подвергался литургический текст песнопений корректорской правке в процессе издания «Круга...» — неизвестно.

Еще одним веским аргументом, приводимым многими старообрядцами против Морозовских книг, явилась редакция мелодического строения некоторых напечатанных в них песнопений. Уже по прошествии 20 лет со дня выхода морозовского «Круга...» обращение к нему как к источнику считалось большим минусом печатных певческих книг Л. Ф. Калашникова. Е. Поспелов в упоминавшейся выше статье в журнале «Старообрядческая мысль» пишет:

«Высказывались недостатки и по тому, что книги печатаются не с тех подлинников, напевы которых, по их мнению, общеприняты в старообрядчестве... припевы и напев в книгах, изданных книгоиздательством „Зн. Пение“, заимствованы большей частью оттуда, т. е. из книг морозовских»³⁴⁹.

Указание на так называемый «Морозовский напев» — один из самых интересных вопросов, связанных с морозовскими книгами. В некоторых источниках упоминается, что именно он зафиксирован в «Круге...». О существовании морозовского напева нередко говорится и на страницах старообрядческой прессы в статьях, посвященных церковному пению.

Например на концерте 6-го декабря 1911 г. в училище при ф-ке т-ва М. С. Кузнецова в г. Риге старообрядческий хор многие песнопения исполнял *«Морозовским напевом»³⁵⁰*.

Упоминалось, что в д. Губинской и в Дулево были заимствованы частично *«напевы хоров Морозовского и Кладбищенского»³⁵¹*.

Вот еще два свидетельства:

«Если большинство певчих выскажется за Морозовское пение, то и надо ставить его во главу, если же за Московское, то придется подделываться под этот напев (я говорю о строе мелодии)...»³⁵².

«...В печатном издании крюковых книг, изданных по рукописям Морозовского „напева“... Антифон 4-го гласа помещен именно в его „напевной“ сокращенной мелодии, ставшей везде общеупотребительной»³⁵³.

Определенная традиция прочтения крюкового текста в Морозовском хоре безусловно существовала³⁵⁴. Термин «Морозовский напев» мог относиться и к исполнению песнопений «напевкой», то есть по устной версии, сложившейся в богослужебной практике хора. Но в какой мере редакция песнопений в «Круге...» отражает особенности морозовской певческой традиции неизвестно, т. к. пока не удалось установить, какими источниками руководствовался И. А. Фортвов при подготовке рукописи этого издания. Не дают ответа на вопрос и сведения, приведенные во вступительной статье к первому тому «Круга церковного древнего знаменного пения». Г. Ф. Карпов пишет в ней, что А. И. Морозов представил ему рукопись, «прекрасно исполненную крестьянином Иваном Аверьяновичем Фортвовым, а также и древние подлинники, с которых они списаны»³⁵⁵. Каковы были эти «древние подлинники», не указано, но чуть ниже есть еще одна ремарка:

«Оказалось, что старообрядцы, любители древнего церковного пения, внимательно изучают сочинения о Разумовского по истории церковной музыки, и мало того, самая рукопись Фортвова списана по его же указаниям»³⁵⁶. Но что именно подразумевается в последней фразе — неизвестно.

Источниками для «Круга...» могли послужить и гуслицкие рукописи. Не стоит забывать, что, помимо соседства этого певческого центра, сам Иван Аверьянович был уроженцем Гуслицы. Еще одно упоминание о подготовке рукописи содержится в статье Ф. Большакова, опубликованной в журнале «Старообрядческая мысль». Автор, в частности, пишет, что Фортвов «при помощи материальных средств А. И. Морозова и его влияния на лиц власти имущих свободно разбирался в архивах древностей, когда мы этого делать не могли; благодаря его трудам и напечатаны все „Морозовские“ певческие книги, по которым в настоящее время поет Морозовский старообрядческий хор»³⁵⁷. Дать ответы на поставленные выше вопросы могла бы сама рукопись И. А. Фортвова, возможно сохранившаяся до наших дней в архивах. Розыск и анализ всех существующих документов, связанных с изданием «Круга...», а также самой рукописи И. А. Фортвова — задача дальнейших исследований.

Еще одной причиной «несоответствия напева» для старообрядцев мог явиться характер записи лиц и фит. В морозовском «Круге...», в отличие, например, от современных ему рукописных книг XIX в. и последующих печатных изданий Л. Ф. Калашникова, фиты и многие лица не разведены. Об этом, пишет в своей азбуке сам Лазарь Федорович Калашников:

«В печатном „Круге“ морозовском, в печатном учебном Октае издания книгоизд. „Знаменное пение“ и в старинных рукописных певческих книгах это

лицо («стрельноостатейное». — И. Д.) почти везде сохраняет свое начертание „кучу“, а в книгах новых беливского письма, в печатных изданиях книгоиздательства „*Знаменное пение*“ и в книге „*Избранные песнопения*“, лицо это, для упрощения, везде имеет в разводе и „кучей“ не встречается, отчего ныне многие певцы, встретив это лицо в „куче“, затрудняются его спеть... Лицо „площадка“, так же как и предыдущее, ныне пишется в разводе, а кучей в новых книгах, ни в письменных, ни в печатных (кроме морозовских), не встречается...»³⁵⁸.

Для многих певчих это могло в то время быть уже камнем преткновения и вызывать неудобства.

Итак, по вышеперечисленным причинам большей частью старообрядчества «Круг церковного древнего знаменного пения» не был принят совсем или использовался только частично. Но в некоторых приходах тома морозовского издания стали основными певческими книгами. В их число вошли прежде всего общины Богородска и Глухова, а также все общины, на которые распространялось влияние Морозовского хора. Например, в уже цитированной здесь статье упоминается, что для вновь образовавшегося любительского хора в Ростове-на Дону общество выписало книги Морозовского хора³⁵⁹.

Это издание привозили с собой в старообрядческие приходы учителя и певчие-морозовцы. Морозовские книги широко использовались в старообрядческих приходах Сибири. Связано это было не только с активной деятельностью в этом регионе учителей — воспитанников Морозовского хора, но и с плохим материальным положением сибирских поповских общин, принимавших с благодарностью любую помощь³⁶⁰.

В наши дни морозовский «Круг...» используется в старообрядческих общинах России³⁶¹.

Сами Морозовские книги являются библиографической редкостью. Несмотря на неоднозначность Круга церковного древнего знаменного пения, повторим: это первое в истории богослужбного пения научное печатное издание круга певческих рукописей и ценность его бесспорна.

ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Среди многочисленных новаторских шагов, которыми богата история Морозовского хора, особое место занимает еще одна инициатива Арсения Ивановича Морозова — запись песнопений знаменного роспева на граммофонные пластинки. Как и большинство его начинаний, связанных с церковным пением, запись граммофонных пластинок была предпринята в истории старообрядчества впервые. Она осуществлялась в 1907, 1909, 1910 гг. фирмами «Beke Grand» и «Gramophone» на средства Арсения Ивановича, а также при поддержке еще одного известного старообрядческого деятеля — Никифора Дмитриевича Зенина³⁶².

Знаменитый начетчик, писатель, полемист, высокообразованный человек, Н. Д. Зенин являлся одним из самых активных участников церковно-обществен-

ной жизни русского старообрядчества того времени. Круг его интересов был необычайно широк. Никифор Дмитриевич исполнял обязанности казначея Союза старообрядческих начетчиков, занимался издательской деятельностью, сотрудничал со старообрядческими журналами (часто под псевдонимом Гостиловский), являлся владельцем книжного магазина и обладателем замечательной библиотеки. Известен он и как старообрядческий фотограф. Член Русского фотографического общества в Москве, хозяин светописной мастерской в г. Егорьевске, Зенин оставил потомкам многочисленные фотосвидетельства жизни старообрядчества той поры. Именно им были сделаны снимки представителей старообрядческого духовенства, церковно-общественных деятелей. Никифор Дмитриевич первым запечатлел вид алтарей храмов Рогожского кладбища в момент их распечатания 16 апреля 1905 г. Состоял он также в Московском и Международном Обществах эсперантистов — «Moskva soscieto esperantista» и «Universala esperantista asocio», вел обширную переписку на языке эсперанто. Среди его корреспондентов был, в том числе, и старообрядческий епископ Рязанский Александр (Богатенко)³⁶³.

В вопросах развития и пропаганды старообрядческой культуры Н. Д. Зенин явился единомышленником Арсения Ивановича Морозова. Сотрудничая с вышеупомянутыми звукозаписывающими фирмами, он содействовал не только выпуску граммофонных пластинок с пением Морозовского хора, но и их распространению.

Как и многие нововведения морозовцев, появление пластинок с записями хора вызвало неоднозначную реакцию у старообрядцев, разделившись на два лагеря — сторонников и противников «славления Бога на бездушном предмете»³⁶⁴. По традиции, бурная дискуссия между ними развернулась на страницах старообрядческой прессы. Главными противниками выпуска граммофонных пластинок стали представители старообрядческой иерархии. Наиболее категорично прозвучало мнение старообрядческого священника Евфимия (Карнышева)³⁷⁸, который в Открытом письме Зенину писал:

«Нет, прославлять Бога мы должны только одушевленным человеческим организмом (см. Толкование на 150-й псалом св. Исидора Пелусиота)... Тогда незачем и в церковь ходить: поставь каждый христианин граммофон в доме, а монах в келье, и слушай прекрасное пение морозовского хора, которого, конечно, в церкви не услышишь, кроме г. Богородска»³⁶⁵.

Многие старообрядцы возражали против использования граммофона, так как на нем же после церковного пения могла проигрываться и светская музыка.

Однако пластинки быстро разошлись по всей России и во многих приходах использовались в качестве своего рода учебного пособия. Именно этот факт послужил сторонникам выпуска пластинок основным аргументом в пользу последних. Например, Н. Д. Зенин, отвечая на цитированное нами Открытое письмо Е. Карнышева, рассказывает о том, как в г. Бежецке Тверской губернии дети одного крестьянина выучили песнопения по пластинкам³⁶⁶. В одном номере со статьей Зенина помещена заметка о лекции с «прослушиванием пластинок хора А. И. Морозова», состоявшейся в Просветительском старообрядческом обществе г. Риги³⁶⁷.

Весь репертуар песнопений, записанных на пластинки установить на сегодня невозможно. Личный архив Н. Д. Зенина погиб после революции. Доступ к архивам фирм «Века Grand» и «Gramophone» затруднен. Частично, составить список зафиксированных на фонограммы песнопений возможно по имеющимся в нашем распоряжении записям и сведениям в старообрядческих периодических изданиях³⁶⁸.

Согласно этим источникам в 1907 г. фирмой «Gramophone» были выпущены следующие пластинки:

1. M0 24750. «Отче наш», демеством, (пластинка «Гигант»). - Gramophone, Москва, 1907.
2. С 24950. «Пасха». - Gramophone, Москва, 1907.
3. С 24951. «Блажен муж», знаменного напева. - Gramophone, Москва, 1907.
4. С 24952. «С нами Бог». - Gramophone, Москва, 1907.
5. С 24953. «Хвалите имя Господне», знаменного напева. - Gramophone Москва, 1907.
6. С 24954. «Волною морскою», знаменного напева. - Gramophone, Москва, 1907.
7. С 24955. «На реце Вавилонстей», знаменного напева, 1-я статья. - Gramophone, Москва, 1907.
8. С 24956. «Благослови душе моя Господа». - Gramophone, Москва, 1907.
9. С 24957. «Яко о душевнем». - Gramophone, Москва, 1907.
10. С 24958. «Плотию уснув», знаменного напева. - Gramophone, Москва, 1907.
11. С 24959. «Свят, свят», болгарского роспева. - Gramophone, Москва, 1907.
12. С 24960. «На реце Вавилонстей», 3-я статья. - Gramophone, Москва, 1907.
13. С 24961. «Кровь и огонь», в неделю Богоотец. - Gramophone, Москва, 1907.
14. С 24962. «Слыши отроковице», 4 гл. - Gramophone, Москва, 1907.
15. С 24963. «Отче наш», 6 гл. - Gramophone, Москва, 1907.
16. С 24964. «Се тьма и рано», 7 гл. Стихира евангельская. - Gramophone, Москва, 1907.

Пластинки, вышедшие в 1909 году в фирме Века Grand:

1. С 45703. «Господи воззвах к тебе», 1 гл. (сокращенно), знаменного роспева. - Века Grand, Москва, 1909.
2. С 45704. «Господи воззвах», 3 гл. (сокращенно), знаменного роспева. - Века Grand, Москва, 1909.
3. С 45705. «Два антифона», 4 гл. (антифонно). - Века Grand, Москва, 1909.
4. С 45706. «Хвалите имя Господне» (сокращенно), Московского напева. - Века Grand, Москва, 1909.
5. С 45707. Стихира 1 гласа, подобен «Небесным чином», с канонархом А. С. Целовой, знаменного роспева, Введению. - Века Grand, Москва, 1909.
6. С 45708. «Венчание»: а) Господи помилуй; б) Положил еси, в) Святии мученицы, г) Слава тебе, Христе Боже. - Века Grand, Москва, 1909.
7. С 45709. «Днесь вернии ликовствуем», 1 гл., знаменного роспева (на венчании для встречи невесты). - Века Grand, Москва, 1909.

Никифоръ Дмитріевичъ Зенинъ

въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ.,

предлагаетъ грамофонныя пластинки съ записями духовнаго старообрядческаго хора А. И. Морозова.

Пластинки грандъ, двухстороннія, по 1 руб. за штуку.

1. { „Пасха“, знаменнаго напѣва (смѣшанный хоръ).
„Отче нашъ“, гласъ 6 (женскій хоръ).
2. { „Съ нами Богъ“, знаменнаго напѣва (смѣшанный хоръ).
„Благослови душе моя Господа“, предначальный псаломъ (смѣшанный хоръ).
3. { „Яко о душевнемъ“, знаменнаго напѣва (смѣшанный хоръ).
„Слыши отроковице“, гласъ 4 (женскій хоръ).
4. { „Кровь и Огнь“ въ недѣлю Бого-Отца (женскій хоръ).
„Сетьма и рано“, гласъ 7 Евангельская стихира (женск. хоръ).
5. { Волною морскою.
Плотію уснувь.
6. { На рѣцѣ Вавилонстей. Статья I.
„ „ „ „ „ III.
7. { Блаженъ мужъ, знаменнаго напѣва.
Хвалите имя Господне, знаменнаго напѣва.
8. { „Два Антифона 4-го гласа (антифонно), знаменнаго распѣва.
„Гласъ Господень“ 8 гласа (на водоосвященіи 6-го января), знаменнаго распѣва.
9. { Стихира 1 гласа, подобенъ „Небеснымъ чиномъ“ съ канонархомъ А. С. Цѣповой (Введенію Пресвятыя Богородицы), знаменнаго распѣва.
„Вѣнчаніе“: а) Господи помилуй, б) Положилъ еси, в) Святіи мученицы, г) Слава Тебѣ Христе Боже.
10. { „Днесъ вѣрніи ликовствуемъ“ 1 гласа знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи для встрѣчи невѣсты).
„Радуйся и веселися“ 8 гласа знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи для встрѣчи жениха).
11. { „Хвалите имя Господне“ (сокращенно), Московскій напѣвъ.
„Воскресеніе твое Христе Спасе“, 6 гл. На стиховнѣ, знаменнаго распѣва.
12. { „Господи воззвахъ къ Тебѣ“, 1 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
„Господи воззвахъ къ Тебѣ“, 3 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
13. { „Поемъ тя“, демественнаго распѣва.
„Два Антифона“ 4 гласа (антифонно), знаменнаго распѣва.

Грамофоны имѣются на цѣны: 18, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 65, 75 и 100 руб. за штуку.

==== *Требуйте каталоги съ рисунками.* ====

8. С 45711. «Глас Господень», 8 глас. – Века Grand, Москва, 1909.

9. С 45712. «Воскресение твое, Христе Спасе», 6 глас, на стиховне знаменного роспева. – Века Grand, Москва, 1909.

10. С 45713. «Поем тя», демественного роспева. – Века Grand, Москва, 1909.

11. С 56710. «Радуйся и веселися», 8 глас, знаменного роспева (на венчании для встречи жениха). – Века Grand, Москва, 1909.

Достаточно полная информация о записях, сделанных в 1910 г., содержится в журнале «Старообрядческая мысль».

В статье «Новая граммофонная запись церковных песнопений» приводятся следующие сведения:

«В октябре 1910 года дирекция московского общества «Патефон» предложила Цветкову записать новые пластинки «играющие бесшумно, без иглол, камнем сапфиром». 27 октября сего года часть хора отправилась и напела:

Херувимскую — знаменного роспева,

Аминь

Яко до Царя

Ектению — знаменного роспева

Свят, свят — зн. р.

Поем тя — зн. р.

Отца и сына

Милость Мира

И со духом твоим

Имамы ко Господу

Достойно и праведно — зн. р.

В черном море — догматик 8-го гласа зн. р.

Стихира 8-го гласа подобен «О преславное чудо» (канонарх А. С. Цепова),

Достойно — путевого

Символ веры — по членам

На гору учеником — 1-го гласа хомового роспева (напевом московского Преображенского кладбища)

На реце Вавилонстей — хомового р. (напевом московского Преображенского кладбища), запев И. М. Цепов — бас»³⁶⁹.

Одной из главных задач последующих исследований является розыск уцелевших фонограмм в фоноархивах и частных коллекциях. Процесс этот сопряжен с определенными трудностями, так как по некоторым сведениям, часть записей была вывезена после 1917 г. владельцами звукозаписывающих компаний за рубеж³⁷⁰.

Ценность сохранившихся фонограмм Морозовского хора бесспорна. На сегодняшний день — это самый ранний источник, дающий представление о реальном звучании песнопений знаменного роспева³⁷¹.

О значении записей Морозовского хора для современного исследователя писал И. А. Гарднер в уже упоминавшемся в настоящей главе труде: «Граммoфонные пластинки с богослужебным пением старообрядцев (речь идет о

Морозовском хоре. — И. Д.) представляют для историка богослужебного пения Русской Православной Церкви громадную ценность: по ним можно проследить, как исполнялись песнопения, фиксированные безлинейной (столповой или демественной) нотацией, — конечно, если знать, по каким безлинейным записям исполнялось фиксированное на пластинке пение. Но именно это представляется теперь, после всех бывших с 1910 г. политических бурь, почти что совершенно безнадежным»³⁷².

Идея, высказанная замечательным русским ученым, осуществима, т. к. доподлинно известно, что «безлинейными записями», по которым исполнялись зафиксированные на пластинках песнопения, были шесть томов Круга церковного древнего знаменного пения.

В следующей главе, основываясь на перечисленных письменных и аудио источниках, мы предпринимаем попытку анализа интерпретации песнопений знаменного роспева в исполнении Морозовского хора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно «Карте раскольниковых селений» 1871 года, Богородский уезд в Московской губернии был бесспорным лидером по их числу — 165 селений на тот момент. Сплошь старообрядческих из них было 29. См. об этом: Агеева Е. А. Старообрядческое Подмосковье: история, согласия, традиции // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996 . С. 146-151.

2. Выг — Выговская пустынь, первый духовно-административный центр старообрядцев-беспоповцев. Был образован на реке Выг (в наше время — Карелия) в конце XVII — начале XVIII в. Был окончательно разорен в 1855 году. Ветка и Стародубье — один из первых центров старообрядцев поповцев. Возник в конце XVII в. Ныне — территория Брянской, Гомельской, Витебской и Черниговской областей.

3. О гусяках, например, упоминает Гиляровский в книге «Москва и москвичи»:

«Две местности поставляли “пожарников” на всю Москву. Это Богородский и Верецкий уезды. Первые назывались “гусяки”, вторые — “шувалики”. Особенно славилась богородские гусяки.» Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М.: Камя, 1997. С. 225.

4. Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С.113.

5. Там же.

6. См. об этом: Денисов Н. Г. Из истории певческих традиций Гуслицы // Гуслица старая и новая: Мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф. Куровское, 29-30 окт. 2003 г. М.: Археодоксія, 2004. С. 73-82.

7. Работая над орнаментами, мастера и мастерицы-переписчики пользовались собственными архивами прорисей, на полях которых принято было указывать точную ссылку на древние, XVII века и ранее, оригиналы. О гуслицких рукопи-

сях см.: Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма // ТОДРЛ. 1977. Т. 32: Текстология и поэтика русской литературы XI-XVII вв. С. 388-394. Надо сказать, что столь кропотливый труд не обеспечивал переписчикам безбедного существования. На страницах старообрядческой прессы читаем: «15 февраля близ нашей деревни в снегу найден замерзшим, с котомкой на плечах, крестьянин нашей деревни, старообрядец Марк Цветаев. Марк Цветаев последние годы вынужден был жить подаянием. Раньше он занимался письмом певчих крюковых книг. Но грошовый заработок заставил покойного обратиться к такому роду существования. Этот человек, принесший так много пользы старообрядцам как писец, погиб среди вьюги, вынужденный идти в непогоду за подаянием. Такова же почти участь постигла и многих других писцов певчих крюковых книг в Гуслицах» (Дер. Тереньково, (Богородск. уезда). (От нашего корреспондента) // Церковь.1908. № 10. С. 349.)

8. «ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ — документ, изданный в 1862 г. от имени московского Духовного совета (постоянный совещательный орган при архиеп. Антонию) для утверждения единства верования Древлеправославной Церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию). Необходимость в таком послании возникла потому, что среди паствы стали распространяться невежественные кривотолки и неправославные мудрования, зародившиеся в среде беспоповцев. В то время имели хождение различные беспоповские «тетради», распространявшие среди православных старообрядцев нелепые и кощунственные учения. Окружное послание содержало обличение лживых «тетрадей» и утверждало церковные догматы и святоотеческие учения: 1) о пребывании

Церкви и священства до скончания века — против беспоповского утверждения, будто спастись можно и без священства; 2) о том, в чем именно погрешает господствующая Церковь относительно догматов и преданий святой соборной апостольской Древлеправославной Церкви Христовой — против некоторых обвинений в том, что она содержит дух антихристов; 3) о святейшем и поклоняемом Христове имени Иисус — против утверждения, что новообрядческое написание Иисус есть имя иного бога (читай — антихриста), в которого веруют никониане; 4) о честном и животоворящем Кресте — против хулы на двусоставный равноконечный греческий крест; 5) о сохранении бескровной жертвы до второго пришествия Христова — против беспоповского учения о «духовном» причастии; 6) о приношении пятой просфоры за царя — против тех, кто отказывается молиться за властей предержащих; 7) о том, чтобы не принимать ложных учений, не согласных со святоотеческими преданиями; 8), 9) и 10) о пришествии пророков Илии и Еноха, о пришествии антихриста и о конце мира — против беспоповского тезиса об уже свершившемся воцарении антихриста, пришествие которого будто бы надо понимать не чувственно (т. е. не буквально, как сказано в Писании), а духовно, иносказательно. Окружное послание было написано И. Г. Кабановым (Ксеносом) и подписано 24 февр. 1862 г. архиеп. Московским и Владимирским Антонием, епископами Онуфрием браиловским, Пафнутием казанским, Варлаамом балтским, священноиноками Евфросином, Илией, иереями Петром, Феодором Вохонским, иеродиаконами Пахомием, Ипполитом, диаконом Кирилом, иноком Белокриницкого монастыря Алимпием (Милорадовым) и дьяком Семеном Семеновичем (в издании Н. И. Субботина подписи диакона Кирила и Семена Семеновича отсутствуют).

Только после издания Окружного послания стало ясно, насколько запущенной оказалась болезнь, которую оно должно было врачевать. Большинство белокриницких старообрядцев сочувственно отнеслось к Окружному посланию, однако меньшая часть верующих и духовенства не приняла его, восприняв как повод для отделения. Так возникло разделение на окружников и неокружников (противоокружников), положившее начало болезненному раздору. Чтобы уменьшить вред от этого раздора неокружников, издатели послания вынуждены были вскоре предать его уничтожению. На московском мирном соборе 1906 г. еще раз было подтверждено решение о его уничтожении и в мирном акте записано: «кто его будет распространять с целью произвести раздор в Христовой Церкви, тот должен подлежать суду по церковным правилам». Вместе с тем соборный «Акт примирения» отверг и те беспоповские учения, против которых было направлено «Послание». «Послание» было опубликовано в Яссах в 1864 г. иноком Алимпием; в Коломне в 1876 г. иноком Николою (на средства архиеп. Антония с предисловием будущего еп. Уральского Арсения), в Москве в 1893 г. Субботиным.» (Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. Словаря / Сост.: С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М.: «Церковь», 1996. С. 203–204).

9. Закономерно, что практически все видные российские предприниматели-старообрядцы, прекрасно осознавая невозможность серьезной коммерческой деятельности в условиях жесткой конфронтации с господствующей Церковью (на чем настаивали «неокружники»), принадлежали к «окружникам» или со временем переходили к ним (как, например, Рябушинские или «фарфоровый король» М. С. Кузнецов), отстаивая открытость церковной жизни,

право участия старообрядчества в общественных делах. См. об этом: О. Сергей Дурасов Морозовы-старообрядцы // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)». С. 176–183.

10. См.: Агеева Е. А. Старообрядческое Подмоскovie: история, согласия, традиции // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“). С. 146–151.

11. Подробнее об этом: Керов В. В. Морозовские мануфактуры: конфессиональные факторы формирования и развития системы взаимоотношений предпринимателей и рабочих (XIX–начало XX в.) // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“). С. 21–25.

12. Черкасов Г. Н. Архитектура Морозовских Фабрик и селений после 1905 года // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“), Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 143

13. Морозов Захар Саввич (1802–1857), сын Саввы Васильевича Морозова, основатель династии богородских Морозовых-Захаровичей. См. главу II.

14. Маслов Е. Н. Богородско-Глуховская мануфактура // Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. Народное хозяйство. Промышленность Богородского уезда. (<http://www.bogorodsk-poginsk.ru>)

15. Маслов Е. Н. О дате зарождения глуховских фабрик // Богородский край. 2000. № 1. С. 34; ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 74, л. 13.

16. *Круглянская Н.* Образцовая мануфактура. Старообрядец Арсений Морозов и его дело // Независимая газета: Газ. Москва, 1999. № 238 (2054), 21 декаб. С. 16.

17. *Маслов Е. Н.* О дате зарождения глуховских фабрик. С. 34; ЦИАМ, Ф. 16, оп. 132, д. 74, лл. 1-2.

18. *Маслов Е. Н.* Богородско-Глуховская мануфактура.

19. Среди работающих подростки (14 лет и моложе) составляли около 9 %, рабочих в возрасте старше 60 лет было всего 1,5 %. Работа на фабриках Богородско-Глуховской мануфактуры, особенно в бумагопрядильном и ткацком производствах, производилась круглые сутки по системе 6-часовых смен, начиная с 4-х часов утра в понедельник, на следующей неделе порядок смен менялся: работавшие ночью переходили в дневные смены. После принятия закона 1882 г., регламентирующего работу малолетних, для них были установлены 4-х часовые смены. Там, где работа производилась только днем, смена начиналась с 5 утра и заканчивалась в 5 вечера, с числом рабочих часов в сутки — 13. На обед полагалось 1 1/2 часа, на завтрак 3/4 часа, в 4 часа рабочие могли отлучиться домой для чаепития. За работу по праздникам полагалась полуторная оплата и эти деньги выдавались сразу же. Начало и окончание работ определялось свистком или гудком паровых котельных или машин. Время гудка проверялось «по московскому» особыми часовщиками. Заработная плата за месяц в 1880-х гг. составляла: у мужчин от 12 до 24 руб., а средняя 16 руб., ; у женщин от 5 до 20 руб., средняя не более 7 руб.; у малолетних от 4 до 10 руб., средняя около 6 руб.// См: Там же.

20. Выдержка из Правил трудового распорядка Богородско-Глуховской мануфактуры, вывешенных в казармах // Там же.

21. Это право присваивалось мануфактуре еще дважды — в 1870 г. и 1896 г. на выставке в Н. Новгороде // Там же.

22. «Все паровые котлы находились под опекой главного механика великобританского подданного Аллана... прядильным производством руководил великобританский подданный Гунтер». // Там же.

23. Время его директорства — с 1888 по 1917 г. См.: *Митрофанов А.* Капиталистический рай // Коммерсантъ: Газ. Прил. Москва, 2007. № 88(3664), 24 мая 2007. С. 9.

24. См.: *Маслов Е. Н.* Богородско-Глуховская мануфактура.

25. См.: *О. Сергей Дурасов* Морозовы-старообрядцы // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“»). С. 176-183.

26. *Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание города Богородска (Московской губернии) с уездом и святынями. М., 1899 ч. 1. С. 14-15.

27. *Круглянская Н.* Образцовая мануфактура.

28. Александр Васильевич Кузнецов (1874, Петербург — 1954, Москва), архитектор, инженер-конструктор, педагог. Окончил Петербургский Институт гражданских инженеров в 1896 и Берлинский политехникум 1898. Работал в Москве помощником

Ф. О. Шехтеля с 1899. Преподавал в МВТУ, с 1907 года профессор, при котором совместно с В. А. Весниным основал архитектурное отделение, затем архитектурный факультет. Основатель отечественной школы промышленной архитектуры. По проектам Кузнецова возведены здание мастерских Строгановского училища на Рождественке в 1912, ряд корпусов завода АМО, Дом политехнического общества в Малом Харитоньевском переулке 1912-1914. В 1923 главный конструктор I Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. В 1926-1928 гг. возглавлял строительство комплексов ЦАГИ на улице Радио, Московского энергетического института на Красноказарменной улице, Московского текстильного института на Малой Калужской улице. Жил в собственном доме в Мансуровском переулке.

29. В 1907 году А. В. Кузнецов защитил диссертацию «Освещение фабричных зданий дневным светом».

30. Качество строительства было таким, что первый ремонт на предприятии осуществили только в 1967 году. Именно на этой фабрике снималась известная старшему поколению картина «Светлый путь». См. об этом: *Черкасов Г. Н.* А. В. Кузнецов — архитектор новоткацкой фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)». С. 122-128; *Круглянская Н.* Образцовая мануфактура.

31. *Маслов Е. Н.* Богородско-Глуховская мануфактура.

32. Там же.

33. Разрешения имело лишь незначительное число моленных.

34. ЦИАМ. ф. 17, оп. 98, д. 675, лл. 63-118. Опубликовано: *Маслов Е. Н.* «Раскольнические» часовни и моленные (1898 г.) // Богородский край. 2001. № 1. С. 18-23.

35. Самые многочисленные располагались в д. Титовой (существовала с 1846 г., 1400 чел.) и в д. Шувое, «с незапамятных времен» (1100 чел., окружники). См: Там же.

36. Богородская старообрядческая моленная, размещавшаяся «на Шоссейной улице (называлась также Глуховским шоссе) в доме богородского мещанина *Исая Кирсановича Розанова*», также действовала около 40 лет, но принадлежала неокружникам и насчитывала всего лишь около 50 человек прихожан. См.: Там же.

37. Заявление директора К^о Богородско-Глуховской мануфактуры и почетного председателя Б.-Глух. старообрядческой общины А. И. Морозова Московскому губернатору от 30 сентября 1909 г. // ЦИАМ. ф. 54. оп. 104. д. 22, л. 255-256.

38. Старообрядческая община в г. Богородске // Церковь. 1908. № 51-52. С. 1580-1581. Помимо названных священников в старообрядческих храмах Богородска и Глухова служили также о. Иоанн Волощук, о. Маркел Маслов, о. Тимофей Аксенов, диаконы Петр Пронин, диакон Никифор Чистобаев и др.

39. ЦИАМ. ф. 54. оп. 104. д. 22, л.1-4. Публикация: *Рыбина Л. А.* Так начиналась община // Богородский край. 1996. № 1. С. 10-14.

40. Шестой всероссийский съезд старообрядцев в Нижнем-Новгороде 2-5 августа 1905 года // Старообрядческий вестник. 1905. № 9. С. 570.

41. Старообрядческая община в г. Богородске // Церковь. 1908. № 51-52. С. 1581.

42. Там же. С. 1581.

43. Разрешение преподавать Закон Божий // Церковь. 1908. № 6. С. 202.

44. ЦИАМ, ф. 54, оп. 104, д. 22, л. 133. Публикация: *Маслов Е. Н.* Богородская старообрядческая община // Богородский край. 1996. № 4. С. 24-29.

45. ЦИАМ, ф. 54, оп. 104, д. 22, л. 161. Публикация: там же.

46. С. Глухово, Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 36. С. 907.

47. Г. Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 39. С. 980. Бондаренко Илья Евграфович (1870-1946), учился в МУЖВЗ, в 1894 году окончил Политехникум в Цюрихе. Некоторое время работал помощником Ф. Шехтеля, прославился как мастер неорусского стиля после сооружения в Москве нескольких старообрядческих церквей. В 1909 году в Богородском уезде в дер. Кузнецы по проекту архитектора была построена церковь во имя св. Тихона Амафусийского и княгини инокини Анны Кашинской. Для храма в Богородске архитектором были применены железобетонные конструкции перекрытий и барабана, опробованные при постройке церкви в Гавриковом переулке Москвы.

48. Г. Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 43. С. 1077.

49. См. об этом: Богородск, Московск. Губ. (От нашего корреспондента) //

Церковь. 1911. № 43. С. 1042; Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1912. № 1. С. 18.

50. Донесение общины в МГП от 30 апреля 1913 года // ЦИАМ, ф. 54, оп. 104, д. 22, л. 506. Публикация: *Маслов Е. Н.* Богородская старообрядческая община. Хроника жизни. 1910-1913 гг. // Богородский край. 2000. № 1. С. 23-27.

51. Митрополит Макарий в Богородске // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 376.

52. Богородск // Слово церкви. 1916. № 32. С. 677.

53. Имя Арсения Ивановича Морозова неоднократно упоминается в материалах «Морозовских чтений» — конференций, посвященных 200-летию дела Морозовых. См. об этом: Морозовы и их роль в истории России: Тр. Первой науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. 216 с.; Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты: Тр. юбил. науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997; Морозовы и Москва: Тр. юбил. науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. 264 с. Непосредственно А. И. Морозову посвящены статьи: *О. Сергей Дурасов* Морозовы-старообрядцы // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“). С. 176-183; *Ершова О. П.* Некоторые аспекты религиозно-общественной деятельности А. И. Морозова // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы

Морозовы — российские предприниматели и меценаты („Морозовские чтения“). С. 50-53.

54. В беседе о Морозовском хоре в феврале 2006 г. священноинок Симеон, священник старообрядческого храма в селе Большие Дворы Павлово-Посадского района Московской обл., отмечал, что те из его пожилых прихожан, кто был знаком с А. И. Морозовым, вспоминали его с благодарностью. В одной из своих статей он пишет: *«Еще совсем недавно были живы люди, для которых знакомство с Арсением Ивановичем до глубокой старости оставалось одним из самых ярких жизненных воспоминаний. Они неизменно добрым словом вспоминали этого человека и охотно рассказывали о нем еще тогда, когда это было совсем не модно. Из их рассказов можно было многое узнать о жизни и человеческих качествах А. И. Морозова»*. Цит. по: О. Сергей Дурасов. Морозовы-старообрядцы. С.176.

55. Федотов А. С. Старообрядцы в «Записках художника-архитектора» И. Е. Бондаренко // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1997. Вып.4. С. 220.

56. Круглянская Н. Образцовая мануфактура.

57. Письменный А. На глуховке за 20 лет. М.: Московский рабочий, 1937. С.8.

58. См. об этом: О. Сергей Дурасов Морозовы-старообрядцы С. 180.

59. Письменный А. На глуховке за 20 лет. С. 10.

60. ЦГИА г. Москвы, ф. 16, оп. 89, д. 29, л. 1-23. Публикация: Ильин С. В. Рас-

кольники. Анархисты и анонимщики // Богородский край. 1996. № 3. С. 17-35.

61. Там же.

62. Там же.

63. Письменный А. На глуховке за 20 лет. С. 10.

64. Маслов Е. Н. Богородско-Глуховская мануфактура.

65. Аналогичный эпизод описан в уже цитированной книге А. Письменного «На Глуховке за 20 лет»: *«Морозов приходил из Богородска, садился на пенек в стороне от фабрики, в лесу, чтобы его не увидели прохожие, и со злорадством смотрел на замирающие фабричные корпуса...»*. (Письменный А. На глуховке за 20 лет. С. 20). Возможно, он же был автором упомянутой статьи.

66. Соловьева А. К. Воспоминания о семье Морозовых. 1975 // Автограф. ОР РГБ, ф. 709. к.1, ед. 24, л. 1-4.

67. Два известных земляка современника А. И. Морозова были расстреляны весной 1918 г. А. Письменный в неоднократно цитированной здесь книге «На Глуховке за 20 лет» пишет: *«После Октябрьского переворота рабочие Глуховки рассчитались с предателями. Черносотенец Сумароков вместе с провокатором священником Константином были расстреляны в г. Богородске. Воля народа была выполнена чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией»*. (Письменный А. На глуховке за 20 лет. С. 16). Сумароков Григорий Селиверстович — помощник заведующего фабрикой компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Расстрелян весной 1918 года. Голубев Константин Алексее-

вич (1852–1918) — священномученик Константин Богородский, протоиерей Богоявленского собора г. Богородска с правом «предстояния между всеми священниками Богородского уезда», «противораскольничий и противосектантский» миссионер, председатель богородского Монархического общества. Расстрелян весной 1918 г. (Маслов Е. Н. Репрессии. Свод расстрелянных по Ногинскому и Орехово-Зуевскому районам // Власть и общество. Богородск (Ногинск). Богородское краеведение. <http://www.bogorodsk-noginsk.ru>).

68. К их числу можно отнести здание женской гимназии (школа № 2 имени Короленко), Новоткацкую фабрику, фабричное училище (школа № 10), реальное училище (педучилище), роддом в Глухове, Новые дома (казармы) и др.

69. В 1910-х гг. Александр Васильевич Свешников служил преподавателем пения в фабричном училище при Богородско-Глуховской мануфактуре. Рабочий хор был организован им в 1906 г. См.: А. В. Свешников / Сост. В. Подольская. Общая ред. К Птицы. М.: «Советский композитор», 1970. С. 7; Памяти А. В. Свешникова. Статьи. Воспоминания / Сост. С. С. Калинин. М.: Музыка., 1998. С. 134.

70. Маслов Е. Н. Несколько слов о нешей культуре // Богородское краеведение. Социум. (<http://www.bogorodsk-noginsk.ru>)

71. См.: Филаткина Н., Дроздов М. Морозовы. Династия фабрикантов и меценатов: Опыт родословия. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1995.

72. См. об этом: Юхименко Е. М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. С. 124–153.

73. Подробно об этом см.: О. Сергей Дурасов. Морозовы-старообрядцы.

74. В с. Семж находился старообрядческий монастырь.

75. Шестой всероссийский съезд старообрядцев в Нижнем-Новгороде 2–5 августа 1905 года // Старообрядческий вестник. 1905. № 9. С. 569.

76. См.: О. Сергей Дурасов. Морозовы-старообрядцы.

77. О постройке этого храма см. с. 130 настоящей главы. Историю его создания приводит И. Е. Бондаренко в своих «Записках художника-архитектора». Воспоминания зодчего добавляют еще один яркий штрих к портрету Арсения Морозова: «В какой-то праздник меня известили, что церковь в Токмаковом пер. желает подробно осмотреть Арсений Морозов и просили меня ее ему показать. Имя Арсения Морозова было известно в Москве не только как главы Богородско-Глуховской мануфактуры, но и как видного старообрядческого деятеля...

Когда я приехал в церковь, он уже стоял у входа, обратился ко мне скрипучим, сильным голосом:

— Хорошо! Вот завтра приезжайте в 8. 50 на фабрику. Наш поезд. Лошадь вышлю. — И разговор окончен.

Я приехал в Богородск, и купеческая пролетка с пышным кучером доставила меня в контору. В кабинете восседал Арсений Морозов. Начал мне объяснять, что “нужен храм, небольшой, но побольше (!), так человек на 500, а может, и на 800, проще, хорошо бы все было, только мне ведь не угнаться за Токмаковским храмом, я человек бедный (!)”. Речь отрывистая, тон командира.

— Полагаюсь на Ваш вкус и уменье, начинайте скорей, что нужно, деньги и прочее шлите в контору и т. д. — Обрывистый разговор окончен.

А через две недели начали постройку.

Когда я указал Морозову, что нужно разрешение Губернского правления, нужно представить чертежи с расчетами (техническими), то получил ответ:

— На кой черт! Жарьте так!

“Жарить так” я не стал, а разрешение получил. Состоялась закладка осенью. На завтраке Морозов сказал так:

— Стройте, я больше на постройку не приеду, а то глаз у меня плохой, а как будет готово, скажите, тогда и приеду.

На следующий год в конце лета здание было готово, оставалось лишь внутреннее оборудование. Я предложил поехать осмотреть постройку. Арс[ений] Морозов обошел и выразил восторг своеобразно. Когда вернулись с осмотра и сели за обед, Морозов обратился к своей жене, доброй безгласной старушке.

— Ну, Любаша, на храме был. Готово. Хорошо, резонанс такой, что как «наши» (Морозовский хор — И. Д.) хватают «Слава тебе», чертям тошно будет!

Свою образную речь он часто усиливал словами, в печати не употребляемыми. Получивший хорошее образование, проживший несколько лет в Манчестере, хорошо знал английский язык» (цит. по Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Морозовы-Викуловичи и поморский храм в Токмаковом переулке. С. 213-214.)

78. Здесь находилось одно из предприятий мануфактуры — шелковая фабрика торгового дома «А. И. Перов, С. Ф. Детинов и К^о» (д. Кузнецы Буньковской в., 25; полушелковые ткани).

79. Освящен 15 ноября 1909 года.

80. Святая преподобная инокиня благоверная княгиня Анна Кашинская, дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, в 1294 г. стала супругой святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского. (Он был замучен татарами в Орде в 1318 г.. Память 22 ноября.) После страдальческой кончины мужа Анна удалилась в Тверской Софийский монастырь и приняла постриг с именем Евфросиния. Затем, переселившись в Кашинский Успенский монастырь, святая Евфросиния постриглась в схиму с именем Анна. 2 октября 1338 г. она мирно отошла ко Господу.

Сыновья святой Анны повторили исповеднический подвиг отца: Дмитрий Михайлович (Грозные Очи) был убит в Орде 15 сентября 1325 г., а Александр Михайлович, князь Тверской, вместе с сыном Феодором — 29 октября 1339 г.

Чудеса при гробе святой Анны начались в 1611 г., во время осады Кашина литовскими войсками. Святая княгиня явилась пономарю Успенского собора Герасиму и сказала, что она молит Спасителя и Пресвятую Богородицу об избавлении города от иноплеменников.

На Соборе 1649 г. было постановлено открыть ее мощи для всеобщего почитания и причислить благоверную княгиню Анну к лику святых Русской Церкви. Но в 1677 г. патриарх Иоаким поставил вопрос на Московском Соборе об упразднении ее почитания. В 1909 г., 12 июня, произошло вторичное ее прославление и установлено повсеместное празднование.

81. Сейчас: г. Павловский Посад, ул. Корневская, 54.

82. В Тимковской старообрядческой общине // Церковь.1912. № 27. С. 658.

83. Струков Иван Иванович (1864–1945) — окончил Петербургский институт гражданских инженеров. Из наиболее известных его построек — Александровский, сейчас Белорусский вокзал в Москве (1907–1912). См.: *Козлов В. Ф. Морозовы — храмоздатели Москвы // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)*. С. 140.

84. См.: *Козлов В. Ф. Указ. соч.*

85. Примерно в одно время с Арсением Ивановичем Морозовым (с 1900 по 1908 гг.) большой каменный храм в Белой Кринице построил его родственник по линии жены — купец Глеб Степанович Овсянников. Русское село Белая Криница было основано на Буковине в конце XVIII века бежавшими из России старообрядцами. Со дня восстановления в полноте трех священных чинов церковной иерархии (28 октября 1846 г.) Белая Криница стала центром Древлеправославной Церкви Христовой (Белокриницкого согласия). Там находилась резиденция митрополитов, мужской и женский монастыри. После присоединения Западной Украины к СССР Белая Криница оказалась на советской территории. Резиденция митрополитов была перенесена в Румынию (г. Браила). Сегодня в Белой Кринице действуют три старообрядческих храма, мужской и женский монастыри. См. об этом: *Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы*. С. 43–44.

86. Официальный отдел // *Церковь*. 1910. № 13. С. 342

87. Там же. С. 343.

88. *Морозов А. И.* Из иеродиакона в солдаты // *Церковь*. 1913. № 40. С. 970.

89. См. об этом: *О. Сергей Дурасов*. Морозовы-старообрядцы.

90. Там же.

91. См. об этом: *Московский старообрядческий институт // Слово Церкви*. 1915. № 14. С. 335.

92. *Юхименко Е. М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставою. С. 139.

93. ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 17, л. 1–2.

94. ОР РГБ, ф. 246, к. 216, ед. 1. Л. 3(5).

95. Под словом «язычник» Морозов подразумевает священника Антония Батулина, который обратился к архиепископу Мелетию с жалобой на Арсения Морозова // Там же.

96. Там же.

97. Там же, (об).

98. И не только старообрядчества.

99. Речь идет о поморском храме Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке в Москве, построенном на средства Морозовых-Викуловичей. См. гл. II наст. Работы.

100. *Морозов Арсений*. В поморском храме в Москве // *Слово Церкви*. 1916. № 23. С. 511.

101. *Морозов Арсений*. Новый храм // *Слово Церкви*. 1916. № 14. С. 333 .

102. ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 8.

103. Заявление А. И. Морозова // *Церковь*. 1910. № 6. С. 176.

104. По поводу отлучения А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 10. С. 263.

105. Снятие отлучения с А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 10. С. 274.

106. *θ. Мельников*. Ответ Т. С. Морозову // Слово Церкви. 1916. № 2. С. 36.

107. См. об этом: *О. Сергей Дурасов*. Морозовы-старообрядцы. С. 181.

108. Славянское общество в Москве. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1909 марта 12 // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 28.

109. ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 9.

110. Там же, ед. 10.

111. Подробнее об этом издании будет сказано ниже.

112. Из беседы со священноиноком Симеоном / Фонограмма. 25 февраля 2006 г. См. об этом также: *О. Сергей Дурасов (священноиннок Симеон)*. Краткие сведения по истории старообрядческого храма во имя Рождества Христова, а также изложение порядка богослужения в нем в 1989–2003 гг. // Богородское краеведение. Богородск-Ногинск, 2004. (www.bogorodsk-noginsk.ru)

113. К сведению учащих певцов // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 108.

114. Письмо приводится без корректировок.

115. ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 11, л. 1.

116. То же можно сказать и об иконописи, о чем свидетельствуют, например,

представленные в этой работе описи имущества храмов Богородска и Глухова.

117. Саблер (Десятовский) Владимир Карлович (1847–1929). Окончил юридический факультет Московского университета (1868) со степенью магистра. С 1883 по 1892 г. — управляющей канцелярией Синода, в 1892 — 1905 товарищ обер-прокурора Синода. Сенатор (1896). В 1905 году назначен членом Государственного совета и произведен в действительные тайные советники. С 1911 по 1915 гг. — обер-прокурор Синода. Статс-секретарь Ее величества (1913). В 1918 г. был репрессирован, но освобожден «за отсутствием состава преступления». В конце жизни был сослан в Тверь. // См. об этом: *Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 117.

118. *Морозов Арсений* Новообрядческое богослужение // Слово Церкви. 1916. № 3. С. 69.

119. *Морозов А.* Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1912. № 11. С. 271.

120. *Морозов Арсений* Мои маленькие путевые заметки // Церковь. 1910. № 17. С. 454.

121. Богородск // Слово Церкви. 1916. № 32. С. 677.

122. Не случайно среди певчих Морозовского хора молодое поколение преобладало.

123. *Морозов А.* Одесса // Церковь. 1911. № 10. С. 246.

124. В первой главе нашей работы приводились примеры того, как купечес-

кое честолюбие приносило пользу русской культуре.

125. Напомним, что домашняя молельная Морозовых в Глухове начала действовать практически сразу же после основания Богородско-Глуховской мануфактуры.

126. Эта дата указывается в некрологе И. А. Фортова // Церковь. 1908. № 4. С. 128.

127. И в эти годы и впоследствии основную часть расходов Арсений Иванович брал на себя. Небольшую долю составляли пожертвования прихожан Никольского храма в Глухове. В финансовых документах Богородско-Глуховской мануфактуры и общины (ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 581, 905) внесены записи о затратах на содержание хора, на организацию концертов, пошив одежды для выступлений.

128. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что период расцвета Морозовского хора совпадает с эпохой коренных преобразований в жизни Богородско-Глуховской мануфактуры. В 1907 г. начинает работу новоткацкая фабрика, в эти же годы строятся новые жилые помещения для рабочих и служащих, гимназия, училища и т. д.

129. Пластинки пользовались большим спросом и быстро разошлись по всей стране. На сегодня эти записи — единственный образец певческой старообрядческой традиции начала XX в. Несмотря на некоторые нововведения, не соответствующие канонам старообрядческого пения, для нас значение этого источника неопределимо.

130. О. Сергей Дурасов. Морозовы-старообрядцы. С. 182.

131. Письмо А. И. Морозова о диаконе Игнатии Бирюкове // ОР РГБ. Ф. 246. К. 216, ед. 1. Л. 3 (5).

132. Это предположение основано на приводимых нами документах — материалах к истории храмов старообрядческих общин Глухова и Богородска (см. Приложение 1). Среди подписей членов общины есть и имена певчих Морозовского хора.

133. См. об этом: Состав морозовских хоров // Церковь. 1911. № 19. С. 463-464.

134. Разделение на два состава неоднократно упоминается в старообрядческой прессе того времени. Например, в заметке об освящении храма Пресвятой Богородицы в д. Никулино Богородского уезда говорится, что за богослужением «*пели местные певцы и будничный хор Богородско-глуховской общины*». (Деревня Никулино Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 25. С. 590)

135. Г. Богородск, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 2. С. 105-106.

136. Архиерейское богослужение. Г. Богородск, Московской губернии (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 38. С. 1109.

137. Богородск, Москов. губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 72.

138. Глухово, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 39. С. 947.

139. И. Н. Сидоров — певец Морозовского хора обладавший прекрасным басом. В последствии был рукоположен во диаконы. В статьях, посвященных выступлениям Морозовского хора в его адрес неоднократно звучали слова восхищения. Выдержки из этих публикаций будут приведены ниже.

140. Д. Кузнецы Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 589.

141. Гусяк Д. Неужели Молчать? // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1912. № 5/6. С. 623.

142. ОР РГБ. Ф. 246. К. 216, ед. 1.

143. В статье «К предстоящему старообрядческому духовному концерту» Я. А. Богатенко упоминает еще об одном головщике хора — С. Рябцеве (Церковь. 1909. № 9. С. 322). К сожалению, сведений о нем найти не удалось. В 1916 г. в журнале Слово Церкви было опубликовано письмо Сергея Рябцева под названием «К вопросу о богослужебном пении женщин». (№ 27. С. 581-582.) Возможно, в статье Богатенко речь идет об авторе указанного письма.

144. Основные биографические данные приводятся по: Некролог Ивана Аверьяновича Фортова // Церковь. 1908. № 4. С. 128. Остальная информация представляет собой суммирование высказываний и упоминаний о И. А. Фортове на страницах старообрядческой прессы. См. об этом также: Круг церковного древнего знаменного пения. Ч. 1: Октай. С. III-IV. СПб., 1884.

145. Богатенко Я. А. К предстоящему старообрядческому духовному концерту // Церковь. 1909. № 9. С. 322.

146. Лепестков П. Письмо в редакцию // Старообрядец. 1907. № 3. Стр. 368.

147. РГБ. Ф. 304. № 428.

148. Опубликовано: Стихиры, положенные на крюковые ноты: Творение царя Иоанна, деспота Российского: По рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры, 428: Сообщил архимандрит Леонид // Памятники древней письменности. Т. 63. СПб., 1886. 61 с., нот 27. В приложении помещено «переложение их (стихир. - И. Д.) на линейные ноты, сделанное г. Фортовым под руководством о. Разумовского».

149. Иван Аверьянович Фортов. (Некролог) // Церковь. 1908. № 4. С. 128.

150. Приложение к кругу церковного древнего знаменного пения. Как Азбука и ключ безпометному тушевому знамени. С переводом на современную линейную ноту цефавтного ключа. (Круг церковного древнего знаменного пения. В 6-ти частях. СПб.: 1884. Ч. 1. СПб., 1884. Л. 1-11.)

151. Богатенко Я. Певчая азбука прошлого столетия. Киев, 1909. С. 3.

152. И. К. Павел Васильевич Цветков. Некролог // Церковь. 1911. № 13. С. 313.

153. Шанский Л. Т. На могилу П. В. Цветкова // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 331.

154. Там же.

155. Цветков П. В. «Моим обвинителям» // Церковное пение. 1909. № 6. С. 154.

156. Учебные пособия по пению // Церковное пение. 1909. № 8. С. 205.

157. См.: О демественном пении // Церковь. 1908. № 12. С. 414-415; «Моим обвинителям» // Церковное пение. 1909. № 6. С. 154-161; «А не не не на а ни» // Церковное пение. 1909. № 9/10. С. 254-255; Моим обвинителям // Церковное пение. 1909. № 9. С. 265-276; В защиту Морозовского хора // Церковь. 1909. № 25. С. 794-796.; Старообрядцам певцам // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 9. С. 148-153; Болгарский распев // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1911. № 2. С. 24-26; К истории древнего церковного знаменного пения // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1911. № 4. С. 67-74, и др.

158. Краткий исторический очерк церковного пения, прочитанный регентом хора А. И. Морозова П. В. Цветковым на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве 22-го июля 1910 года // Церковь. 1910. № 32. С. 797-800.

159. В одной из статей есть указания на то, что образцы пения с исоном, вошедшего в программу последнего концерта под управлением Цветкова, были записаны лично Павлом Васильевичем в Константинополе (Стамбуле). Но эти данные требуют проверки. См. об этом: И. К. Концерт Морозовского хора // Церковь. 1911. № 12. С. 289.

160. Быстров С. Некролог М. И. Немудрова // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7. С. 569.

161. О старообрядческом пении // Церковь. 1910. № 1. С. 24-25.

162. Шанский Л. Т. На могилу П. В. Цветкова // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 330.

163. Там же. С. 330-331.

164. Я. А. Богатенко написал две прекрасных статьи памяти П. В. Цветкова: Певцу-художнику... // Церковь. 1911. № 13. С. 314; Requiem (Памяти П. В. Цветкова) // Церковь. 1911. № 14. С. 337-338.

165. Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Певцу-художнику... // Церковь. 1911. № 13. С. 314

166. Там же.

167. Глухово. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 19. С. 463.

168. Глухово, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 39. С. 947.

169. Богатенко Я. Requiem (Памяти П. В. Цветкова) // Церковь. 1911. № 14. С. 337-338.

170. Недопущение старообрядческой учительницы // Слово Церкви. 1916. № 6. С. 140.

171. ЦГИАМ, ф. 711, оп. 7, ед. 910, л. 1-2.

172. Об этом будет сказано ниже.

173. Инициалы неизвестны. В статье И. К. «Концерт Морозовского хора» сообщалось, что Сенаторова «перешла недавно в старообрядчество из господствующей Церкви». (Церковь. 1911. № 12. С. 289)

174. Поморец. Концерт «Морозовцев» // Старообрядческая мысль. (При-

ложение: Церковное пение). 1910. № 2. С. 47.

175. Духовный вечер Морозовского хора // Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 299.

176. «Хамило» — знак знаменной нотации. *Поморец*. Концерт «Морозовцев» // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 2. С. 46.

177. Архиерейское богослужение // Церковь. 1910. № 11. С. 296.

178. См.: Письмо в редакцию // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 8. С. 142.

179. При Богородско-Глуховской общине св. Николы // Церковное пение. 1909. № 3. С. 91.

180. Пример, достойный подражания // Старообрядческая мысль. 1910. № 10. С. 689.

181. Варшавская старообрядческая община // Церковь. 1909. № 18. С. 606. Община была зарегистрирована 29 января 1909 г. Распространяла свою деятельность на г. Варшаву и Варшавскую губернию.

182. Г. Богородск, Моск. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 2. С. 56.

183. *Пинаев М.* Деятельница на ниве Божией // Церковь. 1912. № 22. С. 538.

184. Закладка храма // Церковь. 1910. № 42. С. 1205.

185. Богородск. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 2. С. 52.

186. Стилистика письма сохранена. Кошечкин Р. М. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1900-е гг. // ОР РГБ. Ф. 246. К. 222, ед. 12, л.1-2.

187. Недопущение старообрядческой учительницы // Слово Церкви. 1916. № 6. С. 140.

188. Деревня Кузнецы Богородского уезда // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 274.

189. *Прихожане* Одесса. Смешанный старообрядческий хор при домовый церкви Д. К. Ларионова // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С.690-691.

190. С. Красный Яр, Приморской области. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 31. С. 660.

191. Там же.

192. Там же.

193. В старообрядческое училище села Сосновая Маза Кошечкин перешел после восьми лет службы учителем при Богородско-Глуховской мануфактуре, «*частью по настойчивой просьбе о. Харитона Глинкина, частью по причине войны, захватившей его на Черемшане...*». В училище помимо преподавания Закона Божия и пения на него были возложены обязанности заведующего. (Открытие старообрядческой школы в селе Сосновой Мазе Саратовской губ., Хвалынского уезда // Старообрядческая мысль.1915. № 1. С. 63-64.)

194. *Лопухов Степан* Село Сосновая Маза, Хвалынского уезда, Саратовской губ. // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 394.

195. Сосновая Маза, Хвалынского уезда, Саратов. губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 9. С. 222.

196. *Свешников, студент.* О церковном пении // Старообрядец. 1907. № 5. С. 594-595.

197. ОР РГБ, ф. 246, к. 216, ед. 1, л.14. (Письмо приводится без корректировок.)

198. См. об этом с. 173-176 настоящей работы.

199. Разрешение преподавать закон Божий // Церковь. 1908. № 6. С. 202.

200. Глухово (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 23. С. 560.

201. Богородск, Москов. губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 71.

202. *Смирнов С.* Богородск, Московской губернии // Старообрядческая мысль. 1915. № 5/6. С. 550.

203. Орехово-Зуево, Богородского уезда // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 690.

204. Орехово-Зуево, Владимирск. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 7. С. 240.

205. *Г.Г.* Орехово-Зуево (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 14. С. 496.

206. Закладка старообрядческого храма. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 20. С. 685-686.

207. Ржев, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 16. С. 420.

208. Богородск, Моск. губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 12. С. 1177.

209. Закладка храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы состоялась в июне 1914 г. 15 февраля 1915 г. на построенный иждивением А. И. Морозова деревянный храм были подняты колокола.

210. Деревня Никулино Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 25. С. 590.

211. Богородск, Моск. губ. // Старообрядческая мысль. 1915. № 1. С.70.

212. Митрополит Белокриницкий Макарий приехал в Россию в связи с военными действиями.

213. Г. Богородск, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 11. С. 267.

214. *Смирнов С.* Богородск, Московской губернии // Старообрядческая мысль. 1915. № 5/6. С. 549.

215. Богородск, Московской губернии. (От нашего корреспондента) О морозовском хоре // Церковь. 1908. № 12. С. 422.

216. Глухово, Богородского уезда. От нашего корреспондента // Старообрядческая мысль. 1911. № 2. С. 217.

217. Собрание старообрядческого братства Св. Креста // Церковь. 1908. № 12. С. 420.

218. См. об этом: *С. К.* Старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 13. С. 448-450; *Макаров Вл.* Древнерусское «зна-

менное» пение (По поводу старообрядческого духовного концерта в Большом зале консерватории 25 марта сего года) // Церковь. 1908. № 13. С. 450-451; *Богатенко Я.* Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 471-475.

219. Напомним, что представители морозовской династии были одними из главных благотворителей и попечителей названных учебных заведений. См. гл. II настоящей работы.

220. *С. К.* Старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 13. С. 448

221. Там же. С. 449.

222. Еще раз напомним, что в старообрядческой практике при богослужении все певцы, включая головщика, стоят на клиросах лицом к богослужебным книгам.

223. *Макаров Вл.* Древне-русское «знаменное» пение (По поводу старообрядческого духовного концерта в Большом зале консерватории 25 марта сего года) // Церковь. 1908. № 13. С. 451.

224. *Богатенко Я. (Я. Богатенко)* Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 473.

225. *С. К.* Старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 13. С. 449.

226. Там же.

227. *Компанейский Н. И.* Старообрядческий духовный концерт // РМГ. 1908. № 17. Стб. 410. Интересно, что в определенной мере

Н. И. Компанейский оказался прав. Уже в следующем десятилетии *Я. А. Богатенко* вводит в программу одного из своих исторических концертов пятиголосное песнопение.

228. *С. К.* Старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 13. С. 449.

229. Напомним, что в старообрядческих храмах женщины всегда стоят отдельно от мужчин.

230. *Богатенко Я.* Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 471.

231. *С. К.* Второй старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 15. С. 523.

232. Там же. С. 523-524.

233. Там же. С. 523.

234. Там же.

235. Старообрядческий духовный концерт в Петербурге // Церковь. 1908. № 16. С. 567.

236. Там же.

237. Старообрядческий хор в придворной капелле в Петербурге // Церковь. 1908. № 17. С. 596.

238. Здесь и далее цитаты по: Старообрядческий духовный концерт в Петербурге // Церковь. 1908. № 16. С. 567-568.

239. Там же. С. 567.

240. *Каблуков С.* Два старообрядческих духовных концерта в С.-Петербурге

16-го и 18-го апреля 1908 г. // Церковь. 1908. № 18. С. 621.

241. Общее собрание братства Честного Креста // Церковь. 1909. № 2. С. 62.

242. Напомним, что Елизавета Федоровна с большим уважением относилась к благотворительным делам А. И. Морозова. В Богородске действовало благотворительное общество, носящее её имя, одним из самых активных членом-жертвователей которого являлся Арсений Иванович. Поэтому присутствие представителя Великой Княгини на концерте отнюдь не случайно.

243. С. М. Кругликов занимал этот пост с 1908 по 1910 г.

244. Старообрядческий концерт // Церковь. 1909. № 11. С. 384.

245. Подробнее смотри об этом ниже.

246. Я. Б. На концерте // Церковь. 1909. № 45. С. 1272-1274.

247. Там же. С. 1273

248. О старообрядческом пении // Церковь. 1910. № 1. С. 25

249. Б. Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова на съезде хоровых деятелей в Москве // Церковь. 1910. № 31. С. 775. Подробнее об этом концерте будет сказано ниже.

250. Афиша // Церковь. 1911. № 4. С. 103.

251. И. К. Концерт Морозовского хора // Церковь. 1911. № 12. С. 289.

252. Эта старообрядческая община была учреждена стараниями А. И. Морозова.

253. Владимир (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 15. С. 371.

254. Благодарность за вечер Морозовского хора // Старообрядческая мысль. 1915. № 7. С. 659.

255. Я. Б. (Богатенко Я. А.) Вечер духовных песнопений Морозовского хора // Слово Церкви. 1915. № 8. С. 195.

256. Там же.

257. Там же.

258. Духовный вечер Морозовского хора // Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 299.

259. Г. Богородск (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 15. С. 358.

260. Б (Богатенко Я. А.) Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова на съезде хоровых деятелей в Москве // Церковь. 1910. № 31. С. 774.

261. Там же.

262. Там же.

263. 3-й Всероссийский съезд хоровых деятелей и хор А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 25. С. 635.

264. Один из лучших московских церковных хоров того времени.

265. Б (Богатенко Я. А.) Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова

на съезде хоровых деятелей в Москве // Церковь. 1910. № 31. С. 774.

266. Там же.

267. Там же.

268. Там же.

269. Там же. С. 775.

270. Там же.

271. Там же. С. 774.

272. Опубликован: Церковь. 1910. № 34. С. 845-848; Музыка и жизнь. 1910. № 9. С. 27-30; № 10. С. 10-12. Вскоре после этого выступления в журнале «Старообрядческая мысль» было напечатано заявление регента и певчих Морозовского хора о том, что доклад Богатенко явился для морозовцев неожиданностью и никакого отношения к их концерту не имел. Подчеркивалось, что выступление Морозовского хора имело огромный успех благодаря мастерству и умению певцов, а не докладу Я. А. Богатенко. (Письмо в редакцию // Старообрядческая мысль. 1910. № 8. С. 141-142.)

273. Краткий исторический очерк церковного пения, прочитанный регентом хора А. И. Морозова П. В. Цветковым на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве 22-го июля 1910 года // Церковь. 1910. № 32. С. 798.

274. Там же. С. 800.

275. Песнопения имеющие быть исполнены 22-го июля 1910 г. на 3-м всероссийском съезде хоровых деятелей // Церковь. 1910. № 29. С. 737-738.

276. Краткий исторический очерк церковного пения, прочитанный регентом хора А. И. Морозова П. В. Цветковым на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве 22-го июля 1910 года // Церковь. 1910. № 32. С. 800.

277. Б (Богатенко Я. А.) Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова на съезде хоровых деятелей в Москве // Церковь. 1910. № 31. С. 775.

278. Критика // Музыка и жизнь. 1908. № 4. С. 14

279. Никольский А. Москва. Старообрядческий духовный концерт // Музыка и жизнь. 1908. № 5. С. 12-13.

280. Там же. С. 13

281. Там же. С. 12

282. Там же.

283. Цитата по: О старообрядческом пении // Церковь. 1910. № 1. С. 24.

284. Там же. С. 25.

285. Старообрядческий концерт // Церковь. 1909. № 11. С. 385.

286. Там же. С. 386.

287. Там же.

288. Там же.

289. Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Близорукие ценители // Церковь. 1911. № 20. С. 476.

290. Там же.

291. *Благовещенский В.* Хоровая церковная музыка в роли эстетического фактора русского народа // Музыка и жизнь. 1908. № 5. С. 11.

292. Там же.

293. *Богатенко Я. (Я. Богатенко)* Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 472.

294. Там же. С. 473.

295. Цит. по: Старообрядческий концерт // Церковь. 1909. № 11. С. 386.

296. Там же.

297. Там же.

298. *Богатенко Я.* С душевной болью // Церковное пение. 1909. № 4-5. С. 114-128; Церковь. 1909. № 17. С. 569-571.

299. *Богатенко Я. А.* О чем спорить // Церковное пение. 1909. № 7. С. 192-199.

300. *Цветков П. (Цветков П. В.)* В защиту Морозовского хора // Церковь. 1909. № 25. С. 796.

301. *Большаков Ф.* Моему «ндраву» не препятствуй // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 5. С. 97.

302. Цит. по: *Богатенко Я.* Близорукые ценители // Церковь. 1911. № 20. С. 476.

303. Там же.

304. *И. К.* Концерт Морозовского хора // Церковь. 1911. № 12. С. 289.

305. *Макаров Вл.* Древне-русское «знаменное» пение (По поводу старообрядческого духовного концерта в Большом зале консерватории 25 марта сего года) // Церковь. 1908. № 13. С. 451.

306. *С. К.* Второй старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 15. С. 523.

307. *Шанский Л. Т.* На могилу П. В. Цветкова // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 332.

308. Круг церковного древнего знаменного пения: В 6 ч. / Изд. иждивением А. И. Морозова. СПб: Балашов, 1884-1885. Ч. 1: Октай; Ч. 2: Обиход Всенощного бдения, Триодей Постной и Цветной; Ч. 3: Обиход литургии Иоанна Златоустаго; Ч. 4: Праздники двенадцатые; Ч. 5: Трезвоны; Ч. 6: Ирмологий.

309. В настоящей главе будут рассмотрены только вопросы, связанные с историей выхода в свет Морозовских книг и их дальнейшей судьбой в старообрядческой среде. Подробный библиографический анализ этого издания не входит в задачи нашей работы. Он требует детальной и длительной проработки целого ряда источников.

310. *Карпов, Геннадий Федорович*, проф. русской истории. Письма к Разумовскому, Дмитрию Васильевичу. 1883-1885, 1888 гг. // ОР РГБ, ф. 380, к. 14, ед. 76, 31 л.

311. Круг церковного древнего знаменного пения. СПб., 1884. Ч. 1. С. I.

312. Молодые люди познакомились в Московском университете, где Анна Тимофеевна слушала курс истории у В. О. Ключ-

чевского. На их свадьбе в качестве свидетеля со стороны жениха присутствовал знаменитый русский историк учитель Геннадия Федоровича Сергей Михайлович Соловьев. См. об этом: *Смолянинова М. Г. Роль Морозовых в культурной жизни Москвы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)*», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник. 1998. С.77.

313. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. иждивением члена учредителя Общества любителей древней письменности Т. С. Морозова. СПб., 1880. 266 с., 9 литогр. (ГИМ, Синодальное собрание) См.: С. 48 настоящей работы.

314. Труды Г. Ф. Карпова были изданы, в том числе, 4 тома «Памятников дипломатических сношений Московского государства в XV-XVI вв.» (в Сборнике Императорского Русского исторического общества) и 2 тома актов о воссоединении юго-западной Руси с Московской в XII в. (в изданиях Археографической комиссии). После смерти мужа Анна Тимофеевна учредила в память о нем ежегодную именную поощрительную премию за исторические работы, основанные на разработке первоисточников русской истории. Подробно об этом: *Смолянинова М. Г. Указ. соч.*

315. Набережная реки Фонтанки, 34.

316. Путеводитель по научным обществам России / Сост. И. И. Комарова. Нью-Йорк: Norman Ross Publishing Inc., 2000. С. 274-284.

317. *«Об интенсивности его работы можно судить по количеству изданий. Так, по статистическим данным,*

к 1902 г. было выпущено 120 томов воспроизводящих рукописей и 148 томов „Памятников“». (Там же. С. 274). Среди издательских работ Общества — «Похвалы царю Симеону», «Изборник великого князя Святослава Ярославича», «Хронограф» Георгия Амартола, «Житие Николая Чудотворца», «Зоографический трифологий» (Зоографский трифологий. СПб., 1911), «Рукописная книжность древнерусских библиотек XI-XVI вв.», «Своеручные записки княгини Н. Б. Долгорукой», СПб., 1914. «Мстиславово Евангелие» (Вып. 1. СПб., 1909), «Зооморфные инициалы греческих и глаголических рукописей X-XI столетий в библиотеке Синайского монастыря» (СПб., 1903), «Музыкальная грамматика Николая Дилецкого», (СПб., 1909), «Сказание о Мамаевом побоище» (Предисл. С. К. Шамбинского. СПб., 1907. 108 С., 74 л. ил.) и др. См.: Там же.

318. Указание «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. разрешило выдавать паспорта раскольникам всех сект, производить им торговлю и промыслы, допускать к вступлению в иконописные цехи, занимать общественные должности, творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужения по их обрядам, как в частных домах, так равно и в особо предназначенных для этого зданиях и т. д. Оно явилось своего рода подготовкой высочайшего указа 1905 г. См. об этом подробнее: *Маслов Е. Н. «Раскольнические» часовни и моленные (1898 г.) // Богородский край. 2001. № 1. С. 18-23.*

319. К сожалению, из-за недостатка источников, неизвестно — кому именно, А. И. Морозову или Г. Ф. Карпову, принадлежала идея выпуска «Круга...» в рамках научного издания.

320. Круг церковного древнего знаменного пения. СПб., 1884. Ч. 1. С. I.

321. Здесь и далее переписка цитируется по: ОР РГБ, ф. 380, к. 14, ед. 76, л. 1-31.

322. Круг церковного древнего знаменного пения. СПб., 1884. Ч. 1. С. I.

323. Вяземский Павел Петрович (1820-1888), князь, российский археограф, историк литературы, сын русского поэта князя, П. А. Вяземского, с 1877 по 1888 г. — председатель Общества любителей древней письменности.

324. Круг... Ч. 1. С. I.

325. Там же. С. I-II.

326. На полях — ремарки следующего характера: *«С одной стороны оно...святыню для с...драгоценное сокровище для всех чтущих старый церковный обряд...»*. В текст предисловия они не вошли.

327. Разумовский Д. В. Проект протокола заседания Общества любителей древней письменности об издании нотной рукописи И. А. Фортова (сборника церковного пения на крюковых нотах), составленный Разумовским (1883 г.) Автограф карандашом // ОР РГБ, ф. 380, к. 5, ед. 12, 2 л.

328. Круг... Ч. 1. С. I.

329. Круг... Ч. 1. С. III.

330. Там же.

331. В этой церкви Г. Ф. Карпов венчался с А. Т. Морозовой.

332. См. об этом: Круг... Ч. 1. С. III.

333. Речь идет о графе Сергее Дмитриевиче Шереметеве.

334. Вероятно, Карпов имеет в виду главу «О знаменном роспеве», помещенную в начале первого тома издания.

335. Здесь говорится о копировании изготовленных Разумовским пунсонов и матриц для печатания знаменной нотации.

336. Александр III, Миротворец (Александр Александрович Романов; 1845-1894, годы царствования 1881-1894). Государь поощрял русское национальное искусство во всех его отраслях, был создателем и первым председателем Русского исторического общества, при его деятельном участии и отчасти на его собственные средства создан Русский музей, после кончины Александра III и до 1917 г. носивший его имя. Император оказывал поддержку П. И. Чайковскому. Сам он играл на валторне, участвовал в домашних концертах, которые проходили раз в месяц в последний четверг. Для этого был создан медный септет в числе 9 человек. Будучи одним из самых набожных русских государей, Александр III искренне интересовался и церковным пением. Вообще церковная жизнь при нём заметно оживилась. Сам Александр III охотно жертвовал на монастыри, постройку новых храмов и восстановление древних.

337. Круг... Ч. 1. С. III.

338. Напомним, что первое массовое унифицированное издание печатных старообрядческих певческих книг, которое также не сразу принималось во многих приходах, было осуществлено только

в 1908 г. До этого времени основными в старообрядческом обиходе являлись рукописные книги.

339. Равно как и в Русской Православной Церкви, оно не считалось своим. Красноречивым доказательством тому служат приведенные выше угрозы в адрес Г. Карпова и обвинения в «распространении раскола».

340. Круг... Ч. 1. С. II.

341. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. С. 81-82.

342. Ошибки такого рода могут быть следствием несовершенства технологии печати.

343. Это может стать предметом отдельного самостоятельного исследования. Напомним, что после выхода в свет всех томов издания И. А. Фортов прислал Карпову список опечаток.

344. Речь идет о первом издании певческой книги «Ирмосы» Л. Ф. Калашникова. (Ирмосы. Киев: Знаменное пение, 1908. 176 с.)

345. Указ. изд.

346. *Поспелов Ефим*. Мои заметки // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 8. С. 137.

347. В текстах певческих книг второго калашниковского издания знаки препинания не проставлены.

348. Эти же слова цитирует Карпов во вступительной статье к изданию.

349. *Поспелов Ефим*. Мои заметки. С. 137-138.

350. Рига, Лифляндская губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 2. С. 195-196.

351. т. е. Рогожского кладбища. *Ерохин Г.* Заметки о церковном пении // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 107.

352. *Быстров Л. В.* К вопросу о певческих книгах // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1912. № 5/6. С. 617.

353. *Богатенко Я. А.* Вопрос о старообрядческом крюковом пении на Соборе епископов // Церковное пение. 1909. № 9/10. С. 238.

354. Этому вопросу посвящена следующая глава нашей работы.

355. Круг... Ч. 1. С. I.

356. Там же. Из контекста ясно, что об этом сообщил Г. Ф. Карпову Д. В. Разумовский.

357. *Большаков Ф.* Моему «ндраву» не препятствуй // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 5. С. 97.

358. *Калашников Л. Ф.* Азбука церковного знаменного пения. Издание третье переработанное со второго. М.: «Знаменное пение», 1915. Репринт. С. 37.

359. Любительский хор в Ростове-на-Дону (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 33. С. 989.

360. Сибирь в основном, заселена старообрядцами-беспоповцами. Общины поповские, белокрыницкого согласия, стали возникать в Сибири во 2-й половине — конце XIX в.

361. Перечень их приводит Н. Д. Денисов в книге «Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. (С. 129-133.) Там же он цитирует слова одного из уставщиков о том, что Морозовские книги «грамматически верней», чем Калашниковские (С. 190).

362. Никифор Дмитриевич Зенин — уроженец деревни Гостилово (сейчас Воскресенский р-н, Московская обл.), жил в г. Егорьевске (в наст. вр. Московская обл.). Автор книг, в т. ч. «Егорьевская Георгиевская старообрядческая община» (М. 1915), «К братьям нашим беспоповцам об антихристе», «Ответ на клевету» и др. Способствовал публикации (посмертной) трудов молодого талантливого начетчика В. Т. Зеленкова. См. о нем: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. С. 111; Юхименко Е. М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. С. 115; Боярский Д. Е., Михайлов С. С. Старообрядческие храмы и общества восточной части Воскресенского района. Владимир, 2007. С. 140-142.

363. На именном бланке Зенина указано, что «*корреспонденция может быть присылаема, кроме русского языка, также и на международном "Эсперанто", немецком, французском, польском, на всех славянских наречиях вообще и на латышском.* // ОР РГБ, ф. 246, к. 221, ед. 17.

364. Карнышев Е. Открытое письмо Н. Д. Зенину // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 12. С. 203-210

365. Там же. С. 210.

366. Зенин Н. Д. Ответ на письмо Карнышева // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 12. С. 210.

367. Поспелов Ефим. Провинциальная печать о старообрядческом церковном пении // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 12. С. 206.

368. Источники: Тысячелетие Крещения Руси. 988-1988. Старообрядческое церковное пение // Альбом пластинок. Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси. 1988; Старообрядческий Церковный календарь // М., 1910. С. 107; Денисов Н. Г. Из истории деятельности Морозовского хора // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)", Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 249-252.

369. Один из присутствующих. Новая грамофонная запись церковных песнопений // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 10. С.196-197.

370. Некоторые записи хранятся в фоноархиве английской фирмы ЕМІ в Лондоне.

371. До середины XX в. он был еще и единственным.

372. Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 2. М., 2004. С. 473.

ГЛАВА V

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕСНОПЕНИЙ ЗНАМЕННОГО РОСПЕВА В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ МОРОЗОВСКОГО ХОРА

АНАЛИЗ ПЕСНОПЕНИЙ

Работе, посвященной особенностям интерпретации песнопений Морозовским хором, должен предшествовать их анализ. Для этого были взяты песнопения из репертуара хора, записанные на грампластинки в начале 1907–1909 гг.

Анализ письменных версий песнопений осуществлялся на основе структурно-типологического метода. В целом ряде музыковедческих работ даны основные его положения¹. Исходя из структурно-типологического метода, объект исследования представляется как системная целостность, как совокупность нескольких взаимосвязанных уровней. Структурный анализ подразумевает рассмотрение каждого уровня системы и форм их взаимосвязи.

В контексте настоящей работы структура песнопений рассматривается на уровне ритмической организации словесного текста, звуковысотной организации напева, графики и всех форм их координации. Для этого используется такое понятие как слоговая музыкально-ритмическая форма — главный уровень согласования словесного и музыкального компонентов произведения. Особенности ладово-мелодического склада песнопений раскрываются через соотношение звуковысотной организации напева и слоговой музыкально-ритмической формы.

В качестве примера приведем анализ ирмоса 8-й песни Богородичных канонов праздникам Введению и Благовещению «Слыши отроковице».

Ирмос 8-й песни

из Богородичных канонов Введению и Благовещению.

Глас 4-й

Рассмотрим текст ирмоса, изложенный в непевческой старопечатной книге².

Слыши отроковице девице чистая,
да речеть убо Гаврииль советъ вышняго древле истинный.³
Буди на приятие готова Богу,
Тобою бо невместимы съ человеки пожиль есть.
Темъ и радуяся вопию,
да благословите вся дела Господня Господа,
и превозносите Его во веки.

Согласно синтаксическим знакам, он делится на 7 строк.

Рассмотрим мелодико-ритмическое строение ирмоса, изложенного в певческой Морозовской книге⁴. Анализ показывает, что песнопение состоит из строк — законченных музыкальных построений. Но членится оно на строки иначе, чем в непевческом источнике. Фактически, деление текста осуществляется согласно логике построения напева.

Слыши отроковице девице чистая,
да речеть убо Гаврииль
советъ вышняго
древле истинный.
Буди ко приятию
готова Богу.
Тобою бо невместимый
съ человеки поживеть
 темъ и радуяся вопию:
да благословите вся дела
Господня Господа
и превозносите
его во веки.

Из приведенного примера видно, что структура ирмоса оказалась иной.

Музыкально-слоговая форма строки складывается из трех зон — иктовой, срединной, каденционной⁵.

Ирмос состоит из тринадцати строк, объединяющихся в шесть разделов. ПЕРВАЯ СТРОКА включает в себя иктовую,

Крюковая запись

Слоговая музыкально-ритмическая форма

Расшифровка
 крюковой записи

срединную,

(Слы) - ши - от - ро - ко -

(Слы) - ши - от - ро - ко -

и каденционную зоны.

Каденционная зона расширена, состоит из трех сегментов.

Первый и второй сегменты трехслоговые, но координируются с хорейским текстовым окончанием.

1-й сегмент

(отроко) - ви - це   (отроко) - ви - це

2-й сегмент

де - ви - це   де - ви - це

Последний сегмент также трехслоговой, но аугментированный.

3-й сегмент

чи - ста - я,   чи - ста - я.

Строка объемна и по функции является разделом.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ начинается новой мелодико-ритмической формулой, включает в себя три строки. В первой строке окончание ненормативное: двухслоговая каденционная зона координируется с одним слогом текста.

иктовая зона   срединная зона   каденционная зона

да ре - четъ у - бо Га - ври - иль

В раздельноречной редакции было бы нормативное хорейческое окончание.

- и - ло

Во второй строке отсутствует срединная зона.

Вторая строка переходит в третью, где расширена иктовая зона, отсутствует срединная, а каденционная представляет собой аугментированное дактилическое построение.

Ярко выраженный мелодический и каденционный характер попевки «мережа» четко отделяет второй раздел от следующего.

Третий раздел начинается по аналогии с первым, тем же музыкальным материалом.

Раздел состоит из двух строк.

Первая строка нормативна. Ее каденционная зона имеет дактилическое строение.

- я - ти - ю   - я - ти - ю

Вторая строка имеет аугментированное хореическое окончание:

иктовая зона   срединная зона   каденционная зона

го - то - ва Бо - гу.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ состоит из двух нормативных строк.

Первая строка имеет аугментированное хореическое окончание.

иктовая зона   срединная зона   каденционная зона

То - бо ю бо не - вме - сти - мый

В основе второй, завершающей раздел, строки лежит попевка «кулиза-ма средняя». Строка нормативна. Каденционная зона имеет дактилическое строение.

иктовая зона   срединная зона   каденционная зона

сь че - ло - ве - ки по - жи - ветъ

Пятый раздел включает в себя две строки.

Первая — нормативна: имеет иктовую, срединную и каденционную зону.

Во второй строке иктовая зона отсутствует, но каденционная расширена и состоит из двух сегментов. Первый сегмент — хорейский:

Второй сегмент трехслоговой. Он имеет гипердактилическую музыкально-ритмическую форму.

Шестой раздел состоит из трех строк, примерно равных по размеру.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕСНОПЕНИЙ ЗНАМЕННОГО РОСПЕВА...

В последней строке отсутствует срединная зона:

В основе строки лежит попевка «колесо». Ею и завершается весь ирмос.

Таким образом, ирмос четко делится на строки и разделы. Границы разделов обозначаются попевками каденционного характера, аугментированными каденционными построениями, а также сменой высоты иктовых звуков. Первый и третий разделы ирмоса имеют сходное строение.

СЛОВАЯ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКАЯ ФОРМА

	строка	иктовая зона	срединная зона	каденционная зона
I P A Z D E L	1.	 Слы -	 ши от- ро- ко-	 ви- ис ви- ис
			 де-	 чи- ства- я,

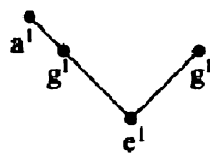
строка	иктовая зона	средняя зона	каденционная зона
II P A Z D E J I	2. да ре- четь	у- бо Га- ври-	иль
	3. со- веть		вы- шня- го
	4. дре-		
	вле н-		сти- ный.
III P A Z D E J I	5. Бу -	ди ко при-	я- ти- ю
	6. го- то-	ва	Бо- гу.
IV P A Z J E J I	7. То- бо-	ю бо не- вме-	сти- мый
	8. сь че- ло- ве-	ки	по- жи- веть
V P A Z D E J I	9. темь и ра-	ду- я- ся	во- пи- ю:

строка	иктовая зона	срединная зона	каденционная зона
<p>V</p> <p>10.</p> <p>Р А З Д Е Л</p>		<p>да бла- го- сло-</p>	<p>ви- те</p> <p>вся де- ла</p>
<p>VI</p> <p>11.</p> <p>Р А З Д Е Л</p>	<p>Го- спо</p>	<p>дня</p>	<p>Го- спо-</p>
<p>12.</p>	<p>я пре-</p>	<p>воз- но-</p>	<p>си- те</p>
<p>13.</p>	<p>е- го</p>		<p>во- де-</p>

МЕЛОДИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ИРМОСА

Иктовые звуки строк

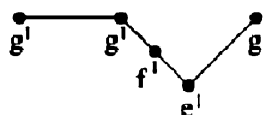
1. a¹
2. a¹
3. g¹
4. e¹
5. a¹
6. g¹
7. a¹
8. g¹
9. g¹
10. —
11. g¹
12. e¹
13. g¹

Суммированный график иктовых звуков представляет собой вогнутую полуволну.

Уровень речитации в строках

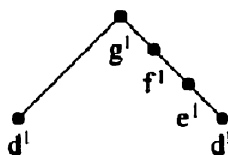
1. g^1
2. g^1
3. g^1
4. —
5. g^1
6. g^1
7. g^1
8. f^1
9. g^1
10. e^1
11. g^1
12. e^1
13. —

Суммированный график звуков речитации представляет собой вогнутую полуволну.

Конечные звуки строк

1. $d^1 d^1 f^1$
2. g^1
3. d^1
4. d^1
5. d^1
6. f^1
7. f^1
8. d^1
9. e^1
10. $e^1 d^1$
11. e^1
12. d^1
13. d^1

Суммированный график конечных звуков представляет собой выгнутую полуволну.

Итак: графики иктовых звуков и звуков речитации представляют собой *вогнутую* полуволну, а график каденционных звуков — *выгнутую* полуволну.

Мелодическая вершина ирмоса — звук b^1 .

Общий диапазон

Основная рабочая зона — e^1 - a^1 .

Наиболее часто используются звуки e^1 , f^1 , g^1 , a^1 .

Аналогичным образом нами были проанализированы ирмосы 6-го гласа: «Волною морскою» и «Не рыдай мене Мати». (Полный текст ирмосов см. в приложении 4.)

Ирмос «Волною морскою» состоит из трех разделов, включает в себя восемь строк. Первый и третий разделы равны по объему (содержат по две строки). В среднем — четыре строки. В этой структуре песнопения просматриваются черты репризности. Разделы завершаются попевками «кулизма» и «фотиза».

Ирмос «Не рыдай мене Мати» состоит из восьми строк, складывающихся в пять разделов. Все они, кроме последнего, примерно равны по объему и отделяются друг от друга попевками каденционного характера («кулизма», «фотиза»). Завершает ирмос одна строка, являющаяся по функции разделом. Каденционная зона последней строки расширена.

В целом для структуры ирмосов характерна четкая архитектурность. Разделы отделяются друг от друга попевками каденционного характера («кулизма», «мережа», «фотиза», «долинка»), изменением высоты иктовых звуков (в начале нового раздела) и звуковысотного уровня речитации строки. Определенные попевки повторяются в сходных по функции частях построений.

Стихиры

В отличие от ирмосов, распетых в силлабо-невматическом стиле, стихиры представляют собой другой жанр песнопений знаменного распева. По своему складу они приближаются к мелизматическому стилю. Закономерности мелизматического стиля пения в древнерусском певческом искусстве еще мало изучены, поэтому анализ был проведен только на уровне слогового ритма⁶.

Хотя в стихирах набор мелодико-ритмических формул тот же, те же попевки, что и в ирмосах, но способ координации текста и напева меняется. Исчезают речитативные фрагменты. Каждый слог распевается несколькими звуками или звуками большими по длительности.

В результате типовые ритмические рисунки на уровне слогового ритма становятся сильно аугментированными — и не только в каденционных частях

построения, но и в иктовых. Все это способствует более рельефному объединению их в разделы и отделению разделов друг от друга.

Стихиры отличаются гораздо большим объемом, большим количеством строк и разделов. Законченное музыкально-ритмическое построение — строка, меньше по объему, чем в ирмосах. На уровне музыкально-слогового ритма несколько строк объединяются в четкое единое построение, выполняющее по масштабам функцию раздела.

Для каждого из разделов характерна аугментация (в основном на уровне иктов). В результате в построении-разделе образуется несколько иктовых или реже каденционных зон.

Однако форма песнопений очень четкая, благодаря тому, что раздел всегда оканчивается ярковыраженной попевкой каденционного характера («кулизма», «мережа»). Кроме того, новый раздел всегда начинается сменой высоты иктового звука, попевочного материала.

Архитектонике формы способствует то, что из-за больших по объему размеров стихир попевочный материал повторяется через один или два раздела.

Вышеизложенные особенности являются характеристикой жанра стихир в отличие от ирмоса.

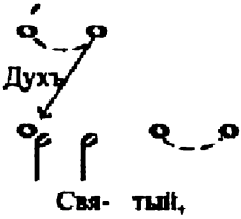
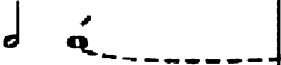

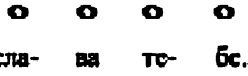
Приведем в качестве примера слоговую музыкально-ритмическую форму стихир «Кровь и огонь». (В приложении дана слоговая музыкально-ритмическая форма стихир «Се тьма и рано» и полный текст стихир.)

СЛОГОВАЯ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКАЯ ФОРМА

строка	иктовая зона	срединная зона	каденционная зона
1.			 Кровь и огонь.
2.	 и па-	 ра	 ды- ми.
3.	 чу- де- са		 на зем- ли.
4.		 я же про-	 ви-
			 ле и- о- иль.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕСНОПЕНИЙ ЗНАМЕННОГО РОСПЕВА...

5.			
	кровь.	во- пло-	ше- ни- с.
6.			
	Огнь.		Бо- же- ство.
7.			
	Па-	ра же	ды- мя.
8.			
			Дух Свя- тый,
9.			
	на- ше -	- дый на	ле- ву- ю,
10.			
	И мир о-	бла- го- у-	хав- ший.
11.			
	Вс-	ли- е	та- ин- ство
12.			
	тво- е- го	во- че- ло-	я.
			
	ве- че-	пи-	
13.			
	Го-	спо- ди	сла- ва- то- бс.

Антифон

В книге Октоих антифонов 25, по 3 на каждую неделю, соответственно — на каждый глас. Только в восьмом гласе — 4 антифона. Состоит каждый антифон из трех частей — строф (по текстовому принципу).

Согласно церковному уставу, на богослужении каждая строфа должна исполняться дважды.

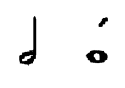
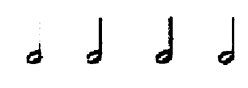

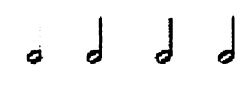

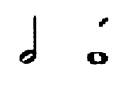

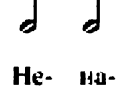

Антифоны поются на всенощной, на утрени. По праздничным дням всегда исполняется первый антифон четвертого гласа «От юности моя». Он и будет рассматриваться в работе⁷.

Музыкальное строение антифона «От юности моя» не совпадает с текстовым.

В первой строфе на две строки текста приходится четыре строки напева. Во второй, на две текстовых строки — пять музыкальных строк.

Форма первой части (строфы) песнопения — АВАС. Вторая часть строится по принципу ABCDE.

Слоговая музыкально-ритмическая форма

строка	инктовая зона	срединная зона	каденционная зона
А 1.	 От ю-	 но- сти мо- с-	 я
В 2.	 мно-	 ли бо- рют мя	 стра- сти
А 3.	 но сам	 мя за- сту-	 ли
С 4.	 и спа- си	 мя	 спаси
А 1.	 Не на- ви-	 дя- щих и си-	 о- на
В 2.	 по- сра-	 мя- тся от Гос- по-	 да

С	3.			
Д	4.			
Е	5.			

СВЕТИЛЕН

Светилен — внегласовое песнопение знаменного распева, являющееся единым для всех текстов («подобен»). Форма рассматриваемого здесь светильна Пасхи «Плотию уснув» (см. приложение 4) очень логична.

Он состоит из семи строк, складывающихся в три раздела по принципу АВ₁В АВ АВ. Вторая строка (В₁) полностью идентична третьей (В), только перенесена четвертой выше в связи с дополнительной строкой текста (по сравнению с последующими разделами).

СЛОГОВАЯ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКАЯ ФОРМА

строка		нижняя зона	средняя зона	календарно-ритмическая зона
I	A 1.			
	B 2.			
	B 3.			
II	A 4.			

Р А З Д Е Л	В 5.	 у-пра-линь		
	А 6.	 нас-	 ха не-	 сме-рть
	В 7.	 ру спа-се-		 тле-ни-я.
Р А Т Д Е Л				 ми-с.

Проведенные аналитические операции показали, что форма песнопений в знаменном распеве, несмотря на общий попевочный материал и набор мелодико-ритмических формул, зависит от жанра.

Необходимо проанализировать, как выявленная структура песнопений отражается в их интерпретации Морозовским хором.

*ОСНОВНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ТРУДНОСТИ,
СВЯЗАННЫЕ СО СПЕЦИФИКОЙ ЗНАМЕННОГО РОСПЕВА*

Прежде чем приступить к анализу интерпретации рассмотренных выше песнопений Морозовским хором, остановимся на некоторых специфических трудностях, которые могут возникнуть у современных исполнителей при обращении к знаменному распеву. Особенно это касается коллективов, которые не являются прямыми носителями наследия культуры знаменного пения, т. е. не старообрядцев.

Большинство современных профессиональных певцов воспитано на музыкальной культуре, основанной на принципах гармонии, ладового тяготения, многоголосия. Монодия воспринимается ими не как самостоятельная звуковая организация, а как часть многоголосной музыкальной системы гомофонно-гармонического склада. Недаром, в силу указанной специфики, унисонные фрагменты произведений всегда являются самыми трудными для хорового

исполнения, как в плане строя, так и в плане ансамбля — ритмического, темпового, динамического. Этим объясняются сложности, возникающие при обращении к песнопениям знаменного роспева, культура которого чужда или малознакома большинству современных исполнителей, воспитанных в академических традициях.

Методологические позиции вокально-хорового анализа следующие:

1) Знаменный роспев принадлежит к типу монодийных культур. Поэтому песнопения будут рассматриваться исходя из законов их организации и традиций их унисонного исполнения.

2) Ладовые закономерности иные, чем в культурах гомофонно-гармонического плана. Система не тональная, а модальная, строящаяся по принципу сложения мелодических структур. Здесь нет тяготений, устоев и неустоев. Есть система опорных и неопорных звуков.

3) В культурах, где отсутствует компонент гармонии, главным средством формирования лада, формы и всех законов построения напева является ритм.

4) Основными средствами музыкальной выразительности служат темп, дикция и тембр голоса, меняющийся в зависимости от согласия древнего обиходного звукоряда.

5) Анализ вокально-хоровых и интонационных трудностей опирается на положения, принятые в современном хороведении и составляющие основу методики работы с хором в большинстве коллективов: как светских, так и богослужебных.

6) Все выводы делаются исходя из академической, или приближенной к таковой, постановке голосов, являющейся на сегодняшний день нормой для большинства хоров. Вопрос об аутентичном звукоизвлечении в данной работе не рассматривается. Эта актуальная проблема — предмет отдельных исследований.

7) При рассмотрении возможных вариантов решения проблем, возникающих при исполнении песнопений, должен учитываться опыт самих носителей культуры знаменного пения — старообрядцев⁸.

Интонационные трудности

В связи с вышеперечисленными особенностями знаменного роспева интонационные трудности специфичны.

Основной задачей при исполнении песнопений является сохранение горизонтального строя. Дополнительные сложности возникают в связи с унисонным характером пения, протяженностью песнопений, медленным темпом. Как уже говорилось, для современных исполнителей, слуховой опыт большинства из которых базируется на гаммофонно-гармонической и полифонической культуре, значительную трудность представляет монодийный характер знаменного роспева, а также отсутствие таких привычных слуховых ориентиров, как тональные тяготения — устои и неустои.

Акустическая природа знаменного роспева еще мало изучена, поэтому говорить об устоявшихся принципах интонирования песнопений, принадлежащих к этой культуре, пока рано⁹. Тем не менее некоторые заключения можно сделать на основе фонограмм с записью пения хранителей живой традиции знаменного пения — старообрядцев, а также на основании работ, посвященных этой тематике. Многие из них совпадают с выводами, сделанными П. Г. Чесноковым в труде «Хор и управление им»¹⁰. О природе хорового строя П. Г. Чесноков писал: *«Не следует, однако, упускать из виду и того, что нельзя познать строй, не чувствуя его, нельзя научить строю, не обладая способностью и навыками находить его, только сочетание ощущения, чувства со знанием, наукой может дать твердую почву для овладения строем.*

Наша задача — обосновать чувствуемый нами строй, чтобы не только чувствовать, но и знать его, и дать возможность хору не только находить его, но и научиться ему»¹¹.

В достаточно полной мере выводы Чеснокова получили научное обоснование в исследованиях и трудах академика Н. А. Гарбузова. В заключительной главе работы «Зонная природа звуковысотного слуха» Н. А. Гарбузов пишет:

«Строй, в котором исполняются музыкальные произведения певческими голосами или на музыкальных инструментах с нефиксированной высотой звуков, есть зонный строй. Он представляет собой совокупность высотных отношений между зонами, объединенными слуховым принципом (непосредственным и опосредованным родством зон), и изображается при помощи нотных знаков, букв и слогов.

Зонный строй включает в себе бесчисленное множество интонационных вариантов, а каждое исполнение музыкального произведения в зонном строе певческими голосами или на музыкальных инструментах с нефиксированной высотой звуков представляет собой неповторимый интонационный вариант этого строя — ИНТОНАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ ДАННОГО ИСПОЛНЕНИЯ...

Сведение в музыкальном искусстве интонационных явлений к определенным количественным отношениям между звуками, иначе говоря, объяснение музыкальных явлений точечной, а не зонной акустикой — недопустимо, так как такое объяснение не соответствует закономерностям, наблюдаемым в музыкальной практике.

Зона не является областью допусков по отношению к некоторой объективной звуковысотной норме, так как в пределах зоны все звуки, интервалы и тональности качественно равны»¹².

Согласно результатам исследований при пении, так же как и при игре на музыкальных инструментах с нефиксированной высотой звука, интонирование происходит не в пределах точки (определение Гарбузова), а внутри зоны — *«полосы частот, внутри которой звук не теряет свои основные качества»¹³.*

Практическое выражение это положение получило в разработанных П. Г. Чесноковым принципах интонирования в горизонтальном строе, которое, в отличие от темперированного, требует более широкого пения всех больших интервалов и узкого — малых, причем независимо от того, в каком направлении осуществляется движение.

Согласно этим принципам, звукоряд знаменного роспева должен интонироваться следующим образом¹⁴.

The image displays two musical staves in G-clef, representing a scale. The first staff shows a sequence of notes: G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4, F4, E4, D4, C4, B3, A3, G3. Below the notes are arrows indicating intonation directions: →, ↑→, ↑→, ↓→, ↑→, ↑→, ↓→, ↑→, ↑→, ↓→, ↑→, ↑→. The second staff shows the same sequence of notes: G3, F3, E3, D3, C3, B2, A2, G2, F2, E2, D2, C2, B1, A1, G1. Below the notes are arrows indicating intonation directions: →, ↓→, ↓→, ↑→, ↓→, ↓→, ↑→, ↓→, ↓→, ↑→, ↓→, ↓→.

Целесообразность такой системы интонирования обиходного звукоряда отмечает, например, знаменитый регент архимандрит Матфей (Мормыль): «Я работаю по принципу К. Пигрова¹⁵ и П. Чеснокова, основываясь, как уже говорил выше, на интонациях натурального строя. По восходящей и нисходящей — одни и те же ноты. Это своего рода Горвосходный холм. И там, как в древнерусском церковном звукоряде, где идет сцепление согласий — трихордов. Это очень выручает на полутонах. Когда мы поем знаменный роспев, то эти полутоны мне и нужны. Мы ходим, как по лезвию»¹⁶.

Свободное владение указанным звукорядом является одним из основных условий сохранения горизонтального строя¹⁷.

В современном хороведении под определением горизонтального (мелодического) строя подразумевается достижение унисона в звучании хоровой партии посредством осознания ладовых тяготений и законов зонного интонирования ступеней и интервалов¹⁸. Как П. Г. Чесноков, так и Н. А. Гарбузов рассматривали интонирование в горизонтальном зонном строе в тесной связи с ладо-тональными тяготениями. В силу специфики культуры знаменного роспева применение этого метода здесь невозможно. Одним из путей решения проблемы может стать ориентация в процессе исполнения песнопений на высоту структурно значимых звуков, удержание в слуховой памяти звуковысотного уровня строки — как главной слуховой и интонационной опоры.

Таким образом, основными условиями сохранения горизонтального строя при исполнении песнопений знаменного роспева являются интонирование звукоряда с учетом указанных принципов и опора на структурно значимые звуки.

Перейдем к разбору некоторых частных интонационных трудностей.

Анализ мелодического строения песнопений показал, что диапазон их не превышает пределов октавы. Лишь в светильне «Плотию уснув» используется ряд звуков от *g* до *a*¹. Основная же рабочая зона песнопений, как правило, располагается в диапазоне квинты. Она включает в себя переходные ноты (*e*¹, *f*¹, *g*¹)¹⁹, на которых к тому же нередко строятся речитативные фрагменты. Частое использование неудобных в вокальном отношении звуков может привести к интонационной нестабильности.

Переходные ноты совпадают с границами согласий (*e*¹, *f*¹), что создает дополнительные неудобства при интонировании этих и без того сложных участков песнопений. В зонах, расположенных на границах согласий, при отсутствии должного слухового контроля существует опасность замены малой секунды на большую секунду, как следствие сложившихся слуховых стереотипов.

Сложными в интонационном плане участками являются речитативные фрагменты песнопений, особенно протяженные в ирмосах. При многократном повторе одного и того же звука может возникнуть тенденция к занижению. Такие фрагменты следует петь следующим образом:

Ирмос «Слыши отроковице», гл. 4

The image shows a musical staff with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The melody consists of several notes with various accidentals. Below the staff, there are arrows indicating pitch movement: a right arrow for 'Слы', an up-right arrow for the first dash, a down-right arrow for 'ши', a right arrow for 'от', a right arrow for the second dash, a right arrow for 'ро', a down-right arrow for the third dash, an up-right arrow for 'ви', a down-right arrow for the fourth dash, an up-right arrow for 'це', and a down-right arrow for the final dash. Above the staff, there are several stylized symbols representing specific vocalizations or ornaments.

Нестабильны также могут оказаться фрагменты, включающие повтор одного звука на расстоянии,

Ирмос «Слыши отроковице», гл. 4

The image shows a musical staff with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The melody features three notes that are circled, indicating they are the same pitch. Below the staff, there are arrows indicating pitch movement: a right arrow for 'дре', an up-right arrow for the first dash, an up-right arrow for 'вле', and an up-right arrow for the second dash. Above the staff, there are several stylized symbols representing specific vocalizations or ornaments.

и выдержанные звуки, особенно в каденциях:

Ирмос «Слыши отроковице», гл. 4

Так как для песнопений знаменного распева характерно постепенное волнообразное движение мелодии вверх и вниз и по этому принципу строится весь напев, то сохранение горизонтального строя, как уже говорилось, можно считать основной интонационной задачей.

В знаменном распеве внутри музыкально-синтаксических построений — строк отсутствуют большие скачки. Ходы на большую и малую терции вверх или вниз являются чаще всего опеванием структурно значимых звуков.

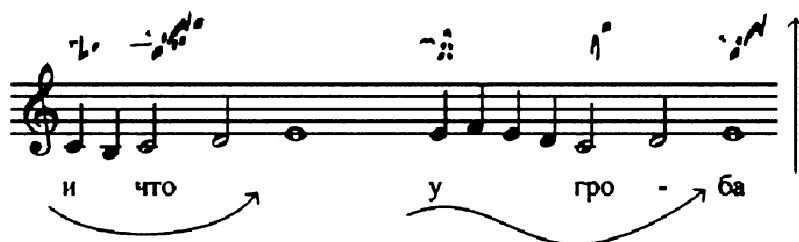
Подход к иктовым звукам осуществляется, как правило, снизу, прямым

Стихира «Кровь и огонь», гл. 8

или волнообразным (часто в стихирах)

Стихира евангельская «Се тьма и рано», гл. 7

восходящим движением.

Такие фрагменты следует интонировать достаточно широко, чтобы не возникла тенденция к занижению.

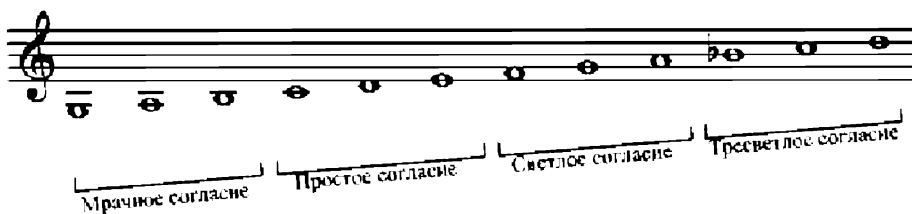
Все встречающиеся скачки (в основном это восходящие квартовые ходы) следует петь широко. Как показывает анализ мелодического строения песнопений, если последний звук предшествующей и начальный звук следующей строк отстоят друг от друга больше чем на кварту, между ними ставится знак «переводка» $\downarrow$ обеспечивающий плавный переход на новый звуковысотный уровень²⁰.

Одной из существенных проблем интонирования является применение октавного дублирования между партиями, неизбежно возникающее при исполнении песнопений знаменного распева смешанным составом хора. Такой состав хора значительно осложняет сохранение горизонтального строя. Сложность в интонационном плане представляет и тембровая разница мужских и женских певческих голосов. Учитывая все вышесказанное, предпочтительным и более естественным для песнопений знаменного распева, на наш взгляд, является исполнение их однородным составом хора: мужским или женским.

АНСАМБЛЕВЫЕ ТРУДНОСТИ

Основные сложности вокально-хорового плана связаны, прежде всего, с задачей сохранения всех видов ансамбля — динамического, тембрового, темпово-ритмического.

Напомним, что знаменный распев имеет звукоряд, зафиксированный в XVII в. и не менявшийся в старообрядческой певческой практике.

В связи с этим при исполнении песнопений смешанным составом с применением октавного дублирования между женским и мужским хором, неравномерно задействованы регистры певческих голосов. У басов и теноров используется только грудной регистр, а у сопрано и альтов — грудной и микст. Головной регистр — наиболее яркий у высоких певческих голосов — не используется. При недостатке певческой культуры более яркое звучание грудного регистра у низких голосов может нарушить динамический ансамбль.

Тесситура в рассматриваемых песнопениях в основном средняя и низкая, что удобно для низких голосов, и может вызвать затруднения у сопрано и теноров — как в вокальном, так и в интонационном плане.

Одной из главных задач является достижение *тембрового ансамбля*. Решение ее напрямую связано с характером звукоизвлечения, манерой пения. Монодийное строение напева и унисонный способ исполнения требуют тембрового единообразия голосов. В современной старообрядческой практике пение каждой общины в тембровом отношении всегда едино, но его характер зависит от сложившихся местных особенностей. В общинах, относящихся к российской традиции, общепринятым является округленный, прикрытый звук²⁰. Не допускается форсированное звукоизвлечение, манера пения приближена к академической, атака звука мягкая в предыктовой зоне и твердая, если первый звук является иктовым, требующим акцента. На наш взгляд, именно певческая культура общин российской традиции может служить ориентиром для современных исполнителей²².

Важным условием при исполнении песнопений знаменного роспева является сохранение *темпово-ритмического ансамбля*. Основную трудность в этом плане представляют иктовые и каденционные участки построений, поющиеся обычно с ритмическим расширением. Проработки требуют также фрагменты, содержащие «синкопированный» ритм.

Отдельно следует сказать об исполнении попевок. В старообрядческой практике зачастую попевки звучат чуть быстрее. Это связано с тем, что певцы, воспитанные в культуре знаменного пения, воспринимают попевку как единое неделимое мелодико-ритмическое построение. Как правило, в каждом таком построении существует один или несколько акцентных звуков, являющихся ориентирами как в ритмическом, так и в динамическом отношениях. Благодаря такому исполнению, достигается значительная ритмическая гибкость в звучании песнопения, не нарушающая при этом темповый ансамбль. Поэтому целесообразно выделять фрагменты песнопений, содержащие попевки (в том случае, если певцы пользуются не знаменной, а линейной нотацией), а также обозначать в них акцентные звуки²³.

В связи с принципиально иной темпово-ритмической организацией напева где отсутствует деление на такты, чередование сильных и слабых долей, периодичность, основным структурным элементом служит строка. Опорными как в ритмическом, так и в интонационном плане являются структурно-значимые звуки в ее иктовой и каденционной зонах.

Существенных трудностей, связанных с *темповым, ансамблем* в песнопениях знаменного роспева нет. В старообрядческой певческой практике общепринятым считается медленный темп пения. Агогические отклонения, за исключением названных замедлений в иктовых и каденционных зонах синтаксически законченных мелодических построений, а также более быстрого исполнения попевок и речитативных фрагментов строк, отсутствуют.

Особого внимания при исполнении песнопений знаменного роспева требует *динамика*, являющаяся, как уже было сказано, одним из средств музыкальной выразительности, характерным для этой культуры. В старообрядческой певческой практике принято ровное в динамическом отно-

шении пение, без значительного усиления или ослабления звучности или контрастного ее сопоставления. Но определенные градации силы звука все-таки присутствуют. Все они связаны со структурой напева и полностью отражены в графике знаменной нотации. Как правило, динамическим акцентом выделяются структурно-значимые звуки и такие знаки нотации, как, например, ♯ («крюк»). Речитативные фрагменты в пении следует нивелировать.

При работе над *темпово-ритмическим* и *динамическим ансамблем* необходимо помнить, что в культуре знаменного распева эти стороны исполнения неразрывно связаны с формой песнопений. Они подчеркивают ее архитектурность. В силу специфики данной культуры — ритм и динамика здесь особенно тесно связаны, подчинены законам формообразования. Основой работы над этими сторонами исполнения песнопений является, как уже неоднократно говорилось, опора на структурно-значимые звуки и осознание формы песнопения. В связи с этим предпочтительно исполнение песнопений знаменного распева с использованием двознаменных партитур или нотной расшифровки с обозначением групп звуков, принадлежащих одному знаку или их сочетанию.

Дикция, ДЫХАНИЕ

Одной из главных задач при исполнении песнопений знаменного распева является работа над дикцией. Основная цель пения — донесение смысла литургического текста до слушателя. В старообрядческой певческой практике произнесению слов песнопений уделяется приоритетное внимание. Дикция должна быть очень четкой. Характер произнесения слов в общинах Российской традиции приближен к нормам академического пения — гласные звуки округляются, согласные редуцируются. Отличием от академической традиции является несколько утрированное произнесение всех слогов текста, а также правило обязательного отделения одного слова от другого. В академическом пении грамотным считается присоединение конечной согласной к следующему слогу, например: «Гла — сь Господень». В старообрядчестве аналогичные фрагменты исполняются так: «Глась // Господень». В песнопениях знаменного распева последний вариант предпочтительнее. Несмотря на некоторые неудобства для певцов, он гарантирует большую ясность литургического текста. Следует также помнить, что все слова произносятся в соответствии с нормами церковно-славянского языка: гласная «О» не заменяется на «А». Ясность каждого слова литургического текста является основным показателем грамотного исполнения.

Общепринятым для старообрядческой певческой традиции является цепное дыхание на протяжении всего песнопения. В связи с этим сложны для исполнения стихиры из-за большого их объема. При необходимости возможна смена дыхания перед началом новой строки.

Следует отметить, что старообрядческие певцы, как носители культуры знаменного пения, не испытывают затруднений в большинстве вышеперечисленных случаев.

В заключение хотелось бы сказать, что главным условием успешной работы над песнопениями знаменного распева является, прежде всего, понимание исполнителями специфики этой культуры.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕСНОПЕНИЙ ЗНАМЕННОГО РОСПЕВА МОРОЗОВСКИМ ХОРОМ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФОНОГРАММ)

Целью заключительной части работы является выявление специфики интерпретации песнопений Морозовским хором. На основе приведенного выше музыкально-теоретического анализа и с учетом представленных методологических положений по вокально-хоровому анализу интересно проследить, как воплощается в исполнении *структура* песнопений. Только после этого можно выявить *индивидуальные исполнительские особенности Морозовского хора*.

Особое внимание будет уделяться характеру звукоизвлечения, дыханию, дикции, интонационному и ритмическому ансамблю — то есть тем вопросам, которые вызывают наибольшие затруднения у современных певцов.

Число доступных на сегодня фонограмм ограничивается следующими песнопениями, записанными в 1907 и 1909 гг.²⁴.

Обиходные песнопения:

- «На реке Вавилонстей», 1-я и 3-я статья (Gramophone, Москва, 1907);
- «Благослови душе моя Господа» (Gramophone, Москва, 1907);
- «Блажен муж» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- «Хвалите имя господне» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- «С нами Бог» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- «Отче наш» 6-го гласа (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- Антифон 4-го гласа «От юности моя» (Beka Grand, Москва, 1909 г.);

Ирмосы:

- Ирмос 6-го гласа «Волною морскою» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- Ирмос 6-го гласа «Не рыдай мене Мати» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- Ирмос 4-го гласа «Слыши отроковице» (Gramophone; Москва, 1907 г.);
- Задостойник Благовещению Пресвятой Богородицы «Яко о душевнем» (Gramophone, Москва, 1907).

Стихиры:

- 7-го гласа «Се тьма и рано» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- 8-го гласа «Кровь и огонь» (Gramophone, Москва, 1907 г.);
- 8-го гласа «Глас Господень» (Beka Grand, Москва, 1909 г.);

- 8-го гласа «Радуйся и веселися» (Beка Grand, Москва, 1909 г.);
- 6-го гласа «Воскресение твое, Христе Спасе» (Beка grand, Москва, 1909 г.);
- Стихиры пасхи 5-го гласа (Gramophone, Москва, 1907 г.);

СВЕТИЛЕН «Плотию уснув» (Gramophone, Москва, 1907 г.).

Аналитическая работа проводилась путем сопоставления крюковой записи песнопений²⁵, ее расшифровки²⁶ и реального звучания, зафиксированного на фонограммах. Учитывались также отзывы современников о пении Морозовского хора, опубликованные на страницах старообрядческой прессы.

Вначале рассмотрим, как воплощается в исполнительской практике морозовцев музыкальная структура песнопения. Сделаем это на примере ирмоса 4-го гласа «Слыши отроковице», форма которого уже была проанализирована в этой главе.

ПЕРВАЯ СТРОКА-РАЗДЕЛ ирмоса звучит достаточно однородно в динамическом и темповом плане. Общий нюанс — *mf*. Темп — *moderato*. Иктовая зона отмечена темповым расширением и акцентом²⁷:

1. Крюковая запись	
2. Расшифровка крюковой записи	
3. Расшифровка фонограммы	
	Слы —

Срединная зона строки исполняется ровно, но каждый слог текста несколько подчеркивается.

1.	
2.	
3.	
	- ши о - тро - ко -

Каденционная зона выделена только динамическими акцентами при сохранении прежнего темпа. Первый и второй ее сегменты исполняются одинаково — акцент с последующей нивелировкой.

1. *1-й сегмент* *2-й сегмент*

2.

3. *vi ce de vi ce*

Последний, третий сегмент каденционной зоны выделяется не только акцентом, но и подчеркнутым исполнением каждого звука.

1. *3-й сегмент*

2.

3. *чи - ста - я,*

В целом строка-раздел звучит в едином темпе и динамике. Акцентуация, которой отмечены иктовая и каденционная зоны, подчеркивает форму строки.

Граница разделов отмечена нивелировкой последнего звука и общей цезурой.

В первой и второй строках *ВТОРОГО РАЗДЕЛА* сохраняется принцип выделения иктовых и каденционных зон с помощью динамических акцентов. Подходы к иктовым звукам исполняются как единый мелодический оборот.

1.

2.

3. *да ре - четь*

В первой строке раздела знак $\text{v}^{\wedge}$ («стрела трясогласная») исполняется следующим образом:

1. $\text{v}^{\wedge}$

2.

3. v

- иль

Вторая и третья строки звучат несколько быстрее. Знак v^{b} («голубчик борзый») в начале второй строки исполняется так:

1. v^{b}

2. v

3. v

со - веть

Интересна последняя, третья строка раздела. Она звучит более сглажено по сравнению с предыдущими построениями. Певцы исполняют ее как два больших мелодических оборота, в каждом из которых мягко выделяется первый звук.

1. v

2. v

3. v

дре - вле и стин - ный.

Строка звучит очень гибко. Попевка «мережа» исполняется немного быстрее, чем предыдущий фрагмент, и нивелируется динамически. Последнее быть также обусловлено понижением тесситуры.

Конечный звук раздела исполняется *diminuendo*.

Следующий, ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ начинается, по аналогии с предыдущим, после общехорового дыхания. Одинаковый с первым разделом музыкальный материал обуславливает сходную интерпретацию графического текста. Но по сравнению с началом песнопения динамические акценты звучат гораздо ярче.

1.

2.

3. *Rallent.* *a tempo*
Бу - ди ко при - я - ти - ю

В окончании раздела подчеркнут каждый звук. Завершается он общей цезурой (дыханием).

1.

2.

3.
Бо - гу.

В ЧЕТВЕРТОМ РАЗДЕЛЕ выделено начало срединной зоны первой строки:

1.

2.

3.
то - бо - ю бо не - вме - сти - мый

Вторая строка, по аналогии с заключительной строкой второго раздела, исполняется без явных акцентов, сглаженно, немного быстрее. Попевка «кулизма», как и «мережа» в конце второго раздела, нивелируется динамически, звучит легче и подвижнее.

1.

2.

3.

сь че - ло - ве - ки по - жи - вётъ

Граница разделов обозначена небольшим *diminuendo* и цезурой.

ПЯТЫЙ РАЗДЕЛ начинается более звучно и стабильно в темповом плане. В срединной зоне первой строки подчеркивается каждый звук:

1.

2.

3.

темъ и ра - ду - я - ся во - пи - ю!

Каденционная, напротив, нивелируется.

Вторая строка раздела по звучанию отличается от всех других построений. Срединная зона ее максимально сглажена. В первом сегменте каденционной зоны мягким акцентом выделено начало каждого слога текста, а последние звуки исполняются *diminuendo*:

1.

2.

3.

да бла - го - ело - ви - те

Этот нехарактерный для других фрагментов ирмоса прием является подготовкой кульминации в исполнении всего песнопения, которая приходится на второй сегмент каденционной зоны этой строки (точка золотого сечения всего ирмоса). Она отмечена мелодической вершиной ирмоса — звуком b^1 (по-

являющимся единственным раз именно в этом фрагменте), общим повышением тесситуры, а также гипердактилическим музыкальным окончанием.

1. *mf* *f*

2.

3. *f* *(V)*

вся де ла

В отличие от других фрагментов песнопения, здесь певцы как бы отделяют один звук от другого, акцентируя каждый из них. Выделяется эта часть ирмоса и динамически. В ней, единственный раз во всем песнопении, звучит forte. (Предшествующее этому фрагменту *diminuendo* может быть обусловлено и сменой дыхания, необходимой здесь некоторым певцам.)

ШЕСТОЙ РАЗДЕЛ начинается сразу же, без цезуры. Фактически в исполнении хора пятый и шестой разделы объединены в одно крупное построение. Такая интерпретация может быть связана с литургическим текстом, где на последнюю строку пятого и первую строку шестого разделов приходится одно предложение: «... да благословите вся дела Господня Господа...».

1. *mf*

2.

3. *mf*

Го - спо - дня Го - спо - да

ПОСЛЕДНИЙ РАЗДЕЛ звучит *mf*.

Заключительная попевка «колесо» исполняется следующим образом:

1. *rit.*

2.

3. *rit.*

во ве ки.

В целом для всего ирмоса характерна ровная динамика. В каждой строке акцентами выделяется иктовая и каденционная зоны, срединная, как правило, нивелируется. Границы разделов, за исключением пятого и шестого, обозначаются небольшим угасанием звучности и общехоровым дыханием.

Темп исполнения песнопения стабилен. Существенное отклонение от основного темпа выявлено только в первом фрагменте ирмоса.

Каденционные зоны построений не выделяются динамически или темпово, а зачастую, наоборот, сглаживаются. Большее значение при пении исполнители придают началам строк и разделов. (Полностью ирмос с указаниями исполнительских особенностей дан в Приложении 4).

Все это свидетельствует о том, что структура песнопения осознается певцами очень четко.

Подобным образом были рассмотрены все остальные песнопения.

Результатом проведенной аналитической работы служат следующие положения.

1. Устная версия песнопений полностью совпадает с письменной в редакции «Круга...»²⁸. Не выявлено принципиальных изменений мелодической и ритмической стороны напева, случаев отклонения от монодии.

2. Особенностью исполнения, не зафиксированной в графике, является распев знаков ♯ , $\text{♯}^\flat$ и $\text{♯}^\flat^\flat$ с форшлагом, нисходящим и восходящим, в зависимости от направления движения мелодии в напеве:

Песнопение «Отче наш», гл. 6

1. ♯ $\text{♯}^\flat$

2.

3. днесь - -

Псалом из полиелеоса «Хвалите имя Господне»

1. ♯ $\text{♯}^\flat$

2.

3. Го-спо-де-ви я - - ко блажь

Кафизма 1. «Блажен муж»

1. *[Handwritten signs]*

2. *[Melodic line]*

3. *[Melodic line]*

Ал - ли - лу - и - я

Согласно характеру и темпу песнопения, форшлагги могут нивелироваться или акцентироваться. Часто сходные по мелодическому строению фрагменты, в которых не присутствуют вышеупомянутые знаки, по аналогии исполняются с форшлагом:

Псалом из полиелеоса
«Хвалите имя Господне»

1. *[Handwritten signs]*

2. *[Melodic line]*

3. *[Melodic line]*

- и - я ал - ли - лу - и - я

Кафизма 1. «Блажен муж»

1. *[Handwritten signs]*

2. *[Melodic line]*

3. *[Melodic line]*

- ли - лу

Знаки нотации, имеющие разную функцию, подтверждаются в исполнении. Например, если в напеве стоит «крюк» ♪ и после следует «скамеица» ♪ на той же высоте, то первый звук «скамеицы» подчеркивается. Но этого не происходит в том случае, если «скамеице» предшествует «стопица» ♪.

Псалом из полиелеоса «Хвалите имя Господне»

1. *[Complex melodic line with many ornaments]*
 2. *[Simpler melodic line]*
 3. *[Simpler melodic line]*

ми - лость е - го

Очевидно, вышеперечисленные особенности интерпретации обуславливаются как конкретными знаками, так и характером мелодической линии, и отражают сложившуюся традицию прочтения графического текста.

3. В отличие от большинства современных исполнителей, певцы Морозовского хора мыслят не отдельными звуками, а знаменами и их сочетаниями. Этот факт становится очевидным при сопоставлении письменной (крюковой) и звучащей версии песнопения. Особенно отчетливо такой характер мышления проявляется в ритмическом и динамическом плане.

4. Попевки, имеющие стабильное графическое начертание и мелодический рисунок, исполняются чуть подвижнее и динамически легче — как целостное мелодическое построение. В них, как правило, есть свой наиболее значимый акцент — динамический или ритмический (фермата). Акцентуация при этом не зависит от текста.

Песнопение «С нами Бог» (попевка «кулизма средняя»)

1. *[Complex melodic line with many ornaments]*
 2. *[Simpler melodic line]*
 3. *[Simpler melodic line]*

(я) - ко сна - ми Богъ

Стихира «Глас Господень», гл. 8 (попевка «поворотка»)

1. *[Complex melodic line with many ornaments]*
 2. *[Simpler melodic line]*
 3. *[Simpler melodic line]*

бо - жи - я

«Отче наш», гл. 6 («фотиза»)

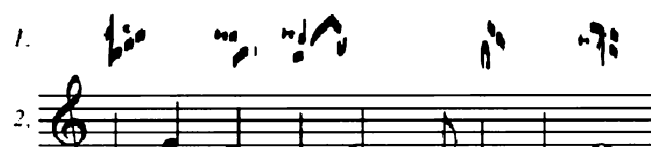
1.

2.

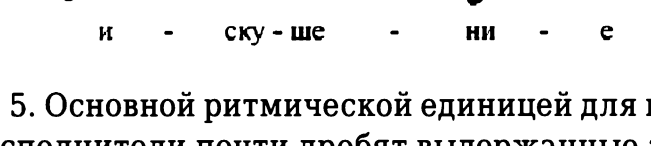
3.

нась - - -

(попевка «скачок средний»)

1.

2.

3.

и - ску - ше - ни - е

5. Основной ритмической единицей для певцов является «крюк» . Иногда исполнители почти дробят выдержанные звуки.

«Отче наш», гл. 6

1.

2.

3.

отъ лу - ка - ва - го.

Эта особенность может быть результатом методики обучения, принятой в тот период в старообрядчестве²⁹.

В ритмическом плане исполнение песнопений Морозовским хором отличается необычайной гибкостью. Этот факт отмечают в своих отзывах и современники. Особенно выделяются фрагменты песнопений, имеющие несимметричное ритмическое строение. При этом темповая сторона пения не страдает, сохраняется единообразная пульсация.

При сопоставлении письменной и звучащей версий одного и того же песнопения были выявлены некоторые особенности трактовки знаков крюковой нотации. Например, знаки («статья с запятой») и («статья с крыжем») на

границах строк в ряде случаев поются не как $\bullet$, а как $\downarrow$, что полностью соответствует примечанию, данному И. А. Фортковым в «Азбуке и ключе...» морозовского «Круга...»: «на практике выполняется в $\frac{3}{4}$ »³⁰.

Для исполнительской манеры морозовцев характерны прекрасный ритмический ансамбль, четкость и синхронность пения всех хористов.

6. В связи с низким качеством записи и ограниченным количеством фонограмм по-прежнему остается открытым вопрос о регистре пения. Сравнение всех фонограмм, в том числе сделанных в разные годы, показало, что регистр пения у морозовцев стабилен. Песнопения звучат на большую секунду или малую терцию ниже общепринятой расшифровки. (Только Евангельская стихира «Се тьма и рано» 7-го гласа в исполнении женского хора поется на малую секунду ниже.) Неизвестно, является ли этот факт результатом несовершенства звукозаписывающей техники или особенностью пения Морозовского хора. Сохранились упоминания старообрядцев о высоком регистре пения, как отличительной черте морозовского стиля. Например Л. Ф. Калашников писал: «Незаметно прежней высокой художественности оттенков исполнения. При его (Н. Ф. Маслова. — И. Д.) указаниях хор пел не лучше хора Рогожского кладбища, с одной только особенностью, что морозовцы поют на целый тон или даже два выше»³¹. И даже в наше время (!) об этом помнят. Так, священник старообрядческого храма в деревне Большие Дворы Павлово-Посадского района Московской обл. священноинок Симеон в беседе говорил о том, что те из его прихожан, кто сам учился в певческой школе при хоре или помнил пение его участников, всегда отмечали: «морозовские пели высоко»³².

7. Интонационная сторона исполнения стабильна. Этот факт отмечался в критических статьях, посвященных выступлениям Морозовского хора: «Надо отдать справедливость хору: он поет в смысле интонации чисто, свободно, в его интерпретации совсем не замечается усилий и труда даже там, где мог бы запнуться и хор, специально всю свою жизнь посвятивший изучению памятников нашей музыкальной старины... приемы дыхания, привычка к его развитию, умение владеть им, распорядиться им, не считаясь с диатонизмом, ...служащим камнем преткновения для хоров „православных“, развиты у Морозовского хора до последней степени»³³.

Приемы интонирования наглядно демонстрируют, насколько структура песнопений осознается певцами. Самыми стабильными в интонационном плане являются структурно значимые звуки. Интонируются не отдельные звуки, а знамена или их сочетания. Например, подход к иктовому звуку поется не так, как будто это несколько звуков вверх, а как мелодическая линия, ведущая к интонационной опоре. Принцип сохранения слуховой опоры остается основным на протяжении целого песнопения.

Интервальные скачки также не мыслятся отдельно, а интонируются в контексте мелодической линии напева. (Отметим, что интонационные приемы Морозовского хора согласуются с теорией зонного слуха и с правилами интонирования горизонтального строя, о которых говорилось ранее.) Скачки на границах строк осознаются певцами именно как смена звуковысотного уровня строки³⁴.

Здесь необходимо подробнее остановиться на еще одной особенности интонационного мышления певцов, которую позволил выявить анализ фонограмм. Ее можно определить как своеобразную *модификацию зонного строя*. Как уже упоминалось, певцы интонируют не отдельные ступени звукоряда, а знамена или их сочетания. Если в напеве встречается попевка, она интонируется как целостный мелодический оборот, обладающий собственной опорой. В контексте же всего песнопения ориентирами служат в основном иктовые звуки строк, а также их мелодические вершины, то есть опорой является не нижний, а верхний звук мелодической линии. Со сменой высоты икта меняется слуховой ориентир. Смена звуковысотного уровня строки осознается певцами очень четко. В то же время эта смена не препятствует чистому интонированию. Ступени звукоряда, не являющиеся в поющей строке иктовым звуком, интонируются как подчиненные ему. На фонограмме отчетливо слышно, как певцы отделяют звуковысотный уровень одной строки от другой, не связывая их между собой и воспринимая только в макрозависимости. Вследствие этого интонирование всего песнопения осуществляется по логичной схеме восходящего и нисходящего движения иктовых (а не конечных!) звуков. Этот тип слухового мышления в корне отличается от мышления большинства современных исполнителей. Он характерен для певцов, воспитанных в традициях монодийной культуры, лишенной ладотональных тяготений: устоев и неустоев.

Такой принцип интонирования тем более интересен, если вспомнить о занятиях сольфеджио и музыкальной грамотой, которые велись в хоре. Но, во-первых, неясно, какова была их программа. Во-вторых, большинство записей относится к 1907 г., то есть ко времени руководства хором И. А. Фортова. Согласно данным из истории хора, подход к пению и к обучению был еще традиционным.

В некоторых фрагментах песнопений присутствует тенденция к подмене целотоновых ходов вводноновыми. Является ли это результатом недостаточного слухового контроля, отголоском более ранней традиции, следствием низкого качества фонограмм или влиянием поздней музыкальной культуры, определить сейчас невозможно.

В каденционных зонах на выдержанных звуках зачастую интонация понижается. Такое явление может быть связано с низким качеством фонограмм. Это слышно только в конце песнопений. В аналогичных фрагментах в срединных разделах такой потери интонации не выявлено. Возможно, это объясняется тем, что главной интонационной опорой служат, как уже говорилось, иктовые звуки. Конечные же звуки песнопений иногда как бы бросаются, то есть чистоте их выпевания не придается особого значения.

Некоторые случаи интонационной нестабильности связаны с тесситурными сложностями, описанными нами при анализе песнопений. На фонограммах слышно, как к концу песнопений «устают» высокие голоса и их звучание становится напряженным, что сразу отражается и на характере звука, и на интонации. При этом сказывается протяженность песнопений, медленный темп, а также высокий регистр пения.

8. Открытым остается и вопрос о темпе. Известно, что время записи на восковом валике было ограничено тремя минутами. Вследствие этого протяженные песнопения исполнялись быстрее, о чем свидетельствовал один из певцов хора: «Приходится пожалеть о том, что время для исполнения песнопений предоставлено было крайне ограниченное — не более 3-х минут на каждое. Поэтому некоторые песнопения были исполнены немного скорее по темпу, чем бы следовало, но, как оказывается, этот недостаток при напевании может быть устранен при слушании пластинки уже на граммофоне, т.к. у граммофона есть регулятор, посредством которого можно темп устроить медленнее...»³⁵.

Очевидно, наиболее приближены к реальному исполнению небольшие по объему стихиры «Глас Господень» 8-го гласа, «Воскресение Твое, Христе Спасе» 6-го гласа и светилен «Плотию уснув», для которых характерен сдержанный темп.

Более быстрый, по сравнению с общепринятым в старообрядчестве, темп исполнения песнопений может также являться одной из характерных для Морозовского хора исполнительских особенностей. В отзывах старообрядческой прессы, посвященных концертным выступлениям коллектива, рецензенты обращают внимание на этот факт. В частности, Я. А. Богатенко в одной из своих статей отмечал «слишком частый темп пения некоторых мест, особенно — заключительных припевов: „Христос воскрес из мертвых“ в стихирах Пасхи». Далее он пишет, что исполнение носило «вместо победной радости и торжества, характер обычной, слишком знакомой профессиональным певцам торопливости»³⁶.

Агогические изменения внутри песнопений вызваны законами формообразования и, в основе своей, не выходят за рамки старообрядческой певческой традиции. Стабильны расширения иктовых зон начальных строк и заключительных разделов песнопений. Чаще всего каждый фрагмент замедляется в два раза. Срединные разделы поются быстрее. Результатом влияния современной музыкальной культуры является свободное в темповом плане исполнение солистами-канонархами начальных фрагментов (запевов) песнопений:

Стихира «Глас Господень», гл. 8

1. *Г*

2. *Гласъ Го - спо - день*

3. *Гласъ Го - спо - день*

Такие приемы, как использование фермат на структурно значимых звуках, расширение и ускорение отдельных фрагментов, зависящее от смысла литургического текста, не характерны для старообрядческой певческой тра-

диции. Следует отметить, что темповый и ритмический ансамбль в этих фрагментах не нарушается.

9. Четкая дикция — одна из важнейших черт морозовской исполнительской традиции, которую неизменно отмечали современники: *«весь огромный хор, как один человек, отчетливо и твердо произносил каждый слог, каждую букву, хотя при указанной быстроте пения этого достигнуть почти невозможно»*³⁷. (Речь идет о Великом Славословии, исполнявшемся морозовцами в рамках концерта на Съезде хоровых деятелей в Москве 22 июля 1910 г.)

В отличие от норм современной старообрядческой певческой практики, морозовцы не разделяют слов, если на границе их присутствуют две согласные. Например, в словах «воспеваемтя» звук «м» произносится слитно с последующим слогом — «воспевае-мтя». Данное произношение — признак академической школы пения. Является ли оно частью сложившейся традиции или приобретенным навыком — неизвестно.

10. Манера пения Морозовского хора приближена к академической. Выше уже писалось о том, что в хоре велась вокальная работа. Упоминалось также, что второй руководитель коллектива, П. В. Цветков, сам брал уроки пения у преподавателей вокала, применяя затем принципы академической постановки голоса в работе с хористами. Но, повторяем, большинство записей относится к 1907 г., то есть к тому времени, когда головщиком Морозовского хора был И. А. Фортон. Поэтому можно предположить, что близкая к академической манера пения являлась частью морозовской певческой традиции, сложившейся за долгие годы богослужебной практики. Ответ на этот вопрос может дать анализ фонограмм, относящихся к 1910 г. — ко времени расцвета концертной деятельности коллектива. Принципиальных отличий в манере пения хора между фонограммами, сделанными в 1907 и 1909 гг., не выявлено. Везде мужские голоса звучат мягко, женские — более открыто. Последнее может быть следствием несовершенства звукозаписывающей техники. К результатам целенаправленной вокальной работы следует отнести прекрасное владение певцами приемом *legato*, сохранение единой певческой позиции на протяжении всего диапазона звукоряда, включая его крайние звуки, значительную мобильность голосов, которую неизменно отмечали критики в отзывах о пении хора. Мелизматические фрагменты песнопений звучат легко и ненапряженно, даже у низких мужских голосов. Особенно отличается мобильностью женский состав.

11. Большинство записанных песнопений исполняются смешанным составом хора, с использованием октавного дублирования. На этом вопросе хотелось бы остановиться подробнее, так как он тесно связан с такими аспектами старообрядческой певческой культуры, как унисонное исполнение песнопений, регистр пения, формирование певческих голосов в пределах звукоряда знаменного распева, их тембровая характеристика.

В современной старообрядческой певческой практике октавное дублирование применяется повсеместно и связано, в первую очередь, с устоявшейся традицией пения смешанным составом хора. Было ли оно рядовым явлением

ранее, еще до образования женских хоров, неизвестно. Учитывая тот факт, что обучение знаменному пению и чтению в старообрядческой певческой традиции начиналось с детских лет, есть все основания предполагать, что мальчики на богослужениях пели в удобном для них диапазоне — на октаву выше³⁷. Но самими носителями культуры такое пение не воспринималось как отступление от монодии. Впервые проблема правомерности использования октавного дублирования была поднята в начале XX в. на страницах старообрядческой прессы. В рамках дискуссии о традициях и новаторстве в старообрядческом пении обсуждался вопрос о том, противоречит ли октавное дублирование унисонному пению. Но тогда речь шла только о сочетании мужских и детских голосов³⁸.

В Морозовском хоре октавное дублирование применялось не только между мужскими и женскими голосами, но и внутри однородного состава хора, между сопрано и альтами, тенорами и басами. Такое использование певческих голосов было вызвано несколькими причинами. Во-первых, оно стало применяться в связи с концертной практикой как своеобразная дань академической традиции пения. На наш взгляд, самым красноречивым подтверждением этому служит исполнение запевов квартетом (!) солистов канонархов, состоящим из лучших певцов. Например, в песнопении «Блажен муж» запев исполняли И. Н. Сидоров (бас), М. Ф. Маслов (тенор), А. В. Краснова (контральто), А. М. Кирова (сопрано)⁴⁰. Известно, что при концертном исполнении к высоким женским голосам, звучащим во второй октаве, присоединялись и дисканты. Принимали ли мальчики-дисканты участие в записи песнопений на граммафонные пластинки — предстоит выяснить.

Во-вторых, применение октавного дублирования между партиями давало возможность обеспечить одинаково качественное звучание песнопений любого диапазона и сложности, несмотря на разницу вокальных возможностей певцов и многочисленный состав хора. Один из рецензентов, присутствовавших на концерте хора 20 декабря 1909 г. в Большом зале Московской консерватории писал: *«Было и новое. В ирмосе „Не убойся о Мати“ слова „на се бо“, будучи положены на чрезвычайно низкие ноты предельные, пожалуй, в нижнем басовом регистре, обыкновенно исполнялись в первую и вторую октаву, т. е. тенорами и дискантами... Однако, на сей раз г. Цветков это трудное место отдал против обыкновения не тенорам, а... басам»*⁴¹.

Еще одной причиной применения октавного дублирования между всеми хоровыми партиями явилась работа по постановке певческих голосов, которая, как уже говорилось, основывалась в том числе и на принципах академической школы пения. Последнее утверждение в большей мере относится к женскому хору. Дело в том, что октавное дублирование внутри однородного мужского состава хора встречается в старообрядческой певческой культуре. В женском же хоре оно применяется редко и связано в основном с совместным участием в богослужении певиц с академической и народной манерой пения⁴². В Морозовском хоре большинство певиц было воспитано на принципах именно академической школы пения⁴³. При такой постановке певицам с высокими от

природы голосами реальный рабочий диапазон песнопений становился неудобен. Гораздо естественнее для них было пение на октаву выше с использованием головного регистра, что и подтверждает анализ фонограмм. Применением головного регистра объясняется, по нашему мнению, и более яркое звучание отдельных женских голосов, ясно различимое при прослушивании записи. Вообще, пение женского состава Морозовского хора отличается необыкновенной слаженностью, прекрасным ритмическим, темповым и динамическим ансамблем, чистотой интонации, проработкой мельчайших деталей в исполнении песнопений. Все это говорит об огромной работе, проделанной руководителем коллектива П. В. Цветковым.

В песнопениях, зафиксированных на фонограммах, певческие голоса используются следующим образом. Как уже говорилось, большая часть репертуара поется смешанным составом. «Отче наш», ирмос «Слыши отроковице», стихиры «Се тьма и рано», «Кровь и огонь», очевидно, благодаря содержанию, исполняются женским хором. Антифоны пропеваются попеременно женским и мужским хором. Вероятно, такое распределение состава хора является отражением богослужбной практики, когда хор делился на женскую и мужскую группы поклиросно.

Новым, не характерным для старообрядческой певческой культуры приемом стало использование тембра певческого голоса в качестве средства музыкальной выразительности. На фонограммах в ряде песнопений определенные фрагменты исполняются отдельной группой певцов. Использование такого приема в большинстве случаев обусловлено содержанием литургического текста. Иногда solo исполняются наиболее интересные в мелодическом отношении и сложные с вокальной точки зрения участки песнопений. Это может являться как результатом желания руководителя хора продемонстрировать тембровое богатство некоторых певцов хора и их мастерское владение голосами, так и объективными техническими трудностями в ряде фрагментов песнопений, преодолеть которые могут далеко не все певчие. Безусловно, все вышесказанное можно отнести к проявлению «концертности». Но хотелось бы заметить, что не всегда она была обусловлена только стремлением к внешним эффектам. Благодаря такому нетрадиционному для старообрядчества подходу, в интерпретации Морозовского хора зачастую раскрывалось мелодическое богатство древнерусского певческого наследия, иные грани содержания литургического текста, незнакомые ранее даже самим последователям старой веры.

В одной из статей Я. А. Богатенко пишет о стихире «Взыде Иисус во Иерусалим», которая на первом концерте произвела на слушателей «необыкновенное, потрясающее» впечатление, открыла «новый мир звуков»⁴⁴. После этого она стала обязательной частью репертуара всех концертных выступлений коллектива. Вот еще одно замечание Якова Алексеевича: «В исполнении морозовцев даже самые общеизвестные песнопения, как, например, „На реце Вавилонстей“, получили совершенно новую и яркую окраску и произвели на всех необыкновенно сильное впечатление»⁴⁵. Большинство старообрядцев с энтузиазмом

воспринимали новые приемы использования состава хора. В прессе периодически появлялись высказывания следующего характера: «Когда мы получили возможность слышать отдельно лучших певцов — интерес удвоился»⁴⁶.

12. Динамика — один из самых интересных аспектов интерпретации. В целом для записанных песнопений характерно ровное звучание. Динамически выделяются только структурно значимые звуки. Речитативные фрагменты нивелируются. Но морозовцы использовали динамику и как средство музыкальной выразительности в понимании, привычном для современной им музыкальной культуры. Это яркий пример восприятия носителями древней традиции не свойственных ей эстетических принципов.

Трактовка текста осуществляется динамическим выделением отдельных его фрагментов или слов с применением контраста звучности:

Ирмос «Не рыдай мене Мати», гл. 6

1. Крюковая запись

2. Расшифровка фонограммы

во - ста - ну бо

и ела - вень бу - ду

«Отче наш», гл. 6

1.

2.

хлебъ наш на - сущ - - ный даждь нам днесъ

Иногда песнопение исполняется по принципу *crescendo Forte diminuendo*, вследствие чего нарушается его структура. Больше всего динамических изменений в стихирах, особенно в исполнении женского хора. Следует подчеркнуть, что все изменения происходят на уровне песнопения в целом и не затрагивают структуру строки. В таком подходе к использованию динамики как средства музыкальной выразительности нашли отражение эстетические воззрения не только руководителей хора, но и А. И. Морозова. В одной из своих заметок он делает, например, интересное замечание: «Певцы тоже подтянулись (неизвестно, о ка-

ком хоре идет речь. — И. Д.): *слушание песнопений морозовского хора приучило их к передаче смысла и оттенков пения*»⁴⁷. То есть термины «выразительность» и «осмысленность» пения трактовались морозовцами согласно с нормами светской музыкальной культуры того времени. Аналогично воспринимали это слушатели и критики. В приведенной выше статье Я. А. Богатенко говорит, что при пении светильна «Плотию уснув», наиболее удачного номера программы, единодушные хора, постепенное нарастание звука и «волна октавы» г. Сидорова вызвали у слушателей «чувство восторга и эстетического удовлетворения»⁴⁸.

13. Анализ фонограмм показал, что при исполнении песнопений певцами в целом соблюдаются указания, относящиеся к характеру пения отдельных знаков, помещенные в азбуке И. А. Фортова⁴⁹. Например, знамена $\ddot{\text{н}}$ («змеица») и $\text{н}^{\text{м}}$ («два в челну») обозначенные соответственно как «мягкозвучна» и «мягкокачковые», при пении нивелируются, а знак $\text{н}^{\text{с}}$ («статья светлая»), охарактеризованный как «крепкозвучна», всегда звучит более твердо, с акцентом. В знамени $\text{н}^{\text{т}}$ («стрела трясогласная»), обозначенном словом «тряска», выделяется каждый звук.

14. Результатом воздействия светской музыкальной культуры является использование приемов дыхания в качестве средства музыкальной выразительности. В старообрядческой певческой практике правильным считается цепное дыхание, сохраняющее непрерывность звучания. В интерпретации Морозовского хора общей цезурой зачастую выделяются наиболее важные с точки зрения исполнителей слова:

Псалом из полиелеоса «Хвалите имя Господне»

1.

2.

Хва - ли - те и - мя

Стихира «Глас Господень», гл. 8

1.

2.

духъ пре - муд - ро - сти, духъ ра - зу - ма,

В часто исполняемых на службах песнопениях, а также в стихирах Пасхи дыхание традиционно цепное на протяжении строки. Сами строки разделены общей цезурой.

15. Как уже упоминалось, из всех песнопений, представленных на фонограммах, особняком стоят стихиры Пасхи. Их звучащая версия значительно отличается от письменной, представленной в «Круге...». В определенных фраг-

ментах женские и мужские голоса расходятся на терцию. Характер звукоизвлечения отличается от других песнопений — голоса певцов звучат легче, естественнее, преобладает женский хор. Темп исполнения довольно подвижный. Вероятно, стихиры Пасхи исполнялись певцами «по напевке».

Отклонения от традиционных для старообрядческой певческой практики норм исполнения, выявленные у Морозовского хора, не затрагивают общих типологических черт. Изменению в пении морозовцев подверглись такие аспекты интерпретации, как динамика, темп, дыхание, при этом практически все нововведения были связаны с исполнительской трактовкой литургического текста. Подчеркивание отдельных слов или фрагментов текста достигалось путем динамической нюансировки, использованием цезур, чередованием мягкой и твердой атаки звука, иными словами — приемами, характерными для современной певцам музыкальной культуры.

Следует отметить, что такого рода адаптация древней певческой традиции к новым эстетическим принципам, практически не вызвала возражений в самой старообрядческой среде. Обзор полемических статей, посвященных концертам Морозовского хора, показывает, что критике подвергалась в основном внешняя сторона выступлений, а именно — использование камертона, пюпитра, дирижирование, участие женщин, сам факт выхода старообрядческого хора на концертную эстраду. Отрицательные отзывы, относящиеся к интерпретации песнопений, в прессе практически отсутствуют. Общее мнение большинства критиков наглядно демонстрируют следующие высказывания:

«...помимо истинности напевов, хор вообще отличается музыкальной подготовленностью, наличием хороших голосов и способных певцов, и высокой художественностью. Голоса движутся легко, свободно и естественно, не осложняя и не затуманивая главного напева, соблюдая вполне выдержанный стиль строго-церковного лада... Простота, жизненность..., чувство меры, блестящая отделка, изящный стиль голосоведения и поразительные успехи за сравнительно недолгое время существования хора заставляют признать его первоклассным, примерным и образцовым»⁵⁰.

«В старообрядчестве считаются лучшими хоры: Рогожского кладбища и А. И. Морозова. О пении первого хора можно сказать, что это фундамент или основание древнего пения всего нашего старообрядчества, поэтому и отзыв мой о нем краток: этот хор поет безукоризненно. Постановка и организация другого хора, А. И. Морозова более основательны, и здесь в пении имеется особенная музыкальная выработка против Рогожского, чем хор Морозова в пении как бы превышает хор Рогожского кладбища, почему следует отдать Морозовскому хору против Рогожского предпочтение. Эти два хора прославлены на всю Россию. Поэтому критики по адресу их выражено быть не может»⁵¹.

«Наиболее совершенным было „морозовское“ пение. Такое название получило оно от имени крупнейшего старообрядческого деятеля последнего времени (перед „золотым“ периодом) Арсения Ивановича Морозова, известного фабриканта Богородско-Глуховской мануфактуры (вблизи Москвы). Он имел возможность содержать при старообрядческой церкви на своей фабрике ог-

ромный хор певцов и певиц (до 150 человек...), составленный из служащих и рабочих фабрик...»⁵².

Применение не характерных для старообрядческой певческой практики исполнительских приемов, самым новаторским из которых явилась динамическая нюансировка, не только не рассматривалось исполнителями и критиками как проявление концертности, а напротив, служило показателем высокого технического мастерства, выразительности и осмысленности пения. Так, автор одной из подробных рецензий, опубликованных в старообрядческом журнале «Церковь», ставит в заслугу исполнителям мастерские «переходы от *piano* к *forte*»⁵³ во время пения псалма «Во Чермнем мори» и выделение текста «и покоряйтесь» в песнопении «С нами Бог», «где хор показал силу своих голосов».

В основе своей представленная Морозовским хором интерпретация древнерусского певческого наследия явилась отражением эстетических взглядов определенного слоя российского старообрядчества того времени. Как правило, это были образованные, начитанные люди, принадлежавшие к городской части старообрядчества, которая к началу XX в. уже полностью интегрировалась в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Дело возрождения старообрядческого церковного пения они мыслили прежде всего как научнообоснованную работу по своего рода реставрации древних певческих традиций, очищения и освобождения их от того наносного, чуждого, что накопилось за три века гонений. В определении критериев оценки правильности осуществляемых шагов большую роль играли и эстетические вкусы названной части старообрядчества, сформированные зачастую под влиянием современной им культурной среды. В качестве яркой иллюстрации такой позиции и в дополнение к уже цитированным в нашей работе мнениям хотелось бы привести фрагмент одной из статей, посвященной вопросам пения по «напевке», то есть устной традиции старообрядческого пения:

*«На состоявшемся освященном Соборе епископов в августе месяце прошлого года был поднят вопрос о нашем церковном пении в докладе преосв. Мелетия, епископа Саратовского. В докладе указывалось на то, что некоторые из любителей позволяют себе отступать от общепринятых напевов, чем и порождают в обществе препирательство и раздоры»*⁵⁴.

Далее автор, предлагая включить в состав планирующейся комиссии по вопросам церковного пения П. В. Цветкова и Я. А. Богатенко, пишет:

«Мне думается, подобного рода отступления, о которых говорят некоторые, были много раньше, но о них разговора столько не было, сколько теперь. Это на мой взгляд объясняется тем, что слово русского человека было прежде всего замкнуто особым первобытным замком, что предки наши не столько не хотели, сколько не могли разобраться в бывшей тогда разнице, в смысле пения по книгам и по напевке.

*Есть основания думать, что в глубокой древности пели, как кто мог, как кто умел, не считаясь с голосовыми средствами, и не обращали особенного внимания на несогласия и вообще разницу»*⁵⁵.

Мнение другой части старообрядцев, к которой принадлежали и многие представители старообрядческой иерархии, отражено в письме епископа Донского Геннадия (в миру Георгия Лакомкина) к А. И. Морозову. В нем и деятельность хора, и его исполнительская манера подвергаются резкой критике. По мнению автора, *«в пении допущены слова, которых старообрядцы не слышали... много допущено прикрас со отступлением от правил пения, ... Морозовское хоровое пение нельзя назвать старообрядческим и необходимо „вынести на суд Собора“»*⁵⁶. В заключение послания епископ Геннадий напоминает Арсению Ивановичу, что *«религиозные вопросы основаны на учении Святой Церкви, а не на капитале»*, и с горечью пишет: *«Знаю, Вам развлечение, но нам Ваше удовольствие — камень преткновения»*⁵⁷.

На одном из Соборов архиепископ Иоанн высказался негативно и о хоре, и о Морозовских книгах. Владыка заметил, что *«книги, а также и хор морозовский, созданы как бы для шика, по-богатому, но ничуть на другое не применимы в широких кругах народной массы»*⁵⁸. Это заставило П. В. Цветкова выступить в печати с опровержением обвинений. Негативное отношение к Морозовскому хору со стороны архиепископа Иоанна могло быть результатом его конфликта с А. И. Морозовым, связанным с отлучением последнего от Церкви. Вообще, большинство представителей старообрядческой иерархии воспринимали нововведения в области церковного пения достаточно консервативно. (Характерный пример тому — доклад архиепископа Мелетия по поводу отступлений от принятых напевов, упомянутый в цитированной ранее статье⁵⁹.) Исключением, пожалуй, являлся только епископ Тверской и Петроградский Геронтий, о значительной роли которого в истории старообрядческой певческой культуры уже было сказано в рамках настоящей работы.

Не стоит забывать, что причиной противоречивых оценок современниками пения Морозовского хора могло быть не только различное отношение к использованию новых исполнительских приемов, но и расхождение между локальными певческими традициями, являющееся характерной чертой старообрядческой музыкальной культуры.

Суммируя все вышесказанное, можно считать, что основные особенности морозовской певческой традиции следующие: безукоризненный ритмический, темповый и динамический ансамбль, подвижный темп и гибкое в ритмическом плане исполнение песнопений, четкая дикция, близкая к академической манера пения, интонационная устойчивость, использование динамики, темпа, дыхания и тембра голоса как средств музыкальной выразительности, отражение формы песнопений в их интерпретации, особое внимание к смыслу литургического текста, трактовка которого осуществляется с помощью вышперечисленных средств.

В целом интерпретация песнопений Морозовским хором не выходит за рамки старообрядческой певческой традиции. Анализ фонограмм показал, что изменения и нововведения, явившиеся предметом многочисленных дискуссий современников коллектива, не затрагивают свойственных этой культуре общих типологических черт. Стиль исполнения песнопений знаменного

роСПева Морозовским хором можно считать одним из вариантов существования российской старообрядческой певческой традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В фольклористике этот метод был применен Е. В. Гиппиусом, Б. Б. Ефименковой, Н. Н. Гиляровой и др. В музыкальной медиевистике его впервые использовал Н. Г. Денисов. См. об этом: *Денисов Н. Г. Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения*. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 480 с.; *Устные традиции пения у старообрядцев: пение по «напевке», вопросы интерпретации: Дис. ... канд. иск. / РАМ им. Гнесиных*. М., 1996. 267 с.
2. Каноник. Почаев, 1794. С. 352.
3. Подчеркнуты строки, имеющие разное деление в непевческой и певческой книгах.
4. Круг церковного древнего знаменного пения. СПб., 1885. Ч. 6. С. 564.
5. Эти понятия введены Н. Г. Денисовым. См.: *Денисов Н. Г. Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения*. М., 2005. С. 249–260.
6. *Серегина Н. С. Мелизматический стиль в жанре покаянных стихов // Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток-Русь-Запад. Гимнология. Вып. 3. / Отв. ред. и сост. И. Е. Лозовая*. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 127–138.
7. Здесь мы приводим только зафиксированные на фонограммах Морозовского хора первую и вторую строфы указанного антифона. См.: Приложение 4.
8. Подробнее об этом: *Денисов Н. Г. Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения*. М., 2005. С. 119–192.
9. Опыт электронной реконструкции акустической картины монодического пения и русского строчного многоголосия предпринят Т. А. Старостиной и А. Клишиным. См. об этом.: *Старостина Т., Клишин А. Звуковая картина русского троестрочия: опыт электронной реконструкции // Музыкальная академия*. 2005. № 4. С. 30–39.
10. *Чесноков П. Г. Хор и управление им. Пособие для хоровых дирижеров*. М.: Музгиз, 1952. 224 с.
11. Там же. С. 58.
12. *Гарбузов Н. А. Зонная природа звуковысотного слуха*. М.; Л.: Академия наук СССР, 1948. С. 69.
13. Там же. С. 70.
14. Здесь используются графические обозначения, применяемые П. Г. Чесноковым в книге «Хор и управление им» (С. 61). Горизонтальная стрелка — устойчивое интонирование, вертикальная восходящая — тенденция к повышению, вертикальная нисходящая — тенденция к понижению, сочетания — устойчивое

интонирование после пения с повышением или с понижением.

15. Пигров Константин Константинович (1876–1962) — хоровой дирижер, педагог, засл. деят. искусств УССР. Автор книги «Руководство хором» (Учебное пособие для отделений муз. училищ и высших музыкальных учебных заведений / Под ред. К. Б. Птицы. М.: Музыка, 1964. 220 с.)

16. *Матфей (Мормыль), архм.* На чужом основании никогда ничего не строил... // Московская регентско-певческая семинария. 1998–1999. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сборник статей, воспоминаний, архивных документов. М.: Святитель Киприан, 2000. С.78.

17. В практическом отношении для решения этой задачи могут оказаться полезными упражнения, направленные на интонирование всего звукоряда, отдельных его отрезков и интервалов с использованием составляющих его звуков. В старообрядческой традиции для этой цели применяется «лествица» и так называемые «проуки», которые целесообразно взять за основу при составлении упражнений.

18. См.: *Гарбузов Н. А.* Зонная природа звуковысотного слуха. С. 69.

19. Переходными нотами называются звуки, расположенные на границах регистров певческих голосов. Как правило, их звучание характеризуется тембровой неоднородностью, неустойчивостью. Отметим еще раз, что здесь анализ проводится на основании расшифровки крюковой записи песнопений и исходя из

предполагаемого исполнения их певцами, воспитанными в традициях академической школы. В реальной практике (старообрядческой) в каждой общине свой регистр и манера пения.

20. Например, в практике старообрядческого Стрельниковского хора этот знак зачастую исполняется несколькими лучшими певцами, которые «переводят» мелодию на нужную высоту. См. об этом: *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. С. 169.

21. Здесь имеется в виду диапазон обиходного звукоряда. Для мужских голосов он будет включать в себя звуки $G - d^1$, для женских соответственно — $g - d^2$. Следует отметить, что формирование певческих голосов в старообрядческой среде происходит именно в рамках диапазона звукоряда знаменного роспева. Поэтому для них такое использование регистров является привычным.

22. Н. Г. Денисов выделяет в Русской Православной Старообрядческой Церкви две церковных богослужбных общинных традиции: российскую (или московскую) и южную. См. об этом: *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. С. 181.

23. Подробнее об исполнении попевок будет сказано при разборе интерпретации.

24. Выходные данные фонограмм помещены в разделе «аудиоматериалы» в конце диссертации (с. 410).

25. Письменным источником послужил Круг церковного древнего знаменного пения СПб., 1884–1885.

26. Расшифровка осуществлялась с использованием «Азбуки и ключа...», составленных И. А. Фортковым. См.: Приложение к Кругу церковного древнего знаменного пения как азбука и ключ беспометному тушевому знамени с переводом на современную линейную ноту цефавтного ключа // Круг церковного древнего знаменного пения. Ч. 1. СПб., 1884. Здесь и в Приложении 4 крюки и литургический текст взяты из морозовского «Круга...».

27. Список условных обозначений см. в Приложении 4 (с. 418).

28. За исключением стихир Пасхи, о которых будет сказано отдельно.

29. Во многих руководствах того времени длительность знамен объясняется, исходя из количества стопиц.

30. Круг... Приложение. Л. 1.

31. *Калашников Л. Ф.* Вечер духовных песнопений // Старообрядческая Мысль. № 3. 1915. С. 297. См. об этом также: *Н.* Старообрядческий духовный концерт // Церковное пение. 1909. № 2. С. 62; *Я. Б.* С душевной болью // Церковное пение. 1909. № 4/5. С. 127.

32. Из расшифровки фонограммы беседы, февраль 2006 г.

33. О старообрядческом пении // Церковь. 1910. № 1. 25.

34. Здесь имеется в виду не строка как музыкальное построение, а принятое в медиевистике обозначение звуковысотного уровня речитации.

35. *Один из присутствующих.* Новая граммафонная запись церковных

песнопений // Старообрядческая мысль. Приложение: Церковное пение. 1910. № 10. С. 198.

36. *Я. Б.* На концерте // Церковь. 1909. № 45. С. 1273.

37. *Б.* Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова на съезде хоровых деятелей в Москве // Церковь. 1910. № 31. С. 775.

38. Подтверждают это и результаты современных полевых исследований.

39. Имеются в виду мальчики. См. об этом: *Логинов И.* О детских голосах в пении // Старообрядческая мысль. Приложение: Церковное пение. 1910. № 7. С. 119.

40. Очевидно, ответ на этот вопрос будет получен в ходе дальнейшей работы с фонограммами.

41. *Поморец.* Концерт «Морозовцев» // Старообрядческая мысль. Приложение: Церковное пение. 1910. № 2. С. 46.

42. См. об этом: *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. С. 150.

43. Напомним, что Павел Васильевич Цветков, возглавлявший Морозовский женский хор со дня его основания в 1900 г., брал уроки вокала. Можно предположить, что работу по воспитанию певческих голосов в вверенном ему женском хоре он основывал на полученных знаниях. Следует учитывать и тот факт, что как таковой методики работы с женскими голосами в старообрядчестве не существо-

вало, ведь Морозовский женский хор был первым коллективом такого рода.

44. Я. Б. На концерте // Церковь. 1909. № 45. С. 1273.

45. Богатенко Я. Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 474.

46. Поморец. Концерт «Морозовцев» // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 2. С. 45.

47. ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 17.

48. Я. Б. На концерте // Церковь. 1909. № 45. С. 1273.

49. Круг... Приложение. Л. 1-11.

50. Макаров Вл. Древне-русское «знаменное» пение // Церковь. 1908. № 13. С. 451.

51. Ерохин Г. Заметки о церковном пении // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 106.

52. Мельников Ф. Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 460.

53. С. К. Второй старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 15. С. 523.

54. Сметанин И. О пении // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 4. С. 90.

55. Там же. С. 91.

56. Геннадий (Георгий Лакомкин), епископ Донской. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1910-е гг. // ОР РГБ, ф. 246, карт. 216, ед. 11.

57. Там же.

58. Цветков П. Справедливо ли обвинение? // Старообрядческая мысль. 1910. № 8. С. 139.

59. Сметанин И. О пении // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 4. С. 90.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Морозовский хор — яркое, поистине уникальное явление в истории старообрядческой певческой культуры. Этот коллектив, по сути своей, явился выразителем эстетических взглядов и устремлений значительной части российского старообрядчества, объединяющей в своих рядах представителей буржуазии и интеллигенции. Сформировавшийся в новой социальной среде рабочих и служащих, в пореформенную эпоху, отмеченную подъемом в экономической, политической, общественной и культурной жизни России, Морозовский хор отразил в музыке те тенденции, которые наиболее ярко были воплощены в современной ему старообрядческой архитектуре и иконописи. Так же, как и в этих сферах церковного искусства, в деятельности морозовцев древние традиции получили своеобразное переосмысление. Как и в неорусском стиле в архитектуре, здесь на первый план вышли те стороны древнерусского искусства, которые оказались наиболее созвучны современному мироощущению. Фактически древняя традиция рассматривалась сквозь призму эстетических и философских взглядов начала XX столетия. Не случайно большинству современников оказался близок представленный морозовцами личностный подход к трактовке древнерусского певческого наследия, нашедший наиболее яркое отражение в эмоциональном осмыслении литургического текста.

В нашей работе неоднократно звучала мысль о том, что старообрядчество никогда не было абсолютно изолированной частью русского общества. Для периода конца XIX — начала XX в. это утверждение особенно актуально. Морозовский хор явился, по своей сути, неким связующим звеном, может быть, даже компромиссом, между древним музыкальным наследием и современностью, который так необходим был старообрядчеству в бурную эпоху, именуемую сегодня его «золотым веком». Он продемонстрировал широкой общественности, что древнее культурное наследие многогранно и всеобъемлюще, что в рамках традиции возможно отражение современности.

Морозовский хор без преувеличения можно назвать феноменом старообрядческой культуры. Прежде всего — впервые в истории русского старообрядчества деятельность певческого коллектива получила принципиально новую направленность и перестала ограничиваться только богослужебными рамками. Церковный хор, его руководители, певчие получили новый социальный статус. Впервые в истории старообрядчества перед церковным хором были поставлены эстетические, воспитательные, просветительские задачи. Впервые в истории старообрядчества на решение этих задач был направлен строго организованный репетиционный и учебный процесс. По своей масштабности деятельность этого коллектива не знает себе равных в старообрядчестве и по сей день.

Появление коллектива, пропагандирующего традиции древнерусской церковно-певческой культуры, оказалось актуальным не только для старо-

обрядчества, но и для более широкого круга российской музыкальной общности. Связано это было со своего рода встречным движением, которое в наибольшей мере нашло свое отражение в деятельности композиторов Московской школы. Интерес к древнерусскому певческому наследию выразился не только в произведениях русских композиторов начала XX в., теоретических изысканиях таких видных русских ученых, как о. Д. В. Разумовский, Ст. В. Смоленский, о. В. М. Металлов, деятельности Синодального хора. Он проявлялся и в организации обществ и кружков любителей знаменного пения (не старообрядческих), обращении хоров к песнопениям знаменного распева.

Для самого же старообрядчества значение Морозовского хора неопределимо. При неоднозначном отношении к нему современников, именно с деятельности этого коллектива началась в старообрядчестве эпоха подъема церковно-певческого искусства, продлившаяся до 1917 г. Морозовский хор явился образцом отношения к делу церковного пения.

Одной из важных его функций была воспитательная. Для ревнителей «древлего благочестия» (и не только) Богородска, Глухова и прилегающих к ним деревень коллектив являлся своеобразным духовным центром, не только воспитывающим детей и молодежь в духе лучших старообрядческих традиций, но и знакомящим их с историей русского церковного пения. Многие из воспитанников Морозовского хора впоследствии организовали свои любительские коллективы в разных уголках России. Почти всегда это были кружки любителей крюкового пения, открытые для общения и взаимного обучения.

К сожалению, в наше время, вследствие скудной информации о Морозовском хоре, низкого качества сохранившихся фонограмм, к нему сложилось несколько предвзятое отношение. Этот коллектив, бесспорно, заслуживает большего внимания.

Записи Морозовского хора, являющиеся на сегодняшний день самым ранним источником, дающим представление о реальном звучании песнопений, относящихся к древнерусскому певческому наследию, несправедливо отвергаются современными исполнителями. Причина такого отношения кроется в том числе и в представлении о морозовцах как о модернистах, отказавшихся от традиционных для старообрядческой певческой культуры принципов. Между тем анализ интерпретации песнопений знаменного распева Морозовским хором, предпринятый в этой работе, показал, что фонограммы коллектива могут по праву служить ценным источником по изучению старообрядческой певческой традиции конца XIX — начала XX в. Следует помнить, что основной функцией хора была отнюдь не концертная, а богослужебная практика, в рамках которой мгновенные и радикальные стилистические изменения были невозможны. На суд публики выносилась живая певческая традиция, находившаяся во взаимодействии с окружающей ее музыкальной культурой, но не терявшая при этом своих основ. Руководители хора главной своей задачей считали именно сохранение и пропаганду древнерусского певческого наследия. Нововведения в определенной мере способствовали этой цели, облегчая процесс восприятия неподготовленной аудиторией незнакомой для нее моно-

дийной культуры. Несмотря на новаторский для старообрядчества подход к исполнению древних богослужебных песнопений, Морозовский хор являлся хранителем и продолжателем сложившейся многовековой певческой традиции. Следовательно, сохранившиеся аудиоисточники представляют для современных исполнителей и музыковедов несомненную ценность.

И последнее. Из настоящей работы очевидно, что устоявшийся термин «Морозовский хор» — понятие более емкое и не ограничивается лишь определением конкретного певческого коллектива. Такие факторы, как богатая история, сложившаяся на протяжении десятилетий характерная исполнительская манера, существование певческой школы с разработанной собственной методикой преподавания, преемственность как среди певчих, так и среди руководителей, наличие последователей, свойственные только этой традиции письменные источники, позволяют считать Морозовский хор одним из ярких локальных старообрядческих певческих центров конца XIX — начала XX в., игравшим ведущую роль в старообрядческой певческой культуре своего времени.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ МОЛЕННОЙ
ПРИ ФАБРИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ГЛУХОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ. 1924 г.*

Опись историко-художественных предметов,
находящихся на хранении фабричного управления

Глуховской мануфактуры	XVI в.; 17 × 7 вершков.
1. Икона Троицы; XVI в.; 12 × 16 вершков.	16. Икона Петр; XVI в.; 17 × 7 вершков. Община в г. Богородске.
2. Икона Распятие; XVI в.; 12 × 16 вершков.	17. Икона Архистратига Михаила; XVI в.; 17 × 7 вершков.
3. Икона Воскресение; XVI в.; 12 × 16 вершков.	18. Икона Богоматерь; XVI в.; 17 × 7 вершков.
4. Икона Сретение; XVI в.; 12 × 16 вершков.	19. Икона Иоанна Предтечи; XVI в.; 17 × 7 вершков.
5. Икона Успение; XVI в.; 12 × 16 вершков.	20. Икона Павел; XVI в.; 17 × 7 вершков.
6. Икона Преображение; XVI в.; 12 × 16 вершков.	21. Икона Арх. Гавриил; XVI в.; 17 × 7 вершков.
7. Икона Введение; XVI в.; 12 × 16 вершков. Старообрядческая.	22. Икона Иоанна Богослова; XVI в.; 17 × 7 вершков.
8. Икона Воскресение Лазаря; XVI в.; 12 × 16 вершков.	23. Икона Запрестольная с изображением Знамения; XVII в.; 10 × 11 вершков.
9. Икона Рождества Богородицы; XVI в.; 12 × 16 вершков.	24. Икона с изображением Богоматери; XVII в.; 10 × 11 вершков.
10. Икона Вход Господень; XVI в.; 12 × 16 вершков.	25. Икона Благовещение; XVI в.; 17 × 10 вершков.
11. Икона Похвалы Пресвятой Богородицы; XVI в.; 12 × 16 вершков.	26. Икона Рождество Христово; XVI в.; 16 × 12 вершков.
12. Икона Воздвиженье; XVI в.; 12 × 16 вершков.	27. Икона Покрова Пресвятой Богородицы; XVI в.; 17 × 12 вершков.
13. Икона Господа Вседержителя; XVII в.; 16 × 13 вершков.	28. Икона Сошествие Святого Духа; XVI в.; 16 × 11 вершков.
14. Икона Отечество; XVI в.; 26 × 20 вершков.	
15. Икона Апостола Матфея;	

29. Икона Архистратига Михаила; XVI в.; 34 × 15 вершков. 29. Икона Архистратига Гавриила; XVI в.; 34 × 15 вершков. 30. Икона Иоанна Златоуста; XVI в.; 34 × 15 вершков. 31. Икона Николая Чудотворца; XVI в.; 34 × 15 вершков. 32. Богоматерь (из Деисуса); XVI в.; 34 × 15 вершков. 33. Икона Иоанна Предтечи; XVI в.; 34 × 15. 34. Икона Богоявления; XVI в.; 14 × 15 вершков. 35. Створы от царских врат с иконами: Благовещения и 2-х Евангелистов; XVI в.; 36. Створы от Царских врат; XVI в.; 37. Огненное восхождение Пророка Ильи в житии (20 мест); XVI в.; 29 × 22 вершка. 38. Икона Собор страстям Христовым; XVII в.; 32 × 20 вершков. 39. Икона Воскресения с праобразами и другими изображениями; XVII в.; 32 × 28 вершка. 40. Икона Пресвятого Сергия; XVI в.; 34 × 15 вершков. 41. Икона Григория Богослова; XVI в.; 34 × 15 вершков. 42. Икона Святого пророка Или и Великомученицы	Параскевы; XVI в.; 23 × 31 вершок. 43. Икона Св. Архистратига Михаила; XVI в.; 2 [нрзб.] аршина × 15 вершков. 44. Икона Св. Арх. Гавриила; XVI в.; 2 [нрзб.] аршина × 15 вершков. 45. Икона Господа Вседержителя; XVI в.; 34 × 28 вершков. 45. Икона апостола Павла; XVI в.; 34 × 15 вершков. 46. Икона Василия Великого; XVI в.; 34 × 15 вершков. 47. Икона Богоматери; XVI в.; 32 × 22 вершка. 48. Икона Симеона Столпника; XVI в.; 34 × 12 вершков. 49. Икона Никиты Столпника; XVI в.; 34 × 12 вершков. 50. Икона апостола Петра; XVI в.; 34 × 13 вершков. 51. Икона пр. Александра Свирского; XVI в.; 3 × 13 вершков. 52. Иконы святцы. Двенадцать штук. Позднейшая работа. 53. Икона Николая Чудотворца в житии; 30 × 33 вершка.

*Представитель Губмузея
Сапожников*

*Представитель местной общины
Т. Боков¹*

Акт

1924 года, сентября 16-го дня, я, нижеподписавшийся, представитель Мосгубмузея Сапожников в присутствии представителя отдела управления уездной милиции Е. С. Овсянкиной принял от Глуховской старообрядческой общины имеющее историко-художественное значение имущество, состоящее из предметов культа, по особой при сем прилагаемой и заверенной подписями описи, а мы представители Т. И. Боков приняли от представителя Губмузея это имущество во всем согласно с теми условиями, которые изложены в

приложении 1-м к «Инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение». Текст такого приложения был при этом прочитан.

Представитель Губмузея Сапожников

Т. Боков

Представитель от Управления уездной милиции Овсянкина²

*МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ Святителя Николая
с. Глухова Богородского уезда. 1924 год*

Акт

1924 года, ноября 18 дня, я, нижеподписавшийся, представитель Мосгубмузея Сапожников, в присутствии представителя Управления милиции Е. С. Овсянкиной принял от представителей группы верующих при Никольской старообрядческой церкви села Глухова Богородского уезда имеющее историко-художественное значение имущество, состоящее из деревянной церкви с богослужебными предметами, по особой, при сем прилагаемой и заверенной подписями описи, а мы, нижеподписавшиеся представители местной группы верующих М. Ф. Маслов, М. С. Калякин, приняли от представителя Губмузея это имущество во всем согласно с теми условиями, которые изложены в приложении 1-м к «Инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное и археологическое значение», текст какового приложения был при этом прочитан.

Представитель Губмузея Сапожников

Представители группы верующих М. Маслов, М. Калякин

Представитель от Управления уездной милиции Овсянкина³

Опись историко-художественных предметов,
находящихся в старообрядческом храме села Глухова

Иконы и богослужебные предметы перенесены из упраздненного в 1918 году домового храма при Глуховской мануфактуре.

В АЛТАРЕ

1. Икона Корсунской Б. М. в ризе. XVIII в.; 7 × 6 вершков.
2. Икона Николая Чудотворца в житии. XVIII в.; 7 × 6 вершков.
3. Икона Владимирской Б. М. в ризе. XVIII в.; 7 × 6 вершков.

4. Икона Богоматери «Всех скорбящих». XVIII в.; 7 × 6 вершков.
5. Икона Спаса Нерукотворного. XVIII в.; 7 × 6 вершков.
6. Икона Смоленской Б. М. в ризе XVII в.; 20 × 14 вершков.
7. Икона Распятие. XVII в.; 20 × 14 вершков.
8. Икона Господа Вседержителя. XVII в.; 7 × 6 вершков.
9. Икона Владимирской Б. М. XVII в.; 6 × 5 вершков.

10. Икона Спаса Эммануила.
XVII в.; 7 × 6 вершков.

ИКОНОСТАС

1. Царские врата глухие
с иконами евангелистов и
Благовещением, обитые
по краям басмою. XVII в.;
36 × 9 вершков.
2. Иконы праздников (восемь).
XVII в.; 7 × 6 вершков.
3. Икона Господа Вседержителя.
XVII в.;
12 × 10 вершков.
4. Иконы Святителей Петра,
Алексия, Ионы мстерского
письма. 10 × 3 вершка.
5. Икона «Не рыдай мене Мати».
XVIII в.
6. Иконы Святителей Филиппа,
Григория Богослова и Григория
Двоеслова мстерского письма.
10 × 3 вершка.
7. Икона Воскресения. XVI в.;
20 × 24 вершка.
8. Икона «Деисуса» местная.
XVII в.;
18 × 13 вершков.

ЗА ПРАВЫМ КЛИРОСОМ

1. Деисус. XVIII в.;
2. Икона Николая Чудотворца
в житии. XVIII в.; 26 × 24 вершка.

ЗА ЛЕВЫМ КЛИРОСОМ

1. Деисус

СЕВЕРНАЯ СТЕНА

1. Икона «Несение креста»
мстерского письма.

2. Икона ап. Матфея из чина.
XVI в.; 28 × 11 вершков.
3. Икона Спаса Нерукотворного.
XVIII в.;
16 × 13 вершков.

ЮЖНАЯ СТЕНА

1. Икона Иоанна Златоуста
из чина. XVI в.;
28 × 11 вершков.
2. Икона св. Модеста и Василия
в житии. 1730 г.;
20 × 16 вершков.
3. Икона Неопалимой купины.
XVIII в.;
7 × 6 вершков.
4. Икона Господа Вседержителя
в мет. рамке. XVIII в.
5. Икона Прор. Илии «Огненное
восхождение». XVII в.;
7 × 6 вершков.

ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ

1. Евангелие Московской печати,
оболоченное в парчевую ткань.
7145 год.
2. Евангелие московской печати.
7152 год.
3. Евангелие московской печати.
7152 год.
4. Крест напрестольный
деревянный.

*Представитель Губмузея
Сапожников.*

*Представители группы верую-
щих М. Маслов, М. Калякин.*

*Представитель от управле-
ния уездной милиции Овсян-
кина⁴*

Выписка из «Книги для ведения дел
Богородско-Глуховской старообрядческой общины
в с. Глухове с 1-го апреля 1911 года по 1 апреля 1912 года»

В 1911-1912 гг. в с. Глухово при Никольском храме служили:
иерей о. Маркел Феодорович Маслов (жалованье за апрель 1911 — март
1912 г. составило 600 руб.);
диакон Прокопий Сидорович Кузнецов;
протоиерей Иоанн Дорофеевич Абрамов;
диакон Константин Никифорович Поспелов;
уставщик Павел Никифорович Краснов;
помощник уставщика Симон Иванович Кириллов;
диакон Федот Федорович Тихомиров;
звонарь Ивлий Егорович Мельников;
диакон Василий Иванович Люсин⁵.

*МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОРОКА ЗАХАРИИ
в г. БОГОРОДСКЕ. 1924 г.*

Документ № 1
Акт № 42

1924 года, сентября 16 дня, я, нижеподписавшийся представитель Мосгубмузея Сапожников, в присутствии представителя Управления милиции Е. С. Овсянкиной принял от представителей группы верующих при церкви Прор. Захарии в г. Богородске имеющее историко-художественное значение имущество, состоящее из каменной церкви, построенной в 1910 году, с богослужебными предметами по особой при сем прилагаемой и заверенной подписями описи, а мы, нижеподписавшиеся представители местной группы верующих А. И. Морозов, А. Н. Громов и М. И. Романова, приняли от представителя губмузея это имущество во всем согласно с теми условиями, которые изложены в приложении 1-м к «Инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение, текст какового приложения был при этом прочитан⁶.

Документ № 2
К акту № 42. Опись историко-художественных предметов,
находящихся в церкви во имя пророка Захарии при Богородской старообрядческой общине в г. Богородске

Церковь каменная во имя пророка Захарии построена в 1910 году с приделами во имя Николая Чудотворца и Покрова Пресвятой Богородицы.

- 1 Иконостас 4 ярусный
деревянный, с резьбой;
в иконостасе иконы:
  - 2 Икона Спасителя,
Иерусалимской Божьей Матери,
пророка Захарии, мученицы
Евдокии, преп. Евфросинии
Полоцкой, Олимпиады
дьякониссы, преп. Антония
и Феодосия Печерских (иконы
работы братьев Чириковых).
  - 3 Икона преподобного Сергия
рубежа XVI-XVII веков, 16 × 18
вершков.
  - 4 Икона Спасителя, беседующего
со старцами в храме. Начало
XVII в.
  - 5 Икона Спасителя, умывающего
ноги ученикам. XV в.; 11 × 13
вершков.
  - 6 Дванадцатые праздники
(двенадцать икон). XVII в.
  - 7 Чин, состоящий из икон:
Богоматери, Иоанна Предтечи,
Архангела Гавриила, Архангела
Михаила, апостола Петра,
Иоанна Богослова, Андрея
Первозванного, свят. Петра
и Пр. Алексея, человека
Божия. XVII в.
  - 8 Чин, состоящий из икон
пророков и праотцев
(двенадцать икон). XVII в.
  - 9 Икона Знамени Пресвятой
Богородицы. XVII в.
  - 10 Царские врата, обитые басмой
с изображением Благовещения
и 4-х евангелистов.
  - 11 4 иконы (свят. Василия
Великого, Григория Богослова,
Иоанна Златоуста, Николая
Чудотворца) арх. Стефана,
Лаврентия и Евпла, Филиппа
помещены на столбиках по
правую и по левую сторону от
царских врат.
  - 12 Изображение Таинства
Евхаристии над царскими
вратами.
- ЗА ПРАВЫМ КЛИРОСОМ
- 1 Икона «Шестоднев».
1-я половина XVII в.; 1 аршин
12 вершков × 2 аршина
- ЗА ЛЕВЫМ КЛИРОСОМ
- 1 Икона Николая Чудотворца
в житии, 22 места. XVII в.;
1 аршин 12 вершков × 2 аршина.
- НА ЮЖНОЙ СТЕНЕ
- 1 Изображение патриарха
Филарета Никитича и государя
Михаила Федоровича,
поддерживающих икону, на
которой изображены: Никола
святитель, Алексей митрополит
и царица Александра
в басменной работы раме или
окладе.
Начало XVII в.;
10 × 13 вершков.
  - 2 Икона Казанской Божией
Матери. XVII в.;
16 × 18 вершков.
  - 3 Изображение «Седьмицы».
2-я половина XVII в.;
12 × 16 вершков.
  - 4 Икона Николая Чудотворца.
XVII в.; 7 × 6 вершков.
  - 5 Икона Спаса Нерукотворенного.
Конец XVII в.; 10 ? × 12 вершков.
  - 6 Иконы «праздников».
Шестнадцать экземпляров.
XVI в.; 9 × 15 вершков.

- 7 Икона Прор. Захарии. XVII в.
 8 Икона преп. Александра Свирского. 1-я половина XVII века.
 9 Икона Спасителя московского письма, 1-я половина XVII в.; 1 аршина × 2 аршина. Поднесена духовенством Глуховской старообрядческой церкви Арсению Ивановичу и Олимпиаде Степановне Морозовым.
 10 Икона «Хваление имя Господне» строгановского письма. 1-я половина XVII в.; 6 × 7 вершков.
 11 Икона «Отче наш». XVII в.; 7 × 8 вершков.
 12 Икона Боголюбской Божией Матери. XVII в.; 5 × 6 вершков.

НА СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ

- 1 Икона собор. Архистр. Михаила. XVI в.; 15 × 21 вершок.
 2 Икона Неопалимой Купины. XVII в.; 17 × 14 вершков.
 3 Икона Феодоровской Б. М. с чудесами (16 мест). 16 × 22 вершка.
 4 Икона Похвалы Пресвятой Богородицы с Богородичными явлениями мещерского письма.
 5 Икона «Честнейший Херувим». XVII в.; 6 × 7 вершков.
 6 Икона Марии Египетской. Начало XVII в.; 6 × 7 вершков.
 7 Икона Всем скорбящим радости. XVIII в.; 7 × 8 вершков.
 8 Икона Воскресения и Праздников. XVII в.; 16 × 20 вершков.
 9 Икона Боголюбской Б. М. Начало XVI в.; 8 × 20 вершков.

- 10 Икона Смоленской Б. М. XVI в.; 18 × 22 вершка.

НА ЗАПАДНОЙ СТЕНЕ

- 1 Икона Страшного суда. XVII в. 21 × 26 вершков.
 2 Икона Сотворение мира. Начало XVII в. 24 × 28 вершков.

В АЛТАРЕ

- 1 Иконы запрестольные, с одной стороны Знамени Пресвятой Богородицы, а с другой Николай Чудотворец. XVI в.; 8 × 10 вершков.
 2 Икона Господа Вседержителя.
 3 Иконы из чина (четыре иконы).
 4 Ковчежец.
 5 Крест напрестольный в басме с литым Распятием. XVII в.
 6 Евангелие, печатанное при патриархе Иове. 7156 год.
 7 Евангелие, печатанное при патриархе Ермогене. 1614 г.
 8 Евангелие, печатанное при патриархе Иосифе. 7159 год.
 9 Евангелие, печатанное при патриархе Никоне. 7161 год.
 10 Апостол. 7143 год. Хоругвь с правой стороны с изображением Спаса Нерукотворного и Николая Чудотворца. XVII в.
 11 Хоругвь с левой стороны с изображением Богоявления и Николая чудотворца. XVII в.;
 12 Икона «Беседа Христа с Самарянкой». XVI в.; 13 × 15 вершков.
 13 Икона Филиппа митрополита. XVI в.; 5 × 6 вершков. Икона

находится в иконостасе
с правой стороны.

- 14 Икона священномученика Антипия. XVI в.; 5 × 6 вершков. Икона находится в иконостасе с правой стороны.
- 15 Икона Глава Иоанна Предтечи. XVII в.; на южной стене.
- 16 Паникадило, увенчанное гербом. Работы фирмы Оловянишников.

ПОКРОВСКИЙ ПРИДЕЛ

- 1 Икона местная Спаса Нерукотворного. Конец XV в.; 16 × 21 вершок. Редкая по сохранности.
- 2 Икона Покрова Пресвятой Богородицы. XVII в.; 15 × 19 вершков.
- 3 Икона Софии Премудрости Божией. XVII в.; 16 × 20 вершков.
- 4 Царские врата.
- 5 Южная дверь с изображением Арх. Гавриила. XVII в.; 12 × 27 вершков.
- 6 Северная дверь с изображением Арх. Михаила. XVII в.; 12 × 27 вершков.

НА ЮЖНОЙ СТЕНЕ

- 1 Икона Богоматери «Утоли моя печали». Начало XVII в.; 16 × 18 вершков.
- 2 Икона Покрова Пресвятой Богородицы. XVII в.; 6 × 7 вершков.
- 3 Икона Страстей Христовых и Тайной вечери в металлической ризе. Начало XVII в.
- 4 Спас поясной. XVII в.

- 5 Икона преп. Сергия в житии. XVII в.; 6 × 7 вершков.

НА СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ

- 1 Икона «Исцеление расслабленного». XVII в.; 16 × 18 вершков.

НА АНАЛОЕ

- 1 Икона «Шестоднев». XVII в.; 4 × 5 вершков.

В АЛТАРЕ

- 1 Запρεстольная икона с изображением Николая и Смоленской Б. М. XVI в.; 8 × 10 вершков.
- 2 Крест запрестольный. XVII в.; 16 × 14 вершков.
- 3 Крест запрестольный с изображением Ап. Андрея и преп. Сергия на обратной стороне.
- 4 Икона Иверской Б. М. Конец XVII в.; 10 × 12 вершков.
- 5 Икона Николая Чудотворца. Конец XVII в.; 10 × 12 вершков.
- 6 Икона 3-х изображенных святых. XVII в.; 6 × 7 вершков.
- 7 Икона Успения Пресвятой Богородицы. XVII в.; 5 × 6 вершков.
- 8 Складень с иконой Владимирской Б. М. Начало XVII в.; 8 × 10 вершков.
- 9 Икона Распятие с предстоящими. XVII в.; 5 × 6 вершков.
- 10 Икона Происхождение древа Господня. XVII в.; 20 × 24 вершка.

- 11 Икона свят. Арсения Тверского. XVII в.; 5 × 7 вершков.
- 12 Икона Мирносицы. XVI в.; 9 × 16 вершков.
- 13 Икона Днепровской Б. М. XVII в.; 7 × 8 вершков.

НИКОЛЬСКИЙ ПРИДЕЛ.
В АЛТАРЕ

- 1 Икона запрестольная с изображением архистр. Михаила и Смоленской Б. М. XVI в.; 8 × 9 вершков.
- 2 Икона запрестольная с изображением Преполовения и Происхождения древа. 8 × 9 вершков.
- 3 Крест запрестольный. XVII в.; 19 × 19 вершков.
- 4 Крест над жертвенником. XVII в.; 10 × 12 вершков.
- 5 Икона с изображением предстоящих. Начало XVII в.; 3 × 7 вершков.
- 6 Икона с изображением Логгина Сотника. XVII в.; 3 × 7 вершков.
- 7 Икона «Снятие тела с креста». XVII в.; 10 × 11 вершков.
- 8 Икона «Воскресение Лазаря». XVII в.; 7 × 10 вершков.
- 9 Икона преп. Саввы. XVII в.; 6 × 7 вершков.

ИКОНОСТАС

- 1 Царские врата. XVIII в.
- 2 Сень над дверями. Начало XVII в.
- 3 Столбец с изображением 4-х святых. XVI в.

- 4 Столбец. XVI в.
- 5 Икона свят. Николая. XVI в. 18 × 14 вершков. Редкий экземпляр.
- 6 Праздники (двадцать икон). Начало XVII в.
- 7 Икона Николая Чудотворца в ризе. Конец XVII в.; 5 × 6 вершков.

ЗА ПРАВЫМ КЛИРОСОМ

- 1 Икона «Сошествие в ад». XVII в.; 11 × 8 вершков.
- 2 Икона свят. Николая. XVIII в.; 6 × 6 вершков.
- 3 Крест медный, литой с такими же праздниками (14 мест). XVII в.
- 4 Крест литой металлический с надписанием на греческом, латинском и еврейском языках. XVIII в.

В РИЗНИЦЕ

- Икона Илии Прор. С предстоящими пр. Сергием и преп. Саввою. XVI в.; 10 × 10 вершков.
- Икона «Рождество Иоанна Предтечи. XVIII в.; 8 × 9 вершков.
- Икона прор. Захарии. Начало XVII в.; 7 × 12 вершков.

ПРИ ВХОДЕ В РИЗНИЦУ

- Икона «Верую». XVII в.; 6 × 7 вершков.
- Икона «Крест с предстоящими». XVIII в.; 18 × 11 вершков.⁸

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ МОРОЗОВСКОГО ХОРА (ВЫПИСКИ ИЗ ФИНАНСОВЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Из «Расчетной книги с разными лицами по счетам г-на Арсения Ивановича Морозова с 1906 года по 1914 год»

Для подготовки к первому концерту Морозовского хора в Большом зале Московской консерватории А. И. Морозову

6 марта 1908 г. было выдано «для женского хора»: золоченых пуговиц для сарафанов 1027 шт. на 35 р. 94 к.; шнура для петель на 27 р. 75 к.

10 марта выдано ему же: шнура на 31 р. 20 к.

15 марта выдано К^о Богородско-Глуховской мануфактуры «для женского хора»: пуговиц на 25 к.; шнура на 46 к.

Принимал товар лично П. В. Цветков⁸.

Из «Книги для ведения дел Богородско-Глуховской старообрядческой общины в с. Глухове с 1-го апреля 1911 года по 1 апреля 1912 года».

Июнь 1911 г. «На постановку креста на могиле Цветкова» было затрачено 12 р. 25 к.⁹

«Общая сводка собранных сумм для певчих¹⁰» за 1911-1912 г.

Для первого отделения — 74 р. 33 к.;

-//- второго отделения — 23 р. 89 к.;

-//- третьего отделения — 22 р. 02 к.;

-//- мальчиков и девочек Глуховской общины — 8 р. 29 к.;

-//- мальчиков и девочек богородского храма — 3 р. 73 к.;

-//- женского хора — 57 р. 17 к.;

-//- будничных певчих — 16 р. 56 к.;

Всего: 201 р. 94 к.

На зарплату певчим расходовалось 20 р. ежемесячно. К этой сумме добавлялись пожертвования в воскресные и праздничные дни (от 80 коп. до 6 р. 68 коп.)¹¹ Всего с января 1911 г. по март 1912 г. пожертвований певчим поступило 214 руб.¹²

1. ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 148. (Опубликовано: «У церковных стен». «Православная церковь в советское время». www.bogorodsk-noginsk.ru.)

2. ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 152 (—//—)

3. ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 150. (—//—)

4. ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 151-151 об. (—//—)

5. ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 155-162.

6. ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 142. (—//—)

7. ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 144-147. (—//—)

8. ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 581, л. 18.

9. ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 2.

10. ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 154.

11. ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 5.

12. ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 40 об.

Список

1

Певчих и музыкантов по О. К. З. с 1-го Октября 1905 г. по 1-е апреля 1906 г.

Назначение	Классификация, вид и отчество	Возраст по данным	Всего было за время наблюдения с 1-го Октября 1905 по 1-е апреля 1906 года	
Приказом КТ ^{вн}	р. пр. пр. пр.	Борисов Василий Степанов	32	224
- - - котантин - - -	- - - - -	Баранова Наталья Владимировна	24	168
- - - певч. складчик	- - - - -	Борисова Елена Мартиновна	48	236

Список певчих и музыкантов по О. К. З. с 1-го октября 1905 г. по 1-е апреля 1906 г. (ЦИАМ, ф. 711, оп. 77, ед. 910, л. 1-2).

Должность	Имя, фамилия и отчество	Стаж работы в муз. деле	Стаж работы с 1-го октября 1906 года
При малолетнем администраторе	Воткин Куприя Васильев	48	386
	Кобанов Александр Андреев	24	168
подполк. инсп.	Кондратьева Тамара Осиповна	32	224
обручов К ^р	Архипова Лидия Ивановна	32	224
	Александровская Васса Петровна	32	224
	Калужкина Тамара Федоровна	32	224
	Колосова Мария Ивановна	32	224
Учтен. толк. раб.	Маслов Маргарит Федорович	24	168
Зачислен озвучив. перед.	Федоров Михаил Михайлович	24	168
начальн. толк. раб.	Корнов Михаил Иванович	24	168
Сартинский	Александр Маргаритович	24	168
При присяж. тов. составу	Метеркиев Иван Карпович	24	168
присяж. состав	Усова Анна Григорьевна	32	224
музыкант	Туркина Мария Ивановна	32	224
Клавир	Куркин Григорий Моисеевич	5	30
подполк. инсп.	Давыдов Григорий Васильевич	5	30
	Савинич Ольга Григорьевна	5	30

Список певчих и музыкантов по О. К. З. с 1-го октября 1905 г. по 1-е апреля 1906 г.
(ЦИАМ, ф. 711, оп. 77, ед. 910, л. 1-2).

Должность	Фамилия, имя и отчество	Сколько раз выполнял эту работу	Сколько всего раз в среднем по месяцу с 1-го октября по 1-му апреля 1906 года
Учт. музыканты и певцы	Муромов Александр Иванович	56	392
" " " "	" " Степан Александрович Муромов	40	280
" " " "	" " Григорий Александрович Муромов	40	280
" " " "	" " Александрович Владимир Иванович	40	280
" " " "	" " Михаил Александрович Александрович	40	280
" " " "	" " Григорий Иванович Муромов	56	392
" " " "	" " Александрович Александрович	40	280
" " " "	" " Александрович Григорий Иванович	40	280
" " " "	" " Александрович Александрович	40	280

Список певчих и музыкантов по О. К. З. с 1-го октября 1905 г. по 1-е апреля 1906 г.
(ЦИАМ, ф. 711, оп. 77, ед. 910, л. 1-2).

сего же братства

д. Членъ:
Русского Фотографического
Общества въ Москвѣ,
„МОСКВА SOCIETO ESPERAN-
TISTA“,
„UNIVERSALA ESPERANTISTA
ASOCIU“.

Общества пособия бѣднымъ
г. Егорьевска,
Егорьевскаго
Добровольнаго пожарнаго
Общества.

Воскресенской
Добровольной пожарной
дружны.

Сотрудникъ
Старообрядческихъ изданій.

Къ свѣдѣнію:
Корреспонденція можетъ
быть присылаема кромѣ
русскаго языка такъ же и:
на международномъ
«эсперанто», нѣмецкомъ,
французскомъ, польскомъ,
на всѣхъ
славянскихъ нарѣчійхъ
вообще
я на латышскомъ.

14 MAR 1910

3

Владимиро съѣздинъ

Къ моему апрѣльскому съобщенію
сильно неохотѣю зайти къ Вамъ и темъ самымъ нарушить
безсловесное но силе присутствіе. Но я маю то что
на доброе - оно идетъ со мною. Ваше письмо я прочи-
талъ. Все это содержаніе много пришло къ свѣдѣнію
и точному руководству. Я извѣдываю в томъ видѣ
ныя поминанья и разсужденія. Неблагими бытъ вето -
разсужденія и вѣрности и поуди. Я такъ и буду ста-
раться аргументы.

Руководясь соображеніями Вашего письма и соде-
тацией Д.В. Мейншова и также и членов ма-
лого братства - я написан доброе и доброе и
франко в вѣрности я оставилъ Д.В. Мейншова для пера

днемъ Вамъ. Но разсужденіе и темъ его предметъ перевести томъ. Вашу
артикулу „много мѣсячныхъ бытъ для дѣла рс. и т. д.“ я написалъ
тѣмъ же поминаніемъ в доброе.

Сейчасъ я в пути мѣсячно и т. д. рс. и т. д. и т. д.
тѣмъ же поминаніемъ и т. д. рс. и т. д.

Моя у Васъ признанія и благодаренія
на доброе и т. д. рс. и т. д. к Вамъ
сильно благодарю

И. Д. Зенинъ

Н. Зенин

19го IV 13. 0/82.

1
Al la vostra
signora Alexandra
episcopo Rjazanskij di antiochocronomia
Генералу Александру
Его превосходительству
генералу Александру
de N. Zenin: епископу Рязанскому старшему.

НАСТОЯТЕЛЬ
АЛЕКСАНДРИЙСКАГО ПАТРИАРШАГО
ПОДВОРЬЯ
ВЪ МОСКВѢ.

№ 2

Глубокоуважаемый
Арсеніе Ивановичъ!

Хотя я и не имѣю частія
быть лично съ Вами знакомымъ,
тѣмъ не менѣе осмѣливаюсь обратитъ
ся къ Вамъ по неотсидѣнному долгу:

въ Краинѣ Св. Николая Чудотворца
что при Александрійскомъ Патриарш-
ствѣ въ Москвѣ Подворьи, представлялась
необходимость устроить духовое отопленіе
такъ какъ прежнес устройство не по
многимъ обстоятельствамъ было неудо-
бно, и также возобновить и св. живо-
тись.

Во исполненію означенныхъ работъ
мной приступлено въ прошломъ мѣсяцѣ
и, благодаря пожертвованіямъ добрыхъ хрис-
тіанъ и благотворителей, уже это год-

Сего Высочайше
Арсенію Ивановичу
Господину Морозову.

Письмо настоятеля Александрійскаго патриаршаго подворья в Москве
архимандрита Прокопия А. И. Морозову.

выяснится впереди

Но чтобы окончить эти работы необходима еще сумма, около 1200 рублей, которой, къ сожалѣнiю, Подворья не имѣетъ, такъ какъ, какъ Вамъ известно, Доходы Подворья малы и незначительны, а потому возместить эту сумму не можно.

Такъ какъ глубокоубиновенный Николай Николаевичъ Дурново передалъ мнѣ, что мнѣ сообщено Вамъ о нуждахъ Подворья вообще, въ частности же о настоящихъ работахъ по устройству духового отопленiя и возобновленiя живописи въ Храме, то я и осмѣливаюсь просить почтеннѣйшимъ Васъ, Досточубежайшимъ Арсенiемъ Ивановичемъ, главн. Подворья въ этомъ дозволительно дать насколько возможно и угодно Вашей доброй и отзывчивой на нужды Св. Церкви Души. И Богъ видящiй доброе воздастъ Вамъ сторицею.

А же съ своей стороны немедленно сообщу Его Святейшеству, Блаженнѣйшему Патриарху Сербскому, о Вашей жертвѣ.

Свидѣтельствую вмѣстѣ съ тѣмъ Вамъ мое глубокое уваженiе и сердечную признательность заранее, шлю къ Богу молитвенный и покорнѣйшiй слуга

Архимандритъ Герасимъ.

Москва
1899 года, Сяня, 9. 2мд.

Общая Сводка Собранных сумм для певчих
Певчих.

260	сум	Свистки для 1 ^{го} и 2 ^{го} певчих	70.	33.	
266	"	" 2 ^{го} "	23	87	
274	"	" 3 ^{го} "	22	82	
280	"	" Мановичи и Делар	8	19	
284	"	" Мокоты и Делар Богородского	2	73	
289	"	" Филатов Делар	87	19	
298	"	" Богородского певчих	66.	56	201. 97

Рассказа Революция на Богородско-Глуховской старообрядческой общине
Учителей Певчих в с. Глухов.

3	сум	Учитель Делар 27	20	,	
2	"	" Делар 21	20	,	
7	"	" Делар 27	105	.	
9	"	1912 в Делар 12	20	.	
9	"	" " 22	52	.	207

Общая сводка собранных сумм для певчих за 1911-1912 г.
Страница из «Книги для ведения дел Богородско-Глуховской старообрядческой общины в с. Глухове с 1-го апреля 1911 года по 1 апреля 1912 года» (ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 154).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОГРАММЫ КОНЦЕРТОВ МОРОЗОВСКОГО ХОРА

*ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 6 АПРЕЛЯ 1908 ГОДА
МОСКВА. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ*

1-е отделение

1. «Днесь благодать Святаго Духа». 6-го гласа знаменного роспева.
2. «В чермнем море».
3. «С нами Бог». Знаменного роспева.
4. Стихира «Радуйся и веселися, граде Сионе».
5. «Хвалите имя Господне».

2-е отделение

Песнопения Цветной и Страстной седмицы

1. «Да ся исправит молитва моя». Запев: А. С. Калякина и Т. Х. Попова.
2. Стихира «Прежде шести дней Пасхи».
3. «Поем Тя» демественного роспева.

3-е отделение

Объединенный мужской и женский хор

1. Псалом «Блажен муж». Запев: И. Н. Сидоров, М. Ф. Маслов, А. В. Краснова, А. М. Кирова.
2. Херувимская демественного роспева.
3. Светилен «Плотию уснув».
4. Стихира «Взыде Исус во Иеросалим».
5. Две стихиры Благовещению Пресвятой Богородицы с канонархом. Солоистка Т. Х. Попова (контральто).

Сверх программы:

- Стихира «Воскресение Твое, Христе Спасе». Запев — соло басов.
«Отче наш» демественного роспева. Трижды — гимн.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 8 МАРТА 1909 ГОДА
МОСКВА. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

1-е отделение

«Царю небесный»

1. 103-й псалом «Благослови душе моя Господа». С «аненайками». Запев — И. Н. Сидоров (бас).

2. Антифоны 4-го гласа: «От юности моя» (басы); «Ненавидящий Сиона» (женский хор совместно с тенорами и дискантами). «Святым духом» (смешанный хор).

3. Надгробная стихира 5-го гласа в Великую Субботу на утрени «Приидите убожам Иосифа».

2-е отделение

Женский хор

1. Стихира на Воздвижение Честного Креста Господня по 50-м псалме 6-го гласа «Кресте Христов».

2. Тропари «Ангельский собор удивися».

3. Задостойник на Пятидесятницу «Радуйся Царице».

4. Великие прокимны на вечернях в св. Четыредесятницу «Не отврати лица Твоего» и другие.

5. «Ныне отпускаеши». Демественного роспева.

3-е отделение

Объединенный мужской и женский хор

1. «Хвалите Имя Господне». Запев: И. М. Цепов (бас), П. В. Цветков (тенор), А. М. Кирова (контральто), А. В. Краснова (сопрано). Напев Рогожского кладбища.

2. Ирмосы на полунощнице в Великую Субботу «Волною морскою» и «Не рыдай мене, Мати».

3. Славник на литии празднику Рождества Пресвятой Богородицы «В благознаменный день». 8-го гласа.

4. Две стихиры 4-го гласа с канонархом (Цепова А. С.) на хвалитех в день Пятидесятницы.

5. Стихира в неделю о Расслабленном «Взыде Исус во Иеросалим». 5-го гласа. В заключение трижды — гимн.

*ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 1 НОЯБРЯ 1909 ГОДА
МОСКВА. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ*

1-е отделение

«Царю небесный». 6-го гласа, знаменного распева.

1. «Днесь Христос в Вифлееме раждается». Славник знаменного распева, 6-го гласа, на хвалитех Рождеству Христову.
2. Херувимская знаменного распева.
3. Стихиры Пасхи, 5-го гласа, знаменного распева (сокращенно).

2-е отделение

Женский хор

1. «Свят, свят, свят», демественного распева. Из литургии Св. Иоанна Златоуста.
2. «Блажен муж» (сокращенно), знаменного распева. Запев: А. С. Цепова (контральто), А. Т. Филатова (сопрано).
3. «Се тьма и рано». Евангельская стихира 7-го гласа.
4. «О, выше ума». Задостойник на Богоявление.

3-е отделение

Соединенный хор

1. «Егда преставление». Стихира по 50-м псалме празднику Успения Пр. Богородицы, 6-го гласа, знаменного распева.
2. Две стихиры 1-го гласа, подобен «Небесным чином», празднику Введения во храм Пр. Богородицы, с канонархом (А. С. Цепова).
3. «Взыде Исус во Иеросалим». Стихира 5-го гласа, в неделю о Расслабленном.
4. «Плотию уснув». Светилен Пасхе.
5. «Отче наш», демественного распева.
Троекратно — гимн.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 20 ДЕКАБРЯ 1909 ГОДА
МОСКВА, БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

1-е отделение

1. «Христос рождается». 1-го гласа.
2. «С нами Бог». 8-го гласа (сокращенно). Запев: Цепов И. М. (бас), Маслов М. Ф. (тенор), Кирова А. М. (контральто) и Филатова А. Т. (сопрано).
3. «В Иорданстей реце». 2-го гласа.
3. На «Венчании»:
  - а) «Господи помилуй» (демеством);
  - б) «Положил еси» (демеством), напева Рогожского кладбища;
  - в) «Святии мученицы». Напева Рогожского кладбища. Запев: Сидоров И. Н. (бас), Цветков П. В. (тенор);
  - г) Слава Тебе Христе Боже.

2-е отделение

Женский хор

1. «Днесь вернии ликовствуем». 2-го гласа, на венчании.
2. «Господи возвах к Тебе услыши мя». 3-го гласа (сокращенно). Запев: Цепова А. С. (контральто), Филатова А. Т. (сопрано).
3. Ирмосы 2-го гласа Богоявлению Господню:
  - а) Песнь 1-я первого творца;
  - б) Песнь 3-я второго творца;
  - в) Песнь 5-я первого творца.
4. Из литургии Св. Иоанна Златоуста:
  - а) «Милость мира»;
  - б) «И со духом Твоим»;
  - в) «Имамы ко Господу»;
  - г) «Достойно и праведно».

3-е отделение

Соединенный хор

1. «Хвалите имя Господне». Московского напева (сокращенно). Запев: Сидоров И. Н. (бас), Цветков П. В. (тенор), Цепова А. С. (контральто).
2. Стихиры на подобен «Доме Евфрафов». Канонарх — Цепова А. С.
3. «Глас Господень на водах». 8-го гласа. Запев — басы.
4. Розники: «Волною морскою». 6-го гласа (сокращенно).
5. «Поем Тя». Демественного роспева.
Трижды — гимн.

Программа концерта 22 июля 1910 года

Выступление на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве

1-е отделение

1. Тропарь «Егда славнии ученицы». 8-го гласа, знаменного роспева. (Велегласно, косно и со сладкопением, равно).

2. «Бог Господь» 7-го гласа и «Аллилуия» 8-го гласа знаменного роспева (излегка).

3. «Великое славословие» (тихо).

4. Ирмосы воскресные: 1-й ирмос 4-го гласа, 1-й ирмос 6-го гласа знаменного роспева (поскору).

5. «Достойно есть». Путевое (среднее движение).

6. Антифоны 4-го гласа, 1-я статья (антифонно).

2-е отделение

1. «На гору ученикомо идущихомо». Евангельская стихира 1-го гласа (хорового, раздельноречного роспева).

2. Стихиры 8-го гласа:

а) первая воскресная стихира на «Господи, воззвах», самогласно;

б) одна стихира на подобен «О, преславное чудо» празднику Воздвижения Честного Креста на хвалитех;

в) одна стихира на подобен «Что Тя наречем» празднику Св. Пророка Илии на хвалитех. Все с канонархом (А. С. Цепова).

3. «Богоначальным мановением», славник-осмогласник двухорный Успению Пресвятой Богородицы.

4. Предначинательный псалом «Благослови душе моя Господа» с аненайками. Запев — И. М. Цепов, бас.

5. «Отче наш», демественного роспева.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 13 МАРТА 1911 ГОДА
МОСКВА. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

1-е отделение
Мужской хор

«Днесь Благодать святаго духа».

1. «Бог Господ» 2-го гласа, греческого роспева (унисонно).
2. «Агиос о Феос» с исоном.
3. «Твоя победительная десница». Ирмос 1-го гласа с исоном, по-афонски.
4. Антифонное пение знаменного роспева.
5. Демественное пение: «Поем Тя». Из литургии Св. Василия Великого.
6. Домашнее пение: Псалмы.
7. «Плач всеродного Адама».
8. Хомовое пение: «На гору ученикомо». 1-го гласа.
9. «Днесь Дева». 8-го гласа с аненайками.
10. Болгарский роспев: «Светися, светися». (Хомовое пение, напевами московского Преображенского кладбища).

2-е отделение
Женский хор

Знаменный роспев в различных мелодических формах

1. «Господи, воззвах к Тебе». 1-го гласа, (сокращенно). Запев — Сенаторова и О. Сумарокова.
2. Самогласная воскресная стихира 1-го гласа, с канонархом (А. С. Цепова).
3. Подобен «Небесным чином». Стихира 1-го гласа, без канонарха.
4. Подобен «Прехвальнии мученицы». Стихира 1-го гласа, без канонарха.
5. «Преукрашена Божественною славою». Ирмос 1-го гласа, Успению Пресвятой Богородицы.
6. «Внегда скорбети ми». Антифон первой статьи, 1-го гласа.
7. «Бог Господь». 1-го гласа.
8. «Снеди ради». Стихира 1-го гласа.
9. «Ветхий деньми». На литии Сретению Господню, 1-го гласа.

3-е отделение
Соединенный хор

1. «Богоначальным мановением». Славник осмогласник Успению Пресвятой Богородицы, знаменный роспев.
2. Подобен «Радуйся». Стихира 5-го гласа с канонархом (Цепов И. М., бас).
3. «Взыде Исус во Иерусалим». 5-го гласа в неделю о Расслабленном, знаменного роспева.

4. Светилен в неделю Пятидесятницы.
5. «Достойно есть». Путевой роспев.

*ПРОГРАММА КОНЦЕРТА 15 ФЕВРАЛЯ 1915 ГОДА
МОСКВА. ЗАЛ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА
«ВЕЧЕР ДУХОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ»*

1-е отделение

«Царю небесный» 6-го гласа (самогласно).

1. «С нами Бог», знаменного роспева, запев — И. М. Цепов (бас), М. Г. Агафонов (тенор), А. С. Цепова (альт), и А. П. Гречишкина (сопрано).
2. «Днесь Христос», 2-го гласа.
3. «Прежде шести дней бытия Пасце», 3-го гласа, в неделю Цветную.
4. «Пособивый, Господи», стихира Кресту, 4-го гласа.
5. «Се время приближается», стихира в нед. Свв. Отец 2-го гласа.

2-е отделение

1. «В Чермнем мори», 5-го гласа.
  2. «Се тьма и рано», Евангельская стихира 7-го гласа.
  3. Херувимская песнь, киевского роспева (женский хор).
  4. «Отче наш» демественного роспева.
  5. «Уже пророчество свершися» (стих о последних днях, 7-го гласа).
  6. «Приидите вернии» (стих об Иоасафе царевиче), на 2 хора, с переходящим аккомпанементом.
- В заключение — национальный гимн.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПУБЛИКАЦИИ

О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

Старообрядец. 1907. № 4. Стр. 481-484.

О ПЕНИИ ЦЕРКОВНОМ.

По вопросу о пении церковном слишком мало уделяется внимания нашим старообрядческим обществом и печатью. В данном случае мною руководит только искренне желание видеть на должной высоте сохранившееся у нас величественное пение древнезнаменного роспева. Оно завещано нашей церкви великими святыми «композиторами». беру на себя смелость указать на некоторые нежелательные явления в этой области с надеждой, что найду отклик в чуткой душе старообрядцев, которые с отзывчивостью и любовью отнесутся к делу этого воистину святого искусства и, быть может, приложат усилия к достижению больших успехов и совершенства в нашем духовном пении.

Прежде всего приходится указать на печальный факт игнорирования этого святого искусства многими и безразличное отношение к нему, как к чему-то не важному и не заслуживающему особого внимания. В среде современной молодежи, зараженной без разбора критикой всего старого, наблюдается даже глумление и насмешливый взгляд по адресу древнего пения. Неуважение к нему или высказываемое иногда открыто и смело собственно потому, что не встречают со стороны родителей и старших достойного осуждения этому модно поверхностному взгляду и внушения более глубокого понятия по этому предмету. Пренебрежение же это способствует еще большему невежеству в знании молодым поколением крюкового и обиходного пения (ибо родители перестали этому учить), и рядом с этим дает место развитию в среде их подражания нотному театральному пению. Все это ведет к вырождению правильного пения и упадку в знании его, умаляя и без того небольшое число клирошан, знакомых с крюковым пением. Такие нежелательные последствия безучастности к этому святому делу налагают ответственность главным образом на родителей и воспитателей, не заботящихся о их религиозном воспитании, оставляя почву для заражения атеизмом и на общество. Особенно людям, близко стоящим к церкви, и надо содействовать распространению мысли о необходимости иметь лучшие составы клироса выйти из неподвижности. Все сваливать на полицейскую власть и не имеет теперь никакого извинения.

Указав на одну из существенных причин упадка и извращения духовного пения, причину, так нуждающуюся в устранении ее, не могу не сказать о другой непохвальной стороне этого дела. Здесь я имею в виду чересчур строгих ревнителей старинных напевов (не истинно древних, а местной старины) с их особенным

исполнением (если можно только назвать исполнением безжизненное, монотонное выражение, усыпляющее себя и других) пения или, наоборот, редкие до неприятности ненужные прибавления. Как, например, к концам «Святый Боже» и «Аллилуия» по Апостолу и множество переделок и прибавлений, Бог весть откуда берут они свое начало. Они вероятно производство данной местности, продукт досужих дьячков, только не творения святых песнопевцев. Такое пение я считаю прямо-таки оскорблением достоинства создателей его и церкви, а такие механические исполнители, блуждая душой далеко от воспеваемого и чаще всего бывая мысленно там, где именно не следовало бы быть, — приближаются к осуждению святых отцов, выраженному словами: «Твори дело Божие с небрежением» и т. д. И вот такое пение с разнообразными присочинениями, портящими его, не основанными на канонических данных, то лениво-монотонное, то неестественно крикливое, тоже находит своих защитников, отстаивающих «свою» старину и ссылающихся на такие убедительные аргументы в ее истинности происхождения, что так, мол, пел тот или другой блаженной памяти уставщик, авторитетный в своем муравейнике. Объяснение подобных уклонений может вытекать только из двух причин: невежества и слепого тяготения к привычке или из самолюбия, что вот-де явился грамотей указывать нам правильность.

Выяснив по своему разумению два основных недостатка, вошедших в певческое дело и упомянув о халатности отношения людей, близко стоящих к нему, я чувствую потребность в заключение поделиться своими мыслями с людьми сочувствующими этому благому делу. Теперь, когда явилась так долгожданная возможность беспрепятственно поднять высоко знамя нашего христианства во всем его величии, не должно бы обществу так безразлично относиться и к вопросу о развитии учения духовного пения (да и вообще училищ). Нужно бы стараться о достижении лучших результатов в исполнении пения. Не должно бы удовлетворяться одними рассказами о великолепии службы на Рогожском кладбище и не многих других известных пунктах, *а самим* не делать ничего в этом направлении. При отсутствии у нас специальных хоров (а отсутствуют они не потому одному, что дорого стоят, *а потому*, что *школ пения нет*) следовало бы создавать из среды себя так называемые любительские хоры, под руководством избранного из среды себя же более способного учителя, — а это и в небольшом обществе, при отзывчивости, при сочувствии к такому хорошему начинанию, можно сформировать. Ведь при организации голосов, при добросовестном отношении певцов к своей задаче наши церковные песни, где бесконечно грустные, где торжественно-радостные и везде столь мелодические, имеют много красоты, и как ни варьируются они в Великороссийской церкви новейшими переложениями, все же древняя красота и характер наших мотивов остаются бессмертными только у нас. Нужно лишь вложить знание и чувство (главное, чувство) в произведение святых творцов. А какое влияние имеет прекрасное пение на лучшие чувства человека? это всем известно. Слушая стройные звуки Божественной литургии, в той передаче пения, которое исходит из чувства, с искренней простотой и верой молящегося человека — невольно проникаешься таким же чувством, желанием сделаться лучше, совершеннее, чтобы быть достойным подобия своего Творца. Хочется вы-

рвать из житейской грязи свою неповинную душу, пробуждаемую небесной музыкой, призывающей вернуться человека на путь правды. Отбросить посеянные врагом рода человеческого сомнения, приблизиться к общению с Богом, познать назначение своего бытия и сердцем понимать Начало всех начал.

Все такие благие движения души может вызвать прекрасно исполненная церковная служба, в особенности пение. Поэтому не будем равнодушно относиться к ее столь благотворному влиянию на нас.

Пение есть главная красота и благолепие церкви и душа в службе.

Певчий.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК. 1908. № 1. С. 7-8.

К вопросу о церковном пении

Наша древняя русская церковная мелодия есть, несомненно, продукт самобытного народного творчества в его возвышеннейшем и серьезнейшем вдохновении — вдохновении религиозном. Принесенная первоначально из Греции, она в дальнейшем, несомненно, развивалась и варьировалась в зависимости от голосовых, звуковых и т. п. условий, в зависимости от характера, темперамента и верований народа, и с этой стороны она представляет глубокий интерес, как явление, раскрывающее новые следы в жизни русского духа.

При введении в XVII столетии «партесного» пения древняя русская мелодия была изгнана из обихода господствующей в России церкви и совершенно забыта, сохранившись у одних только старообрядцев. Но у последних она тоже не могла поддерживаться на должной высоте. Если мы вспомним, в каких условиях жило старообрядчество 2½ века, когда за простое обучение славянской грамоте сажали в тюрьму, то нам будет совершенно ясно, что старообрядчеству было не до красот искусства, не до художественности исполнения и не до развития церковного пения.

Русские духовные композиторы увлеклись гармонией Запада, главным образом итальянской, и в господствующей церкви водворилось чуждое, несродное нашему духу и совершенно нецерковное пение, «льстящее слуху», бьющее на эффект, производящее минутное впечатление на внешние чувства, но не задевающее душу, не действующее на сердце.

И только недавно начинается новое отрадное течение в русском искусстве, когда для возрождения родной старины стали интересоваться и пользоваться чисто-народными мелодиями, а духовная музыка стала раскапывать сокровища древних «знаменных» напевов. Появилось стремление создать такие формы гармонизации, которые отвечали бы национальному характеру и складу духа и соответствовали быту русского народа. И хотя, в силу общего жизненного и духовного роста, рамки композиции были раздвинуты, однако главные и отличительные качества древней мелодии — простота, своеобразность ритма и захватывающая глубина по содержанию — постепенно завоевывают права гражданства в духовной музыке господствующей церкви, ставя ее церковное пение, как с внешней, так и с внутренней стороны, на новую и

верную дорогу возвращения к старине, попорченной в русской церкви во времена Никона — Петра I.

До Глинки и Чайковского в господствующей церкви не было *церковной* мелодии, в собственном смысле этого слова. Она начала завоевывать права гражданства, только прошедши через горнило их творчества. И после них почти все композиторы пробовали свои силы в гармонизации древних напевов. В настоящее время, как известно, в этом направлении работает московский синодальный хор, стремящийся поддержать молодых авторов в их работе по возрождению древнего пения, заполняя программы своих концертов их именами. За синодальным хором идут некоторые архиерейские хоры. Но, к сожалению, все это делается пока очень нерешительно и в маленьком масштабе и не вполне отвечает характеру истинного церковного пения, в его *молитвенном* значении. Слишком уж въелся «многоусугубленный фряжский партес», чтобы сразу исчезли его следы.

В старообрядчестве сохранилось строгое следование духовному складу древних напевов — качество самое главное, сильное и редкое, сохраняющее за церковным пением молитвенный характер.

Но исполнение этих чудных древних напевов нашими часто невежественными, ведущими нетрезвый образ жизни, лежащими тяжестью на бюджет наших приходов, доморощенными «дьячками», учившимися у деревенских грамотеев и старух, взятыми «от сохи на время» и смотрящими на св. искусство как на скучное ремесло, заставляет желать очень и очень многого за самыми редкими исключениями.

Дивный унисон превращается в какой-то гнус, крикливые потуги, иногда чуть не до хрипения, и далее в «козлогласование». Никакой жизненности и художественности исполнения. Думают даже, что чем выше и громче поют, чем больше надсаживают грудь и горло, тем пение лучше, приятнее, красивее и угоднее Богу.

Я не хочу, конечно, этим сказать, что все у нас таковы, что все напоминают известного ценителя из крыловской басни «Осел и соловей», — я только констатирую факт.

И я полагаю, что для устранения этих аномалий, для подъема и постановки на должную высоту древнего церковного пения необходимо повсюду организовать хотя бы маленькие церковные хоры из любителей, которые не смотрели бы на это дело как на ремесло, а отдавали бы ему всю душу, все силы своего призвания; необходимо устраивать певческие школы для первоначального обучения и хотя бы одну, так сказать, высшую, для завершения музыкального образования и изучения теории пения; необходимо также устраивать, по обычаю древней церкви, женские хоры и по возможности всеобщее пение. Кроме того в высшей степени было бы полезно устраивать почаще спевки и упражнения уже в существующих хорах. И мне думается, отчего бы для этой цели не соединиться несколькими ближним хорам, хотя бы раз в год, приурочив это, положим, к торжественному дню храмового праздника. Исполнение соединенными хорами, помимо полезного объединения между исполнителями, оставляло бы и в слушателях отрадное впечатление и высоко подняло бы в глазах народа значение искусства церковного пения.

Если бы мы пошли этим путем, мы, может быть, скоро услышали бы не только в городских, но и в сельских, и в деревенских старообрядческих храмах звуки древней мелодии не в тяжелом, аляповатом и грубом, но в высокохудожественном исполнении.

Как на образцовый в этом отношении нельзя не указать на хор Рогожского кладбища и хор известного любителя А. И. Морозова.

Морозовский хор, помимо истинности напевов, вообще отличается жизненностью, легкостью, простотой и высокою художественностью. Голоса движутся свободно и естественно, не усложняя и не затуманивая главного напева, причем соблюдается вполне выдержанный стиль строго-церковного лада. Некоторые нотки в том или другом голосе положительно интересны, как характерные штрихи, отмечающие какую-нибудь черту древнего склада русских напевов.

Крайняя простота, местами милая оригинальность, полное отсутствие натянутости, чувство меры, блестящая отделка, изящный стиль голосоведения и поразительные успехи за сравнительно недолгое время, делающие хор первоклассным и не знающим соперников, все это заставляет нас рекомендовать для провинции Морозовский хор, как примерный и образцовый.

Есть люди, которые, конечно, «с ученым видом знатока» и с «гордостью темного незнания» скажут, что все это новшества и что женское пение в храмах противно установлениям церкви. Но, само собою разумеется, история христианской церкви говорит нам совершенно другое. — В первом веке по Рождестве Христове «христиане, во время бдений своих, все вставали посредине храмины, разделяясь на два лика (клироса), мужчины с мужчинами, жены с женами, и на обоих ликах был свой искусный запеватель (головщик). Затем они пели песни Богу, состоящие из разных стихов, то поодиночке, то попеременно, с приличными припевами. Наконец, оба лика, насладившись каждый особо таким пением, как бы упоенные божественною любовью, совокуплялись в один общий лик, или хор, и пели вместе песни Богу».

Такое пение в два лика называлось «антифонным», т. е. песнопение, исполненное одной стороной, например мужским хором, исполнялось потом, без всякой перемены в словах и мелодии, другой стороной, т. е. женским хором. Так что *антифонным* оно называлось в зависимости от *лика и голоса* исполняющих поочередно песнопение. Антифонное пение было введено прежде всего, как говорит предание, в Антиохийской церкви св. Игнатием Богоносцем, откуда распространилось повсюду. И в IV веке мы уже находим ясные указания, что оно употреблялось в Ливии, Аравии, Египте, Палестине, Сирии, Финикии и других христианских церквях. По мнению св. Василия Великого, антифонное пение очень полезно, потому что дает больше возможности размышлять о содержании самого песнопения. А св. Григорий отзывается об антифонном пении следующими восторженными словами:

«Смотри — ночь в Божьем псалмоеньи,
Забыта немощь жен, мужей.
Сонм ангелов святых! Каких?
В согласных антифонах песнь

То долу, то горе парит,
Несет хвалу Отцу небес».

А св. Ефрем Сирийский, живя в пустыне, сам обучал девиц пению.

Все это показывает, что женское пение в храмах не новшество, а восстановление седой старины; и что древние христиане смотрели на женщину совсем не так, как некоторые филистеры XX столетия, видящие в ней одно лишь мерзкое и гадкое, так как их собственная натура развращена до мозга костей.

Давно, кажется, пора оставить дикие монгольские взгляды на женщину, перестать считать ее существом низшим, с одной стороны — предметом какого-то глупого особого почитания и преклонения, с другой стороны — вещь, товаром, постельной принадлежностью, пора перестать воспитывать своих дочерей, как *теремных* девиц, предназначенных только «варить щи» и «штопать чулки», пора взглянуть на женщину не как на рабу, а как на христианку и на человека.

Вл. Макаров.

Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 691-692.

Рига.

Молитвенный дом старообрядцев.

Я побывал во многих городах Сибири и на берегах Балтийского моря и в каждом городе, где только есть молитвенные дома, посещал их. Приехал в Ригу и тоже стал стараться найти молитвенный дом. Как известно, в городе не так легко найти; у кого ни спросишь, говорят — не знаем. После долгих расспросов удалось все-таки узнать, где находится молитвенный дом. Оказалось, что от моего собственного местопребывания верстах в семи на фабрике Кузнецова. И вот 13 мая я встал пораньше утром, когда еще трамвай не ходит, и отправился в путь. Прихожу в дом молитвы. Певчие были уже там, подошли остальные люди, началась литургия; певчие были размещены по крылосно, на правом крылосе были девицы. Пели очень хорошо, попеременно, потом на середину выходят одни певицы, поклонились вратам храма и начали петь «Царю небесный». Во многих молитвенных домах я был, но нигде до сих пор не слышал такого чудесного, душу умиляющего пения, как здесь. На душе как-то стало блаженно-божественно, чувствовалось, что находишься не на земле, а на небесах, и как-то само собой выразилось благодарение Богу, что он сподобил меня услышать божественное пение. Я думаю, много было трудов и знания положено регентом, чтобы приготовить и выработать такое стройное пение. Со стороны видно, что здесь есть большое стремление к улучшению этого благого дела. Кроме того кружок певцов ведет себя, как видно, благочестиво и все стараются поставить дело хорошо.

В других местах обыкновенно говорят, что при городе нельзя в нынешние годы вести все в порядке. Теперь пошло пьянство, распутство, такой уж век настал; а выходит, что все можно сделать, только бы было старание и единение всех братьев. Еще раз повторяю, что я нигде не видел такого образцового порядка и такого пения. Меня удивило особенно пение девиц, — я никогда не думал,

чтобы могли так петь девицы. Как мне кажется, здесь много любителей певчих, поэтому они и хорошо поют, что приходится петь по своей доброй воле.

Я убежден, что пение не зависит от того, где находится молитвенный дом, в деревне или в городе, а зависит от хорошего управления хором. Я не понимаю, почему во многих местах так хладнокровно относятся к богослужению, не учатся пению и не соблюдают образцового порядка. Если мы будем относиться халатно к богослужению, то распадется наше старообрядчество. Я думаю, каждому известно, что если где хороший порядок и хорошо поют, то туда пойдут все с радостью, боясь пропустить что-нибудь из литургии. К такому обществу каждый рад будет присоединиться, в котором все хорошо устроено.

Матрос Балтийского флота *И. М. Ивнин.*

Слово Церкви. 1916. № 27. С. 581–582.

К вопросу о богослужебном пении женщин (Письмо в редакцию)

Милостивый государь г. редактор!

Позвольте при посредстве вашего уважаемого журнала выразить глубокую благодарность г. Богатенко, автору статьи «Из глубины сердца»... («Слово Церкви», № 21, от 22 мая сего года), за его призыв к неослабной заботе о церковном пении, которое в настоящее время в Москве, в этом центре России, центре старообрядчества, приходит в упадок, но которое *«всегда и при всех обстоятельствах должно быть на должной высоте и благочинии»*.

Отрадно было наблюдать стремление московских старообрядцев к благолепию храмов Божиих и к улучшению церковного пения, как неотъемлемого элемента благочиния церковной службы. Но вот наступили тяжелые дни великой борьбы народов и отрадное чувство сменяется невольным удивлением: как могут москвичи-старообрядцы мириться с почти полным упадком пения в созданных ими величавых храмах Божиих?

В других городах в замену сил, призванных к защите родины, явились новые силы, бывшие раньше в тени — в пренебрежении. На смену братьев, кладущих жизнь и силы на поле брани, явились сестры и хвала Богу зазвучала с прежней величественностью.

Невольно встает вопрос: почему Москва, будучи первоисточником многих начинаний, ведущих к удовлетворению церковно-общественных запросов старообрядцев (братство, институт, общества, вечера духовных песнопений и т. п.), до сих пор является отсталой в организации пения в храмах с участием женщин? Какие могут быть причины к тому, чтобы женщина еще не повсюду имела возможность осуществить слово царя Давыда «Восхваляю Имя Бога моего с песнию и возвеличу Его во хвалении»?

Всякие сомнения в том, допускают ли соборные постановления участие женщин в церковном пении, рассеиваются, ибо такое пение существует во многих епархиях, *не причисленных к ослушникам соборных велений — еретикам.*

Если и существуют отдельные лица, видящие в женщинах «соблазнительниц, влекущих ко греху», то эти отдельные взгляды не могут быть непреложным законом для других. Обвинение женщин кладет пятно на нравственную устойчивость также и мужчин. Так пусть же это огульное обвинение всех и даже детей в безнравственности останется на совести тех, кто не осознает всей его чудовищности!

Итак, никаких сомнений в допустимости женщин к участию в церковном пении у всех, берегущих церковные каноны и уважающих создание «себе подобное», быть не может, да и не в этом вся причина.

Имея всегда возможность пригласить уже готовых певцов из провинции, Москва не создавала внутри себя массы обученных певцов, запас которых не грозил бы упадком пения ни при каких обстоятельствах. Отсутствие доступных всем курсов и школ пения, случайность спевков, слабая отзывчивость общин к этой «черной», тяжелой работе не могли создать и привлечь любителей, и вот, теперь приходится пожинать плоды такой беззаботности. Ни пригласить со стороны, ни взять от себя — некого. Но ошибки прошлого должны служить уроком будущего.

Отвергая всякие успокаивающие порывы чувства, рассуждения о «войне» и «тяжелом времени», необходимо теперь же с бодрым духом приняться за организацию любительских хоров с участием всех желающих, *без различия пола и возраста*. Такие хоры, под руководством опытных преподавателей, в короткое время были бы в состоянии петь с подобающим благочинием песнопения Божественной литургии и, постепенно совершенствуясь, украсить церковные богослужения великолепным пением.

Но не только этой полноте величия службы церковной будут способствовать женщины, они как настоящие и будущие матери, познав пение, явятся наилучшими укрепителями его в потомстве.

Присоединяя свой голос к призыву г. Богатенко, я позволю себе обратиться ко всем, могущим силою своего ума, общественного положения, благородным рвением способствовать немедленной организации любительских (мужских и женских) хоров в Москве с призывом:

Начните созидание! Кликните клич! Отклик на него уже давно приготовила сама жизнь.

Сергей Рябцев.

Слово Церкви. 1916. № 35. С.727-730.

О женском пении

В древней Церкви женское пение во время богослужений в храмах не воспрещалось, если только оно не выходило из пределов установлений церковных и совершалось по книгам, принятым св. Церковью. И женщины пели не только в храмах монастырей, но пели вообще в храмах и даже храмах соборных. И едва ли было бы справедливым, если кто-либо стал бы утверждать, что женщины пели только в храмах монастырей, которых в первые века христианства не было, а, между тем, женское пение в храмах обычно уже существовало.

Святые отцы не стесняли участие женщин в пении во время богослужения в храмах; они считали такое пение вполне допустимым, но, допуская пение женщин, они не позволяли лишь пения, не установленного Церковью, наблюдали за благочинием поющих и стремились к уничтожению всяких соблазнов, если они, паче чаяния, появлялись в церкви.

Нельзя, конечно, отрицать и нежелательных явлений, бывших в церкви. Пороки и соблазны всегда были и, вероятно, будут среди человечества, но они были не только в среде женщин, поющих в храмах, но были, иногда, и в среде мужчин, и даже членов клира и иноков. Еще во времена св. Златоуста клир константинопольской церкви обвинялся «в распутстве, обжорстве и корысти», против чего жестоко восставал св. Иоанн Златоуст («Св. Иоанн Златоуст и императ. Евдок.» Тверск. Изд., Москва, 1884 г., стр. 29). Но, ратуя против порока и соблазнов поющих и клира, св. Иоанн Златоуст допускал женское пение в храмах, соблюдая притом строгость, чинность и благочиние во время богослужений, как неотъемлемую принадлежность церковную.

В одно время св. Исидор Пилусиот заметил отступление женского хора от установленного пения в церкви, когда это пение стало «не выше приятности зрелищных песен» и служило женщинам «в цену гибели», тогда святой отец строго осудил такое пение и готов был этих женщин, отступивших от пения церковного, изгнать не только из храма, но и из города, где он сам пребывал (Его творен., ч. I, стр. 63). Но такой грешок водился не за одними женщинами, он нередко появлялся и в среде мужчин, даже в среде давших обет Богу — иноков. Так, например, монахи, живя в одном из монастырей вместе с женщинами, вознося гимны Богу, водили хороводы и сопровождали их пляской (Твор. св. Иоанна Дамаскина, т. I, стр. 147; см. журн. «Сл. Церк.», № 23, стр. 500).

Из приведенных примеров явствует, что дело, видимо, не в том только, кто поет в храме — женщины или мужчины, но в том, что и как поют, и, также, как ведут себя певцы при исполнении церковных песнопений.

Вот за этим-то и обязаны наблюдать пастыри Церкви и привлекать к этому уполномоченных общин и приходов, как об этом в свое время заботился блаженной памяти архиепископ Иоанн, когда благословил избрать в каждом приходе 12 попечителей и возложить на них заботу соблюдения благочиния во время богослужения в храмах.

Много раз уже писалось в журналах: «Церковь» и «Слово Церкви» об участии женщин в пении в храмах во время богослужений, но, видимо, далеко еще не исчерпан материал по этому вопросу.

Приступая к изложению собранного материала в защиту женского пения в храмах во время богослужений, необходимо приходится сказать два слова в защиту самих женщин и обучения их, вместе с детьми, духовному пению.

«Во всяком другом деле, — писал св. Иоанн Златоуст к благородной римской матроне Италике, — как по природе, так и по деятельности, есть различие между полами: мужским и женским. Женщине обычаем предоставлены домашние занятия, мужчине — деятельность вне дома, дела и совещания на форуме, но в трудах ради Бога, в битвах ради церкви различие полов исчезает;

даже часто случается, что женщина превышает мужчину мужеством в борьбе и настойчивостью в утомлениях». («Св. Иоанн Златоуст и императрица Евдокия». Ам. Тверск. изд., Москва, 1884 г., стр. 394).

И еще: «Как туда, где грязь, — бегут свиньи, а где цветы и благоуханье — там пребывают пчелы, так туда, где развратные песни, собираются бесы, а где песни духовные, туда нисходит благодать Духа и освящает уста и душу... Говорю это не для того, чтобы вы только хвалили меня, но чтобы вы и детей, и жен учили петь духовные песни» (Твор. Св. Иоанна Златоуста, т. V, стр. 152).

Внимая вышеуказанным наставлениям великого светильника св. Церкви, научимся сами петь духовные песни, научим тому же наших жен и детей и «все, как приглашает нас тот же св. Златоуст, услаждаясь стройностью напева, с великим усердием вознесем глас свой» («Истор. обзор. песнопевц. и песноп. греческ. церк.», стр. 152), — вознесем глас свой Тому, Кто отверз уста наши на хваление славы Господней.

I.

Об общем и соединенном пении в храмах

«И так, — говорится в Постановлениях Апостольских, — молящийся про себя первосвященник вместе со священниками и одевшийся в светлое одеяние и стоящий пред жертвенником, сделав рукою знамение креста на челе, пусть скажет: „Благодать Вседержителя Бога и любви Господа нашего Иисуса Христа и причастие Святого Духа буди со всеми вами“, и все согласно пусть отвечают: „и со духом Твоим“. Первосвященник: „благодарим Господа“. Все: „достойно и праведно“» (Кн. VIII, стр. 268, изд. Казань, 1864 г.).

«И после того, — говорится там же, — как все скажут: «аминь», диакон пусть говорит „вонмем“, и епископ пусть возглашает к народу так: „святая святым“, и народ пусть отвечает: „един свят“» и т. д. (Кн. VIII, стр. 280, изд. Казань, 1864).

Игнатий Богоносец, ученик ап. Иоанна Богослова, говорит: «В общем собрании должна быть у нас одна общая молитва; в согласной и стройной любви нашей воспевайте вы Христа Иисуса и все составляйте одни хор, чтобы исполнялось в единомыслии веселием Божиим петь единомысленное единым гласом. Убеждаю вас, старайтесь делать все в единомыслии Божиим. Поэтому все вы составляйте из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа. Никто да не обольщается: кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божия. Если молитва двоих (Мф. XVIII, 19) имеет великую силу, то сколько сильнее молитва целой церкви? Потому кто не ходит в общее собрание, тот уже разгордился и сам осудил себя, ибо написано, Бог гордым противится (Притч. III, 34; Иак. IV, 6; Петр. V, 5). Составляйте же из себя все до одного хор, чтобы, согласно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына, ибо если вы — вместе, то низлагаются силы и единомыслием вашей веры разрушаются губительные дела» («Уроки и примеры христ. надежд». Г. Дьяченко, изд. 3-е, Москва, 1894 г., стр. 154).

Св. Иустин Философ мученик пишет: «По окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием. Потом к предстоятелю братии приносится хлеб и чаша воды и вина: он, взявши это, воссылает именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарение за то, что Он удостоил нас этого. После того, как он совершит молитвы и благодарение, весь присутствующий народ отвечает: „аминь“» (Сочин. его, апология 1-я, гл. 65, стр. 97, изд. Москва, 1892 г.).

Св. Мефодий, епископ и мученик, пишет: «Слово Божие равно приглашает принести хвалу Господу все возрасты и звания — царей земных и все народы, князей и всех судей земных, юношей и девиц... Возьмем ветви вместе с отрочками и восплещем масличными отряслами, чтобы и нас осенил Дух Святой, и нам стройно воспеть Богодуховную песнь: „Благословен грядущий во имя Господне, осанна в вышних“» (Творен. его, изд. СПб., 1877 г., стр. 138 и 139).

Св. Василий Великий пишет: «Но каким образом могу по всей подробности рассмотреть красоту моря, в каком оно явилось очам Творца? Если море прекрасно и достойно похвалы пред Богом; то не гораздо ли прекраснее собрание такой церкви, в которой, подобно волне, ударяющейся в берег, совокупный глас мужей, жен и младенцев воссылается к Богу в наших к Нему молитвах» (Беседы его, 1845 г., бес. 4, стр. 74).

Св. Кирилл Иерусалимский пишет: «Возвеличите Господа со мною и вознесем имя Его вкупе (псал. 33, 4), — все сообща, потому что один не имеет достаточных к тому сил, лучше же сказать, если и все вместе соединимся, то не исполним сего, как должно, говорю это не о вас одних, предстоящих здесь, но если соберутся и все овцы целой вселенской церкви и настоящей и будущей, то не возмогут достойно воспеть своего пастыря» (Творен. его, изд. Москва, 1885 г., стр. 83).

Св. Афанасий Великий пишет: «Одно только сказано мною, — говорит св. Афанасий Великий: „будем молиться о спасении благочестивейшего Августа Констанция“. И весь народ немедленно в один голос воскликнул: „Да поможет Христос Констанцию“, и эта молитва повторялась народом» (Защитител. Слово его пред Царем Констанцием, ч. II, гл. II, стр. 49, изд. Свято-Троицкой Сергиевской лавры, 1902 г.).

Пишет он же: «Хвалите Господа от земли, змиеви и вся бездны. Святой Дух, повелев небесным чинам хвалить Господа, обращает повелевающее слово к чинам земным. Из трех же чинов — небесных, земных и преисподних, преклоняющих колена пред Иисусом — небесные побуждаются к песнопению сказанным ранее, а земные — словами: князи и вси судии земстии, юноши и девы»... «А все прочее множество вселенной, существовавшее в родах первых и держимое смертию, преклоняет колена, как освобожденное от нее: ибо сказал сущим во узах: изыдите и сущим во тме... (Исайя, 49, 9). По сему и они призываются к пению вместе с князьями их и великими людьми» (Творен. его, ч. 4, стр. 420, на псал. 148, по изд. Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, 1903 г.).

Блаженный Августин пишет: «Когда я припоминаю слезы, которые я проливал при песнопениях церкви Твоей в начале моего обращения к вере, когда замечаю, что и теперь я трогаюсь не самим песнопением, но предметами песнопений, когда они поются чистым голосом и с приличнейшею мо-

дуляциею*, то снова сознаю всю пользу этого учреждения» (Творен. его, изд. Киев, 1880 г., ч. I, кн. I, «Исповедь», стр. 305, 306).

Св. Иоанн Златоуст пишет: «В древности все сходились и пели вместе: это мы делаем и ныне» (Беседа 36, на 1-е посл. к Коринф., изд. СПб., 1859 г., ч. II, стр. 290).

Пишет он же: «Потому-то есть вообще, — говорит св. Златоуст, — и единодушно воссылают хвалы и как бы одними устами одно хваление приносится царю. Это показывает и Павел, говоря: не будем оставлять собрания своего. И самая молитва: Отче наш, указывает на то же, что она должна быть возносима всеми совокупно; так как везде употребляется в ней множественное число» (Толков. Псалм. Евф. Зигабена, толков. на псал. 149, ст. 3, изд. Киев, 1883 г., стр. 416, в выноске, под чертой).

Толковая Псалтырь Евфимия Зигабена: «Юноши и девы, старцы с юношами да восхвалят имя Господне, яко вознесся имя Того единаго». Да восхвалят, продолжает, имя Господа юноши и девы, приучаясь с юных лет славить Бога; а старцы пусть прославляют Бога и благодарят Его за то, что достигли такого старческого возраста» (На псал. 148, ст. 12 и 13, изд. Киев, 1883 г., стр. 414).

Там же: «И в храме Божиим всякий глаголет славу. Кто только, говорит, уверовал во Христа, будет воздавать славу во храме Божиим, находящемся во всяком месте, а не одни иудеи и не в одном иерусалимском храме. Говорит славу каждый верующий, когда поет песни Господу, благодаря Его, как избавителя и Спасителя своего; а говорить такую песнь, смотря на требование времени» (псал. 29, изд. Киев, 1883 г., стр. 168).

Там же: «Да вознесут Его в церкви людстей и на седалищи старцев восхвалят». «Это можно видеть постоянно сбывающимся у верующих народов, — говорит Феодорит, — ибо во всех по всей вселенной церквях, при руководстве собрания священным лицом, весь народ воспеваает благодетеля, повествуя о чудесных делах Божия человеколюбия» (На псал. 106, ст. 32, изд. Киев, 1883 г., стр. 188).

Иудейский писатель Филон, живший в I веке по Рождестве Христове, так описывает народное исполнение церковного пения: «Христиане во время бдения своих, все восстав, разделились на два лика посреди храмины, мужи с мужами, жены с женами и на общих ликах был свой искусный запеватель, потом они пели Богу песни, состоящие из разных стихов, то поодиночке, то попеременно, с приличными припевами. Наконец, оба лика, насладившись особым сладкопением, как бы упоенные Божественною любовью, совокуплялись в один общий лик или хор, подражая древнему примеру на берегу Чермного моря по совершении чуда, когда море, по повелению Божию, одним послужило во спасение, а другим в погибель» («Истор. Песноп.» Флоринскаго, стр. 729).

Церковный историк Сократ Схоластик пишет: «Осведомившись о причине», что мощи св. муч. Вавила, лежавшие близ капища, не давали духу отвечать на вопросы, «царь тотчас приказал перенести гробницу, и антиохийские христиане, как скоро узнали об этом, вместе с женами и детьми, радуясь и воспевая псалмы, перенесли ее из Дафны в город» (Его история, изд. СПб., 1850 г., кн. III, гл. 18, стр. 294).

* Переход из одного тона в другой. Стройность.

Пишет он же: «Когда возвестили ему (царю Феодосию), что первый из царских секретарей Иоанн Тиранн, стремившийся сделаться царем после смерти царя Гонория, о смерти Тиранна, что случилась в то время, как даваемо было зрелище на ипподроме, он сказал народу: послушайте, оставим лучше удовольствие цирка и отправимся в церковь принести благодарственные молитвы Богу за то, что Его десница истребила Тиранна. Лишь только это было сказано, зрелище тотчас же закрылось и оставлено, и все чрез ипподром пошли в Божию церковь, единогласно воспевая вместе с царем благодарственные песни, так что весь город сделался одною Церковью. Пришедша же в церковь народ провел там целый день» (Его история, изд. СПб., 1850 г., кн. VII, гл. 23, стр. 543).

Церковный историк Бароний пишет: «Плиний игемон римский в Вифании» отступивших от христианства вопрошал: «кое тамо зло между ними творяху? отвечают: яко сия была вся вина наша и вся заблуждения, яко в некий дни прежде восхода солнечного собырахомся и пения Христу купно пояхом» (Лето Господ. 104, число 1).

Кормчая, в толковании Вальсамона на 17-е прав. Лаодикийского собора, говорит: «Так как от чтения псалмов, по древнему преданию непрерывного, собиравшиеся люди чувствовали утомление и поэтому, вследствие сей трудности, делались небрежными и выходили из церкви: тогда отцы определили, что псалмы в собраниях не должны быть возглашаемы непрерывно, но среди их должны быть чтения, чтобы народ отдыхал несколько и опять пел».

Большой Потребник с Номоканонем. В чине св. крещения говорится: «Таже, возлагает нань куколь, глаголя: одевается раб Божий, „имярек“ в куколь не злобия, во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веком, аминь. По сем же обходит священник святую купель, среди церкви стоящую, трижды, последующу сему и восприемнику с новокрещенным. Аще в возрасте крещаемый, и приемлет его восприемник за десную руку и снidonу возложена быти на выях их связуему. Поющим всем, трижды: „Елицы во Христа креститесь“...» (Б. Потреби., чин св. крещен., гл. 16, л. 117).

Примечание: «Восприемником же у единого крещаемогося мнозем такожде не достой быти, но токмо якоже обычай прияти мужску полу и женску». (Там же, л. 103 об.).

II.

О женском пении в храмах

Св. Исидор Пилусийский свидетельствует, что «апостолы Господни, обучавшие нас благоустройству, с намерением прекратить пустые разговоры в церквах, благоразумно позволяли петь женщинам» (Творен., ч. I, стр. 63).

Св. Иоанн Златоуст пишет: «Тогда сонм вдов и лик девственников составляли великое украшение церквей» (Бесед. 36, на I посл. Коринф., изд. СПб., 1859 г., ч. II, стр. 289).

Пишет он же: «Когда я исчисляю членов церкви, то, именуя епископов, презвитеров, диаконов, девственников и воздержных именую также и вдовиц, потому что и оне составляют не маловажную потребность. Ты приходишь в церковь, когда захочешь, а они день и ночь здесь присутствуют и поют» (Бесед. Злат. на I посл. Коринф., изд. СПб., 1859 г., ч. II, бес. 30, стр. 164).

«Христов воин, облеченный всеоружием Христовым, — пишет древний биограф о св. Ефреме Сирине, — открыл войну с врагами Христовыми, особенно же с нечестием Вардесана и его последователей». Ефрем видел, сколько здесь пленаются музыкой и пением, и решил отвлечь их от бесчестных песней. «Он собрал дев обета и научил их песням и пению попеременному (по клиросам). Он как отец и как дух ликоначальный стоял среди них, назначал им разные песни и учил попеременному пению, пока, наконец, весь город стал собираться к нему, и враги рассеялись» (Историч. учен. об отцах Церкви (сокращ.) Филарета архиеп. Черниг., стр. 139).

Блаженный Августин пишет: «Пока ты (голубица) покрывала с Моисеем лицо твое и в Законе было покрывало, ни лица твоего я не видал, ни голоса твоего не удостоивал услышать, говоря: «и если умножите молитвы ваши, и то не услышу вас (Иерем. II, 11). А теперь с открытым лицом созерцай (голубица) славу мою и закрывайся оградой из самого крепкого камня. Слыши это, невеста открывает тайны целомудрия: Брат мой мне, а аз ему, пасый в кринах (2, 16), т. е. среди чистейших хоров девственников» (Твор. его, изд. Киев, 1880 г., ч. 4, стр. 178 и 179).

В Толковой Псалтыри Евфим. Зигабена пишется: «Предвариша князи близ поющих по среди дев тимпаниц. В церквах благословите Бога Господа от источник Израилев». Молодых дев, говорит Феодорит — принимает за подвизающихся в девстве и приносящих Богу Божественное песнопение» (На псал. 67, ст. 26, 27 и в примеч., стр. 403 и 404).

Блаженный Иероним пишет: «Привожу в свидетели Иисуса и святых Его и самого ангела ее (Павлы), который был хранителем и спутником дивной женщины, что я не говорю ничего из вежливости, не говорю ничего из лести. Все, что ни скажу я, скажу на основании свидетельств; и все это будет ниже заслуг той, которую воспевают весь мир, которой священники дивятся, в которой лики дев находят предмет возжеланных стремлений...» (Твор. его, изд. 2-е, Киев, 1903 г., ч. III, письмо 88, стр. 18).

В толковании 6 пр. Карфагенского собора говорится: «А еже глаголет правило освящати девицу, сесть обычай имяху правоверний человецы исперва и до селе, оне дочерей своих едину обручати Богу, или сами некия девицы, желанием божественным ражжегшися, обещавахуся Господеви девствовати вся дни живота своего. И сия приводими бываху к архиером. И тии освящашу их молитвами и жилище особно близ соборные церкви даяху и место отлучено в церкви; да стоят поюще и славяще Бога».

В чине венчания, в молитве: одяти главу девицы брачной, говорится: «Не хотяи никого же с тобою созданным человеком без причастия быти твоего спасения, иже законы полагая сосудам избрания Твоего, Павлом Апостолом, еже в вере живущих мужей и жен. Да убо овий непокровенного главою приносят

хвалу и славословие пресвятому имени Твоему. Сия же покровенною главою, с благоговением и целомудрием добре утворяет себе дела благими и пение приносит славе Твоей» (Б. Потреби., гл. 17, л. 136).

Изложив ряд святоотеческих и исторических свидетельств в доказательство общего, соединенного мужско-женского и особого женского пения в храмах за богослужением, надо полагать, что этими свидетельствами решается в положительном смысле важный и, до некоторой степени спорный в данное время, этот вопрос. И едва ли теперь, после такого длинного ряда свидетельств, кто кого убедит, что женского пения в храмах не было, что оно якобы воспрещено? Надо думать, что и самые ярые противники женского пения в храмах поймут наконец, что нельзя лишать женщину права открыто воспевать и вместе с нами славить своего Творца и Господа!

М. Бриллиантов.

Слово Церкви. 1916. № 35. С. 730.

Соблазн от женских хоров (письмо в редакцию)

Милостивые государи!

Присоединяясь к голосу далекой провинции, напечатанному в журнале «Слово Церкви», № 30, от 24 июля сего года. Желательно то же самое подтвердить относительно женского пения при храмах на могущий быть соблазн: одеваются девицы, как по модной картинке, рукава по локоть, в коротеньких платьях, платки прозрачные, все время разговаривают между собою, смеются. Некоторые из девиц бывают в театрах, на сцене, может быть, приходится им надевать и маску для украшения или изуродования своего лица. Еще девицам должно быть очень хочется поносить три косы, и непременно три косы заплетают, и становятся на клирос петь. Кроме храма можно сколько угодно заплетать кос, чтобы на них смотрели. Еще посылаются с клироса на клирос молодым людям воздушные поцелуи. Все это происходит при женских хорах. Девушки стараются к молодым людям стать рядом, даже вплотную, и занимаются пустяшными разговорами. С ознакомлением мало-мальски девушек с пением мужчины становятся как бы совсем не нужными для пения. Во всех отношениях стараются показать больше девиц в чтении и пении, а мальчиков как будто и не существует при хорах. При таких существующих непорядках покойный архиепископ Иоанн и не разрешал соединенные женские хоры, а ежели разрешал, то нужно им было петь стоя под клиросом, чтобы все на них смотрели, как они себя ведут за богослужением. Руководители при женских хорах начинают с девицами заниматься пустяшными разговорами и зубоскальством, как бы скорее время провести за службой, потому что служба дьячкам уже надоела, так как они служат все время с малолетства, и исполняют ее со всяким небрежением и леностью. Когда будут печататься статьи в журнале «Слово Церкви» о пении женщин, то и добавление сие прошу тоже напечатать, чтобы все знали и видели, что делается при женских хорах.

В. Боголепов.

Публикации о Морозовском хоре

Музыка и жизнь. 1908. № 5. С. 12-13.

Критика

МОСКВА: Старообрядческий духовный концерт

(6 апр. в б. зале консерватории). Старина — особенно та, на которой лежит печать многих веков, — несомненно имеет силу притягивать к себе внимание людей, маня надеждой рассказать и дать почувствовать былое так, чтобы почти «увидеть» его и «пожить» в нем... Искусство, в котором, по самой природе его, отлагаются на вечные времена разрозненные черты действительности с самой сокровенной ее стороны — является наиболее красноречивым свидетелем невозвратного прошлого, справедливо сосредоточивая на себе внимание вдумчивых людей. Старообрядцы, будучи по убеждению носителями «исконных» традиций, вызвали своим концертом тем больший интерес, чем яснее предносилась уму слушателя потребность выяснить некоторые вопросы, связанные с древним церковным пением. Мысль о том, что церковные мелодии, по богатству заложенного в них художественного содержания, не уступают в этом отношении народной песне — этой общепризнанной вдохновительнице крупнейших композиторов нашего отечества — приобретает день ото дня все более и более значения и веры. Что касается области духовно-муз. композиции, там эта мысль является в последнее время краеугольным камнем. Старообрядческий концерт представлялся особенно интересным, как редкий случай услышать древне-церк. русское пение в исполнении людей, наиболее тесно связанных и сохранивших все тонкости его особенностей, неподдающихся кабинетному изучению наших музыкальных деятелей и знатоков. Вопросы о ритме и динамике — искалеченные или совсем незатронутые при переводе «крюков» на квадратные ноты — должны были именно в этом исполнении получить нужное освещение и ответ. Желательно было также наблюсти и самую манеру пения древних мелодий хором, не знающих иных приемов, кроме тех, что вытекают из них самих. Наконец, та серьезность, с какою старообрядцы всегда относятся к вопросам культа, обеспечивала собою возможно строгое соответствие между духом текста и звуковым его воплощением, что, конечно, крайне важно для наибольшего проникновения в художественное значение древней церковной музыки. Вообще, настоящий концерт имел все данные получить интерес, аналогичный с научно-этнографическими концертами. В этом вся его сила. Насколько же эти пожелания получили на деле свое осуществление? Мы услышали мелодии в такой своеобразной ритмической передаче, которая совершенно согласуется с особенностями крюкового письма, и резко подчеркивает ошибочность усвоенной нашими хорами размерности в делении ударного времени при исполнении древн. напевов. Эта размерность находится в явном противоречии с той несимметричностью, какая свойственна ритму не только целых частей, но и отдельных моментов древних мелодий; и квадратные ноты своей

относительной равномерностью вносят очевидное искажение в их характер. Своеобразие ритмики особенно рельефно выступает при исполнении мелких украшающих нот, переданных у нас посредством «осьмушек», а также и тех мест, где для нашего слуха мыслятся или трехчетвертной размер или явные триоли. Отсутствие «размерности» придавало тягучим мелодиям совершенно особую красоту медленно и неровно перевертывающихся страниц какой-то таинственной книги; контуры мелодии исчезали в постоянной смене новых и неожиданных форм и разветвлений, невольно успокаивая нервы и унося мысль в какие-то смутные, мистические дали. Динамические градации звука показаны были также в полном соответствии их с особенностями крюкового письма, без всякого при этом намека на «суетное» стремление «поласкать» слух изяществом и мастерством исполнения того или иного нюанса: все строго, крайне сдержанно, почти сурово. «Характерность» исполнения несомненно выигрывала от самой «непоставленности» голосов с их естественными «простонародными» тембрами. Длинные подрясники на мужчинах и мальчиках, белые рукава и платки на девушках и женщинах, вместе с манерой стоять плотно сжатым полукругом, без единого взгляда в сторону публики, полная неподвижность нот, — все создавало иллюзию той отрешенности от мира, которая свойственна глуши лесных обитателей и суровости убежденных аскетов, для которых молитва и пение есть одновременно и подвиг и отрада... Как вывод, получилось нечто ценное, а именно, бесспорная характерность исполненной программы лишний раз и с особой убедительностью подчеркнула высокий интерес и наличность в древне-церковных мелодиях еще неподмеченных многими красот и оригинальных черточек, способных открыть музыкальному миру нечто новое и сильное в своей самобытности.

К недостаткам исполнения мы склонны отнести стремление хора дать возможно чистый унисон, что налагает печать некоторой деланности и искусственности пения, тогда как эти мелодии, подобно русской песне, требуют полной простоты, непосредственности и широты «хороводного» оттенка. Отсюда, в хоре старообрядцев, несмотря на его большую численность (ок. 100 чел.), звук получался несколько сжатый, узкий, не столь мощный и свободный, какого справедливо ждал слушатель, — слишком «подстриженный» звук. Твердость дирижерского взмаха у г. Цветкова и формальная точность хорового ансамбля — в данном случае скорее минус, чем плюс, так как успех хора в этом направлении несомненно удаляет его в сторону от прямой задачи — дружно, уверенно, но и вполне безыскусственно спеть соединенными тембрами многих голосов одинаковую для всех партий мелодию, с единственной заботой — передать ее размах и самый стиль. А эти последние — на наш взгляд — несовместимы с сухостью строгого хорового ансамбля. С большим интересом будем ждать новых выступлений старообрядческого хора, так как значение подобных концертов для заинтересованных лиц несомненно.

А. Никольский

Церковь. 1910. № 34. С. 860–861.

Письмо в редакцию

М. г. г. редактор! Благоволите в разъяснение истины дать место настоящему моему письму. В № 31 почтенного журнала «Церковь» было сказано, что на III всероссийском съезде хоровых деятелей исполнению морозовского хора предшествовало чтение доклада Я. Богатенко о «Забытом искусстве». На самом же деле ничего подобного не было. Правда, в тот день доклад г. Я. Богатенко был прочитан, но он никакой связи с пением морозовского хора под управлением регента П. В. Цветкова не имел и значился на съезде лишь в качестве доклада общего собрания. Тем-то и затронуто было сильно любопытство и неподдельный интерес собравшихся со всей России светских членов съезда и православного духовенства, присутствовавшего на съезде, что П. В. Цветков, предпосылая объяснение к каждому песнопению хора, сделал это объяснение неразрывным с хоровым исполнением и дал чрезвычайно яркую картину характера и особенностей драгоценных образцов древнего крюкового, знаменного и демественного пения, доблестным хранителем которого в течение нескольких веков было наше старообрядчество. Пение морозовского хора и пояснения его регента раскрыли перед слушателями историю унисонного пения в живых звуках и словах, и не мудрено поэтому, если даже несмотря на запрещение аплодисментов, весь зал все-таки огласился по окончании пения хора бурными рукоплесканиями, иных знаков выражения признательности труженицам и труженикам хора и его регенту нельзя было найти. Как видите, Я. Богатенко ничего не имел общего с задачами и целями хора А. И. Морозова, явившегося самостоятельно на съезд с серьезной культурно-просветительной миссией.

Примите и пр. Председатель III всероссийского съезда хоровых деятелей
Ив. Липаев.

Церковь. 1910. № 34. С. 861.

От редакции

На съезде хоровых деятелей редакция журнала «Церковь» присутствовала почти в полном своем составе и поэтому имеет возможность засвидетельствовать, что доклад г. Я. Богатенко, действительно, имел на съезде самостоятельное значение, независимо от исполнения песнопений хором А. И. Морозова. Тем не менее должно сказать, что он дополнял впечатление, произведенное хором морозовцев. Да иначе и быть не могло. Ибо доклад г. Богатенко говорил именно о том пении, которое исполняли морозовцы, о красотах и величии именно этого, а не другого какого-либо пения. Именно по своему содержанию и потому еще, что прочитан был в один и тот же день, пред одними и теми же слушателями, он несомненно имел связь с исполнением песнопений хором А. И. Морозова. Оба они, и доклад и пение хора, послужили одному и тому же святому делу — делу старообрядческого пения. Оба они имеют свое значение

и произвели огромное впечатление. Засвидетельствовать это редакция считает своим нравственным долгом.

Церковь. 1910. № 31. С. 774-775.

Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова
на съезде хоровых деятелей в Москве

Как известно, в Москве был созван III-й всероссийский съезд хоровых деятелей, продолжавшийся с 19-го по 22-е июля 1910 г. Съезд имел целью: а) способствовать улучшению профессионального быта тружеников на поприще церковного и светского хорового и школьно-хорового дела; б) содействовать улучшению художественной стороны хорового дела в различных его отраслях, его популяризации и исследованию вопросов, касающихся этого дела; в) доставлять российским хоровым деятелям возможность лично знакомиться между собою.

Съезд этот для нас, старообрядцев, пожалуй, не имел бы никакого значения и об его организации и занятиях также не было бы надобности упоминать, если бы деятельность съезда не коснулась старообрядчества в вопросе о церковном пении. В одном из прошлых № «Церкви» уже сообщалось, что организаторы съезда обратились к П. В. Цветкову с предложением участия на съезде и в историческом концерте церковного пения. О согласии П. В. Цветкова на это предложение и о программе, выработанной им для концерта, нашим читателям уже известно из самого журнала. Исторический концерт церковного пения должен был происходить в свободное время от занятий съезда и занял два дня. Первый день (21 июля) пение исполнялось хором Ф. А. Иванова. Программа состояла целиком из нотных многоголосных произведений различных композиторов. Первым №, впрочем, было назначено исполнение унисоном (в один голос) Богородична, догматика 1-го гласа «Всемирную славу» — «в примитивном изложении», как было указано в программе. Намерение хора Иванова для начала спеть в унисон было вызвано желанием придать действительно исторический характер этому концерту, без древнего унисонного пения, еще не могущего бы считаться вполне историческим. Понятное дело, что назначение в программе хотя бы одного № унисонного характера, да еще помимо 11-ти песнопений исключительно унисонных (исполняемых старообрядческим хором), не могло не казаться интересным. Но ожидания оказались напрасными. Перед началом концерта было объявлено, что, «к глубокому сожалению», первый № программы («унисонное пение догматика 1-го гласа») не будет исполнен, так как хор Иванова «не успел» приготовить этого песнопения.

Затем на кафедру взошел член съезда Д. И. Зарин и в кратком очерке выяснил историю и эволюцию церковного пения с древнейших времен и до настоящего времени. Несколько мыслей, высказанных им при этом, настолько характерны, что мы считаем нелишним их привести (конечно, не в буквальной форме их изложения). «Если взглянуть на церковь, — говорил г. Зарин, — не как на концертную эстраду, а как на храм, дом Божий, то и церковные пес-

нопения должны быть до последней степени упрощены, доведены до степени полного их понимания народом. Весьма основательно указывают многие, что церковная музыка и церковная композиция, такая сложная теперь, должна прийти со временем до известной точки, т. е. так или иначе вернуться к своим первоначальным мелодиям, доступным пониманию всех молящихся. Творчество композиторов развернулось так широко, что стоящие в храме богомольцы не всегда понимают это пение, такое сложное и разнообразное. А между тем идейная сторона церковного пения — это всенародное, всеобщее пение. Поэтому необходимо вернуться к старинной церковной мелодии, упрощенной до того, чтобы она была вполне доступна всякому пришедшему в храм не только со стороны понимания, но и со стороны исполнения».

После этой вступительной речи г. Зарина хором Иванова были исполнены следующие песнопения: 1) «На реце Вавилонстей ту седохомо и плакахомся». Деместв. пение на 2 голоса. 2) «На вербиих посреде ее обесихомо органы наша». Деместв. пение на 3 голоса (конца XVI в.). 3) «Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней». 4-голосное пение (XVII в.*). 4) «Небеса убо достойно веселятся». Концерт для 12 гол. (три хора). Муз. певчего диакона Вас. Титова (XVII в.). 5) «Плотию уснув яко мертв». Муз. Б. Галуппи (XVIII в.). 6) «Херувимская песнь» (на 6 голосов). Муз. Глинки (XIX в.). 7) «Херувимская песнь». Муз. Львова. 8) «Ангел вопияше». Муз. Чайковского. 9) «Ныне отпускаеши». Муз. Кастальского. 10) «Слава, Единородный». Муз. Калинникова. По окончании программы — гимн. Весь концерт, как это можно видеть из одной только программы, прошел как бы вразрез со словами г. Зарина, дававшего объяснения к концерту. Он говорил, что «необходимо вернуться к древней церковной мелодии, понятной и доступной всем молящимся», говорил, что «на храм не следует смотреть как на концертную эстраду» и т. д., а между тем *единственное* песнопение, сколько-нибудь отвечающее его словам («Богородичен, догматик 1-го гласа» — унисонного знаменного напева), было выпущено из программы, а вместо него хор пропел целый ряд концертов, изобилующих всевозможными музыкальными эффектами (например, в концерт Титова «Небеса убо достойна веселятся» слово «веселятся» было повторяемо на разные лады и голоса по крайней мере раз 10–15). Слушателям можно было удивляться искусству композиторов, создавших эти произведения, еще больше удивляться искусству и терпению певцов, в совершенстве их изучивших, — *но молитвенного* чувства это пение не вызвало и не могло вызвать, так как совершенно расходилось по внутренней идее со словами г. Зарина, предпославшего концерту свое объяснение. Таким образом, получилось, что концерт хора Иванова как бы *наглядно* показал *обратную* сторону идеи церковного пения, высказанную г. Зариным, и во всей изобразительной яркости исполнения блестяще доказал, каким *не должно быть* церковное пение.

Следующий день (22 июля) был посвящен концерту древне-унисонного церковного пения и исполненного хором любителей (при фабри-

* Справедливость требует заметить, что это, почему-то называемое «демественным», пение, помимо явных искажений слов «седохомо и плакахомся», напоминающих беспоповское «хомоние», ничего общего с обычным демественным пением не имело.

ке А. И. Морозова) по программе, помещенной в № 29 «Церкви». Перед началом концерта Я. А. Богатенко прочел свой доклад съезду «Забывтое искусство» (о древнем знаменном крюковом пении). Чтение вызвало всеобщее одобрение и шумные аплодисменты. Самый доклад будет напечатан в следующем № «Церкви».

Затем на эстраду взошли певцы и певицы морозовского хора, и концерт начался пением «Царю небесный». Говорить об исполнении концерта нет особой нужды. Оно было прекрасно и, конечно, от сознания важности момента певцы старались превзойти самих себя. Это и удалось им вполне, пение морозовского хора, великолепное как всегда, на этот раз отличалось особенною тонкостью. Центральными № программы (по исполнению), как нам кажется, следует считать — «Великое славословие», «Богоначальным мановением» — осмогласник на Успение Пр. Богородицы и, конечно, исполненные, как всегда блестяще, три стихиры с канонархом (А. С. Цепова).

Относительно исполнения «Великого славословия» справедливость требует заметить, что темп пения был взят излишне-быстрый, но это вполне объяснимо. На концерте, где нужно было прежде всего показать характер мелодии этого песнопения, обычный медлительный темп, употребляемый и уместный при богослужении, здесь утомил бы слушателей, несмотря на самое блестящее исполнение. Оно было в высшей степени образцово. Весь огромный хор, буквально как *один человек*, отчетливо и твердо произносил каждый слог, каждую букву, хотя при указанной быстроте пения этого достигнуть почти невозможно. Осмогласник «Богоначальным мановением», весьма трудный для исполнения, прошел необыкновенно легко и свободно, что, впрочем, вполне характерно для морозовского хора. Своеобразный характер исполнению придало и разделение его на два хора (мужской и женский), чередовавшихся между собою при каждом изменении гласа. К сожалению, руководитель хора, П. В. Цветков, насколько помнится, не обосновал точно действительность такого пения в древности, а лишь ограничился простым сообщением. К тому же самая ценность впечатления от этого чередования голосов несколько нарушалась. Но с технической стороны это лучший № программы. Одна из «фит» в конце этого осмогласника была пропета с особенным искусством.

Перед началом концерта П. В. Цветков прочел краткий очерк истории знаменного пения, а перед исполнением каждого песнопения объяснял его характерные особенности и относящиеся к нему различные технические выражения, которые употреблялись певцами в старину.

Концерт закончился гимном «Боже, Царя храни» и вызвал целый гром рукоплесканий. Общее впечатление от концерта было выдающееся, и слушатели, главная часть которых состояла из регентов, композиторов, преподавателей пения и певцов, не скрывали своего восхищения от древних старообрядческих мелодий и от их прекрасного исполнения.

Несомненно, что минувший концерт, в связи с докладом Я. Богатенко, имеет громадное значение для церковного пения вообще и значение несравненно большее, чем даже *самый первый* концерт морозовского хора (25 марта 1908 г), не говоря уже о последующих. Если в то время слушатели (нестарообрядцы),

лишь впервые *знакомились* с древними знаменными напевами и могли только отнестись к ним сочувственно или несочувственно, как *простые слушатели*, то на этот раз следует помнить, — большая часть посетителей была, как известно, из людей непосредственно причастных к церковно-хоровому делу. Здесь были композиторы, творчество которых могло найти обильную пищу (в виде действительно *древних* мелодий) и, проникнутое ими, могло выйти на настоящую дорогу к потерянной *церковности*. Здесь были регенты и содержатели хоров, прибывшие на съезд из разных мест России, которые, по тем же причинам, могут в корне изменить обычный ранее концертно-театральный характер церковного пения и, под влиянием непосредственного впечатления, приняться за культивировку знаменного пения, ранее считавшегося принадлежностью только старообрядцев. И, наконец, здесь были лучшие представители приходов и причтов, представители разных ведомств, учреждений, обществ и кружков. И все они *наглядно* могли убедиться в глубоком значении и справедливости слов Д. И. Зарина, который сказал речь перед концертом Иванова, — речь, более относящуюся по своей идее к *старообрядческому концерту*, чем к бывшему накануне.

Б.

Церковное пение (приложение к журн. Старообрядческая мысль) 1910. № 2. С. 45–48.

Концерт «морозовцев»

20 декабря истекшего года в большом зале московской консерватории состоялся второй в нынешнем сезоне духовный концерт хора любителей крюкового пения при фабрике З. Морозова, под управлением П. В. Цветкова.

Удачно составленная программа, почти исключительно из новых номеров, сделала концерт очень интересным. Было включено несколько сольных вещей, сосредоточивших на себе главное внимание вечера.

Мы раньше слышали исполнение этого хора — прекрасное исполнение, и убедились в отличной срепетовке, в твердости такта, в тонкости передачи... Мы видели, какую громадную силу звука, какую красоту в исполнении может дать этот хор, обладая таким капитальным запасом голосовых средств. Но вот когда должны были выступить отдельные голоса этого стройного целого, лишь в известной группировке (дуэт, трио...), когда мы получили возможность слышать отдельно лучших певцов — интерес удвоился.

Первым из таких номеров было «С нами Бог» 8 гласа. Спели его: Цепов И. М. (бас), Маслов М. Ф. (тенор), Кирова А. М. (контральто) и Филатова А. Т. (сопрано) довольно дружно. Правда, было несколько моментов, когда общий звук квартета как бы начинал разлагаться на составляющие его, но это быстро исправлялось, общее впечатление получилось хорошее. Но вот исполнение в III отделении «Хвалите имя Господне» (московского напева, сокращенно) г. Сидоровым И. Н. (бас), Цветковым П. В. (тенор) и Цеповой А. С. (контральто) было прямо безукоризненно. Здесь нам особенно понравился г. Цветков, обладающий очень звучным, приятным по тембру, свободно льющимся голосом; он дал много красоты и искренности в нескольких словах своего «solo», и хочется

надеяться, что такое выступление будет не последним. Дружно спели «Запев духовенства» в I отд. г.г. Сидоров И. Н. (бас) и Цветков П. В. (тенор), и «Господи воззвах» 3 гласа (сокращенно) г.г. Цепова А. С. (контральто) и Филатова А. Т. (сопрано). Оригинально вышла стихира 2 гласа «Во Иорданстей реце». Хотя такие комбинации звука были только оригинальны. Очень понравились нам ирмосы Богоявлению. В исполнении женского хора они, имея такую богатую мелодию, звучали с особенной искренностью и проникновением. Красиво и мощно спели басы запев духовенства «Глас Господень на водах» 8 гласа.

Ирмосы 6 гласа «Волною морскою», имея редкий по красоте напев, у муромцев всегда были одним из самых лучших номеров. И на этот раз розники Богоявлению у них вышли прекрасно. Было и новое. В ирмосе «Не убойся о Мати» слова «на се бо», будучи положены на чрезвычайно низкие ноты, предельные, пожалуй, в нижнем басовом регистре, обыкновенно исполнялись в первую и вторую октаву, т. е. тенорами и дискантами... Однако, на сей раз г. Цветков это трудное место отдал против обыкновения не тенорам, а... басам. И г. Сидоров блеснул здесь поразительной глубиной своей могучей октавы. Мощно и свободно прозвучало «хамило»...

Крайне интересным явились еще стихиры подобны Дому Евфрафов с канонархом г. Цепова А. С. (контральто). Об этом «канонархе» почти после каждого концерта говорилось и писалось очень много похвал. А потому мы с особенным интересом следили за ее исполнением. И, говоря откровенно, оно нас не удовлетворило. Во-первых, *произношение*. Мы все, русские вообще, в пении мало уделяем внимания на *отчетливость произношения*. Неясная дикция — наш общий недуг. У г. Цеповой он бьет прямо в глаза, а ведь в назначении канонарха это, т. е. произношение, самое главное, т. к. обыкновенно хор поет со слов канонарха; как же тогда он может петь, если слова подают ему неясно и приходится с трудом разбираться в них?

Во-вторых, звук. Г. Цепова, очевидно, обладает хорошим голосовым материалом. Но работа над этим материалом, принадлежащая, конечно, ее руководителю г. Цветкову, еще далеко не закончена. Постановка голоса, если она происходила, не доведена до конца. Звук продолжает «сидеть в горле» и потому недостаточно мягок, гармоничен и свободен — достоинства, присущие грудному звуку. Будем надеяться, что г. Цветков не оставит этого ответственного дела среди пути, и если это случится именно так, то, без сомнения, г. Цепова через несколько лет настойчивой работы сделается обладательницей превосходного контральто.

Концерт окончился около 10 часов вечера.

Когда была исчерпана вся программа, хор, по настойчивому требованию публики, исполнил несколько раз «Гимн» и «Славься». Исполнение и здесь было безукоризненное. И своеобразная капелла награждалась каждый раз дружными, долго не смолкавшими аплодисментами, хотя они и не допускались. Очевидно, внутренний восторг покрыл собою внешнюю предусмотрительность.

Мы спускались вниз по лестнице, чтобы взять пальто, а аплодисменты звучным дробящимся эхом мягко плавали в этом роскошном зале, поднимаясь к самому потолку и скатываясь оттуда по овальным закруглениям его стен

вниз, присоединялись к общему звуку, усиливались... Порой замирали... и снова возрождались... росли...

И думалось: как страшно, как непонятно складывается у нас все в жизни. Вот здесь обширная группа русских людей (конечно, не в том грязном смысле, который, к великому прискорбию, получило это честное, почетное звание) восторженно приветствуют исполнение своего лучшего и благороднейшего гимна — национального. Приветствуют люди самых различных классов, начиная от русского кафтанчика и до фрака включительно, восторженно приветствовали звуки великой национальной песни, с нескрываемым увлечением отдаваясь нахлынувшей волне этого душевного, кристально-чистого подъема национального чувства.

И такое явление не первое, оно далеко не ново... Сколько примеров, доказательств под руками, доказательств истинного патриотизма, чистой и святой любви к своей матери-родине, глубокой и беззаветной преданности к своему обожаемому монарху в сердцах наших братьев старообрядцев! А раз это так, если это уже «старая правда», то она должна быть, кажется, всем доступна, всем известна.

А на самом деле... Как непонятно и, вместе с тем, обидно!.. Или *туда* еще не успела дойти она, или не приняли ее! То и другое одинаково печально.

А *там*, в нашем высшем законодательном учреждении, в Государственном Совете, с самой осени рассматриваются насущные нужды старообрядчества, изложенные в законопроекте Государственной Думы. И Совет, в лице доброй половины своих именитых сановников, очень недружелюбно встретил этот законопроект, и мало надежды на то, что он пройдет в том виде, в каком его выпустила Государственная Дума, и если вдруг случится это, горько будут обижены истинные сыны России, горячо любящие свою родину, своего царя и уважающие власть, от него поставленную...

Мы покинули здание консерватории, а в ушах все еще стояло могучее эхо «Гимн... гимн...» и в эти минуты торжественно-праздничного настроения заползало постепенно гнетущее чувство: вспоминалось недавнее известие газет, что Государственный Совет решил отклонить законопроект о старообрядцах, принятый Государственной Думой.

Как странно складывается у нас все в жизни!

Поморец.

Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 296-298.

Вечер духовных песнопений

В воскресенье 15 февраля с. г. в Москве в Екатерининском институте состоялся вечер духовных песнопений известного хора А. И. Морозова. Пел хор в пользу состоящего под покровительством Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны комитета по снабжению всем необходимым воинов, увольняемых на родину. Зал для старообрядческого вечера был отведен с соизволения Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Замечательно, что о выступлении морозовского хора в Москве заговорили всего за каких-нибудь 2–3 недели. Удивлялись отсутствию публикаций в журнале «Слово Церкви» и в газетах, не знали, где купить билеты. Но несмотря на все это, 15 февраля в 8 часов вечера дешевых билетов достать нельзя было. Да и дорогие места почти все были заняты.

Это надо приписать прежнему успеху выступлений «морозовцев». Но первый же раздавшийся звук молитвы Св. Духу заставил многих значительно разочароваться.

После первого отделения последовал более чем получасовой перерыв.

В группах слушателей происходил обмен впечатлениями. Прежде всего находили, что певцы пели, не соразмерив силу звука с помещением, которое надо признать, действительно, неудобным для концертов. Устроители вечера объясняли это неудобство неимением других более подходящих помещений по случаю военного времени. Хотелось бы действительно послушать это богатое по силе звукосочетание в более подходящем помещении.

Из трехсот человек морозовского хора пело избранников 60–70 человек. В легкой партии преобладали женские голоса всех сортов. Мальчики отсутствовали. Басовая партия звучала местами великолепно; тембр у басов и женского хора на удивление удачный. Получается впечатление, что поют не 10–20 однородных голосов, а как бы один человек обладает такой силой звука. В этом надо отдать справедливость морозовцам.

В руководителе же нужно отметить поворот назад в сравнении с тем, что было раньше. Незаметно прежней высокой художественности оттенков исполнения. При его указаниях хор пел не лучше хора Рогожского кладбища, с одной только особенностью, что морозовцы поют на целый тон или даже два выше.

Помню, как морозовцы пели в 1910 году в июне на съезде хоровых деятелей под руководством П. В. Цветкова. Помню, как те же морозовцы под управлением теперешнего же руководителя Н. Ф. Маслова, в своем маленьком храме в с. Глухове, на фабрике К^о Б.-Г. М-ры, заставляли шевелиться на голове волосы и содрогаться все тело. 15 февраля был этот же руководитель и этот же хор, но ничего подобного от их исполнения не ощущалось. Может быть мои чувства притупились?

Но нет, те же морозовцы, не дальше как на празднике Введения в ноябре п. г., произвели на меня то же впечатление, что и раньше.

Где кроется причина этого, я не могу утвердительно сказать, но думаю, что виноваты акустические условия екатерининского зала. Резонанс играет первенствующую роль в исполнении пения. Повторяю, что в более обширном и высоком помещении вышло бы гораздо лучше это же исполнение.

Удачно исполнена Херувимская песнь под названием Киево-лаврского распева одним женским хором.

Бурю рукоплесканий вызвал стих об Иоасафе царевиче: «Приидите, верни», с исоном.

Великолепно пропет гимн «Боже, царя храни»; здесь баса показали себя на славу.

В общем, «вечер духовных песнопений» прошел с хорошим успехом. Надо пожелать, чтобы хор выступил опять в большом зале консерватории, там их богослужбное пение выиграло бы.

Л. Ф. Калашников.

От редакции. Думается, что к морозовскому хору подходить *теперь* столь строго, с прежней меркой нельзя. Неоднократная смена регента после смерти П. В. Цветкова и уход очень многих видных певцов и главного регента В. Е. Швецова на войну не могли не оказать на дело некоторого влияния. При том же рассматриваемый вечер был устроен, как нам известно, экспромтом, почти без всякой подготовки.

В воскресенье 15 февраля при огромном стечении публики состоялся вечер духовных песнопений старообрядческого хора любителей пения, организованный при фабрике Компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Вечер песнопений состоялся в зале Московского Екатерининского института под управлением Н. Ф. Маслова. Весь чистый сбор с концерта предназначен в пользу Елизаветинского комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам.

Обширный зал института был полон самой разнообразной публикой. Всех привлекла сюда, с одной стороны, благая цель концерта, а с другой стороны, интерес к самому хору, который не выступал публично в Москве со времени смерти П. В. Цветкова. Последний концерт хора, происходивший в прошлом году в г. Богородске, был дан под управлением В. Е. Швецова, взятого теперь на военную службу.

Программа вечера состояла из двух отделений. Приводим здесь перечень всех песнопений, исполненных хором.

Отделение 1-е.

1. Царю Небесный. 6-го гласа (самогласно).
2. С нами Бог. Знаменного роспева. Запев исполнили: И. М. Цепов (бас), М. Г. Агафонов (тенор), А. С. Цепова (альт) и А. П. Гречишкина (сопрано).
3. Днесь Христос. 2-го гласа. (Стихира на Хвалитех Р-ству Х-ву).
4. Прежде шести дней бытия Пасце, 3-го гласа. В неделю Цветную.
5. Пособивый Господи. 4-го гласа. (Стихира Кресту).
6. Се время приближися. 2-го гласа, в нед. свв. Отец.

Отделение 2-е.

7. В Чермнем мори. 5-го гласа. (Богородичен).
8. Се тьма и рано. 7-го гласа. (Евангельская стихира).
9. Херувимская песнь. Киевского роспева. (Была исполнена хором девиц)
10. Отче наш. Демественного роспева.
11. Псалмы: а) Уже пророчество совершися, 7-го гласа (о последних днях)
б) Приидите вернии. Стих преподобного Иоасафа, царевича Индийского.

ПУБЛИКАЦИИ О А. И. МОРОЗОВЕ

Церковь. 1910. № 5. С.145.

Прискорбное событие

В заседании совета общины Рогожского кладбища, состоявшемся 22 сего января, заслушано было следующее послание архиепископа Иоанна на имя А. И. Морозова, присланное в совет его высокопреосвященством:

«Высокочтимый Арсений Иванович! Мне сделалось известным, что вы содействовали совокуплению людей на незаконное сожительство, допустив в устроенной вами в Кузнецях церкви повенчать в близком родстве, именно — в четырех степенях; каковое незаконное сожитие в нашей древлеправославной Церкви не приемлется. Вследствие сего, основываясь на 54 прав. шестого вселенского собора, 53-м прав. Номоканона и учении, положенном в «Кормчей» (на лис. 560), по благодати, данной мне от Бога, как вновь повенчанным, так и бывшего священника, дерзнувшего их венчать и уже прежде сего запрещенного, вместе с повенчанными отлучаю от Церкви до расторжения брака. Всех лиц, сознательно помогавших этому незаконному сожительству, также отлучаю от православной Церкви, дондеже убедят расторгнуть это беззаконное сожительство.

А чтобы православные знали, что это беззаконное венчание не приемлется в нашей православной Церкви, самое сие определение посылаю бывшему священнику, повенчанным, принимавшим в этом участие, благочинному и совету Рогожского старообрядческого общества.

Вы же, почтеннейший Арсений Иванович, признайте, что «Слово Божие не вяжется» (ничем не удерживается).

И тако остаюсь в печали, что среди христиан такие совершаются незаконные действия.

Москва, 18-го января 7418 года, № 62.

Смиренный Иоанн, архиепископ московский старообрядческий».

В том же заседании совета заслушано и заявление А. И. Морозова:

«В совет московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

Вследствие недоразумений с его высокопреосвященством, архиепископом московским Иоанном, вынужден сложить с себя звание члена совета общины. Член совета общины и по выбору товарищ председателя, мануфактур-советник Арсений Морозов.
1910 г. 21 января».

Как послание архиепископа Иоанна, так и заявление Арсения Ивановича советом общин принято во внимание.

Многие из газет поспешили высказаться по поводу этого события и осветить его по-своему. В «Новом времени», напр., напечатано:

«Московский старообрядческий архиепископ Иоанн отлучил от церкви известного в промышленном мире директора богородско-глуховской мануфак-

туры А. И. Морозова за его сочувствие браку в тех степенях родства, которые не допускаются каноническими правилами. Этот факт произвел громадное впечатление во всем старообрядческом мире и даже вне его, так как решение архиепископа опровергает ходячее мнение, будто бы все старообрядческие дела вершат заседающие в советах богатые купцы, которым подчиняется старообрядческое духовенство.

Это «ходячее мнение» было лишь у тех, кто совершенно незнаком ни с внутренней жизнью старообрядческой Церкви, в которой все члены действительны, без различия их сословного и классового положения, ни с духом старообрядчества, ставящего церковные каноны превыше всех других соображений. Как глубоковерующий христианин, Арсений Иванович снесет наложенное на него наказание с христианским терпением, а самое отлучение, несомненно, будет заменено другой епитимьей, ввиду раскаяния А. И. в содеянном им грехе».

Церковь. 1910. № 10. С. 274.

Снятие отлучения с А. И. Морозова

А. И. Морозов представил архиепископу Иоанну обстоятельные объяснения о причинах, вызвавших совершение брака, не дозволенного церковными канонами, и принес прощение в содеянном им прегрешении, прося снять наложенную на него кару. Выслушав объяснение А. И. и приняв во внимание полную сыновнюю покорность его, архиепископ Иоанн снял наложенное на него отлучение и заменил его другой епитимьей, принятой А. И. с присущим ему христианским смирением.

По этому поводу выражает радость «Голос Москвы». «Прощенные дни, — говорит эта газета, — прошлой недели ознаменовались в приемлющем священство старообрядчестве отрадным фактом. Известный его деятель Арсений Иванович Морозов получил от своего архиепископа разрешение наложенного на него временного отлучения. В столь благоприятном исходе прискорбного, ныне исчерпанного инцидента значительную роль играла та покорность, с которою нес А. И. наложенное на него наказание. Тотчас же после того как объявлено было ему определение архиепископа А. И. сложил с себя звание товарища председателя совета общины, от которой был отлучен, и отнесся совершенно равнодушно к той газетной шумихе, которая готова была обвинить архиепископа в пристрастном отношении к представителю влиятельного старообрядческого купечества. В последовавшем теперь улажении инцидента нельзя не видеть, как неосновательны все выходки мнимых защитников старообрядчества, подвизающихся на столбцах бульварных листков, по адресу якобы стремящегося к руководящей роли старообрядческого купечества, которого послушным орудием является будто бы архиепископ Иоанн».

Нельзя не заметить, что и «Голос Москвы» нередко плетется за «бульварными листками» и дает о старообрядчестве не совсем верные сведения. Приведенные строки — приятное исключение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеева Е. А. В. Е. Морозов и его окружение // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты («Морозовские чтения»)», Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 109-114.

Агеева Е. А. Старообрядческое Подмоскovie: история, согласия, традиции // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 146-151.

Азбука демественного пения. Киев: Знаменное пение. 1911.

Азбука знаменного пения старца Александра Мезенца / Объясн. и примеч. С. В. Смоленского. Казань: Тип. имп. ун-та. 1888. 132 с.

Алексеев Степан. О книгах крюкового пения // Старообрядцы. 1908. № 1. С. 82-84.

Алексеев Степан. О напевах крюкового пения // Церковь. 1908. № 45. С. 1367.

Архиерейское богослужение // Церковь. 1908. № 15. С. 531-532.

Архиерейское богослужение // Церковь. 1910. № 11. С. 296.

Архиерейское богослужение. Г. Богородск, Московской губернии (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 38. С. 1109-1110.

Баранов Б. В. Курс хороведения. Учебник. М.: ПОП Музфонда, 1991. 214 с.

Барышников М. Н. Деловой мир России. СПб.: Искусство-СПб (Санкт-Петербург); СПб.: Logos (Санкт-Петербург), 1998. 445 с.

Белякова М. М., Курзина (Клочкова) Е. С. Благотворительность как духовная потребность старообрядческого купечества // Традиционная культура М., 2001. Вып. 3. С. 124-137.

Благовещенский В. Хоровая церковная музыка в роли эстетического фактора русского народа // Музыка и жизнь. 1908. № 5. С. 11.

Благодарность за вечер Морозовского хора // Старообрядческая мысль. 1915. № 7. С. 659.

Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма // ТОДРЛ. 1977. Т. 32: Текстология и поэтика русской литературы XI-XVII вв. С. 388-394.

Бобков Е. А., Бобков А. Е. Певческие рукописи с Ветки и Стародубья // ТОДРЛ. 1989. Т. 42. С. 448-451.

Боборыкин П. Д. Китай-город. Проздом. М.: Правда, 1988. 476 с., ил.

Бовыкин В. И. Морозовы и судьбы российского предпринимательства // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 6-16.

Богатенко Я. А. (Б) Концерт старообрядческого хора А. И. Морозова на съезде хоровых деятелей в Москве // Церковь. 1910. № 31. С. 774-775.

Богатенко Я. А. (Богатенко Я.) В защиту старины // Старообрядец. 1907. № 1. С. 99-104.

Богатенко Я. А. (Богатенко Я.) Воскрешение древности (По поводу последнего концерта Синодального хора) // Старообрядческая мысль. 1915. № 5, 6. С. 560-564.

Богатенко Я. А. (Богатенко Я.) Единими усты — единым сердцем // Церковное пение. 1909. № 6. С. 147-154.

Богатенко Я. А. (Богатенко Я.) Из глубины сердца // Слово Церкви. 1916. № 21. С. 465-467.

Богатенко Я. А. (Богатенко Я.) Певчая азбука прошлого столетия. Киев, 1909. 13 с.

Богатенко Я. А. (Я. Б.) Близорукые ценители // Церковь. 1911. № 20. С. 476-479.

Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Requiem (Памяти П. В. Цветкова) // Церковь. 1911. № 14. С. 337-338.

Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Беседы о церковном пении: в 8 ч. // Слово Церкви. 1915. Ч. 1. № 3. С. 68-70; Ч. 2. Состав хора. № 4. С. 93-95; Ч. 3. Значение руководителя хора. Его права и желательные качества. № 6. С. 137-138; Ч. 4. Необходимость подчинения общему тону. Значение внимательности. № 20. С. 476-478; 1916. Ч. 5. Дыхание певцов. Плавность звука и её значение. № 6. С. 129-133; Ч. 6. Определенный тон в пении и его значение. № 8. С. 179-180; Ч. 7. Общехоровые правила (частные). № 16. С. 366-367; Ч. 8. Исполнение самогласных стихир. № 16. С. 367-368; Заключение. № 16. С. 368-369.

Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Несколько слов по поводу статьи «Церковное пение и хоры» // Слово Церкви 1915. № 14. С. 328-330.

Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Певцу-художнику... // Церковь. 1911. № 13. С. 314.

Богатенко Я. А. (Я. Богатенко) Праздник обновления (По поводу концерта морозовских певчих) // Церковь. 1908. № 14. С. 471-475.

Богатенко Я. А. (Я. Богатенко, Я. Б.) С душевной болью // Церковное пение. 1909. № 4/5. С. 114-128; Церковь. 1909. № 569-571.

Богатенко Я. А. «Забывтое искусство». (Доклад Я. А. Богатенко, прочитанный на съезде хоровых деятелей в Москве 22 июля 1910 г.) // Музыка и жизнь. 1910. № 9. С. 27-30; № 10. С. 10-12; Церковь. 1910. № 34. С. 845-848.

Богатенко Я. А. Вопрос о старообрядческом крюковом пении на Соборе Епископов // Церковное пение. 1909. № 9/10. С. 233-247.

Богатенко Я. А. (Я. Б.) К предстоящему старообрядческому духовному концерту // Церковь. 1909. № 9. С. 321-322.

Богатенко Я. А. (Я. Б.) О чем спорить // Церковное пение. 1909. № 7. С. 192-199.

Богатенко Я. А. (Я. Б.) Старообрядческий духовный концерт // Церковное пение. 1909. № 11. С. 302-306.

Боголепов В. Соблазн от женских хоров (Письмо в редакцию) // Слово Церкви. 1916. № 35. С. 730.

Богомолова М. В. История бытования древнерусских роспевов и певческих книг в Ветковско-Стародубских слободах XVII-XX вв. // Невские хоровые ассамблеи: Всерос. фестиваль: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Прошлое и настоящее русской хоровой культуры». Ленинград, 18-24 мая 1981 г. / Сост.: А. С. Белоненко. М., 1984. С. 105-107.

Богомолова М. В. Путевой роспев и его место в древнерусском певческом искусстве: Автореф. дис. ... канд. иск. / ВНИИ искусствознания. М., 1983. 19 с.

Богомолова М. В., Кобяк Н. А. Описание певческих рукописей XVII-XX вв. Ветковско-Стародубского собрания МГУ // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археогр. экспедиций МГУ 1966-1980 гг.). М., 1982. С. 162-227.

Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1912. № 1. С. 18.

Богородск, Моск. губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 12. С. 1177

Богородск, Москов. губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 71-72.

Богородск, Московск. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 43. С. 1042.

Богородск, Московской губ. // Старообрядческая мысль. 1915. № 2. С. 176-179.

Богородск, Московской губернии. (От нашего корреспондента) О морозовском хоре // Церковь. 1908. № 12. С. 422.

Богородск. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 2. С. 51-52.

Большаков Ф. Моему «ндраву» не препятствуй // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 5. С. 96-98.

Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 185 с.

Боярский Д. Е., Михайлов С. С. Старообрядческие храмы и общества восточной части Воскресенского района. Владимир: Транзит-ИКС, 2007. 182 с.

Бражников М. В. Древнерусская теория музыки: По рукописным материалам XV-XVIII вв. Л.: Музыка, 1972. 424 с.: нот. прим.

Бражников М. В. Русская певческая палеография / Научная редакция, примечания, вступительная статья, палеографические таблицы Н. С. Серегиной. СПб.: РИИИ; СПбГК, 2002. 296 с.; 30 илл.

Бражников М. В. Статьи о древнерусской музыке. Л.: Музыка, 1975. 120 с.: нот. прим.

Бриллиантов М. О женском пении // Слово Церкви. 1916. № 35. С. 727-730.

Бурышкин П. А. Москва купеческая. М.: Столица, 1990. 349 с.

Бывший регент. Женский церковный хор и хор певчих вообще // Церковь. 1908. № 45. С. 1365-1367.

Быстров Л. В. Знаменное пение в старообрядческой истории // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1911. № 2. С. 21-24.

Быстров Л. В. К вопросу о певческих книгах // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1912. № 5/6. С. 616-618.

Быстров Л. В. Как учить старообрядческому пению // Церковное пение. 1909. № 2. С. 43-48.

Быстров С. Некролог М. И. Немудрова // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7. С. 569-570.

Быстров С. Характер исполнения церковных песнопений по учению отцов Церкви // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 8. С. 125-130

В благотворительно-просветительском обществе старообрядцев г. Риги // Старообрядческая мысль. 1911. № 6. С. 501.

В Тимковской старообрядческой общине // Церковь. 1912. № 27. С. 658.

Варшавская старообрядческая община // Церковь. 1909. № 18. С. 605-606.

- Вечер духовных песнопений // Слово Церкви. 1915. № 14. С. 339.
- Вечер духовных песнопений // Слово Церкви. 1916. № 12. С. 284.
- Вечер духовных песнопений // Слово Церкви. 1916. № 9. С. 213.
- Вечер духовных песнопений // Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 300.
- Вечер духовных песнопений братского хора // Слово Церкви. 1915. № 9. С. 221.
- Вечер духовных песнопений. Афиша // Слово Церкви. 1915. № 6. С. 151.
- Вечер Морозовского хора // Слово Церкви. 1915. № 6. С. 147.
- Вечер старообрядческих духовных песнопений (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 18. С. 423.
- Виноградов С. П.* Собрание портретов, издаваемых П. П. Бекетовым. Каталог составил С. П. Виноградов. М.: Издание А. В. Морозова, 1913. 86 с., 19 табл. портретов.
- Владимир (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 15. С. 371.
- Владышевская Т. Ф.* К вопросу о связи народного и профессионального древнерусского певческого искусства // Музыкальная фольклористика. М.: Сов. композитор, 1978. Вып. 2 / Ред.-сост. А. А. Банин. С. 315–336.
- Владышевская Т. Ф.* К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // Из истории русской и советской музыки / МГК. М., 1976. Вып. 2 / Сост. А. Кандинский. С. 40–61.
- Владышевская Т. Ф.* Ранние формы древнерусского певческого искусства: Дис. ... канд. иск. / Ин-т истории искусств. М., 1976.
- Вознесенский И. И., прот.* О всеобщем участии народа в церковно-богослужебном пении и о порядке этого пения // Православная жизнь (Orthodox life). 1987. № 3 (447). С. 15–24.
- Вознесенский И. И., прот.* О церковном пении Православной греко-российской Церкви: Большой знаменный напев. Киев, 1887. 206 с.
- Володарский В. М.* Художественные коллекции Морозовых в Третьяковской галерее // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 162–168.
- Второй старообрядческий духовный концерт. Афиша // Церковь. 1908. № 13. С. 463.
- Г. Богородск (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 15. С. 358.
- Г. Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 39. С. 980.
- Г. Богородск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 43. С. 1077–1078.
- Г. Богородск, Моск. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 2. С. 56.
- Г. Богородск, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 11. С. 267.
- Г. Богородск, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 2. С. 105–107.
- Г. Богородск, Московской губ. (От нашего корреспондента). Общее собрание Богородско-Глуховской старообрядческой общины // Церковь. 1909. № 25. С. 797–798.
- Г. Боровск (Калужской губ.) (От нашего корреспондента). Училище пения // Церковь. 1908. № 16. С. 564.
- Г. Орехово-Зуево (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 14. С. 496.

- Г. Илек Уральской области (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 15. С. 366.
- Г. Томск (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 47. С. 1137.
- Гаранин Иоанн.* Письма о женском пении // Слово Церкви. 1916. № 38. С. 785-786.
- Гарбузов Н. А.* Зонная природа звуковысотного слуха. М.; Л.: Академия наук СССР, 1948. 84 с.
- Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви: Сущность, система и история. Переизд. М.: ПСТБИ, 2004. Т. 1. 498 с.; Т. 2. 530 с.
- Георгий (Хлебников), игумен, Михайлов С. С.* Историческое описание Гуслицкого Спасо-Преображенского миссионерского мужского монастыря Московской епархии. Куровское, 2002. 192 с.
- Герасимова-Персидская Н. А.* Русская музыка XVII века: Встреча двух эпох. М.: Музыка, 1994. 126 с.
- Гилярова Н. Н.* Музыкальный фольклор Рязанской области. Изд. 2-е, доп. Рязань, 1994. 194 с.: нот. (Рязан. этногр. вестн.).
- Гилярова Н. Н., Морозов И. А., Слепцова И. С.* К вопросу о методике комплексного изучения локальной традиции: Шацкий этнодиалектный словарь // Этнографическое обозрение. 1999. № 1. С. 41-66.
- Гиляровский В. А.* Москва и москвичи. М.: Камея, 1997. 399 с.
- Гиппиус Е. В.* Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики: Сб. ст. и мат-лов / ЛГИТМиК. Л.: Музыка, 1980. С. 23-36.
- Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе, 1906-1917: Дневник и воспоминания. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 391 с.
- Глухово, Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Старообрядческая мысль. 1912. № 6. С. 132.
- Глухово, Московской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 39. С. 947.
- Глухово. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 19. С. 463.
- Грибова М. М., Маркина Т. И.* Русское художественное стекло из собрания Алексея Викуловича Морозова в коллекции ГМК и «Усадьба Кусково XVI века» // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 190-197.
- Гусяк Д.* Неужели молчать? // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение.) 1912. № 5/6. С. 621-626.
- Д. Кузнецы Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 589.
- Д. П.* Новый любительский хор // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 368-369.
- Денисов Н. Г.* Воскрешение древности // Сов. музыка. 1986. № 2. С. 102-104.
- Денисов Н. Г.* Из истории деятельности Морозовского хора // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 249-252.
- Денисов Н. Г.* Из истории певческих традиций Гуслицы // Гуслица старая и новая: Мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф. Куровское, 29-30 окт. 2003 г. М.: Археодоксия, 2004. С. 73-82.

Денисов Н. Г. Культурно-историческое значение Морозовского хора // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16–18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 152–156.

Денисов Н. Г. Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 480 с.

Денисов Н. Г. Устные традиции пения у старообрядцев: пение по «напевке», вопросы интерпретации: Дис. ... канд. иск. / РАМ им. Гнесиных. М., 1996. 267 с. Ркп.

Денисова Н. Е. Певческие азбуки старообрядцев Урала XVIII–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. иск. СПб., 1999. 33 с.

Дер. Тереньково, (Богородск. уезда) (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 10. С. 349.

Деревня Кузнецы Богородского уезда // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 274.

Деревня Никулино, Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 25. С. 590.

Дмитревский Г. А. Хороведение и управление хором. М.; Л.: Гос. муз. изд-во, 1948. 107 с.

Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения и предметы церковного убранства Архиерейской ризницы Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М.: Интербук-Бизнес, 2005. 284 с.

Дроздов М. С. Род Морозовых: 1770–1917 // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16–18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 44–51.

Дулево, Покровского уезда (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 50. С. 1244.

Думова Н. Г. Московские меценаты. М.: Молодая гвардия, 1992. 333 с., ил.

Духовная культура русских Среднего Поволжья. Материалы полевых исследований. Вып. 3. Ульяновск, 2001. 110 с.

Духовный вечер Морозовского хора // Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 299.

Духовный концерт в Риге // Церковь. 1908. № 22. С. 747.

Духовный старообрядческий концерт // Церковь. 1908. № 11. С. 383.

Дынникова И. В. Морозовские книги // Музыковедение. 2007. № 2. С. 41–47.

Дынникова И. В. Особенности старообрядческой певческой культуры начала XX века // Русская музыка. Рубежи истории: Материалы международной научной конференции / Редколлегия: С. И. Савенко, И. А. Скворцова, Е. Г. Сорокина, Е. М. Царева. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2005. С. 161–180. (Науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 51.)

Дынникова И. В. Старообрядческий Морозовский хор. Традиции и новаторство // Научные чтения памяти А. И. Кандинского: материалы науч. конф. / Ред.-сост. Е. Г. Сорокина, И. А. Скворцова. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2007. С. 214–230. (Науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 59.)

Енговатова М. А., Ефименкова Б. Б. Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований: Звуковысотное строение народных

мелодий (принципы анализа) // Материалы науч.-практ. этномузыкологической конф. М., 1991. С. 49–88.

Епархиальный съезд (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 18. С. 475.

Ерохин Г. Заметки о церковном пении // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 106–107.

Ершова О. П. Некоторые аспекты религиозно-общественной деятельности А. И. Морозова // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты («Морозовские чтения»)», Орехово-Зуево, 20–22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 50–53.

Ершова О. П. Старообрядческое общество Москвы рубежа XIX–XX веков и Морозовы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 194–203.

Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. 256 с.

Закладка старообрядческого храма (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 20. С. 685–686.

Заккрытие старообрядческой школы // Слово Церкви. 1916. № 1. С. 23

Заявление А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 6. С. 176.

Зенин Н. Как еще далеко до расцвета // Старообрядческая мысль. 1911. № 6. С. 499.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. Репр. воспроизв. М.: «Церковь», 1995. 528 с.

Золотарев М. Чудные звуки // Знамя коммунизма: Газ. Ногинск, 1988. № 188, 24 нояб. С. 4.

И. К. Концерт Морозовского хора // Церковь. 1911. № 12. С. 289.

И. К. Павел Васильевич Цветков (Некролог) // Церковь. 1911. № 13. С. 313.

Иван Аверьянович Фортов. (Некролог) // Старообрядцы. 1908. № 1. С. 94–96.

Иван Аверьянович Фортов. (Некролог) // Церковь. 1908. № 4. С. 128.

Иванова Л. В. Топография владений Морозовых в Москве // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России („Морозовские чтения“)\», Ногинск, 16–18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 66–74.

Ивнин И. М. Рига. Молитвенный дом старообрядцев // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 691–692.

Игнатия, монахиня. Церковные песнотворцы. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. 464 с.

Из истории российского предпринимательства: Династия Кокоревых: Научно-аналитический обзор / Под ред. М. Л. Гавлина. М.: ИНИОН, 1991. 63 с.

Из Нижегородской епархии (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 31. С. 659–660.

Из Нижегородской епархии. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 2. С. 44.

Ирмосы. Киев: Знаменное пение, 1908. 176 с.

Ирмосы. Киев: Знаменное пение, 1912. 224 с.

К сведению учащих певцов // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 108.

Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура старообрядчества: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 156 с.

Казань (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 16. С. 397.

Калашников Л. Ф. Азбука церковного знаменного пения. Издание третье переработанное со второго. М.: Знаменное пение, 1915. Репринт. 38 с.

Калашников Л. Ф. Вечер духовных песнопений // Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 296-297.

Каноник. Почаев, 1794. 629 с.

Карнышев Е. Открытое письмо Н. Д. Зенину // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 12. С. 203-210.

Келдыш Ю. В. История русской музыки. М.: Музыка, 1983. Т. 1. 382 с.

Керов В. В. Духовность российской промышленности: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства // Индустриализация в России. Информационный бюллетень. М.: МГУ, 1997. Вып. 3. С. 68-83.

Керов В. В. К вопросу об эсхатологических факторах старообрядческого предпринимательства // Феномены истории. К 70-летию В. Л. Керова. М., 1996. С. 37-50.

Керов В. В. Морозовские мануфактуры: конфессиональные факторы формирования и развития системы взаимоотношений предпринимателей и рабочих (XIX-начало XX в.) // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 21-25.

Керов В. В. Староверческое предпринимательство и «последние времена» // Россия XXI век. 1998. № 11/12. С. 128-150.

Керов В. В. Старообрядческое предпринимательство: опыт социо-конфессиональной утопии // Россия в

новое время: Историческая традиция и проблемы самоидентификации. Материалы межвузовской научной конференции. М.: РГГУ, 1996. С. 13-26.

Керов В. В. Старообрядческое предпринимательство: от Общего Суда к спасению личной души // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 5. М., 1997. С. 29-40.

Керов В. В. Т. С. Морозов: Идея собственности в старообрядческом предпринимательстве // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 28-41.

Керов В. В. Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в конце XVII-XVIII вв. // Старообрядчество: история, традиции, современность. Вып. 3. М., 1995. С. 34-48.

Керов В. В. Эсхатология старообрядчества конца XVII — первой половины XVIII вв. и новая хозяйственная этика старой веры // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2004. Вып. 3. С. 405-433.

Киприан (Керн), архим. Литургия: (Гимнография и эортология). М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2002. 151 с.

Козлов В. Ф. Морозовы — храмоздатели Москвы // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 135-141.

Козлов В. Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения) // Старо-

обрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 190–239.

Компанейский Н. И. Старообрядческий духовный концерт // РМГ. 1908. № 17. Стб. 407–411.

Концерт Морозовского хора // Старообрядческая мысль. 1915. № 1. С. 70.

Коняхина Е. В. Гласовая организация певческих стилей старообрядческой службы: Автореф. дис. канд. иск. Магнитогорск, 1999. 27 с.

Краснощеков В. И. Вопросы хороведения. М.: Музыка, 1969. 300 с.

Краткий исторический очерк церковного пения, прочитанный регентом хора А. И. Морозова П. В. Цветковым на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве 22-го июля 1910 года // Церковь. 1910. № 32. С. 797–800.

Крестный ход // Слово Церкви. 1916. № 3. С. 67.

Круг церковного древнего знаменного пения: В 6 ч. / Изд. иждивением А. И. Морозова. СПб: Балашов, 1884–1885. Ч. 1: Октай; Ч. 2: Обиход Всенощного бдения, Триодей Постной и Цветной; Ч. 3: Обиход литургии Иоанна Златоуста; Ч. 4: Праздники двенадцатые; Ч. 5: Трезвоны; Ч. 6: Ирмологий.

Круглянская Н. Образцовая мануфактура. Старообрядец Арсений Морозов и его дело // Независимая газета: Газ. Москва, 1999. № 238 (2054), 21 декаб. С. 16.

Кручинина А. Н. Попевка в русской музыкальной теории XVII в.: Дис. ... канд. иск. / ЛГК. Л., 1979. 163 с.

К-ский [Компанейский Н. И.] У старообрядцев (Из впечатлений) // Муз. труж. 1908. № 8. С. 9–11.

Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты: Тр.

юбил. науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Орехово-Зуево, 20–22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997.

Курсы церковного крюкового пения при московском братстве св. Креста // Церковь. 1910. № 11. С. 296.

Курсы церковного пения // Церковь. 1910. № 39. С. 980.

Л-в С. Церковное пение и хоры // Слово Церкви. 1915. № 11. С. 259–260.

Лепестков П. Письма в редакцию // Старообрядец. 1907. № 3. С. 368–369.

Лизунов В. С. Минувшее проходит предо мною. Орехово-Зуево, 1995. 221 с.

Лизунов В. С. Старообрядческая Палестина. Орехово-Зуево, 2008. 209 с., ил.

Липаев И. О старообрядческом пении // Утро России. 1910. № 24. С. 4.

Логинов И. О детских голосах в пении // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 7. С. 119.

Лозовая И. Е. Самобытные черты знаменного роспева: Дис. ... канд. иск. М., 1984. 195 с.

Лозовая И. Е. Церковно-певческое искусство // Художественно-эстетическая культура Древней Руси, XI–XVII вв. / Ин-т философии РАН. М, 1996. С. 267–298.

Лопухов Степан. Село Сосновая Маза, Хвалынского уезда, Саратовской губ. // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 393–394.

Любительский хор в Ростове-на-Дону (От нашего корреспондента) // Церковь. 1909. № 33. С. 989.

Макаров Вл. Древне-русское «знаменное» пение (По поводу старообрядческого духовного концерта в Большом зале консерватории 25 марта сего года) // Церковь. 1908. № 13. С. 450–451.

Макаровская М. В. Категории пространства и времени в анализе богослужебных песнопений знаменного распева (на материале нотированной Литургии Иоанна Златоустаго XVI–XX вв.): Автореф. дис. ...канд. иск. / РАМ им. Гнесиных. М., 2000. 23 с.

Макаровская М. В. Традиции исполнения песнопений литургии молдавскими старообрядцами // Мир старообрядчества: История и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 153–178.

Маслов Е. Н. Богородская старообрядческая община. Хроника жизни 1910–1913 гг. // Богородский край. 2000. № 1. С. 23–27.

Маслов Е. Н. Богородская старообрядческая община // Богородский край. 1996. № 4. С. 24–29.

Маслов Е. Н. Богородско-Глуховская мануфактура // Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. Народное хозяйство. Промышленность Богородского уезда. (<http://www.bogorodsk-noginsk.ru>).

Маслов Е. Н. Несколько слов о нешей культуре // Богородское краеведение. Социум. (<http://www.bogorodsk-noginsk.ru>)

Маслов Е. Н. О дате зарождения глуховских фабрик // Богородский край. 2000. № 1. С. 34.

Маслов Е. Н. «Раскольнические» часовни и моленные (1898 г.) // Богородский край. 2001. № 1. С. 18–23.

Матфей (Мормыль), архим. На чужом основании никогда ничего не строил... // Московская регентско-певческая семинария. 1998–1999. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сборник статей, воспоминаний, архивных документов. М.: Святитель Киприан, 2000. С. 66–91.

Мельгунов С. На Рогожском кладбище (по поводу распечатания алтарей) // Богородский край. 2002. № 2. С. 26–40.

Мельников Ѳ. Ответ Т. С. Морозову // Слово Церкви. 1916. № 2. С. 36–37.

Мельников Ф. Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. 557 с.

Металлов В. М. Азбука крюкового пения: Опыты систематического руководства к чтению крюковой семиографии песнопений знаменного распева периода киноварных помет. М.: Синод, тип., 1899. 130 с.

Металлов В. М. Осмогласие знаменного распева: Опыт руководства к осмогласию знаменного распева по гласовым попевам. М.: Синод. тип., 1900. 92 с.

Мир старообрядчества. М., 1995. Вып. 2: Москва старообрядческая. 222 с.

Мир старообрядчества. М.: Изд-во МГУ, 1999. Вып. 5: История и современность. 415 с.

Мир старообрядчества. М.: РОС-СПЭН, 1998. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований рус. старообрядчества: Мат-лы междунар. конф. 463 с.

Мир старообрядчества. М.; Бородулино, 1996. Вып. 3: Книга. Традиция. Культура. 250 с.

Мир старообрядчества. М.; СПб.: Хронограф, 1992. Вып. 1: Личность. Книга. Традиция. 139 с.

Митрополит Макарий Белокриницкий в Успенском соборе // Старообрядческая мысль. 1915. № 5 / 6. С. 539.

Митрополит Макарий в Богородске // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 376.

Митрофанов А. Капиталистический рай // Коммерсантъ: Газ. Прил. Москва, 2007. № 88 (3664), 24 мая 2007. С. 9.

Михайлов П. Станица Кирпильская, Кубанской области. Архиерейское богослужение. (Храмовый праздник) // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7. С. 629.

Морозов А. В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. 1-4. М., 1912-1913. 2786 с., ил.

Морозов А. И. Из иеродиакона в солдаты // Церковь. 1913. № 40. С. 970.

Морозов Арсений. В поморском храме в Москве // Слово Церкви. 1916. № 23. С. 511.

Морозов Арсений. Мои маленькие путевые заметки // Церковь. 1910. № 17. С. 453-454.

Морозов Арсений. Новообрядческое богослужение // Слово Церкви. 1916. № 3. С. 69.

Морозов Арсений. Новый храм // Слово Церкви. 1916. № 14. С. 333.

Морозов М. М. Комментарии к пьесам Шекспира. М., 1941. 104 с.

Морозова Т. П. Версии и факты трагической гибели Саввы Тимофеевича Морозова // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты („Морозовские чтения“)", Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 32-42.

Морозова Т. П. А. П. Чехов и С. Т. Морозов // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва („Морозовские чтения“)", Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 100-108.

Морозова Т. П., Поткина И. В. Савва Морозов. М.: Русская книга, 1998. 348 с.

Морозовы и их роль в истории России: Тр. Первой науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Ногинск; Богородск: Богородский печатник, 1996. 216 с.

Морозовы и Москва: Тр. юбил. науч.-практ. конф. «Морозовские чтения», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. 264 с.

Московский старообрядческий институт. (Извлечение из доклада общему собранию московской старообрядческой общины Рогожского кладбища) // Слово Церкви. 1915. № 14. С. 334-335.

Музыкальная эстетика России XI-XVII веков [Документы и материалы] / Сост. текстов, пер. и общ. вступ. ст. А. И. Рогова. М.: Музыка, 1973. 245 с. (Памятники муз.-эстетической мысли).

Н.-Новгород. (От нашего корреспондента.) Союз певцов // Церковь. 1908. № 37. С. 1152.

На Рогожском кладбище // Церковь. 1913. № 16. С. 397.

Недопущение старообрядческой учительницы // Слово Церкви. 1916. № 6. С. 140.

Некролог С. С. Дерягина // Слово Церкви. 1915. № 1. С. 30.

Нестор (Анисимов), митр. Моя Камчатка: Записки православного миссионера. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. Комментарии. С. 561.

Нижний Услон, Казан, губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 47. С. 1433.

Никольский А. В. Старообрядческий концерт // Музыка и жизнь. 1908. № 5. С. 12-13.

Новочеркасск, Донской обл. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 15. С. 365.

Новые храмы в Москве // Церковь. 1911. № 42. С. 1019.

О старообрядческих певцах // Церковь. 1909. № 16. С. 531.

О старообрядческом пении // Церковь. 1910. № 1. С. 24-25.

О. Сергей Дурасов. Морозовы-старообрядцы // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 176-183.

Обедница знаменного и демественного пения с архиерейским служением. 1-е изд. Киев: Знаменное пение, 1909. 96 с.

Обиход церковного знаменного пения. 1-е изд. Киев: Знаменное пение, 1909. 144 с.

Общее собрание братства // Церковь. 1911. № 2. С. 114-115.

Объявление // Слово Церкви. 1915. № 21. С. 511.

Объявление // Слово Церкви. 1916. № 34. С. 720.

Объявление // Слово Церкви. 1916. № 37. С. 768.

Объявление // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7.

Объявление: Церковный старообрядческий певчий вестник. // Церковь. 1909. № 12. С. 428.

Одесса // Церковь. 1910. № 10. С. 275.

Один из присутствующих. Новая граммафонная запись церковных песнопений // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 10. С. 196-198.

Октай и азбука церковного знаменного пения. Киев: Знаменное пение, 1909.

Октай церковного крюкового пения. 1-е изд. М.: Знаменное пение, 1913. 92 с.

Орехово-Зуево (От нашего корреспондента) // Церковь. 1911. № 34. С. 828.

Орехово-Зуево, Богородского уезда // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 690.

Орехово-Зуево, Владимирск. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 7. С. 240.

Освящение храма (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 1. С. 21.

Освящение храма // Церковь. 1908. № 49. С. 1498-1499.

Освященный собор старообрядческих епископов. Третий день // Церковь. 1910. № 36. С. 891.

Островский А. Б. Формы общественного признания старообрядчества после принятия указов 1905-1906 гг., легитимировавших веротерпимость // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2000. С. 82-95.

Ответы редакции. Старообрядцу г. Варшавы И. В. Федорову // Церковь. 1908. № 43. С. 1325.

Открытие старообрядческого института // Церковь. 1912. № 38. С. 923.

Открытие старообрядческой школы в селе Сосновой Мазе Саратовской губ., Хвалынского уезда // Старообрядческая мысль. 1915. № 1. С. 63-66.

Официальный отдел // Церковь. 1910. № 13. С. 342-343.

П. Добрянка, Черниговской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 50. С. 1209.

Пантелеев А. А. К вопросу о пении женщин в храме // Церковь. 1911. № 19. С. 464-466.

Парфентьев Н. П. Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI-XIX вв.). Челябинск, 1994. 445 с., ил.

Пасхалов В. Отзыв на выступление братского хора // Церковь. 1913. № 15. С. 371.

Певзнер Л. И. Коллекция портретной миниатюры XVIII — начала XX века Алексея Викуловича Морозова в собрании Государственной Третьяковской галереи // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 169–173.

Певчий. О пении церковном // Старообрядец. 1907. № 4. С. 481–484.

Пение братского хора // Церковь. 1912. № 7. С. 173.

Перекрестов Р. И. Источники накопления капиталов старообрядцами Стародубья в начале XVIII в. // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 15–28.

Перечень зарегистрированных старообрядческих общин // Церковь. 1910. № 35. С. 884.

Песнопения имеющие быть исполнены 22-го июля 1910 г. на 3-м Всероссийском съезде хоровых деятелей // Церковь. 1910. № 29. С. 737–738.

Петров Ю. А. Московские банки и Морозовы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 6–12.

Пигров К. Руководство хором. Учебное пособие для отделений муз. училищ и высших музыкальных учебных заведений / Под ред. К. Б. Птицы. М.: Музыка, 1964. 220 с.

Письменный А. На глуховке за 20 лет. М.: Московский рабочий, 1937. 51 с.

Письмо в редакцию // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 8. С. 141–142.

По поводу отлучения А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 10. С. 263.

Поднятие креста (От нашего корреспондента) // Церковь. 1908. № 7. С. 240.

Пожидаева Г. А. Демественное пение в рукописной традиции конца XV–XIX веков: Дис. ... канд. иск. М., 1982. 201 с.

Поздеева И. В. Русское старообрядчество и Москва в начале XX в. // Мир старообрядчества. Вып. 2. М., 1995. С. 6–40.

Полозова И. В. Традиции литургического пения старообрядцев поморского согласия Западной Сибири: Автореф. Дис. ... канд. иск. / Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки. Новосибирск, 2000. 24 с.

Полозова И. В. Херувимская песнь Иргизского напева: вопросы стилистической характеристики // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2007. С. 324–330.

Поморец. Вечер духовных песнопений. 22 февраля 1915 года. // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 390–391.

Поморец. К современному положению хорового знаменного пения в старообрядческих приходах // Церковное пение. 1909. № 2. С. 48–57.

Поморец. Концерт «Морозовцев» // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 2. С. 45–48.

Поморец. Певчие книги // Старообрядческая мысль. 1915. № 1. С. 99–102.

Поселок Погорельский, Оренб. губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 2. С. 43–44.

Поспелов Ефим. I. Два напева. II. Крюковое осмогласие. III. О пении // Церковное пение. 1909. № 1. С. 5–19.

Поспелов Ефим. I. О новых напевах. II. Ненайки // Церковное пение. 1909. № 4/5. С. 92-102.

Поспелов Ефим. Мои заметки. I. Писцы певчих крюковых книг. II. Учителя церковного пения. III. Дурные привычки у певцов, чтецов и других церковнослужителей. IV. Отношение гусяков к печатным крюковым книгам // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 8. С. 130-138.

Поспелов Ефим. Провинциальная печать о старообрядческом церковном пении // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 12. С. 206-208.

Праздники. Киев, 1910. 179 с.

При Богородско-Глуховской общине св. Николы // Церковное пение. 1909. № 3. С. 91.

Приходское собрание // Церковь. 1908. № 39. С. 1210.

Прихожане. Одесса. Смешанный старообрядческий хор при домово́й церкви Д. К. Ларионова // Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 690-691.

Прозоров И. А. История старообрядчества. М.: Третий Рим, 2002. 227 с.

Протопопов Вл. Русское православное пение: Опыт библиографического указателя от середины XVI века по 1917 год. М.: Музыка, 2000. 144 с.

Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. 280 с.

Путеводитель по научным обществам России / Сост. Комарова И. И. Нью-Йорк: Norman Ross Publishing Inc., 2000. 883 с.

Пучков Ив. О разных напевах // Церковное пение. 1909. № 11. С. 306-307.

Разные пастыри // Старообрядческая мысль. 1913. № 7. С. 644-645.

Разрешение преподавать закон Божий // Церковь. 1908. № 6. С. 202-203.

Разумовский Д. В., прот. Богослужбное пение Православной греко-российской Церкви: Теория и практика церковного пения. М., 1886. 172 с.

Разумовский Д. В., прот. Церковное пение в России: Опыт историко-технического изложения. М., 1867-1869. 3-й вып. 368 с. Переизд.: Отд. 2: О мелодическом пении Православной греко-российской Церкви. Гл. 5-4: Знаменный распев // Муз. академия. 1999. № 3. С. 89-99.

Расков Д. Е. Новые сведения о московских старообрядцах-предпринимателях // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 23-35.

Расков Д. Е. Старообрядческое предпринимательство в экономике России: неинституционный подход // Дис...канд. эконом. наук. СПб., 2000. 214 с., ил.

Рахманова М. П. Из истории старообрядческой мысли о музыке (Науч. наследие Я. А. Богатенко) // Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». М., 1984. С. 109-110.

Рахманова М. П. Надобность нового и верного шага вперед // Советская музыка. 1988. № 8. С. 64-65.

Рахманова М. П. Сохраненное богатство // Музыкальная академия. 1993. № 4. С. 138-151.

Рахманова М. П. Старообрядчество и новое направление в русской духовной музыке // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: Всерос. науч. конф. 17-19 мая 1999 г.: Мат-лы / Новосибирская гос.

консерватория им. М. И. Глинки. Новосибирск, 1999. С. 183–200.

Рахманова М. П. Яков Алексеевич Богатенко // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 17–30.

[Рец.] *Морозов А. В.* Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. [Т. 1–4. М., 1912–1913.] // Русский библиофил. 1913. № 3. С. 105.

Ржев, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 16. С. 420.

Рига (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 36. С. 908.

Рига, Лифляндская губ. // Старообрядческая мысль. 1912. № 2. С. 195–196.

Русская духовная музыка в документах и материалах / Сост., вступ. ст. и коммент.: С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. Т. 1. Синодальный хор и училище церковного пения: Воспоминания, дневники, письма ГЦММК им. М. И. Глинки. М.: Языки рус. культуры, 1998. 682 с., ил.; Т. 2., кн. 1. Синодальный хор и училище церковного пения: Исследования, документы, периодика. М.: Языки славянской культуры, 2002. 680 с., ил.; Т. 2, кн. 2. Синодальный хор и училище церковного пения: Концерты, периодика, программы. М.: Языки славянской культуры, 2004. 640 с.; Т. 3. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1961–1918). М.: Языки славянской культуры, 2002. 904 с.; Т. 4. Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург / Подгот. т-та, вступит. ст., коммент. Н. И. Кабановой; Науч. ред. М. П. Рахманова. М.: Языки славянской культуры, 2002. 688 с., ил.

Рыбаков А. Общеобразовательные предметы в старообрядческом институте // Церковь. 1912. № 13. С. 304–309.

Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт // Церковь. 1910. № 40. С. 985–988.

Рыбина Л. А. Так начиналась община // Богородский край. 1996. № 1. С. 10–14.

Рябушинский В. П. Купечество московское // Былое: Газ. М., 1991. № 2, авг. С. 9.

Рябцев Сергей. К вопросу о богослужбном пении женщин (Письмо в редакцию) // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 581–582.

С. Глухово, Богородского уезда (От нашего корреспондента) // Церковь. 1910. № 36. С. 907.

С. Городище, Екатериносл. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 46. С. 1115.

С. Емуртлинское, Тобольской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 32. С. 679.

С. К. Второй старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 15. С. 523–524.

С. К. Старообрядческий духовный концерт // Церковь. 1908. № 13. С. 448–450.

С. Красный Яр, Приморской области (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 31. С. 660.

С. Кузнецово, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 17. С. 413–414.

С. Матюково, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 10. С. 237.

С. Черкасское, Вольского у., Саратов. губ. Освящение храма // Старообрядческая мысль. 1913. № 7. С. 622.

Сарафанова Н. С., Дробленкова Н. Ф. Поездка за рукописями в Орехово-Зуевский и Куровской районы Московской области в декабре 1958 г. // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 539-542.

Свешников, студент. О церковном пении // Старообрядец. 1907. № 5. С. 594-595.

Село Кузнецово, Тверск. губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 23. С. 563.

Село Кузнецово, Тверской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 13. С. 308-309.

Семенова Н. Ю. Морозовы-коллекционеры // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 151-161.

Серегина Н. С. Мелизматический стиль в жанре покаянных стихов // Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток-Русь-Запад. Гимнология. Вып. 3. / Отв. ред. и сост. И. Е. Лозовая. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 127-138.

Серегина Н. С. Песнопения русским святым: По материалам рукоп. певч. кн. XI-XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб.: РИИИ, 1994. 468 с., ил.

Ситное В. Ф. К истокам родословной // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы российские предприниматели и меценаты («Морозовские чтения»)», Орехово-Зуево, 20-22 февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 115-117.

Скабалланович М. Толковый типикон. М.: Сретенский монастырь. 2004. 815 с.

Скворцова И. А. Стиль модерн и русская музыка рубежа XIX-XX ве-

ков // Музыкальная академия. 2005. № 4. С. 189-194.

Слобода Абрамовка, Богор. уезда. (От нашего корреспондента) Церковное торжество // Церковь. 1908. № 26. С. 860-861.

Служение женщин в первохристианской Церкви (Историческая заметка) // Церковь. 1910. № 25. С. 630-631.

Сметанин И. О пении // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 4. С. 90-91.

Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г. Старообрядчество Бессарабии: Книжность и певческая культура. М.: Индрик, 2007. 432 с., ил.

Смирнов С. Богородск, Московской губернии // Старообрядческая мысль. 1915. № 5/6. С. 549-552

Смоленский С. В. О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области русской церковно-певческой археологии. СПб.: ОЛДП, 1904. 64 с. (Памятники древней письменности и искусства; 151).

Смоленский С. В. Об указаниях оттенков исполнения и об указаниях музыкально-певческих форм церковных песнопений во крюковом письме // Церковное пение. 1909. № 3. С. 65-83; № 12. С. 314-317.

Смолянинова М. Г. Роль Морозовых в культурной жизни Москвы // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 67-81.

Снятие отлучения с А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 10. С. 274.

Собор поморцев // Церковь. 1908. № 39. С. 1207.

Собрание братства // Церковь. 1908. № 30. С. 970.

Собрание совета братства // Церковь. 1908. № 39. С. 1207-1208.

Собрание старообрядческого братства Св. Креста // Церковь. 1908. № 12. С. 420.

Сосновая Маза, Хвалынского уезда, Саратов. губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1915. № 9. С. 222.

Состав морозовских хоров // Церковь. 1911. № 19. С. 463-464.

Спевка любительского хора при братстве // Церковь. 1911. № 49. С. 1285-1286.

Станица Буранная, Оренбург. губернии (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1917. № 48. С. 772.

Станица Новониколаевская. О.В.Д. (От нашего корреспондента) // Старообрядческая мысль. 1915. № 2. С. 181-183.

Староверие в Петербурге / Сост. К. Кожурин. Новоград, 2006. 26 с.

Старообрядческая мысль. Прил. «Церковное пение»: Журн. Киев; М., 1910-1917.

Старообрядческая община в г. Богородске // Церковь. 1908. № 51/52. С. 1580-1582.

Старообрядческая типография // Церковь. 1908. № 25. С. 834.

Старообрядческие курсы крюкового пения // Церковь. 1911. № 39. С. 946.

Старообрядческий вечер // Старообрядческая мысль. 1915. № 4. С. 391-393.

Старообрядческий вечер в Петрограде памяти Козьмы Минина. (К 300-летию со дня кончины Козьмы Минина). // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 580-581.

Старообрядческий вечер духовных песнопений. (В пользу раненых) // Слово Церкви. 1915. № 5. С. 124.

Старообрядческий вечер духовных песнопений. (В пользу раненых) // Слово Церкви. 1916. № 7. С. 165.

Старообрядческий духовный концерт в Петербурге // Церковь. 1908. № 16. С. 567-568.

Старообрядческий концерт // Церковь. 1909. № 11. С. 384-386.

Старообрядческий концерт // Церковь. 1911. № 48. С. 1260-1261.

Старообрядческий концерт // Церковь. 1911. № 48. С. 1260-1261.

Старообрядческий концерт для раненых // Слово Церкви. 1916. № 14. С. 332-333.

Старообрядческий митрополит Макарий в Москве // Старообрядческая мысль. 1915. № 2. С. 170-171.

Старообрядческий хор в придворной капелле в Петербурге // Церковь. 1908. № 17. С. 596.

Старообрядческое духовенство в армии // Слово Церкви. 1915. № 2. С. 52-53.

Старообрядческое училище // Старообрядческая мысль. 1912. № 1. С. 73.

Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2004. Вып. 3. 562 с., ил.

Старообрядчество в России (XVII-XVIII вв.): Сб. науч. тр. / РГАДА; Под ред. Е. М. Юхименко. М.: Археогр. центр, 1994. 236 с. (Исслед. по рус. истории; 2).

Старообрядчество в России (XVII-XX века) / Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки рус. культуры, 1999. 456 с., ил.

Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., 26-28 июня 2001 г. Улан-Удэ, 2001. 407 с.

Старообрядчество: История, культура, современность: Журн. / Изд.

Музея истории и культуры старообрядчества. М., 1994-2003. Вып. 1-10.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 1998. 259 с.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 2000. 506 с.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 2002. 542 с.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 2005. Т. 1. 434 с.; Т. 2. 415 с.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 2007. Т. 1. 346 с.; Т. 2. 349 с.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Тезисы. М., 1996. 175 с.

Старообрядчество: История. Культура. Современность: Тезисы. М., 1997. 263 с.

Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря / Сост.: С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М.: Церковь, 1996. 316 с.

Старостина Т. А. К вопросу о применении «точных методов» к высотной структуре русского песенного фольклора // *Laudamus*. Сб. статей к 60-летию Ю. Н. Холопова. М.: Композитор, 1992. С. 280-287.

Старостина Т., Клишин А. Звуковая картина русского троестрочия: опыт электронной реконструкции // Музыкальная академия. 2005. № 4. С. 30-39.

Субботник. Киев, 1910. 161 с.

Тирасполь, Херсонской губ. (От нашего корреспондента) // Церковь. 1913. № 4. С. 101.

Тиханский. Об общем церковном пении и участии в нем женщин // Церковь. 1909. № 24. С. 763-766.

Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Богородска (Московской губернии) с уездом и святынями. М., 1899. 33 с.

Трезвоны. М.: Знаменное пение, 1914. 186 с.

Третий Всероссийский съезд хоровых деятелей // Музыка и жизнь. 1910. № 10. С. 12-15.

Третий день // Церковь. 1910. № 36. С. 891.

Тугаринов Е. С. Великий русский регент В. С. Орлов. М.: Музыка, 2004. 398 с.

Туманов Л. Дер. Горбатово, Мединского у., Калужской губ. Освящение храма. // Старообрядческая мысль. 1913. № 7. С. 623.

Ульянова Г. Н. Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)», Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 115-121.

Уржум, Вятской губ. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 4. С. 93-94.

Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. 2-е изд., доп. М.: Сов. композитор, 1971. 624 с., ил., нот. прим., библиогр., указ. (ркп).

Успенский Н. Д. Образцы древнерусского певческого искусства: Муз. материал с ист.-теорет. коммент. и ил. 2-е изд., доп. Л.: Музыка, 1971. 354 с.

Участие братского любительского хора на юбилейном археологическом съезде в Москве // Церковь. 1913. № 23. С. 558-559.

Учебные пособия по пению // Церковное пение. 1909. № 8. С. 205.

Федоренко Т. Г. Забайкальское старообрядчество: Книжные традиции и

современная певческая практика: Дис. ... канд. иск. / Новосиб. консерватория. Новосибирск, 1995. 246 с.

Федотов А. С. Древнерусская культура, староверческие традиции и русское зарубежье // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16–18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 166–175.

Федотов А. С. Старообрядцы в «Записках художника-архитектора» И. Е. Бондаренко // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 1997. Вып. 4. С. 218–223.

Филаткина Н., Дроздов М. Морозовы. Династия фабрикантов и меценатов: Опыт родословия. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1995. 60 с.

Фролов А. И. Коллекционер А. В. Морозов. Опыт творческого портрета // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»», Ногинск, 16–18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 83–91.

Фролов А. И. Собрание русских гравированных портретов А. В. Морозова // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»», Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 174–182.

Харьков (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 27. С. 588.

Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Морозовы — строители старообрядческих поморских храмов в Москве и Орехово-Зуеве // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты („Морозовские чтения“»», Орехово-Зуево, 20–22

февраля. 1997 г. Орехово-Зуево, 1997. С. 58–60.

Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Морозовы-Викуловичи и поморский храм в Токмаковом переулке // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»», Москва, 26–27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 204–214.

Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 314–343.

Холопова В. Н. Русская музыкальная ритмика. М.: Сов. композитор, 1983. 281 с.

Хутор Нижне-Дуленков, Еланской станции, О.В.Д. (От нашего корреспондента) // Слово Церкви. 1916. № 7. С. 165–166.

Цветков П. «А не не не на а ни» // Церковное пение. 1909. № 9/10. С. 254–255.

Цветков П. «Моим обвинителям» // Церковное пение. 1909. № 6. С. 154–161.

Цветков П. В защиту Морозовского хора // Церковь. 1909. № 25. С. 794–796.

Цветков П. В. Болгарский роспев // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1911. № 2. С. 24–26.

Цветков П. В. К истории древнего церковного знаменного пения // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1911. № 4. С. 67–74.

Цветков П. В. О демественном пении // Церковь. 1908. № 12. С. 414–415.

Цветков П. В. Старообрядцам певцам // Старообрядческая мысль. (Приложение: Церковное пение). 1910. № 9. С. 148–153.

Цветков П. Моим обвинителям // Церковное пение. 1909. № 9. С. 265-276.

Цветков П. Письмо в редакцию (об аненайках) // Старообрядцы. 1908. № 1. С. 84-85.

Цветков П. Справедливо ли обвинение? // Старообрядческая мысль. 1910. № 8. С. 139-140.

Церковное пение / И. Е. Лозовая, Е. Ю. Шевчук // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. РПЦ. С. 599-610.

Церковное пение: Ежемес. старообрядческий журн. Киев, 1909. № 1-12. 338 с.

Церковь (Слово Церкви): Ежегод. старообрядческий журн. М., 1908-1918.

Черкасов Г. Н. А. В. Кузнецов — архитектор новоткацкой фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры // Труды Первой науч.-практ. конф. «Морозовы и их роль в истории России («Морозовские чтения»)» Ногинск, 16-18 нояб. 1995 г. Ногинск (Богородск): Богородский печатник, 1996. С. 122-128.

Черкасов Г. Н. Архитектура Морозовских Фабрик и селений после 1905 года // Труды юбилейной науч.-практ. конф. «Морозовы и Москва («Морозовские чтения»)», Москва, 26-27 дек. 1997 г. М.: Богородский печатник, 1998. С. 143-150.

Чесноков П. Г. Хор и управление им. Пособие для хоровых дирижеров. М.: Музгиз, 1952. 224 с.

Шалаев. Церковно-общественная жизнь старообрядчества за прошлый год // Слово Церкви. 1915. № 1. С. 10-13.

Шанский Л. Т. На могилу П. В. Цветкова // Старообрядческая мысль. 1912. № 3. С. 329-332.

Швецов Климент. Хвалынская старообрядческая община // Церковь. 1910. № 45. С. 1117-1119.

Шестакова Н. А. Проезд Художественного театра, 3. М.: Мос. рабочий, 1989. 64 с., ил.

Шестой всероссийский съезд старообрядцев в Нижнем-Новгороде 2-5 августа 1905 года // Старообрядческий вестник. 1905. № 9. С. 536-574.

Шурашов И. О церковном пении женщин // Слово Церкви. 1916. № 23. С. 499-501.

Щепкина М. В. Миниатюры Хлудовской псалтыри. Греческий иллюстрированный кодекс 9 века. М.: Искусство, 1977. 318 с.

Юрьев М. Мои письма. М., 1895. 138 с.

Юхименко Е. М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М.: Языки славянской культуры, 2005. 240 с., ил.

Я. Б. (Богатенко Я. А.) ---- // Старообрядческая мысль. 1915. № 3. С. 298-299.

Я. Б. (Богатенко Я. А.) Вечер духовных песнопений Морозовского хора // Слово Церкви. 1915. № 8. С. 195.

Я. Б. (Богатенко Я. А.) Десять заповедей для любителей церковного пения // Церковь. 1908. № 45. С. 1367-1368.

Я. Б. (Богатенко Я. А.) На концерте // Церковь. 1909. № 45. С. 1272-1274.

3 съезд Донской епархии в Новочеркасске // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7. С. 641-642.

3-й всероссийский съезд хоровых деятелей и хор А. И. Морозова // Церковь. 1910. № 25. С. 635.

3-й Епархиальный съезд Петроградско-Тверской старообрядческой епархии. 11 июня 1913 г. Заседание первое // Старообрядческая мысль. 1913. № 6/7. С. 623-625.

III всероссийский съезд хоровых деятелей (19-22 июля, в Москве) // РМГ. 1910. № 3/4.

Н. Освящение храма // Церковь. 1910. № 16. С. 420.

Н. Старообрядческий духовный концерт // Церковное пение. 1909. № 2. С. 61-64.

θ. Сто новых храмов в один год // Церковь. 1911. № 4. С. 85-86.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Акт // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 150.

Акт // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 152.

Акт // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 155.

Акт № 42 // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 142.

Афиша // ОР РГБ, ф. 246, к. 217, ед. 65.

Геннадий (Георгий Лакомкин), еп. Донской. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1910-е гг. // ОР РГБ, ф. 246, к. 216, ед. 11.

Заявление директора К^о Богородско-Глуховской мануфактуры и почетного председателя Б.-Глух. старообрядческой общины А. И. Морозова Московскому губернатору от 30 сентября 1909 г. // ЦИАМ, ф. 54, оп. 104, д. 22, л. 255-256.

Заявление старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, в Московское губернское правление от 6 февраля 1907 г. // ЦИАМ, ф. 54, оп. 104, д. 22, л. 1-4.

Зенгер Алексей Владимирович. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу 1906 дек. 30 // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 8.

Зенин Н. Д. Письма // ОР РГБ, ф. 246, к. 221, ед. 17.

Карпов, Геннадий Федорович, проф. русской истории. Письма к Разумовскому, Дмитрию Васильевичу. 1883-1885, 1888 гг. // ОР РГБ, ф. 380, к. 14, ед. 76, 31 л.

Кириллов Василий. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1907 г. // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 11, 1 л.

Книга для ведения дел Богородско-Глуховской старообрядческой общины в с. Глухове с 1-го апреля 1911 года по 1 апреля 1912 года // ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905.

Кошечкин Р. М. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1900-е гг. // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 12, 2 л.

Морозов Арсений Иванович. Письмо к архиепископу Московскому Иоанну. 1906 дек. 15 // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 17, 2 л.

Общая сводка собранных сумм для певчих // ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 905, л. 154.

Опись историко-художественных предметов, находящихся в старообрядческом храме села Глухова // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 151-151об.

Опись историко-художественных предметов, находящихся в церкви во имя пророка Захарии при Богородской старообрядческой общине в г. Богородске // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 144-147.

Опись историко-художественных предметов, находящихся на хранении фабричного управления Глуховской мануфактуры // ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 15, л. 148.

Письмо А. И. Морозова о диаконе Игнатии Бирюкове // ОР РГБ, ф. 246, к. 216, ед. 1, л. 3 (5).

Письмо настоятеля Александрийского патриаршего подворья в Москве // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Письмо настоятеля Константинопольского подворья в Москве архимандрита Иакова к А. И. Морозову // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 9.

Письмо П. М. Юдина к А. И. Морозову // ОР РГБ, ф. 246, к. 216, ед. 1, л. 14.

Разумовский Д. В. Проект протокола заседания Общества любителей древней письменности об издании нотной рукописи И. А. Фортова (сборника церковного пения на крюковых нотах), составленный Разумовским (1883 г.) Автограф карандашом // ОР РГБ, ф. 380, к. 5, ед. 12, 2 л.

Рапорт Богородского уездного исправника Гранского Московскому губернатору // ЦИАМ, ф. 17, оп. 98, д. 675, л. 63-119.

Расчетная книга с разными лицами по счетам г-на Арсения Ивановича Морозова с 1906 года по 1914 год // ЦИАМ, ф. 711, оп. 2, д. 581.

Свидетельство № 7283 // ЦИАМ ф. 16, оп. 132, д. 74, л. 13.

Свидетельство Богородского уездного полицейского управления от 27 ноября 1908 г. // ЦИАМ, ф. 54, оп. 104, д. 22, л. 161.

Славянское общество в Москве. Письмо к Морозову Арсению Ивановичу. 1909 марта 12 // ОР РГБ, ф. 246, к. 222, ед. 28.

Соловьева А. К. Воспоминания о семье Морозовых. 1975 // Автограф. ОР РГБ, ф. 709, к. 1, ед. 24, 4 л.

Список певчих и музыкантов по О.К.З. С 1-го октября 1905 г. по 1-е апреля 1906 г. // ЦИАМ, ф. 711, оп. 77, ед. 910, л. 1-2.

АУДИОМАТЕРИАЛЫ

С 24950. «Пасха». Gramophone, Москва, 1907.

С 24951. «Блажен муж», знаменного напева. Gramophone, Москва, 1907.

С 24952. «С нами Бог». Gramophone, Москва, 1907.

С 24953. «Хвалите имя Господне», знаменного напева. Gramophone Москва, 1907.

С 24954. «Волною морскою», знаменного напева. Gramophone, Москва, 1907.

С 24958. «Плотию уснув», знаменного напева. Gramophone, Москва, 1907.

С 24961. «Кровь и огонь», в неделю Богоотец. Gramophone, Москва, 1907.

С 24962. «Слыши отроковице», 4 гл. Gramophone, Москва, 1907.

С 24963. «Отче наш», 6 гл. Gramophone, Москва, 1907.

С 24964. «Се тьма и рано», 7 гл. Стихира евангельская. Gramophone, Москва, 1907.

С 45705. «Два антифона», 4 гл. (антифонно). Века Grand, Москва, 1909.

С 45711. «Глас Господень», 8 глас. Века Grand, Москва, 1909.

С 45712. «Воскресение твое, Христе Спасе», 6 глас, на стиховне знаменного роспева. Века Grand, Москва, 1909.

С 56710. «Радуйся и веселися», 8 глас, знаменного роспева (на венчании для встречи жениха). Века Grand, Москва, 1909.

Тысячелетие Крещения Руси. 988-1988. Старообрядческое церковное пение / Альбом пластинок. Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси, 1988.

Фонограмма беседы со священноиноком Симеоном, священником старообрядческого храма в деревне Большие Дворы Павлово-Посадского района Московской области. 25 февраля 2006 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов В. М.
Абрамова Е. 181
Августин, еп. Ипонийский, св. 371, 374
Авив (Бородин), старообр. свящ. 25, 164
Агафангел, архиеп. Рижский и Литовский 111
Агафонов М. Г. 359, 386
Аггешина З. 181
Аггешина М. 181, 193
Агеев С. Г. 89, 105
Агеева Е. А. 35 (прим.)
Адамович В. Д. 22, 37 (прим.)
Адрианов А. А. 116, 216
Аксаков И. С. 72 (прим.)
Аксакова А. Ф. 58, 72 (прим.)
Аксенова А. 181
Александр (Богатенко), старообр. еп. Рязанский и Егорьевский 20, 26, 38 (прим.), 88, 114, 130 (прим.), 131 (прим.), 204, 251
Александр I, российский император 34 (прим.)
Александр II, российский император 35 (прим.)
Александр III, российский император 242, 276 (прим.)
Александр Михайлович, кн. 263 (прим.)
Алексеев А. Н. 68 (прим.)
Алексей (Журавлев), старообр. свящ. 33, 34
Алексей Михайлович, царь 237
Алимпий (Милорадов), старообр. инок 256 (прим.), 257 (прим.)
Алябьев (Незлобии) К. Н. 64
Амартол Георгий, монах
Анатолия, старообр. инокиня 90
Андреева М. Ф. 62
Андрей Кесарийский, св.
Анна Кашинская, св. прп. кн. 102, 263 (прим.)
Антипин, старообр. свящ. 24,
Антоний (Батулин), старообр. свящ. 206, 264 (прим.)
Антоний (Шутов), старообр. архиеп. Московский и всея Руси 20, 256 (прим.), 257 (прим.)
Артоний (Паромов), старообр. еп. Пермский и Тобольский, 89, 90, 150, 180
Антонова Н. 181
Аракчиев Д. И. 220
Арсений (Швецов), старообр. еп. Уральский 19, 21, 179, 192, 257 (прим.)
Артюнова Н. 181
Архангельский А. А. 214
Архипов А. Е. 51
Архипова А. С. 179, 181, 192, 195
Афанасий (Оськин), старообр. свящ. 89
Афанасий (Фаддеев), старообр. свящ. 89
Афанасий Великий, еп. Александрийский, св. 371
Афанасий (Макуров), митр. Белокриницкий 160
Афанасьев О. И.
Афанасьева А. 181
Афанасьева В. 181
Баженов В. И. 37 (прим.)
Базанов И. А. 31
Базанов М. А. 100
Бакин А. К. 30,
Бакст Л. С. 54
Балакина Е. 181
Барабанова Е. 181
Бароний Цезарь, кардинал 373
Барсуков Н. П. 239, 242
Барышева А. А. 181, 182, 192
Барышников Т. В.
Батулин Ф. 246
Бауман Н. Э. 62
Бекетов П. П. 44
Белов С. В. 195
Беляков И. Г. 91
Белякова М. М.
Бенуа А. Н. 54, 62
Бердяев Н. А. 53
Бирюкова А. 181
Благовещенский В. 226
Боборыкин П. Д. 46, 48
Богатенко Я. А. 76, 79, 91, 92, 101, 108, 112, 113-120, 130 (прим.), 131 (прим.), 185, 189, 190, 214, 216, 217, 219, 220, 222-224, 226-229, 273 (прим.), 316, 319, 321, 323, 367, 368, 378, 381
Боголепов В. 375
Богомолова М. В. 9,
Боков Т. И. 336, 337
Бологовской 111
Большаков С. Т. 159
Большаков Ф. 229, 248
Бондаренко И. Е. 22, 37 (прим.), 44, 45, 65, 150, 154, 159, 160, 260 (прим.), 262 (прим.)
Боннар П. 51, 54
Борис, архим. 216
Боровиковский В. Л. 51
Бортнянский Д. С. 237
Боряков П. В. 77, 104
Боханов А. Н. 35 (прим.)
Бражников М. В. 12 (прим.),
Бриллиантов М. И. 20, 93, 375
Бруснова А. 181
Брюсов В. Я. 48
Бугров Н. А. 24,
Булгаков С. Н. 48, 53, 54
Булычев В. А. 48
Бурышкин П. А. 40, 42
Быстров Л. В. 78
Бычков 236
Ваконья И. У. 79
Ван Гог В. 51, 52, 54, 55
Варакин Д. В. 20,
Варлаам, старообр. еп. Балтский и всея Бессарабии 256 (прим.)
Василий (Кириллов), старообр. свящ. 171
Василий (Цветков), старообр. свящ. 185
Василий Великий, св. 371
Васнецов А. М. 51, 60, 73 (прим.)
Васнецов В. М. 51, 60, 73 (прим.)
Вахтангов Е. Б. 48
Венявский Г. 159
Верстовский А. Н. 61
Вилев 171
Виноградов С. П. 44, 51

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Витте С. Ю. 62
 Вишняков А. С. 72 (прим.)
 Владышевская Т. Ф. 9
 Власов В. А. 106
 Власова Л. 181
 Вознесенский И. И., прот. 186
 Воллар Амбруз 54, 72 (прим.)
 Володарский В. М.
 Вормс А. Э. 54
 Воронова В. А.
 Врубель М. А. 44, 51, 54, 62, 71 (прим.), 73 (прим.)
 Вяземский П. А. 276 (прим.)
 Вяземский П. П. 232, 233, 235, 236, 239, 276 (прим.)
- Гайгеров А. Н. 61, 73 (прим.)
 Галкин И. В. 29,
 Галуппи Б. 222, 380
 Гаранин И. И. 100, 106
 Гарбузов Н. А. 296, 297
 Гарднер И. А. 9, 10, 254
 Геннадий (Лакомкин), старообр. еп. Донской 20, 88, 97, 110, 324
 Геронтий (Лакомкин), старообр. еп. Петроградский и Тверской 20, 88, 91, 92, 107, 112, 129 (прим.), 206, 324
 Гжельский 216
 Гилярова Н. Н. 325 (прим.)
 Гиппиус Е. В. 325 (прим.)
 Глаголь С. С. 60
 Глебов П. М., 106
 Глебова С. 219
 Глинка М. И. 61, 222, 380
 Гоген П. 51, 54, 71 (прим.)
 Головин А. Я. 54, 59
 Голубкина А. С. 48
 Гольтисон М. А. 214
 Гончарова Н. С. 54
 Гончуков П. Я. 32
 Горбунов Г. К. 22,
 Горин Г. И. 31
 Горностаев Ф. Ф. 22, 37 (прим.), 72 (прим.)
 Горький М. 62
 Грабарь И. Э. 54
 Гранский 145
 Гречишкина А. П. 193, 219, 359, 386
 Григорий (Путин), старообр. свящ. 109
 Григорьев З. И. 98, 106
 Гридин И. Е. 32
 Гринденко А. 13 (прим.),
- Гришенков И. Т., свящ. 31
 Громов А. Н. 339
 Гудков А. К. 104
 Гулин М. М. 116
 Гурджиенко А. М. 22, 37 (прим.)
 Гуреева В. 181
 Гуреева П. 181
 Гусляк Д. 182
- Давыдова Н. Я. 60
 Даниил (Пурин), старообр. свящ. 90
 Даргомыжский А. С. 61
 Дега Э. 51, 54
 Дени М. 51, 55
 Денисов Н. Г. 9, 10, 12, 278 (прим.), 325 (прим.), 326 (прим.)
 Денисова Н. Е. 9
 Дергачева Е. 181
 Дерягин С. С. 109
 Десятов В. П. 22, 37 (прим.), 65
 Десятов И. Д. 243
 Детинов Ф. А. 148, 151
 Детинова М. 181
 Димитрий Борисович, кн. 263 (прим.)
 Димитрий Михайлович, кн. 263 (прим.)
 Димитрий, архим. 216
 Дионисий Ареопагит, св. 84
 Дмитриев Е. И. 107
 Дмитрий (Протасов), старообр. свящ. 168
 Добиньи Ш. 51
 Додонов И. Д. 239
 Долгов А. Ф. 195
 Долгов В. 195
 Долгополов И. П. 32, 104
 Досекин Н. В. 51
 Дроздов М. С. 42
 Дубкова Л. 181
 Думова Н. Г. 49
 Дурново Н. Н. 170
 Дуров 241, 244
 Дюран-Рюэль Поль 54
 Дягилев С. П. 52, 54
- Евлогий (Алгазин), старообр. еп. Уральский и Оренбургский 89
 Евфимий (Карнышев), старообр. свящ. 251
 Евфросин, стврообр. священноиннок 256 (прим.)
- Егорова Н. И. 33
 Екатерина II, российская императрица 34 (прим.), 37 (прим.)
 Елизавета Федоровна, св. прпмц., вел. кн. 62, 73 (прим.), 168, 218, 272 (прим.), 384
 Елисей (Безчастный), старообр. свящ. 97, 98, 106
 Елисей (Мелехин), старообр. свящ. 204
 Емельянова В. 181
 Емельянова Г. 181
 Ерофеева А. 181
 Ерохин Г. 113
 Есенин С. А. 48
 Ефименкова Б. Б. 325 (прим.)
 Ефрем Сирий, св. 86, 124 (прим.), 366, 374
 Ефремов С. А. 33
- Жадин В. И. 48
 Журбин П. К. 33
- Забела-Врубель Н. И. 71 (прим.)
 Зайцева К. В. 29
 Зарин Д. И. 220, 222, 379, 380, 382
 Захарова 193
 Звегинцов 111
 Зверев 141
 Зеленков В. Т. 278 (прим.)
 Зенгер А. В. 166, 167
 Зенин В. Д. 12, 20,
 Зенин Н. Д. 12, 22, 249-252, 278 (прим.)
 Зимин Г. Е. 62
 Зимин И. Н. 45, 62
 Зимин С. И. 45, 62
 Золотарев М. В. 10, 12
 Зотов М. И., старообр. свящ. 31
- Иаков, арх. настоятель Константинопольского подворья в Москве 169
 Иванов З. И. 37 (прим.), 72 (прим.)
 Иванов Ф. А. 222, 379, 380, 382
 Иванова Г. 181
 Иванова К. 181, 193
 Ивнин И. М. 90, 367
 Игнатий (Бирюков), старообр. диакон 165
 Игнатий Богоносец, архиеп. Антиохийский, св. 365, 370

- Илия, старообр. священно-нок 256 (прим.)
 Ильин А. С. 150, 151
 Ильина Е. 181
 Иннокентий (Усов), старообр. еп. Нижегородский и Костромской 19, 150, 217
 Иоаким (Карелин), старообр. свящ. 33
 Иоанн (Абрамов), старообр. свящ. 147, 204, 339
 Иоанн (Афанасьев), старообр. свящ. 109
 Иоанн (Власов), старообр. свящ. 204
 Иоанн (Волощук), старообр. свящ. 259 (прим.)
 Иоанн (Картушин) старообр. архиеп. Московский и всея Руси 26, 38 (прим.), 79, 87, 88, 149, 151, 164, 166–168, 179, 193, 206, 214, 324, 369, 387, 388
 Иоанн (Сидоров И. Н.), старообр. диакон 180, 192, 193, 203, 267 (прим.), 318, 321, 353, 354, 356, 382, 383
 Иоанн Богослов, ап. 370
 Иоанн Дамаскин, прп. 49, 369
 Иоанн Златоуст, св. 84, 369, 370, 372, 373
 Иосиф Волоцкий, св. прп. 49
 Иосиф (Антипин), старообр. еп. Иркутский и Амурский 151, 198, 199
 Иосиф, патриарх Московский и всея Руси 237, 247
 Ипатий, старообр. еп. Ярославский и Архангельский 204
 Ипполит, старообр. иеродиакон 256 (прим.)
 Исидор Пилусиот, св. 369, 373
 Иустин Философ, мч. 371
- Кабанов И. Г. (Ксенос) 256 (прим.)
 Казаков М. Ф. 37 (прим.)
 Казанцева (Федоренко) Т. Г. 9
 Казанцева М. Г. 9
 Калашников Л. Ф. 79, 246, 247, 248, 314, 386
 Калинин М. И. 157
 Калининников В. С. 222, 380
 Калитов Г. И. 92
 Калитов Е. И. 105
 Калякин М. С. 337, 338
 Калякина А. С. 102, 181, 182, 192, 197, 204, 218, 353
 Канюков П. Д. 100
 Карпов Г. Ф. 56, 59, 72 (прим.), 231–246, 248, 275 (прим.), 276 (прим.), 277 (прим.)
 Карышев Н. А. 59
 Карякин Ю. А. 12
 Кассия (Кассиана, Икасия), св. 85, 124–125 (прим.)
 Кастальский А. Д. 115, 222, 380
 Катков Г. Т. 105
 Качалов В. И. 62
 Кашаева 117
 Кашеев М. М. 104
 Керов В. В. 35 (прим.)
 Кизеветтер А. А. 48, 52, 54
 Кирилл (Мелихов), старообр. свящ. 98
 Кирилл, патриарх Иерусалимский 371
 Кирилл, старообр. диакон 256 (прим.)
 Кирилл, старообр. еп. Одесский, Балтский и всея Бессарабии 106, 149, 175, 204, 205, 206
 Кириллов С. И. 339
 Кирова А. М. 181, 318, 353, 354, 356, 382
 Кирова Т. 181
 Кистяковский И. А. 54
 Клейн Р. И. 70 (прим.)
 Клишин А. 325 (прим.)
 Клопов 111
 Ключевский В. О. 28, 57, 58, 62, 274 (прим.)
 Книппер-Чехова О. Л. 62
 Кноп А. С. 54
 Кобеко Д. Ф. 233
 Козлов В. Ф. 35 (прим.), 104
 Козьма (Губанов), старообр. свящ. 126 (прим.)
 Кокошкин Ф. Ф. 48
 Колонина А. 181
 Колчина М. 181
 Комарова М. 181
 Комова А. 181
 Компанейский Н. И. 10, 213, 214, 271 (прим.)
 Кондаков Н. П. 233
 Кондратьева К. 181
 Кондратьева Т. 181, 193
 Константин (Голубев), свящ. 261–262 (прим.)
 Коняхина Е. В. 9
 Коро К. 51
 Коровин К. А. 49, 51, 54, 60, 73 (прим.)
 Королев А. И. 28, 108
 Королев В. 99
 Королев И. Е. 31
 Короленко В. Г. 48
 Котляревский С. А. 54
 Котов А. 13 (прим.)
 Кочедыкова 24,
 Кочетов Н. Р. 220
 Кошечкин Р. М. 197, 199, 269 (прим.)
 Красин Л. Б. 62
 Краснов П. Н. 339
 Краснова А. В. 181, 182, 192, 193, 194, 318, 353, 354
 Краснова Л. 181
 Крестовникова (Морозова) Ю. Т. 58, 59
 Кругликов С. Н. 216, 272 (прим.)
 Крутиков С. И. 104
 Кузнецов А. В. 144, 159, 162, 258 (прим.), 259 (прим.)
 Кузнецов М. С. 28, 257 (прим.)
 Кузнецов П. С. 339
 Кукушкина Н. 181
 Кулагин Н. М. 48
 Кулаков 171
 Куликова Ф. 181
 Куралесин 111
 Курнин И. И. 146, 147
 Кухарский И. 159
- Ларионов Д. К. 198
 Ларионов М. Ф. 54
 Левитан И. И. 51, 54, 59, 62, 73 (прим.)
 Левтеева Н. М. 32
 Леонтий, старообр. инок 136
 Леонтьева А. 181
 Лепестков П. 86
 Лизунов В. С. 35 (прим.)
 Липаев И. В. 10, 216, 220, 225, 378
 Лисицын М. А., прот. 214
 Лобанов В. М. 95, 103, 104
 Логинов И. С. 106
 Лопатин Л. М. 53
 Лукин И. 193
 Лукина Е. 181
 Лунский Н. С. 54
 Львов А. Ф. 222
 Львов Г. Е. 52
 Люсин В. И. 339
 Ляпичев С. С. 106

- Мазырин В. А. 72 (прим.)
 Макарий, старообр. митр. Белокриницкий 34, 38 (прим.), 151, 206, 270 (прим.)
 Макарихин Е. Ф. 104
 Макарихин Н. Ф. 103
 Макаров Вл. 366
 Макаров Т. Ф. 79
 Макаровская М. В. 9
 Максим Грек, прп. 49
 Максимова К. 181
 Малехонов А. А. 22,
 Мальцев А. М. 31
 Мальцев П. М. 28
 Малявин Ф. А. 54
 Мамонтов С. И. 51, 62, 73 (прим.)
 Мане Э. 51
 Мануйлов А. А. 48, 54
 Маркел (Маслов М. Ф.), старообр. свящ. 188, 192, 259 (прим.) 318, 337-339, 353, 356, 382
 Мартынов А. И. 31,
 Мартьянов Н. Г. 37 (прим.), 65, 205
 Масленников Ф. И. 30
 Маслов А. Л. 220, 221
 Маслов Г. 103
 Маслов Е. Н. 12, 142
 Маслов Н. Ф. 182, 192, 193, 203, 218, 219, 314, 385, 386
 Маслов С. В. 193
 Маслова К. 181
 Матисс А. 54
 Матфей (Мормыль), архимандрит 297
 Мекалин М. И. 198
 Мелетий (Каргушин), старообр. архиеп. Московский и всея Руси 38 (прим.), 98, 107, 109, 165, 264 (прим.), 323, 324
 Мелехин Е. Т., свящ. 164
 Мельгунов С. А. 35 (прим.)
 Мельников В. Е. 20
 Мельников И. Е. 339
 Мельников Ф. Е. 10, 19, 20, 38 (прим.), 88, 167
 Металлов В. М. 114, 115, 130 (прим.), 186, 330
 Метнер Н. К. 52
 Мефодий (Леонов), старообр. свящ. 206
 Мефодий, еп. Патарский, свмч. 85, 124 (прим.), 371
 Милованов С. Д. 28,
 Милюков П. Н. 52
 Минаков Г. И. 99
 Минаков М. А. 106
 Миронов А. Я.
 Михаил (Семенов), старообр. еп. Канадский 20,
 Михаил Ярославич, св. вел. кн. 263 (прим.)
 Михайлов П. А. 98
 Михайловский Н. К. 48
 Мишин С. С. 12,
 Модест, старообр. инок 90
 Можаяев Г. 193
 Моне К. 51, 54
 Морозов А. А. 45, 46, 47, 70 (прим.)
 Морозов А. В. 43, 44, 45
 Морозов А. И. 11, 20, 28, 30, 39, 63-65, 102, 135, 143, 146-150, 153-176, 181, 185, 195, 197, 200-202, 204, 206, 209, 210, 216, 218, 231, 232, 234, 240, 245, 246, 248, 249, 251, 260 (прим.), 261 (прим.), 262-263 (прим.), 264 (прим.), 264 (прим.), 266 (прим.), 272 (прим.), 275 (прим.), 320, 322, 324, 339, 341, 344, 365, 378, 381, 387-388
 Морозов А. С. 41, 45
 Морозов Арс. А. 55, 56, 72 (прим.)
 Морозов В. А. 23,
 Морозов В. Е. 41, 43, 44, 68 (прим.)
 Морозов В. З. 64
 Морозов В. Ф. 42
 Морозов Д. И. 63, 64
 Морозов Е. В. 45
 Морозов Е. С. 41, 42, 43, 44, 68 (прим.)
 Морозов З. С. 41, 63, 141, 155, 257 (прим.), 382
 Морозов И. 193
 Морозов И. А. 48, 49, 51, 53-55, 71 (прим.), 72 (прим.)
 Морозов И. В. 43, 44, 45
 Морозов И. З. 63, 141
 Морозов И. С. 64, 68 (прим.)
 Морозов К. В. 64
 Морозов Константин 156
 Морозов М. А. 48, 49-52, 53, 54, 71 (прим.)
 Морозов М. М. 53
 Морозов П. А. 150, 151
 Морозов С. В. 41, 42, 45, 141, 257 (прим.)
 Морозов С. Т. 57, 60-62, 73 (прим.)
 Морозов Серг. В. 64
 Морозов Серг. Вик. 73 (прим.)
 Морозов Серг. И. 64, 68 (прим.)
 Морозов Серг. Т. 48, 58, 59, 60, 61
 Морозов Т. С. 41, 56-59, 72 (прим.), 73 (прим.), 232
 Морозова (Воронова) В. А. 45
 Морозова (Зиминая) З. Г. 62, 73 (прим.)
 Морозова (в замужестве Карпова) А. Т. 58, 59, 72 (прим.), 232, 274-275 (прим.), 276 (прим.)
 Морозова (Мамонтова) М. К. 51, 52, 53, 71 (прим.)
 Морозова (Медведева) Ф. Е. 38 (прим.), 57, 64, 65, 95
 Морозова (Симонова) М. Ф. 57, 58, 65, 73 (прим.)
 Морозова (Хлудова) В. А. 45, 46-48, 52, 59, 61, 70 (прим.)
 Морозова А. И. 64
 Морозова Ал. Т. 59
 Морозова Е. Д. 43
 Морозова Л. В. 45
 Морозова О. П. 149
 Морозова О. С. 341
 Морозова У. А. 42
 Морозова Ф. П. 106
 Муромцев С. А. 48
 Нелидов А. 97
 Немирович-Данченко В. И. 61, 62
 Немудров М. И. 186
 Нестеров М. В. 73 (прим.)
 Никита (Рудов), старообр. свящ. 98
 Никола, старообр. инок 257 (прим.)
 Николай I, российский император 34 (прим.)
 Никольский А. В. 10, 220, 224-226, 377
 Никон, патриарх Московский 204, 364
 Новгородцев П. И. 54
 Новицкий П. П. 240
 Овсянкина Е. С. 336, 337, 339
 Овсянников Г. С. 264 (прим.)
 Огнева Ф. 181
 Озеров И. Х. 54
 Озорнов И. Д. 96, 101
 Онуфрий (Парусов), старообр. еп. Браиловский 256 (прим.)
 Оранжеева К. 181
 Осетров М. Е. 198
 Островский А. Б. 35 (прим.)

- Остроухов И. С. 51, 69 (прим.)
Ошин П. И. 89
- Павел (Марков), старообр. свящ. 147
Павел I, российский император 34 (прим.)
Павина Л. Н.
Паисий Лигарид, митр. 174
Панин Н. А. 110
Пантелеев А. А. 87
Парфентьев Н. П. 9
Пастернак Л. О. 52
Пасхалов В. В. 117
Пафнутий (Овчинников), старообр. еп. Коломенский 160
Пафнутий (Шикин), старообр. еп. Казанский 256
Пахомий, старообр. иеродиакон 256 (прим.)
Первов И. А. 95, 96, 106
Перетрухин К. А. 20,
Перов А. И. 51
Петр (Масленников), старообр. свящ. 198
Петр (Никифоров), старообр. свящ. 149, 150
Петр (Черемухин), старообр. свящ. 195
Петр I, российский император 364
Петр, старообр. свящ. 256 (прим.)
Петров И. А. 106
Петрова А. Е. 29,
Петухов Ф. И. 31, 96, 103
Пигров К. 297, 326 (прим.)
Пикассо П. 54
Пинаев М. 90, 195
Пинаева И. Ф. 195
Пирогов Н. И. 102
Письменный А. 261 (прим.)
Пичета В. И. 48
Плеханов Г. В.
Плохова Т. С. 171
Победоносцев К. П. 243
Поздеева И. В. 35 (прим.)
Покровский М. Н. 52
Покровский Н. В. 233
Поленов В. Д. 59, 73 (прим.)
Поликарпов В. Г. 37 (прим.)
Полозова И. В. 9
Полосов Г. М. 105
Поморец 384
Попова Т. Х. 181, 210, 214, 353
- Поспелов Е. Т. 79, 246, 247
Поспелов К. Н. 188, 204, 339
Прибылова К. И. 28,
Прозоров И. А.
Прокопий, архимандрит, настоятель Александрийского патриаршего подворья в Москве 170
Прокофьева А. 181
Пронин П. 149, 259 (прим.)
Пругавин А. С. 135, 136
Прянишников Д. И. 62
Птицын А. А. 108
Пуговкин И. А. 26, 28, 216
Пучков И. Ф. 99, 100
Пшеницына К. 181
Пшеничникова А. 181
Пшеничникова К. 181
- Разумовский Д. В., прот. 75, 170, 186, 228, 231, 234-248, 276 (прим.), 277 (прим.), 330
Расков Д. Е. 35 (прим.)
Рахманинов С. В. 84
Рахманова М. П. 9, 129 (прим.), 130 (прим.)
Ренуар О. 51, 54
Реформатский А. Н. 48
Римский-Корсаков Н. А. 61
Рожков Н. А. 48
Розанов И. К. 259 (прим.)
Романова М. И. 339
Рубинштейн А. Г. 61
Рудакова С. 181
Рудакова А. 181
Румянцев И. Г. 242
Руссо Т. 51
Рыбаков А. С. 22, 23, 25, 26, 28,
Рыбаков Б. А. 28
Рябушинский А. С. 28
Рябушинский В. П. 54, 66
Рябушинский П. М. 28
Рябушинский П. П. 22, 34, 53
Рябушинский С. П. 20, 26
Рябцев С. 91, 267 (прим.), 368
- Саблер (Десятовский) В. К. 174, 265 (прим.)
Саватий, (Левшин) старообр. архиеп. Московский 159
Савваитов П. И. 236, 239
Савельева Е. 181
Сальникова А. 181
Сапожников 336, 339
- Сапунов Н. Н. 54
Сафонов В. И. 51
Сахновский В. Г. 48
Свешников А. В. 159, 200, 201, 262 (прим.)
Свешников Е. П. 148
Сезанн П. 51, 54
Семен (Семенович), старообр. дьяк 256 (прим.)
Сенаторова 192, 268, 358
Сергеев И. К. 105
Сергей Александрович, вел. кн. 73 (прим.), 155, 156
Сергий (Сидоров), нвмч. 48, 70 (прим.)
Серов В. А. 51, 53, 54, 73 (прим.)
Сеченов И. М. 48
Сивов Н. А. 148, 150
Сидоров М. 193
Симаков А. В. 21,
Симеон (Сергий Дурасов), старообр. священноинок 261 (прим.), 314
Симонов Ф. С. 57
Сироткин Д. В. 20, 77
Скабалланович М. 124 (прим.)
Скрябин А. Н. 52
Слепцов И. М. 95, 104
Смирнов И. Е. 28
Смирнов Н., старообр. свящ. 110
Смирнов П. 206
Смоленский Ст. В. 9, 80, 114, 115, 130 (прим.), 131 (прим.), 186, 214, 228, 233, 330
Соболевский В. М. 48
Созомен 84
Сократ Схоластик 372
Соловьев М. И. 214, 215, 275 (прим.)
Соловьев С. М. 57
Соловьев С. У. 59
Соловьева А. 181
Соловьева А. К. 157
Соловьева К. 181
Сомов К. А. 54
Софроний, патр. Иерусалимский 170
Сочнов А. С. 99
Станиславский К. С. 61, 62, 68 (прим.), 73 (прим.)
Старостина Т. А. 325 (прим.)
Струков И. И. 162, 264 (прим.)
Ступин А. Л. 54
Суворин А. А. 166
Сумароков Г. С. 261 (прим.)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Сумарокова О. 181, 192, 358
 Сумбатов-Южин А. И. 48
 Суриков В. И. 51
 Сычев В. Г. 28
- Танеев С. И. 48
 Тертуллиан 84, 124
 Тетеркин И. 193
 Тимофеев А. И. 106, 238, 239
 Тимофеев Н. Д. 195
 Тимофеев Ф. Д.
 Тимофей (Аксенов), старообр. свящ. 259 (прим.)
 Титов В. 222, 380
 Титов Д. Т. 103
 Тихомиров Ф. Ф. 206, 339
 Толстой Л. Н. 48
 Толстой С. Л. 62
 Трегубов И. П. 216
 Трубецкой Е. Н. 53
 Тугаринов Е. С. 12 (прим.),
 Тулуз-Лотрек А. 51, 52
 Туманов Г. 96, 102
 Туманова П. 181
 Турובה Е. 181
 Турский Г. М. 220
 Тюльганов М. К. 31, 103
 Тютчев Ф. И. 72 (прим.)
- Узлов 165
 Ульянова Г. Н.
 Усова А. 181
 Успенский А. И. 117
- Фаддеева А. 181
 Фаддеева Н. 181
 Федор Крестьянин 12 (прим.),
 Федотов А. С. 35 (прим.)
 Федотова А. 181
 Феодор (Вохонский), старообр. свящ. 256 (прим.)
 Феодорит, блаж. 84, 372, 374
 Феодосий (Гуров), старообр. свящ. 163
 Феодот (Туманов), старообр. свящ. 146, 149
 Феофан, митр. Никейский 85
 Ферсман А. Е. 48
 Филатов Я. М. 28
 Филатова А. Т. 181, 192, 193, 355, 356, 382, 383
 Филон Иудеянин 85, 125 (прим.), 372
- Флеров С. В. 228
 Флоренский П. А. 53
 Фортов И. А. 11, 86, 125 (прим.), 176, 181, 182, 183-185, 232, 237, 238, 244, 246, 247, 248, 267 (прим.), 277 (прим.), 314, 315, 317, 321, 327 (прим.)
 Фортунатов С. Ф. 52
 Франк С. Н. 53
 Фрол (Аггешин), старообр. свящ. 147
 Фролов И. И. 33
 Фролова Е. 181
- Харитон (Глинкин), старообр. свящ. 269 (прим.)
 Харлампы (Марков), старообр. свящ. 32, 107, 111, 117
 Хлудов А. И. 49
 Хлудов Г. И. 45
 Хлудов М. А. 47, 70 (прим.)
 Хмельщикова А. 181
 Храпунова П. 181
 Храпунова С. 181
 Хрусталеv И., старообр. диакон 151, 174
 Худяков Н. Н. 48
- Цветаев И. В. 51, 59
 Цветаев Марк 256 (прим.)
 Цветков П. В. 11, 79, 121, 176, 177, 179, 180-183, 185-192, 194, 198, 203, 208, 209, 212, 216, 217-219, 221, 223, 224, 226, 228, 229, 231, 254, 268 (прим.), 317-319, 323, 324, 327 (прим.), 344, 354, 356, 377-379, 381-383, 386
 Цветков Т. В. 192, 193, 203, 204, 382, 385
 Цветкова М. 181
 Цепов И. М. 192, 223, 254, 354, 356, 357, 358, 359, 382, 386
 Цепова А. С. 181, 182, 192, 226, 252, 254, 354-357, 359, 381, 382, 383, 386
- Чайковский П. И. 59, 61, 222, 276 (прим.), 380
 Чаплыгин С. А. 54
 Челноков М. В.
 Чельшева Е. В. 100
 Ченцов Л. Г. 198
 Чесноков П. Г. 296, 297, 325 (прим.)
- Чехов А. П. 48, 59
 Чистобаев Н. В. 149, 259 (прим.)
 Чичагов Д. Н. 47, 69 (прим.)
 Чупров А. И. 59
- Шагал М. 54
 Шайдур Иван 237
 Шаляпин Ф. И. 59, 61, 62
 Шамбинский С. К.
 Шаненков С. А. 104
 Шанский Л. Т. 188
 Шаронов И. Н. 99, 110
 Шацкий С. Т. 53
 Шашин П. М. 33
 Швецов В. Е. 179, 180, 188, 192, 386
 Швецов К. Н. 38 (прим.)
 Швецова Е. 181
 Шереметев Д. Н. 232
 Шереметев С. Д. 233, 235, 239, 242, 244, 276 (прим.)
 Шерстнева М. 181
 Шехтель Ф. О. 44, 62, 73 (прим.), 259 (прим.), 260 (прим.)
 Шибаев Е. Е. 95, 99
 Варфоломей (Шиголин), старообр. свящ. 30, 102
 Шиголин М. Ф. 30,
 Ширинский-Шихматов А. А., кн. 166
 Ширяев К. И. 103
 Шишлов С. Д. 105, 109
 Шулев Г. П. 100
 Щедрина К. 181
 Щепкин Н. Н. 54
 Щукин С. И. 54
 Щукина Н. 181
- Щукина П. 181
- Энштейн Е. М. 54
 Эрн В. Ф. 53
- Юдин П. М. 202
 Юрлов А. А. 12 (прим.),
 Юхименко Е. М. 35 (прим.)
- Яксанов В. З. 22,
 Якунчикова М. В. 60
 Ярославцева В. 181

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА
МОРОЗОВСКОГО ХОРА

Особенности исполнения помечены следующими знаками:

- > акцент;
- ≡ мягкий акцент;
- ˘ твердая атака звука; *marcato*.
- подчеркнутое пение отдельного звука;
- { динамическое нивелирование звука или фрагмента;
- ∪ объединение нескольких звуков ;
-] попевки и мелодические обороты, исполняющиеся быстрее;
- v общехоровое дыхание.

1-я строка: крюковая версия

2-я строка: расшифровка крюковой версии

3-я строка: расшифровка фонограммы пения Морозовского хора

Ирмос 8-й песни из Богородичных канонов
 Введению и Благовещению «Слыши отроковице». Глас 4-й.

ВВЕДѢНІЮ И БЛАГОВѢЩЕНІЮ.

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом. В начале фрагмента (на первой системе) присутствует красная инициал «В» и музыкальные указания: *rallent.*, *mf*, *glisse*.

Текст песни:

ВВЕДѢНІЮ И БЛАГОВѢЩЕНІЮ.

СЛЫШИ - ОТРО - КО - ВИ - ЦЕ

ДЕ - ВИ - ЦЕ

ТИ - СТА - А,

ДА - РЕ - ЧЕШЬ ОУ - БО ГА - ВСИ - НАС —

Слева от нотных систем вертикально написано слово «РАЗДЕЛ».

III РАЗДЕЛ

СО - КЪТЪ КЫШ - НА - ГО

АГЕ - КАЕ П - СЪНН - НЫН .

III РАЗДЕЛ

БЪ - ДИ КО ПГІ - А - ЧІ - Ю

ГО - БО - БА БО - ГЪ .

IV РАЗДЕЛ

ГО - БО - Ю БО НЕ - БМЪ - СЪНН - МЫН

СЪ ТЕ - ДО - КЪ - КИ ПО - ЖИ - ВЕТЪ

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

V
P
A
Z
D
E
L

ЧЕМЪ И ГА - АЪ - А - СА КО - ПІ - Ю:

ДА БЛА - ГО - СЛО - ВИ - ЧЕ ВСА / АЪ - ДА

mf
ГО - СПО - ДНА ГО - СПО - ДА

И ПЕ - КОЗ - НО - СИ - ЧЕ

rit.
Е - ГО КО - ВЪ - КИ .

VI
P
A
Z
D
E
L

Ирмосы 6-го гласа в Великую субботу. Песнь 1-я, «Волною морскою»

Великую субботу.

ОА - НО - Ю МОГ - ЕКО - Ю

ЕКСМ - МА - ГО АРЕ - ЧАС,

ГО - НИ - ТЕ - ЛА МЪ - ТИ - ТЕ - ЛА

ПОДЪ ЗЕМ - ЛЕ - Ю ЕКСМ - МА,

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

КА - СЕН - НЫЦА - ЧИ .

НО МЫ М - КО О - ЧТО - КО - ЕН - ДА

ТО - СНО - ДЕ - ИИ ПО - ЕМУ :

САМ - НО КО НГО - САА - ИИ - СА .

Песнь 9-я, «Не рыдай мене Мати»

ВКРАЙКУЮ СЕБѢ.

The musical score is written in a single system with two staves. The upper staff is a vocal line in G-clef, and the lower staff is a piano accompaniment in C-clef. The key signature has one flat (B-flat), and the time signature is 3/4. The lyrics are in Church Slavonic. The score includes dynamic markings such as *mp* and *mf*, and a *rallent.* marking. A large red 'H' is written on the left side of the first staff. The lyrics are: **Е РЫ - ДАЙ М Е - Н Е М А Ч И К ЗИ - РА - Ю - Щ Е К О Г О - Б Е - Е - Г О Ж Е ПЛО - ЧИ - Ю Б ЕЗ Е - М Е - Н Е ЗА - ТА - АА Е - С И СМ НА ,**

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

КО - СТА - НУ КО

И САА - НЕУЗ БУ - АУ,

И КОЗ-НЕ - ГУ БО САА - КО - Ю

НЕ - АМТНО И - КО ГОУ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

КЪ - ГО - Ю П АЮ - БО - КІ - Ю

ТА БѢ - АН - ТА - Ю - ФІ - А.

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

СТИХИРА НА ХВАЛИТЕХ В НЕДЕЛЮ БОГООТЕЦ «КРОВЬ И ОГНЬ». ГЛАС 8-Й

Нахваляи́тъхъ сла́ва гласъ ѿ.

ГОБЪ И ОГНЬ,

И ПА - ГА АМ - МА,

ТЪ - АЪ - ГА МА ЗЕМ - АН -

МА - ЖЕ ПГО - КИ - АЪ І - С - МАЪ:

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

КРОК — , КО - ВА - МЕ - НИ - Е — .

ОМЪ — , СО - МЕ - СТЪ .

НА - ГА МЕ ДЪ - НА — ,

АЩЕ — , СКА - ЧИИ — ,

НА - МЕ — , ДЪН НА АЩЕ — , КУ - Ю — ,

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

И ЖИЗНЬ С - ВА - ГО - Ю - ДАК - НИИ .

rallent. *a tempo*
 БЕ - АИ - Е ЧА - НИ - ГОВО

ЧЕО - Е - ГО ВО - ТЕ - АО - СЕ - ТЕ - НИ - А .

mf *rit.*
 ГО - СНО - ДИ ВАА - ВА ТЕ - БЕ .

СТИХИРА ЕВАНГЕЛЬСКАЯ «СЕ ТЬМА И РАНО». ГЛАС 7-Й

3 СТГА ЕВАНГЕЛЬСКАЯ.

rallent. *mp* *a tempo*

Е ТЛІА И ГЛ - НО,

И ЧТО ОУ ГГО - БА

ЛІА - ГІ - Є ЧО - И - ШИ

ЛНО - ГЪ ЧМЪ И - МЪ - ЦИ КГА - ЗЪ - МЕ,

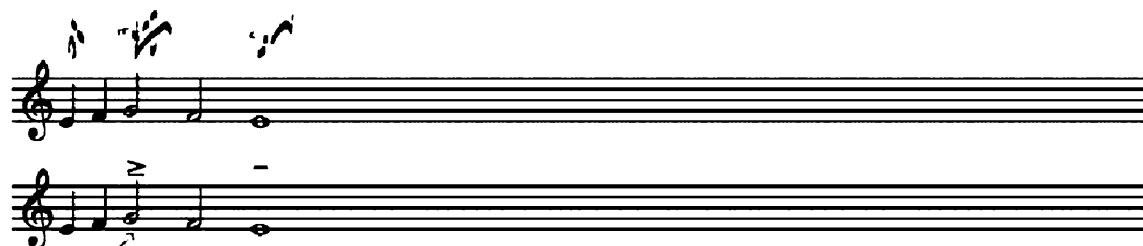
ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

ВНЕЛЪ ЖЕ ГДЕ НО - ДО - ЖЕНЪ БЫСТЬ

КО - НГО - ША - ШЕ І - СЪ - БА.

НО ВІЖАЪ СІН -

ШЪ - ШІХ - БА ОУ - ЧЕ - НІКЪ,

КА - БО ГИ - ЗА - МИ И СВ - ТА - ГИМЪ

КОЕ - ВЪС - Е - НИ - Е С - БЪ - ЧО - ША.

mp И БОС - ПО - МА - НЪ -

rallent. - ША ТА - ЖЕ С - БЪЧЪ *a tempo* ИИ - ТА - НИ - А.

mp И - МИ ЖЕ

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

СНН - МН П МЫ

КЪ - ГО - КАК - ШЕ

КОС - ПЪ - КА - ЕМЪ ЧА

ЖН - ЗНО - ДАК - ЦА ХГН - СЧА.

Антифон «От юности моя». Глас 4-й

Антифонъ 4.

Ю - НО - СТИ МО - Е - А

МО - ЗИ БО - ГОУ МА СТИ СТИ.

НО СТИ МА ЗА - СТЫ - НИ ,

И СТИ - СИ МА СТИ .

Е - НА - ВИ - ДА - ЩИ - И СІ - СЮ - НА ,

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

КО - ЕГА - МАТ - СА Ш ГО - СПО - ДА .

И - КО ЧГА - БА КО

СО - ГНЕ - ВИ БУ - ДУТ

ИЗ - СОУ - МА .

* - При повторении в исполнении женского хора этот фрагмент инвертируется:

- БА

Светилен Пасхи «Плотию уснув»

(КЪЧМЛЕНЪ.)

ЛО - ПІ - Ю ОУ - СНЪКЪ М - КО ЛЕРЧЪКЪ,

ЦАГЪ И ГО - СПОДЪ

ТРИ - ДНЕ - ВЕНЪ БОГ - КРЕ - СЕ,

И А - МА БОЗ - АЕНЪ ПЗ ТАП,

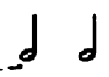

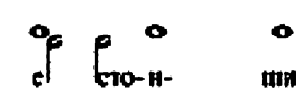

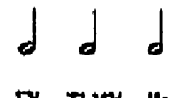

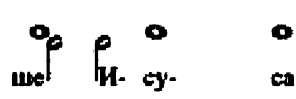

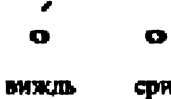
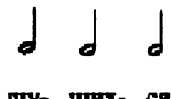

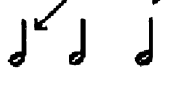
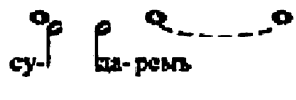

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

n оу - нгаз - аһнекэ *mp* эме - гтэ

mf пазэ - - - га не - гатэ - нi - а,

ми - гтэ спа - се - - - ни - е.

СТИХИРА ЕВАНГЕЛЬСКАЯ «СЕ ТЬМА И РАНО». ГЛАС 7-Й.
СЛОВАЯ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКАЯ ФОРМА

строка	никтовая зона	срединная зона	каденционная зона
1.	 <p>Се тьма</p>	 <p>и</p>	 <p>ра-но,</p>
2.	 <p>я что</p>		 <p>у тро-ба</p>
3.	 <p>Ма-</p>	 <p>ри-</p>	 <p>с сто-ни,</p>
4.	 <p>мно-</p>	 <p>гу тьму и-</p>	 <p>му-щи</p>
5.	 <p>внем же где</p>	 <p>по-ло-</p>	 <p>женъ бы-сть</p>
6.	 <p>во-про-ша-</p>		 <p>ше И-су-са</p>
7.		 <p>по</p>	 <p>виждь сри-</p>
8.		 <p>щу-ших-ся</p>	 <p>у-че-ник,</p>
9.	 <p>ка-ко ри-</p>		
	 <p>ж-ми и</p>		 <p>су-ца-ремъ</p>
10.	 <p>вос-кре-се</p>	 <p>пи-</p>	 <p>с то-ша.</p>
		 <p>о-бос</p>	

ПЕСНОПЕНИЯ ИЗ РЕПЕРТУАРА МОРОЗОВСКОГО ХОРА

11.	<p>И вос- по- мя- ту</p>	<p>ша я- же о</p>	<p>си-</p>
	<p>хъ пи-</p>	<p>са- ин- я.</p>	
12.	<p>и- ми же</p>		
13.	<p>с ни- ми и мы</p>		
14.	<p>вс-</p>	<p>ро- вав-</p>	<p>ше,</p>
15.	<p>вос- пе- ва- емъ тя</p>		
16.	<p>же- но- дав-</p>	<p>ца Хри- ста.</p>	

Научное издание

Ирина Владимировна Дынникова

**Морозовский хор
в контексте старообрядческой культуры
начала XX века**

Издательство «Индрик»

*Корректор Т. И. Томашевская
Оригинал-макет А. Ш. Мамяшев*

**INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia
and CIS countries. This book as well as other INDRIK publications may be ordered by
e-mail: nina_dom@mtu-net.ru
or by tel./fax: +7 495 959 21 03**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
27,5 п. л. Тираж 800 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета